109

ОБСТОЯТЕЛЬНАЯ РЕЛЯЦІЯ
ЦЕРЕМОНЕИ
съ которыми
прибывшее въ Москву
ХИНѢИСКОЕ ПОСОЛСТВО

Тамо 21 дня Генваря 1731 года принято,
и потомъ 26 дня тогожъ мѣсяца до Аудіенціи ведено.

НАПЕЧАТАНА ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,
ПРИ ІМПЕРАТОРСКОИ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Опис.

ЦЕРЕМОНІАЛЪ
какимъ образомъ имѣли публичной въѣздъ въ москву китаискіе послы, и какое къ тому ихъ пріѣзду предуготовленіе учинено было въ генварѣ мѣсяцѣ 1731 году.

Когда получена вѣдомость, что Китаискіе послы въ Володимеръ прибыли и стали приближатся къ Москвѣ, тогда въ Москвѣ для постою имъ посламъ определено въ Китаѣ городѣ 6 домовъ каменныхъ.

Въ которыхъ во многихъ полатахъ подѣланы по Китаискому обыкновенію широкіе полки и скамьи, и обиты красными сукны, и положены на оные болшіе бархатные и триповые подушки.

9. числа Генваря къ вечеру прибыли оные Китаискіе послы отъ Москвы за 15 верстъ; и поставлены въ селѣ Алеуѣевскомъ на дворѣ Ея Імператорскаго Величества лѣтнѣмъ забавномъ въ убронномъ со изрядными и богатыми уборы гдѣ они послы имѣли отдохновеніе 4 дни, куда для довольства имъ посламъ отослано было отъ верховныхъ Ея Імператорскаго Величества министровъ разныхъ виноградныхъ питеи и фруктовъ.

А 11 числа посыланъ отъ Верховныхъ Ея Імператорскаго Величества министровъ въ то село Алеуѣевское Совѣтникъ канцеляріи Петръ Курбатовъ для поздравленія ихъ пословъ щастливымъ пріѣздомъ, и ради объявленія о пріемѣ ихъ пословъ въ Москву.

13. числа Китаискіе послы изъ села Алеуѣевского перевезены къ Москвѣ на загородной дворъ бывшаго дѣиствителного таиного Совѣтника Василья Ѳедоровича Салтыкова, которои надъ рѣкою Яузою, и на оном для трактованія ихъ пословъ присланъ отъ двора Ея Імператорскаго Величества столъ съ довольнымъ кушаньемъ и питьемъ, и конфетами и съ музыкою и съ придворными Ея Імператорского Величества служители, и по пріѣздѣ на тотъ дворъ они послы встрѣчены и въ полаты приняты отъ тѣхъ придворныхъ служителеи съ играющею музыкою, и тамо онымъ столомъ трактованы на серебреномъ сервизѣ, за которымъ столомъ съ ними послами сидѣлъ и трактовалъ дорожной ихъ приставъ титулярнои Совѣтникъ Іванъ Глазуновъ, которои для принятія ихъ на границу Китаискую ѣздилъ.

А на другои день, то есть 14 Генваря учиненъ имъ Китаискімъ посламъ въ Москву публичной церемоніальнои пріемъ слѣдующімъ порядкомъ. Около 10 часа по полуночи собрались опредѣленныя для встрѣчи оныхъ пословъ конные роты и корѣты у земляного города у красныхъ воротъ. И какъ туда прибылъ управитель той церемоніи Дѣиствителнои Штатскои Совѣтникъ

Зыбинъ

зыбинъ, и поѣхалъ на посолской загородной станъ.

Въ первыхъ ѣхала рота гранодеровъ отъ Гвардїи Ея Їмператорскаго Величества, подъ командою Капитана Князя Репнина, и при томъ придворные трубачи и литаврщики, съ серебреными трубы и литавры.

За тѣми двумя ротами слѣдовали корѣты цугами министерскїе и генералскїе: а имянно 8 корѣтъ по рангамъ, а передъ каждою конюшеи и по два вершниковъ, а позади корѣтъ были лакѣи, и при иныхъ и гаидуки.

За оными министерскїми корѣтами слѣдовала корѣта Ея Їмператорскаго Величества цугомъ же предъ которою ведено съ конюшни 10 Аргамаковъ подъ богатыми седлами и уборомъ; такожъ верховыхъ гранодирскихъ Сержантовъ 6, да лакѣевъ 6 же человѣкъ, а около тои корѣты 2 гаидука и два скорохода всѣ въ хорошемъ платье.

На послѣди въ замкѣ ѣхала другая рота отъ Гвардїи жъ гранодеровъ съ офицѣры, и какъ напереди, такъ и въ замкѣ Гранодирскихъ ротъ офицѣры и гранодиры ѣхали вынявъ изъ ноженъ и держа въ рукахъ обнаженные шпаги, а музыканты трубили въ трубы и били въ литавры.

И какъ прїѣхалъ дѣиствителнои Штатскои Совѣтникъ Зыбинъ на помянутои дворъ Василья Ѳедоровича Салтыкова, и послы ево встрѣтили на крылцѣ, и вошедъ въ хоромы онъ дѣиствителнои штатскои Совѣтнїкъ объявилъ имъ посламъ, что Ея Їмператорское Величество ради имѣющеи древнеи дружбы съ Китаискимъ Государством, и особливаго почтенїя къ Богдыханову Величеству, изволила прислать для перваго посла свою корѣту, и при томъ для другихъ 8 корѣтъ, и для прїему и встрѣчи ево дѣиствителнаго штатского Совѣтника, и чтобъ они послы ѣхали въ Москву на прїуготовленные ихъ квартиры. И потомъ послы убрався садились въ корѣты и ѣхали въ Москву вышеобъявленнымъ же порядкомъ.

А ИМЯННО:

1. Шла рота гранодеровъ.

За ними 8 человѣкъ служителеи посолскихъ въ саидакахъ верхами.

2. Корѣта дѣиствителного таи̃ного совѣтника Князя Юрья Юрьевича Трубецкаго шла порожжая.

3. Въ корѣтѣ Ганерала Григорья Петровича Чернышева сидѣлъ Мунгалской началникъ Таиши [фамилїи княжеи] Гунгучеванъ.

4. Въ корѣтѣ дѣиствителнаго таиного Совѣтника Князя Алеѯѣя Михаиловича Черкаского Мунгалской началникъ Меринъ Зангинъ Гамбуцыринъ.

5. Въ корѣтѣ Генерала Графа Павла Ївановича Ягушинского изъ Китаи̃цовъ Меринъ Зангинъ Асхаи.

6. Въ корѣтѣ Вице Канцлера и дѣиствителнаго таиного Совѣтника Графа Андрея Ївановича Остермана Китаецъ Меринъ Зангинъ Мандаи.

7. Въ Корѣтѣ Генерала Фелтьмаршала Князя Ївана Юрьевїча Трубецкаго Мунгалской началникъ Уганаи имѣя въ рукахъ грамоту ве[з]ъ, и сїя корѣта по предложенїю пословъ слѣдовала отъ прежнихъ корѣтъ нѣсколько саженъ уступя за честь Богдыханова имяни,

а предъ

а предъ тою корѣтою ѣхалъ одинъ изъ служителеи посольскихъ верхомъ въ саидакѣ.

8. Въ корѣтѣ Генерала фелтъ маршала Князя Васiлья Володiмеровича Долгорукого третеи посолъ Дзаланъ Зингинъ, Ваисанъ.

9. Въ корѣтѣ Канцлера Графа Гаврила Iвановича Головкина втореи посолъ Меринъ Зангинъ, Гунжи, сидѣлъ по правую сторону, а по лѣвую дорожнои приставъ Глазуновъ.

10. Въ корѣтѣ Ея Iмператорскаго Величества по правую руку главнои посолъ Асхани Амба Тушн [третьяя персона въ три бунале Iностранныхъ дѣлъ] а по лѣвую руку дѣиствителнои штатскои совѣтникъ Зыбинъ, а противъ ихъ толмачъ. И около трехъ корѣтъ, въ которыхъ сидѣли послы ѣхало съ каждои стороны по человѣку верхами, ихъ посолскихъ служителеи съ значками, или вымпеллами желтого цвѣту, и кругъ протчихъ корѣтъ ѣхали по обѣ же стороны служители каждои при своемъ Господiнѣ, для которыхъ прислано было съ конюшни Iмператорскои 60 лошадеи.

11. Вторая рота гранодерская въ замкѣ всеи церемонiи. За тѣмъ позади слѣдовалъ посольскои обозъ съ конвоемъ Сiбирскимъ.

И ѣхали чрезъ рѣку Яузу по мосту и Нѣмецкою слободою по большои улицѣ проннмались въ село ѣхалово и слободою басманною на Мясницкую улицу въ Красные вороты.

А передъ тѣми Красными воротами, поставлено было въ строю 2 полка салдатъ съ ихъ штапъ и оберъ офицѣры съ знамены и со обыкновенною полковою музыкою, да 31 пушка, и какъ противъ ихъ главнои посолъ въ корѣтѣ Iмператорскои поровнялся, отдали оному честь офицѣры портазанами и знаменами, а салдаты поднявъ ружье на караулъ и били въ барабаны походъ и музыка играла, а потомъ изъ 31 пушки выстрѣлено однажды

По Бѣлому городу у Мясницкихъ воротъ и по Кiтаю у Нiкольскихъ стояли по однои ротѣ салдатъ съ офицѣры и отдавали оные послу ружьемъ честь, и били въ барабаны и на музыкѣ играли,

Прiѣхавъ въ Кiтаи къ церквѣ Казанскои поворотились Красною площадью на которои стояло 2 жъ полка салдатъ, которые отдавали послу честь ружьемъ и музыкою, и бiтьемъ въ барабаны; съ площади поворотя на лѣво ѣхали улицею между рядовъ на квартиру главнаго посла.

И гранодерскiя роты не въѣзжая на дворъ проѣхавъ онои становились по улицѣ строемъ.

А корѣты всѣ въѣзжали на дворъ по однои и подъѣхавъ къ крыльцу и изъ каждои выпустя пословъ проѣзжали сквозь дворъ на другую улицу порядочно.

А какъ главнои посолъ въ корѣтѣ Ея Iмператорскаго Величества на дворъ въѣхалъ, тогда поставленная на томъ дворѣ рота салдатъ, которая умножена болѣе 150 человѣкъ, изъ которыхъ и на другихъ на всѣхъ дворѣхъ розставлены часовые, офицѣры и салдаты, отдали послу честь по обычаю, и бiтьемъ въ барабаны и музыка

играла,

играла, доколѣ посолъ и дѣиствителнои штатскои совѣтникъ вышедъ изъ корѣты вошли въ палаты.

А потомъ оные послы трактованы въ тои квартирѣ отъ дѣиствителного штатского совѣтника Зыбина столомъ присланнымъ съ двора Ея Імператорскаго Величества съ доволнымъ кушаніемъ питьемъ и конфектами, и при томъ столѣ играла Імператорская музыка.

И такимъ образомъ они послы съ пріѣзду своего въ Москву трактованы чрезъ три дни, и помянутои дѣиствителнои штатскои совѣтникъ трактовалъ ихъ пословъ токмо въ первои день, а в другіе два дни былъ при томъ трактованіи определенной къ тѣмъ посламъ приставъ Подполковникъ Ілья Чириковъ.

На другои день посолского пріѣзду, тоесть въ 15 день Генваря къ нимъ Китаискимъ посламъ на квартиру для поздравленія ихъ пословъ отъ Ея Імператорскаго Величества щастливымъ въ Москву пріѣздомъ, посыланъ таинои совѣтникъ Васілеи Степановъ, которого они послы встрѣтили сошедъ на нижнемъ крылцѣ, и онъ таинои совѣтникъ бывъ у нихъ пословъ въ палатахъ и по учиненіи отъ Ея Імператорскаго Величества надлежащаго имъ поздравленія, и по полученіи отъ нихъ достоинаго благодаренія отъ нихъ пословъ возвратился, и они послы єво таинова совѣтніка провожали паки на нижное крылцо.

ЦЕРЕМОНІАЛЪ

бытности у Ея Імператорскаго Величества на Аудіенціи Китаискихъ пословъ, Генваря 26 дня, 1731 году.

Въ началѣ опредѣленныя къ тои церемоніи корѣта Ея Імператорскаго Величества, и протчихъ министерскихъ 8 корѣтъ собрались предъ кремлемъ на площеди.

И прибывъ тудажъ дѣиствителнои штатскои Совѣтнікъ Алеѵѣи Зыбінъ поѣхалъ въ корѣтѣ Імператорскои на дворъ главного посла гдѣ его дѣиствителного штатского совѣтніка всѣ послы встрѣтили на крылцѣ.

Пришедъ въ полаты дѣиствителнои штатскои Совѣтнікъ посламъ объявилъ, что Ея Імператорское Величество указала имъ Китаискимъ посламъ быть у себя на Аудіенціи и присланы съ нимъ Ея Імператорскаго Величества корѣта, да другихъ восемь корѣтъ, и послы вышедъ изъ палатъ и сѣдши въ корѣты поѣхали, еже учинено слѣдующимъ порядкомъ.

На передъ въѣхали верхами Гвардіи Сержантъ 1. Капралъ 1. гранодеровъ 12 человѣкъ.

А за ними несены подарки богдыхановы къ Ея Імператорскому Величеству въ 18 сундукахъ и ящикахъ лаковои тамошнеи Китаискои работы

въ

всѣ замкнуты замками, и несены сундуки каждои 3, и 4 мя: а ящики 2 салдаты, и подлѣ тѣхъ салдатъ для обережи шло еще урядниковъ и рядовыхъ салдатъ 20 человѣкъ.

За тѣмъ слѣдовали корѣты и въ нихъ сидѣли.

Въ корѣтѣ дѣиствителного таиного совѣтника Князя Юрья Юрьевича Трубецкого 1 Мунгалскои началникъ Меринъ Зангинъ имянемъ Гурузапъ.

Въ корѣтѣ Генерала Григорья Петровича Чернышева Мунгалскои началникъ Таишїи [фамилїи княжеи] Гугунчюванъ.

Въ корѣтѣ дѣиствїтелного таїного совѣтника Князя Алеѵѣя Михаиловича Черкаского Мунгалскои началнїкъ Меринъ Зангинъ Гамбуцыринъ.

Въ коретѣ Генерала Графа Павла Ївановича Ягушинского изъ Кїтаицовъ Меринъ Зангинъ Асхаи.

Въ коретѣ вицеканцлера и дѣиствителного таиного совѣтника Графа Андрея Ївановича Остермана Китаецъ Меринъ Зангинъ Мандаи.

Въ коретѣ Генерала Фелтьмаршала Князя Ївана Юрьевїча Трубецкого Мунгалскои началникъ Унгаи имѣя въ рукахъ грамоту везъ.

Въ корѣтѣ Генерала Фелтьмаршала Князя Василья Володимеровича Долгорукого третеи посолъ Дзаланъ Зангинъ Ваисанъ, съ нимъ по лѣвую руку сидѣлъ дорожнои приставъ Глазуновъ.

Въ коретѣ Государственного канцлера Графа Гаврила Ївановича Головкина, въ которои посолъ Меринъ Зангинъ Гунжи сидѣлъ по правую сторону, а полевую приставъ подполковникъ Їлья Чириковъ.

Въ коретѣ Ея Їмператорскаго Величества сидѣли по правую руку главнои посолъ Асханїамба Туши, а по лѣвую руку дѣиствителнои штатскои совѣтникъ Алеѵѣи Зыбинъ.

Въ тѣхъ трехъ корѣтахъ, въ которыхъ послы и съ ними приставы ѣхали, противъ нихъ сидѣли толмачи для объявленїя имъ посламъ, ежели о чѣмъ они послы ѣдучи путемъ имѣли бъ ихъ спрашивать.

Передъ корѣтою Їмператорскаго Величества ведено 10 аргамаковъ подъ богатыми седлы и уборомъ отъ таковажъ числа верховыхъ конюховъ, а попереди и позади ихъ по одному берейтеру.

А потомъ ѣхали 6 человѣкъ конюховъ дворцовыхъ верхами, около корѣты шли 2 гаидука, 2 скорохода, 4 лакѣя, 12 человѣкъ ундеръ офицѣровъ Гвардїи.

Позади онои Їмператорскои корѣты ѣхало въ замкѣ Гвардїи Капралъ 1, Гранодеровъ 12 человѣкъ.

Въ кремлѣ поставлено было на площади два баталїона салдатъ бутырского полку съ знамены и съ музыкою да особливо разставлено салдатъ отъ Спаскихъ воротъ до площади по обѣ стороны по одному человѣку.

При въѣздѣ въ кремль отдавали главному послу честь офицѣры протазанами, а салдаты поднявъ їружье на караулъ, и били въ барабаны походъ и музыка играла.

А отъ угла Чудова монастыря до крылца хоромъ Ея Їмператорского Величества стояли гранодеры отъ

Гвардїи

гвардїи по обѣмъ стороны по два человѣка въ рядъ, командовалъ ими отъ Гвардїи Маэоръ Василей Неибушъ и прочїе офицѣры.

Какъ въѣзжали корѣты въ ворота которые здѣланы предъ хоромами Їмператорскими для Їллюминацїи, и тутъ сидящїе въ тѣхъ корѣтахъ и напослѣди и самъ главной посолъ выходили изъ корѣтъ, и тотъ главной посолъ взявъ грамоту понесъ оную самъ держа обѣими руками предъ главою.

Учинены ему послу 3 встрѣчи.

1. На нижнемъ рундукѣ встрѣчалъ брегадиръ Ѳедоръ Полибинъ.

2. въ передней у дверей встрѣтилъ Гофмаршалъ Шепелевъ.

3. Во дверяхъ саллы Оберъ Гофъмаршалъ Графъ Левенволдъ.

За тремя послами въ саллу вошли толко тѣ китайцы и Мунгалы, кои въ корѣтахъ сидѣли.

Въ передней стояли гранодеры отъ гвардїи, а въ саллѣ отъ дверей до половины кавалергарды съ ружьемъ.

А предъ прїѣздомъ тѣхъ Китайскїхъ пословъ собрались въ Саллѣ Аудїенцїи придворные и протчїе знатнѣйшїя дамы, и становились по правую сторону Трона по рангамъ, а по лѣвую сторону Фелтъмаршалы, Генералы и Сенаторы и протчїе главные особы.

На хоры той саллы пусканы протчїе чины какъ мужеска такъ и женска полу по билетамъ.

Ея Їмператорское Величество изволила притти въ тое Аудїенцъ салу въ Їмператорской мантїи и въ меншой Коронѣ, и изволила на Тронѣ сѣсть и во всю церемонїю сидѣть.

Подлѣ Трона на правой сторонѣ на уготованномъ столѣ положены были Їмператорская Корона, Скипетръ и Держава.

На Тронѣ за Ея Їмператорскимъ Величествомъ по зади креслъ стояли Оберъ Гофмейстеръ и Генералъ Салтыковъ и Оберъ камергеръ графъ биронъ.

Та Аудїенцъ-Салла здѣланная вновь и убранная преизрядными уборами со всякою магнифиценцїею, о которой описанїе имѣетъ слѣдовать впредь.

По вступленїи въ саллу пришедъ послы до половины оной, когда увидѣли Ея Їмператорское Величество остановились, и канцлеръ Графъ Головкинъ [которой съ вицеканцлеромъ графомъ Остерманомъ по правую сторону Трона стояли] учиня колено преклоненїе Ея Їмператорскому Величеству и получа указъ пошелъ отъ Трона ко онымъ, и первой посолъ имѣя грамоту сталъ на колѣнки, и канцлеръ пришедъ ту грамоту у него посла принялъ, и отшедъ къ Трону положилъ на прїуготовленной столъ, которой покрытъ былъ золотою парчею.

Потомъ канцлеръ бывъ у Трона и отступя къ нимъ сказалъ, чтобъ они послы шли ближе, и они пошедъ немного паки остановились; И первой посолъ говорилъ рѣчь отъ своего богдыхана, съ которой переводъ читалъ таиной совѣтникъ Василей Степановъ; А имянно:

Всепресвѣтлѣйшая Державнѣйшая Великая Государыня Їмператрица Самодержица Всероссійская.

Къ Вашему Їмператорскому Величеству,

честву, Его богдыханово Величество прислалъ насъ своихъ пословъ и повелѣлъ Ваше Величество вступленіемъ на свои Россійской Наслѣдный Престолъ поздравить, и о своеи постоянной дружбѣ обнадежить, и прислалъ къ Вашему Імператорскому Величеству отъ своей земли полученныхъ вещеи подарки; также Его богдыханово Величество указалъ Ваше Імператорское Величество спросить о Вашего Величества здравіи, о которомъ Его Величество желаетъ, чтобъ всегда было благополучно и яко солнце процвѣтало на неисчисленное время.

А канцлеръ по указу Ея Імператорскаго Величества во отвѣтъ имъ сказалъ.

Ея Імператорское Величество присылку вашего посолства съ поздравленіемъ, пріемлетъ за знакъ особливой дружбы богдыханова Величества, и въ взаимно съ своеи стороны обнадеживаетъ, Его богдыханово Величество, о своеи неотмѣнной дружбѣ и содержаніи доброго согласія.

По полученіи того отвѣту отъ канцлера, тотъчасъ они всѣ становились на колѣнки и поздравляли Ея Імператорское Величество и кланялись трижды до земли. И стояли на колѣнкахъ пока переводъ съ той ихъ рѣчи предъ Ея Імператорскимъ Величествомъ прочиталъ таинои же Совѣтникъ Василеи Степановъ.

А М И Я Н Н О:

Мы послы Ажанґамба Туши стоварыщи припадая къ стопамъ Вашего Імператорскаго Величества всенижаише поздравляемъ, и себѣ занеивящее щастіе причитаемъ что отъ богдыханова Величества къ сему посолству и къ допущенію зрѣнія высочаишаго Вашего лица удостоены.

И канцлѣръ отъ Трона подшедъ къ нимъ на оное во отвѣтъ сказалъ, Ея Імператорское Величество ваше поздравленіе пріемлетъ милостиво и повелѣла васъ обнадежить, своею Імператорскою высочаишею милостію.

И притомъ канцлѣръ объявилъ имъ посламъ отъ Ея Імператорскаго Величества столъ.

И послы ставъ выходили вонъ изъ Салы необорачіваясь назадъ спинами, и остановясь на первомъ мѣстѣ, гдѣ грамота у нихъ принята становились на колѣнки и кланялись трижды до земли и пошли вонъ.

Провожены они изъ хоромъ тѣмижъ встрѣчниками и садились въ корѣты въ тѣхъ же мѣстахъ, и такімъ же порядкомъ до квартиры препровождены какъ и пріѣхали.

Съ столомъ ѣздилъ къ нимъ посламъ Гофъ маршалъ Шепелевъ, и трактованы оные у перваго посла на дворѣ, при которомъ столѣ съ нимъ Гофъ маршаломъ, были дѣиствителной штатской совѣтникъ Зибинъ, посолскіе два пристава Московской и дорожной.

ЦЕРЕМОНІАЛЪ
ВЪ БЫТНОСТИ
У ЕЯ ІМПЕРАТОРСКАГО
ВЕЛИЧЕСТВА
НА ОТПУСКНОЙ АУДІЕНЦІИ
КИТАЙСКИХЪ ПОСЛОВЪ

Марта 2 дня, 1731 году.

Въ началѣ опредѣленныя къ той церемонiи корѣта Ея Iмператорскаго Величества, и протчихъ 8 корѣтъ министерскихъ и Генералскихъ, собрались предъ Кремлемъ на площади.

И прибывъ тудажъ Дѣиствителнои Статскои Совѣтникъ Алеѯѣи Зыбинъ, поѣхалъ въ корѣтѣ Iмператорскои на Посолскои дворъ, гдѣ его дѣиствителнаго статскаго совѣтника послы встрѣтили на крылцѣ.

Пришедъ въ полаты дѣиствителнои статскои совѣтникъ посламъ обьявилъ, что Ея Iмператорское Величество указала имъ Китаискимъ посламъ быть у себя на отпускнои Аудiенцiи, и присланы съ нимъ Ея Iмператорскаго Величества корѣта, да другихъ 8 корѣтъ, и послы вышедъ изъ полатъ поѣхали, и учинено то слѣдующимъ порядкомъ.

Напередъ ѣхали верхами Гвардiи сержантъ 1, капралъ 1, гранодеровъ 12 человѣкъ.

За тѣмъ слѣдовали корѣты министерскiе, и Генералскiе, тѣжъ, которые были во время бытности тѣхъ Китаискихъ пословъ на прiѣздной Аудiенцiи: и въ нихъ сидѣли посолскiе товарыщи, и чиновные люди по своимъ рангамъ.

За тѣми корѣта Ея Iмператорскаго Величества, предъ которою ѣхало 6 человѣкъ конюховъ дворцовыхъ верхами, а около корѣты шли 2 гаидука, 2 скорохода, 4 лакея, 12 человѣкъ ундеръ офицѣровъ гвардiи. А въ неи сидѣли по правую руку главнои посолъ, а по лѣвую дѣиствителнои статскои совѣтникъ Зыбинъ. А противъ ихъ для разговоровъ толмачь.

По зади онои Iмператорскои корѣты, ѣхало въ замкѣ, Гвардiи капралъ 1, гранодеровъ 12 человѣкъ.

Въ кремлѣ поставлено на площади 2 баталiона салдатъ бутырскаго полку съ знамены, и съ музыкою. Да особливо поставлено салдатъ отъ Спаскихъ воротъ до площади, по обѣ стороны по одному человѣку.

При въѣздѣ въ Кремль отдавали главному Послу честь, Офицѣры протазанами, а салдаты поднявъ ружье на караулъ, и били въ барабаны и музыка играла.

А отъ Чюдова монастыря до крылца хоромъ Ея Iмператорскаго Величества, стояли гранодѣры отъ гвардiи по обѣжъ стороны по 2 человѣка въ рядъ, такожъ и по крылцу. И въ переднеи полатѣ поставлены

ставлены были гранодерыжъ гвардїи, командовалъ ими Маэоръ Василеи Неибушъ, и протчїе офицеры.

Какъ въѣзжали коръты въ ворота, которые здѣланы были для Иллуминацїи, и тутъ сидящїе въ тѣхъ корѣтахъ, и на послѣди и самъ главнои посолъ выходили изъ корѣтъ.

Учинены ему послу 3 встрѣчи.

1. На нижнемъ рундукѣ встрѣчалъ брегадиръ Ѳедоръ Полибинъ.

2. Въ передней у дверей встрѣтилъ Гофъ маршалъ Шепелевъ.

3. Въ дверяхъ Аудїенцъ саллы Оберъ Гофъ-Маршалъ Графъ Левенволдъ.

За тремя послами въ саллу вошли толко тѣ Китаицы, и Мунгалы кои въ корѣтахъ сидѣли.

Въ саллѣ отъ дверей до половины стояли Кавалеръ гарды съ ружьемъ.

А предъ прїѣздомъ тѣхъ Китаискихъ пословъ, собрались въ саллѣ аудїенцїи придворные и протчїе знатнѣишїя дамы и становились по правую сторону Трона по рангамъ, а по лѣвую сторону фелтъ Маршалы, Генералы и Сенаторы, и протчїе главные особы.

На хоры пусканы протчїе чины какъ мужеска, такъ и женска полу по билетамъ.

Ея Їмператорское Величество изволила притти въ оную Аудїенцъ саллу въ Їмператорскои мантїи и въ мѣншои коронѣ, и изволила на Тронѣ сѣсть и во всю бывшую церемонїю сидѣть.

Подлѣ Трона на правои сторонѣ на уготованномъ столѣ, положены были Їмператорская Корона, Скипетръ и Держава.

На Тронѣ за Ея Їмператорскимъ Величествомъ позади креслъ, стояли Оберъ Гофъ-Меистеръ, и Оберъ Камеръ Геръ.

Повъступленїи въ саллу, пришедъ послы до половины, и когда увидѣли Ея Їмператорское Величество остановилисъ, и Канцлеръ Графъ Головкинъ [которои съ Вице Канцлеромъ Графомъ Остерманомъ по правую сторону Трона стояли,] учиня колѣнопреклоненїе Ея Їмператорскому Величеству и получа указъ пошелъ отъ Трона, и подшедъ къ нимъ посламъ сказалъ, чтобъ они послы шли ближе, и они подшедши не много, паки остановились, и стали всѣ на колѣнки, и первои посолъ говорилъ къ Ея Їмператорскому Величеству рѣчь, съ которои предъ Ея Їмператорскимъ Величествомъ переводъ читалъ, таинои совѣтникъ Василеи Степановъ:

А имянно,

А имянно,

Всепресвѣтлѣйшая Державнѣйшая Великая Государыня Імператрица, Самодержица Всероссійская. Съ пріѣзда нашего доднесь, Ваше Імператорское Величество за имя богдыхана, изволила насъ принять съ милостивою встрѣчею, и потомъ содержать въ своей Высокой милости, и не однократно жаловала своими столами, и показывала намъ разные преудивителные потѣхи и забавные музыки; и зачемъ мы пріѣхали; тѣ наши дѣла преизрядно окончались. Такъ же и послы наши ѣдущіе къ Калмыкамъ съ милостію и соудоволствомъ отправляютца, и посылаетца обнихъ Вашего Імператорскаго Величества указъ, чтобъ ихъ безъ замедленія отпустили, (и тако ихъ вскорѣ велено препроводить до Тоболска, и при отъѣздѣ нашемъ пожалованы мы и жалованьемъ, и за всю Вашего Імператорскаго Величества милость благодарственно кланяемся, и о всемъ томъ Его богдыханову Величеству вѣрно и покорно донесемъ, которой то не инако, какъ пріятно, и за знакъ неотмѣнной дружбы Вашего Імператорскаго Величества принять можетъ.

А между тѣмъ пока съ той ихъ рѣчи переводъ чтенъ, послы кланялись Ея Імператорскому Величеству трижды до земли, и потомъ встали.

И на оную ихъ рѣчь во отвѣтъ, отъ Ея Імператорскаго Величества Канцлеръ имъ посламъ сказалъ тако.

Ея Імператорское Величество повелѣла вамъ объявить, чтобъ прибывъ ко двору своему, имянемъ Ея Імператорскаго Величества, богдыханово Величество поздравили, и обнадежили дружбою и содержаніемъ трактата; и при томъ Канцлеръ объявилъ имъ посламъ отъ Ея Імператорскаго Величества столъ.

По полученіи того отвѣту, они послы отступя на первое свое мѣсто паки всѣ становились на коленки и кланялись трижды до земли, и потомъ пошли вонъ изъ Саллы.

Провожены они изъ хоромъ тѣмижъ встрѣчники и садились въ корѣты въ томъ же мѣстѣ и такимъ же порядкомъ какъ пріѣхали, и провожены до квартиры такожде.

Съ столомъ ѣздилъ къ нимъ посламъ Гофъ Маршалъ Шепелевъ, и трактованы у перваго посла на дворѣ, при которомъ столѣ съ нимъ Гофъ Маршаломъ были дѣиствителной статской совѣтникъ Алеѵѣи Зыбинъ, и приставъ Московской, подполковникъ Ілья Чириковъ.

СУППЛЕМЕНТЪ.
ВЪ ЧЕТВЕРГОКЪ 29 ДНЯ АПРѢЛЯ, 1731 ГОДА.

ЦЕРЕМОНІАЛЪ

бытности у Ея Імператорскаго Величества на аудіенціи турецкаго посланника Саидъ Эфендія третьяго ранга тефтердаря, марта 27 дня 1731 году.

1. Опредѣленные для ево Посланника на аудіенцію препровожденія капральство гранодеръ гвардіи съ ундеръ офицѣры верхами, такожъ корѣта Ея Імператорскаго Величества и верховые лошади, да министерскихъ три корѣты цугами съ верховыми и другими служители собралісь по утру предъ городомъ Кремлемъ на красной площади.

2. Опредѣленной же для препровожденія ево Посланника на тое аудіенцію дѣіствітелной штатской совѣтникъ Алеѵѣи Зыбинъ получа отъ Ея Імператорскаго Величества повелѣніе, прибылъ къ тому собранію, и осмотря и учредя оное сѣлъ въ корѣту Ея Імператорскаго Величества и прїѣхалъ къ Посланнику на квартиру, и Посланникъ встрѣтилъ ево на крылцѣ, и вошедъ въ палату дѣіствителной штатской совѣтникъ обьявилъ оному, что Ея Імператорское Величество указала ему Посланнику быть того числа у себя на аудіенціи, и для того присланы съ нимъ дѣіствітелнымъ штатскимъ совѣтнікомъ Ея Імператорскаго Величества корѣта и верховые лошади и министерскихъ три корѣты.

3. Посланнікъ съ чиновными своіми людми убрався поѣхали съ квартиры на аудіенцію слѣдующею церемоніею.

Напреди ѣхали верхами гвардіи сержантъ да капралъ и двенатцать человѣкъ гранодеровъ.

За ними три корѣты мінистерскіе, а имянно:

Дѣиствителнаго таинаго совѣтника господина Князя Черкаскаго.

Генерала Фелть Маршала господіна Князя Трубецкаго.

Въ тѣхъ обоихъ корѣтахъ никто несидѣлъ.

Въ корѣтѣ Генерала Фелть маршала господина Князя Долгорукаго сидѣлъ приставъ посланничей, гвардіи Капитанъ леитенантъ Ушаковъ.

За тѣми министерскими корѣтами слѣдовала корѣта Імператорскаго Величества, въ которой сидѣли по праву руку Посланникъ, по лѣвую дѣиствительной штатской совѣтникъ Зыбинъ, а противъ ихъ переводчикъ, предъ тою корѣтою ведено съ конюшни Імператорской десять аргамаковъ подъ богатыми седлы и уборомъ веденыхъ отъ таковаже числа верховыхъ конюховъ, а по преди и позади ихъ по одному береитеру; да ѣхало верхамижъ четыре человѣка Сержантовъ гвардіи въ гранодерскихъ шапкахъ, и осмнатцать человѣкъ лакѣевъ съ Гофъ фуріэромъ, у тоиже корѣты близъ дверей съ переди на ремняхъ сидѣли два пажа, да около той корѣты шло два гаидука и дважъ скорохода, придворные всѣ въ богатомъ платьѣ.

При томъ же ѣхали изъ свиты посланничеи два чиновные человѣка верхами на аргамакахъ съ конюшни Імператорскаго Величества данныхъ, изъ которыхъ первои ѣхалъ предъ самою

корѣтою

корѣтою за верховыми лакеи держа предъ собою въ обѣихъ рукахъ Султанскую грамоту, а аргамака, на которомъ онъ сидѣлъ, вели четыре человѣка турковъ, и тотъ аргамакъ убранъ былъ отъ Посланника турецкимъ седломъ и уборомъ съ долговисящимъ богатомъ ковромъ. А другои ѣхалъ по зади корѣты, подъ которымъ аргамакъ убранъ былъ здѣшнимъ седломъ и уборомъ, да около корѣты шло изъ свитыжъ Посланничеи турковъ двенатцать человѣкъ.

Въ замкѣ того церемонїалнаго марша ѣхали Гвардїи Капралъ и двенатцать человѣкъ гранодеровъ.

4. Вышеписаннымъ порядкомъ ѣхали до Двора Ея Їмператорскаго Величества въ городъ Кремль въ Спаскїе ворота. Въ Кремлѣ отъ угла Крутицкаго подворья по площади и подлѣ Собору Успенскаго до Сунодалнаго дому и между того дому и Чудова Монастыря по улицѣ со обоихъ сторонъ поставленъ одинъ полкъ салдатъ изъ полевыхъ съ офицѣры и съ знаменами, и вовремя проѣзда онаго посланника отдана ему честь поднятїемъ ружья на караулъ, а предъ хоромами Ея Їмператорскаго Величества сверхъ обыкновенного караулу поставлена была отъ Гвардїи гранодерская рота съ офїцѣры и въ проѣздъ посланнїка держали ружье къ ногѣ.

5. Подъѣхавъ посланникъ къ крылцу хоромъ Ея Їмператорскаго Величества изъ корѣты вышелъ, гдѣ его посланника встрѣтилъ брегадиръ Полибинъ и введенъ онъ посланникъ въ камору, которая предъ аудїенцъ Саллою гдѣ посланникъ нѣкоторое время помѣшкалъ и чалму перемѣнилъ.

6. Между тѣмъ Ея Їмператорское Величество изволїла въ аудїенцъ саллу прїиттить въ церемонїи, имѣя на главѣ Їмператорскую Корону и стать на богатоубранномъ Тронѣ подъ балдахиномъ, подлѣ Трона у нижнихъ ступенеи оного стояли Господа Канцлеръ и Вїце канцлеръ, а по зади креслъ оберъ Камергеръ; а по обоимъ сторонамъ стояли съ однои придворные и другїе знатные дамы, а съ другои придворныежъ Кавалеры такожъ военные и штатскїе чины вышнихъ классовъ, и чужестранные мїнистры, а на хоры пусканы для смотренїя сеи церемонїи знатные чины мужеска и женска полу. Отъ двереи до половїны саллы по обѣ стороны стояли Кавалергвардїя съ ружьемъ.

7. По прошествїи Ея Їмператорскаго Величества въ аудїенцъ саллу введенъ во оную Посланникъ а съ нимъ впущены въ саллу изъ турковъ толко два чиновные ево человѣка [тѣ, которые при немъ Посланникѣ ѣхали верхами] и одинъ, которои ѣхалъ съ Султанскою грамотою несъ оную по преди Посланника, и по вступленїи Посланникъ въ саллу увидя Ея Їмператорское Велїчество отдалъ по своему обыкновенїю первои поклонъ, а по томъ прїшедъ о среди палаты другои, а подошедъ къ Трону третеи поклонъ и остановясь у Трона говорилъ рѣчь по Турецки, которои переводъ по Россїиски предъ Ея Їмператорскимъ Величествомъ прочиталъ Таинои Совѣтникъ Василеи Степановъ слѣдующаго содержанїя.

Понеже мїлосердїемъ вышнаго бога, въ прошломъ 1730 году Сентября въ 19 день, Всепресвѣтлѣишїи, Державнѣишїи, Велїчаишїи и всемилостивѣишїи Государь нашъ, восточныи и

западныи

западныи, Імператорь Султань Махмудь Хань сынь Султана Мустафы Хана, на Оттоманской престоль возшель; того ради по силѢ имѢющейся древней дружбы между Оттоманскимь и Россійскимь Государствами, для засвидѢтелствованія оной сь щастливою грамотою отправлень я кь Вашему Величеству, ВсепресвѢтлѢйшей, ДержавнѢйшей и Великой пріятелницѢ, Всероссійскаго Государства ІмператрицѢ, и многихь оному подданныхь земель СамодержицѢ и ПовелителницѢ, и надѢюся, что оная вѢчная дружба какь прежде между сими двумя Великими Государствами твердо соблюдена, такь и впредь ненарушимо содержана, и нынѢ наипаче еще подтвержена будеть, кь чему ВсемилостивѢйшій мой Государь Императорь, сь своей стороны истинное намѢреніе и желаніе имѢеть, и меня сь такимь указомь отправиль, Его именемь Вашему Величеству о томь наисилнѢйшія обнадеживанія учинить, которую коммисію, и что я притомь удостоился Ваше Величество видѢть, я себѢ за особливую честь причитаю, и высокой Вашего Величества милости себя навсегда рекомендую.

А между тѢмь пока Посланникь рѢчь говориль и переводь со оной чтень, грамоту Султанскую держаль чиновной его человѢкь.

8. По отправленіи и прочтеніи оной рѢчи Посланникь взявь у чиновного своего человѢка Султанскую грамоту подн... предь Ея Императорское Величество, и остановился недоходя Трона за сажень, и Ея Величество повелѢла оную принять Канцлеру, которой принявь тое грамоту положиль на столь, которой поставлень быль близь Трона покрыть золотною парчею, и со оной грамоты приложень при семь переводь.

9. Потомь Канцлерь принявь оть Ея Императорскаго Величества повелѢніе Посланнику во отвѢть сказаль, что Ея Императорское Величество содержаніе грамоты Султанова Величества изволить выслушать и о наказанныхь дѢлѢхь повелить министромь своимь сь нимь посланникомь говорить. А сего дня указала Ея Императорское Величество послать кь нему изь дворца своего столь.

10. Потомь посланникь пошель оть трона не оборачиваясь спиною и отдаль Ея Императорскому Величеству трижь поклона на тѢхь же мѢстахь какь и при входѢ, и пришедь изь Саллы вь ту камору гдѢ онь сперва мѢшкаль, паки во оной остановился и туда пришедь Канцлерь приняль у него посланника присланной сь нимь кь Ея Императорскому Величеству листь оть Турскаго главнаго Везиря, а между тѢмь Ея Императорское Величество изволила изь аудіенцъ Саллы возвратится вь свои покои.

11. По поданіи онаго Везирскаго листа посланникь препровождень до кореты и вь квартиру его такимь же порядкомь какь и на аудіенцію везень.

12. На квартирѢ его посланника трактоваль Гофь-маршаль Шепелевь отпущенымь изь Дворца столомь, при которомь и Дворцовая музыка играла, и сь нимь за столомь сидѢли окромѢ того Гофь-маршала Дѣиствителной Штатской СовѢтникь Зыбинь и приставь Ушаковь.

Переводь

ПЕРЕВОДЪ СЪ ГРАМОТЫ

КЪ ЕЯ ІМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ ОТЪ ТУРСКАГО СУЛТАНА МАГМУТЪ ХАНА, КОТОРАЯ ЕЯ ІМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ ПРИ ПУБЛИЧНОИ АУДІЕНЦІИ ПОДАНА ОТЪ ПРИСЛАННАГО ЕГО ПОСЛАННИКА, ТЕФТЕРДАРЯ ТРЕТЬЯГО РАНГА САИТЪ ЭФЕНДІЯ, МАРТА ВЪ 27 1731 ГОДУ.

Избраннѣишеи, и Высочаишеи, между Государями вѣрующими во Іисуса, почтеннѣишеи и Величаишеи между Государями Самодержавными Мессїискаго народа, въ случаемыхъ дѣлахъ между Назореискїими народами премудрои разсудїтелницѣ, Пресвѣтлѣишеи, Державнѣишеи и силнѣишеи Россїискихъ Государствъ Імператрицѣ, и всѣхъ тому Государству подданныхъ земель обладателницѣ и повелителницѣ, прїятелницѣ Нашеи АННѢ, [которои совершенное щастїе благополучно отъ БОГА да будетъ,] желаемъ всякаго благополучного щастїя, мы чрезъ сїю Нашу грамоту Вашему Величеству извѣстїе дать имѣемъ, что мы милосердїемъ и волею Всевышшаго БОГА, которои единъ, емуже никто подобенъ, онъ начало, онъ и конецъ, онъ вездѣ присутствуетъ, и непостижимъ; и по единогласному согласїю всѣхъ знатнѣишихъ, всякаго чина и протчихъ всѣхъ подданныхъ нашихъ, въ нынѣшнемъ 1143 году, мѣсяца ребїулъ эввела въ 19 день въ понедѣлникъ [въ Сентябрѣ 1730] счастливо и благополучно на наслѣдной Нашъ Імператорскои прадѣднеи Престолъ возведены, и что во всѣхъ Нашихъ подданныхъ Государствахъ о семъ нетокмо молебствовали, но и на имя наше денги печатаютъ, и вездѣ объ насъ слава произошла. И тако мы съ нашеи стороны, по силѣ имѣющеися между Нами доброи дружбы, и по древнему обыкновенїю, за благо разсудили васъ о семъ увѣдомить, и для того сїю нашу чистосердечную и дружебную грамоту къ Высочаишему Вашему двору отправїли, съ знатнѣишимъ между благородными третьяго класса Тефтердаремъ Саитъ Магметомъ, ради засвидѣтелствованїя и обнадеживанїя, что какъ добрая дружба между Предками Нашими твердо содержалась, такъ и нынѣ по возведенїи Нашемъ на Престолъ, равномѣрно оная дружба и заключенные трактаты между Нами, и Государствами Нашими ненарушимо и дѣиствително съ нашеи стороны содержаны будутъ, и никакая противность къ нарушенїю оныхъ показана небудетъ, но оная дружба, и постановленные трактаты по надлежащему ради безопасности и тишины общихъ подданныхъ нашихъ соблюдены, и содержаны будутъ, еже мы равномѣрно и взаимно отъ Вашеи стороны уповаемъ.

СУППЛЕМЕНТЪ.

ВЪ ЧЕТВЕРТОКЪ 30 ДНЯ ДЕКАБРЯ, 1731 ГОДА.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ, МЫ АННА ІМПЕРАТРІЦА И САМОДЕРЖИЦА ВСЕРОССІИСКАЯ,

и протчая, и протчая, и протчая. Объявляемъ всѣмъ нашымъ вѣрнымъ подданнымъ.

Съ какимъ вѣрнымъ раденіемъ, и неусыпными трудами, съ самаго вступленія нашего на Самодержавный Всероссійскій Імператорскій Престолъ, Мы по должности, отъ Всемогущаго бога, на насъ положенной, неотмѣнное попеченіе и стараніе имѣемъ объ утвержденіи, и вящемъ распространеніи Православной Нашей Христіянской вѣры Греческаго исповѣданія; объ установленіи истиннаго правосудія на охраненіе обидимыхъ: о поправленіи и приведеніи въ наилутчее основателное состояніе силы Государственной, на защищеніе отъ непріятелей: и объ учрежденіи доволныхъ и добрыхъ училищъ, во которыхъ молодые люди безъ собственнаго иждивенія, не токмо въ страхѣ божіемъ, и въ православномъ нашемъ законѣ, но и во всякихъ другихъ пристойныхъ и Государству полезныхъ военныхъ и гражданскихъ наукахъ воспитаны, и обучены быть могутъ: и Генерално обовсемъ томъ что къ ползѣ и къ благополучному спокойному Христіанскому житеьству, всѣхъ вѣрныхъ нашихъ подданныхъ служить, и любезное наше отечество съ часу на часъ въ вящее цвѣтущее состояніе привесть можетъ: о томъ не токмо всѣмъ извѣстно, но и отъ начала Самодержавнаго нашего правителства до днесь отъ времяни до времяни въ народъ публикованные и выходящіе Манифесты, новые Уставы, регламенты и учрежденіи, всѣмъ явно засвидѣтелствуютъ. Мы же двѣ:тантелное попеченіе имѣемъ объ изобрѣтеніи и объ изысканіи потребныхъ способовъ, дабы, какъ скоро общая Государственная нужда и полза допуститъ, подати Государственные со всевозможнымъ облегченіемъ въ лутчій и надежный порядокъ привесть. Но при всѣхъ сихъ нашихъ къ Государству нашему полезныхъ стараніяхъ, Мы особливой своей должности къ богу, отъ котораго Самодержавное Правителство Государства Нашего намъ поручено, и ко всѣмъ вѣрнымъ нашымъ подданнымъ быть разсуждаемъ, и о томъ мыслить и надлежащее стараніе имѣть, дабы сіе благополучное состояніе Государства нашего, не токмо во время нашего правителства, но и на предбудущыя вѣки, чрезъ добрые и пристойные узаконенія и уставы, утвердить, чтобъ вѣрные наши подданные при какихъ въ божіей руцѣ состоящихъ случаяхъ при безпечалномъ и благополучномъ своемъ жителствѣ и пребываніи при цѣлости Государства сохранены остались, и избѣгнули отъ таковыхъ, богу и древнимъ Государства нашего уставамъ противныхъ непорядковъ и замѣшаніи, каковые не давно при вступленіи нашемъ на престолъ происходили, и которые вселюбезное наше отечество и Государство во всеконечную погибель ввергнуть имѣлибъ, ежелибъ особливымъ божіимъ призрѣніемъ и милосердіемъ то отвращено не было. И хотя всѣ вѣрные наши подданные намъ, яко своей истинной и Самодержавной Государынѣ и Імператрицѣ, въ вѣрномъ и непоколебимомъ подданствѣ уже присягу учинили, и по учиненному въ 1722 мъ году Февраля 5 го дня, и отъ всѣхъ чиновъ и вѣрныхъ подданныхъ

данныхъ всероссійскаго Государства торжественною присягою утвержденному о наслѣдствіи уставу, всегда въ высокой волѣ и соизволеніи Правительствующихъ Государей всероссійскаго престола состоитъ, кого похотятъ по себѣ учинить наслѣдникомъ; однакожъ вышеобъявленныхъ ради причинъ, и для утвержденія благополучія и цѣлости Государства нашего, и благополучнаго спокойнаго и несумнителнаго жителства, всѣхъ вѣрныхъ подданныхъ, и для пресѣченія всѣхъ сему благополучію противныхъ толкованіи, за потребно разсудили чрезъ сіе всемилостивѣише повелѣть: да бы всѣ наши вѣрные подданные, какъ духовнаго, такъ и мірскаго военнаго и гражданскаго чину, и всякаго званія вновь намъ присягу учинили по приложенной при семъ формѣ, во всемъ сходную съ присягою учиненною предкамъ нашымъ блаженнѣишія памяти ихъ Імператорскимъ Величествамъ. И для того указали сеи нашъ указъ и формуляръ присяги всенародно напечатавъ публиковать, и во все наше Государство для исполненія по оному разослать. А наше Всемилостивѣишее намѣреніе есть съ призываніемъ Всемогущаго бога, и при должныхъ и прилѣжныхъ къ нему молитвахъ, такое утвержденіе учинить, уставить, которое не инако какъ къ пользѣ и благополучію всего нашего Государства, и всѣхъ вѣрныхъ подданыхъ, и ко утвержденію Православной нашеи вѣры служить можетъ. Во увѣреніе того Мы сеи указъ Собственною Нашею Імператорскаго Величества рукою утвердили.

Данъ въ Москвѣ, Декабря 17 дня, 1731 года.

(М: П:)

Печатанъ въ Москвѣ декабря 17 дня, 1731 го года.

КЛЯТВЕННОЕ ОБѢЩАНІЕ

Хотя я уже Всепрі[illegible] держа[illegible]ѣишеи Великои Г[illegible]ѣ АННѢ ІОАННОВНѢ Імпера[illegible]цѣ и Самодержицѣ Всероссійской [illegible] истинной и Самодержавной І[illegible]рынѣ въ вѣрномъ подданст[illegible] при[illegible]у чинилъ, однакожъ въ под[illegible] всенїжаишеи и всеподданнѣи[illegible] вѣрности чрезъ сіе Азъ нижеи[illegible]ванныи обѣщаюсь и клянуся Все[illegible]гущимъ богомъ предъ святымъ е[illegible] Евангеліемъ, въ томъ, что хощу и долженъ съ настоящими и будущими наслѣдниками моими не токмо Ея Величеству своеи истинной Государынѣ Імператрицѣ АННѢ ІОАННОВНѢ, но и по неи Ея Величества высокимъ наслѣдникомъ, которые по соизволенію и Самодержавной Еѣ отъ бога данной Імператорской власти опредѣлены, и впредь опредѣляемы и къ воспріятію Самодержавнаго Всероссійскаго престола удостоены будутъ, вѣрнымъ, добрымъ и послушнымъ рабомъ, и подданнымъ быть, и все къ высокому Ея Величества, и опредѣляемыхъ отъ неа наслѣдниковъ Самодержавству, силѣ и власти принадлежащіе права и преимущества узаконенные, и впредь узаконяемые по краинему разумѣнію, силѣ и возможности, предостерегать, и оборонять, и въ томъ во всемъ живота своего въ потребномъ случаѣ не щадить, и притомъ по краинѣи мѣрѣ стератись, споспѣшествовать во всемъ неотмѣнно; что къ Ея Величества и опредѣляемыхъ отъ Ея Величества наслѣдниковъ вѣрной службѣ, и пользѣ Государственной во всякихъ случаяхъ касатися можетъ, такъ какъ я предъ богомъ, и судомъ его страшнымъ въ томъ всегда отвѣтъ дать могу, какъ суще мнѣ Господь богъ душевно и тѣлесно да поможетъ. Въ заключеніи же сеи моеи клятвы цѣлую слова и Крестъ Спасителя моего, Аминь.

ПРИМѢЧАНІИ

НА

ВѢДОМОСТИ

ЧАСТЬ XIX.

Въ Санктпетербургѣ Марта 6 дня, 1752 года.

Описаніе оныхъ торжественныхъ учрежденіи, которыя для высокаго въ Санктъ Петербургъ прибытія Ея Императорскаго Величества учинены были.

Городъ Санктъ Петербургъ имѣетъ съ древнимъ Римомъ во многомъ единакое приключеніе. Онъ построенъ въ неизреченной скорости, а Петръ Великій былъ его и Ромулъ и Августъ; Ибо онъ по своемъ преставленіи еще больше могъ сказать, нежели Августъ, который Римъ нашолъ глиняной, а оставилъ марморной. Онъ ничего больше не засталъ, какъ только пустое мѣсто съ однимъ рыбачьимъ шалашомъ, которое онъ яко украшеніе Европы, яко защиту своихъ земель, яко обнадеживаніе своихъ побѣдъ и яко преславный знакъ своего высокаго и прозорливаго разума оставилъ. Сіе всему свѣту извѣстно, коль великое стараніе онъ о всемъ томъ имѣлъ, что онъ своею ревностною и щедрою любовію въ искусствахъ и знаніяхъ получить могъ, и того ради съ удивленіемъ увидѣли, что Петербургъ уже тогда въ толь великую славу пришолъ, когда въ другихъ краяхъ думали, что онъ еще начинается. Но тѣмъ городамъ, которыхъ

возращеніе отъ присутствія ихъ Государей зависитъ, не можетъ ни что печалнѣе случиться, какъ оныхъ отсутствіе. Ихъ домамъ и палатамъ тожъ дѣлается что и великимъ фаміліямъ, которыя только чрезъ одну персону въ славу приводятся, а какъ скоро оныя не станетъ, то они въ такое состояніе приходятъ, въ которомъ прежняя ихъ слава имъ всеконечно тяжестію быть принуждена. Жители нашего города отлучающагося отсюду Петра II. Внука Петра Великаго, такъ какъ Римъ прежде того Цесаря Константіна, со слезами провождали, и еще бы и по нынѣ чювствителныи знакъ своеи такъ великои печали на себѣ показывали, ежели бы Богъ ихъ печаль въ радость не премѣнилъ, и ихъ бы присутствіемъ Всемилостивѣишія Матери Отечества Всепресвѣтлѣишія Государыни Імператріцы АННЫ ІОАННОВНЫ милостивно не благословилъ.

Сіе бы за неблагодарность почитать надлежало, ежели бы кто воспоминовеніе толь великія милости иностраннымъ народамъ извѣстно учинить, и потомкамъ оставить не хотѣлъ. Того ради воспріято намѣреніе пространное, и, сколько возможно будетъ, обстоятелное описаніе со многими грыдорованными фігурами всѣхъ всенародныхъ радостныхъ пріуготовленіи, которыя къ благополучнѣишему пришествію всемилостивѣишія нашея Монархіни здѣланы были, выдать. Но чтобъ читатели нашихъ примѣчаніи въ семъ нашемъ веселіи толь скорѣе участіе имѣть могли, то будемъ мы имъ помянутое описаніе по частямъ выдавать.

Какъ ЕЯ ІМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО всемилостивѣишее намѣреніе воспріять изволила сеи городъ своего благополучнаго присутствія удостоить; то повелѣла Ея Імператорское Величество всемилостивѣише Генералу Фелдъ-Цеигмеистеру и Кавалеру Орденовъ Святаго Апостола Андрея и Алеуандра Невскаго, Графу фонъ Миннїху, всѣ къ сему потребныя пріуготовленія учинить. Въ какомъ преизрядномъ порядкѣ, и съ какою толь великои Монархінѣ приличною славою сіе исполнено, оное можно будетъ и изъ сего описанія довольно увидѣть. Между тѣмъ невозможно оную радость описать, которую здѣшные жители почювствовали, какъ сіе повелѣніе извѣстно учинилось, котораго дѣиствіе въ упражненіи толикихъ тысячь рукъ всякъ очюнь скоро позналъ. Ни кто не могъ тогда о скоромъ исполненіи сеи долговременнои надежды сумнѣваться, а особливо для того что оная въ прошедшемъ годѣ въ Сентябрѣ мѣсяцѣ

прибытіемъ

прибытиемъ гвардии Преображенскаго, Семеновскаго и Измайловскаго полковъ, а потомъ въ Декабрѣ мѣсяцѣ высокимъ пришествиемъ Ея Высочества Государыни Герцогини Мекленбургской крѣпко утверждена была.

16 день Генваря сего 1732 года, по старому стилю, былъ тотъ благополучный день, въ которой сей вѣрный городъ оную въ первые яко свою коронованную Монархиню высокое вшествие имѣющую видѣлъ, которую онъ прежде яко Государыню Царевну и Герцогиню почиталъ.

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО изволила Генваря 8 дня съ своею свитою изъ Москвы подняться, и пребывая семь дней въ пути, въ построенныхъ на то особливыхъ домахъ ночлѣгъ имѣть, а Генваря 15 дня подъ вечеръ, однакожъ безъ всякихъ церемонии, въ вожделѣнномъ высокомъ благополучии сюды прибыть. По прибытии своемъ изволила Ея Императорское Величество стать въ имѣющихся близъ литѣйнаго двора палатахъ Графа Брюса, чтобъ Ея Императорскому Величеству во оныхъ ночевать, и на утро къ вшествию приготовиться. Какъ предъ сими, такъ и обыкновенными Императорскими палатами поставлена была на караулъ одна рота отъ гвардии Преображенскаго полку съ знаменемъ.

16 дня Генваря то есть въ воскресенье въ 7 часу по утру стали къ параду вшествия откомандрованные полки на свои мѣста отъ палатъ Ея Императорскаго Величества, въ кругъ около Адмиралтейства, до Исакиевской церкви, и до Адмиралтейскихъ триумфальныхъ воротъ. По перспективѣ стояла на одной сторонѣ Преображенская, на другой Семеновская, а потомъ Измайловская гвардия, по обѣимъ сторонамъ въ двѣ шеренги. Послѣ слѣдовали Гардемарины и Адмиралтейские гренадиры, а за ними по перспективѣ до самыхъ послѣднихъ триумфальныхъ воротъ и далѣе Ладожский, Новогородский, Володимерский, Астраханский, и Ингерманландский полки, баталионъ противъ баталиона, въ двѣ шеренги. Въ замкѣ подлѣ сихъ стоялъ по правую сторону Артиллерийский а по лѣвую Инженѣрный корпусъ.

За часъ до дни собралися такъже Императорския и другия корѣты и сани, купечество, конное войско, и всѣ протчие, которымъ въ шествии быть повелѣно. Какъ они по большой Артиллерийской улицѣ въ порядокъ поставлены были, то пошли они мимо Брюсовыхъ палатъ съ той стороны, на которую Ея Императорскаго Величества покои окнами были, а въ 9 часу началось все шествие въ слѣдующемъ порядкѣ.

1)

1) Ѣхалъ Почтъ-Дïректоръ Ашъ верхомъ въ красномъ платьѣ съ золотомъ, съ серебренымъ на красномъ, зеленомъ и золотомъ шнурѣ висящимъ почтарнымъ рогомъ. За нимъ слѣдовали 2 Почтмейстера въ зеленыхъ кафтанахъ и съ такимижъ чепраками, съ 12 Постïллïонами въ обыкновенномъ зеленомъ мундïрѣ съ красными обшлагами, которые въ почтарные роги трубили.

2) Одно драгунское капральство въ лазоревомъ мундïрѣ съ бѣлыми обшлагами.

3) Два трубача.

4) Голландское и Нѣмецкое купечество по парамъ верхами. Ихъ къ сей церемонïи нарочно здѣланное одинакое платье состояло изъ кармазинныхъ кафтановъ съ серебреными обшлагами и изъ такихъ же камзоловъ. На ихъ шляпахъ былъ серебреной позументъ, а у пуговицъ бѣлые репьи. Предводителями у нихъ были ихъ бургомистры Крейсъ и Варнеръ.

5) Аглïнское купечество въ красномъ кармазинномъ платьѣ съ золотомъ, съ такимижъ чепраками и пïстолѣтными чохлами. Ихъ шляпы обшиты были золотымъ кружевомъ, съ красными перьями. Ихъ предводителями были ихъ бургомистры Гарнеръ и Непперъ.

6) 1 лïтаврщикъ да 6 трубачей.

7) 1 Порутчикъ съ 30 драгунами въ выше означенномъ мундïрѣ.

8) Корѣты господъ Мïнïстровъ, Генералïтета и протчихъ знатныхъ особъ шестернями, подлѣ которыхъ шли лакеи и пажи въ преславной лïберѣ.

9) Одинъ Офïцеръ съ 12 гренадïрами отъ лейбгвардïи Ея Імператорскаго Величества верхами.

10) Одинъ придворной лïтаврщикъ да 6 придворныхъ же трубачей.

11) Ея Імператорскаго Величества конюшенные служители въ зеленой лïберѣ съ красными обшлагами, которые всѣ золотыми позументами богато укладены были.

12) Арапъ, яко фурьеръ, съ Ея Імператорскаго Величества лакеями, въ означенной лïберѣ верхами.

13) Пажескïй Гофмейстеръ съ Імператорскими пажами верхами. Они были въ зеленой бархатной лïберѣ, золотыми позументами богато украшенной, а камзолы на нихъ были изъ золотой парчи съ золотою бахрамою.

14) Одинъ Офïцеръ съ 20 гренадïрами отъ гвардïи верхами. На

нихъ

нихъ мундїръ былъ зеленои съ красными золотымъ позументомъ обшитыми обшлагами, и съ такимижъ камзолами. На головѣ были у нихъ, такъ какъ и у всѣхъ гренадїровъ гвардїи, шапки на подобїе римскихъ шишаковъ изъ толстои черной кожи по краямъ золотомъ вышитои. На переди сихъ шапокъ имѣется россїискїи государственныи орелъ, а назади Ея Їмператорскаго Величества вензловое имя, фїгурою орла не много меншее, въ которомъ имѣется плюмажъ изъ шести перей. Эти перья у рядовыхъ бываютъ всѣ красныя, у Унтеръ-Офїцеровъ красныя съ бѣлыми смѣшанныя, а у Оберъ-Офїцеровъ, которые зеленыи мундїръ съ золотыми позументами носятъ, всѣ бѣлыя.

15) Два Гофъ-фурьера.

16) Ея Їмператорскаго Величества придворныхъ Кавалеровъ карѣты шестернями.

17) Карѣта Оберъ Камергера и Кавалера Орденовъ Святаго Апостола Андрея, бѣлаго Орла и Святаго Алеуандра Невскаго, Графа фонъ бїрона 6 возниками заложенная. бывшїе при томъ лакеи, кучеры и верховые имѣли красную лїберею съ свѣтлолазоревыми обшлагами и камзолами, а на пажахъ и на арапѣ была красная бархатная лїберея съ серебреными камзолами и серебренымъ позументомъ богато укладеная.

18) Шесть Камеръюнкеровъ, и 6 Камергеровъ ѣхали по двое верхами. На нихъ платье и на лошадяхъ чепраки были зѣло богатыя.

19) ЕЯ ЇМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО высочаишею особою въ статскои, внутри краснымъ бархатомъ и золотымъ позументомъ убитои, а съ наружи многою рѣзною работою украшеннои и со всѣмъ вызолоченои большои карѣтѣ, которая осмью Неаполїтанскими жеребцами кастановаго цвѣту везена была. На сихъ лошадяхъ были зеленые бархатные большими золотыми кистьми, позументами, и позолочеными серебреными пряжками богато украшенные шоры. По правую сторону Ея Їмператорскаго Величества ѣхалъ верхомъ Оберъ Камергеръ, и Кавалеръ Орденовъ Святаго Апостола Андрея, бѣлаго Орла и Святаго Алеуандра Невскаго, Графъ фонъ бїронъ, и Оберъ Гофмаршалъ, и Кавалеръ Чернаго Орла и Святаго Алеуандра Невскаго, Графъ фонъ Левенволде, съ Ея Їмператорскаго Величества Генералъ-Адъютантами, а имянно съ Генераломъ Аншефомъ Княземъ Ушаковымъ, и съ Генераломъ Маоромъ Шаховскимъ, которые оба Кавалеры Ордена Святаго Алеуандра Невскаго. Подлѣ карѣты шли по обѣимъ сторонамъ 12 Їмператорскихъ гаидуковъ въ зѣло богатои лїбереѣ.

20)

20) Імператорскія придворныя дамы въ карѣтахъ шестернями.

21) Государственный Віце-Канцлеръ и Кавалеръ Орденовъ Святаго Апостола Андреа и Святаго Александра Невскаго, Графъ фонъ Остерманнъ, и дѣйствительный тайный Совѣтникъ и Кавалеръ Ордена Святаго Апостола Андрея, Князь Черкаской, въ 2 карѣтахъ шестернями

22) Въ замкѣ сего шествія былъ одинъ Капітанъ съ 50 драгунами.

Какъ ЕЯ ІМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО къ первымъ тріумфальнымъ воротамъ на перспектівѣ прибыть изволила, то учинено Ея Імператорскому Величеству при отданіи отъ стоявшихъ тамъ полковъ чести ружьемъ, отъ Генералітета, Штабъ и Оберъ-Офіцеровъ, Артіллерійскаго и Інженѣрнаго корпуса всеподданнѣйшее поздравленіе; А во время проѣзда поданъ ЕЯ ІМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ при вокальной и інструментальной музыкѣ отъ спущеннаго машиною рѣзнаго ангела въ свертке теутъ музыкальной, грыдорованное изображеніе тріумфальныхъ воротъ и изъясненіе имѣющихся на нихъ эмблемъ. Все сіе напечатано было на бѣломъ атласѣ золотымъ кружевомъ обшитомъ.

Между тѣмъ начали во всемъ городѣ въ колокола звонить. На Адміралтейской башнѣ, которая вкругъ флагами украшена была, били въ литавры и играли на трубахъ, а съ крѣпости выпалено въ первый разъ изъ 71, да съ Адміралтейскихъ болверковъ изъ 70 пушекъ.

При продолженіи сего шествія приняль ЕЯ ІМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО на лѣвомъ крылѣ Інгермаландскаго полку обрѣтающійся при здѣшней командѣ Генералітетъ съ отданіемъ надлежащей чести, а Штабъ- и Оберъ-Офіцеры отдали Ея Імператорскому Величеству честь на своихъ мѣстахъ.

Предъ Адміралтейскими тріумфальными воротами, на которыхъ такъ же вокальная и інструментальная музыка была, встрѣтили ЕЯ ІМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО Флагманы и протчіе высокіе Офіцеры. По томъ отправлялось шествіе при играніи на трубахъ и битіи въ літавры мимо Адміралтейства къ Ісакіевской церкви. Предъ дверьми оныя, къ которымъ 6 ступеней краснымъ сукномъ покрыты были, встрѣчена ЕЯ ІМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО отъ Сvнода и духовныхъ особъ, и введена къ слушанію службы божіей, гдѣ, какъ обыкновенно, Тебе бога хвалимъ пѣли. По окончаніи сего продолжалось шествіе при выпаленіи въ другой разъ изъ пушекъ, а имянно съ

крѣпости изъ 85, а съ Адмиралтейства изъ 84, до Імператорскихъ палатъ. Какъ ЕЯ ІМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО тамъ изъ корѣты выйти изволила, то встрѣчена Ея Імператорское Величество на первой ступени у палатъ отъ Імператорской фамиліи, отъ всѣхъ знатныхъ дамъ, Статскихъ Министровъ, гражданскихъ служителей и Академіи Наукъ; а какъ Ея ІМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО въ свои покои войти изволила, то выпалено въ третей разъ съ крѣпости изъ 101 а изъ Адмиралтейства изъ 100 пушекъ. Потомъ выпалили стоящіе по перспектївѣ и въ улицахъ полки три салва бѣглымъ огнемъ, а передъ тѣмъ палили всегда изъ 50 на рѣкѣ противъ Імператорскихъ палатъ поставленыхъ пушекъ отъ полевой Артїллеріи.

Между тѣмъ введены въ Імператорскія палаты всѣ департементы, которые ЕЯ ІМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ всеподданнѣйше поздравлять имѣли, и къ рукѣ всемилостивѣйше допущены. При семъ случаѣ говорилъ ЕЯ ІМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ Юстіцкїй Совѣтникъ Голдбахъ именемъ Академіи Наукъ слѣдующую рѣчь:

ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШАЯ, ДЕРЖАВНѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ ІМПЕРАТРІЦА, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ САМОДЕРЖИЦА.

Понеже ВАШЕ ІМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО благополучнымъ ВАШЕГО ІМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА въ Санктъ Петербургъ прибытіемъ наше превеликое желаніе нынѣ всемилостивѣйше исполнить изволила, и сего ради жители сего славнаго города свою радость всякими способами показать намѣрены, то и здѣшняя Академія Наукъ, которая всевожделѣннымъ ВАШЕГО ІМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА присутствіемъ яко вновь одушевляется, нынѣ такъ же къ ногамъ ВАШЕГО ІМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА припадаетъ, и свое поздравленіе не такъ словами, какъ вѣрнымъ и благодарственнымъ сердцемъ въ глубочайшемъ подданствѣ приноситъ.

Мы по нынѣ на чудный промыслъ божїй, который О ВАШЕМЪ ІМПЕРАТОРСКОМЪ ВЕЛИЧЕСТВѢ съ толикимъ тщаніемъ бодрствуетъ, со вниманїемъ смотрѣли, и отъ Вашей неусыпной ревности о справедливости, такожде и отъ мужественныхъ намѣреніи о содержаніи общаго спокойства ежедневно познаваемъ, что ВАШЕМУ ІМПЕРАТОР-

СКОМУ

скому ВЕЛИЧЕСТВУ имя и слава ВСЕПРЕМУДРѢЙШІЯ ІМПЕРАТРІЦЫ приличествуетъ, а намъ яко вѣрнымъ и послушнымъ подданнымъ всевышшаго БОГА о благоденствіи ВАШЕГО ІМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА яко о вящшемъ благополучіи всего Россійскаго государства непрестанно просить должно.

Мы такожде не сумнѣваемся, что ВАШЕ ІМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО наше собраніе и впредь во всевысочайшемъ Вашемъ Імператорскомъ защищеніи содержать, и сіе отъ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти ПЕТРА Великаго въ пользу государства учиненное основаніе всемилостивѣйше подтвердить изволите, но наипаче твердую и всеподданнѣйшую надежду имѣемъ, что ВАШЕ ІМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО всѣ примѣры прежнихъ временъ превосходящую славу благополучнаго и отъ БОГА благословеннаго правительства такъ же и разпространеніемъ въ Россіи наукъ умножите, и что неизреченныя ВАШЕГО ІМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА благодѣянія все наше желаніе не сравненно превзыдутъ.

По томъ повелѣла ЕЯ ІМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО чрезъ государственнаго Віце-Канцлера и Кавалера Орденовъ Святаго Апостола Андрея и Святаго Алеѵандра Невскаго, Графа фонъ Остерманна Академію наукъ о высочайшемъ защищеніи всемилостивѣйше обнадежить.

Все сіе торжественное шествіе заключили стоящіе въ парадѣ полки симъ радостнымъ восклицаніемъ: Віватъ! Віватъ! Віватъ! Великая Імператріца АННА! Віватъ! Віватъ! Віватъ! что они три раза повторяли, и при томъ какъ Офіцеры, такъ и рядовые салдаты своими шляпами около головы махали.

ПРИМѢЧАНІИ

НА

ВѢДОМОСТИ

ЧАСТЬ 15.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ ФЕВРАЛЯ 21 ДНЯ 1734 ГОДА.

Описаніе оной церемоніи, съ которою прибывшіи въ Санктпетербургъ 27 дня Генваря 1734 года Персідской Посолъ Ахметъ Ханъ принятъ, и на другой день послѣ того къ Ея Імператорскому Величеству на публічную аудіэнцію приведенъ былъ.

Когда чрезъ нѣсколько времени здѣсь ожидаемой новой Персідской Посолъ 26 Генваря къ сему городу приближился, и нѣсколько верстъ отъ сюды въ отлежащемъ Алеуандроневскомъ монастырѣ остановился, тогда чрезъ нарочно отправленнаго послано къ нему изъ дворца живности и другихъ столовыхъ припасовъ съ довольствомъ, гдѣ оной Посолъ и переночевалъ, по томъ онъ слѣдующаго дня публічной вьѣздъ въ сей городъ нижеписаннымъ образомъ имѣлъ:

По утру рано, для пріема онаго Посла, назначенной господинъ дѣиствительной статской Совѣтникъ Ігнатьевъ, съ тремя дворцовыми кареты и нѣсколькими верховыми лошадьми, и съ каретами знатнѣишихъ Міністровъ, въ помянутой Алеуандроневской монастырь поѣхалъ, гдѣ онъ по прибытіи своемъ отъ Посла съ особливою отмѣною въ низу на крыльцѣ встрѣченъ, и причину о своемъ пріѣздѣ ему надлежащимъ образомъ объявилъ, а имянно, что Ея Імператорское Величество ради имѣющей древней дружбы съ Персідскимъ государствомъ, и особливаго разсужденія къ Шахову Величеству, всемилостивѣише указала его Імператорскими каретами и знатною світою въ городъ препровадить.

И какъ они тамъ малое время помѣшкали и все къ вьѣзду приготовлено было, то они отъ помянутаго монастыря большою преспектівою поѣхали, и сквозь двои на той дорогѣ тріумфальные

умфальные вороты, и отъ послѣднихъ воротъ къ адміралітетству, а отъ адміралітетства на правои сторонѣ лежащею дорогою и набережною лініею по берегу рѣки Невы, мимо Імператорскихъ палатъ въ пріуготовленную для его квартіру на дворъ Князеи Кантеміровъ прибыли.

Сперва ѣхала половина роты коннои гардіи подъ коммандою своихъ Офіцеровъ съ штандартомъ и музыкою.

По томъ шли порозжіе знатнѣишихъ Міністровъ кареты шестью лошадьми запряженные, съ принадлежащими верховыми лакѣи.

По нихъ шла карета Генерала Фелдмаршала Графа фонъ Минніха, въ которои сидѣлъ Секретарь посольства.

По томъ шла дворцовая карета съ двумя верховыми и съ двумя лакѣями, въ которои сидѣлъ посольскои свиты изъ чиновныхъ первои.

Въ слѣдующеи другои дворцовои каретѣ сидѣлъ посольскои племянникъ, и съ нимъ по лѣвую сторону Капітанъ Норовлевъ, которои Посла въ дорогѣ сюда препровождалъ.

По томъ Імператорскіе конюхи вели 10 верховыхъ богато убранныхъ лошадеи, а предъ ними и за ними ѣхали по одному береитеру.

За ними ѣхали верхами изъ посольскихъ люден 2 человѣка, изъ нихъ одинъ держалъ въ рукахъ своихъ дігірь или трость посольскую.

За оными слѣдовали 6 гренадіровъ ѣздовыхъ, а за ними 12 дворцовыхъ лакѣевъ, предъ Імператорскою каретою шли, въ которои Посолъ Ахметъ Ханъ, и съ нимъ по лѣвую сторону вышепомянутыи дѣиствительныи статскіи Совѣтникъ Ігнатьевъ, а на противу ихъ Оріэнтальныхъ языковъ переводчикъ Тевкелевъ сидѣли. Подлѣ кареты по сторонамъ шли 2 гаидука и 2 скорохода, да его посольскихъ два же скорохода, по задн онои ѣхала верхами въ 20 персонахъ состоящая посольская свита. И изъ оныхъ одинъ держалъ въ рукахъ своихъ посольскую саблю въ суконномъ красномъ чехлѣ, а другои посольскои чеканъ, а на прочихъ были сабли. По томъ заключила весь маршъ другая половина коннои гардіи верхамижъ. По дорогѣ которою онъ Посолъ ѣхалъ, у другихъ отъ сюды тріумфальныхъ воротъ, стояла минерная рота и 25 пушекъ полковыхъ съ надлежащими артіллеріискими служители, а отъ первыхъ тріумфальныхъ воротъ до посольскои квартиры стояли три полка пехотные, которые во время посольскаго проѣзда ружье на караулъ ставили и въ барабанъ били, и музыка играла. А какъ Посолъ въѣзжалъ въ дальные тріумфаль-

ные

ные вороты, что выпалено изъ 21 пушки; и Послу чрезъ дѣйствительнаго статскаго Совѣтника Ігнатьева знать дано что сїе ему для почтенїя учинено. Въ помянутои его квартирѣ поставленъ былъ караулъ состоящеи въ 40 гренадирахъ, по прибытїи же Посла во оную, и по отправленнымъ первымъ комплїментамъ вышепомянутыи дѣиствительныи статскїи Совѣтникъ господинъ Ігнатьевъ въ бытность ихъ здѣсь для угощенїя назначеннаго въ непремѣнные приставы Полковника Шїпова имъ представилъ, и на малое время поѣхалъ, дабы двору о прибытїи Посла донести, но по томъ паки скоро къ нему Послу возвратился, которои чрезъ опредѣленныхъ къ тому дворцовыхъ служителеи богатымъ столомъ подчиванъ.

28 числа здѣсь при дворѣ, для дня рожденїя Ея Імператорскаго Величества со всякою магнїфїценцїею и великою галлою празднество отправлялось, и предъ полуднемъ помянутои Персїдскои Посолъ съ слѣдующею церемонїею, на назначенную ему публичную аудїенцїю привезенъ былъ.

При въѣздѣ его присутствовавшїи дѣиствительныи статскїи Совѣтникъ господинъ Ігнатьевъ паки къ нему съ Імператорскою каретою и съ другими тремя придворными кареты, и съ прочею свитою служителеи и заводныхъ лошадеи посланъ котораго Посолъ принялъ по томужъ съ особливымъ почтенїемъ, и какъ онъ дѣиствительнои статскои Совѣтникъ Послу обьявилъ, коимъ образомъ Ея Імператорское Величество всемилостивѣише соизволила онои день къ его аудїенцїи назначить и ему дѣиствительному статскому Совѣтнику указала его Посла для того ко двору привести, что отъ его посольскои квартїры маршъ большою улицою, которая по зади набережнои лїнѣи слѣдующимъ порядкомъ продолжался.

Сперва ѣхало капральство коннои гардїи съ однимъ Сержантомъ и Капраломъ верхами.

По томъ шла первая дворцовая карета 6тью лошадми запряженная, въ которои сидѣли двоя изъ посольскихъ чиновныхъ людеи.

Въ другои дворцовои каретѣ ѣхалъ посольскои племянникъ.

Въ третьеи дворцовои же каретѣ ѣхалъ Секретарь посольства имѣя на рукахъ въ серебрянои парчѣ Шахову грамоту, а подлѣ его по лѣвую сторону сидѣлъ Полковникъ Шїповъ, а на противъ ихъ переводчикъ.

Предъ слѣдующею по томъ Імператорскою каретою, въ которои Посолъ съ дѣиствительнымъ статскимъ Совѣтникомъ Ігнатьевымъ, и противу ихъ съ переводчикомъ Тевкелевымъ сидѣли, сперва

сперва вели 10 съ богатыми уборы заводныхъ лошадеи, на переди и на зади которыхъ ѣхали по одному берейтеру, за ними ѣхали изъ посольскихъ людеи 2 человѣка, и изъ нихъ одинъ держалъ въ рукахъ своихъ посольской дігіръ или трость, за оными слѣдовали 6 гренадіровъ ѣздовыхъ верхами, по сторонамъ же кареты шли 2 гаидука 2 скорохода и 24 человѣка лакѣевъ въ богатои ліберѣ, да Посольскіе 2 скорохода, а на переднихъ ремняхъ кареты стояли 2 Імператорскіе пажи, по зади же кареты ѣхали 11 человѣкъ служителеи Посольства верхами, изъ которыхъ одинъ держалъ посольскую саблю въ суконномъ красномъ чехлѣ, а другои посольской чеканъ, за которыми 12 человѣкъ коннои гардіи съ однимъ Капраломъ маршъ заключили.

Какъ вышепомянутая свита къ Імператорскимъ палатамъ прибыла, то они всѣ у воротъ Імператорскаго двора изъ каретъ выступили, и тако Посолъ съ протчими пешкомъ веденъ былъ чрезъ весь дворъ, на которомъ такожъ, по нижнему крыльцу и въ сѣняхъ 2 роты гренадіровъ гардіи въ ихъ шапкахъ съ обыкновенными перьями, а по верхнему крыльцу до переднеи палаты придворные лакѣи и гаидуки въ двѣ шеренги поставлены были.

Въ тои переднеи палатѣ по обоимъ сторонамъ стояли 24 Ундеръ Офіцера гардіи съ ихъ геллебардами, а въ другои палатѣ стояли пажи въ богатои ліберѣ.

На нижнемъ рундукѣ встрѣтили Посла два Камеръ Юнкера господинъ Апраксинъ, и господинъ брылкинъ, а въ верху въ переднеи у двереи господинъ Гофъ Маршалъ Шепелевъ, въ дверяхъ аудіэнцъ салы принялъ ево Посла, его сіятельство господинъ Оберъ Гофъ Маршалъ Графъ Левенволдъ, и проводилъ его въ салу, гдѣ Ея Імператорское Величество имѣя на главѣ меньшую корону подъ балдахіномъ на тронѣ быть изволила.

По правую сторону трона стояли придворные и протчіе знатные Дамы, по лѣвуюжъ сторону съ придворными Кавалеры знатнѣишіе Міністры и Генералы.

Посолъ не вступя въ салу аудіэнціи башмаки свои скинулъ, а кінжала и сабли при себѣ не имѣлъ, и по томъ вступилъ онои и при немъ Секретарь его съ Шаховою грамотою, и троя изъ чиновныхъ его въ салу аудіэнціи, которая наслана была зеленымъ сукномъ.

А посольскіе люди 15 человѣкъ остались въ переднеи палатѣ.

Посолъ по вступленіи въ салу аудіэнціи, и съ чиновными людьми учинили Ея Імператорскому Величеству три поклона, и по томъ Посолъ взялъ у Секретаря своего Шахову грамоту,

и предъ собою несъ, пока подлѣ Імператорскаго трона стоящїи государственный Віце Канцлеръ его сіятельство господинъ Графъ фонъ Остерманъ по полученному отъ Ея Імператорскаго Величества указу къ Послу приближился, и тогда Посолъ оную въ рукахъ держащую грамоту помянутому государственному Віце Канцлеру подалъ, которой оную на стоящей подлѣ трона столъ положилъ, и по томъ Посолъ слѣдующую рѣчь говорилъ, которую по томъ не далеко отъ трона стоящїи господинъ тайной Совѣтникъ Степановъ на Россійскомъ языкѣ читалъ.

Къ высочайшему престолу Вашего Імператорскаго Величества, подобно высотѣ небесной и яко солнце сіяющей, свѣта обладательницѣ, Высочайшей Імператрицѣ, коронѣ подобной солнцу сіяніе имѣющей, всепокорнѣйше доношу, что я присланъ отъ великаго престола, и высоко повелительнаго и подобнаго высотѣ небесной, великаго Государя Салтана сына Салтанскаго, щастливаго и сильнаго Шаха Аббаса породы Шефеви, для поздравленія Вашего Імператорскаго Величества, и для утвержденія дружбы, между обоими государствы, какъ Ваше Імператорское Величество изъ сей грамоты пространнѣе усмотрѣть изволите. Которой при верховномъ управленіи дѣлъ славнѣйшаго, Александру великому подобнаго, Надиръ Али Ханъ, и всей Хорасанской провинціи повелитель, и оку подобный въ Персіи полномочный, Вашему, подобно высотѣ небесной высочайшему, и яко солнце сіяющему, и неизчисленно яко звѣзды войска имѣющему, Імператорскому Величеству желаетъ многолѣтнаго здравія, и всегда непремѣнно благополучнаго и щастливаго государствованія. А я обоихъ государствъ рабъ всепокорнѣйше прошу, о дѣлахъ мнѣ повелѣнныхъ, милостиво выслушать, и при томъ о своемъ вѣрномъ преданствѣ доношу: Ваше Імператорское Величество симъ торжествомъ всепокорнѣйше поздравляю, и желаю съ подданными рабами Вашими многолѣтнаго здравія, и дабы надъ всѣми рабами Вашими милость была неотмѣнна.

Господинъ Віце Канцлеръ, по полученному указу паки къ Послу приступилъ и слѣдующимъ образомъ ему отвѣтствовалъ.

Ея Імператорское Величество, ваше посольское отправленіе пріемлетъ за знакъ дружбы его Шахова Величества, и взаимно Его Шахово Величество обнадеживаетъ о своемъ доброжелательномъ намѣреніи къ содержанію дружбы и имѣющихъ съ Персидскимъ государствомъ трактатовъ. Ея же Імператорскому

Величеству

Величествиѣ весьма пріятно слышать, что подъ мудрымъ и храбрымъ управленіемъ верхояного его Величества Векиля, славнаго Надіря Тахмасъ Хана всѣ дѣла къ щастію и благополучію Персидскаго государства происходятъ. О дѣлахъ вамъ приказанныхъ Ея Імператорское Величество всемилостивѣйше повелитъ Міністрамъ своимъ съ вами конференціи имѣть а въ протчемъ ваше преданнѣйшее партікулярное поздравленіе милостивѣйше пріемлетъ, и васъ своею высочайшею Імператорскою милостію обнадеживаетъ.

По окончаніи того, Посолъ допущенъ былъ къ рукѣ Ея Імператорскаго Величества, а послѣ его, того посольства чиновные люди.

По томъ они шли изъ салы аудіенціи уступая на задъ спиною, и учинили Ея Імператорскому Величеству три поклона такъ какъ и при входѣ.

И такимъ же порядкомъ какъ приняты, изъ аудіенцъ салы чрезъ Імператорскую антікамеру провожденны были. И понеже по Ея Імператорскаго Величества всемилостивѣйшему указу оной Посолъ въ тотъ день при дворѣ ко отправляемому торжеству, и къ столу приглашенъ былъ. То его между тѣмъ временемъ въ особливую палату проводили.

А какъ Ея Імператорское Величество въ торжественной процессіи въ салу къ столу пойти изволила, за которымъ Ея Імператорское Величество подъ балдахиномъ, токмо съ Ихъ Высочествами съ двумя Пріцессами сидѣть изволила, то Посолъ и протчіе присутьствующіе знатные персоны обоего пола, здѣшніе и чюжестранные, по обѣимъ сторонамъ салы за пріуготовленными столами, за которыми какъ Кавалеры такъ и Дамы по рангамъ сѣли, трактованы были, и какъ во всѣхъ вещахъ являющемуся чрезвычайному богатству и изрядному порядку, такъ и продолжающемуся во время стола музыкальному концерту, и при питіи здравей пушечной стрѣльбѣ не могъ довольнаго удивленія изъявить.

По окончаніи столовъ былъ при дворѣ балъ, которому Посолъ присутьствовалъ же, и какъ оному, такъ и въ вечеру на рѣкѣ пріуготовленному преизрядному феіерверку, и на разныхъ планахъ здѣланной изрядной іллуминаціи, при которомъ случаѣ и Санктпетербургская крѣпость и Академія Наукъ со многими тысячьми лампами украшены были весьма удивлялся, и по томъ въ 10 часу въ его квартіру на задъ отвезенъ былъ.

ПРИМѢЧАНІИ
НА
ВѢДОМОСТИ
ЧАСТЬ 76.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ СЕНТЯБРЯ 23 ДНЯ, 1734 ГОДА.

ПРИБЫВШІИ ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГЪ БУХАРСКІИ ПОСОЛЪ ДОПУЩЕНЪ БЫЛЪ ДО АУДІЭНЦІИ. Вѣд. II. 70. стран. 341.

Понеже въ нашихъ вѣдомостяхъ употребленнаго при семъ случаѣ церемоніала за неимѣніемъ довольнаго мѣста сообщить тогда не возможно было, того ради предлагаемъ мы онои нашимъ благосклоннымъ читателямъ въ сихъ нашихъ примѣчаніяхъ. Аудіэнція, какъ отъ вѣдомостеи извѣстно, была Сентября 1 дня. Имя бухарскаго Посла, которои собою очюнь сановитъ, есть *Візіръ Бекъ*. При данной ему аудіэнціи употребленнои церемоніалъ учрежденъ былъ слѣдующимъ образомъ:

По утру въ 7 часу Коллегіи Іностранныхъ дѣлъ Секретарь Василеи Бакунинъ пріѣхалъ на конюшенной Ея Імператорскаго Величества дворъ, гдѣ были приготовлены два берлїна заложенныя парами съ двумя вершники и третеи за береитера, да для посольскихъ служителеи 10 верховыхъ лошадеи съ сѣдлами.

И Секретарь Бакунинъ сѣдчи въ берлїнъ поѣхалъ въ квартиру Посольскую на Васильевскои островъ, на дворъ таинаго Совѣтника Макарова.

И когда онъ Секретарь бакунинъ подъѣзжалъ ко двору Посольскому и тогда ихъ бухарская музыка играла стоя на крыльцѣ, и какъ Секретарь бакунинъ выходилъ изъ карѣты, и тутъ ево встрѣтили посольскїе, Купчина и Есаулъ.

И когда Секретарь бакунинъ вошелъ къ Послу въ палату, и тогда Посолъ съ своего мѣста всталъ, которому Секретарь бакунинъ указомъ Ея Імператорскаго Величества обьявилъ, чтобъ онъ Посолъ при провожденїи ево ѣхалъ на аудїанцїю къ Ея Імператорскому Величеству, за что Посолъ благодарилъ.

И по томъ когда Посолъ и обрѣтающїеся при немъ убрались, и тогда ѣхали нижеслѣдующимъ порядкомъ.

Въ первои карѣтѣ сидѣлъ Посолъ Везирь бѣкъ по правую руку, а съ нимъ по лѣвую Секретарь бакунинъ, а противу ихъ Переводчикъ Мустафа Турчаниновъ, а предъ тою карѣтою ѣхали 2 вершника и 2 человѣка изъ посольскихъ служителеи, а за ними предъ самою карѣтою управитель за єсреитера.

Въ другои карѣтѣ сидѣлъ Купчина Караулъ бѣкъ и Есаулъ Перму Ахаметъ, которои въ рукахъ своихъ держалъ Хана ихъ листъ зашитои въ парчевомъ мѣшкѣ, а противу ихъ въ тожже карѣтѣ сидѣлъ посольскои Духовнои.

За ними ѣхали посольскои свїты служители 8 человѣкъ верхами.

А въ подарки привезенные ими 2 Калмыцкїе дѣвочьки и баранъ и овца отправлены ко дворцу въ шлюпкѣ.

И тако прїѣхавъ ко двору Ея Імператорскаго Величества къ каналу въ исходѣ 10 часа карѣты остановились, и кто въ нихъ сидѣлъ выходили вонъ и препровождены оные въ кабїнетъ Ея Імператорскаго Величества, и тамо Посолъ и Купчина и Есаулъ сидѣли на стульяхъ а служители ихъ стояли.

По томъ Посла велѣно весть во аудїэнцъ салу, и онъ тутъ въ кабїнетѣ листъ Хана своего у Есаула принялъ и положилъ на Чалму свою, и тако и дворомъ шелъ, а Купчина и Есаулъ и служители шли за нимъ безъ шапокъ, и ни на комъ изъ нихъ сабель и кинжаловъ не было, за нимижъ ведены и Калмыцкїе дѣвочки.

Между тѣмъ Ея Імператорское Величество въ меньшои коронѣ

изволила

изволила войти въ аудїэнцъ саллу и стать на тронѣ подъ балдахиномъ.

И тако Посолъ и Купчина и Есаулъ чрезъ двѣ переднїе проведены въ аудїэнцъ саллу, а Духовной посольской и служители остались въ передней подлѣ салы.

По вступленїи въ аудїэнцъ салу, когда Посолъ и Купчина и Есаулъ увидѣли Ея Імператорское Величество, тогда всѣ учинили поклонъ по обычаю стоя на ногахъ и ставъ всѣ троя на колѣнки. Посолъ съ писма на своемъ языкѣ къ Ея Імператорскому Величеству слѣдующую рѣчь говорилъ:

ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШАЯ ДЕРЖАВНѢЙШАЯ ВЕЛИКАЯ ГОСУДАРЫНЯ ІМПЕРАТРІЦА И САМОДЕРЖИЦА ВСЕРОССІИСКАЯ.

Вашему Імператорскому Величеству всеподданнѣише доношу, что Государь мой Сеитъ Эбулъ Ѳеизъ Мухамедъ Багатырь Ханъ Бухарской прислалъ меня Посла своего для поздравленїя Ваше Імператорское Величество благополучнымъ восшествїемъ на Всероссїиски под солнцемъ надъ прочими славнѣиши Вашъ Прародительскїи Престолъ, всеусердно желая Вашему Імператорскому Величеству многолѣтнаго здравїя и благополучнаго государствованїя и на непрїятели всегдашнаго побѣжденїя. Ужъ имѣю имянемъ Государя моего о нѣкоторыхъ особливыхъ дѣлахъ и словесно донесть, о чемъ и листъ сеи отъ моего Государя Хана, къ Высочаишему Вашему трону подношу, и припадая кланяюсь.

Съ которой переводъ читалъ Секретарь бакунинъ.

А между тѣмъ Посолъ имѣя на чалмѣ своей Ханской листъ, и съ нимъ Купчина и Есаулъ не вставая учинили Ея Імператорскому Величеству три поклона до земли.

По томъ не вставаяжъ съ мѣста у Посла съ чалмы Ханской листъ снялъ Купчина, и отдалъ Послу въ руки, и Посолъ немного приподнявся подалъ оной листъ государственному Вїце-Канцлеру Графу Андрею Івановичу Остерману, и по принятїи тотъ листъ Вїцеканцлеромъ поднесенъ къ Ея Імператорскому

Величе-

Величеству, на которои Ея Величество изволила наложить свою руку, и по томъ тотъ листъ положенъ на особливои для того приготовленнои близъ трона столикъ.

И отъ лица Ея Імператорскаго Величества господинъ Віцеканцлеръ на Посольскую рѣчь сказалъ ему отвѣтъ слѣдующеи:

Ея Імператорскому Величеству Сеидъ Эбулъ Фейзъ Махомедъ Багатыръ Хана доброжелательное поздравленіе весьма пріятно, и пріемлетъ оное съ милостивымъ благодареніемъ, а о протчихъ вамъ приказанныхъ дѣлахъ всемилостивѣише повелитъ выслушать у васъ Міністромъ своимъ и обнадеживаетъ васъ Посла своею Імператорскою высочаишею милостію.

По окончаніи того Посолъ и Купчина и Есаулъ паки ставъ на колѣни учинили Ея Імператорскому Величеству три поклона до земли.

И по отправленіи тѣхъ поклоновъ были допущены къ рукѣ Ея Імператорскаго Величества.

По томъ уступая на задъ спинами, на первомъ мѣстѣ паки стали на колѣни и учинили Ея Імераторскому Величеству три поклона до землижъ.

И тако уступая на задъ спинами изъ аудіэнцъ салы вышли въ переднюю, гдѣ присланную въ подарокъ тресилку Посолъ взявъ у Купчины положилъ на особливои для того приготовленнои столикъ, и тутъ же приняты у нихъ 2 дѣвочки Калмыцкіе, а баранъ и овца приняты въ саду, и какъ Посолъ и Купчина и Есаулъ такъ и служители ихъ подчиваны віномъ.

И по томъ отъ двора Ея Імператорскаго Величества до квартиры ихъ по томужъ препровождены Секретаремъ бакунинымъ.

И тамо отдано Послу Секретаремъ бакунинымъ за бытность ево у Ея Імператорскаго Величества на аудіэнціи вмѣсто стола денегъ 50 рублевъ, которые онъ Посолъ принялъ съ благодареніемъ.

ПЕРЕВОДЪ СЪ РѢЧИ,

Которую предъ Ея Імператорскимъ Величествомъ Польской чрезвычайной Посланникъ Графъ Завіша говорилъ при данной ему аудіенціи Іюня 25 дня, 1734 года.

ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШАЯ ІМПЕРАТРІЦА РОССІЙСКАЯ ГОСУДАРЫНЯ ГОСУДАРЫНЯ МИЛОСТИВѢЙШАЯ.

По толь долгомъ времяни опаснаго на всякъ часъ пути, въ продолжительномъ обрѣтающагося желаніи благопріятное уже и желаемое очесамъ и сердцу моему воспослѣдовало время, когда я въ чрезвычайномъ посланничествѣ моемъ; одною своею вмѣсто трехъ собранныхъ чиновъ рѣчи Посполитой персоною предъ лицемъ Вашего Всепресвѣтлѣйшаго Імператорскаго Величества съ всенижайшимъ предстою усердіемъ. Признаваю я, что прежде бывшая опровергается отъ меня печаль, когда нынѣшняго дня не темно зрачнымъ но пріятно желаннымъ окомъ, на толь великую Вашего Імператорскаго Величества сіяющую добродѣтель взираю, понеже Монархія Польская нынѣ безопасности исполненная, славнѣйшее силы своей мужество познаетъ, соединяяся въ единство силы ВЕЛИКОЙ АННЫ и Ея великодушія согласіе, выиграла воистинну добродѣтель Польская закладъ чрезъ преодолѣніе собственнаго случившагося злоключенія своею по просвѣщенной природѣ славою. которая чрезъ вольную чиновъ рѣчи Посполитой элекцію ненавистныхъ помрачила людей, когда совершенно собранные чины радостные свой открывая сердца желаемымъ себѣ временемъ пользуются, и о семъ чрезъ меня Вашему Всепресвѣтлѣйшему Величеству доносятъ, что безъ всякаго прекословія не токмо единогласными усты избранъ объявленъ, и чрезъ насъ къ тому учрежденныхъ изъ воеводствъ пословъ возведенъ, но купно съ пресвѣтлѣйшею супругою своею украшенною великими добродѣтельми Ея Величествомъ Королевою Маріею Іозефіною Государынею моею милостивѣйшею, чрезъ сіятельнаго Князя Ліпскаго біскупа Краковскаго въ Краковѣ благополучно коронованъ пресвѣтлѣйшій Монархъ нашъ Августъ III. божіею милостію Король Польскій и великій Князь Літовскій, не лишилась и въ нынѣшнихъ временахъ надежды Монархія Польская, которая сосѣдственнаго содружества искать не престаетъ, по примѣру древняго свѣта который во время обуреванія инако съ достальными живущими спасаться не могъ, токмо чрезъ природное силъ соединеніе, соединилось, и нынѣ какъ я природною памятію усматриваю равно размноженное двухъ сердецъ совершенство, понеже живымъ сердцемъ то я воспомянуть принужденъ, что какъ Вашего Величества храбростію славный Государь

Авда въ мужественномъ Августѣ II. Такъ Ваше Імператорское Величество высокодушная Его Величества племянница; въ любезномъ сынѣ Августѣ III. возставительное возъобновленіе, дружбы учинить чрезъ представленное взаимныхъ двухъ сердецъ соединеніе изволила; и тако оное обстоятельное соединеніе купно совокупя, засвидѣтельствовать надлежитъ, что вящше паче довольства тотъ даетъ, и вящше паче всего тотъ получаетъ, кто пріятнѣйшее очесъ зрѣніе, или одно токмо сердце имѣя кому либо отдаетъ, и о семъ умолчать не могу. рѣчь мою продолжать, начиная что воистинну трудно счесть явственные свѣту Вашего Імператорскаго Величества дѣла, дѣиства и мужества. Ибо не есть ли сіе милостивое дѣло, сосѣдственную упадающую вольность, и отечественную въ вольныхъ элекціяхъ исправить славу; вси убо обрѣтающіяся подъ солнцемъ добродѣтели, тітулы, дѣла и мужества АННЫ достоинѣйше имя Вашего Імператорскаго Величества да прославляютъ, и тако кто хочетъ да разсмотритъ, похвальныхъ дѣлъ совершенство и добродѣтелеи великихъ АННЫ достоинство; сіе я прославлять благоразсудительнѣйшимъ оставляю, и тѣмъ довольствуюсь, когда недовольные къ прославленію уста мои заключаю, и въ тихомъ молчаніи со всепокорностію преклоняя главу Вашему Величеству нижайшіи поклонъ отдаю. И уже бы я утвержденіемъ молчащихъ устъ моихъ умолчалъ и болѣебы рѣчи нераспространялъ, ежели бы не молчащая данная мнѣ інструкція къ должнои меня не привлекала безопасности, въ дѣлѣ продолжаемаго представленія правды; что при началѣ королевствованія Польскаго совершеннѣише и при Государствованіи Его Королевскаго Величества желателнѣише есть постоянно содержать миръ, вспомоществовать Государствамъ сосѣдственнымъ при пактахъ, примиреніяхъ и дружбѣ, которыя я продолжая слова предъ лицемъ Вашего Всепресвѣтлѣишаго Імператорскаго Величества въ персонѣ Его Королевскаго Величества и въ дѣиствителномъ его предстоя намѣреніи, не нарушимое имя мира на себѣ несу радуяся о желаніи добрыхъ намѣреніи, что общее вновь двухъ монарховъ соединенное доброе согласіе, вѣчно продолжатся начинаетъ.; о которомъ истинномъ согласіи между Самодержавнымъ Вашего Величества престоломъ и между собою Его Королевское Величество обнадеживаетъ, и дабы для утвержденія состоящихся союзовъ, и содержанія дружбою примиренія вящщіи опытъ и прилѣжность свою Его Королевское Величество Государь мои милостивѣишіи показалъ что всегда пребывать, и оные умножать желая, руку отъ сердца своего за обязателство подаетъ къ деликатному Вашего Величества сердцу; И тако дабы сіе, Ваше Імператорское Величество ласково и благопріятно принять изволили постоянное возобновляетъ усердіе;

взаим.

взаимнымъ образомъ отъ Всепресвѣтлѣйшаго Вашего Імператорскаго Величества, Король Сенатомъ, Сенатъ при Его Величествѣ. Величество же съ рыцерскимъ чиномъ благонадежны обрѣтаяся непремѣнной дружбы и соединенія союзовъ, дабы соединеніе было содружествомъ, содружество же взаимнымъ неразорваннаго примиренія обязателствомъ; и при семъ объявляю себя спріятностію истинного характера правды явственно видя, что Ваше Імператорское Величество при началѣ государствованія Его Королевскаго Величества всякую прилѣжность и благосклонность въ добрыхъ благоповѣденіяхъ ко общей пользѣ для рѣчи Посполитой обрадованіе, въ заключеніи же сожалѣніе имѣть изволите. За что я во всемъ какъ общемъ такъ и партікулярномъ обнадеженіи, отъ Короля Государя моего постоянную Вашему Імператорскому Величеству подъ тітуломъ благодарнаго сердца благосклонность, отъ Сената благодарность отъ сконфедерованныхъ чиновъ, и отъ каждаго изъ насъ всенижайшее приношу благодареніе; Въ протчемъ я самъ общимъ всѣхъ единогласіемъ и согласующимся съ добрымъ согласіемъ, доброжелательныхъ сердецъ языкомъ Вашему Імператорскому Величеству всеусерднѣйше желаю, дабы высочайшій небесъ владыка, никогда въ не благополучномъ западѣ, но яко Самодержавную Государыню и Монархиню отъ востока солнца защищаемую всегда въ ненарушимой цѣлости при всегдашнемъ щастіи, во вся дни со удовольствованіемъ здравія и при многожеланной радости въ безпечальныя вѣки содержать изволилъ, Сего Вашему Імператорскому Величеству желая тѣми словы заключаемъ, и говорить никогда не престанемъ, Орелъ Польскій и гонецъ Литовскій, или Польша и Литва съ вѣрнымъ усердіемъ желаетъ. Да государствуетъ и многолѣтна АННА съ Монархіею своею пребываетъ.

Рѣчь отвѣтная Польскому Посланнику Графу Завішѣ, отъ лица Ея Імператорскаго Величества говорилъ господинъ Віцеканцлеръ въ бытность его Посланника на аудіэнціи на пріѣздѣ Іюня 25, 1734 года.

Какъ Ея Імператорскому Величеству къ особливому удовольству служило, когда отъ вольной рѣчи Посполітой Полской вольными голосами и единогласно Его Королевское Величество Августъ третій выбранъ и на престолъ возведенъ былъ; такъ и Ея Величеству нынѣ весьма пріятны и угодны тѣ обнадеживаніи, которыя Его Королевское Величество чинить изволитъ, о своей истинной дружбѣ и твердомъ намѣреніи къ содержанію между обоими Государствы обрѣтающихся союзовъ и щастливо установленнаго добраго согласія. Ея Імператорское Величество о своихъ доброжелательныхъ намѣреніяхъ какъ къ Его Королевскому Величеству, такъ и ко всей

всей рѣчи Посполітой толь знатныя и дѣиствительныя опыты показала, каковы предъ всѣмъ свѣтомъ явны и Ея Величество ничего не пожалѣла, чтобъ погибающую союзническую рѣчь посполітую и погибающія ся ея права и волности защищать и отъ всеконечнаго опровержения избавить. Ея Імператорское Величество въ сихъ доброжелательныхъ намѣреніяхъ постоянно продолжать изволитъ, и какъ до сего времени такъ и впредь ничего неоставитъ, что ко утвержденію Его Королевскаго Величества престола и ко утвержденію благополучія и цѣлости рѣчи посполітой, и къ прекращенію общихъ непріятелей толь злостныхъ намѣреніи служить можетъ. Въ протчемъ Ея Імператорское Величество засвидѣтельствуетъ, что отправленіе его чрезвычайнаго аблегата Ея Величеству весьма пріятно и угодно, и обнадеживаетъ ево своею Імператорскою милостію и благоволеніемъ.

ЦЕРЕМОНІАЛЪ

аудіэнціи, которую депутаты города Гданска при россійскомъ імператорскомъ дворѢ имѢли.

1734 года Сентября 29 дня предъ полуднемъ допущены были предъ Ея Імператорское Величество на аудіэнцію пріѢхавшіе отъ города Гданска Депутаты, а имянно, изъ перваго класса два ратсъ Гера Валъ, и Элерсъ; изъ втораго класса Шеппены Рейгеръ и Борнгорстъ; изъ третьяго класса купцы Мартенсъ и Шендель, да при нихъ Секретарь Іоганнесъ. Ея Імператорское Величество изволила тогда стоять въ салѢ на тронѢ подъ балдахіномъ въ присутствіи всѢхъ знатныхъ здѢшнихъ персонъ мужеска полу и дамъ, такожъ и чужестранныхъ Мінистровъ; и какъ помянутые Депутаты къ оной салѢ пришли, то принялъ ихъ въ дверяхъ и предъ тронъ Ея Імператорскаго Величества препроводилъ СовѢтникъ Канцеляріи Петръ Курбатовъ. Вшедъ оные въ аудіэнцъ-салу и не доходя къ трону учинили Ея Імператорскому Величеству покорнѢйшіе поклоны, послѢ чего изъ нихъ первой Депутатъ слѢдующую на НѢмецкомъ языкѢ сочиненную рѢчь говорилъ:

ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШАЯ ДЕРЖАВНѢЙШАЯ И НЕПОБѢДИМѢЙШАЯ ІМПЕРАТРІЦА, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

Чего толь многія народы изъ дальнѢйшихъ странъ свѢта преусерднѢ желаютъ, дабы величайшихъ Героическихъ добродѢтелей величайшее изображеніе въ священнѢйшемъ Вашего Імператорскаго Величества лицѢ съ удивленіемъ видѢть

видѣть и почитать сподобились, къ тому вожделѣнному счастїю насъ города Гданска Депутатовъ, приключившееся Отечеству нашему нещастїе привело. Богъ правосудїемъ своимъ Королевство Польское жестокому злоключенїю подпасть допустилъ, когда по преставленїи высокославной памяти Короля, Вашего Императорскаго Величества дражайшаго союзника, Пресвѣтлѣйшаго и Державнѣйшаго Августа втораго, въ предпрїятомъ на осиротѣвшїи Королевскїи престолъ возведенїи жалостное помѣшанїе приключилось. Къ началу котораго вѣрныи и вольныи членъ Пресвѣтлѣйшеи республїки Польской городъ Гданскъ никакого повода ниже причины не подалъ, но токмо по неминуемымъ обстоятельствамъ, такимъ образомъ во оное вплетенъ былъ, что произшедшее его научило, какъ оной городъ предпрїятымъ его путемъ на берегъ крайняго разоренїя своего пришелъ. Тяжкое утѣсненїе отъ претерпѣнной чрезъ пять мѣсяцовъ осады, и съ оною неуклонно сопряженныя прескорбныя слѣдствїя, возбуждаютъ въ насъ плачевное воспоминовенїе нашего злоключенїя, такожъ и зѣло горестное чювствованїе, еще насъ угнѣтающихъ тягостей, и сокрушительныи страхъ опасаемыхъ и впредь еще бѣдствїи. Вс҃ѣ же сїи печали мы наипроницательнѣише чювствуемъ, когда мы на оную руку взираемъ, которая вышепомянутое на насъ навести побуждена была. При заслуженномъ бо гнѣвѣ Всемогущаго бога, явилось и прогнѣванїе знатнѣишеи Его на землѣ Намѣстницы, сильнѣишеи Самодержицы, Вашего Імператорскаго Величества. Вс҃ѣ чины города Гданска за истинну то имѣютъ, что ихъ многїя злоключенїи отъ того произходятъ, что они предъ Вашимъ Імператорскимъ Величествомъ себя наказанїя достоиными учинили. И обще народною жалостїю о нещастїи своемъ плачутся, что не добрыи случаи привелъ ихъ, Ваше Величество прогнѣвить, и не милость Вашего Величества на себе подвигнуть. И по высочаишему Вашего Імператорскаго Величества позволенїю они насъ отъ своего общества сюда присдали.

ѣхали, предъ Престоломъ Вашего Імператорскаго Величества о томъ публічно объявить, и о высочаишемъ милосердіи, и о Всемилостивѣишеи пощадѣ всепокорнѣише просить.

ВСЕПРЕСВѢТЛѢИШАЯ ІМПЕРАТРІЦА!

Хотя городъ Гданскъ Вашего Імператорскаго Величества милости недостоинъ, однакожъ оная ему необходимо потребна. Онъ признаваетъ себе подъ силу Вашего Імператорскаго Величества дѣиствіемъ храбраго Вашего, и мудроуправляемаго и богомъ благословеннаго оружія, такъ низко преклоненнымъ, и покореннымъ, что никакая иная подпора, какъ едина токмо Вашего Імператорскаго Величества щедрота и помощь, его паки въ прямое состояніе привесть, и содержать не можетъ. А изъ его велми великои слабости, моглибъ легко такіе случаи и слѣдствіи произоити, которые моглибы приближающуюся ему погибель ускорить, и все его учрежденіе опровергнуть. Ваше Імператорское Величество можете отъ нашихъ нынѣшнихъ и еще намъ ожидаемыхъ печалеи насъ радостно избавить, и бѣдноиі городъ, котороі и такъ на образъ жертваго трупа подобенъ быть начинаетъ, новымъ живота подкрѣпленіемъ ободрить. богъ Ваше Імператорское Величество таковыми, какъ по природѣ, такъ и по состоянію талантами одарилъ, которые совершенно благословенную Монархію показуютъ. Неустрашимое и постоянное сердце, проницательное разсужденіе въ сумнительнѣишихъ случаяхъ, премудростію наполненные совѣты, и резолюціи о важнѣишихъ внутренннихъ, и чужестранныхъ дѣлахъ, матернее попеченіе, о нынѣшнемъ и будущемъ приращеніи народа, праведнѣишіе уставы, полезное учрежденіе, и точное исполненіе, великодушное приглашеніе, и размноженіе наилучшихъ художествъ и наукъ, неслыханное множество вѣрныхъ, и трудолюбивыхъ подданныхъ, несравненное число искуснѣишихъ штатскихъ, и военныхъ

военныхъ Героевъ, храбрость обучившихся многочисленныхъ и побѣдоносныхъ воискъ, вкупѣ съ содержимою въ наивеличаишемъ вооруженiи, и готовости морскою силою, славнѣишее великолѣпiе весьма удивительнаго двора, изобилiе въ сокровищахъ, и всякихъ вещахъ, ужасновеселыи видъ толь многихъ, съ чудесныимъ натуры и художества сходствомъ, состроенныхъ, твердыхъ и изряднѣишимъ украшенiемъ сiяющихъ крѣпостеи, и строенiи, и другихъ не исчисленныхъ и неописанныхъ раритетовъ, вся сiя именуемая суть таковая преимущества, которые, не токмо въ округѣ разпространенныхъ и сильныхъ отъ Вашего Iмператорскаго Величества щастливо овладѣнныхъ государствъ и земель, но и въ пространствѣ всея селенныя искреннѣишее высокопочтенiе, и удивленiе о дѣлахъ Вашего Iмператорскаго Величества умножаютъ, и неувядаемую Вашу славу, въ равнодражаишемъ соединенiи съ безсмертнымъ имянемъ Великаго Петра, до послѣдняго потомства произносятъ. Однакожъ Вашего Iмператорскаго Величества, природная, и съ высочаишимъ Вашимъ сердцемъ сродственная склонность, къ долготерпѣнiю, кротости, милости, и благодѣянiю, наидражаишимъ клеинотомъ есть, которои паче прочiихъ преизящеcтвъ, славноблистающiя лучи изливаетъ, изъ которыхъ произходящiе крѣпкiе сiянiя, и чрезъ полные громовъ облаки, [еже, О горе! надъ городомъ Гданскомъ учинилось] проницали, и вкоренившуюся въ насъ Вашего Iмператорскаго Величества несумнѣнную надежду подали, и содержали.

Нынѣ же, какъ превеликая темнота, которая городу Гданску во время претыканiя и паденiя была, по божескому предусмотрѣнiю изчезать начала, и онои городъ подъ Скипетръ нынѣ владѣющаго Королевско Польскаго Величества, Пресвѣтлѣишаго и Державнѣишаго Августа третiяго Вашего Iмператорскаго Величества дражаишаго союзника, всемилостивѣише принять, мы видимъ, что при томъ и радостнои доступъ

къ мило-

къ милости, и помощи Вашего Імператорскаго Величества къ нашему утѣшенію намъ паки, разтворенъ.

ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШАЯ ІМПЕРАТРІЦА И САМОДЕРЖИЦА!

Городъ Гданскъ въ сей сѣверной странѣ малѣйшій есть уголокъ: но оной отъ вашего Імператорскаго Величества, яко превосходящаго въ здѣшнемъ краѣ солнца, благодѣтельнымъ снизхожденіемъ не необрадованъ будетъ; когда Ваше Імператорское Величество соблаговолитъ все произшедшее, чемъ сей заблужденной городъ, Ваше Імператорское Величество прогнѣвить нещастіе имѣлъ, великодушному забвенію предать, и оному то всемилостивѣйше простить. Какого же далѣе сей печальный городъ отягощенія опасаться, и какое несносное бремя оной еще нести имѣетъ, отъ того да соизволитъ Ваше Імператорское Величество высочайшимъ благоутробіемъ и всещедрѣйшимъ милосердіемъ Вашимъ уволить, и на противу того высочайшепожеланную Імператорскую совершенную милость оному даровать, и способъ къ скорому совершенному, и щастливому возстановленію онаго на прежднее благополучіе и тишину всемилостивѣйше подать. О томъ всѣ три чины, и многія тысячи утѣсненные города Гданска жители, которые никакого иного человѣческаго избавленія, въ нынѣшнемъ ихъ бѣдномъ злоключеніи не видятъ; Вашего Імператорскаго Величества прилѣжнѣйше и всепокорнѣйше чрезъ насъ просятъ. Богъ да соблаговолитъ за сіе Вашему Імператорскому Величеству изобилное свое награжденіе даровать, и Вашего Імператорскаго Величества силу и неоцѣняемое здравіе содержать, утвердить, и укрѣпить, будущія же Вашего Імператорскаго Величества лѣта, за обычныя жизни человѣческой предѣлы продолжить, и всегда въ здравой бодрости, и во всякомъ благопріятнѣйшемъ сердечномъ удовольствіи сохранить. Тотъ же Господь, да благословитъ Вашего Імператорскаго Величества оружіе, многими

тими побѣдами и совершенно славнѣйшимъ долговременнымъ миромъ: и Вашего Імператорскаго Величества благополучное Государствованіе при томъ же всю Всепресвѣтлѣйшую Россійскую Імператорскую фамілію, во всевысочайшеи степени щастія, ко удивленію, какъ нынѣшнихъ, такъ и впредь неисчетныхъ лѣтъ да соблюдаетъ. Съ таковыми желаніями городъ Гданскъ, свое къ Вашему Імператорскому Величеству глубочаишее благоговѣніе, которое какъ предъ симъ было, такъ и впредь неугасимо будетъ, столь наитщательнѣйшимъ, и колико возможно, удобопомышляемымъ прилѣжаніемъ присовокупитъ. И все то, что Вашего Імператорскаго Величества намѣреніямъ противно быть можетъ, со всякимъ стараніемъ и предосторожностію отвращать, къ подданнымъ Вашего Імператорскаго Величества съ охотнѣйшими дружбы оказательствами поступать, и каждые Вашему Імператорскому Величеству должные обязательства, чрезъ которыхъ исполненіе сеи городъ, не токмо Вашего Імператорскаго Величества высочаишую милость къ себѣ сохранить, но такожъ и умножить надѣется, въ неугасимои памяти содержать, и прилѣжнѣйшимъ дѣиствіемъ исполнять будетъ. И нынѣ тѣ наши обязательства еще вящше умножаются, когда Вашему Імператорскому Величеству милостивѣише угодно стало, своею высочаишею особою насъ города Гданска Депутатовъ снисходительною кротостію слушать, и прошенія наша, (какъ по кротости Вашего Величества, чаетъ сердце наше) принять и исполнить. И за таковую необычновеликую милость и великодушное благодѣяніе Вашему Імператорскому Величеству мы всепокорнѣише благодарствуемъ, поручая утѣсненныи городъ Гданскъ, и егожъ вольности и права, такожъ и городскои Магістратъ съ прочіими обоими чинами и общее мѣщанство, жителеи и подчиненныхъ людеи, а на послѣди и насъ всенижаишихъ Депутатовъ, Вашего Імператорскаго Величества неотмѣнной дражаишеи милости. А во знаменіе того, глубочаишимъ моленіемъ про-

просимъ, да не возбранитъ Ваше Імператорское Величество насъ къ рукѣ допустить, и при томъ данной намъ къ Вашему Імператорскому Величеству отъ нашихъ Прінціпаловъ всеподданнѣйшей листъ, которой мы всенижайшіе подать имѣемъ, всемилостивѣйше принять.

По отправленіи той рѣчи подали они Депутаты Ея Імператорскому Величеству листъ отъ города Гданска съ ними присланной, которой у нихъ изволила Ея Імператорское Величество принять и отдать господину Вице Канцлѣру;

Послѣ же того отвѣтствовалъ имъ Депутатамъ на помянутую ихъ рѣчь отъ лица Ея Імператорскаго Величества Вице Канцлѣръ господинъ Графъ Остерманъ слѣдующимъ образомъ:

Коль безотвѣтно и весьма непристойно городъ Гданскъ противъ Ея Імператорскаго Величества поступалъ и превысочайшее Ея Величество наичювствительнѣйше озлобить дерзнулъ, то оное явно и всему свѣту извѣстно, такъ что оной тѣмъ превысочайшей Ея Імператорскаго Величества гнѣвъ и справедливо тягчайшее наказаніе весьма заслужилъ.

А понеже оной городъ къ милостивому Ея Імператорскаго Величества престолу обращается, свою несправедливость и непристойной поступокъ признаваетъ, и съ сильнымъ раскаяніемъ того Ея Імператорское Величество о всемилостивѣйшемъ прощеніи проситъ; того ради превысочайшее Ея Величество по природному великодушію и натуральной склонности къ благу и милосердію городу Гданску вмѣсто заслуженного гнѣву милость оказывать прешедшее и учиненное Ея Величеству чювствительнѣйшее озлобленіе въ совершенное забвеніе предать и

свою

свою прежнюю Імператорскую милость и щедроту оному паки даровать изволитъ въ несумнѣнной надеждѣ, что и оной городъ по своему торжественному обѣщанію впредь такимъ образомъ поступать стараться будетъ, чтобъ Ея Імператорское Величество тѣмъ всемилостивѣише довольна быть причину имѣла, и чрезъ тобъ при томъ случаи получила, къ оному въ поспѣшествованіи его благополучія приращенія и пользы какъ прежде сего такъ и впредь свою Імператорскую милость и милосердіе продолжать.

Чтоже особливо до господъ Депутатовъ касается, то Ея Імператорское Величество оныхъ своею превысочаишею милостію и протекціею обнадежить повелѣла.

По томъ допущены оные всѣ къ рукѣ Ея Імператорскаго Величества;

И по окончаніи того Депутаты учиня Ея Імператорскому Величеству униженные поклоны изъ аудіэнцъ-салы вышли, и провожены онымъ же Совѣтникомъ Канцеляріи, равнымъ образомъ какъ и приняты были.

ПРИМѢЧАНІИ
НА
ВѢДОМОСТИ
ЧАСТЬ 61.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ АВГУСТА 1 ДНЯ, 1734 ГОДА.

ПИСЬМО ОТЪ МАГІСТРАТА ГДАНСКАГО КЪ ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ ГРАФУ ФОНЪ МИНИХУ, ВОИСКЪ ЕЯ ІМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА САМОДЕРЖИЦЫ ВСЕРОССІИСКІЯ, ГЕНЕРАЛУ ФЕЛДМАРШАЛУ ОТЪ 29 ІЮНЯ, 1734.

Письмомъ, которое мы взяли смѣлость написать еще вчера къ Вашему превосходительству, увѣдомили мы Васъ о генеральной резолюціи возпріятой отъ всѣхъ знатныхъ чиновъ въ городѣ, по причинѣ господъ, которые находятся здѣсь; мы учинили такъ же Вашему превосходительству наипокорнѣишія наши прошенія, чтобъ Вы пріятно благоволили къ себѣ допустить Депутатовъ нашего корпуса, которыхъ мы хотѣли къ Вамъ послать, для цѣлаго и дружелюбнаго окончанія дѣлъ, касающихся до сего города; на конецъ, мы Васъ умоляли, чтобъ Вы соизволили, въ наше помилованіе, цѣло и совершенно перестать дѣиствовать оружіемъ. Надѣяся на сеи поступокъ, мы себѣ ласкали, что Ваше превосходительство имѣлъ бы намъ учинить отвѣтъ благопріятнои, чтобъ намъ быть чрезъ то въ состояніи выдраться изъ трудностеи, и тяжестеи, отъ которыхъ мы стонемъ по сеи день. Но не только что наша прозьба не имѣла удачи, каковыя мы изъ того ожидали, да еще видимъ съ печалію, что опять начали отъ Васъ въ сію ночь бомбардіровать, и канонировать городъ, такъ же сильно, какъ и прежде. Мы толь наипаче отъ того болѣзнію себя сокрушаемъ, что и прилѣжно осмотрѣвшись съ нашимъ поступкомъ, мы не можемъ понять, что бы на насъ могло привлещи сію напасть. Но какая бы ни была тому причина; толькожъ мы себѣ ласкаемъ, надѣяся совершенно на щедроту Вашего превосходительства, что Вы не благоволите со всѣмъ насъ раззорить. Того ради мы возпріемлемъ смѣлость, еще къ Вамъ прибѣгнуть, прося Васъ наипокорнѣише, чтобъ не причитать ни къ каковому злому умыслу, ежели, противу всякаго чаянія, мы что учинили, которое Вамъ могло быть не угодно, по тому что мы не знаемъ всеконечно, въ чомъ состоитъ сіе преступленіе толь не самоизвольное. Мы молимъ, еще наипаче Ваше превосходительство, быть увѣренымъ, что мы ничего не желаемъ съ вящшею горячестію, какъ только, чтобъ можно было намъ наслаждаться не оцѣненнымъ покровомъ Ихъ Величествъ, Імператорскаго Россіискаго, и Королевскаго Польскаго, такъ какъ мы о томъ уже объявили пространно и охотно, и что мы готовы простертыя дать руки

на все, что можетъ помощію быть, къ возъутвержденію общаго покоя. И такъ, да будетъ угодно Вашему превосходительству, послушать нашихъ прошеній, и пожаловать потребные паспорты нашимъ Депутатамъ, которымъ мы имѣемъ дать полныя мочи надлежащія, дабы они могли, не теряя времени, окончить совершенно дѣла; к. то въ разсужденіи того, что уже городъ готовъ ко всему тому, что требовано отъ него было, покаряяся Королю Августу третіему, милостивѣйшему своему Государю, и объявляя, что онъ ему будетъ постоянно вѣренъ, что онъ не будетъ мѣшаться, ни каковымъ способомъ, въ Интересы касающіеся до господъ, которые здѣсь, и что онъ тщаться всячески имѣетъ находить все то, чтобъ ни могло поводъ дать къ скорому примиренію. Мы будемъ на всегда благодарны за сію милость, которую Ваше превосходительство благоволитъ намъ учинить, и мы Вамъ желаемъ, и проч.

Учинено въ Гданскѣ, 29 Іюня, 1734 года.

P. S. Когда мы упражнены были въ отправленіи сего, въ то самое время увѣдомились мы отъ господъ польскихъ, которые здѣсь, что вѣсть о выѣздѣ главныя особы, которая была здѣсь по нынѣ, принудила Ваше превосходительство опять начать бомбардірованіе, и что Вы желаете увѣдомлены быть о истиннѣ, и околничностяхъ сего выѣзда; Того ради мы за благо разсудили увѣрить Ваше превосходителство, кленяся нашими честьми, и совѣстьми, что мы ни какъ о томъ не знали прежде, нежели какъ Маркі де Монті намъ объявилъ вчера въ четыре часа послѣ полудни, и что мы въ томъ совокупно не дѣйствовали ни каковымъ способомъ. Мы просили помянутаго Маркі де Монті, чтобъ онъ насъ о томъ увѣдомилъ пространнѣе; но онъ намъ сообщилъ только что о выѣздѣ помянутыя особы, не упоминая ничего о способѣ, каковымъ то учинилось, какъ и видно изъ Аттестаціи здѣсь приложенныя, подписанныя его рукою, и запечатанныя егожъ печатью, которую, мы пріемлемъ смѣлость, послать самую подлинную къ Вашему превосходительству, прося Васъ жалипокорнѣйше, быть увѣреннымъ о нашей въ семъ невинности, и проч.

АТТЕСТАЦІЯ, О КОТОРОЙ УПОМЯНУТО.

Я объявляю по чести, и по совѣсти, что Господа Польскіе, и Господа отъ Магістрата, и знатные чины города Гданска, такъ же и ни самой подлой гражданинъ, не знали о отлученіи Короля Польскаго, и въ томъ никакова не имѣли участія.

Въ Гданскѣ, 29 Іюня, 1734. Монті, Посланникъ Французскій.

ОТВѢТЪ ГРАФА ФОНЪ МІНІХА НА ДВА ПИСМА МАГІСТРАТУ ГДАНСКОМУ.

Письма, которыя вы мнѣ писали отъ 28 и 29 сего мѣсяца, ко мнѣ исправно дошли, такъ же и Аттестація приложенная отъ Маркі де Монті, о подложномъ выѣздѣ Станіслава Лещінскаго. Я тутъ усмотрѣлъ почтеннаго Магістрата оправданіе, что третьяго дни въ четыре часа послѣ полудни, извѣстился онъ весьма нечаянно о выѣздѣ главныя особы, которая была по нынѣ въ городѣ Гданскѣ. Увѣдомился я такъ же, что знатные чины города оставляютъ прочіихъ господъ, которые

торые тутъ находятся еще, чтобъ они старалися сами о своихъ Інтересахъ, не хотя попустить, чтобъ тѣ ихъ Інтересы смѣшаны были съ городскими; а что касается до дѣлъ сего города, то знатные чины города намѣрились оныя примирить, какъ наискорѣе, и что для сего хотятъ они ко мнѣ послать другую депутацію, прося меня, чтобъ я благоволилъ перестать дѣиствовать оружіемъ прежде упомянутымъ.

Но понеже вѣсть о выѣздѣ того, котораго называютъ главною особою, показалася мнѣ быть очень странна, и что я не думаю, смотря по случію обстоятельствъ, чтобъ надобно было тому вѣрить: того ради почтенныи Магістратъ, и знатные чины города, могутъ разсудить, что весьма мнѣ будетъ трудно отвѣтствовать, ЕЯ ІМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, всемилостивѣишеи Государынѣ моеи, о таковомъ дѣлѣ, изъ котораго, буде оно основательно, не могутъ не произоити слѣдствія напастнѣишія городу, толь наипаче, что Депутаты, которые у меня вчера были, меня не только увѣрили, что особа вышеупомянутая была дѣиствительно въ городѣ, но еще что и цѣлое разположеніе и управленіе дѣлъ, и исполненіе всего, что касается до военнаго порядка, отдано Магістрату; и длятого то я требовалъ, отъ помянутыхъ Депутатовъ, чтобъ Станіславъ Лещінскіи, и всѣ его союзники мнѣ были выданы. Видно ясно изъ всего, что я говорилъ, что сеи выѣздъ не могъ учиниться такъ, чтобъ о томъ не вѣдалъ Магістратъ; и длятого я желаю, чтобъ вы мнѣ прислали релацію исправную, и подробную о всемъ, что учинилося въ семъ дѣлѣ.

Ежели же Магістратъ будетъ все правиться, что онъ не зналъ о помянутомъ выѣздѣ; то я неотмѣнно хочу, именемъ ЕЯ ІМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖИЦЫ ВСЕРОССІИСКІЯ, что лишъ получивъ сіе, заарестовалъ бы онъ всѣхъ, какъ чюжихъ, такъ и обывателеи, каковабъ званія и достоинства они ни были, не выключая никого, о комъ можно имѣть подозрѣніе, что онъ зналъ о томъ выѣздѣ; а заарестованные бы тѣ люди розсажены были по разнымъ мѣстамъ, такъ, чтобъ они никакова не могли имѣть съ собою сообщенія, и допрошеныжъ бы они были накрѣпко, и наижесточаишимъ образомъ, дабы познать, чрезъ сіе средство, время, часъ, и способъ, каковымъ сеи выѣздъ учинился; такъ же, кто тутъ совокупно дѣиствовалъ, и помогалъ; въ какомъ платьѣ, и на какое мѣсто оная особа выѣхала. Почтенныи Магістратъ не имѣетъ принять въ зло, чтобъ къ нему присланы были двѣ особы, съ стороны Ихъ Величествъ, Імператорскаго Всероссіиского, и Королевскаго Польскаго, для присутствія въ томъ слѣдствіи, дабы, согласно объявленіямъ, которыя учинены будутъ отъ оныхъ съ нашея стороны, и смотря по тому, какъ почтенныи Магістратъ, и знатные чины города поступятъ въ семъ дѣлѣ, заведенномъ именемъ ЕЯ ІМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Всероссіиского, можно было учинить приличнои рапортъ помянутому Імператорскому Величеству Всероссіискому, и Его Королевскому Величеству Польскому. Чрезъ сіе токмо можно будетъ познать о поступкѣ, каковъ будетъ имѣть Магістратъ въ семъ дѣлѣ, и имѣетъ ли онъ болѣе

сердечное

сердечное желанїе, чтобъ получить себѣ благоволенїе Ихъ Величествъ, Императорскаго Всероссїискаго, и Королевскаго Польскаго, нежели угодить особамъ, которыя обрѣтаются въ городѣ, и которыя, можетъ быть, интересуются въ вышепомянутомъ выѣздѣ.

Хотя и не надлежитъ думать, чтобъ кто изъ Господъ польскихъ, которые находятся въ городѣ, покорившися, какъ то они учинили писменно, его Королевскому Величеству Польскому, помышлялъ уѣхать, и спастися; Однакожъ я за благопотребное разсудилъ увѣстить почтенныи Магїстратъ, чтобъ онъ принялъ потребныя мѣры, дабы никто изъ вышепомянутыхъ Господъ польскихъ, а наипаче Маркї де Монтї, его люди, такъ же и Станїслава Лещинскаго люди, которые могутъ быть еще въ городѣ, не могъ имѣть средства выѣхать изъ города; и сїе бы чинилъ Магїстратъ не инако, боася гнѣва Ея Імператорскаго Величества Всероссїискаго.

И понеже почтенныи Магїстратъ принялъ въ городъ Станїслава Лещинскаго, котораго онъ охранялъ до самаго подложнаго его выѣзда, а теперь, по своему собственному признанїю, онъ его выпустилъ своимъ нерадѣнїемъ; Того ради я хочу, чтобъ, во удовольствованїе сего, выдалъ онъ мнѣ не медленно Прїмаса Регнї, Маркї де Монтї, и Воеводу Понятовскаго; а въ прочїихъ бы особахъ вышепомянутыхъ онъ мнѣ порукою былъ.

Аттестацїя, что отъ Маркї де Монтї, которую почтенныи Магїстратъ мнѣ прислалъ, тѣмъ меньше можетъ ему служить къ оправданїю, что въ неи ничего не изъяснено подробно, изъ города ли выѣхалъ вонъ Станїславъ Лещинскїи, и куда поѣхалъ, или только изъ одного дому перебрался въ другои, или такъ же въ какои монастырь. Съ другои же стороны, почтенныи Магїстратъ не упоминаетъ, что Офїцеры, и гарнїзонные Солдаты [которые были на караулахъ, и на стѣнахъ городскихъ, и долженствовали не допустить выѣжжать особъ имъ принятыхъ, и которыя ему причиною нещастїя, что онъ на себя навелъ] знали ли о томъ выѣздѣ.

Что же до депутацїи, которая имѣетъ быть ко мнѣ послана, и до того, чтобъ перестать дѣиствовать оружїемъ, чего отъ меня требуется; и то видно чрезъ различныя обстоятельства, а особливо чрезъ приказъ, которои далъ, Генералъ Маиоръ Коммандантъ города, третьяго дни, такъ же и отъ непрїятельствъ, которыя началъ городъ, что почтенныи Магїстратъ не думаетъ важно ни о томъ ни о другомъ изъ сихъ двухъ пунктовъ. Того ради, ежели почтенныи Магїстратъ, согласно объявленїю, которое я учинилъ его Депутатамъ, хочетъ согласиться, чтобъ отдать дѣиствително одни ворота въ городъ воиску Королевскому Польскому, и Саксонскому, и въ томъ не противиться справедливому моему требованїю, дабы не терять времени напрасно; то я приму Депутатовъ, толькобъ они имѣли пространныя полныя мочи, и буду готовъ, чтобъ окончать, совокупно съ Герцогомъ фонъ Саксе-Веиссенфелскимъ, дѣла къ взаимному удовольствованїю. Я есмь и проч.

Учинено въ главнои квартїрѣ Ора, ГРАФЪ ФОНЪ МИНИХЪ.

30 Іюня, 1734.

ПРИМѢЧАНІИ

НА ВѢДОМОСТИ ЧАСТЬ 97. И 98.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ ДЕКАБРЯ 5 ДНЯ, 1734 ГОДА.

МАНІФЕСТЪ

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ, МЫ АННА ІМПЕРАТРІЦА И САМОДЕРЖИЦА ВСЕРОССІИСКАЯ, и протчая, и протчая, и протчая.

Всѣмъ обще и каждому кому о семъ вѣдать надлежитъ, особливо же ясне вельможнымъ, вельможнымъ господамъ духовнаго и мірскаго чину Сенаторомъ, Дігнитаремъ, Урядникамъ и всему рыцерскому чину Короны Польской и Великого Княжества Літовского чинимъ извѣстно. Съ какимъ вѣрнымъ доброжелательствомъ Мы и блаженнѣишей памяти Імператорскіе Наши предки къ Королевству и рѣчи Посполитой Польской всегда преданы были, и съ какою истинною ревностію Мы имѣющіяся между обоими Го-

Щщщ сударствами

сударствами союзы и трактаты, и такъ потребное доброе согласїе и сосѣдство содержать искали, и во всемъ томъ, что къ содержанїю правъ и вольностей рѣчи Посполитой, и къ благополучїю оной служило, въ самомъ дѣлѣ способство али, то предъ всѣмъ свѣтомъ довольно явно и извѣстно, и въ нынѣшнихъ послѣднихъ временахъ новымъ доказательствомъ засвидѣтельствовано. Когда по несчастливомъ преставленїи блаженнѣйшїя памяти Его Королевского Величества Августа Втораго, наипаче и наиглавнѣйше о томъ прилѣжное и всевозможное старанїе имѣли, дабы рѣчь Посполитая при дражайшей своей вольности, законахъ, правахъ, и конститущїяхъ; а особливо при правѣ вольной элекцїи отъ всякаго внѣшняго и внутренняго насильства и утѣсненїя въ совершенной цѣлости содержана, и упраженной престолъ Польской чрезъ вольную и не принужденную по правамъ произведенную элекцїю такимъ Королемъ наполненъ былъ, которой бы истиннымъ рѣчи Посполитой їнтерессамъ дѣйствительно благополезенъ, и ни правамъ и конститущїямъ ниже покою и тишинѣ оной вредителенъ или опасенъ не былъ. Но паче какъ къ вящшему общаго рѣчи Посполитой благополучїя приращенїю, такъ и къ содержанїю съ сосѣдами своими вѣрной сосѣдственной дружбы и имѣющихъ между оными и рѣчью Посполитою трактатовъ и союзовъ склонность имѣлъ, и при которомъ слѣдовательно права и вольности рѣчи Посполитой въ цѣлости остаться, всякїя безпокойства и замѣшанїя въ государствѣ Польскомъ упреждены и отдалены быть могли. Всему свѣту довольно извѣстно, какїе великїя бѣдства Королевству и рѣчи Посполитой Польской прежде сего отъ предвоспрїятаго насильственнаго Станїслава Лещїнскаго въ Короли произведенїя произходили. Извѣстно же какими противъ Насъ и Государства Нашего поступками и предвоспрїятїями.

оной-

оной Станиславъ Лещинской себя явнымъ и деклярованнымъ Нашимъ неприятелемъ учинилъ, и отъ того времяни всегда такимъ пребывалъ, не менше же и сïе извѣстно, что онъ чрезъ разныя торжественные отъ всей Рѣчи Посполитой учиненные и присягою утвержденные констïтуцïи за непрïятеля отечества объявленъ, и въ вѣчныя времена отъ короны изключенъ. И что слѣдовательно онъ и законамъ противное его въ Короли произведенïе Рѣчи Посполитой при явномъ опровержении ея вольности и констïтуцïи безконечные безпокойства и несчастïи необходимо причинить имѣло. Желая сïе упреждать, и изъ единаго вѣрного къ Рѣчи Посполитой доброжелательства и благоволенïя, Мы ничего неоставили, ежели къ благовременному отвращенïю такихъ опасныхъ слѣдствъ и всѣхъ къ пользѣ помянутого Станïслава Лещинского, а къ чювствительнѣйшему Рѣчи Посполитой, и общаго оной благополучïя предъосужденïю чинящихся вредительныхъ предвоспрïятей потребно быть могло; о чемъ какъ разные Наши къ Рѣчи Посполитой отправленные, и къ его милости Прïмасу адресованные грамоты, и чрезъ Нашихъ Мïнïстровъ учиненные словесные и писменные деклярацïи, такъ и многократные публïкованные Манïфесты явно засвидѣтельствуютъ, и весь свѣтъ о справедливости и истинномъ доброжелательствѣ Нашихъ намѣреней и склонностей довольно удостовѣрить и обличить могутъ. И ежели Мы по томъ когда всѣ вышеписанные добродѣтельные и доброжелательные увѣщанïи въ тунѣ обратились, и безъ всякаго дѣйства и успѣха остались, къ другимъ способамъ къ великому Намъ сожалѣнïю приступить и оружïе и войска употребить принуждены были; то весь резонабельный свѣтъ признаваетъ, что Мы по вышеписаннымъ притчинамъ, по имѣющимъ съ Рѣчью Посполитою трактатамъ по доброжелательному о благополучïи

и ти-

и тишинѣ оной сосѣдственному старанїю, и по натуральному о собственной своей безопасности попеченїю необходимо къ тому обязаны были. Ибо декларованного Нашего и рѣчи Посполитои непрїятеля, и амнестїи отъ рѣчи Посполитои не имѣющаго къ себѣ въ сосѣди допустить не натурально есть, а допустить, чтобъ чрезъ сїе вольность права и конституцїи рѣчи Посполитои явно и насильственно утѣснены опровержены и нарушены были, то помянутые Наши съ рѣчью Посполитою трактаты обязательства и послѣднїе гварантїи не позволяютъ, по которымъ Мы должны при всякомъ случаѣ оную, и права и вольность еѣ наисильнѣише защищать, и Наши сосѣдственные їнтересы требуютъ, дабы всему тому заранѣе упреждать, отъ чего не токмо въ нынѣшнїе, но и въ предбудущїе времена далновидные великїе безпокоиства и опасности произходить могутъ, въ семъ единомъ, и ни въ какомъ иномъ намѣренїи Мы воиску своему въ Польшу вступить, и до сего времени произшедшїе тамо операцїи производить повелѣли. Единое при томъ Наше желанїе есть, чтобъ Королевство, и рѣчь Посполитая Польская при своеи вольности правахъ и конституцїяхъ, подъ законноизбраннымъ своимъ Королемъ, Его Королевскимъ Величествомъ Августомъ третьимъ безъ всякаго нарушенія, и обиженїя на всегда содержана, вся рѣчь Посполитая, и всѣ онои обыватели, оставя всякїе пристрастные и къ всеконечному отечества своего раззоренїю касающїяся противныя намѣренїя подъ милостивымъ и щастливымъ правительствомъ высокоупомянутого Его Королевского Величества въ совершенное соединенїе и согласїе приведены, и такимъ образомъ союзническая единожды Намъ рѣчь Посполитая отъ носимыхъ до сего времяни тяжкихъ раззоренеи, всеконечно избавлена, и покои и благополучїе во оной какъ наискорѣе возставлены, и утверждены были.

Наше-

Наше воиско едино, для того вЪ ПольшѢ обрѢтается, и какЪ Мы сЪ однои стороны отЪ сего Нашего твердаго справедливаго, и кЪ рѢчи Посполитои доброжелательнаго намѢренія, никогда не отступимЪ, и ни чрезЪ что отЪ того отступить себя склонить недопустимЪ, но пребывая всегда и не отмѢнно при вышепомянутыхЪ, истинное рѢчи Посполитои благополучіе, тишину, и безопасность за основаніе имѢющихЪ трактатахЪ, союзахЪ и обязательствахЪ, не оставимЪ далѢе кЪ возстановленію, и кЪ постоянному содержанію покоя и тишины всякимЪ образомЪ наисильнѢише вспомогать, и всему тому еже сему вЪ противность отЪ котобЪ нибыло, иногда предвосринимается всѢми силами противиться, такЪ и сЪ другои стороны, и на супротивЪ того чрезЪ публічные маніфесты, часто декляровали, и чрезЪ сіе вновь вЪ подтверждение такЪ многократныхЪ НашихЪ доброжелательныхЪ обнадеживанеи, твердымЪ и ненарушимымЪ НашимЪ Імператорским Словом декляруемЪ, что Мы ни когда никакое намѢреніе не имѢли, и нынѢ неимѢемЪ, чтобЪ рѢчи Посполитои во всѢхЪ еѢ правахЪ вольностяхЪ, и констітуціяхЪ, наимнѢишеи ущербЪ или обиду когда учинить. Но паче Мы оную при всемЪ томЪ наисильнѢише противЪ всѢхЪ и каждого всегда защищать будемЪ, что Мы отЪ Государства и отЪ рѢчи Посполитои Польскои ни единыя пяди земли оторвать и себѢ присвоить, какЪ таковые отЪ противнои інтересованкои стороны явные о НасЪ произходили внушенія и разглашенія, и таковые Мы опровергая ихЪ злопредпріятія никогда и ни подЪ какимЪ видомЪ не желали и не жалаемЪ, что Мы за учиненное Наше вЪ нынѢшнихЪ случаяхЪ толь знатное и сильное сЪ великими иждивеніями вспоможеніе отЪ рѢчи Посполитои никакого и ни малѢишаго себѢ награжденія не требуемЪ. И что какЪ скоро рѢчь Посполитая подЪ вышеупомянутымЪ законнымЪ своимЪ КоролемЪ Его КоролевскимЪ Величествомъ

личествомъ Августомъ третьимъ въ соединенїе придетъ, всѣ противные замѣшанїи совершенно прекращены и успокоены, и слѣдовательно желаемая тишина покои и благополучїе во всемъ Государствѣ возстановлено будетъ, то Мы все Наше воиско безостатку и не оставя тамо ни единаго человѣка, и какъ уже выше сего упомянуто безъ требованїя жадного награжденїя и безъ всякаго отлагательства изъ Польши и изъ Провїнцїи Великого Княжества Лїтовского выведемъ. Сїе было всегда, и нынѣ есть, Наше твердое истинное и доброжелательное намѣренїе. И хотя оное уже такъ многократно декларовано и словами и самымъ дѣиствомъ довольно передъ всѣмъ свѣтомъ засвидѣтельствовано и доказано, то однакожъ за благо разсудили чрезъ сеи Манїфестъ пространнымъ изъясненїемъ вновь о томъ повторить толь наипаче, понеже Мы съ неудовольствованїемъ видѣть принуждены, что отъ стороны тѣхъ которые по вредительнымъ своимъ видамъ и намѣренїямъ безпокоиства далѣе продолжать ищутъ, и всякїе возможные способы и внушенїи къ тому употребляютъ, о пребыванїи Нашихъ воискъ въ Польшѣ и въ Лїтвѣ весма противное и ѕлостное толкованїе и разглашенїе чинится; такїе фальшивые и не основательные разглашенїи и толкованїи Нашихъ истинно доброжелательныхъ и предъ всѣмъ свѣтомъ справедливыхъ поступковъ и намѣренеи ни отъ кого иного произходить не могутъ, о кромѣ отъ такихъ, которые рѣчи Посполитои весьма недоброхотствуютъ, но вмѣсто тишины и благополучїя онои токмо конечное еѣ раззоренїе дальнѣишихъ замѣшанеи продолженїемъ желаютъ, и яко всѣ къ такому концу употребляемые вредительные внушенїи упоѕательно ни у кого вѣру наити не могутъ, о кромѣ у тѣхъ, развѣ которымъ во время безпокоиства, прїватнои їнтересъ производить прїятно есть. А Наши прежнїе такъ многократно повторенные доброжелательные Декларацїи и увѣщеванїи отъ несправедливаго и ѕло-

стнаго

стнаго оныхъ ушаенія извѣстны не учинились, тако и мы надѣемся, что по вышеписаннымъ Нашимъ новымъ, такъ торжественнымъ и публичнымъ обнадеживаніямъ, и изъясненіямъ всѣ такіе иногда чинимые ложнозлобные и противные внушеніи довольно опровержены, и весь свѣтъ, а особливо каждой правдивой рѣчи Посполитой обыватель о вѣрной истинности и доброжелательствѣ Нашихъ намѣреней совершенно удостовѣренъ будетъ. И понеже сіи Наши намѣреніи и съ неусыпнымъ стараніемъ продолжаемые поступки и труды какъ уже упомянуто едино къ возстановленію въ рѣчи Посполитой покоя и благополучія, о которомъ Мы не меньше, какъ о собственномъ своемъ усердствуемъ, касаются, а къ сему полезному концу любовію общаго блага всякій вѣрный сынъ отечества всѣми силами вспомогать по натуральному совѣсти своей обязательству долженъ. Того ради Мы истинно усердствуемъ, и желаемъ, чтобъ всѣ и каждые такую добраго Патріота должность вѣрно исполняли, и остава всякіе страсти и вредительные свои и посторонніе интерессы вспомня Всевышшаго бога, совѣсть и собственное свое и отечества своего благо и пользу, всѣ свои ревностные труды и старании въ томъ приложили, дабы такое благое и рѣчи Посполитой потребное намѣреніе, какъ наискорѣе получено всѣ вредительные замѣшаніи, безпокойства и несогласіи прекращены совершенное соединеніе возстановлено было, и такъ желаемая общая тишина и благополучіе во всей рѣчи Посполитой безъ дальнаго отлагательства воспослѣдовать могло, слѣдовательно и Мы такимъ способомъ въ состояніе приведены были. Наши войска по вышеписанной Нашей вѣрной Декларацііи безъ отлагательства изъ Польши и Літвы вывесть, и тѣмъ отъ не малыхъ иждивеней и трудовъ которые Мы донынѣ едино для пользы и защищенія рѣчи Посполитой содержаніемъ Нашего войска въ чюжихъ земляхъ носили освободиться,

водиться, якоже при выше изъясненномъ и Імператорскимъ Нашимъ словомъ и обнадеживаніемъ публічно увѣренномъ и подтвержденномъ Нашемъ намѣреніи непоколебимо пребываемъ, что какъ скоро тишина въ рѣчи Посполитой совершенно возставлена и Генеральная Паціфікація произведена будетъ, то Мы всѣ Наши войска безъ наимнѣйшаго рѣчи Посполитой въ вольностяхъ, правахъ, и въ протчихъ ея преимуществахъ, изобиженія или ущерьба и безъ требованія жаднаго за понесенные труды и иждивеніи награжденія, немедленно отъ туда выведемъ, желая отъ всего сердца чтобъ рѣчь Посполитая и каждый оной обыватель полезными плодами постояннаго благополучнаго внутренняго и внѣшняго покоя въ совершенномъ удовольствіи ненарушимо пользоваться могъ, къ чему Мы съ своей стороны нынѣ и всегда съ истиннымъ доброжелательствомъ и со всѣми силами вспомогать склонны и готовы будемъ. Въ вящшее увѣреніе всего вышеписаннаго Мы сію Нашу вѣрную Декларацію и Маніфестъ собственноручно подписали, и Государственною Нашею печатью укрѣпить. Такъ же и для всенароднаго извѣстія въ печать выдать и публіковать повелѣли, и къ гродамъ Короны Польской и великого Княжества Літовского розоелать обязуемъ. Еже учинено въ Санктпетербургѣ Ноября 16 дня, 1734 году.

(М: П:)

Подлинной Маніфестъ за подписаніемъ Ея Імператорскаго Величества Собственныя руки АННА.

Печатанъ въ Санктпетербургѣ въ Тѵпографіи Академіи Наукъ, 1734 году, Ноября дня.

ПРИМѢЧАНІИ
НА
ВѢДОМОСТИ
ЧАСТЬ 99.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ ДЕКАБРЯ 12 ДНЯ, 1734 ГОДА.

РѢЧЬ,

КОТОРУЮ ГОСПОДИНЪ КАММЕРГЕРЪ ФОНЪ КОРФЪ 11 НОЯБРЯ 1734 ГОДА ВЪ СОБРАНІИ ІМПЕРАТОРСКІЯ АКАДЕМІИ НАУКЪ ПРИ ПЕРВОМЪ ВО ОНОЕ ВСТУПЛЕНІИ ГОВОРИЛЪ.

Отъ прозорливаго ока Великія АННЫ ничто укрыться не можетъ. ЕЯ наблюденіе есть такъ общее, какъ не объятно есть ЕЯ разсужденіе. И самое малѣишее изъ толь многихъ раздѣленныхъ собраніи, которыя въ семъ далеко распространяющемся государствѣ находятся, долженствуетъ ожидать мудраго ЕЯ призрѣнія. О семъ могу я себя весьма въ свѣжее свидѣтельство представить. ЕЯ ІМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО НАША ВСЕМИЛОСТИВѢИШАЯ САМОДЕРЖИЦА соизволила посредѣ самаго ужаснаго звука своихъ побѣдоносныхъ оружіи на оное собраніе радѣтельное обратить око, которое о благополучіи государства знаніями и науками въ тихости пещися способствуетъ. Онаго нужды ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО премудро усмотрѣла, и ревностно того желаетъ, чтобъ оныя чрезъ меня исправлены и отвращены были. Мнѣ, яко достовѣрному испытателю собственныхъ моихъ силъ, надлежало бы при томъ недостаточество оныхъ, въ разсужденіи важности сего дѣла, къ которому я нынѣ первое начало полагаю, ясно исповѣдать.

Ы ы ы Однакожъ

Однакожъ приличнѣе мнѣ вмѣсто того сильной воли моея ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЯ ГОСУДАРЫНИ ІМПЕРАТРІЦЫ чистое явить послушанїе. Сего ради приношу я Вамъ, Мои Господа, охотное намѣренїе, и основательное на Васъ надѣянїе. Оное касается до моея, а сїе до Вашїя особы, и то довольно изъявляетъ, чего я отъ Васъ ожидаю. Ваше искусство, ученїе и мудрость, могутъ то наградить, чего во мнѣ не достаетъ. Но отъ Вашихъ снисканныхъ и еще впредь ожидаемыхъ заслугъ могу я большую себѣ прїобрѣсти пользу. Оная честь, которую я имѣю Вамъ сопричтеннымъ быть, можетъ ѕѣло полезныя и прїятныя мнѣнїя произвести, которыя о мнѣ другїе того ради воспрїимутъ. Вы видите что я чрезъ Васъ самихъ достойнѣйшимъ Васъ могу учиниться, ежели Вы токмо о сохраненїи Вашїя уже полученныя славы стараться восхотите, дабы оную со временемъ тѣмъ въ большее привести совершенство. На сїе имѣете Вы пространное поле, когда съ вѣрнымъ и прилѣжнымъ исполненїемъ Вашей должности въ полезныя и далеко простирающїяся намѣренїя перваго Великаго Основателя, и настоящїя Великїя Покровительницы вступите. И сего можно праведно отъ Васъ требовать, по тому что Вы, какъ извѣстно, ни въ искусствѣ, ни въ поощренїи, оскудѣнїя не имѣете. О способности въ Вашемъ житїи я не упоминаю, о которой великодушїе, любовь къ наукамъ и желанїе къ возможному полученїю намѣренїя соединенными силами тщанїе употребляли, но я хочу Вамъ нѣчто благороднѣйшее представить, что Вамъ въ разсужденїи Васъ самихъ естественнымъ образомъ чувствительно быть долженствуетъ. Я думаю что ничто Вашей должной ревности такъ возбудить не можетъ, какъ не сравненная оная честь, которая Вамъ оставлена, чтобъ такому народу добрыя и правильныя понятїя сообщить, которому прежде только случая не было свою природную остроту изслѣдовать. Правда, что начало не безъ трудностей и не безъ препятствїи бываетъ, но чрезъ то Вы и Ваши заслуги тѣмъ достопамятнѣе становятся. И хотя плоды не очюнь въ великомъ множествѣ видны, то надлежитъ сїе больше самому естеству сего дѣла, нежели вамъ приписывать. Основанїе и распространенїе наукъ не такого есть свойства, какъ оной огонь, котораго пламя вдругъ является и восхищенїемъ всѣхъ возможныхъ

можныхъ вещей повсюду распространяется. Но оно больше сходно есть съ Алоемъ, которой не инако какъ по долгомъ времени терпѣливому садовнику плоды съ себя снимать позволяетъ. И такъ съ коликимъ трудомъ знанія и науки на такомъ мѣстѣ заведены и пріятными учинены быть могутъ, гдѣ оныя прежде весьма не обыкновенны были, тѣмъ разсудительнѣе и осторожнѣе съ ними надлежитъ поступать. Самая невинность принуждена быть виноватою, когда она многіе голосы подлаго народа противные себѣ имѣетъ, по тому что оной обыкновенно такъ справедливо поступаетъ, что и отъ пороковъ заключаетъ къ добродѣтели. Чего ради то мудрости знакъ есть, чтобъ все оное отвращать, чрезъ что благородныя знанія свою невинность предъ не смысленными людьми потерять, или своея внутренныя доброты лишены, и слѣдовательно сомнительны, ненавистны и посмѣяны быть могутъ. Но тутъ Вамъ, Мои Господа, будетъ дѣло самимъ съ собою, когда Вы со всякимъ прилѣжаніемъ о томъ стараться имѣете, чтобъ Вы ученію Вашему подобны были, дабы у онаго не приличными поступками естественныя его не отнять чести. Къ томужъ Вы и другихъ о дѣиствительнои силѣ мудрости собственнымъ своимъ примѣромъ тѣмъ надежнѣе увѣрить можете. Особливое лице учащаго привлекаетъ на себя очи всего свѣта, и сія есть самая оная причина, для чего онъ долженъ о томъ стараться, чтобъ его слова въ подлинныя дѣла обратились: Въ противномъ случаѣ, вмѣсто того, чтобъ ему то отвратить, что достоино посмѣянія, и людеи къ честнои возбудить охотѣ, то приведетъ онъ на себя общее отъ всѣхъ презрѣніе. Мои Господа, сіе мѣсто моея рѣчи не до всѣхъ Васъ касается. Я имѣю честь нѣкоторыхъ изъ Васъ знать, которые намъ какъ ученіемъ, такъ и житіемъ, вмѣсто образца служить могутъ. Однакожъ я и то не за неполезное почитаю, чтобъ чрезъ сіе напоминаніе тѣмъ подать способъ самихъ себя разсудить, которыхъ быстрая юность и кипящая кровь еще не преодолѣннаго естества человѣческаго слабости чувствовать попускаетъ. Въ прочемъ имѣю я честь, Мои Господа, Вамъ себя такова представить, которои отъ всего сердца желаетъ Вашу любовь и почтеніе себѣ получить. Оному случаю, которои мнѣ къ сему подаетъ способъ, буду я съ великимъ удовольствіемъ послѣдовать, и отъ того имѣю я познать, какъ далеко мнѣ въ моемъ желаніи поступить можно будетъ, по тому какъ Вы великую

ликую или малую надежду на меня полагать восхотите. Моя должность и склонность яко бы вмѣстѣ соединяются къ произведенію всѣми мѣрами Вашего удовольствія.

ОТВѢТЪ

ГОСПОДИНА ЮСТИЦКАГО СОВѢТНИКА ГОЛДБАХА

на вышеположенную рѣчь.

Академія Наукъ имѣетъ наиважнѣйшую причину сіе со всепокорнѣйшимъ благодарствіемъ признавать, что ЕЯ ІМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО НАША ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ САМОДЕРЖИЦА управленіе оныя по собственному высочайшему своему изволенію ВАШЕМУ ВЫСОКОБЛАГОРОДІЮ поручить, и симъ достопамятнымъ изъявленіемъ милости нашему обществу новое обнадеживаніе СВОЕГО неусыпнаго попеченія о возращеніи и распространеніи изрядныхъ наукъ и знаніи въ россійскомъ государствѣ учинить за потребно разсудила. Чего ради надѣюсь я что никово между нами не будетъ, ктобъ на собственныя достохвальныя добродѣтельныя свойства и довольно извѣстныя заслуги ВАШЕГО ВЫСОКОБЛАГОРОДІЯ какъ себѣ самому такъ и всему нашему собранію не обѣщалъ великія пользы.

И тако мы ВАШЕМУ ВЫСОКОБЛАГОРОДІЮ симъ новымъ достоинствомъ тѣмъ наиболше отъ радостнаго сердца поздравлять можемъ, что намъ ВАША склонность къ справедливости, въ разсужденіи нынѣшняго Академическаго состоянія весьма не попускаетъ сомнѣваться, что ВЫ основательныя ея нужды своимъ важнымъ представленіемъ у ЕЯ ІМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА наисильнѣйше защищать и при всѣхъ другихъ случаяхъ, по природнои ВАМЪ щедрости пользу нашего собранія охотно производить не оставите.

Чрезъ сіе имѣете ВАШЕ ВЫСОКОБЛАГОРОДІЕ не токмо всѣхъ членовъ сея Академіи ко всякои возможнои ревности и прилѣжанію въ ихъ должностяхъ ободрить, но и Россійскои народъ, которои пользу ученія отъ часу больше познаваетъ, и плоды учрежденныхъ здѣсь знаніи на своихъ сынахъ и внукахъ видитъ, къ вѣчному благодаренію обязать.

Описанїе церемонїи съ какою вновь прибывшїе въ Санктпетербургъ Персїцкїе два Посла

одинъ

МАГАМЕТЪ РЇЗА ХАНЪ КАДЖАРСКОЙ

другой

ТЕИПЪ ХАНЪ АВШАРСКОЙ

съ подхожева стану у Александроневскаго монастыря приняты, и въ городъ препровождены 6 Ноября 1738 году.

Когда оные Послы 5 числа сего Ноября къ сему городу прибыли, и при Александроневскомъ монастырѣ остановились на учрежденной имъ подхожей квартирѣ. Тогда отъ двора Ея Імператорскаго Величества чрезъ нарочно отправленныхъ послано къ нимъ живности, и другихъ столовыхъ припасовъ, и конфектовъ со удовольствіемъ.

А вышеписанного 6 числа, оные публічной вѣѣздъ въ сей городъ имѣли нижеписанным образомъ.

Предъ полуднемъ въ 8 часу, определенной для встрѣчи оныхъ Пословъ, господинъ Презідентъ Юстіцъ Коллегіи Князь Іванъ Щербатовъ, поѣхалъ съ дворцовыми корѣты, и съ корѣтамижъ Генеральскими и Міністерскими къ Невскому монастырю.

И какъ онъ Князь Щербатовъ къ Александроневскому монастырю, и къ крыльцу Посолской квартиры пріѣхалъ, что Послы встрѣтили его на крыльцѣ со особливымъ почтеніемъ, и онъ Князь Щербатовъ вшедъ въ полаты, Посламъ чрезъ Ассессора Тевкелева объявилъ.

Что Ея Імператорское Величество ради имѣющей древней дружбы съ Персіцкимъ государствомъ, и особливаго разсужденія къ Шахову Величеству, изволила прислать по нихъ Пословъ Ея Імператорскаго Величества корѣты, и для встрѣчи и пріему въ городъ ево Юстіцъ Коллегіи Презідента Князя Щербатова, и Ассессора Тевкелева, и чтобъ они господа Послы изволили съ ними ѣхать.

И когда

И когда они Послы съ чиновными своими людьми убрались, и изъ полатъ вышли, тогда садились въ карѣты, и ѣхали отъ помянутаго монастыря большою прешпективою, которая чрезъ рѣчку Мойку къ Зеленому мосту, а отъ того мосту поворотя на право подлѣ каменныхъ дворовъ по лiнiи, которая по рѣчкѣ Мойкѣ, и съ той лiнiи поворотя набережною улицею до зимняго Iмператорскаго двора, и проѣхавъ тотъ Iмператорской дворъ къ Адмiралтейской пристани; а ѣхали слѣдующимъ порядкомъ.

Во первыхъ шла конной Гвардiи большая половина роты, подъ командою Ротмiстра Изволского, и протчихъ Офiцеровъ съ обнаженными шпагами, съ штандартомъ, и съ музыкою.

За тѣмъ слѣдовало девять корѣтъ Генеральскихъ и Мiнiстерскихъ по рангамъ цугами запряженныхъ, съ принадлежащими верьховыми и пѣшими лакеи, и въ оныхъ [кромѣ прежде слѣдующихъ трехъ порожжихъ] сидѣли Посолскiе Дворяня, и протчiе чиновные люди.

А ИМЯННО.

Господина тайнаго Совѣтника Графа Мусина Пушкина.

Генерала Лейтнанта, и Генерала Полiцiй-Мейстера, и Генерала Адъютанта Ея Iмператорскаго Величества господина Салтыкова.

Господина Оберъ Шталмейстера Князя Куракина.

Госпо-

Господина дѣйствителнаго тайнаго Совѣтника барона Шафірова, сидѣлъ во оной Махометъ Ханъ бѣкъ.

Господина дѣйствителнагожъ тайного Совѣтника Князя Трубецкого, сидѣлъ Хайдеръ бѣкъ.

Генерала, и Генерала Адъютанта Ея Императорскаго Величества господина Ушакова, сидѣлъ Мардали бѣкъ.

Генерала, и бывшаго Кабінетного Міністра Графа Ягушінского, жены ево вдовы госпожи Графіни Ягушінской, сидѣлъ Махометъ Казімъ бѣкъ.

Господина Кабінетнаго Міністра, дѣйствителнаго тайнаго Совѣтника, и государственнаго Віце Канцлера Графа Остермана, сидѣлъ Мехти Кулї бѣкъ.

Господина Генерала Фелдмаршала, и Кавалера Князя Трубецкого, сидѣлъ дворянинъ Посольства Ахъя бѣкъ.

По нихъ шли двѣ корѣты дворцовые съ верьховыми и съ пѣшими лакеи, въ которыхъ корѣтахъ сидѣли, въ одной Комісаръ Посолской Мірза Мегметъ Али, и съ нимъ дорожной приставъ Маэоръ Эгбрехтъ, въ другой Секретарь Посолской же Мирза Абуталипъ съ братомъ своимъ.

За тѣми корѣтами ведены Персіанами шесть лошадей верьховыхъ, подъ убранными Посолскими сѣдлы.

Потомъ

Потомъ Імператорскіе конюхи вели 12 верьховыхъ же богато убранныхъ аргамаковъ.

А напередъ ихъ, и позади ѣхали.

2. берейтера, 6 ѣздовыхъ Гранодеровъ, 12 человѣкъ Конюховъ верьхамижъ, а между Конюковъ въ средней лініи ѣхали верьхамижъ Посольской свиты Офіцеры 30 человѣкъ.

За тѣмъ шли двѣ карѣты Ея Імператорскаго Величества изъ которыхъ.

Въ первой сидѣлъ второй Посолъ Теипъ Ханъ Афшарской по правую, а съ нимъ Ассессоръ Тевкелевъ по лѣвую сторону.

Во второй Імператорскаго Величества корѣтѣ, сидѣлъ первой Посолъ Магаметъ риза Ханъ Каджарской по правуюжъ, а съ нимъ Князь Щербатовъ по лѣвую сторону, а напротивъ ихъ переводчикъ Александръ Турчаниновъ.

У тѣхъ обоихъ корѣтъ на ремняхъ было по 2 Пажа, подлѣ корѣтъ по сторонамъ шли по 12 Лакѣевъ, по 4 Гайдука, по 4 Скорохода.

Послѣди заключая весь маршъ, половина роты конной Гвардіи, подъ командою Порутчика Фонъ брінка, такожде со обнаженными шпагами.

Подлѣ двора Ея Імператорскаго Величества въ четырѣ лініи, поставленъ былъ баталіонъ Лейбгвардіи Ея Імператорскаго

раторскаго

ратторскаго Величества подъ командою Маэора Апраксина.

Когда Послы миновали Імператорской дворъ и прибыли къ Адміралтейской пристани, тогда рота Конной Гвардіи остановилась отъ Адміралтейства противъ двора Ея Імператорскаго Величества.

А Послы вышедъ изъ коретъ, садились въ баржу осмнатцати весельную, которая покрыта была краснымъ сукномъ съ позументы золотными, и на гребцахъ мундиръ зеленой съ позументомъ же золотнымъ.

А протчіе чиновные Посольскіе люди, сѣли въ другіе приготовленные къ тому Генеральскіе и Міністерскіе богато убранные баржи.

И когда тако въ баржи и въ шлюпки сѣли, и по гребли водою къ квартирамъ Посольскимъ, которые приготовлены онымъ на Васильевскомъ острову, тогда съ Адміралтейской крѣпости для почтенія Посламъ выпалено изъ 31 пушки.

Подлѣ квартиръ тѣхъ Пословъ по берегу Невы рѣки, поставлено было Інгермоланского полку батальонъ Салдатъ съ надлежащимъ числомъ, Штапъ Оберъ и Ундеръ Офіцеровъ и съ распущенными двумя знамены, съ барабаны и полковою музыкою, подъ командою Інгермоланского полку Полковника барона фонъ Іксуля.

И при пріѣздѣ Посольскомъ Салдаты, подняли ружье

на караулѣ при барабанномъ бое и съ игрою музыки, и Офіцеры отдали онымъ честь Экспантонами кромѣ знаменъ.

На квартирахъ у нихъ Пословъ поставленъ на караулѣ Інгермоланскогожъ полку Порутчикъ, а при немъ Сержантъ, да Капралъ, Флейщикъ, барабанщикъ Гранодеровъ и Салдатъ 50 человѣкъ.

На пристани той квартиры встрѣтилъ Пословъ определенной къ нимъ въ приставы Полковникъ Петръ Мелгуновъ, которого Князь Щербатовъ препроводя ихъ Пословъ въ полаты, обьявилъ имъ что оной приставъ будетъ при нихъ Послахъ въ пребываніе ихъ здѣсь за всегда.

Послѣ того Князь Щербатовъ по учиненіи Посламъ обыкновенного комплемента, отъѣхалъ оттуда для отданія двору о прибытіи ихъ Пословъ надлежащаго репорту, и потомъ паки скоро возвратился, и учрежденнымъ отъ двора Ея Імператорскаго Величества столомъ Пословъ трактовалъ оной Князь Щербатовъ, и была при томъ столѣ музыка.

Съ Посольской стороны при томъ столѣ сидѣло чиновныхъ людей которые въ корѣтахъ ѣхали 8 человѣкъ.

7, и 8. Ноября оные Послы паки трактованы столомъ отъ дворажъ Ея Імператорскаго Величества и при томъ былъ прежде прибывшей и здѣсь обрѣтающейся Персіцкой же Посолъ Хулефа Міrза Кафи съ своими казначеемъ, и еще двумя чиновными людьми, а трактовалъ приставъ Полковникъ Петръ Мелгуновъ.

ПРИМѢЧАНІЙ

НА

ВѢДОМОСТИ

ЧАСТЬ 95. И 96.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ НОЯБРЯ 27 ДНЯ, 1738 ГОДА.

Описаніе церемоніи съ какою вновь прибывшіе въ Санктпетербургъ Персїцкіе два Посла одинъ Магаметь різа ханъ каджарской другой теипъ ханъ авшарской съ подхожева спану у Александроневскаго монастыря приняты, и въ городъ препровождены 6 Ноября 1738 году.

Когда оные Послы 5 числа сего Ноября къ сему городу прибыли, и при Александроневскомъ монастырѣ остановились на учрежденной

имъ подхожей квартирѣ. Тогда отъ двора Ея Императорскаго Величества чрезъ нарочно отправленныхъ послано къ нимъ живности, и другихъ столовыхъ припасовъ, и конфектовъ со удовольствіемъ.

А вышеписаннаго 6 числа, оные публичной въѣздъ въ сей городъ имѣли нижеписаннымъ образомъ.

Предъ полуднемъ въ 8 часу, опредѣленной для встрѣчи оныхъ Пословъ, господинъ Президентъ Юстицъ Коллегіи Князь Іванъ Щербатовъ, поѣхалъ съ дворцовыми корѣты, и съ корѣтамижъ Генеральскими и Министерскими къ Невскому монастырю.

И какъ онъ Князь Щербатовъ къ Александроневскому монастырю, и къ крыльцу Посолской квартиры пріѣхалъ, то Послы встрѣтили его на крыльцѣ со особливымъ почтеніемъ; и онъ Князь Щербатовъ вшедъ въ полаты, Посламъ чрезъ Ассессора Тевкелева объявилъ.

Что Ея Імператорское Величество ради имѣющей древней дружбы съ Персіцкимъ государствомъ, и особливаго разсужденія къ Шахову Величеству; изволила прислать по нихъ Пословъ Ея Імператорскаго Величества корѣты, и для встрѣчи и пріему въ городъ его Юстицъ Коллегіи Президента Князя Щербатова, и Ассессора Тевкелева, и чтобъ они господа Послы изволили съ ними ѣхать.

И когда они Послы съ чиновными своими людьми убрались, и изъ полатъ вышли, тогда садились въ ка-

рѣты.

рѣты, и ѣхали отъ помянутаго монастыря большою прешпективою, которая чрезъ рѣчку Мойку къ Зеленому мосту, а отъ того мосту поворотя на право подлѣ каменныхъ дворовъ по линіи, которая по рѣчкѣ Мойкѣ, и съ той линіи поворотя набережною улицею до зимняго Императорскаго двора, и проѣхавъ тотъ Императорской дворъ къ Адмиралтейской пристани; а ѣхали слѣдующимъ порядкомъ.

Во первыхъ шла конной Гвардіи большая полосина роты, подъ командою Ротмистра Изволского, и прочихъ Офицеровъ съ обнаженными шпагами, съ штандартомъ, и съ музыкою.

За тѣмъ слѣдовало девять корѣтъ Генеральскихъ и Министерскихъ по рангамъ цугъми запряженныхъ, съ принадлежащими верьховыми и пѣшими лакеи, и въ оныхъ [кромѣ прежде слѣдующихъ трехъ порозжихъ] сидѣли Посольскіе Дворяня, и протчіе чиновные люди.

А ИМЯННО.

Господина тайнаго Совѣтника Графа Мусина Пушкина.

Генерала Лейтнанта, и Генерала Полицій-Мейстера, и Генерала Адъютанта Ея Императорскаго Величества господина Салтыкова.

Господина Оберъ Шталмейстера Князя Куракина.

Госпо-

Господина дѣйствительнаго тайнаго Совѣтника барона Шафірова, сидѣлъ во оной Махометъ Ханъ бѣкъ.

Господина дѣйствительнагожъ тайного Совѣтника Князя Трубецкого, сидѣлъ Хайдеръ бѣкъ.

Генерала, и Генерала Адъютанта Ея Імператорскаго Величества господина Ушакова, сидѣлъ Мардали бѣкъ.

Генерала, и бывшаго Кабінетного Міністра Графа Ягушінского, жены езо вдовы госпожи Графіни Ягушінской, сидѣлъ Махометъ Казімъ бѣкъ.

Господина Кабінетнаго Міністра, дѣйствительнаго тайнаго Совѣтника, и государственнаго Віце Канцлера Графа Остермана, сидѣлъ Мехти Кулі бѣкъ.

Господина Генерала Фелдмаршала, и Кавалера Князя Трубецкого, сидѣлъ дворянинъ Посольства Ахъя бѣкъ.

По нихъ шли двѣ корѣты дворцовые съ верьховыми и съ пѣшими лакеи, въ которыхъ корѣтахъ сидѣли, въ одной Комісаръ Посолской Мірза Метметъ Али, и съ нимъ дорожной приставъ Маіоръ Эгорехтъ, въ другой Секретарь Посолской же Мирза Абуталипъ съ братомъ своимъ.

За тѣми корѣтами ведены Персіанами шесть ло-

шадей

шадей верьховыхъ, подъ убранными Посолскими съдлы.

Потомъ Імператорскїе конюхи вели 12 верьховыхъ же богато убранныхъ аргамаковъ.

А напередъ ихъ, и позади ѣхали.

2. берейтера, 6 ѣздовыхъ Гранодеровъ, 12 человѣкъ Конюковъ верьхамижъ, а между Конюховъ въ средней лїнїи ѣхали верьхамижъ Посольской свиты Офїцеры 30 человѣкъ.

За тѣмъ шли двѣ карѣты Ея Імператорскаго Величества изъ которыхъ.

Въ первой сидѣлъ второй Посолъ Теипъ Ханъ Афшарской по правую, а съ нимъ Ассессоръ Тевкелевъ по лѣвую сторону.

Во второй Імператорскаго Величества корѣтѣ, сидѣлъ первой Посолъ Магаметъ риза Ханъ Каджарской по правуюжъ, а съ нимъ Князь Щербатовъ по лѣвую сторону, а напротивъ ихъ переводчикъ Александръ Турчаниновъ.

У тѣхъ обоихъ корѣтъ на ремняхъ было по 2 Пажа, подлѣ корѣтъ по сторонамъ шли по 12 Лакѣевъ, по 4 Гайдука, по 4 Скорохода.

Послѣди заключая весь маршъ, половина роты кон-

кой

ной Гвардіи, подъ командою Порутчика Фонъ бріка, такожде со обнаженными шпагами.

Подлѣ двора Ея Імператорскаго Величества въ четырѣ лініи, поставленъ былъ баталіонъ Лейбгвардіи Ея Імператорскаго Величества подъ командою Маэора Апраксина.

Когда Послы миновали Імператорской дворъ и прибыли къ Адміралтейской пристани, тогда рота Конной Гвардіи остановилась отъ Адміралтейства противъ двора Ея Імператорскаго Величества.

А Послы вышедъ изъ корѣтъ, садились въ баржу осмнатцати весельную, которая покрыта была краснымъ сукномъ съ позументы золотными, и на гребцахъ мундиръ зеленой съ позументомъ же золотнымъ.

А протчіе чиновные Посольскіе люди, сѣли въ другіе приготовленные къ тому Генеральскіе и Мінистерскіе богато убранные баржи.

И когда тако въ баржи и въ шлюпки сѣли, и по грѣбли водою къ квартирамъ Посольскимъ, которые приготовлены онымъ на Васильевскомъ острову, тогда съ Адміралтейской крѣпости для почтенія Посламъ выпалено изъ 31 пушки.

Подлѣ квартиръ тѣхъ Пословъ по берегу Невы рѣки,

поста-

поставлено было Інгермоланского полку баталіонъ Салдатъ съ надлежащимъ чиномъ, Штапъ Оберъ и Ундеръ Офицеровъ и съ распущенными двумя знамены, съ барабаны и полковою музыкою, подъ командою Інгермоланского полку Полковника барона фонъ Іекскуля.

И при приѣздѣ Посольскомъ Салдаты, подняли ружье на караулъ при барабанномъ бое и съ игрою музыки, и Офицеры отдали онымъ честь Экспантонами, кромѣ знаменъ.

На квартирахъ у нихъ Пословъ поставленъ на караулѣ Інгермоланскогожъ полку Порутчикъ, а при немъ Сержантъ, да Капралъ, Флейщикъ, барабанщикъ Гранодеровъ и Салдатъ 50 человѣкъ.

На пристани той квартиры встрѣтилъ Пословъ опредѣленной къ нимъ въ приставы Полковникъ Петръ Мелгуновъ, которого Князь Щербатовъ препроводя ихъ Пословъ въ полаты, объявилъ имъ что оной приставъ будетъ при нихъ Послахъ въ пребываніе ихъ здѣсь за всегда.

Послѣ того Князь Щербатовъ по учиненіи Посламъ обыкновенного комплемента, отъѣхалъ оттуда для отданія двору о прибытіи ихъ Пословъ надлежащаго репорту, и потомъ паки скоро возвратился, и учрежденнымъ отъ двора Ея Імператорскаго Величества столомъ Пословъ трактовалъ оной Князь Щербатовъ, и была при томъ столѣ музыка.

Съ

Съ Посольской стороны при томъ столѣ сидѣло чиновныхъ людей которые въ коретахъ ѣхали 8 человѣкъ.

7, и 8 Ноября оные Послы паки трактованы столомъ отъ дворажъ Ея Імператорскаго Величества и при томъ былъ прежде прибывшей и здѣсь обрѣтающейся Персійской же Посолъ Хулефа Мірза Кафи съ своими казначеемъ, и еще двумя чиновными людьми, а трактовалъ приставъ Полковникъ Петръ Мелгуновъ.

)o(

ПРИМѢЧАНІЙ

НА

ВѢДОМОСТИ

ЧАСТЬ 101. И 102.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ ДЕКАБРЯ 18 ДНЯ, 1738 ГОДА.

1738 Ноября 28, у Ея Императорскаго Величества на аудіенціи Персіцкіе два Посла одинъ Махамедъ Різа ханъ Каджарской, и другой Теипъ ханъ Авшарской, были слѣдующею церемоніею.

Присутствующій при въѣздѣ ихъ въ городъ Юстицъ Коллегіи Президентъ Князь Щербатовъ съ Императорскими двумя корѣты, и съ другими пятьми корѣтами дворцовыми цугами, и съ протчею свитою служителей, и заводныхъ лошадей ѣздилъ.

И какъ онъ Князь Щербатовъ Посламъ объявилъ, коимъ образомъ Ея Імператорское Величество всемилостивѣйше соизволила оной день къ ихъ аудїенцїи назначить, и ему Князю щербатову указала ихъ Пословъ для того ко двору привести.

И отъ ихъ Посольской квартиры поѣхали слѣдующимъ порядкомъ.

Сперьва ѣхали верьхами капральство конной Гвардїи, съ однимъ Поручикомъ брїнкомъ, и рядовые съ обнаженными шпаги.

Потомъ шли дворцовые--пять корѣтъ, въ которыхъ сидѣли изъ чиновныхъ Посольскихъ людей 8 человѣкъ, а имянно: въ одной Секретарь съ Шаховою грамотою, въ другой Комїсаръ, которой за товарища Посламъ счисляетца, а въ другихъ трехъ по два человѣка сидѣли Дворяня, и другїя чиновные люди.

А позади тѣхъ дворцовыхъ пяти корѣтъ, вели шесть лошадей подъ Посольскими сѣдлы, и ѣхали верьхами ихъ Посольскїе Офїцеры.

А передъ двумя корѣтами Ея Імператорскаго Величества, въ которыхъ Послы были, и съ ними съ однимъ Князь Щербатовъ, а съ другимъ Ассессоръ Теккелевъ.

Сперьва ведены были 12 съ богатыми уборы за-

водные

водные лошади, напереди и назади ѣхали по одному берейтеру, за оными 6 ѣздовыхъ Гранодеровъ, и 12 человѣкъ Конюховъ верьхамижъ, а на переднихъ ремняхъ обѣихъ корѣтъ стояли по два Iмператорскiе Пажа, по сторонамъ же шли по 4 Гайдука, по 2 Скорохода, и по 12 лакѣевъ, всѣ въ богатой лiврѣе; при томъ же ѣхали верьхами и шли пѣшiе нѣсколько Посольскихъ людей.

Позади 12 человѣкъ конной Гвардiи съ однимъ Вахмiстромъ съ обнаженнымижъ шпаги маршъ заключали.

А ѣхали съ Васильевскаго острова отъ Посольскихъ квартиръ, позади двора Генерала Фелдмаршала Графа фонъ Мiннiха, а рѣку переѣхали противъ Кунстъ-Каморы, и взъѣхали у зимняго Iмператорскаго двора.

И какъ къ воротамъ Iмператорскаго двора прiѣхали, то Послы у воротъ Iмператорскаго двора изъ корѣтъ вышли, и тако чрезъ весь дворъ Послы пѣшкомъ ведены были, и предъ ними Секретарь шелъ съ грамотою, на которомъ дворѣ, и по крылцу, и по лѣсницѣ стояли Гранодеры Гвардiи по обѣ стороны по два человѣка врядъ, съ ихъ плюмажами, подъ командою отъ Гвардiи Маiора Албрехта, и та стоящая Гвардiя учинила Посламъ честь поднятiемъ ружья накараулъ, а караульные были противъ обыкновенiя въ двое.

Въ передней салѣ и въ другой по ней полатѣ, постав-

леньі

лены были по обоимъ сторонамъ 24 Ундеръ Офіцеровъ Гвардіи съ ихъ теллебардами.

А въ полатѣхъ передъ аудіенцъ салою, стояли Пажи въ ихъ богатой ліврѣе.

И какъ пришли Послы, учинено имъ три встрѣчи.

Первая, на нижнѣмъ рундукѣ отъ двухъ камеръ Юнкеровъ барона фонъ Менгдена, да Графа Головкина.

Вторая, предъ переднею салою у дверей Гофъ-Маршаломъ Шепелѣвымъ.

Третія, при салѣ аудіенціи въ двѣряхъ Оберъ Гофъ Маршаломъ Графомъ фонъ Левенвольдомъ, которой и проводилъ ихъ Пословъ въ салу, гдѣ Ея Імператорское Величество имѣя на себѣ меньшую Корону подъ балдахиномъ на тронѣ стоять изволила.

Въ той салѣ аудіенціи придворные знатнѣйшія Дамы стояли по правую сторону трона; а по лѣвую Военные и Штатскіе чины.

Послы не вступя въ салу аудіенціи башмаки свои скинули; а кінжаловъ и сабель при себѣ не имѣли.

И по томъ вступили они Послы и Секретарь съ Шаховою грамотою, и изъ чиновныхъ ихъ людей 8 человѣкъ.

А прочіе

А прочїе Посольскїе люди остались въ переднѣй полатѣ.

По вступленїи въ салу аудїенцїи сами Послы и чиновные ихъ люди, учинили Ея Імператорскому Величеству три поклона.

И потомъ оба Послы вмѣстѣ взяли у Секретаря Шахову грамоту и предъ собою держали; а къ Ея Імператорскому Величеству рѣчь по Персїдски отправлялъ перьвой Посолъ.

А по окончанїи той рѣчи стоящей подлѣ Імператорскаго трона Кабїнетной Мїнїстръ Оберъ Ягеръ-Мейстеръ господинъ Волынской, по полученному отъ Ея Імператорскаго Величества указу къ Посламъ приближился и грамоту принялъ, и поднесъ къ Ея Імператорскому Величеству, на которую изволила Ея Величество наложить руку, и повелѣла положить на стоящей при тронѣ столъ покрытой пунцовымъ бархатомъ съ золотною бахрамою.

А переводъ той Посольской рѣчи на россїйскомъ языкѣ, читалъ канцелярїи Совѣтникъ Петръ Курбатовъ.

ВСЕДЕРЖАВНѢЙШАЯ И ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШАЯ АВГУСТѢЙШАЯ ВЕЛИКАЯ ГОСУДАРЫНЯ ІМПЕРАТРЇЦА И САМОДЕРЖИЦА ВСЕРОССЇЙСКАЯ.

Къ Вашему Імператорскому Величеству Великой

Госу-

Государынѣ величествомъ и щастїемъ подобной лунѣ и солнцу, и въ свѣтѣ высокославїемъ многихъ Государей превосходящей Великой Імператрїцѣ, и пресвѣтлую корону носящей Монархинѣ, которой государствованїе да даруетъ Господь Богъ вѣчно въ благополучїи. Сїя дружеская грамата отъ Его Величества Великаго Государя, и отъ Великаго Кагана и побѣдоносца сѣни Божїя Государя Іранского государства, по свѣтѣ славнаго Надыръ Шаха, которого государствованїе да умножитъ Господь Богъ.

По имѣющей между обоими государствами тѣсной дружбѣ отправлена чрезъ насъ рабовъ Пословъ, которой о содержанїи повторенїемъ мы Вашего Величества раби не смѣя утруждать, всепокорнѣйше просимъ милостиво повелѣть высокоповѣреннымъ Вашего Величества Мїнїстрамъ разсмотрѣть, и Вашему Імператорскому Величеству донесть, а насъ прїятнѣйшею резолюцїею снабдить.

По прочтенїи той рѣчи Кабїнетной Мїнїстръ господинъ Волынской, по полученному отъ Ея Імператорскаго Величества указу, Посламъ отвѣтствовалъ чрезъ Ассессора Тевкелева.

Ея Імператорское Величество сїе отъ Его Шахова Величества учиненное посольство прїемлетъ весьма обязательно, и за знакъ Его Шахова Величества доброй дружбы, и имѣющаго намѣренїя къ ненарушимому содержанїю благоустановленного между обоими Государствами тѣсного согласїя признавать изволитъ.

И какъ

И какъ Ея Императорское Величество, до сего времяни не оставила всегдашнее къ Его Шахову Величеству, и къ Персіцкому Государству свое доброжелательство и склонное намѣреніе, при всѣхъ случаяхъ дѣйствительно показать, такъ и впредь въ такихъ благосклонныхъ намѣреніяхъ постоянно пребудетъ, и все то отъ своей стороны чинить соизволитъ, что къ ненарушимому содержанію и къ вящщему доброго согласія утвержденію послѣшествовать можетъ. Ея Императорское Величество всемилостивѣйшая Государыня, о порученныхъ имъ господамъ Посламъ дѣлахъ всемилостивѣйше изволитъ приказать у нихъ выслушать, и объ ономъ имѣть конференцію.

Въ протчемъ Ея Императорское Величество всемилостивѣйше обнадеживаетъ ихъ господъ Пословъ своею Императорскою Высочайшею милостію.

И по окончаніи рѣчи Послы допущены были къ рукѣ Ея Імператорскаго Величества, а послѣ Пословъ чиновные ихъ люди 8 человѣкъ.

А потомъ и старой Посолъ Хулефа Мірза Кафі, которой съ своими чиновными людьми во дворецъ напередъ той церемоніи пріѣхалъ, и во время аудіэнціи стоялъ противъ трона на правой сторонѣ особъ, удостоился быть у руки Ея Імператорскаго Величества.

И потомъ пошли Послы изъ салы аудіэнціи уступая

нки наздЪ спиною, и учинили Ея Імператорскому Величеству три поклона такЪ, какЪ и при входѢ.

И такимЪ же порядкомЪ они, какЪ приняты изЪ аудїэнцЪ салы чрезЪ Імператорскую антїкамору и протчїе, и до квартиры Посольской провождены.

ВЪ тотЪ день на квартирѢ имЪ ПосламЪ отЪ двора Ея Імператорскаго Величества былЪ столЪ сЪ музыкою, при которомЪ трактовалЪ ихЪ ПословЪ оной Князь ІванЪ ЩербатовЪ.

Ган. Профессора Штелина
обстоятелная описание
мирнаго торжества и
церемонии
Печатана в типогра-
фии Санктпетербургской
в году месяцах 1740

ПРИМѢЧАНІЙ

НА

ВѢДОМОСТИ

ЧАСТЬ 13 и 14.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ ФЕВРАЛЯ 13 ДНЯ, 1739 ГОДА.

Между другими учеными матеріями, за потребно рассуждено; чтобъ въ концѣ прошлаго году, публікованной Ея Імператорскаго Величества указъ, для удовольствія читателя, а къ особливой пользѣ, всѣхъ здѣшней Імператорской резіденціи обывателей; за оскудѣніемъ мѣста въ сегоднишныхъ вѣдомостяхъ, въ мѣсто примѣчаній, особливымъ листомъ публікѣ сообщить.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ, МЫ АННА ІМПЕРАТРІЦА и Самодержица Всероссійская.

и протчая, и протчая, и протчая.

Указали Мы по представленію учрежденной Нашей о здѣшнихъ строеніяхъ Комісіи, для порядочного содержанія постоевъ, и облегченія обывателей до будущаго опредѣленія. 1: Постой ставить [кромѣ загородныхъ по Фантанкой рѣчкѣ дворовъ, въ которыхъ по указу 724 году въ урочные годы указное строеніе и сады построены, и которые по указомъ 737, Іюля 8, да сего 738 годовъ Апрѣля 20 чиселъ, за строеніе каменныхъ домовъ отъ постою уволить велѣно, такожъ Аглінскихъ купцовъ, и къ которымъ по особливымъ Нашимъ указомъ постою ставить неповелѣно, и кромѣ подлыхъ служащихъ, объявленныхъ ниже сего въ 19 пунктѣ чиновъ] на всѣ обывательскія дворы, по числу жилыхъ покоевъ, выключая бани и поварни; уравнительно необходя никого. 2: На оныхъ обывательскихъ дворѣхъ, квартиры давать только ундеръ Офицеромъ и рядовымъ, токожъ и подъ полко-

вые Аптеки, а Штапъ и Оберъ Офицеромъ, и протчимъ чинамъ которыя въ тѣхъ же Штапъ и Оберъ Офицерскихъ рангахъ; квартиръ никому недавать, развѣ которыя полки маршировать будутъ чрезъ Санктпетербургъ въ другїе мѣста, и только на самое краткое время, и не больше мѣсяца въ городѣ стоять станутъ, тѣхъ полковъ Штапъ и Оберъ Офицерамъ, и которыя въ тѣхъ рангахъ находятся, квартиры давать въ тѣхъ домѣхъ, въ которыхъ жилыхъ покоевъ имѣется довольно, по разсмотренїю безъ излишества, чтобъ обывателемъ отягощенїя отъ того быть немогло. 3: Не безъизвѣстно, что для такихъ постоевъ, у многихъ обывателей построены особые покои, того ради вышепомянутыхъ ундеръ Офицеровъ и рядовыхъ, ставить въ такїя покои, которыя длиною въ четыре, а поперегъ отъ 3 хъ до 4 хъ саженъ трехъаршинныхъ, считая съ углами, по 16 человѣкъ, и на оной покои хозяевамъ давать дровъ, трехъполѣнныхъ на зимнїе съ Октября по Май, и того на 7 мѣсяцовъ три сажени съ полу, а на лѣтнїя съ Май по Октябрь, и того на 5 мѣсяцовъ полторы сажени, а въ годъ пять саженъ, а свѣчь хотя какъ извѣстно, до сего времени на покои давалось только по одной, впредь для лутчей стояльцомъ удобности, давать противъ прежняго съ прибавкою, а имянно: на тотъ большой покой, и на объявленное число людей, на каждые сутки по три такихъ, которыхъ во стѣ двенатцать фунтовъ, а которые покои длиннику и поперешнику трехъ саженъ, во оныя ставить по 10 человѣкъ, а дровъ давать на зимнїе мѣсяцы три, а на лѣтнїя одну, а на годъ четыре сажени. А. Которыя покои менше трехъ саженъ, во оныя ставить по 6 человѣкъ, а дровъ давать на зимнїя мѣсяцы двѣ съ половиной, а на лѣтнїя одну, а на годъ три съ половиною сажени, а свѣчь на оные среднїе и меншїе покои, по двѣ въ сутки, а для лутчаго помѣщенїя, и стояльцомъ пространства и удобности, въ тѣхъ покояхъ дѣлать полати, и при тѣхъ покояхъ чтобъ были сѣни, а въ сѣняхъ по чулану и нужнику, и въ каждомъ покоѣ столъ, а сверьхъ столовъ и означенного числа дровъ и свѣчь, поставленнымъ на обывательскихъ дворѣхъ ундеръ Офицеромъ и рядовымъ, отъ хозяевъ ничего нетребовать, и самимъ отнюдъ небрать, подъ опасенїемъ по военному суду истязанїя. 4: Въ которыхъ дворѣхъ будетъ покоевъ малое число, на примѣръ отъ дву до трехъ, въ таковыхъ постои ставить вмѣстѣ съ хозяйскими людми, и во

оныхъ

оныхъ, такожъ въ которыхъ дворѣхъ будетъ только подному покою, и для того стояльцы будутъ стоять съ самими хозяевыми вмѣстѣ, тѣмъ теплоту имѣть съ тѣми хозяевами и съ людьми ихъ общую, токмо свѣчь давать, особо по одной въ сутки. 5: Для пресѣченія происходимыхъ между хозяевами и стояльцами, въ дачѣ дровъ и свѣчь ссоръ и несогласія, на тѣ постоялые особые покои, дрова и свѣчи давать нестоялцамъ самимъ, но по вышеобъявленному расположенію сколько надлѣжитъ, на каждой мѣсяцъ на передъ какъ дрова, такъ и свѣчи, отъ хозяевъ принимать, опредѣленнымъ для того отъ полковъ ундеръ Офіцеромъ съ росписками, а по принятіи тѣ дрова и свѣчи, стояльцамъ раздавать онымъ ундеръ Офіцеромъ а нехозяевамъ. 6: На тѣхъ обывательскихъ дворѣхъ, онымъ ундеръ Офіцеромъ и рядовымъ; квартиры имѣть въ реченныя зимнія мѣсяцы, а лѣтомъ съ Мая по Октябрь, для убѣжанія пожарного страха, тотъ постой выводить въ Лагеръ, а въ квартирахъ имъ нестоять, и на тѣжъ лѣтнія мѣсяцы, свѣчь недавать; а для печенія хлѣбовъ, и варенія кашъ, на тѣ лѣтнія мѣсяцы дрова давать, по вышеписанномужъ разпоряженію. 7: При которыхъ поставленныхъ ундеръ Офіцерахъ и салдатахъ, будутъ жены ихъ, оныхъ считать въ постои вмѣсто салдата, а дѣтей, сыновей малолѣтныхъ до 13 лѣтъ, а дочерей колякихъ бы лѣтъ оные нибыли, токмо дѣвокъ а не замужныхъ; трехъ за одного человѣка, а у которыхъ есть сыновья годами старѣе 13 лѣтъ, а въ службѣ несостоятъ, онымъ квартиръ недавать, ибо въ такіе лѣта, надлежитъ имъ уже самимъ быть въ службѣ или въ школѣ, и во оныхъ будучи квартиры могутъ получать особые. 8: Понеже у многихъ, поставляемыхъ на обывательскихъ дворѣхъ, ундеръ Офіцеровъ и салдатъ; бываютъ при тѣхъ квартирахъ, хлопцовъ ихъ немалое число, отъ чего не токмо хозяевамъ, но и поставленнымъ съ ними, ундеръ же Офіцеромъ и салдатомъ, неимѣющимъ своихъ хлопцовъ, чинится немалое утѣсненіе, и отъ того происходятъ ссоры, и хотя на тѣхъ хлопцовъ квартиръ давать неподлѣжитъ, точію между оными стояльцами, многія бываютъ изъ шляхетства, которымъ безъ хлопцовъ пробыть невозможно, того ради въ квартирахъ стояльцовъ ставить разверстывая; имѣющихъ съ неимѣющими хлопцовъ, по пропорціи покоевъ, чтобъ хлопцовъ было въ четырехсаженномъ покое не больше трехъ, а въ трехсаженномъ два, а въ меншихъ по одному человѣку, а болѣе того хлопцовъ не имѣть. Такожъ тѣмъ стояльцомъ, лошадей, коровъ, и другаго

наго скота, и птицъ никакихъ, при квартирахъ своихъ на обывательскихъ дворѣхъ, и въ покояхъ отнюдь недержать, и тѣмъ хозяевамъ излишняго утѣсненія не дѣлать, чтобъ отъ того между оными хозяевыми и стояльцами, вражды непроисходило. 9: Ежели случитца быть въ Санктпетербургѣ полкамъ такимъ, которыя поставлены будутъ на квартиры на краткое время, а у ундеръ Офіцеровъ и салдатъ, будутъ тогда подъ богажемъ ихъ собственныя лошади, и тѣхъ лошадей у обывателей, гдѣ квартиры имѣть будутъ на дворѣхъ на краткое время, а не больше мѣсяца держать позволить, токмо кромѣ тѣхъ покоевъ, гдѣ хозяйскія лошади стоятъ, и протчія домовныя нужды положены будутъ; чтобъ хозяину утесненія и затрудненія, тѣмъ чинено отнюдь небыло, да оныхъ же полковъ ундеръ Офіцеромъ и салдатомъ, давать дрова и свѣчи противъ вышеписаннагожъ, и сверьхъ того на тожъ краткое время, а имянно на мѣсяцъ; давать имъ отъ хозяевъ къ преуготовленію пищи; ведра, ушаты, квашни, лопаты, и топоры, которые у хозяевъ принимать, и при выходѣ съ квартиръ тѣмъ же хозяевамъ, по прежнему во всякой цѣлости возвращать; определеннымъ же отъ ротъ ундеръ Офіцеромъ. 10: Какъ обрѣтающихся въ Санктпетербургѣ Гвардіи и протчихъ, такъ на время приходящихъ полковъ, ундеръ Офіцеровъ и салдатъ, во обывательскихъ домѣхъ ставить, разверстывая, холостыхъ и женатыхъ съ дѣтьми по равенству, чтобъ женатыхъ съ женами и съ дѣтьми, больше четвертой доли на одной квартирѣ, поставлено небыло, дабы хозяева отъ того, неимѣли одинъ передъ другимъ излишняго отягощенія. 11: Понеже въ Санктпетербургѣ полковъ, и во оныхъ людей бываетъ не всегда равное число; того ради Главной Полиціи имѣть крѣпкое смотреніе, чтобъ у всѣхъ обывателей, которыя по указомъ постои содержать должны, оной постой ставленъ былъ, какъ возможно уравнительно, а когда полковъ и людей убудетъ, тогда ставить по очереди, переводя чрезъ всякую четверть года, чтобъ одни квартиры небыли всегда праздны, а въ другихъ нестояли бесходно, отъ чего одному передъ другимъ небылобъ излишней тягости, чего ради опредѣленному при Полиціи, для розводу квартиръ квартіргеру; имѣть записныя книги погодно, въ которыхъ записывать имянно, кто, у кого, которого мѣсяца и числа, поставленъ и сведенъ будетъ. 12: буде для Іностранныхъ Пословъ и посланниковъ, и людей ихъ, или ради другихъ

нуждъ

нуждъ, потребно будетъ занимать цѣлыя дворы, или на одномъ дворѣ многія покои, оныхъ ставить на описныхъ, и конфискованныхъ въ Санктпетербургѣ дворѣхъ; ежели въ тѣхъ дворѣхъ явится какая худоба, оное починивать, и поправлять тѣмъ командамъ, гдѣ тотъ постой будетъ вѣдомъ, а ежели за неимѣніемъ, такихъ описныхъ и конфискованныхъ дворовъ, потребно будетъ, изъ вышеозначенныхъ поставить на обывательскихъ дворѣхъ, то для оного, тѣ обывательскія домы, или потребныя ради онаго постою покои; буде хозяева сами въ нихъ живутъ, нанимать тѣмъ же объявленнымъ командамъ, добровольными ценами, а ежели которые хозяева, оцѣнѣ за наемъ тѣхъ дворовъ, добровольно договариватся небудутъ, а тѣ ихъ дворы, для оного постою необходимо занять надлежитъ, то опредѣлять изъ тѣхъ командъ, гдѣ оной постой будетъ вѣдомъ, а отъ Главной Полиціи по члену и Архитекторовъ, которымъ тѣмъ дворамъ положить наемную цѣну, и что отъ нихъ положено будетъ, по тому тѣмъ хозяевамъ, и платить. А въ которыхъ дворѣхъ, или покояхъ, сами хозяева неживутъ, а отдаютъ оныя въ наймы, за оныя хозяевамъ платить денги по томужъ, по чему оные въ найму ходятъ, а безъ найму обывательскихъ цѣлыхъ дворовъ, и лишнихъ покоевъ, для такого постою незанимать, а буде отъ того постою, въ тѣхъ домѣхъ и покояхъ, учинится какое повреждение, оное починивать, и поправлять тѣмъ же вышереченнымъ командамъ, своимъ коштомъ, сверьхъ объявленного наемного платежа, по выводѣ постою, въ самой скорости, и тѣ дворы и покои отдавать хозяевамъ ихъ, въ такой исправности, какъ при поставкѣ того постою оные были. А ежели которые команды того неисполнятъ, о томъ хозяевамъ доносить Главной Полиціи, изъ которой о томъ поврежденіи, имѣть немедленное свидѣтельство, а по свидѣтельству въ означенныя команды, въ которыхъ оной постой вѣдомъ, писать немедленножъ, дабы оное поврежденіе исправлено было, безъ всякого отреканія вскорости, 13: Которой полкъ квартиры имѣть будетъ на разныхъ островахъ, а изъ обывателей кто на тѣхъ островахъ имѣютъ собственныя свои разныя дворы, и вмѣсто всѣхъ тѣхъ своихъ дворовъ, пожелаютъ постой содержать, изъ оныхъ, въ которомъ нибудь одномъ дворѣ, или ежели кто на дворѣхъ своихъ, постою держать непохочетъ, а пожелаетъ для оного нанимать покой, на другихъ сосѣдскихъ дворѣхъ, въ томъ воспрещенія нечинить. 14:

На квартиры постой, ставить отъ Главной Полицїи на всякой дворъ порознь, и на оные давать билеты, съ прописанїемъ тѣхъ стояльцовъ имянъ, а отъ полковъ квартиръ нерозводить, и безъ билетовъ, и кромѣ тѣхъ, которыхъ имяна въ билетахъ будутъ написаны, другихъ, и подъ чужими имянами посторонихъ людей отнюдъ неставить, и хозяевамъ къ себѣ на квартиры таковыхъ непринимать, и безъ вѣдома Главной Полицїи, и безъ билетовъ; полковымъ командирамъ, съ квартиры на квартиру постою непереводить. 15: Ежели когда случится при Санктпетербургѣ быть коннымъ полкамъ, которымъ необходимо должно будетъ имѣть квартиры на обывательскихъ дворѣхъ, то для оныхъ, нетолько жилыя покои, но и для лошадей должно имѣть конюшни, отъ чего обывателемъ, противъ пѣшихъ ундеръ Офицеровъ и салдатъ, будетъ излишнѣе утѣсненїе. Того ради оныхъ, на тѣхъ обывательскихъ дворѣхъ, ставить противъ пѣхотныхъ съ убавкою. А имянно: за четыре человѣка пѣхотныхъ, по одному рейтару, или драгуну съ лошадью, а буде у кого въ квартирѣ до того постою, конюшни или сарая небудетъ, то надлежитъ хозяину, тогда для тѣхъ лошадей, построить сараи. А ежели у которыхъ хозяевъ на дворѣхъ ихъ, конюшни или сараи построенныя будутъ, и похотятъ тѣхъ драгунскихъ лошадей, помѣстить въ тѣхъ своихъ конюшняхъ или сараяхъ съ своими лошадми; въ томъ имъ позволить. 16: Для великаго отъ того конныхъ полковъ въ городѣ постою, обывателемъ утѣсненїя и затрудненїя; оныхъ полковъ, кромѣ самой крайней нужды, въ городѣ на обывательскихъ дворѣхъ неставить, а ставить ихъ внѣ города, въ ямскихъ и протчихъ слободахъ, и въ ближнихъ деревняхъ, гдѣ у обывателей, обыкновенно имѣются построенные пространныя сараи, въ которыхъ какъ лошадей, такъ и на оныхъ фуражъ содержать будетъ удобнѣе. 17: Вышереченной постой, ставить по покоямъ, съ такимъ росчисленїемъ, что ежели у которыхъ обывателей, во всякомъ покое имѣется по особливой печи, то по числу оныхъ покоевъ, и постой ставить, а буде у которыхъ, въ двухъ или трехъ покояхъ одна печь, или построены большїя покои, на примѣръ въ длину и поперегъ отъ 4хъ до 5 саженъ и больше, и оные розгорожены на разные покои, а во всѣхъ оныхъ только одна печь, и изъ оныхъ покоевъ тѣ, кои длинникомъ и поперечникомъ въ двѣ сажени, трехъ аршинныхъ и больше, считать за одинъ покой, а которые

меньше

меньше двух сажень; изъ оныхъ считать два за одинъ покой. 18: Подъ оной салдатской постой, давать покои твердыя и теплыя, и чтобъ во оныхъ печи и трубы, были безъопасныя, а кровли, потолоки, полы, двери, и окончины цѣлыя, чего ради при поставкѣ постою, тѣ квартиры осмотря, принимать полковымъ квартермистромъ, или кто отъ полковъ для того опредѣлены будутъ, самимъ; и что при пріемѣ явится испорченое, оное хозяину починить въ самой скорости, а ежели непочинитъ, о томъ имъ квартермейстеромъ, объявить въ Главной Полиціи, которой тѣхъ хозяевъ къ тому принудить, а впредь по выходѣ постою, тѣ квартиры имъ, также при хозяевахъ осмотрѣть, и что отъ стояльцовъ испорчено, оное чинить отъ полковъ или командъ; на счетъ тѣхъ стояльцовъ жалованья, чтобъ оныя покои, отданы были хозяевамъ во всякой цѣлости. А ежели въ тѣхъ покояхъ, чего испорченого отъ полку, или командъ починено небудетъ, о томъ хозяевамъ доносить Главной Полиціи, изъ которой о томъ имѣть немедленное свидѣтельство, и писать въ тѣ команды, гдѣ которой полкъ, или тѣ стояльцы вѣдомы, а тѣмъ командамъ, по оному свидѣтельству, потребныя на ту починку деньги, взыскивать съ тѣхъ стояльцовъ со штрафомъ, и отсылать въ Главную Полицію, для отдачи тѣмъ хозяевамъ. 19: Понеже въ Санктпетербургѣ, находятся Адміралтейской, и другихъ командъ мастеровыхъ людей, дѣйствительно въ службѣ на жалованье обрѣтающихся, построенные во опредѣленныхъ подъ тѣ команды слободахъ; самыя малыя дворы, въ которыхъ имѣется только по одному покою, и тѣ мастеровыя люди жалованья получаютъ, нѣкоторые въ годъ съ хлѣбомъ; менше дватцати рублевъ, и изъ оныхъ, а паче Адміралтейского вѣдомства; командруются въ разныя дальныя посылки, и бываютъ въ отлучкѣ по немалому времени, а послѣ ихъ въ тѣхъ ихъ дворѣхъ, остаются жены ихъ, съ малолѣтными дѣтьми, которымъ постои, дровами и свѣчами, содержать будетъ небезтрудности. Того ради на построенныхъ тѣхъ чиновъ, въ указныхъ мѣстахъ дворѣхъ, буде у кого имѣется только по одному покою, а въ немъ живетъ самъ хозяинъ, и жена ево и дѣти, постою неставить; а у которыхъ есть больше одного покоя, или хотя только одинъ покой, а хозяинъ въ немъ самъ не живетъ, а отдаетъ въ наймы, или кто дворы свои имѣютъ,

кромѣ

кромѣ вышеписанныхъ указныхъ, мѣстъ въ другихъ слободахъ, къ таковымъ на тѣ ихъ дворы, такожъ и къ тѣмъ, ежели кто изъ таковыхже чиновъ; жалованья получаютъ съ хлѣбомъ больше дватцати рублевъ, постой ставить противъ др гихъ. Къ томужъ о кромѣ оныхъ мастеровыхъ людей, имѣются при Сенатѣ, Сунодѣ, Колегіяхъ, и Канцеляріяхъ, и Канторахъ нижнія чины ундеръ Офицеры, и салдаты, изъ которыхъ многимъ нынѣ, на обывательскихъ дворѣхъ, по отводу отъ Главной Полиціи даются квартиры, а тѣмъ нижнимъ чинамъ, должно жить по близости къ Колегіямъ, на Васильевскомъ юстрову. И для того онымъ, подъ строеніе дворовъ мѣста, показать на томъ острову, за вторoю прешпективою, въ 14, и 15 лініяхъ, отступя отъ той прешпективой на 30 саженъ, а къ той прешпективой, построить Регулярные домы, которыми въ лініи построенныя мѣлкія дворы, будутъ прикрыты, а въ содержаніи у тѣхъ нижнихъ служителей, въ построенныхъ ими, какъ въ тѣхъ указныхъ мѣстахъ, такъ и внѣ указныхъ мѣстъ дворѣхъ постою; поступать во всемъ по вышеписанному 19 пункту. 20: Понеже случится можетъ впредь, что сверьхъ тѣхъ полковъ, которымъ казармы построены быть имѣютъ въ Санктпетербургѣ, будутъ другія къ тому въ прибавокъ цѣлыя полки, или часть оныхъ, а вышепомянутые казармы, ежели ихъ помѣстить будетъ невозможно, чего ради для помѣщенія оныхъ, потребно назначить особливыя слободы, и таковыхъ прибылыхъ, на время ставить тогда на Санктпетербургскомъ острову, и на Выборгской сторонѣ у обывателей, а у кого они поставятся, съ оныхъ за содержаніе того постою, по разчисленію времяни, какъ оной постой у нихъ стоять будетъ, положенныхъ впредь на содержаніе казармъ, и на покупку свѣчь денегъ небрать. И для того повелѣли Мы, сей Нашъ Імператорскаго Величества указъ, въ народъ публѣковать. Данъ въ Санктпетербургѣ, Ноября 11 дня, 1738 года.

(М: П:)

Подлинной, за подписаніемъ Ея Імператорскаго Величества Собственныя руки.

Печатанъ въ Санктпетербугѣ при Сенатѣ, Декабря 13 дня 1738 году.

ПРИМѢЧАНІЙ
НА
ВѢДОМОСТИ
ЧАСТЬ 63 и 64.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ АВГУСТА 7 ДНЯ, 1739 ГОДА.

По сїе время наибольшая часть до публїки касающихся указовъ Ея Імператорскаго Величества, въ здѣшнихъ вѣдомостяхъ и примѣчанїяхъ, читателямъ нашимъ уже сообщ на, которыя отъ нихъ съ особливымъ желанїемъ, и склонностїю приняты; а и нынѣ надѣяться можно, что благосклонному читателю не противно будетъ, ежели мы недавно учрежденной Ея Імператорскаго Величества нашей всемилостивѣйшей Государыни, какъ до россійскихъ подданныхъ, такъ и до чужестранныхъ касающеися бергъ-регламентъ слѣдующаго содержанія; для большаго о томъ въ народѣ извѣстїя сообщимъ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ МЫ АННА
ІМПЕРАТРИЦА И САМОДЕРЖИЦА ВСЕРОССІИСКАЯ.

и протчая, и протчая, и протчая.

Обѣявляемъ во всенародное извѣстїе.

ПОнеже Мы о распространенїи Нашеи Государственнои и всенароднои, вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ пользы и блага, матернее и неусыпное попеченїе всегда имѣемъ. Того ради и нынѣ симъ Нашего Імператорскаго Величества указомъ обѣявить за потребно рассудили, хотя при Дядѣ Нашемъ блаженныя и вѣчнодостоиныя

 па-

памяти Его Імператорскомъ Величествѣ Петрѣ Великомъ, въ 1719 мъ году о исканіи въ землѣ лежащаго сокровища: Генеральная бергъ привилегія выдана, и потомъ состоявшимися о томъ другими указами то все подтверждено, и указомъ состоявшимся въ 1720 мъ году, Генваря 23 дня, до иностранныхъ людей распространено такимъ образомъ, что оныя иностранныя люди съ Россійскими подданными равными Горными привилегіями пользоваться имѣютъ; и уже по нынѣ немалое число тѣхъ подземныхъ сокровищъ изобрѣтено: заводы построены и съ пользою въ дѣйство производятся, а нѣкоторыя рудныя мѣста токмо еще обысканы, а заводовъ на оныхъ не построено, которыхъ объ отдачѣ и для построенія на оныхъ заводовъ охочіе люди во владѣніе себѣ требуютъ. Мы же усматриваемъ; что хотя въ Сибири и въ другихъ Нашихъ пространныхъ провінціяхъ немалое число тѣхъ заводовъ мѣдныхъ и желѣзныхъ казеннымъ коштомъ построено, и со оныхъ довольное число мѣди и желѣза происходитъ, и не токмо на Государственное употребленіе и на продажу въ народъ производится, но и въ иностранныя Государства дѣствительно въ продажу отпускается, однакожъ оныя казенныя Наши заводы для многихъ околичностей и излишныхъ иждивеніи не толь прибыточны и Государству Нашему полезны: какъ оныя, которыя на иждивеніи партикулярныхъ людей содержатся, ибо партикулярныя люди имѣя заводы и фабрики въ своемъ собственномъ владѣніи, для лутчей своей пользы стараніе прилагаютъ всякимъ удобьвозможнымъ образомъ тѣ заводы и фабрики распространять, и на заводѣхъ заводятъ разныя

фабрики

фабрики и дѣлаютъ всякія вещи ко употребленію домашнему, отъ чего тѣ фабрики въ Государствѣ размножаются и въ лутчее состояніе приходятъ; такожъ и подданныя Наши отъ того немалое пропитаніе имѣютъ. И того ради Мы всемилостивѣишее намѣреніе восприяли; для Государственной Нашей и вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ пользы, не токмо Намъ однимъ яко Монархинѣ принадлежащія рудокопныя строеніи и оныхъ употребленіи, но и каждому и вообще всѣмъ всемилостивѣише позволить, но и для вящшаго возбужденія всѣ Наши казенныя рудокопныя заводы, которыя Нашимъ иждивеніемъ построены и дѣиствительно дѣломъ производятся, такъ и новообысканныя рудныя мѣста на которыхъ заводовъ еще не построено отдать въ разныя компаніи, или партикулярнымъ людемъ Россіискимъ и иностраннымъ, какова бы народа ни были обрѣтающимся и не обрѣтающимся въ службѣ Нашего Імператорскаго Величества, съ допущеніемъ ктому и управителей Горныхъ дѣлъ, опредѣля напередъ по чему заводчикомъ платить вмѣсто десятои части, и для пресѣченія всякихъ затрудненеи оную заводовъ отдачу чинить Генералъ бергъ Діректоріуму по своему рассмотрѣнію; чего для въ казну Нашу платить заводчикомъ съ желѣза по доменно по пропорціи того, по чему каждая домна въ годъ пудовъ чугуна на каждомъ заводѣ по состоянію и добротѣ рудъ дать можетъ, а съ мѣди по пудно, а окладъ на всѣ заводы положить одинакои, какъ о томъ въ послѣдующемъ 15 пунктѣ изображено: И объявляемъ чрезъ сіе всѣмъ и каждому, что для Государственной и

 вѣр-

вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ пользы, такожъ особливо для приращенія Горного произведенія, Мы особой Генералъ бергъ Діректоріумъ всемилостивѣише учредить изволили, и по Насъ оному власть и мочь дали единымъ судіею быти надъ всѣми ктому принадлежащими дѣлами и подчиненными оному персонами, чтобъ никакимъ образомъ Губернаторы Воеводы, ниже протчія поставленныя начальники въ рудокопныя дѣла вступали и мѣшалися, развѣ оной Генералъ бергъ Діректоріумъ, или отъ оного опредѣленныя ктому служители какія помощи отъ нихъ требовать будутъ. И тако по сему Нашему бергъ Регламенту и всенародному позволенію учрежденія и содержанія рудокопныхъ заводовъ, въ которомъ Мы вышеобъявленную въ 1719 мъ году, выданную бергъ привилегію доколѣ за потребно, включить повелѣли, что и наикрѣпчайше подтверждаемъ, и тако.

1.

Понеже вышеобъявленнымъ въ 720 мъ году Генваря 23 дня состоявшимся, указомъ къ строенію рудокопныхъ заводовъ и къ заведенію новыхъ компаней въ Нашемъ Государствѣ, не токмо Наши подданныя, но и всѣ чужестранныя охочія люди каковабы народа нибыли призываны и допущены, и Мы оное допущеніе симъ Нашимъ бергъ Регламентомъ, всѣмъ и каждому обрѣтающимся и не обрѣтающимся въ службѣ Нашей, такожъ и управителямъ Горныхъ дѣлъ, всемилостивѣише позволяемъ. И того ради вышеупомянутой указъ не токмо во всемъ подтверждаемъ, но и всякихъ націй чужестранныхъ людей,

которые

которые къ рудокопнымъ строенiямъ въ Нашемъ Государствѣ охоту возъимѣютъ, Нашею высочаишею Iмператорскою протекцiею, и твердымъ содержанiемъ въ семъ бергъ регламентѣ дозволенныхъ привилегеи обнадеживать соизволяемъ, тако что.

2.

Ежели кто какогобъ чина, достоинства и нацiи нибылъ обрѣтающеися или не обрѣтающеися въ службѣ Нашеи, такожъ и управители Горныхъ дѣлъ, какимъ образомъ и гдѣ ниесть на собственныхъ или на чюжихъ земляхъ нынѣ и всегда наидутъ новые руды яко злато, серебро, мѣдь, олово, свинецъ, и желѣзо, такожъ и всякiе минералы, яко селитра, сѣра, купоросъ, квасцы, и всякихъ красокъ потребныя земли, или цѣны достоиныя каменья, тѣмъ объявлять о томъ въ Нашемъ учрежденномъ Генералъ бергъ Директорiумѣ немедленно, а въ Москвѣ, Сибири, Казани, и въ прочихъ мѣстахъ у опредѣленныхъ отъ онаго Генералъ бергъ Директорiума Горнымъ управителямъ, въ чемъ онымъ поступать по прежнимъ Нашего Iмператорскаго Величества указамъ, доколѣ оныя симъ бергъ регламентомъ не отмѣнены или впредь отменятся, и оному кто руду наидетъ, и на томъ мѣстѣ заводъ построить возможно будетъ, отъ которого бы впредь прибыль могла быть, заплатится за его трудъ за каждои фунтъ мѣди, колико изъ одного опытного пуда руды выдетъ, по четыре рубли, а за серебро за каждои золотникъ, которои изъ пуда руды выдетъ, также четыре рубли дастся.

3.

Также ежели кто Россiиской подданной или иностранной ктобъ онъ нибылъ, наидетъ какую руду, то тому по ево прошенiю и по осмотру не токмо дастся къ рудокопiю позволенiе напередъ другихъ, но и сверьхъ того, ежели по усмотренiю надежда къ богатымъ рудамъ будетъ, учинено будетъ снабдѣванiе заимообразно казенными деньгами, и того заводу у того заводчика и у товарищевъ ево и наслѣдниковъ не отымать, развѣ только кто не надлежащимъ порядкомъ съ тѣми заводами поступать, и оныя лѣностно производить будетъ, а въ случаѣ тѣхъ Горныхъ участниковъ движимого и недвижимого имѣнiя конфискацiи Мы всемилостивѣише повелѣваемъ, что того участника въ рудокопнои компанiи имѣющуюся часть оставлять за наслѣдниками ево, такожъ и въ военное время, ежели которая часть принадлежать будетъ непрiятельскому подданному, то онои у него не отымать, но прибыль на ево долю оставлять въ компанеиской суммѣ, и по окончанiи воины, емужъ или наслѣдникомъ ево отдать исправно.

4.

Такожъ ежели кто въ рудокопанiе употребитъ капиталъ, или вступитъ въ компанiю и положитъ свои капиталъ, а потомъ впадетъ въ долгъ казенной или партикулярныхъ людеи, и такого долгу кромѣ имѣющеися своеи въ заводѣ части заплатить чемъ не имѣетъ, въ такомъ случаѣ Мы въ пользу тѣхъ рудокопныхъ компанеи всемилостивеише повелѣваемъ, такихъ должниковъ собственныхъ ихъ въ рудокопныхъ компанiяхъ

имѣющихся

имѣющихся частей нелишать, но отъ время до времяни выплачивать такія долги изъ получаемой ихъ должниковой части прибыли капиталъ съ интересомъ, и оной должникъ безъ соизволенія своего частей своихъ которыя онъ получилъ, употребя на то свой капиталъ, или инымъ образомъ лишенъ не будетъ, и потому рудокопнымъ участникомъ свои части продавать и закладывать вольно.

5.

И понеже повышепомянутой бергъ привилегіи опредѣлено на мѣстѣ гдѣ руда обрѣтена будетъ, отводить промышленикамъ двѣсти пятьдесятъ саженъ долготы, двѣсти пятдесятъ же саженъ ширины, и на томъ мѣстѣ имъ и съ товарищами своими, о которыхъ въ Генералъ бергъ Директоріумѣ или въ ближайшихъ бергъ Канторахъ за всегда объявлять всякую руду и минералы что обрящутъ копать, плавить, варить, чистить и потребное строеніе строить. А Наше Императорское Величество, для исканія тѣхъ подземныхъ сокровищъ и на построеніе заводовъ, всемилостивѣйше повелѣваемъ, охочимъ людямъ отводить мѣста по усмотренію, сколько къ которому заводу запотребно признано будетъ, и сверьхъ опредѣленного по оной бергъ привилегіи разстоянія, однакожъ безъ препятствія, Горному строенію и протчимъ ктому строенію охоту имѣющимъ въ добываніи рудъ помѣшательства учинено небудетъ, но такъ поступлено быть имѣетъ, какъ въ слѣдующемъ 7 мъ пунктѣ изображено.

6.

По оной же привилегіи опредѣлено промышленикамъ, которыя на иныхъ земляхъ (хотябъ на дворцовыхъ, сvнодальныхъ, монастырскихъ, помѣщичьихъ

щичьихъ Государственныхъ крестьянъ, и протчихъ построятъ заводы, то владѣтелямъ платить отъ каждой руды или минерала готово здѣланнаго тритцать вторую долю отъ прибыли? А понеже Мы за благо разсудили, дабы для пресѣченія впредь всякихъ въ щетахъ споровъ и затрудненей, тѣ промыщленики платили владѣтелю по два процента съ каждаго готово здѣланного металла и минералла деньгами, или тѣмъ металломъ и минералломъ, хотябъ тѣ промышленики отъ того прибыль получали или не получали. Того ради всемилостивѣише по сему исполнять повелѣваемъ, такожъ ежели и сверьхъ того, для котораго заводу потребны будутъ вновь мѣста, то за оныя такожъ и за надлежащія ктому строенію дрова и лѣсъ, платить владѣтелю деньгами по надлежащей цене того мѣста.

7.

Ежели кто постороннеи, которои къ компаніи не принадлежитъ, усмотритъ что въ отданномъ другимъ заводчикомъ дистриктѣ или урочищѣ, оные завотчики не съ надлежащею силою дѣиствуютъ, и изыщетъ такіе мѣста, на которыхъ отъ нихъ завотчиковъ никакои работы къ добыванію рудъ, и не надлежащимъ порядкомъ по учрежденію Нашего Генералъ бергъ Директоріума нечинится, или въ такомъ дистриктѣ наидетъ новыя рудныя мѣста, то можетъ онъ объ отдачѣ ему тѣхъ мѣстъ просить, и Генералъ бергъ Директоріумъ о томъ разсматривать, и по усмотренію своему отдавать тѣ мѣста, или тѣмъ просителемъ или прежнимъ заводчикомъ съ такимъ обязательствомъ, дабы тѣ мѣста безъ дѣиства и исканія рудъ втунѣ не лежали.

окончаніе будетъ впредь.

ПРИМѢЧАНІЙ

НА

ВѢДОМОСТИ

ЧАСТЬ 65 и 66.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ АВГУСТА 14 ДНЯ, 1739 ГОДА.

ОКОНЧАНІЕ ПРЕЖНЯГО.

8.

Чтожъ касается: до опредѣленныхъ для поощренія и сохраненія заводчиковъ уволнительныхъ лѣтъ, и оныя давать смотря по состоянію тѣхъ рудныхъ мѣстъ и на употребляемое на то иждивеніе, такожъ и уповаемои со оныхъ прибыли, по разсмотренію Нашего Генералъ бергъ Діректоріума, толькобъ чтобъ не болѣе трехъ, до четырехъ лѣтъ сряду, тѣхъ увольнительныхъ лѣтъ давано было, считая съ того числа, какъ тому промышленнику дана будетъ привилегія.

9.

Ежели въ нѣкоторыхъ рудныхъ горахъ потребно будетъ построить главныя штолны; и

на то востребуется немалое иждивеніе, то тѢмъ заводчикомъ изъ казны Нашеи отъ Генералъ бергъ Діректоріумъ учинено будетъ вспоможеніе и ссуда, которую Намъ возвратить въ положенной по разсмотренію и опредѢленію Нашего Генералъ бергъ Діректоріума срокъ, такимъ порядкомъ, когда заводчики будутъ въ состояніи безъ помѢшательства рудокопного ихъ произведенія, такое иждивеніе заплатить.

10.

Такожъ для вящшеи пользы заводовъ и ко онымъ принадлежностеи, Мы всемилостивѢише повелѢваемъ, съ привозныхъ на тѢ заводы всякихъ съѢстныхъ и протчихъ припасовъ состоящихъ въ горныхъ матеріалахъ и тому подобномъ, пошлины никакои не брать, только чтобъ въ привозѢ того не болѢе было, какъ сколько на пропитаніе обрѢтающихся на заводѢхъ людеи, такожъ на строеніе и содержаніе тѢхъ, какъ рудокопныхъ такъ и плавильныхъ заводовъ потребно, а не на постороннюю продажу; а тѢ припасы чтобъ покупаны были въ Россіискихъ городѢхъ, а не изъ чюжихъ краевъ привожены, и того начальникомъ смотрѢть накрѢпко и недопускать, чтобъ при заводахъ и въ принадлежащихъ къ онымъ деревняхъ были большія таможни, въ которыхъ бываетъ осмотръ и дача выписеи, а быть только малымъ для мелочного збору, съ такихъ вещеи которыя межъ надлежащими къ тѢмъ заводамъ припасами и матеріалами не числятся.

11.

Горныхъ людеи потребныхъ для порядочного произведенія заводовъ, по учиненному Намъ отъ оныхъ промышлениковъ надлежащему прошенію, всемилостивѣише указали выписывать и въ Россію привозить на Нашемъ казенномъ коштѣ; а когда оныя выписанныя люди отданы будутъ заводчикомъ, то уже содержать оныхъ на ихъ заводчиковомъ коштѣ по учиненнымъ съ нимиц договоромъ.

12.

И ежели кто Государству полезныя и прибыточныя рудокопныя заводы заведетъ, а вольныхъ работниковъ достать невозможетъ, и къ тѣмъ заводамъ по силѣ Нашего въ прошломъ 1736 мъ году, состоявшагося указа, цѣлыми волостьми не приписывать, но по разсмотренію давать по нѣскольку дворовъ, которыя самимъ заводчикамъ перевозить и поселять при заводахъ, но токмо сколько воможно стараться при тѣхъ заводахъ селить деревни покупными людьми и крестьяны, мастеровыяжъ люди такихъ заводовъ, которыя подлинно въ дѣло произведутся, какъ отъ поборовъ денежныхъ, такъ и салдатскои и матрозскои службы и всякои накладки свобождаются.

13.

Командировъ и управителеи къ рудокопнымъ и плавильнымъ заводамъ опредѣлять повелѣваемъ такихъ, которыябъ знаніе и искуство въ горныхъ

 дѣлахъ,

дѣлахъ, и что къ тому принадлежитъ, имѣли, и въ призываніи и выписываніи такихъ людей изъ другихъ Государствъ всякую помощь и вспоможеніе чинить, такожъ онымъ свободной какъ въ Государство Наше пріѣздъ, такъ и выѣздъ, и безъопасное отправленіе ихъ вѣры, и всякое защищеніе всевысочаише позволяемъ.

14.

Понеже на нѣкоторую потребу казенную нѣсколькое число мѣди нынѣ потребно; того ради Мы всемилостивѣише указали, заводчикомъ на такую потребу въ казну Нашу отдавать двѣ трети, за которую деньги изъ казны Нашеи плачены будутъ при пріемѣ тои мѣди по настоящеи или ходячеи цѣнѣ, а третью часть оставлять на употребленіе и продажу внутрь Государства, а по окончаніи оной потребности, всемилостивѣише позволяемъ оную мѣдь какъ и протчія металлы и минералы, и всякихъ красокъ потребныя земли и каменіи кромѣ золота, серебра, свинца, и селитры, которыхъ покупка Намъ всевысочаише принадлежитъ напередъ другихъ, продавать и отпускать въ другіе Государства, а ежели Наши опредѣленныя начальники и управители не будутъ при себѣ такъ довольно денегъ имѣть, чтобъ за готовое золото, серебро, свинецъ и селитру въ мѣсяцъ заплатить могли, тогда заводчики вольны оныя продать кому похотятъ; однакожъ излишнюю селитру безъ повелѣнія Бергъ Діректоріумъ въ чужіе краи не отпускать, и въ прочемъ каждому промышленику такихъ заводовъ съ здѣланного на тѣхъ заводахъ и отпущаемаго

щаемаго за море какЪ желѢза и мѢди, такЪ и сЪ протчихЪ вышеписанныхЪ металловЪ и минераловЪ, платить портовую пошлину по учиненнымЪ уставомЪ безЪ изъятія какЪ и сЪ протчихЪ товаровЪ.

15.

По вышепомянутои же бергЪ привилегіи, кЪ казну Нашего Імператорскаго Величества отЪ получаемого прибытка хотя опредѢлено брать десятую долю, и сверьхЪ того плачена сЪ тѢхЪ металловЪ обыкновенная пошлина, но токмо отЪ того происходили многія споры и вЪ щетахЪ затрудненіи, и дабы тѢ впредь могли быть пресѢчены; того ради Мы всемилостивѢише опредѢляемЪ отдавать вЪ казну Нашу, а имянно золота чистого золотникЪ по два рубли по тритцати копѢекЪ, серебра чистогожЪ золотникЪ по четырнатцати копѢекЪ вмѢсто десятои доли и всякихЪ внутреннихЪ пошлинЪ, а сЪ мѢди, олова, и свинца считая попудно, брать десятую часть сЪ минералловЪ и всякихЪ красокЪ потребныхЪ земель и цѢны достоиныхЪ каменеи, также десятую долю, хотябЪ промышленики оныя сЪ прибылью или сЪ убыткомЪ доставали, вмѢстожЪ всякихЪ сЪ того положенныхЪ платежеи, которыя по усмотренію обстоятельствЪ, брать вЪ натурѢ или деньгами, а сЪ желѢза какЪ за десятую часть, такЪ и за внутреннюю пошлину окладЪ положить по препорціи потому основанію, по чему платитЪ дворянинЪ Акинфеи ДемидовЪ сЪ однои домны, на которои вЪ годЪ выплавится чугуну до ста ты-

сячѣ пудовѣ, три тысячи триста девяносто два рубли, однакожѣ сѣ тою разностїю, что вышеобъявленное уравненїе между богатыми и скудными заводами учинено будетѣ отѣ Нашего ГенералѣбергѣДиректорїумѣ позволенїемѣ уволнительныхѣ лѣтѣ.

16.

И дабы Нашимѣ вѣрнымѣ подданнымѣ и иностраннымѣ рудокопнымѣ охотникомѣ, кѣ прибытку отѣ того вѣ Нашемѣ Государствѣ Горнаго строенїя толь наискоряе допустить и предъявить, колико оное имѣ полезно, то Мы какѣ и выше упомянуто всемилостивѣйше чрезѣ сїе опредѣляемѣ, дабы каждой и всѣ какѣ Россїйскїя, такѣ и иностранныя люди какой бы нацїи, чина, и достоинства кто нибылѣ, обрѣтающїяся или не обрѣтающїяся вѣ службѣ Нашей, для тѣхѣ какѣ уже дѣйствительныхѣ, такѣ и еще вновь учреждаемыхѣ заводовѣ являлись вѣ Нашей Резиденцїи Санктпетербургѣ вѣ Нашемѣ ГенералѣбергѣДиректорїумѣ, и оныхѣ кондицей ожидали, которыя отѣ Нашего ГенералѣбергѣДиректорїума постановить за потребно разсуждено будетѣ.

17.

А которыя за дальностїю или другими притчинами сами явиться не могутѣ, тѣмѣ свои доношенїи подавать вѣ городѣхѣ Губернаторамѣ, Воеводамѣ и бурмистрамѣ, или гдѣ обрѣтаются Горныя правленїи, оныхѣ управителямѣ, о томѣ что они такїя заводы снять хотятѣ, и за обрѣ-

тающїяся

тающіяся при оныхъ строеніи, плотины и наличныя матеріалы, ту или другую сумму, такимъ или другимъ образомъ возвратить хотятъ.

18.

А Губернаторамъ, Воеводамъ, Горнымъ Управителямъ и бурмистрамъ, тѣ доношеніи присылать въ Генералъ бергъ Директоріумъ на почтѣ безъ всякого удержанія, опасаясь за оное удержаніе и не скорую присылку тяжкого штрафа, по которымъ представленіямъ, что какимъ порядкомъ они тѣ заводы воспріять и за обрѣтающіяся при оныхъ строеніи, плотины, и наличныя матеріалы сколько заплатить хотятъ, по разсмотренію Нашего Генералъ бергъ Директоріума тѣ заводы и съ принадлежностьми отданы быть имѣютъ, а Намъ о томъ отъ онаго Генералъ бергъ Директоріума подавать всеподданнѣйшія репорты.

19.

Впротчемъ, ежели и впредь еще усмотрены будутъ какія затрудненіи, и Мы всемилостивѣйше объявляемъ, что по учиненнымъ Нашему Імператорскому Величеству отъ Генералъ бергъ Директоріума о томъ благоосованнымъ представленіямъ, всемилостивѣйшее къ пользѣ Горныхъ дѣлъ учрежденіе учинено будетъ.

20

И тако Мы уповаемъ что каждои Нашъ вѣрныи подданныи, такожъ и иностранныя рудокопныя охотники, симъ Нашимъ зѣло полезнымъ всемилостивѣишимъ бергъ регламентомъ, къ собственному своему и всенародному россiискому обогащенiю, побуждены будутъ оныхъ подземныхъ богатствъ проискивать и заводы заводить; противъ же того тѣмъ, которыя изобрѣтенныя руды утаятъ и доносить объ нихъ не будутъ, или другимъ взысканiе, устроенiя и разширенiя тѣхъ заводовъ запрещать будутъ, объявляется, Нашъ жестокiи гнѣвъ, не отложное тѣлесное наказанiе и смертная казнь и лишенiя всѣхъ имѣнiи яко не покорливому и презирателю Нашiя высочаишiя воли, и врагу обще народныя пользы, дабы могъ всякъ того стрещися.

21.

И того ради Наше Iмператорское Величество, о семъ для всенароднаго извѣстiя на россiискомъ и нѣмецкомъ языкахъ печатными указами публiковать всемилостивѣише повелѣли, и сеи бергъ регламентъ высочаишимъ собственныя Нашея руки подписанiемъ и Нашею Государственною печатью утвердить соизволили.

Подлинной за подписанiемъ Ея Iмператорскаго Величества Собственныя руки Марта 3 дня 1739 года.

(М. П.)

Печатанъ въ Санктпетербургѣ при Iмператорской Академiи Наукъ Маiя дня 1739 году.

ЦЕРЕМОНІАЛЪ
КОИМЪ ОБРАЗОМЪ
У ЕЯ
ІМПЕРАТОРСКАГО
ВЕЛИЧЕСТВА
НА ОТПУСКНОЙ АУДІЕНЦІИ
БЫЛИ ПЕРСИЦКІЕ ДВА ПОСЛА.
ОДИНЪ МАХАМЕТЪ РИЗА
ХАНЪ КАДЖАРСКОЙ,
И ДРУГОИ ТЕИПЪ ХАНЪ
АВШАРСКОЙ,
Декабря 14 дня 1739 года.

Опредѣленной къ препровожденїю тѣхъ Пословъ Генералъ рекетъ-Мейстеръ Князь Федоръ Щербатовъ, посланъ отъ двора ЕЯ ІМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА съ ІМПЕРАТОРСКИМИ двумя корѣты, и съ другими пятьми корѣтами дворцовыми цугами, и съ протчею свитою служителей и заводныхъ лошадей, ѣздилъ на Васильевской островъ къ ихъ квартїрамъ.

И какъ онъ Князь Щербатовъ прибывъ къ тѣмъ Посламъ объявилъ, что ЕЯ ІМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ соизволила оной день къ ихъ отпускной аудїэнцїи назначить, и ему Князь Федору Щербатову указала ихъ Пословъ для того ко двору привести.

И отъ ихъ Посольской квартїры поѣхали слѣдующимъ порядкомъ.

Сперьва ѣхали верьхами капральство конной Гвардїи, съ однимъ Поручикомъ Ржевскимъ, и рядовые съ обнаженными шпагами.

Потомъ шли дворцовые пять корѣтъ, въ которыхъ сидѣли изъ чиновныхъ Посольскихъ людей 8 человѣкъ, а имянно: въ одной Секретарь, въ другой Камїсаръ, которой за товарыща Посламъ счисляется, а въ протчихъ трехъ по 2 человѣка дворянъ, и другїе чиновные люди.

А позади тѣхъ дворцовыхъ пяти корѣтъ передъ двумя корѣты ЕЯ ІМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, въ которыхъ Послы сидѣли, и съ ними съ однимъ Генералъ рекетъ-Мейстеръ Князь Федоръ Щербатовъ, а съ другимъ Ассессоръ Тевкелевъ.

Ведены 12 съ богатыми уборы заводные лошади, напереди и назади ѣхали по одному берейтеру, за оными 6 ѣздо-

выхъ гранодеровъ, и 12 человѣкъ конюховъ верхамижъ, а на переднихъ ремняхъ обѣихъ каретъ стояли по 2 ІМПЕРАТОРСКІЕ пажа, по сторонамъ же шли по 4 гайдука, по 2 скорохода, и по 12 лакѣевъ всѣ въ богатой ливреѣ.

Позади 12 человѣкъ конной Гвардіи, съ однимъ Вахмистромъ съ обнаженными шпаги маршъ заключали.

А ѣхали съ Васильевскаго острова отъ Посольскихъ квартиръ подлѣ рѣки и мимо двора Кадетскаго корпуса и чрезъ рѣку переѣхали противъ Исакіевской церкви и вкругъ Адміральтейства ко двору ЕЯ ІМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

И какъ ко двору ІМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА пріѣхали и Послы передъ вороты изъ каретъ вышли и чрезъ весь дворъ Послы ведены пѣши гдѣ на томъ дворѣ, и покрыльцу и по лѣсницѣ стояли гранодеры Гвардіи по обѣ стороны по 2 человѣка врядъ съ ихъ плюмажами подъ командою отъ Гвардіи Маэора Албрехта, и та стоящая Гвардія учинила Посламъ честь, поднятіемъ ружья на караулъ.

Въ передней салѣ и въ другой по ней полатѣ поставлены по обоимъ сторонамъ 24 Ундеръ Офицеровъ Гвардіи съ ихъ геллебарды.

А въ полатіжъ передъ аудіенцъ салою стояли пажи въ ихъ богатой ливреѣ.

И какъ пришли Послы, учинено имъ было три встрѣчи.

Первая на рундукѣ отъ двухъ Камеръ-Юнкеровъ; Алексѣя Татищева, да Графа Головкина.

Вторая передъ переднею салою удвереи, Гофъ Маршаломъ Шепелевымъ.

Третія при салѣ Аудіенціи въ дверѣхъ Оберъ Шталь-

Мейсте-

Мейстеромъ Княземъ Куракинымъ, которой и привелъ ихъ Пословъ въ салу, гдѣ ЕЯ ІМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, имѣя на себѣ меньшую Корону подъ балдахиномъ на Тронѣ быть изволила.

Въ той салѣ Аудіенцій придворные знатнѣйшїе дамы стояли по правую, а Военные и Штацкїе чины по лѣвую сторону Трона.

Послы не вступя въ салу Аудїенцій башмаки свои скинули, и кинжаловъ и сабель при себѣ не имѣли, и изъ чиновныхъ ихъ людей вошло только 8 человѣкъ, а протчїе Посольскїе люди оставались въ переднѣй.

По вступленїи въ салу Аудіенцій, сами Послы и чиновные ихъ люди, учинили ЕЯ ІМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, три поклона.

И потомъ первой Посолъ отправлялъ рѣчь, къ ЕЯ ІМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, по Персицки съ письма.

И переводъ той Посольской рѣчи на россїйскомъ языкѣ, читалъ Совѣтникъ Канцелярїй Петръ Курбатовъ.

ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШАЯ ДЕРЖАВНѢЙШАЯ ВЕЛИКАЯ ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА И САМОДЕРЖИЦА ВСЕРОССІЙСКАЯ.

Съ того времяни какъ мы обоихъ Государствъ раби съ дружескою граматою Его Величества Великаго Государя и Великаго Кагана и побѣдоносца сѣни божїя Государя Иранскаго, въ свѣтѣ славнѣйшаго Надиръ Шаха, прибыли, до высочайшаго двора ВАШЕГО ІМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, ВЕЛИКОЙ ГОСУДАРЫНИ подобной Лунѣ и Солнцу свѣтлостїю Корону носящей, и подобно Небесамъ на Высочайшемъ Престолѣ сѣдящей, и яко звѣздъ безчисленное множество воискъ имѣющей, и въ свѣтѣ великою славою и че-

стїю

ствію Великихъ Государей и Потентатовъ превосходящей, Монархинѣ. И по отправленіи отъ Государя Нашего намъ на словахъ повелѣнныхъ Комисей до сего времяни Высочайшею неизреченною ВАШЕГО ІМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА. Высокомонаршескою милостію всегда не по достоинству нашему снабдѣны были, за что рабское благодареніе приносимъ. А нынѣ отъ Высочайшаго двора ВАШЕГО ІМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, со всякимъ удовольствомъ отправляемся. И должны мы до конца жизни нашея Высочайшее ИМЯ ВАШЕГО ІМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА всегда прославлять, и желаемъ отъ Господа бога ВАШЕМУ ІМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, счасливаго и благополучнаго Государствованія, и надъ общими непріятели всегдашняго побѣжденія, и притомъ припадая къ Монаршескимъ стопамъ ВАШЕГО ІМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, всенижайше просимъ въ бытность нашу; при Высочайшемъ дворѣ ВАШЕГО ІМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, ежели недознаніемъ нашимъ словомъ или дѣломъ въ чемъ проступились, дабы по великодушію ВАШЕГО ІМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА оное отпущено было. И всепокорнѣйше рабски ВАШЕ ІМПЕРАТОРКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО обнадежить дерзаемъ, что мы вѣрную нашу службу къ обоимъ государствамъ сею ВАШЕГО ІМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Высочайшею Милостію себя достойно учинить стараться будемъ, дабы по прибытіи нашемъ въ Персію по должности нашей услужить могли. И всегда мы Господа бога молимъ, дабы между обоими Государствами имѣющая тѣсная дружба, непоколебимо во вѣки вѣковъ постоянно содержима пребывала, а ненавидящихъ оную дружбу, да покараетъ Господь богъ.

А по прочтеніи той рѣчи, кабінетной Міністръ Князь Алексѣй Міхайловичъ Черкаской, по полученному отъ ЕЯ ІМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА указу, Посламъ отвѣтъ учинилъ, и тотъ отвѣтъ перевелъ имъ Посламъ Ассессоръ Тевкелевъ.

Хотя ЕЯ ІМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО въ своей высочайшей

сочайшей грамотѣ, Его Шахово Величество о свой истинной дружбѣ, и всегдашнемъ доброжелательномъ намѣренiи писменно пристойно обнадежить изволила, однакоже ЕѢ ВЕЛИЧЕСТВО и отъ нихъ Господъ Пословъ милостиво требуетъ, чтобъ они по возвращенiи своемъ Его Шахову Величеству наикрѣпчайше изустно засвидѣтельствовали, что ЕѢ IМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО съ своей высочайшей стороны всегда все то чинить будетъ, что къ ненарушимому содержанiю, и къ вящему утвержденiю щастливо съ Его Величествомъ установленной дружбы, и крѣпкого доброго согласiя служить можетъ, и при всѣхъ случаяхъ всевозможные опыты сего своего твердого доброжелательного намѣренiя, въ самомъ дѣлѣ показать не оставитъ.

ЕѢ IМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО еще милостиво требовать изволитъ, чтобъ оные Господа Послы Его Шахову Величеству засвидѣтельствовали, что ЕѢ ВЕЛИЧЕСТВО со особливою радостiю всегда увѣдомилась о славныхъ Его Шахова Величества дѣйствахъ, и полученныхъ надъ непрiятелями знатнѣйшихъ побѣдахъ, которыми она Его Величество дружески поздравляетъ, и наивящее приращенiе щастiя, и постоянное благополучное государствованiе отъ истиннаго сердца желаетъ.

ЕѢ IМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО еще засвидѣтельствуетъ, что какъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ сiе къ Высочайшему Ея двору учиненное Посольство весьма прiятное было, такъ и ЕѢ ВЕЛИЧЕСТВО Ихъ Господъ Пословъ добрыми и умными поступками совершенно довольна, и обнадеживаетъ Ихъ своею неотмѣнною Высочайшею IМПЕРАТОРСКОЮ милостiю и благоволенiемъ.

И по окончанiи рѣчи тотъ же Кабинетной Министръ, съ стола стоящаго по правую сторону трона покрытаго пунцовымъ бархатомъ съ золотою бахрамою, снявъ грамату ЕЯ IМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, къ Шаху свернутую въ парчѣ золотой, поднесъ ЕЯ IМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕ-

СТВУ,

ству, и ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО изволила на оную наложить свою руку, и потомъ онъ Кабинетной Министръ отшедъ отъ трона отдалъ Посламъ, а Послы тое грамоту принявъ пообыкновенїю своему взносили на свои головы и отдали подлѣ нихъ стоящему Секретарю своему, [которой изъ аудїенцъ салы понеъ и до квартиры Посольской везъ въ корѣтѣ держа предъ собою на рукахъ.]

Потомъ Послы допущены были къ рукѣ ЕЯ IМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, а послѣ Пословъ чиновные ихъ люди.

А потомъ и преждебывшей Посолъ Хулефа Мирза Кафи, которой съ своими чиновными людьми во дворецъ напередъ той церемонїи прїѣхалъ, и во время аудїенцїи стоялъ противъ трона къ лѣвой сторонѣ удостоился быть у руки ЕЯ IМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

И пошли Послы изъ салы аудїенцїи, уступая назадъ спиною, и учинили ЕЯ IМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ три поклона, такъ какъ и при входѣ.

И такимъ же порядкомъ они какъ приняты изъ аудїенцъ салы чрезъ антикамору, и протчїе и до квартиры Посольской провождены.

Въ тотъ день на квартирѣ имъ Посламъ, отъ двора ЕЯ IМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, былъ столъ съ музыкою, при которомъ трактовалъ ихъ Пословъ оной Князь Щербатовъ.

ПРИМѢЧАНІЙ

КЪ

ВѢДОМОСТЯМЪ

ЧАСТЬ 96. И 97.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ ДЕКАБРЯ 1 ДНЯ 1741 ГОДА.

МАНИФЕСТЪ

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ МЫ ЕЛИСАВЕТЪ ПЕРВАЯ, ИМПЕРАТРИЦА И САМОДЕРЖИЦА ВСЕРОССІЙСКАЯ.

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ.

Понеже въ прошломъ 727 году Маія 7 числа по кончинѣ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Матери Нашей Великія Государыни Императрицы ЕКАТЕРИНЫ АЛЕКСѢЕВНЫ объявленною духовною, [по которой тогда всѣ Наши вѣрноподданныя какъ духовнаго такъ и свѣтскихъ чиновъ присягали,] о наслѣдствѣ Всероссійскаго

Императорскаго престола первымъ артикуломъ опредѣленъ наслѣдникомъ Императоръ ПЕТРЪ Вторый; а по кончинѣ ево о сукцессорахъ Всероссійскаго престола въ 8мъ артикулѣ сими словами изображено, тако: ежели Великій Князь безъ наслѣдниковъ преставится, то имѣетъ по немъ Цесаревна Анна съ своими десцендентами, по ней Цесаревна ЕЛИСАВЕТА и Ее десценденты, а потомъ Великая Княжна и ее десценденты наслѣдствовать, однакожъ мужеска полу наслѣдники предъ женскимъ предпочтены быть имѣютъ; однакоже никто никогда Россійскимъ престоломъ владѣть не можетъ, которой не греческаго закона, или кто уже другую корону имѣетъ. И тако слѣдовательно по тому Ея Императорскаго Величества Матери Нашей Государыни тестаменту, какъ то выше изображено, Мы еще тогдажъ, какъ скоро по воли всемогущаго бога Императоръ ПЕТРЪ Вторый сію временную на вѣчную жизнь премѣнилъ, уже законною наслѣдницею Нашего Отеческаго Всероссійскаго престола безъ изъятія были, но недоброжелательными къ Намъ и коварными происки бывшаго тогда при Его Императорскомъ Величествѣ Оберъ-Гофъ-Мейстеромъ Графа Андрея Остермана, та Ея Величества Матери Нашей Государыни духовная по кончинѣ Его Величества, [ибо при упомянутомъ Его Величествѣ Императорѣ ПЕТРѢ Второмъ всѣ государственныя такой важности подлежащія дѣла были въ ево Остермана рукахъ,] скрыта, и евожъ Остермана происком, дабы Мы, яко довольно зная уже ево

коварн-

ковырныя и государству Нашему вредительныя многія поступки, Всероссійскіи престолъ не наслѣдовали, избрана на престолъ Всероссійской имперіи мимо Насъ [какъ всему умному свѣту извѣстно есть, законной отеческому престолу наслѣдницы] блаженныя памяти Императрица АННА ІОАННОВНА: когда же въ прошломъ 740мъ году въ Октябрѣ мѣсяцѣ Ея Величество уже къ смерти разболѣлася, тогда онъ же Графъ Остерманъ сочинилъ опредѣленіе о наслѣдникѣ Ея Величества, [которое 6 числа того Октября напечатано и въ народъ публиковано,] что тѣмъ Ея Величество учинлетъ наслѣдникомъ по себѣ Принца Антона Улъриха Браунвейгъ-Люнебургскаго отъ Свѣтлѣйшей Принцессы Мекленбургской Анны рожденнаго сына [никакой уже ко Всероссійскому престолу принадлежащей претензіи, линѣи и права неимѣющаго] еще только двумѣсячнаго младенца суща Іоанна, котораго въ томъ же опредѣленіи и великимъ Княземъ Всероссійскимъ проимяновалъ, и не удовольствуяся тѣмъ къ вящшему Намъ оскорбленію и къ явному законнонаслѣднаго Нашего престола Насъ лищенію, еще и того въ тоже опредѣленіе внести не устыдился, чтобъ и по смерти его Принца Іоанна наслѣдниками Всероссійской имперіи быть брату его, а по смерти паки таковому же его брату, а въ случаѣ и того преставленія другимъ отъ помянутыхъ Принца Браунвейгъ-Люнебургскаго и Принцессы Мекленбургской, [кои и сами нимало къ Россійскому престолу права не

 имѣ-

имѣютъ] раждаемымъ Принцамъ, которое ужѐ въ крайней Ея Величество слабости бывши 5 числа̀ того Октября и подписать изволила. И по тому чрезъ евожъ Остермана съ бывшимъ Фелдмаршаломъ Графомъ Минихомъ общему старанію упоминаемой Принцъ Іоаннъ по кончинѣ Ея Величества тогожъ Октября 17 Всероссійскимъ Императоромъ утвержденъ. И понеже тогда какъ гвардія Наша такъ и полевыя полкѝ были у упоминаемаго Графа Миниха, и отца ево [Принца Іоанна] Принцажъ Антона Ульриха Браунштейгъ - Люнебургскаго въ командѣ, и тако какъ ужѐ здраво всякому рассудить можно, тогда и вся сила состояла въ ихъ рукахъ, и слѣдовательно и всѣ доброжелательныя Намъ Наши вѣрноподданныя будучи въ крайней отъ того опасности и утѣсненіи, по тому опредѣленію ему Принцу Іоанну, яко учиненному тѣмъ опредѣленіемъ Императору, и притомже по кончинѣ Ея Величества объявленному и о правительствѣ въ малолѣтствѣ ево особому опредѣленію, [которое онъ же Графъ Остерманъ одинъ къ Ея Величеству для подписанія неоднократно нося, склонилъ 6 числа̀ тогожъ мѣсяца подписать,] присягать принуждены сталися. Да и они сами, яко то часто упоминаемой Принцъ Антонъ Ульрихъ съ супругою ево Принцессою Анною льстясь Всероссійской престолъ удержать, сыну своему по тѣмъ обѣимъ опредѣленіямъ съ подпискою ихъ рукъ присягали же, но потóмъ, какъ то ужѐ всему свѣту извѣстно есть, помощію часто упоминае-

мыхъ

мыхъ же Графовъ Остермана и Миниха и Графа Михайла Головкина, презря упоминаемую учиненную свою присягу, по о правительствѣ опредѣленіе нарушили, и правительство Нашей имперіи въ свои руки подъ именемъ той Мекленбургской Принцессы супруги Принца брауншвейгъ-Люнебургскаго Анны насильствомъ взяли, и чрезъ то сама себѣ означенная Принцесса титулъ [ни мало ей подлежащей] Великой Княгини Всероссійской придать не устыдилася, отчего, какъ то всѣмъ же довольно извѣстно есть, не токмо немалыя въ Нашей имперіи непорятки и вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ крайнія утѣсненіи и обиды ужѐ явно послѣдовать начались, но еще и къ вящшему Нашей собственной персонѣ утѣсненію и опасности, часто упоминаемыми Остерманомъ и Головкинымъ съ ихъ Принца Антона Ульриха и супруги ево Принцессы Анны согласія, сочинено нѣкоторое къ конечному Насъ отъ Нашего законнаго и по правамъ всего свѣта, къ тому же и по крови подлежащаго наслѣдія Всероссійскаго престола отрѣшенію, отмѣнное о наслѣдствіи Нашей имперіи опредѣленіе, которымъ и самоѐ ее Принцессу Анну въ Императрицы Всероссійскія еще и при жизни сына ея Принца Іоанна утверждать отваживалися. И тако видя такія во время того младенца [ибо ему отъ рожденія и нынѣ токмо четырнатцать мѣсяцовъ есть] происходящія къ крайнему Нашего государства разоренію, и крайнія

 же

же разными образы подданным Нашим утѣсненія чаемые какъ внутренния имперіи Нашей, такъ и внѣшния непорядки и беспокойства, и впредь худыя слѣдствія, и будучи ужѐ и сами Мы Нашею Императорскою персоною въ крайнемъ опасеніи, для пресѣченія всего того, помощію всѣхъ благъ подателя Намъ творца бога, и по всеподданнѣйшему къ Намъ всѣхъ Нашихъ вѣрноподданныхъ, а наипаче и особливо лейбгвардіи Нашей полковъ прошенію, родительскій Нашъ престолъ истекающаго сего мѣсяца 25 числа̀, [какъ того числа̀ изданнымъ въ народъ манифестомъ объявлено] всемилостивѣйше воспріять соизволили. И хотя она Принцесса Анна и сынъ ее Принцъ Іоаннъ, и ихъ дочь Принцесса Екатерина [какъ то ужѐ довольно выше изъяснено] нималѣйшей претензіи и права къ наслѣдію Всероссійскаго престола нипочему не имѣютъ, но однако въ рассужденіи ихъ Принцессы и ево Принца Ульриха браунщвейгскаго къ Императору ПЕТРУ вторъму по матерямъ свойства̀, и изъ особливой Нашей природной къ нимъ Императорской милости, не хотя никакихъ имъ причинить огорченій, съ подлежащею имъ честію и съ достойнымъ удовольствіемъ, предавъ всѣ ихъ вышеизъясненныя къ Намъ разныя предосудительныя поступки крайнему забвенію, всѣхъ ихъ въ ихъ отечество всемилостивѣйше отправить повелѣли.

КЛЯ-

КЛЯТВЕННОЕ ОБѢЩАНІЕ.

Я нижеименованный обѣщаюся и кленуся всемогущимъ богомъ предъ Святымъ его Евангеліемъ въ томъ, что хощу и долженъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ своей истинной и природной Великой Государынѣ ИМПЕРАТРИЦѢ ЕЛИСАВЕТЪ ПЕТРОВНѢ Самодержицѣ Всероссійской, и по ней по самодержавной ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА ИМПЕРАТОРСКОЙ власти и по высочайшей Ея воли избираемымъ и опредѣляемымъ наслѣдникамъ вѣрнымъ, добрымъ и послушнымъ рабомъ и подданнымъ быть, и всѣ къ Высокой ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА силѣ и власти принадлежащія, права и преимущества узаконенныя и впредь узаконяемыя по крайнему разумѣнію, силѣ и возможности предостерегать и оборонять, и въ томъ во всемъ живота своего въ потребномъ случаѣ не щадить, и притомъ по крайней мѣрѣ стараться споспѣшествовать все, что къ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА вѣрной службѣ и пользѣ государственной во всякихъ случаяхъ касатися можетъ, такъ какъ я предъ богомъ и судомъ его страшнымъ въ томъ всегда отвѣтъ дать могу, какъ суще мнѣ Господь богъ душевно и тѣлесно да поможетъ. Въ заключеніи же сей моей клятвы цѣлую слова и крестъ Спасителя моего Аминь.

Ноября дня 1741 года.

РОСПИСЬ

Тѣмъ ландкартамъ, которые недавно при Императорской Академіи Наукъ здѣланы и въ книжной лавкѣ для продажи находятся.

1) Карта Ингерманландіи и Кареліи съ рускою подписью.
2) Такаяжъ съ Латинскою подписью.
3) Финской заливъ отъ Кронштата до Санктпетербурга съ находящимися около онаго приморскими домами.
4) Теченіе Невы рѣки отъ Ладожскаго озера до Санктпетербурга.
5) Ладожской каналъ.
6) Ладожское озеро и Финской заливъ съ около лежащими мѣстами.
7) Карта великаго герцогства Финландскаго.

(3–7: съ рускою и латинскою подписью.)

Цѣна означеннымъ семи ландкартамъ 120 копѣекъ.

8) Планъ Санктпетербурга. 25 копѣекъ.
9) Планъ Москвы. 25 копѣекъ.

ПРИМѢЧАНІЙ
КЪ
ВѢДОМОСТЯМЪ
ЧАСТЬ 15. И 16.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ ФЕВРАЛЯ 19 ДНЯ, 1742 ГОДА.

Продолженіе описанія разныхъ машинъ, смотри примѣчанія 1739 года, 67 часть.

Тритцать вторая машина есть, *котораго тяжелыя вещи тянуть можно*, изобрѣтенна нѣкоторымъ неизвѣстнымъ человѣкомъ, послѣ 1699 года. Сія машина есть сложенная, и состоитъ изъ колеса, которое по оному ходящіе люди ногами поворачиваютъ. Сіе колесо имѣетъ на своемъ валу бесконечной винтъ, которой за пальцы другаго колеса захватываетъ, и оное вкругъ обвертываетъ, отъ чего веревка, которою тяжелая вещь привязана, около валу другаго колеса обвивается, и тяжелую привязанную вещь притягиваетъ. Всѣ сіи машины части утвержены на крѣпко сплоченныхъ доскахъ, стоящихъ на четырехъ колесахъ, 32.

для того что бы машину съ одного мѣста на другое свободно перетянуть можно было. Сила сей машины имѣетъ пропорцію къ простой силѣ какъ 132 къ 1, буде отъ тренья происходящая задержка изъ того выключена будетъ, и величина каждаго колеса толь велика назначится, какой Авторъ хочетъ. Сверьхъ того находятся притомъ четыре маленькіе колесца, которыя одерживаютъ, что бы колесо съ пальцами
33. не шаталось. Тритцать третія машина *есть плоская небесная сфера*, изобрѣтена отъ господина Кассини предъ 1699 годомъ. Симъ именемъ называется ничто иное какъ небесная сфера, которая ради большей способности въ плоскую фигуру приведена, и чрезъ которую все то представить льзя, что на небесной сферѣ учиниться можетъ. Си плоскія сферы или лутче сказать астролабіи уже отъ древнихъ временъ многіе изобрѣтены, чрезъ Птоломея, Геммафризія, Гоанна де Ройаса и де ла Гира, такая же есть и настоящая, которая изъ двухъ круглыхъ плановъ состоитъ, другъ подлѣ друга движимыхъ съ разными циркулами и знаками небесными, чемъ она употребленіе всего небеснаго круга въ себѣ имѣетъ.
34. Тритцать четвертая машина есть *ариѳметическія вѣски*, найдена отъ господина Кассини предъ 1699 годомъ. Сія машина ничто иное есть какъ только коромысло два ровныя концы имѣющее, которое около своей оси посередкѣ очень легко поворачивается, и отъ средины до обѣихъ концовъ на равныя части раздѣленное съ приписанными притомъ числами. Она служитъ къ тому, что чрезъ оную не токмо вѣсъ но и цѣну товаровъ познать можно, которое такъ разумѣть надлежитъ; прежде ищутъ вѣсу даннаго товара, которой положивъ на первомъ числѣ одного конца, на другомъ противъ того фунтовую гирю толь долго туда и сюда подвигаютъ, пока она съ вѣсомъ товару въ равновѣсіи будетъ, то значитъ оное число, на которомъ при равновѣсіи гиря стоитъ, вѣсъ товару въ фунтахъ. И буде кто послѣ того знать

хочетъ

хочетъ цѣну въ изобрѣтенныхъ фунтахъ товару, то надоб-
но прежде вѣдать чего стоитъ одинъ фунтъ онаго, напри-
мѣръ 15 копѣекъ, то постановляютъ товаръ на одномъ
концѣ гдѣ число 15 назначено, а на другомъ подвигаютъ
фунтовую гирю толь далече, пока съ онымъ въ равновѣсіе
придетъ, и такъ число при фунтовой гирѣ стоящее цѣну
товару показываетъ; какъ въ семъ примѣрѣ 105 копѣекъ,
буде товаръ 7 фунтовъ тянетъ. Которое тѣмъ, что со-
стояніе равновѣсія въ коромыслѣ разумѣютъ, очень понятно
быть можетъ. Сія машина хотя и довольно замысловата,
однако пока такія лавошники находятся, которые Пиѳагорову
таблицу разумѣютъ, въ употребленіе трудно введена быть
можетъ. Тритцать пятая машина есть *инструментъ, ко-* 35
торымъ фонтаны дѣлаютъ, найдена отъ господина де Фран-
цини предъ 1699 годомъ. Сія машина требуетъ колодези,
которой глубоко въ землю выкопанъ, и обстроенъ кирпичемъ,
и купно на своемъ верьху имѣетъ четвероугольной ящикъ
для воды, которой довольно всегда въ себя втекающей
воды имѣть долженъ, надъ глубокимъ колодиземъ строятъ
высокія деревянныя быки, на которыхъ верхней части воротъ
находится, которой свободно поворачиваться можетъ. Около
сего валу ходитъ веревка съ двумя бадьями, изъ которыхъ
одна недалѣе какъ до ящика достаетъ, а другая до самаго
колодезнаго дна, и вплоть подлѣ ящика ходитъ. Ящикъ
имѣетъ на томъ боку, подлѣ котораго бадья ходитъ,
трубу, изъ которой беспрестанно вода течетъ, чрезъ что
нижняя часть одной стороны сихъ внизу висящихъ бадей
всегда наполняется, и такъ понеже одна сторона сей долгой
водяной машины тяжелѣе становится, то опускается она
внизъ, и оборачиваетъ въ верьху находящейся валъ, которое
оборачиванье непрестанно продолжается, понеже бадьи такъ
привѣшены, что когда они внизъ придутъ, то опрокиды-
ваются, и воду изъ себя выливаютъ, и когда верьхной валъ

 безпре-

безпрестанно помянутымъ образомъ движется, то поворачивается и другая бадейная машина, которая только до ящика достаетъ вдругъ съ оною, и вздымаетъ воду вверьхъ. Сию выливаютъ бадьи въ верьху у вала въ корыто, изъ котораго чрезъ трубы въ низъ течетъ и въ басенъ приходитъ и оттуду трубами въ верьхъ скачетъ. Сія Гидравлическая машина очень замысловата, однако требуетъ весьма много воды, которая помалу въ глубину колодезя втекать и оттуду вычерпана быть долженствуетъ. Однакожъ симъ образомъ въ нѣкоторомъ Королевскомъ саду
36. въ Парижѣ фонтанъ зделанъ. Тритцать шестая машина есть *пожарная труба* изобрѣтена отъ нѣкотораго оружейнаго мастера въ Семнурѣ 1699 года. Сія машина со внѣшней стороны со всемъ подобна нашимъ обыкновеннымъ пожарнымъ трубамъ, однако внутри имѣетъ только одинъ насосъ, и тѣмъ съ простою машиною Ктезибіановою сходна, откуду явствуетъ что она нашимъ нынѣшнимъ пожар-
37. нымъ трубамъ много уступаетъ. Тритцать седмая машина есть, *которою можно много пилъ вдругъ здѣлать* изобрѣтена отъ господина дю Вержѣ 1699 года. Сія машина состоитъ изъ водянаго колеса, которое отъ текущей воды вертится, на воротѣ сего колеса находятся нѣсколько пальцовъ, которые нѣсколько тяжелыхъ молотковъ на палочкахъ утвержденныхъ поднимаютъ и опять опускаютъ. Сіи молоты падаютъ на нѣкоторой долгой вострой стальной ножъ, которой поперегъ на верьхъ положенъ и своимъ востреемъ зубцы въ пилахъ вырубаетъ. Притомъ еще придѣлано другое колесо, которое нѣсколькими валами и веревками, желѣза, которыя въ пилы дѣлаютъ, въ передъ понемногу подвигаетъ, чтобы одинъ зубецъ подлѣ другаго былъ врубленъ, почти такъ какъ на пильныхъ мѣльницахъ брёвна понемногу въ передъ тянутся. Тритцать осьмая машина есть *плоская кровля*
38. *избная*, изобрѣтена отъ господина Авелье 1699 года. Когда

кто избу каменною крышкою покрыть хочетъ, то дѣлаютъ оную вверьхъ выгнутою, что сводами называютъ. Однако здѣсь показываютъ, какъ изъ камней особливо къ тому вытѣченыхъ плоскую крышку дѣлать, которая верьхней избѣ вмѣсто полу служитъ. Но понеже такимъ образомъ на полу верьхчой избы много ямъ чинится, которыя хотя и наполнить можно; однако 39 машина *плоская кровля избы* изобрѣтена отъ господина Трушета 1699, которая помянутой недостатокъ многихъ ямъ уничтожаетъ. Четыредесятая машина есть многія пилы вдругъ двигать найдена, отъ господина дю Кета 1699 года. Она состоитъ изъ ворота въ земли утвержденнаго, въ которомъ укрѣпленные рычаги людми или лошадми можно тянуть. Симъ воротомъ ворочаютъ горизонтально лежащее колесо съ палцами, которое оными за два коромысла по перемѣнамъ захватываетъ, которые бревно съ утвержденными въ немъ пилами взадъ и впередъ подвигаютъ. Исправленіе сея есть сорокъ первая машина, *которою отрубки къ столбамъ* и иныя *круглыя вещи пиловать можно*, изобрѣтена отъ помянутаго господина дю Кета 1699 года. И понеже пилованье сей пильной машины обыкновенно по прямой линѣи проходитъ, то помянутой Авторъ вымыслилъ, сію свою машину такъ учредить, что бы оною и по кривымъ линѣямъ пиловать можно было. Сорокъ вторая машина есть *весла, которыя какъ колесо кругомъ вертятся*, изобрѣтена отъ господина дю Кета 1699 года. Сіе изобрѣтеніе въ томъ состоитъ, что вмѣсто долгаго порядку веселъ на галерѣ на обѣихъ оной сторонахъ четыре весла на вороту утверждены бываютъ, которыя на обѣихъ сторонахъ съ нимъ ворочаются и тѣмъ судно въ передъ подвигаютъ, а воротъ и съ нимъ купно весла въ суднѣ гребцы ворочаютъ, такъ называемою кривою клюкою, почти равно такимъ образомъ какъ ножевщики ихъ точила вертятъ. Польза сихъ веселъ въ томъ со-

39. 40. 41. 42.

стоитъ, что 1. такія вёсла судно скоряе въ передъ подвигаютъ, 2. тотъ кто у конца всякаго весла стоитъ, такой почти несносной тяжкой работы чинить не принужденъ, 3. что такъ вёсла полезно на грузныхъ судахъ употреблять можно, 4. что сии поворотныя вёсла всегда воду захватываютъ: а напротивъ того обыкновенныя вёсла плоскости воды въ непогоду не рѣдко захватить не могутъ, 5. чрезъ сіе галеры беспрестанно равномѣрное движеніе имѣютъ, а обыкновенныя вёсла только урывно оную толкаютъ. Напротивъ того опять надобно рассудить, что сей новой манѣръ веселъ, очень излишное число желѣзныхъ болтъ требуетъ, и во время штурма и непріятельшаго стрѣлянія такія вёсла скоро могутъ быть повреждены, въ которыхъ случаяхъ послѣ тому трудно пособить. По семъ не надлежитъ и сего безъ примѣчанія оставить, что понеже сіи вёсла своею плоскою стороною въ водѣ остаются, для того немало воды въ верьхъ вздымаютъ, и тѣмъ бѣгъ судна воспящаютъ. Сему послѣднему недостатку пособить
43. старался изобрѣтатель въ 43 машинѣ, *называемой исправленіе вкругъ движимыхъ веселъ*, когда чрезъ приставленіе полукруга на галерномъ бортѣ такъ сіе дѣло учредилъ, что вёсла въ собственномъ ихъ воротѣ повертываются при вгруженіи своемъ въ воду плоскостью а на выходѣ бокомъ
44. становятся. Сорокъ четвертая машина есть нѣкоторой музыкальной инструментъ изобрѣтенной отъ господина Лульѐ 1699 году. Сія машина состоитъ изъ деревяннаго уского ящичка, въ которомъ металловая струна натянута. Подлѣ оной находится Линеалъ, которой туда и сюда подвинуть и тѣмъ купно оба кончика, на которыхъ струна лежитъ, другъ къ другу придвинуть или роздвинуть можно, и къ тому каждой по произволяемому тону октавы. И такъ сей инструментъ тѣмъ полезенъ, которые хотятъ клявиръ налаживать учиться, и притомъ не имѣютъ прямого музыкальнаго слуху. Во Франціи употребляютъ сіе тѣ мастеры, кото-

которые клавикорды дѣлаютъ. Сорокъ пятая машина есть 45.
нѣкоторый иной музыкальной инструментъ, изобрѣтенъ отъ господина Лулье 1699 года. Сей инструментъ отъ вышепоказаннаго только въ томъ различенъ, что какъ въ ономъ только одинъ коникъ, которой въ доль по струнамъ туда и сюда подвигается, такъ въ семъ столько кониковъ находится, сколько октава тоновъ имѣетъ, которыхъ кониковъ каждой въ требуемомъ разстоянїи тоновъ по перегъ подъ натянутою струною подвинуть можно на здѣланномъ къ тону поломъ отдающемся днѣ, при чемъ внизу клависъ находится, чемъ въ направленную струну бить можно, тѣмъ же образомъ какъ при обыкновенныхъ клавирахъ бываетъ. Польза сея машина есть таже съ вышепомянутою. Сорокъ шестая машина есть *складной* 46.
клавиръ изобрѣтенъ отъ господина Марїуса 1700, понеже обыкновенной клавиръ немало мѣста занимаетъ, то сему недостатку тѣмъ пособлено, что клавиры дѣлать можно, которые послѣ употребленїя дваразы сложить и какъ книгу застешками запереть можно; и такъ оной очень мало мѣста занимаетъ. Сїе изобрѣтенїе можетъ тѣмъ полезно быть, которымъ надобно много ѣздить; а безъ клавиръ быть не могутъ.
Сорокъ седьмая машина есть *которого мраморъ пилуютъ*, 47.
изобрѣтена отъ господина де Фонжеанъ 1700 году. Сїя машина состоитъ изъ великаго горизонтально положеннаго колеса, надъ которымъ мостъ здѣланъ, гдѣ лошадь бѣгать и колесо вертѣть можетъ, сїе колесо зацѣпляетъ за меньшее горизонтальное колесо, которое на своей плоскости крѣпкой палецъ имѣетъ, которой прямо стоитъ и чрезъ по перегъ лежащїя продолговатыя щели надъ малымъ колесомъ положеннаго долгаго бревна ходитъ, такъ что когда сей палецъ при обращенїи малаго колеса на ту и на другую сторону посредственной точки приходитъ, тѣмъ долгое оное бревно то въ ту то въ другую сторону подвигаетъ. На переднемъ концѣ сего бревна утверждены пилы, и самое то бревно двигается на колесахъ, чтобы все движенїе

тѣмъ

тѣмъ легчае воспослѣдовало. буде бы оную мѣру принять которую Авторъ положилъ, то можно одною лошадью въ часъ 1440 разъ каждую пилу подернуть. Сія машина, ради особливаго образа въ движеніи, которымъ она туда и сюда движется, очень замысловата, и безъ сомнѣнія въ употребленіи полезна, понеже при такой работѣ люди очень устаютъ, а здѣсь лошади ничего больше дѣлать не надобно,
48. какъ только въ кругъ ходить. Сорокъ осмая машина есть, *которой мраморъ полировать можно*, изобрѣтена отъ господина Фонжеана 1700 года, она состоитъ изъ покато лежащей плоскости изъ крѣпкаго дерева здѣланной, которая на крѣпкихъ подставкахъ лежитъ, и такъ вырѣзана, что бы штука мрамора которую полировать надобно, лежать могла. На верьхную плоскость онаго мрамора кладутъ то, чемъ обыкновенно мраморъ выглаживаютъ, покрываютъ крѣпкою доскою и отягощаютъ каменьемъ. И что бы глаженье прямо чиниться могло, для того оная на верьху лежащая доска привязана къ верьхней части покатой плоскости веревкою около воротка обвивающеюся, а внизу оной привѣшена чрезъ валокъ *тяжелая гиря*. Воротъ поворачиваютъ нѣсколько, два человѣка, вдѣланными въ него палками, чемъ они оную доску чрезъ подложенной мраморъ къ верьху поднимаютъ, а навѣшеная гиря опять внизъ тянетъ, когда они опускаютъ, и такимъ образомъ чинится сія работа легко, буде еще при той третей человѣкъ есть, которой для полированія туда песокъ подсыпаетъ.

Л. **К.**

ПРИМѢЧАНІЙ

КЪ

ВѢДОМОСТЯМЪ

ЧАСТЬ 17. ПО 20.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ ФЕВРАЛЯ 26 ДНЯ, 1742 ГОДА.

Описаніе великолѣпнаго въѣзду въ Франкфуртъ Его Римскаго Королевскаго Величества.

Тритцатаго числа Генваря, то есть въ тотъ день, которой Его Римское Королевское Величество къ публичному своему въѣзду назначилъ, по данному приказу отъ мѣщанскаго Капитана, собравшись всѣ мѣщане въ 14 квартирахъ состоящіе, въ чистомъ платьѣ съ ружьемъ при шпагахъ, пошли къ Обезьянскимъ воротамъ, и построились тотчасъ по обѣ стороны чрезъ Саксенгаузенъ на мосту, на проѣжжей и Тенгесской улицѣ, на горѣ святыя богородицы, внизъ подлѣ новыхъ лавокъ, чрезъ рынокъ до церькви святаго Варѳоломея. Весь городской гварнизонъ собрался на своемъ парадномъ мѣстѣ, и когда какъ оной, такъ и вчерашняго дня прибывшая ландмиліція по

постамъ и карауламъ расставлены были, то пошолъ достальной гарнизонъ къ мостовымъ воротамъ, и по объ стороны внизъ по проъжжей улицъ построился съ своимъ Полковникомъ, Подполковникомъ, Маiорами и прочими Офицерами. Потомъ поъхали верьхами 4 Депутата отъ городскаго магистрата съ 3 мя мъщанскими конными ротами, за ними въ 14 корътахъ слъдовалъ весь магистратъ съ господами Синдиками, которые всъ въ ремеръ собравшися пошли за ридгофъ, гдъ палатка поставлена была, и ожидали прибытiя Его римскаго Королевскаго Величества. Послъ сего Его Свътлость Курфирстъ Кельнской и отсутствующихъ Курфирстовъ господа Послы со всъми своими свитами также поъхали за ворота къ ридгофу, недалеко отъ такъ называемаго Звъринаго двора, а лакеи и другiе изъ свиты пъшiе осталися у воротъ до возвращенiя назадъ церемонiи, въ которое время вступили они тотчасъ на показанныя свои мъста. Князь Турнской и Тассисской за нъсколько времени напередъ въ Мангеймъ поъхалъ Государственнымъ Генераломъ наслъдственнымъ Постмейстеромъ съ своими Постъ-Офицерами, которые были въ коженыхъ камзолахъ подбитыхъ чернымъ бархатомъ по краямъ съ золотымъ позументомъ, и съ великимъ числомъ постилiоновъ, и новоизбраннаго Короля оттуда провожалъ. Въ началъ 12 часа прибылъ Его римское Королевское Величество изъ Мангейма чрезъ Дармштатъ въ Звъриной дворъ, гдъ Его Величество изъ дорожной своей коляски вышедши вздълъ къ торжественному въъзду богатую епанчу, и послъ того въ свою лейбкоръту сълъ. Его Свътлость Курфирстъ Кельнской съ Курфиршескими господами Послами для принятiя Его Величества, вошли въ поставленную для него палатку недалеко отъ Звъринаго двора къ городу. При приближенiи Его Величества подошли помянутый Свътлъйшiй Курфирстъ и господа Послы къ Королевской коръть, и Курмайнцкой первой Посолъ господинъ графъ фонъ Эльцъ именемъ Курфиршескаго собранiя говорилъ по-

здра-

здравительную рѣчь. По окончанїи оной и послѣ благодаренїя на оную отъ Его Римскаго Королевскаго Величества, стояли Его Курфирстская Свѣтлость и господа Послы такъ долго, пока Его Величество опять сѣлъ въ свою лейбкорѣту, послѣ чего вскорѣ также и они сѣли въ свои корѣты, и шествїе въ городъ продолжали. Между тѣмъ неподалеку оттуда подлѣ дороги въ одной ливрѣѣ сталъ городской магистратъ, а напереди находились оба биргермейстера господинъ Iоганъ Карлъ фонъ Кайбъ, и господинъ Якобъ Менцель съ Синдикомъ господиномъ Iоганомъ Симономъ Франкеномъ, изъ которыхъ вторый Его Римскому Королевскому Величеству подалъ на красной бархатной по краямъ съ золотымъ и серебренымъ позументомъ подушкѣ лежащїе и золотымъ шнуромъ связанные весьма чисто выполированные отъ городскихъ воротъ ключи, а третїй говорилъ преизрядную рѣчь. Его Величество наложивши руку на ключи оставилъ оные у господина биргермейстера, а на рѣчь господина Синдика учинилъ всемилостивѣйшїй отвѣтъ. По данному сигналу ракетою выпалено съ валовъ вкругъ города впервые изъ 100 пушекъ, и начали звонить во всѣ колокола, а въѣздъ въ городъ происходилъ слѣдующимъ порядкомъ: 1.) Мѣщанскїй Шталмейстеръ господинъ Брейтенбахъ. 2.) 9. заводныхъ лошадей Оберъ-Офицерскихъ мѣщанской конницы, которыя ведены отъ такогожъ числа конюховъ. 3.) Городской Шталмейстеръ господинъ Разоръ. 4.) 4. конюшенныхъ служителя верьхами въ своей ливреѣ съ городской конюшни, которые вели четырехъ заводныхъ лошадей покрытыхъ валтрапами съ городскимъ гербомъ. 5.) Служители ратушныхъ Депутатовъ верьхами. 6.) 4. служителя пѣшїе въ городской ливреѣ. 7.) Капралъ съ 4мя человѣками мѣщанской конницы. 8.) Литаврщикъ, котораго наметы у литавровъ богато вышиты, съ городскимъ гербомъ. 9.) 4 трубача въ городской ливреѣ. 10.) Четверо господъ ратушныхъ Депутатовъ по двое верьхами, господинъ Iоганъ Георгъ Швейцеръ, господинъ Фридрихъ Максимилїанъ фонъ Гиндероде, господинъ

динъ Іоганъ Грамбсъ, и господинъ Карлъ Лудвигъ фонъ Лернеръ. 11.) 4 конюха въ городской ливреѣ верьхами. 12.) ритмеистеръ первой роты господинъ Бевердикъ. 13.) Прапорщикъ съ штандартомъ въ провожаніи 4 кадетовъ. 14.) Вторая рота подъ командою ритмейстера господина фонъ Буша. 15.) Третья рота подъ командою господина Порутчика Гринелія, которой ѣхалъ за ритмейстера. Вторая и третья рота имѣла каждая своего особливаго трубача и штандартъ въ провожаніи 4 кадетовъ. 16.) Государственный профосъ съ своимъ штабомъ верьхомъ. 17.) Берейтеръ Графа фонъ Паппенгейма. 18.) 4 заводныхъ лошадей съ богато-вышитыми валтрапами веденныя отъ такогожъ числа конюховъ. 19.) Государственный Фуріэръ. 20.) Камердинеръ и егеръ. 21.) Графской канцеляріи Совѣтникъ господинъ Алжіеръ съ Секретаремъ господиномъ Велькомъ. 22.) Государственный Квартирмейстеръ господинъ Вольфгангъ Георгъ Велкъ. 23.) Придворной Кавалеръ господинъ фонъ Кнобельсдорфъ, всѣ верьхами. 24.) Порожняя корѣта цугомъ заложенная. 25.) 6 лакеевъ пѣшихъ. 26.) Графская лейбкорѣта съ 6 игреними лошадьми, въ которой сидѣлъ его сынъ господинъ Графъ Фридрихъ Карлъ наслѣдникъ государственнаго Маршальскаго чина держащій ножны отъ меча, которой передъ Его Королевскимъ Величествомъ несенъ отъ Его Графскаго Сіятельства господина наслѣдственнаго Маршала, подлѣ шли два драбанта. 27.) Двое Графскихъ пажей верьхами. 28.) Курганноверской Вагенмейстеръ. 29.) 24 лакея господъ Кавалеровъ Ганноверской свиты по два въ ряду. 30.) Корѣта цугомъ заложенная, въ которой сидѣли господинъ фонъ Гуго и господинъ фонъ Уффелнъ. 31.) Корѣта съ 6 лошадьми, въ которой ѣхали господинъ баронъ фонъ Гохбергъ, господа фонъ Лентъ, Алвенслебенъ и Кессель. 32.) Корѣта съ 6 лошадьми, въ которой находились Гофъ-юнкеръ фонъ Меренгольцъ и Гофъ-юнкеръ фонъ Левъ. 33.) Корѣта съ 6 лошадьми, въ которой сидѣли Маршалъ посольства господинъ фонъ Линебургъ; Вице-обершталмейстеръ господинъ

фонъ

фонъ Фрейхапель, и оба господа Камеръ-юнкеры фонъ Гасбертъ и фонъ Левъ. 24.) Курфальцской Кихеншрейберъ. 35.) 40 Кавалерскихъ служителей парами. 36.) Курфиршеской берейтеръ. 37.) 4 корѣты, каждая съ 6 лошадьми, въ которыхъ сидѣли господа Кавалеры посольства. 38.) Курбранденбургской фуріэръ. 39.) Корѣта цугомъ заложенная, въ которой ѣхали Курбранденбургскіе господа посольскіе Кавалеры, напередъ шли скороходы, а по обѣимъ сторонамъ 2 лакея. 40.) Курсаксонской берейтеръ верьхомъ. 41.) 4 Курфиршескія Саксонскія заводныя лошади съ валтрапами ведены отъ 4 конюховъ верьхами. 42.) Курсаксонской походной фуріэръ. 43.) Кавалеровъ посольства ливрейные служители. 44.) Господина Графа фонъ Шенберга корѣта съ 6 лошадьми, въ которой сидѣли господинъ Горной комисіи Совѣтникъ фонъ Шенбергъ, господинъ окружной Гауптманъ, баронъ фонъ Генникъ, господинъ Совѣтникъ посольства фонъ Залъ, и господинъ Графъ фонъ Фризъ. 45.) Цугомъ заложенная корѣта, въ которой находились господинъ фонъ Волферсдорфъ, господинъ фонъ Пойкъ, господинъ фонъ Ваддорфъ и господинъ фонъ Поникау. 46.) Шестернеюжъ заложенная корѣта, въ которой ѣхали господинъ Камергеръ баронъ фонъ Ракницъ, и господинъ Домгеръ и надворной Совѣтникъ фонъ Бинау. 47.) Курбаварской Шталмейстеръ. 48.) 60 лакеевъ господъ Кавалеровъ посольства. 49.) 8 цугами заложенныхъ корѣтъ, въ которыхъ сидѣли господа Кавалеры. 50.) Куртрирской походной фуріэръ. 51.) Куртрирской Шталмейстеръ верьхомъ. 52.) 8 Курфиршескихъ заводныхъ лошадей съ богатымъ уборомъ и богатовышитыми валтрапами, ведены отъ такогожъ числа конюховъ. 53.) Курфиршеской стремянной конюхъ. 54.) Куртрирской Вагенмейстеръ. 55.) Цугомъ заложенная корѣта, въ которой ѣхали два Кавалера господинъ фонъ Шварцахъ, и господинъ фонъ Нагель, предъ корѣтою шли служители, а подлѣ ихъ одинъ скороходъ. 56.) Цугомъ заложенная корѣта, въ которой находились два Трухзеса господинъ фонъ Венгенгаузенъ и господинъ фонъ Брахель съ Куртрирскимъ Тай-

 ньымъ

нымъ Совѣтникомъ и Оффиціаломъ, господиномъ фонъ Гонтеймомъ, предъ корѣтою шли ихъ служители, а подлѣ скороходъ. 57.) Корѣта съ 6 ю лошадьми, въ которой сидѣли трое Камергеровъ господинъ фонъ бирекгеймъ, господинъ фонъ боасъ и господинъ фонъ Шмидбургъ, подлѣ корѣты скороходъ, а предъ нею служители. 58.) Корѣта съ 6 ю лошадьми, въ которой ѣхали 4 Кавалера, а именно господинъ фонъ Миль, господинъ фонъ Гагенъ, господинъ Графъ фонъ Ментерникъ и господинъ фонъ Эренфелсъ какъ Маршалъ посольства, предъ корѣтою шли ихъ служители, а подлѣ скороходъ. 59.) Корѣта двумѣстная съ 6 ю лошадьми, въ которой сидѣли Куртрирской Тайной Совѣтникъ господинъ баронъ фонъ рабъ, и Тайной Совѣтникъ и Полковникъ гвардіи господинъ Графъ фонъ Витгенштейнъ, предъ корѣтою шли ихъ служители, а подлѣ одинъ скороходъ. 60.) Еще корѣта съ 6 ю лошадьми, въ которой ѣхали молодой господинъ Графъ Эттингенбалдернскій, господинъ Президентъ баронъ фонъ Шварцахъ, господинъ Графъ фонъ Легенротъ, Домгеръ Вормскій, Тайной Совѣтникъ и Камеръ Президентъ господинъ баронъ фонъ Шмидбургъ, Канони̇къ Трирской, подлѣ и предъ корѣтою, какъ и у прежнихъ шли одинъ скороходъ и служители. 61.) Курмайнцкой походной Фуріэръ верьхомъ. 62.) 30 лакѣевъ Майнцкихъ господъ Кавалеровъ. 63.) Корѣта цугомъ заложенная, въ которой ѣхали господинъ баронъ фонъ ротенганъ и господинъ баронъ фонъ Эйзель. 64.) Цугомъ заложенная корѣта, въ которой находились 3 Курфиршескихъ Камергера, а именно баронъ фонъ Фетъ, баронъ фонъ Штеинъ и баронъ фонъ беттендорфъ. 65.) Корѣта съ 6 ю лошадьми, въ которой сидѣли Камергеры, бароны фонъ Франкенштейнъ, фонъ Фехенбахъ и фонъ Эрталъ. 66.) Цугомъ заложенная корѣта, въ которой ѣхали Курмайнцкой Камергеръ и Полковникъ баронъ фонъ Вилденштейнъ, Камергеръ и Полковникъ баронъ фонъ Гуттенбергъ, при всѣхъ сихъ корѣтахъ шло по одному скороходу. 67.) Куркельнской фуріэръ. 68.) Домовой Офицеръ верьхомъ.

69)

69.) больше 100 лакеевъ господъ Кавалеровъ и Министровъ, всѣ въ богатой и преизрядной ливреѣ. 70.) 2 шталмейстера. 71.) 12 Курфирщескихъ заводныхъ лошадей съ весьма дорогими валтрапами изъ голубаго бархата, на которыхъ Курфирщеской гербъ богато вышитъ золотомъ и серебромъ. 72.) Курфирщеской стремянной конюхъ. 73.) Одинъ литаврщикъ. 74.) 18 трубачей. 75.) Курфирщеской Трухзесъ и Футтермаршалъ верьхами. 76.) 12 богатыхъ цугами заложенныхъ Курфирщескихъ корѣтъ, въ которыхъ сидѣли господа Кавалеры и Министры Его Курфирщеской Свѣтлости, подлѣ каждой корѣты шло по скороходу. 77.) Придворной Фурierъ Его Римскаго Королевскаго Величества. 78.) Королевскихъ господъ Министровъ и Кавалеровъ ливрейные служители пѣшіе. 79.) Королевской Оберберейтеръ. 80.) 16 Королевскихъ заводныхъ лошадей съ валтрапами изъ голубаго бархата, на которыхъ серебромъ вышитъ Королевской гербъ. 81.) Королевской Унтерберейтеръ. 82.) Королевской придворной Футтермаршалъ. 83.) 13 богатыхъ Королевскихъ корѣтъ въ шесть цугами заложенные, въ которыхъ сидѣли Королевскіе господа Министры и Кавалеры, подлѣ каждой шло по скороходу. 84.) Еще Королевская цугомъ заложенная двумѣстная корѣта, у которой колеса были голубыя, а прочія всѣ украшенія изъ кованаго серебра, внутри вышита по синему бархату серебромъ. 85.) 4 Королевскихъ трубача въ голубыхъ кафтанахъ богато серебрянымъ позументомъ укладенныхъ. 86.) Королевской литаврщикъ, одѣтъ какъ и прочие. 87.) Еще 4 королевскихъ трубача въ такомъ же платьѣ. 88.) Баварской Геролдъ въ голубомъ шолковомъ кафтанѣ съ гербами и серебрянымъ позументомъ по краямъ, назади и напереди, также на обѣихъ плечахъ изображенъ былъ баварской гербъ; шапку имѣлъ изъ голубой тафты съ бѣлымъ перомъ и держалъ въ рукѣ геролдской штабъ. 89.) 2 го ударственныхъ Геролда въ жолтыхъ шолковыхъ, золотымъ позументомъ по краямъ выкладенныхъ геролдскихъ кафтанахъ, на которыхъ назади и напереди,

также

также и на обѣихъ плечахъ вышитъ былъ государственной орелъ Шапки ихъ были изъ жолтои тафты съ чорными большими перьями; а штабы на подобіе скипетра вверьху съ двоеглавными орлами. 90.) 6 конюховъ верьхами. 91.) Чрезвычайно богатая Королевская корѣта изъ голубаго бархату золотомъ шитаго и 6 тью изрядными булаными лошадьми заложенная, порожняя. 92.) Ганноверской сторожъ посольства. 93.) Ливрейные служители Курбраунщвейгскаго перваго Посла господина фонъ Минхгаузена. 94.) Курбраунщвейгской придворной фурїэръ верьхомъ. 95.) Первой Курбраунщвейгской господинъ посолъ въ богатой епанчѣ въ корѣтѣ цугомъ заложенной, подлѣ шли 4 гайдука. 96.) 2 пажа господина Посла въ богатомъ платьѣ верьхами. 97.) 2 конюшенныхъ служителя верьхами. 98.) 9 ливрейныхъ служителей перваго Курфальцскаго господина Посла. 99.) 2 Курфальцкихъ сторожа. 100.) 8 Курфиршескихъ лакѣевъ. 101.) 2 трубача. 102.) Курфиршеской придворной Фурїэръ верьхомъ. 103.) Курфальцкой первой Посолъ господинъ фонъ Вахтендонкъ въ золотной епанчѣ въ преизрядной золоченой корѣтѣ, у которой крышка была изъ краснаго бархату, богато золотомъ вышита, подлѣ корѣты шли 4 Курфиршескихъ гайдука. 104.) 4 Курфиршескихъ пажа въ новомъ платьѣ изъ голубаго бархату, выкладеномъ по всѣмъ швамъ золотымъ и серебрянымъ позументомъ, 105.) 4 Курфиршескихъ конюха. 106.) Курбранденбургской Фурїэръ посольства. 107.) Одинъ скороходъ. 108.) 6 лакеевъ Курбранденбургскаго перваго господина Посла. 109.) 6 Королевскихъ Прусскихъ и курфиршескихъ бранденбургскихъ лакеевъ. 110.) Курбранденбургской первой Посолъ господинъ фонъ Шверинъ въ богатой Королевской корѣтѣ съ 6 ю лошадьми, подлѣ ѣхалъ Шталмейстеръ господинъ фонъ Мемендорфъ. 111.) 2 пажа верьхами позади корѣты господина Посла. 112.) 2 Королевскихъ Польскихъ и Курсаксонскихъ трубача. 113.) 24 королевскихъ Польскихъ и Курфиршескихъ

шескихъ Саксонскихъ лакея. 114.) Курсаксонской первой Посолъ господинъ Графъ фонъ Шенбергъ въ дорогой епанчѣ изъ серебряной парчи, въ Королевской корѣтѣ, подлѣ корѣты ѣхалъ Камеръ-юнкеръ господинъ баронъ фонъ Вейссенбергъ, а подлѣ колесъ шли по обѣимъ сторонамъ 6 Королевскихъ и Курфиршескихъ гайдуковъ. 115.) Королевской Польской и Курфиршеской Саксонской придворной Фурїеръ. 119.) 6 Королевскихъ и Курфиршескихъ пажей. 117.) 3 Курсаксонскихъ конюха. 118.) 2 скорохода перваго Курбаварскаго господина Посла. 119.) 28 лакеевъ. 120.) Камершрейберъ. 121.) Курбаварской первой Посолъ господинъ Графъ фонъ Кениксфельдъ въ дорогой епанчѣ изъ золотой парчи, въ великолѣпной Курфиршеской цугомъ заложенной корѣтѣ, подлѣ которой шли 2 гайдука. 122.) 2 Курфиршескихъ пажа. 123.) 2 конюха. 124.) Курштирской придворной Фурїеръ пѣшкомъ. 125.) Скороходъ Курштирскаго перваго Посла господина Графа фонъ Интелтейма. 126.) Всѣ Графскїе ливрейные служители. 127.) 2 Курштирскїя скорохода 128.) 16 Курфиршескихъ скороходовъ. 129.) 6 Курфиршескихъ трубачей и одинъ литаврщикъ всѣ въ богатой фиолетовой ливрѣ съ серебряными талунами, по обѣимъ концамъ краснымъ бархатомъ обшитыми. 130.) Курштирской Посолъ господинъ Графъ фонъ Ингельгеймъ въ каноническомъ платьѣ, въ богатой Курфиршеской корѣтѣ съ краснымъ бархатомъ шитымъ золотомъ. По лѣвую руку подлѣ дверей ѣхалъ Курфиршеской Шталмейстеръ беллесъ, а по обѣ стороны подлѣ колесъ шли 6 гайдуковъ. 131.) 6 курфиршескихъ пажей съ своимъ Гофмейстеромъ въ богатомъ темнокрасномъ шолковомъ по всѣмъ швамъ позументомъ шириною въ ладонь укладенномъ платьѣ. 132.) Его камердинеръ, которой при выходѣ и входѣ двери у корѣты отворялъ. 133.) 2 конюха. 134.) Отъ 16 до 18 чиновныхъ людей верьхами. 135) Еще 3 конюха. 136.) Курмайнцкой придворной Фурїеръ верьхомъ. 137.) Посольскїе ливрейные служители. 138.) 14 Курфиршескихъ лейблакеевъ и 2 скорохода. 139.) Курфиршеской Вагенмейстеръ верьхомъ. 140.)

Курфиршеская Посольская корѣта, въ которой сидѣлъ Курмайнцкой первой посолъ господинъ Графъ фонъ Элцъ въ фіолетовомъ каноническомъ платьѣ, подлѣ дверей ѣхалъ Курфиршеской Унтершталмейстеръ, а подлѣ колесъ шли 4 гайдука. 141.) 4 Курфиршескихъ пажа съ своимъ Гофмейстеромъ верьхами. 142.) 2 Курфиршескихъ берейтера. 143.) Стремянной конюхъ. 144.) 4 конюшенныхъ кузнеца. 145.) Курфиршеская корѣта цугомъ заложенная порожняя. 146.) 2 Курфиршескихъ конюха. 147.) Куркельнской придворной Фурїэръ. 148.) 4 Курфиршескихъ скорохода. 149.) 30 Курфиршескихъ лакеевъ пѣшкомъ. 150.) 12 гайдуковъ. 151.) Его Свѣтлость Курфирстъ Кельнской въ красной долгой одеждѣ въ чрезвычайно богатой цугомъ заложенной корѣтѣ голубымъ бархатомъ выбитой и золотомъ шитой, и въ разныхъ мѣстахъ богато украшенною золоченою рѣзбою. Подлѣ корѣты шли Курфиршеские драбанты съ своими партизанами на плечахъ; по одну сторону двѣрей ѣхалъ Курфиршеской господинъ Обершталмейстеръ, а полѣвую господинъ Капитанъ Драбанской гвардїи. 152.) Гофмейстеръ и учитель пажей верьхами. 153.) 14 Курфиршескихъ пажей и каммеръ-пажей въ богатомъ Гишпанскомъ платьѣ изъ голубаго бархату богато серебромъ вышитомъ. 154.) Курфиршескїе Камердинеры верьхами. 155.) Курфиршескїе конюхи верьхами. 156.) Римской Королевской Камерфурїэръ. 157.) 26 Королевскихъ придворныхъ лакеевъ. 158.) 12 Королевскихъ гайдуковъ, всѣ въ богатой голубой ливреѣ выкладенной чорными тесьмами съ серебромъ. 159.) Его Римское Королевское Величество въ заложенной цугомъ Королевской корѣтѣ изъ краснаго бархату золотомъ шитой. У дверей корѣты по правую руку ѣхали государственной наслѣдственной Маршалъ господинъ Графъ фонъ Паппенгеймъ съ обнаженнымъ мечемъ, и Королевской господинъ Обершталмейстеръ, а по лѣвую руку оба господа Капитаны Королевской Драбанской и Гачирской гвардїи. По обѣ стороны корѣты шли Королевскїе драбанты съ своими партизанами на плечахъ. 160.) Гофмейстеръ па-

жей верькомъ. 161.) 12 Королевскихъ пажей верьками въ богатомъ голубомъ Гишпанскомъ платьѣ серебромъ шитомъ. 162.) 8 Королевскихъ камердинеровъ. 163.) Королевская Гачирская гвардія верьхомъ. 164.) Курфиршеская Кельнская лейбгвардія верьхомъ, въ богатомъ своемъ платьѣ изъ голубаго сукна съ черными бархатными обшлагами, съ серебрянымъ позументомъ по борту. 165.) Княжескіе Такскіе почтовые чиновные люди и постиліоны. 166.) Въ концѣ ѣхалъ городской магистратъ въ 14ти корѣтахъ. По въѣздѣ Его римскаго Королевскаго Величества въ городъ чрезъ преждепомянутыя улицы, на которыхъ по обѣимъ сторонамъ мѣщанство въ ружьѣ стояло, выпалено вторичнo съ валовъ вкругъ города изъ 100 пушекъ, и звонили во вcѣ колокола. При вступленіи въ церьковь, гдѣ находился господинъ наслѣдственный государственный сторожъ съ своимъ штабомъ, принятъ Его Величество отъ Его Свѣтлости Курфирста Маинцкаго и всего присутствующаго духовенства, и препровожденъ въ церьковь слѣдующимъ порядкомъ: 1.) баварской, а за нимъ 2 римскихъ Королевскихъ Герольда въ своихъ кафтанахъ съ гербами и штабами. 2.) Господинъ государственный наслѣдственный сторожъ. 3.) Курфальцкой господинъ Посолъ баронъ фонъ Вахтендонкъ, по лѣвую котораго руку шолъ Курбраунпшвейгской Посолъ господинъ фонъ Минхгаузенъ. 4.) Курсаксонской Посолъ господинъ Графъ фонъ Шенбергъ по правую руку, а по лѣвую Курбранденбургской Посолъ господинъ фонъ Швcovеринъ. 5.) Куртрирской Посолъ Графъ фонъ Ингелгеймъ по правую руку, а по лѣвую Курбаварской Посолъ господинъ Графъ фонъ Кеникcфельдъ. 6.) Государственный наслѣдственный Маршалъ господинъ Графъ фонъ Паппенгеймъ съ обнаженнымъ мечемъ непосредственно предъ Его римскимъ Королевскимъ Величествомъ. 7.) Его римское Королевское Величество, имѣя по правую сторону Его Свѣтлость Курфирста Маинцкаго, а по лѣвую Его Свѣтлость Курфирста Кельнскаго. 8.) Королевской господинъ Оберкаммергеръ, и господинъ Капитанъ Гачирской гвардіи.

все духовенство, которое тотчасъ напередъ пошло, стало на хорѣ предъ олтаремъ, и хоръ такимъ же образомъ покрытъ и здѣланъ былъ, какъ и при избраніи. Какъ скоро Его Римское Королевское Величество по правую сторону олтаря на здѣланной вышиною въ 3 ступени красным богато золотомъ шитымъ бархатомъ покрытой молитвенной свой стулъ сѣлъ, то вступилъ на первую ступень господинъ наслѣдственный Маршалъ съ обнаженнымъ мечемъ, а позади его стали Королевской господинъ Оберкаммергеръ, и господинъ Капитанъ гвардіи: напротивъ того Его Свѣтлость Курфирстъ Маинцкой и Его Свѣтлость Курфирстъ Кельнской пошли въ олтарь, и надѣли тамъ Курфиршеское свое платье, при выходѣ велѣли своимъ Оберъ-Гофъ и наслѣдственнымъ Маршаламъ мечь востреемъ къ верьху предъ собою нести, и проводили его Римское Королевское Величество помянутымъ порятком въ конклавъ, куда также съ первыми господами Послами пошли вторые и третьи, которые въ чорныхъ бархатныхъ съ золотою сѣткою епанчахъ на передъ въ церьковь на свои мѣста собрались. Въ помянутомъ конклавѣ приведенъ его Римское Королевское Величество къ олтарю, гдѣ евангеліе лежало, на которое Его Величество 2 пальца наложивши учиненную избирательную капитулацію клятвою потвердилъ. По учиненіи сего отворили двери конклава, въ которое время оба господа Оберъ и наслѣдственные Маршалы присутствующихъ господъ Курфирстовъ, которые предъ дверью стояли, тотчасъ мечи востреемъ внизъ оборотили такъ, что Его Римское Королевское Величество послѣ сего прежнимъ порятком препровожденъ къ молитвенному своему стулу, а господа Курфирсты возвратились опять въ олтарь, гдѣ они Курфиршеское свое платье сложили, а потомъ въ надлежащія свои мѣста пошли, и коллекты слушали. Напослѣдокъ при играніи на трубахъ и литаврахъ отправлялся благодарной молебенъ, съ валовъ въ третіи разъ учинена пушечная пальба, и въ городѣ во всѣ колокола звонили. Его

Рим-

Римское Королевское Величество изъ церькви исшолъ тѣмъ же порятком какъ и при входѣ, у дверей которой какъ и при входѣ стояли Курсаксонскіе Швейцары, а на Ремерской горѣ Маинцкая гвардія. Цесарская и 8 Курфиршеских корѣтъ стояли позади соборной церькви до выходу изъ церькви Его Величества, господъ Курфирстовъ и господъ Пословъ, а прочія всѣ вмѣстѣ со всѣми ливрейными служителями до Королевскихъ придворныхъ лакеевъ сошли съ мѣста. Послѣ сего при возвратѣ шли напередъ пѣшкомъ всѣ господа Министры и Кавалеры въ Цесарскую квартиру къ дому господина фонъ буркгаузена, за которыми слѣдовали баварской и 2 Королевскихъ герольда, а за ними Королевскіе лакеи. Потомъ ѣхали господа Послы отсутствующихъ господъ Курфирстовъ, Ихъ Свѣтлости Курфирсты Кельнской и Маинцкой, а напослѣдокъ Его Римское Королевское Величество, всѣ въ своихъ корѣтахъ. Подлѣ корѣты по правую руку ѣхалъ съ обнаженнымъ мечемъ господинъ наслѣдственный Маршалъ фонъ Паппенгеймъ, въ замкѣ находились Цесарскіе Гачиры и Курмаинцкая и Куркельнская гвардія. Оба господа Курфирсты съ господами Послами провожали Его Величество въ его покои, гдѣ они простилися, и отъ Его Величества чрезъ антикамеру за двери на два шага назадъ препровождены. Когда господа Курфирсты и господа Послы по порятку домой поѣхали, тогда пошла и мѣщанская конница, а изъ пѣхоты одна квартира послѣ другой прошедши съ ружьемъ и распущоными знаменами мимо Королевскаго дворца поставлена на караулъ внизу у дверей, и непрестанно кричала: виватъ Карлъ VII, и такимъ образомъ великолѣпной сей въѣздъ радостно окончался.

Рѣчь, которую говорилъ господинъ Синдикъ Франкъ фонъ Лихтенштейнъ Его Римскому Королевскому Величеству у воротъ при поданіи ключей, была слѣдующаго содержанія.

всепресвѣтлѣйшїй державнѣйшїй и непобѣдимый Римскїй Цесарь, и Король богемскїй, всемилостивѣйшїй Цесарь, Король и Государь. Ваше Цесарское Величество всемилостивѣйше да позволитъ всеподданнѣйшимъ биргермейстерамъ и ратушѣ сего Вашего и священной Римской имперїи вѣрнаго города Франкфурта Ваше Величество всенижайше поздравить не только къ всеобщему веселїю полученнымъ высочайшимъ Цесарскимъ достоинствомъ, но и благополучнымъ сюда прибытїемъ, и притомъ нижайшее принести желанїе, чтобъ всемогущїй богъ даровалъ наступающему коронованїю радостнѣйшїй успѣхъ, и потомъ Вашему Цесарскому Величеству долговременное славное и благословенное правленїе къ несказанному веселїю всѣхъ чиновъ и бесчисленнаго множества подданныхъ священныя Римскїя имперїи. При семъ подносимъ Вашему Цесарскому Величеству городскїе ключи, и притомъ вручаемъ свои съ глубочайшимъ почтенїемъ и вѣрностїю воспаленныя сердца къ Вашимъ и государственнымъ услугамъ всеподданнѣйше прося высокой Вашей Цесарской милости и защищенїя, намъ и сему здѣшнему городу какъ наибольшую часть временнаго нашего благополучїя сохранить. На сїе Его Величество такъ отвѣтствовалъ: Ваше желанїе Намъ весьма прїятно, и не оставимъ Мы оказать къ вамъ при всѣхъ случаяхъ высокую Нашу милость.

ОБСТОЯТЕЛЬНОЕ ОПИСАНІЕ 12 ЧИСЛА СЕГО МѢСЯЦА ВЪ ФРАНКФУРТѢ СОВЕРШИВШАГОСЯ ЦЕСАРСКАГО КОРОНОВАНІЯ.

Когда по силѣ Курфиршескаго объявительнаго письма о избранїи Его Цесарскаго Величества и всемилостивѣй-

шаго

шаго на то Его Величества отвѣта нынѣ безъ предосужденія Королевскаго престола въ Ахенѣ городъ Франкфуртъ къ коронованію избранъ и 12 число Февраля къ тому назначено было, и по посланнымъ отъ Курфиршескаго собранія письмамъ къ городу Ахену, и къ магистрату Нирнбергскому о принесеніи Цесарскихъ инсигніи и о отправленіи съ оными Депутатовъ, отправленные съ оными Депутаты, также и присутствующіе всегда при коронованіяхъ Епископы и Прелаты прибыли, и потомъ въ церькви святаго Варѳоломея какъ съ стороны Его Римскаго Цесарскаго Величества по согласію всего Курфиршескаго собранія, такъ и съ стороны Его Свѣтлости Курфирста Кельнскаго назначенной къ помазанію олтарь и другіе боковые учреждены были: то за нѣсколько дней напередъ отъ Его Свѣтлости Курфирста Майнцкаго, также и отъ наслѣдственнаго Маршальскаго амта къ Курфиршескому собранію приготовлены были объявительныя письма, и для начатія церемоніи назначенъ былъ 8 часъ предъ полуднемъ. По наступленіи желаемаго сего дня въ знакъ того поутру въ половинѣ 8 часа въ колокола полчаса звонили, и потомъ по указу магистрата собралися на 14 квартирѣ раздѣленные мѣщане съ ружьемъ при шпагахъ предъ Капитанскими домами, и пошли оттуда на показанныя свои мѣста съ распущеными знаменами при играніи музыки отъ Цесарскаго дворца до церькви святаго Варѳоломея, гдѣ они по обѣимъ сторонамъ улицъ построились. За ними ѣхали верьхами три конныя мѣщанскія роты, и стали на Ремерской горѣ по правую руку Ремера недалеко отъ дому малаго Ремера, а весь городской гварнизонъ собрался на парадномъ своемъ мѣстѣ, и занялъ всѣ караулы, посты и ворота, которыя до совершившатося коронованія заперты были: также подъ командою господина Маіора, трехъ Капитановъ и прочихъ Офицеровъ внизу на Ремерѣ по обѣимъ сторонамъ построились 100 человѣкъ, и 200 на Ремерской горѣ около здѣланныхъ перилъ. Въ началѣ 9 часа поѣхали изъ своихъ

квартиръ въ церьковь святаго Варѳоломея оба духовныя господа Курфирсты въ Курфиршескомъ своемъ платьѣ, и Куртрирской Посолъ господинъ фонъ Ингелгеймъ въ фіолетовомъ каноническомъ платьѣ, каждой съ особливою своею свитою, гдѣ надѣли духовные господа Курфирсты церьковныя свои ризы, а Куртрирской господинъ Посолъ хорной кафтанъ и хорную шапку, и потомъ ожидали Его Римское Цесарское Величество съ одѣтыми въ хорныя шапки, и инфулами покрытыми Епископами и Прелатами, также прочими Ассистентами и Министрантами. Между тѣмъ поданы были Цесарскія инсигніа Его Свѣтлости Курфирсту Кельнскому, какъ тогдашнему отъ добровольнаго и непредосудительнаго врученія Его Свѣтлости Курфирста Майнцкаго и Куртрирскаго перваго господина Посла отъ Ахенскихъ и Нирнбергскихъ Депутатовъ при чтеніи рѣчи и учиненнаго на то отвѣту отъ Его Свѣтлости Курфирста, при которомъ поданіи епископству и городу Ахену каждому по ихъ желанію данъ равногласной реверсъ, что настоящее дѣйствіе, которое въ Франкфуртѣ отправляется, ихъ правамъ никакого предосужденія принести не имѣетъ, именемъ Курфиршескаго собранія отъ Курмайнцкаго господина надворнаго Канцлера.

(Окончаніе впредь будетъ.)

ПРИМѢЧАНІЙ

КЪ

ВѢДОМОСТЯМЪ

ЧАСТЬ 21. И 22.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ МАРТА 11 ДНЯ, 1742 ГОДА.

Продолженіе описанія о Цесарскомъ короновании.

Инсигніи, которыя привезены отъ прежде помянутыхъ Ахенскихъ господъ депутатовъ епископства и города, а именно отъ господина Графа фонъ Шелларда Декана, отъ старшаго каноника барона фонъ Френса въ Шлейдерганѣ, епископства Синдика господина Залдена, Секретаря епископства господина бонена, также и отъ тогдашнихъ обоихъ Ахенскихъ биргермейстеровъ господина Александра Теодора Оливы, и господина Якова Николая Гарма, городскаго Синдика господина Германа Вилгельма Гейэндала, и городскаго Секретаря господина Алберта Осслендра, были слѣдующіе. 1.) Цесаря Карла великаго мечъ или сабля. 2.) Старинное золотыми литерами на фіолетовомъ пергаментѣ писанное евангеліе. 3.) Весьма богатая рака съ мощами

святаго Стефана. Помянутые господа Депутаты въ началѣ 9 часа поѣхали въ 2 корѣтахъ изъ своихъ квартиръ въ Крахбейнъ въ церьковь, гдѣ господа Епископы Ассистенты по прочтенiи рѣчи къ Его Свѣтлости Курфирсту, и по полученiи на оную отвѣта, евангелiе и мощи святаго Стефана на олтарь, а саблю Карла Великаго на боковой олтарь по правую руку положили, а господа Депутаты стали при послѣднемъ до совершившагося коронованiя. Инсигнiи привезенныя отъ Нирнбергскихъ господъ Депутатовъ были 1.) Корона Цесаря Карла Великаго. 2.) Его мечъ. 3.) Мечъ святаго Маврицiя. 4.) Скипетръ. 5) Держава. 6.) Цесарская епанча. 7.) риза. 8.) Подризникъ. 9.) Стола. 10.) чулки. 11.) башмаки. 12.) Перчатки. 13.) Поясъ. Порядокъ, которымъ сiи инсигнiи несены, былъ слѣдующей 1.) Шло 8 лакеевъ парами. 2.) Господъ Депутатовъ оба подъячiе съ трубачемъ въ срединѣ. 3.) Господинъ Карлъ Вильгельмъ Шейэрлъ фонъ Деферсдорфъ, и господинъ Iоганнъ Зигмундъ Фиреръ фонъ Гаймендорфъ. 4.) Господинъ Якобъ Вильгельмъ Шейэрлъ фонъ Деферсдорфъ, и господинъ Гансъ Якобъ Шейэрлъ фонъ Деферсдорфъ. 5.) Господинъ Iоганъ Карлъ Эбнеръ фонъ Эшенбахъ и проч: и господинъ Синдикъ Карлъ Вильгельмъ Вильдъ, Секретарь посольства. 6.) господинъ Совѣтникъ Iоганъ Георгъ Галлеръ фонъ Галлерштеинъ съ господиномъ Консулентомъ Исакомъ бейэромъ фонъ Флахомъ. 7.) Двое господъ Депутатовъ, господинъ Гiэронимъ Вильгельмъ Эбнеръ фонъ Эшенбахъ, Его Римскаго Цесарскаго Величества дѣйствительной Совѣтникъ, сторожъ короны и хранитель государственныхъ клейнодiй, старшаго тайнаго совѣта Цесарскаго государственнаго города Ниренберга, съ господиномъ Зигмундомъ Фридрихомъ бегаймомъ фонъ Шварцбахомъ барономъ и Франконскаго округа военнымъ Совѣтникомъ, также старшаго тайнаго совѣта помянутаго города Нирнберга, оба въ чорныхъ епанчахъ съ сетками. 8.) *Господинъ Капитанъ Филиппъ Вильгельмъ Мекъ.* 9.) Цугомъ заложенная корѣта съ государственными инсигнiями, подлѣ которой на каждой сторонѣ шло по 4 коронныхъ Кавалера, а именно господинъ Iоганъ буркардъ Фолкамеръ,

меръ фонъ Кирхензиттенбахъ, господинъ Іоганъ Адамъ Рудолфъ Карлъ Гейдеръ фонъ Геролдсбергъ, господинъ Іоганъ Вильгельмъ Эбнеръ фонъ Эшенбахъ, господинъ Христофъ Якобъ фонъ Пемеръ, господинъ Георгъ буркардъ Галлеръ фонъ Галлерштейнъ, господинъ Паулъ Карлъ Велзеръ фонъ Нейэнгофъ, и господинъ Карлъ Фридрихъ бегаймъ фонъ Шварцбахъ; за ними слѣдовали еще 6 Цесарскихъ драбантовъ и столькожъ гачировъ. 10.) Вахтмейстеръ егеровъ. 11.) 9 егеровъ съ карабинщиками по три человѣка въ ряду. 12.) Капралъ егеровъ. Корона, скипетръ, держава и мечъ Маврицїевъ чрезъ назначенныхъ къ тому отъ Свѣтлѣйшаго Курфирста двухъ Домгеровъ съ хорными ихъ шапками въ Курфиршеской лейбкаретѣ, въ которыхъ они на второмъ мѣстѣ сидѣли, и инсигнїи на первомъ положены были, въ провожании осьми напередъ въ двухъ коретахъ ѣхавшихъ Кавалеровъ свѣтлѣйшаго Курфирста, и нѣсколькихъ еще драбантовъ егожъ Свѣтлости въ Цесарской дворецъ привезены, оттуда оныя предъ Его Цесарскимъ Величествомъ при шествїи въ церьковь отъ наслѣдственнаго амта напередъ нести надлежало. Епанча отъ Ассистентовъ господъ Епископовъ и Прелатовъ съ жертвенника на стоящей по правую руку главнаго олтаря боковой олтарь съ инсигнїями, положена, а риза, подризникъ, стола, башмаки, чулки, перчатки и поясъ въ конклавъ отнесены, потому что Его Цесарское Величество оныя тамъ надѣвалъ. Потомъ конклавъ заперъ государственный наслѣдный сторожъ господинъ Графъ фонъ Вертернъ. Между тѣмъ свѣтскихъ господъ Курфирстовъ первые господа Послы въ богатыхъ епанчахъ, какъ и въ день избранїя, пошли съ такою же свитою въ ремеръ, причемъ дорогїя лошади, на которыхъ они послѣ ѣхали, за ними ведены были. Послѣ сего богатой балдахинъ, подъ которымъ Его Цесарское Величество въ церьковь ѣхалъ, несенъ былъ отъ 10 ти изрядно одѣтыхъ гварнизонныхъ Унтеръофицеровъ изъ ремера въ Цесарскїя палаты, за которымъ въ чорныхъ епанчахъ съ непокрытыми главами шли 10 господъ магистратскихъ Депутатовъ, которые оной послѣ

несли. Вскорѣ послѣ сего при игранiи на трубахъ и литаврахъ сѣлъ на лошадь господинъ государственный наслѣдственный Маршалъ, и поѣхалъ въ Цесарской дворецъ. По возвращенiи оттуда данъ знакъ, чтобъ во всѣ колокола звонили, и начало шествiя въ Цесарской дворецъ учинено слѣдующимъ образомъ. 1.) Шли лакеи, гайдуки и пажи всѣхъ Посольскихъ свитъ. 2.) Госп да Кавалеры и Министры изъ свитъ, пѣшiе. 3.) Господинъ государственный наслѣдственный Маршалъ верьхомъ. 4.) Трое господъ Пословъ, Курбаварской Посолъ господинъ Графъ фонъ Шенбергъ по правую руку, а по лѣвую Курбранденбургской Посолъ господинъ фонъ Шверинъ. 5.) Курфальцкой Посолъ баронъ фонъ Вахтендонкъ по правую руку, а по лѣвую Курбрауншвейгской Посолъ господинъ фонъ Минхгаузенъ. Предъ воротами Цесарскаго дворца сошли съ лошодей господа Послы, и пошли въ Цесарскiе покои, гдѣ принесенныя туда инсигнiи, на столѣ лежали; послѣ чего Курсаксонской Посолъ господинъ Графъ фонъ Шенбергъ вынялъ изъ ноженъ мечь святаго Маврицiя которой онъ, положивши ножны на столъ, отдалъ въ руки господину наслѣдственному Маршалу Графу фонъ Паппенгейму, чтобъ несть его напередъ. Курбранденбургской Посолъ господинъ фонъ Шверинъ подалъ скипетръ находящемуся вмѣсто наслѣдственнаго Каммергера барону фонъ бузеку: Курфальцкой Посолъ господинъ баронъ фонъ Вахтендонкъ вручилъ державу государственному наслѣдственному Трухзесу господину Графу Цейлвурцарскому, а господинъ Курбрауншвейгской Посолъ господинъ фонъ Минхгаузенъ отдалъ корону господину Графу Штолбергейдернскому, которой отправлялъ должность наслѣдственнаго Казначея. Высокопомянутые господа Послы, наслѣдственные чины, и должность наслѣдственныхъ чиновъ отправляющiе вскорѣ послѣ того пошли изъ Цесарскихъ покоевъ, сошли съ лѣсницы предъ его Цесарскимъ Величествомъ, и сѣли каждой на свою лошадь. Когда Цесарь на лошадь сѣлъ, то несенъ былъ надъ Его Величествомъ балдахинъ отъ

юти къ тому назначенныхъ магистратскихъ персонъ и шествіе въ церьковь происходило слѣдующимъ порядкомъ: 1.) Напередъ шолъ государственный Профосъ съ штабомъ въ рукѣ. 2. Государственный Фуріэръ съ двумя драбантами господина государственнаго наслѣдственнаго Маршала въ епанчахъ съ геллебардами. 3.) Курбрауншвейгской Фуріэръ. 4.) брауншвейгскаго посольства лакеи и ливрейные служители. 5.) Курфальцкій Фуріэръ. 6.) Курфальцская ливрея посольства. 7.) Курбранденбургской фуріэръ. 8.) Курбранденбургскіе лакеи посольства. 9.) Курсаксонской трубачъ. 10.) Курсаксонскіе ливрейные служители. 11.) Курбаварской Фуріэръ. 12.) Ливрейные служители Курбаварскаго посольства. 13.) Цесарской Камерфуріэръ. 14.) Цесарскіе ливрейные служители. 15.) Пажи Курбрауншвейгскаго посольства съ своимъ Гофмейстеромъ и учителемъ. 16) Курфальцскіе пажи съ своимъ Гофмейстеромъ. 17.) Курбранденбургскіе пажи. 18.) Курсаксонской Фуріэръ. 19.) Курсаксонскіе пажи. 20.) Курбаварскіе пажи. 21.) Цесарскіе пажи съ своимъ Гофмейстеромъ и учителемъ. 22.) Цесарской господинъ Обергофмаршалъ съ штабомъ. 23.) Всѣ господà Кавалеры посольства, также Цесарскіе господà Министры, Каммергеры и Кавалеры съ непокрытыми главами пѣшіе. 24.) Государственные Графы. 25.) Государственные Князья съ непокрытыми главами, пѣшіе. 26.) трое первые господà Послы верьхами, а именно господинъ Графъ фонъ Кениксфельдъ въ срединѣ, господинъ Графъ фонъ Шенбергъ по правую руку, господинъ фонъ Минхгаузенъ по лѣвую. 28.) Трое Цесарскихъ герольдовъ верьхами. 29.) Государственные чиновныя персоны, и отсутствующихъ господà Субституты въ богатыхъ епанчахъ, а именно господинъ Графъ фонъ Цейлвурцахъ съ державою въ срединѣ, господинъ баронъ фонъ бузекъ съ скипетромъ по правую руку, господинъ Графъ фонъ Штолберхгейдернъ съ короною по лѣвую. 30.) Государственный наслѣдственный Маршалъ Графъ фонъ Паппенгеймъ въ богатой епанчѣ верьхомъ

хомъ съ обнаженнымъ мечемъ святаго Мавриція. 31.) Его Римское Цесарское Величество въ красномъ бархатномъ гарнастаемъ подбитомъ съ золотыми кистьми Курфиршескомъ платьѣ, имѣя на головѣ четвероугольную Курфиршескую шапку съ гарнастаевою опушкою, на предорогой игреней лошади, которая покрыта была голубымъ бархатнымъ вездѣ серебромъ шитымъ валтрапомъ, причемъ и весь прочей конской уборъ былъ изъ чистаго серебра. Его Римское Цесарское Величество ѣхалъ подъ жолтымъ камчатнымъ съ серебряною бахрамою балдахиномъ, на которомъ вышитъ былъ черный государственный орелъ. Десять господъ магистратскихъ персонъ, которые помянутой балдахинъ несли, были слѣдующіе, а именно господинъ Іоганъ Карлъ фонъ Кайбъ, старшій биргермейстеръ господинъ Якобъ Менцель, молодшій биргермейстеръ господинъ Іоганъ Волфгангъ Текстоpъ Шефъ, господинъ Николай фонъ Уффенбахъ Шефъ, господинъ Іоганъ Георгъ Швейцеръ Шефъ, господинъ Фридрихъ Максимиліанъ фонъ Гиндероде Шефъ, господинъ Іоганъ Карлъ фонъ Фихардъ Шефъ, господинъ Іоганъ бернардъ Фиргаберъ, господинъ Маркъ Фестеръ. Его Цесарское Величество провожали господинъ Обергофмейстеръ, господинъ Обершталмейстеръ, и господинъ Гачирской Капитанъ. По обѣ стороны шла гачирская гвардія съ непокрытыми головами. Когда Его Цесарское Величество прибылъ къ крайнимъ дверямъ церькви, гдѣ находился господинъ государственный наслѣдственный сторожъ съ господиномъ государственнымъ Квартирмейстеромъ, то пошли на встрѣчу Его Величеству Его Свѣтлость Курфирстъ Кельнской какъ Консекраторъ, Крфирстъ Маинцкой, и Куртрирской первой Посолъ господинъ Графъ фонъ Ингельгеймъ въ хорныхъ шапкахъ, оба господа Курфирсты съ своими инфулами и Архіепископскими посохами, а Куртрирской господинъ Посолъ въ одномъ только баретѣ, съ Ассистентами, господами Епископами и Прелатами слѣдующимъ образомъ. Напередъ шли каноники церькви святаго Варѳоломея съ несеннымъ предъ

собою

собою крестомъ. за симъ несены Архїепископскїе кресты, потомъ шли Курмаинцскїе и Куркельнскїе господа Оберъ и наслѣдственные Маршалы господинъ Графъ фонъ Штадїанъ, и господинъ Графъ фонъ Салмрейфершейдъ съ Курфиршескими мечами вострїемъ внизъ обращенными; потомъ господинъ Графъ фонъ Штадїанъ въ каноническомъ долгомъ платьѣ держащїй серебряной штабъ вверьху съ двоеглавнымъ орломъ, на которомъ висѣли обѣ Цесарскїя печати серебряныя. За ними слѣдовали дьячки, и подїаконы, дїаконы, и тѣ, которые несли 4 епископскїя инфулы Его Свѣтлости Курфирста Кельнскаго 4 епископствъ, господинъ Директоръ хора и при немъ священникъ. Послѣ сего шли Его Свѣтлость Курфирстъ Кельнской какъ Консекраторъ и Курфирстъ Маинцкой по правую, а по лѣвую Куртрирской первый Посолъ, а напослѣдокъ ассистенты господа Епископы и инфулированные аббаты. Священникъ служащїй былъ господинъ Їоганъ Францъ баронъ фонъ Гогенекъ архїепископства Маинцкаго соборной деканъ; Директоръ хора господинъ Францъ Готфридъ Карлъ Їоганъ Фридрихъ Антонъ Графъ фонъ Остеинъ, архїепископства и соборной церькви Маинцкой сторожъ, оба въ епанчахъ, стихаряхъ и столяхъ. Первой дїаконъ былъ господинъ Карлъ Филиппъ Генрихъ баронъ фонъ Грейфенклау, Архїепископской и соборной церькви шоластеръ; другой дїаконъ былъ господинъ Ансельмъ Францъ Графъ фонъ Интельгеймъ, Архїепископской и соборной Маинцкой церькви каноникъ. Первой иподїаконъ былъ господинъ Казимиръ Антонъ баронъ фонъ Сикингенъ Архїепископской и соборной Маинцкой церькви каноникъ; второй иподїаконъ господинъ Їосифъ Францъ баронъ фонъ Кессельштатъ, архїепископствъ Маинцкаго и Трирскаго каноникъ: всѣ четверо были въ хорномъ платьѣ и стихаряхъ. При Митрѣ стоялъ господинъ Їоганъ Лудвигъ баронъ фонъ Эрталъ, архїепископства Маинцкаго каноникъ; при посохѣ господинъ Лотарїй Францъ Игнацъ баронъ фонъ Шпехъ въ

бубенгеймЂ, архїепископства Маинцкаго каноникЂ, оба были вЂ долгомЂ платьѢ, стихаряхЂ и епанчахЂ. При свѢчѢ и крестѢ Его СвѢтлости Консекратора находились господинЂ ЭммерихЂ ІосифЂ, и господинЂ КарлЂ ВилгельмЂ ІосифЂ бароны брейтенбахбиррресгеймскїе, архїепископства Маинцкаго каноники, оба вЂ хорномЂ платьѢ и стихаряхЂ. Архїепископской крестЂ несенЂ былЂ отЂ господина Іогана Филиппа Христофа, барона франкенштейнскаго, архїепископства Маинцкаго каноника, которой также былЂ вЂ хорномЂ платьѢ и стихарѢ. 4 Епископскїя инфулы Курфирста несли 4 Маинцкїе каноники, господинЂ КарлЂ ІосифЂ АдольфЂ ФранцЂ Лука ШенкЂ фонЂ ШмидбергЂ, господинЂ ФранцЂ КарлЂ АнтонЂ ЭбергардЂ КаммергерЂ Вормскїй, баронЂ Далбергскїй, господинЂ ФранцЂ АнтонЂ ІосифЂ БенедиктЂ ГрафЂ ШенкЂ фонЂ Кастель, КарлЂ ІосифЂ КаммергерЂ Вормскїй, баронЂ Далбергскїй, всѢ вЂ стихаряхЂ и епанчахЂ. ПотомЂ слѢдовалЂ господинЂ ІоганЂ АмосЂ церькви святаго Варѳоломея деканЂ, также вЂ хорномЂ платьѢ и стихарѢ. При свѢчѢ и книгѢ находились два Сацелана Курфирста Кельнскаго, господинЂ КелЂ и господинЂ болцЂ, вЂ хорномЂ платьѢ и стихаряхЂ. При кадилѢ и ладонницѢ два Кельнскїе сацеллана господинЂ ШтокгаузенЂ и господинЂ руссиньюлЂ; при креслахЂ оба Маинцкїе сацеллана и каноника, господинЂ егерЂ и господинЂ ЛикенфелдЂ.

ПРИБАВЛЕНІЕ КЪ ВѢДОМОСТЯМЪ No 22.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ марта 17. дня 1743. году.

Предъ симъ уже для опровержения всѣхъ тѣхъ неосновательныхъ вѣдомостей, которыя въ разныхъ мѣстахъ разглашены были, о наступающей будто съ стороны Шаха Персицкаго, и отъ его вооруженій здѣшнему государству опасности, и якобы здѣсь чрезъ то въ необходимую нужду приведены, зѣло великія насупротивныя приуготовленіи чинить, знать дано; коимъ образомъ оныя разглашеніи безъ всякаго основанія суть толь наипаче, понеже Шахъ Персицкой будучи самъ въ неудачной ему противъ Дагистанцовъ экспедиціи, не токмо прямого намѣренія противъ Россіи имѣть немогъ, но сверьхъ того еще и сіе въ рассужденіе принять принужденъ былъ, что въ тожъ время Дагистанскія, и въ горахъ живущія немалолюдныя націи подъ Россійско-Императорскую державу поддались, и чрезъ депутатовъ своихъ просили, чтобъ они яко подданныя и съ присягою вѣрности въ протекцію ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА приняты были.

Въ слѣдствіе того получены здѣсь въ сихъ дняхъ подлинныя вѣдомости, что Шахъ Персицкой, уже чрезъ полтора года въ Дагистаніи для желаемаго себѣ тамошнихъ народовъ покоренія пребывая, но никакой удачи въ томъ не получа, съ претерпѣннымъ токмо при сей экспедиціи какъ изъ войска своего знатнымъ урономъ, такъ и съ великими убытками иждивенія, и крайними притомъ

томъ изневажами и трудностьми изъ оной Дагистанской земли со всемъ при немъ еще оставшимся войскомъ возвратился въ Персію, и уже дѣйствительно за Дербентъ прошелъ, и чрезъ лежащую за онымъ Самуру рѣку переправился, и далѣе въ Персію маршируетъ; а въ Дагистаніи оставилъ главнымъ командиромъ Тарковскаго Шифхала Казбулата съ такимъ приказаніемъ, чтобъ онъ ежели Горскія народы не усмирятся, и отъ оныхъ какіебъ непріятельскіе предвоспріятіи оказывались, въ такомъ случаѣ собравъ свои войски, не ожидая уже отъ него Шаха въ нынѣшнее время вспомоществованія, поступалъ бы въ оборонѣ и въ поискахъ какъ лутче ему возможно будетъ. А ежели бы отъ Россіи что происходило, тобъ безспорно, и не чиня никакого озлобленія искать лутчаго спасенія терпѣливостію а нессорами. Съ своей же стороны онъ Шахъ о постоянной дружбѣ и содержаніи установленнаго мира съ Россіею многія обнадеживаніи чинитъ, и здѣшнему при его дворѣ по смерти Резидента Калушкина обрѣтающемуся Переводчику Братищеву особливую благосклонность и снисхожденіе свое показываетъ, якоже и предъ нынѣшнимъ своимъ изъ Дагистаніи возвратнымъ походомъ во время самого торжествованія ихъ Персицкаго праздника, при собраніи всего министерства и знатныхъ персонъ, нарочно его Братищева призвалъ, и одинъ латокъ конфектовъ изъ передъ себя ему пожаловалъ, еже по тамошнимъ обыкновеніямъ за наивящщую милость примѣчается. Також де при нынѣшнемъ его Шаха въ Персію походѣ, когда его помянутой Братищевъ у Дербента встрѣтилъ, и приличное при томъ поздравленіе учинилъ, столь милостиво и снисходительно ево принялъ, что допустя

кь.

къ самому стремю, [еже у Персїянъ такъ же за великой знакъ милости поставляется, и весма рѣдко случается] самъ много съ нимъ разговаривалъ, и въ лагарѣ своемъ нѣсколко дней пробыть ему приказалъ; такожде и наипаче ему чтобъ при доношенїи своемъ о возвращенїи Его Шаха въ Персїю ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ о постоянной его дружбѣ найкрѣпчайшїе обнадеживанїи подалъ, прилѣжно поручилъ, и 3000. рублевъ подарилъ.

А вышепомянутыя дагистанскїя и въ горахъ живущїя нацїи и нынѣ въ намѣренїи своемъ о подданствѣ къ Россїиской имперїи твердо состоятъ, яко владѣлцы оныхъ и старшины недавно еще вновь подтвердителныя увѣренїя о томъ прислали, объявляя, что всѣ они въ вѣрномъ подданствѣ присягать, и непоколебимо пребывать желаютъ, и что они за монаршескую ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА мантїю такъ крѣпко держаться намѣрены, что хотябы и руки ихъ пересѣчены были, но они не отстанутъ.

ПРИБАВЛЕНІЕ
КЪ САНКТПЕТЕРБУРГСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ
ВЪ ЧЕТВЕРТОКЪ АПРѢЛЯ 26 ЧИСЛА, 1744 ГОДА.

ИЗЪ МОСКВЫ ОТЪ 17. АПРѢЛЯ.

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО наша всемилостивѣйшая и всеавгустѣйшая Государыня, присланному къ здѣшнему Императорскому двору Его Королевскаго Величества Дацкаго чрезвычайному и полномочному Послу, Тайному Совѣтнику, Каммергеру и Даненброка ордена Кавалеру, господину Голстейну, соизволила дать приватную аудіэнцію, на которую какимъ порядкомъ по установленному этикету оной Посолъ принятъ, то ниже кратко описано:

Въ 12 часу предъ полуднемъ Церемоніимейстеръ господинъ Веселовской въ корѣтѣ съ конюшни ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА цугомъ съ двумя верщниками, по сторонамъ двумя пѣшими гайдуками, а позади корѣты четырьмя лакѣями въ ординарной дворцовой ливреѣ, поѣхалъ по него господина Посла въ домъ его; а предъ отъѣздомъ Церемоніимейстера, помощникъ церемоніи будучи посланъ съ повѣсткою къ Послу, свита Посольская встрѣтила Церемоніимейстера на низу лѣсницы, и предъ нимъ пошла; а Посолъ встрѣтилъ его Церемоніимейстера въ сѣняхъ, и давъ правую руку ввелъ въ свой покои.

Церемоніимейстеръ пристойнымъ образомъ объявя Послу причину своей присылки, пошли садиться въ корѣту, Церемоніимейстеръ имѣя у Посла правую руку; но въ корѣту Посолъ вступилъ напередъ, и сѣлъ въ большомъ мѣстѣ одинъ, а напротивъ его Церемонимейстеръ. За дворцовою корѣтою

)(слѣдо-

слѣдовала Посольская цугомъ, въ которой сидѣлъ Секретарь и одинъ Дворянинъ посольства; а предъ оною ѣхали два Посольскіе верщника, шли два скорохода и шесть лакѣевъ въ парадной Посольской ливреѣ.

По пріѣздѣ ко двору ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Церемоніимейстеръ вышелъ изъ кореты напередъ, и ставъ по лѣвую руку Посла пошли, имѣя предъ собою Секретаря и Дворянина посольства, на крыльцо, на которое взошедъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Каммерьюнкеръ господинъ Сиверсъ встрѣтилъ Посла, и съ правой его стороны ставъ пошли до второй антикамеры, гдѣ Оберъ-Церемоніимейстеръ Графъ Санти его Посла принявъ, сталъ у него на лѣвой рукѣ, а Каммерьюнкеръ и Церемоніимейстеръ тогда пошли напередъ, посольскіе же упоминаемые Секретарь и Дворянинъ еще предъ ними Каммерьюнкеромъ и Церемоніимейстеромъ въ такъ называемой *покой ожиданія*, предъ которымъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА дѣйствительной господинъ Каммергеръ и орденовъ святыхъ Александра и Анны Кавалеръ, Александръ Шуваловъ, въ должности Гофмаршала принялъ, и поздравилъ Посла.

По вступлени въ оной покой Оберъ-Церемоніимейстеръ Посла со всѣми вышеозначенными персонами оставя, къ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ со всеподданнѣйшимъ докладомъ о допускѣ Посольскомъ пошелъ, и получа на то высочайшее ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА повелѣніе къ Послу возвратился. Почему вышеозначеннымъ порядкомъ Посолъ поведенъ къ апартаментамъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, и при входѣ въ антикамеру находящуюся предъ аудіенцъ-камерою ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Гофмаршалъ и обоихъ Всероссійскихъ орденовъ Кавалеръ, Его Превосходительство Дмитрей Андрѣевичь Шепелевъ, вмѣсто Оберъ-Гофмаршала его Посла встрѣтя поздравилъ, и по правую сторону его Посла пошелъ.

Въ оной антикамерѣ знатнѣйшіе всѣ придворные персоны обоего пола, а дамы въ самарахъ находились. У дверей аудіенцъ-камеры въ должности Оберъ-Каммергера, ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Оберъ-Гофмейстеръ и ордена святаго Андрея Кавалеръ, Его Превосходительство господинъ

баронъ

баронъ Минихъ, его Посла съ комплементомъ принялъ. И какъ вышеозначенные персоны встрѣтившіе Посла, такъ и свита его остались предъ дверьми аудіэнцъ-камеры, въ которую одинъ Оберъ-Церемонимейстеръ, отворя двери, ввелъ Посла, и оные двери затворилъ.

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО въ той аудіэнцъ-камерѣ стоять изволила подъ балдахиномъ на эстрадѣ покрытой ковромъ, а притомъ на правой сторонѣ государственной Вице-Канцлеръ Его Сіятельство Графъ Алексѣй Петровичь бестужевъ-рюминъ стоялъ. Посолъ учиня свой обыкновенныя три поклона, и приступя къ эстрадѣ на Нѣмецкомъ языкѣ нижеслѣдующую рѣчь говорилъ:

Его Королевское Величество, мой всемилостивѣйшій Государь, меня въ томъ характерѣ, которымъ я почтенъ, сюда прислалъ, дабы ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ о Его истинномъ высокопочитаніи и сущей дружбѣ явные опыты подать. Его Королевское Величество со удовольствіемъ видитъ въ персонѣ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА толь достойную Дщерь прежняго Великаго Монарха Россіи. Онъ же знаетъ, что ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ВАШИМИ отличными качествами и совершенствами къ коронѣ и скипетру рожденны, и потому напослѣди на престолъ ВАШИХЪ предковъ щастливо вступили. Да и то извѣстно, что ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ВАШИМЪ мудрымъ, славнымъ и милостивымъ правительствомъ бессмертную славу Себѣ пріобрѣли, и не меньше сердцами ВАШИХЪ подданныхъ, какъ надъ государствами и землями владычествуете: для того Король, мой Государь, намѣренъ ту откровенную дружбу [которая со многихъ сотъ лѣтъ между обоими націями къ общей пользѣ и приращенію пребывала,

 а при

а при Ихъ Величествахъ обоихъ Родителяхъ славы достойнѣйшiя памяти къ совершенству приведена] и съ ВАШИМЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ утвердить, и всякимъ образомъ умножить: чего ради я сей Королевской кредитивъ подать честь имѣю.

А что до моей персоны касается, ВЕЛИКАЯ ИМПЕРАТРИЦА! то я нынѣшний день за наищастливѣйшiй моея жизни почитаю, въ которой я персонально честь имѣю ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ мой наиглубочайшей респектъ изъявить, и притомъ увѣрить, что я во всемъ моемъ министерствѣ крайнѣйше о томъ стараться буду, дабы ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА милость и благосклонность себѣ прiобрѣсти.

По окончанiи оной рѣчи, Посолъ подалъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ вѣрющую Его Величества Короля Государя своего грамоту; которую ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО принявъ, Государственному Вице-Канцлеру отдать и высочайше ему повелѣть соизволила, на ту рѣчь отвѣтствовать, еже онъ на томже языкѣ, какъ слѣдуетъ, и учинилъ:

Яко ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА наиглавнѣйшее намѣренiе всегда къ тому клонилось, чтобъ постановленные между ЕЯ пресвѣтлѣйшими предками и другими державами обязательства, наиточнѣйше содержаны были; тако ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО со особливымъ удовольствiемъ увѣдомляется, что Его Королевское Величество Дацкое склоненъ находится, въ равномѣрномъ намѣренiи пребывающую между обоими коронами алліанцію, что далѣе то вящше утверждать, да и потому Его Величество къ поспѣшествованію толь полезнаго намѣ-

намѣренія, паче другихъ такую персону избралъ, о меритахъ которой ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ужѐ давно такимъ полезнымъ образомъ извѣстна быть изволитъ, что господинъ Посолъ о особливой ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА пропензіи и благосклонности совершенно обнадеженъ быть можетъ.

Послѣ сего отвѣта Посолъ учинилъ при выходѣ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ обыкновенныя три поклона и изъ аудіэнцъ-камеры выступя, не заходя въ камеру обжиданія [по готовости къ его принятію] къ покоямъ Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя въ препровожденіи Церемоніймейстера пошолъ, и тогда Оберъ-Гофмейстеръ, и Гофмаршалъ проводили Посла до тогожъ мѣста, гдѣ его встрѣтили, Каммергеръ Шуваловъ до сѣней, чрезъ которые къ покоямъ Его Императорскаго Высочества ходятъ. А Оберъ-Церемоніймейстеръ до новой галеріи, гдѣ Церемоніймейстеръ его мѣсто заступилъ, а Каммеръюнкеръ съ Посломъ по галеріи шелъ до того мѣста, гдѣ Его Императорскаго Высочества Каммеръюнкеръ господинъ Салтыковъ Посла встрѣтилъ.

Въ первой антикамерѣ Его Императорскаго Высочества Оберъ-Ягермейстеръ, и Кавалерскаго святыя Анны ордена Секретарь господинъ бредаль въ должности отсудствовавшаго за болѣзнію Гофмаршала господина Князя Черкасскаго его Посла принялъ, а предъ аудіэнцъ-камерою Его Императорскаго Высочества Оберъ-Каммергеръ, и ординовъ святыхъ Александра и Анны Кавалеръ господинъ беркгольцъ его комплементовалъ, а при отвореніи дверей того покоя, гдѣ Его Императорское Высочество у стола на коврѣ противъ дверей стоять изволилъ, имѣя при себѣ по сторонамъ своего Оберъ-Гофмаршала, и ордена святаго Андрея Кавалера господина бриммера, да дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника господина Веселовскаго. Церемоніймейстеръ его Посла введши, двери затворилъ. По обыкновенныхъ трехъ поклонахъ Посолъ приступя на коверъ Его Императорскому Высочеству ниже показанную рѣчь на Француcскомъ языкѣ говорилъ:

Его Королевское Величество, мой всемилостивѣйшій Государь, посылая меня къ здѣшнему двору имянно мнѣ повелѣлъ Ваше Императорское Высочество обнадежить о томъ высокомъ почтеніи, которое Онъ къ Вашей персонѣ имѣетъ.

Происходя отъ тожъ крови украшаемъ наивысочайшими качествами, и возвышенъ на такой градусъ благополучія, какова жребій Принцовъ пожелать едва токмо возможетъ, Ваше Императорское Высочество горячность всей Вашей фамиліи, любовь народовъ и ожиданіе всего свѣта одушевляете. Всѣ сіи преизрядныя качества, ни единаго сумнительства ужѐ не оставляютъ, что Ваше Императорское Высочество къ вящше вящшему утвержденію того узла дружбы, которой между обоими коронами благополучно пребываетъ, съ дѣйствіемъ поспѣшествовать изволите.

Для меняжъ милостивый Государь немалой славы быть имѣетъ, что я къ тому употребленъ нахожусь, и предъ лицемъ Вашего Императорскаго Высочества являюся, прося Васъ, почтить меня своею милостію, о которой я себя ласкать всегда причину имѣлъ, и быть обнадеженну о почтеніи и совершенной венераціи, которые я къ Вашему Императорскому Высочеству имѣю.

И на оную рѣчь господинъ Веселовской тако на Францусскомъ же языкѣ отвѣтствовалъ:

Его Императорское Высочество по всегдашней Своей готовости, къ поданію Его Величеству Королю Дацкому опытовъ почтительнаго аташемента, которой Онъ къ Августѣйшей Его персонѣ имѣетъ, многіе во время пребыванія господина Посла при Императорскомъ дворѣ случаи къ тому найтить уповаетъ.

Его Императорское Высочество неинако но похвалить можетъ , Королевское къ тому назначенїе Министра перваго ранга , котораго персональные мериты и качества съ наложеннымъ на него характеромъ толико сходствуютъ.

Послѣ чего Посолъ равномѣрно такимъ же порядкомъ, какъ при аудїэнцїи у ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА учинено, и тѣмиже персонами, кои его приняли, препровожденъ. А часовые стоявшїе какъ въ покояхъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, такъ и Его Императорскаго Высочества [кромѣ Кавалергардовъ] ему Послу честь ружьемъ отдавали.

Церемонїймейстеръ Посла проводилъ въ тойже корѣтѣ, въ которой по него ѣздилъ , а обыкновенной при дворѣ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА караулъ тогда во фрунтъ сталъ, и Послу честь ружьемъ безъ барабаннаго бою, а Оберъ-Офицеры снятїемъ шляпъ отдали. По прибытїи къ Послу въ домъ , Посолъ вышедъ изъ корѣты Церемонїймейстеру пристойное благодаренїе учинилъ, и на низу крыльца до тѣхъ мѣстъ стоялъ, пока онъ Церемонїймейстеръ поѣхалъ.

)o(

ПРИБАВЛЕНІЕ
КЪ САНКТПЕТЕРБУРГСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ
ВЪ ПОНЕДѢЛЬНИКЪ МАІЯ 14 ЧИСЛА, 1744 ГОДА.

ИЗЪ МОСКВЫ ОТЪ 7. МАІЯ.

Сего дня предъ полуднемъ въ полдвенатцата часа ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО наша всемилостивѣйшая и всеавгустѣйшая Государыня и Самодержица, соизволила допустить на приватную аудіенцію присланнаго къ здѣшнему Императорскому двору Его Величества Короля Великобританскаго, къ характерѣ Чрезвычайнаго и Полномочнаго Посла, Совѣтника, Пера Ирляндскаго, войскъ Аглинскихъ Генерала-Лейтенанта и втораго конной гвардіи Гранодерскаго полку Полковника Лорда Тираули; на которую аудіенцію принятъ онъ господинъ Посолъ по новоустановленному этикету, такъ какъ въ недавномъ времени поступлено съ Королевско-Датцкимъ Посломъ. А какова отъ него Лорда Тираули ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ на Аглинскомъ языкѣ рѣчь говорена, и на оную на россійскомъ отвѣтъ учиненъ, то ниже слѣдуетъ.

Рѣчь Великобританскаго Посла Милорда Тираули:

Между всѣми какъ военными такъ и Министерскими чинами, коими Его Величество Король Великобританской, мой всемилостивѣйшій Государь, почтить меня изволилъ, нѣтъ для меня славнѣйшаго, ниже такого, которой бы повѣренность Короля, Государя моего, ко мнѣ вящше значилъ, какъ препорученіе мнѣ сей вѣрющей грамоты съ характеромъ чрезвычайнаго и полномочнаго Посла при ВАШЕМЪ ИМПЕРАТОРСКОМЪ ВЕЛИЧЕСТВѢ.

)(Король

Король, Государь мой, повелѣлъ мнѣ ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО въ наисильнѣйшихъ изображенiяхъ удостовѣрить о Его ненарушимомъ атташаментѣ къ освященной Вашей Персонѣ и о Его усерднѣйшей ревности къ Вашимъ интересамъ, которые толь натуральны, и толь для обѣихъ коронъ потребны, что оные всегда взаимно распространяемы быть имѣютъ. Таковы суть сентименты Короля, Государя моего, которой равномѣрныежъ и съ стороны ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА обрѣсть себя ласкаетъ.

Восшествiе ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА на Всероссiйскiй престолъ, которымъ Императоръ ПЕТРЪ Великiй, толь справедливо прославляемый родитель ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, съ такою многою славою державствовалъ, есть такое происшествiе, которымъ Король, Государь мой, ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО поздравляетъ.

Избранiе Наслѣдника Россiйской обширной имперiи въ Персонѣ Его Высочества Герцога Голстинскаго есть дѣйство премудрости ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА: но позвольте мнѣ Государыня всемогущество божiе молить, дабы множайшiе годы прошли прежде, нежели подданные ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА слѣдствiи опытовъ такого премудраго предусмотрѣнiя видѣли.

Миръ ВАШИМЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ предъ недавнымъ временемъ съ Швецiею заключенной, есть дѣйствожъ славныхъ успѣховъ оружiя, мудрости, совѣтовъ, умѣренности и желанiя ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА съ сосѣдственствен-

ственными Вамъ государствами въ добромъ согласiи пребывать; а установленiе наслѣдника къ Шведскому престолу, мудроежъ предусмотрѣнiе ко благополучiю какъ онаго народа, такъ и того, которой подъ законами ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА жить щастiе имѣетъ.

Такiе, Государыня, происшествiи ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА государствованiе и на будущiе вѣки преславнымъ учинить имѣютъ.

Во время моего при дворѣ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА пребыванiя уповаю поступками моими Вашу протекцiю и благоволенiе заслужить, будучи увѣренъ, что я толко толико отъ Короля, Государя моего, апробацiи получу, колико я оною отъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА себя удостою.

Отвѣтъ высочайшимъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА имянемъ Его Сiятельствомъ государственнымъ Вице-Канцлеромъ Графомъ бесстужевымъ-рюминымъ учиненной:

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО довольно знать изволитъ, сколь драгоцѣнно пребывающее между ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА имперiею и Великобританiею доброе согласiе, и потому съ своей стороны къ пользѣ обоихъ коронъ всячески способствовать соизволитъ.

Будучи въ такой благосклонности ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО неинако какъ зѣло радостно прiемлетъ дружескiе обнадеживанiи, кои Его Великобританское Величество чрезъ такое торжественное посольство Ей возобновляетъ.

Качестваже и заслуги господина Посла купно съ повѣренностїю, коею Король, его Государь, почтить его изволилъ, ему удостовѣряютъ и благоволенїе ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Послѣ аудїэнцїи у ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА оной Лордъ Тираули имѣлъ и у Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя аудїэнцїю противу того, какъ и Дацкой Посолъ; а на оной на Французскомъ языкѣ нижепоказанную рѣчь говорилъ:

Его Величество Король Великобританской, котораго Чрезвычайнымъ и Полномочнымъ Посломъ я имѣю честь быть, мнѣ имянно поручилъ Вашему Императорскому Высочеству тотъ эстимъ и великую склонность, которые онъ къ Персонѣ Вашего Императорскаго Высочества имѣетъ, въ наисильнѣйшихъ изображенїяхъ засвидѣтельствовать, поздравляя Васъ притомъ возвышенїемъ Вашимъ въ новое достоинство толь должное Вашему мериту и Вашей природѣ.

И на оную рѣчь, имянемъ Его Императорскаго Высочества, Дѣйствительный Статскїй Совѣтникъ Господинъ Веселовской на Французскомъ же языкѣ отвѣтствовалъ тако:

Милостивѣйшїй Государь Великїй Князь получая съ искреннѣйшимъ признанїемъ опыты той склонности, кои Его Величество Король Великобританской ему подаетъ, по причинѣ нынѣшняго состоянїя, въ какомъ Его Императорское Высочество находится, уповаетъ впредь многїе случаи

имѣть

имѣть, къ подаңiю опытовъ того почтительнаго аташемента, которой онъ къ Августѣйшей персонѣ Его Величества имѣть изволитъ.

Тогожъ утра послѣ аудiенцiи Лорда Тираули имѣлъ приватную у ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА аудiенцiю, Его Королевскаго Величества Дацкаго, Чрезвычайный и Полномочный Посолъ господинъ Голстейнъ, на которой при подаңiи Королевской грамоты о совершившемся брачномъ сочетаңiи Ихъ Королевскихъ Высочествъ Дацкаго Кронъ-Принца съ Аглинскою Принцессою Луизою, слѣдующею на Нѣмецкомъ языкѣ рѣчью объявленiе учинилъ:

ЯКо Его Королевское Величество, мой всемилостивѣйшiй Государь, совершенно удостовѣренъ, что ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО во всемъ томъ, что Его Королевскому наслѣдному дому радостнаго случиться можетъ, истинное участiе прiемлете, тако и Его Величество преминуть не хотѣлъ, чтобъ о совершившемся брачномъ сочетаңiи Его Королевскаго Высочества Кронъ-Принца съ Ея Королевинымъ Высочествомъ Великобританскою Принцессою Луизою чрезъ сiе формальную нотификацiю не подать, въ несумнѣнномъ надѣяңiи, что сiе постановленное супружество ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ весьма прiятно будетъ, и ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО новобрачнымъ всякаго постояннаго благополучiя желать соизволите.

И на онную рѣчь Высочайшимъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА имянемъ государственной Вице-Канцлеръ на томже языкѣ отвѣтствовалъ.

Ея ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, которой сія нотификація о совершившемся между ихъ Королевскими Высочествами Кронпринцомъ Дацкимъ, и Великобританскою Принцессою Луизою брачномъ сочетаніи, ко особливому удовольствію касается, оставить не изволитъ, равномѣрнымъ образомъ во всемъ томъ, что Его Королевскому Величеству Дацкому, и Его Королевскому наслѣдному дому благополучнаго случиться можетъ, истиннѣйшее участіе принимать.

ПРИБАВЛЕНІЕ КЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

Переводъ изъ печатающихся въ Голландіи на Французскомъ языкѣ еженедѣльныхъ листочковъ подъ титуломъ: Эпилогеръ политической и проч. No. 20. отъ 16. Іюля 1744. года.

По переходѣ Принца Карла Лотарингскаго чрезъ Рейнъ, да вопіютъ отъ одного конца Эвропы до другаго, Виватъ Принцъ Карлъ Лотарингскій! котораго мужество и мудрость почти уже при кончинѣ бывшую вольность оживляютъ, и миръ и тишину возненавидѣнными коварствами изгнанные возвращаютъ, такимъ образомъ, какъ нынѣ великая Императрица Россійская оные коварства наказала, а имянно:

Россійскаго двора Криминальныхъ дѣлъ Инквизиторъ въ Москвѣ съ командою гранадеровъ, по указу ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА прибылъ въ домъ Маркиза дела Шетардія, и шедъ, не доложа ему на передъ, въ его апартаменты, объявилъ ему указъ, чтобъ немедлѣнно выѣхалъ, говоря притомъ, что кареты, каляски, телеги и прочая, чрезъ четверть часа у его воротъ въ готовности будутъ, а дабы онъ вѣдалъ о причинѣ на него немилости, то господинъ Инквизиторъ ему показалъ связку, его депеши, письма, меморіалы и прочая, иные копіями а иные его собственною рукою писанные, и декларуя ему въ тожъ время, что гранадеры при немъ Шетардіѣ останутся, для препятствованія, чтобъ кто его не обидѣлъ, или безвремянно съ нимъ не говорилъ. Господинъ Маркизъ сему указу повиновался, и ему приданъ конвой до границъ. Чаютъ, что онъ тою дорогою не поѣдетъ, коею онъ ѣхалъ изъ Парижа въ Петербургъ.

Слѣдуетъ данное въ Россіи чужестраннымъ Министрамъ о Шетардіѣ объявленіе сицево:

Хотя войскъ Французскихъ брегадиръ Марки дела Шетардій яко приватной и безъ характера по-

нынѣ

нынѣ здѣсь бывшей человѣкъ такого менажемента, каково по правамъ Министры чужихъ Государей при дворахъ въ Эвропѣ имѣютъ, и не заслуживалъ; однако ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО Всероссійская повелѣть соизволила ему господину [имреку] пристойно дать знать.

Коимъ образомъ оной Шетардій по возвращеніи своемъ къ здѣшнему Императорскому двору вмѣсто того, чтобъ показаннымъ къ нему какъ на предь сего такъ и нынѣ немалымъ отмѣнностямъ [чему всѣ господа̀ иностранные Министры очевидными свидѣтелями] соотвѣтствовать, и должное свое къ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ почитаніе усугубить, забывъ себя [всеконечно безъ указу Короля Государя своего] покусился вѣрность разныхъ персонъ и духовенства подкупать, партію себѣ устроить, и министерство низвергнуть, да и многія непристойности отсюда писать, такъ что нигдѣ то не точію недозволительно, но и никогда ни отъ котораго Государя стерпимо быть не можетъ, а въ неспоримое доказательство помянутаго Шетардія продерзости имѣются разныя за его рукою оригинальныя его депеши.

ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТРИЦА со всемъ тѣмъ по сродному своему великодушію съ нимъ Шетардіемъ по винѣ его такъ, какъ онъ по мало ожидаемому своему кондуиту достоинъ, и на себя совершенное право подалъ; поступить не соизволила, но великодушно забвенію предавая гнѣвъ свой и то что онъ безхарактерной и приватной человѣкъ, указать повелѣла ему Шетардію, не видався ни съ кѣмъ въ 24 часа изъ здѣшней столицы, а изъ имперіи какъ наискорѣе выѣхать, и яко при томъ ЕЯ

ИМПЕ-

ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО увѣрена быть изволитъ, что онъ Шетардій, какъ уже о томъ упомянуто, безъ указу и вѣдома Государя своего толь дерзостно коль необыкновенно иностранцу здѣсь поступалъ, тако нимало къ Его Величеству Королю Французскому за погрѣшностію одного изъ его подданныхъ дружбу свою не отмѣнитъ, и оную какъ донынѣ такъ и впредь культивировать охотно склонно намѣрена.

Сей отъѣздъ Маркиза Шетардія весьма разнствуетъ отъ его славнаго и велелѣпнаго въ Октябрѣ 1742. году въ Парижъ возвращенія, [ибо онъ изъ Петербурга 2. Сентября поѣхалъ] по тому, что онъ тогда въ своемъ домѣ всѣ пребогатые отъ великодушной Императрицы ему учиненные подарки всякому показывалъ, а нынѣ нечаятельно, чтобъ онъ при своемъ возвращеніи, свою рекредитивную грамоту показать поохотился. Онъ вторично въ Петербургъ пріѣхалъ въ началѣ Декабря прошлаго года, гдѣ онъ вскорѣ потомъ съ господиномъ д' Аліономъ, которой по его отъѣздѣ егожъ должность отправлялъ, жестокую ссору имѣлъ. [иногда въ задорѣ самую правду выбалтываемъ] При такомъ же задорѣ однажды случилось, что сей послѣдней Маркизу сказалъ: вы де послѣдней изъ Королевскихъ подданныхъ, котораго къ Россійскому двору послать надлежало; ибо вы не оставите все тамо въ замѣшаніе привесть, вмѣсто того, что я [д' Аліонъ] способы знаю, въ намѣреніяхъ Его Величества Короля успѣхъ получить. Сіи между помянутыми двумя Министрами проказы вскорѣ извѣстными быть стали. А тѣмъ, еже нынѣ произошло, его господина д' Аліона прореканіе подтверждено. Вспамятываютъ еще о тѣхъ объѣздахъ, которыми Маркизъ изъ Парижа въ Санктпетербургъ ѣхалъ, подъ какимъ скрытнымъ имянемъ чрезъ Гамбургъ, оттуда чрезъ Копенгагенъ, а оттуда чрезъ Стокгольмъ ѣхалъ. Вспамятываютъ же и о его въ семъ пути разговорахъ, ибо онъ хвалился, что онъ ѣдетъ для постановленія такой алліанціи, отъ которой Аустрійской домъ потрясется. Еже де ему Шетардію заслужило прозваніе *Сѣвернаго Белиля*, ибо увѣрены были, что ежели онъ въ своихъ проектахъ

ектахъ предъуспѣетъ, которые не весьма безъизвѣстны были, сирѣчь, по учиненнымъ отъ него въ Стокгольмѣ изъясненіямъ или отзывамъ, то онъ не меньше сію часть Сѣвера въ замѣшаніе приведетъ, какъ Графы Кастежа и де Санъ Северинъ уже воспалили, и что его товарищь Германскую републику въ замѣшаніе привелъ. Нынѣ учиненное открытіе подтверждаетъ, что его намѣренія были покушаться о возбужденіи новыхъ между Россіею, Швеціею и Даніею замѣшательствъ, и новую при ономъ дворѣ систему учредить, а настоящую, отъ которой сія обширная имперія, къ великой досадѣ нѣкоторыхъ ея славѣ завидящихъ державъ, толь много пользы имѣла, которую ПЕТРЪ Великій, славныя памяти, зная интересы своея короны установилъ, и которой совѣтамъ Государствующая Императрица вѣрно послѣдуетъ, вовсе опровергнуть. Не сумнѣваются, чтобъ сіе произшествіе въ Сѣверѣ глаза не открыло тѣмъ, которые бы еще могли быть омрачены, или ослѣплены корыстными ласкательствами и щедростями благовременно учиненными, которые злоключительно предъ симъ надмѣру преуспѣли.

Ежели Маркизъ дела Шетардій, по своемъ возвращеніи, въ характерѣ Министра дѣйствовалъ, не принявъ еще того Характера, то онъ показалъ, что онъ должности публичнаго Министра позабылъ, котораго справедливо привилегированнымъ шпіономъ называютъ, которой однакожъ никогда въ домашніе дѣла до того правительства касающіеся, гдѣ онъ находится, мѣшаться не имѣетъ, долженствуя только свое время; свой таланты и свой кредитъ употреблять, къ утвержденію дружбы между его Государемъ и тою державою, къ которой онъ посланъ, и обязательства между ими наитѣснѣйше укрѣплять.

ПРИБАВЛЕНІЕ
КЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

ПЕРЕВОДЪ ИЗЪ ЭПИЛОГЕРА ОТЪ 27 ІЮЛЯ 1744 ГОДА.

Нѣтъ такого двора въ Эвропѣ, при которомъ бы нынѣ неразговаривали объ открытіи интригъ Маркиза Шетардія. Какъ намѣреніе оныхъ, такъ и способы къ произведенію суть равномѣрно мерзостны; намѣреніеже того, ежели всѣмъ приходящимъ изъ Москвы, Берлина, Вѣны и Лондона вѣдомостямъ повѣрить кто хощетъ, было совершенное испровержение Австрійскаго дома, яко то главной отъ двухъ сотъ лѣтъ Французскаго министерства видъ есть. Но яко сей домъ нынѣ такимъ образомъ поступаетъ, что бóльшую часть дворовъ въ Эвропѣ, которой вольность оной домъ защищаетъ, къ своимъ интересамъ привлещи имѣетъ, тако сентименты оныхъ дворовъ перемѣнить, и ихъ къ системѣ сего министерства привесть надлежитъ; въ чемъ при министерствѣ покойнаго Кардинала ничего не щадили; имѣющіяся у всего свѣта въ рукахъ письма явно доказуютъ, что ему о нѣкоторыхъ произшествіяхъ хотя гадательно, но довольно внушено было, напримѣръ: перемѣну министерства въ Швеціи и объявленіе войны сей короны противу Россіи, учиненные при Портѣ движеніи для возбужденія оной къ объявленію войны противъ Россіи и Королевы Венгерской, и наконецъ все то, еже учинено въ Россіи къ отвращенію Императрицы отъ исполненія трактатовъ между симъ, Вѣнскимъ и Лондонскимъ дворами въ силѣ находящихся. Интриги, обѣщаніи, пенсіи и подарки ничего учинить не могли. Ни диванъ, ниже Министры другихъ дворовъ, ни на самые ласка-

 тель-

тельнѣйшіе внушеніи не склонились; и тако другимъ образомъ въ томъ поступать надлежитъ, наипачежъ нынѣ, когда ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО Всероссійская толь великую въ Сѣверныхъ дворахъ инфлюенцію имѣетъ. Къ достиженію до такого успѣха только одинъ способъ нашолся, а имянно: чтобъ три или четыре престола съ ихъ Государями и ихъ Министрами испровергнуть; и тако интриги касались до Салтана, до Россійской Императрицы, до Короля Великобританскаго и до Королевы Венгерской. Намѣреніежъ было, чтобъ первые три на жертву предать, дабы толь способнѣе и лехче послѣднюю сакрификовать возможно было, такъ что къ совершенству то привесть *Колнеріецы сообщники* (*) имѣли. Сіи

(*) О злодѣйскомъ умыслѣ онаго Колнери и его сообщниковъ, чтобъ въ Венгріи возбудить бунтъ противъ Королевы Венгерской, объявляютъ изъ Вѣны слѣдующія обстоятельства, а имянно: Прошедшаго Марта 24. дня Канцлеръ городскаго правленія, господинъ де Манагета, съ двумя членами правительства, и съ судьею деревни имянуемой Эрдбергеръ, взявъ съ собою двенатцать человѣкъ салдатъ, поѣхалъ около 8. часа по полудни въ ту деревню, и прибывъ туда арестовалъ находившагося тамъ чужестранца именемъ Колнери, которой своими поступками жителямъ той деревни весьма подозрителенъ учинился. Сей Колнери служилъ нѣсколько лѣтъ въ Австрійскомъ войскѣ Аудиторомъ, и тогда ужъ подалъ на себя подозрѣніе, для котораго по приказу отъ двора и арестованъ былъ, но потомъ свобожденъ, и изъ Австрійской службы вовсе отрѣшенъ. Хотя и недумали, чтобъ онъ въ земляхъ Королевина владѣнія остался; однако онъ въ той деревнѣ жилъ больше года; а за чемъ, того никто не вѣдалъ. Съ нимъ была женщина, которую онъ женою своею называлъ, и притомъ примѣчено, что онъ во всю свою тамъ бытность никуда изъ избы не выходилъ, но почти всегда писалъ, а жена ево по ночамъ съ двора ходила. Сіи и другія обстоятельства подали двору причину ево арестовать. Какъ онъ увидѣлъ, что хотятъ его взять, то крайне испужавшись сталъ было про-

Сіи умышленіи въ числѣ тѣхъ находятся, кои производятся такимъ Министромъ, которой всякіе злости ни во что вмѣняетъ, однакожъ безъ вѣдома его Государя Короля, которыхъ собственной интересъ обязать долженъ къ неупущенію безъ наказанія того, чтобъ съ безстрашіемъ на жизнь Государей умышляли, паче всѣхъ должны всю кровь такихъ злыхъ умышленниковъ испущать. Чтобъ Маркизъ Шетардій авторомъ такой мерзской интриги былъ, онаго знающіе его вѣрить не мо-

---

тивиться, но присланные схватя его, и недавъ ему времени одѣться, повели его въ публичную городскую тюрьму, а притомъ два письмами наполненные сундука съ собоюжъ взяли. У мнимой или подлинной его жены поставленъ былъ караулъ, и не велѣно было ее съ глазъ спускать до возвращенія помянутаго Канцлера Манагета, которой пріѣхавъ на третей день послѣ того въ деревню Эрдбергеръ, сталъ ее допрашивать, за чемъ мужъ ея въ той деревнѣ живетъ, и усмотря, что она въ рѣчахъ своихъ разбивается, приказалъ ее также въ тюрьму повести; а понеже изъ первыхъ мужа ея розысковъ ничего увѣдать было не можно, то стали спрашивать жену, которая сперьва ничего показать не хотѣла; но по учиненнымъ угрозеніямъ объявила, что мужъ ея содержитъ корреспонденцію въ разныхъ мѣстахъ Венгріи, о возбужденіи бунта; а какъ около Вѣны жилъ, то къ нему многіе Венгерцы для тайныхъ разговоровъ по ночамъ пріѣжжали. По сему показанію въ Венгерскомъ городѣ Оденбургѣ взяли подъ караулъ такого человѣка, на котораго давно основательное подозрѣніе было. Колнери при второмъ допросѣ во всемъ отъ жены ево показанномъ заперся, объявляя, будто она какъ женщина, убоявшись грозъ и пытки, сіе на него сказала напрасно. Но какъ послѣ получены новыя доказательства тѣмъ опаснымъ умысламъ, въ которыя сего человѣка употребляли, то Вѣнской дворъ назначилъ Комисаровъ, и велѣлъ по тому дѣлу формальное слѣдствіе произвесть. Сказываютъ, будто у него найдены письма такого нынѣ въ Нѣмецкой имперіи обрѣтающагося Генерала, которой передъ нѣсколькими годами службу Австрійскаго дому оставилъ. По симъ и другимъ письмамъ

гутъ; но онъ склонился токмо на исполненіе какъ то по перехваченнымъ его письмамъ является. Не достойно ли есть такое преступленіе важнѣйшаго наказанія: ибо онъ вѣрность, вѣру и честь своего Государя обезславилъ, отъ котораго онъ въ томъ признанъ быть не можетъ, хотябъ виды его и лучшіе были. Авторъ всего того прожекта и системы, которая толикіе плутовства, злости, лживости, да и самые убивства въ себѣ содержитъ, не инако можетъ быть признанъ, какъ *мерской злодѣй произшедшей изъ школы Гигнаровъ* (*), *Шателевъ* (**), *Рапальяковъ* (***), *Клемен-*

взяты многіе персоны въ Венгріи подъ арестъ, и привезены въ Вѣну, кои, какъ слышно, признались въ намѣряемомъ весьма опасномъ умыслѣ, а сему возмущенію имѣла вспомоществовать нѣкоторая небеззнатная держава. Да въ тоже время положено было вооружить находящихся въ Венгріи *Францусскихъ* полонениковъ до десяти тысячь человѣкъ, которымъ бы для произведенія въ дѣйство сего злова умыслу прямо къ Вѣнѣ итти. По симъ обстоятельствамъ Корнери, которой съ первой обыкновенной пытки ничего не показалъ, будучи вторично приведенъ къ экстраординарной пыткѣ, и увидя готовые къ тому инструменты, во всемъ признался, и всѣхъ своихъ сообщниковъ именно показалъ, между которыми и Королевинъ конюшей замѣшался, которой ужѣ до того по разнымъ подозрѣніямъ взятъ и подъ крѣпкимъ карауломъ содержанъ былъ. Слышно, что Ея Величество Королева намѣрена о томъ сообщить всѣмъ своимъ союзникамъ обстоятельное извѣстіе.

(*) *Гигнаръ*, Езуитъ, которой Шателя научилъ убить Францусскаго Короля Генрика IV.

(**) *Шателъ*, питомецъ Езуитской, хотѣлъ ножемъ зарѣзать Короля Генрика IV. но ранилъ его токмо въ нижнюю губу, и зубъ одинъ вышибъ, Декабря 24 дня, 1594. году.

(***) *Рапальякъ*, на улицѣ закололъ Короля Генрика IV. Маія 14. дня 1610. года.

Клеменсонъ (*), *Жорагиизонъ* (†), *Балтазаръ Герардонъ* (††), однимъ словомъ такоежъ скверное порожденіе какъ тѣ, которые подобно *сжегшему Ефесской храмъ* (†††) не могутъ безсмертную славу себѣ пріобрѣсть, какъ только своими злодѣйствами.

ИЗЪ ЭПИЛОГЕРА ОТЪ 3. АВГУСТА 1744. ГОДУ.

Упомянемъ нынѣ о второмъ артикулѣ; что здѣлалось Маркизу дела Шетардію или что еще ему здѣлается? Объявляютъ, что онъ по Императрицыну указу въ Ригѣ арестованъ, и въ Ревель отосланъ, еже весьма учиниться можетъ; ибо сія Государыня его безъ нарушенія всенародныхъ правъ въ Москвѣ арестовать, да и въ Сибирь, яко подозрительнаго чужестраннаго, замѣшательства въ Ея имперіи возбуждающаго, сослать моглабъ. Я также чаю, что она то моглабъ учинить, хотябъ онъ былъ снабдѣнъ характеромъ; потому, что въ дозволеніи всенародныхъ привилегій, въ пользу Министровъ, само собою разумѣется, что они такимъ образомъ и поступать будутъ, сирѣчь, что они себя недостойными не учинятъ, и предѣлы ихъ министерства не преступятъ, которые имъ запрещаютъ въ домашнія дѣла того государства, гдѣ они резидуютъ, мѣшатся, какъ то учитъ Викефортъ учитель всѣхъ Пословъ. Но поста-

(*) *Клеменсъ*, убійца Францусскаго Короля Генрика III.

(†) *Жорагиизъ*, подкупленъ былъ отъ Гишпанцовъ, чтобъ убить Оранскаго Принца Вилгелима въ 1582. году.

(††) *Балтазаръ Жерардъ*, по наученію отъ Езуитовъ, убилъ изъ пистолета вышепомянутаго Принца въ 1584. году

(††† *Сжегшему Ефесской храмъ*. Геростратъ подлой человѣкъ въ городѣ Ефесѣ, желая вѣчно имя свое прославить, зажегъ извѣстной Діанинъ храмъ въ лѣто отъ сотворенія міра 3594. а до рождества Христова въ 356 году.

становимъ такъ, что Императрица свою умѣренность и милосердіе до того распространила, что она ему позволила въ Версаль возвратиться; какимъ образомъ чаете вы, онъ тамъ принятъ будетъ? Прикроютъ ли Княжескою мантіею всѣ его злодѣйствіи, которыми онъ отъ Россійскаго двора обвиненъ, или не накажутъ ли его безуміе, которое поругало честь его Государя? или по меньшей мѣрѣ тѣхъ, кои его туда опредѣлили? Сей есть главной вопросъ, кто его къ тому употребилъ? Сіе не можетъ быть. Король; ибо его великодушие до толь двоякихъ поступокъ { не говоря паче того } унизиться не можетъ; но кто нибудь изъ его Министровъ. Ежели кто въ состояніи нашолся, такую мерзостную поступку замыслить; то я у васъ спрашиваю, не долженъ ли онъ быть паче детестированъ, нежели *Махїавель* (*) и *Гоббесъ* (**), не говоря, что паче учителей *Королеискихъ убїйцъ* (†), кото

(*) *Махїавель*, родомъ Флорентинецъ, которой жилъ въ началѣ шестагонадесять вѣка, и многими изданными отъ себя книгами прославился. Между прочимъ писалъ онъ извѣстную книгу подъ титуломъ: *О Государѣ*, въ которой даетъ весьма опасныя и злыя правила политики, и учитъ какимъ образомъ Государи въ полученіи своихъ намѣреній, какъ бы оныя иногда несправедливы ни были, поступать должны.

(**) *Гоббесъ*, славной Философъ, жилъ въ прошломъ вѣкѣ, и писалъ книгу подъ страннымъ титуломъ *Левїатанъ*, въ которой старался онъ утвердить богомерскую въ политикѣ систему, склоняющуюся къ опроверженію всѣхъ союзовъ человѣческаго общества, принявъ за основаніе *всегдашнюю войну всѣхъ противу всѣхъ*, а притомъ почитая за главнѣйшія добродѣтели *силу* и *коварство*, и приписывая Государямъ совершенное право нарушать свою вѣрность и обязательства при всякомъ случаѣ, когда имъ годно.

(†) *Учители Королеискихъ убїйцъ*, Езуиты, которые для того и выгнаны были изъ Франціи при Королѣ Генрикѣ IV. Въ парламентскомъ приговорѣ отъ 29 Декабря 1594 году,

которые дѣйствовали рукою *Рапальяка и Клеменса.* Публикуютъ, но вѣрители вы тому? что въ Россію пошлютъ чрезвычайнаго Посла, для поправленія всѣхъ сихъ злостныхъ Шетардіевыхъ поступковъ. Сей слухъ основывается на томъ, что Графъ Санъ-Северинъ д' Арагонъ, бывши призванъ въ Дюинкеркенъ, по полученіи вѣдомости о учиненномъ Шетардію трактаментѣ, великолѣпные экипажи себѣ дѣлать приказалъ. Ибо я чаю, что разгласители сего слуха обманываются, въ чемъ я на томъ мнѣніи основываюсь, что Вице-Канцлеръ Россійской совершенно знаетъ Графа Санъ-Северина, котораго Кардиналъ де Флери посылалъ въ Швецію, для произведенія въ дѣйство того, чего Графъ де Кастежа здѣлать не могъ, а именно: дабы министерство Графа Горна опровергнуть, новой съ Франціею трактатъ заключить, и въ Сенатѣ и на сеймѣ дѣла такимъ образомъ распорядить, чтобъ потомъ противу Россіи война воспослѣдовала, и проч. и проч. Чаетель вы, чтобъ такой Министръ могъ Шетардіевы въ Россіи погрѣшеніи поправить, а я съ моей стороны того ничего не чаю, и потому думаю, что Графъ Санъ-Северинъ въ Швецію возвратится, подъ претекстомъ поздравленія Короннаго наслѣдника съ его супружествомъ, а въ самомъ дѣлѣ для вспомоществованія Маркизу Ломарію въ препятствованіи, чтобъ Россійской дворъ надъ Шведскимъ не весьма великую силу взялъ, и проч. Графъ Санъ-Северинъ, которой силенъ въ интерессахъ сѣверныхъ дворовъ, къ тому употребленъ

быть

по причинѣ Шателева злодѣйскаго умыслу, написано, чтобъ учителей Клермонтской коллегіи съ ихъ учениками, и всѣхъ прочихъ езуитовъ яко повреждателей нравовъ молодыхъ людей, нарушателей народнаго покоя и непріятелей Короля и государства выслать въ три дни изъ ихъ дому и коллегіи, а въ 15. дней изъ всего королевства. *Зри о томъ Мезерееву исторію Генриха* IV.

быть весьма приличенъ. Вы усмотрите, что я съ резономъ рассуждаю, однакожъ я могу и обмануться: ибо дѣла не всегда такъ идутъ, какъ должно.

ИЗЪ ЭПИЛОГЕРА ОТЪ 10. АВГУСТА 1744 ГОДУ.

НЕ извѣстно куда Шетардїй дѣвался; арестованъ ли онъ на Россїйскихъ границахъ, и въ Иванъ городъ близъ Нарвы посаженъ, какъ нѣкоторые письма о томъ упоминаютъ, или онъ, [потомъ, какъ Россїйской съ нимъ посланной караулъ его покинулъ] утаился, дабы не заѣзжая ни къ которому двору, гдѣ онъ оправдаться не можетъ, въ Парижъ скрытно возвратиться, и въ руки своего любезнаго Кардинала предаться могъ, которой въ оправданїе его пространной и противъ Московскаго двора жалобами наполненной меморїалъ написалъ; но сказываютъ, что Король онаго прелата въ Соесонъ ѣхать принудилъ, для оправданїя себя самого, ежели то возможно. Сїе дѣло во Францїи непонятно и великую молву причиняетъ, однакожъ о томъ тайно разговариваютъ: ибо всѣ тѣ, которые публично о томъ отзываться дерзнулибъ, безъ всякаго милосердїя въ бастилїю сажаются; еже лучшихъ Французовъ роптать заставляетъ, которые увидѣли, но поздо ужѐ, исполненїе предрѣкающей пѣсни, которая начинается Л.... *сожалѣю о будущемъ твоемъ жребiи* и проч: И подлинно возможно ли примыслить большаго числа бѣдствей, одно по другомъ являющихся отъ той системы, коя составлена, и послѣдуема была, послѣ смерти Кардинала Флерїа, которой, ежелибъ еще живъ былъ, на декларацїи войны никогдабъ не поступилъ, и наименьше полезнѣйшїй миръ заключилъ бы, паче нежелибъ согласиться о нападенїи на Фландрїю, и о приведенїи дѣлъ даже до раззоренїя королевства, единственно въ пользу интересовъ такого Принца, которой будучи въ миру, признанїя своего оказать воли имѣть не будетъ

ПРИБАВЛЕНIЕ
КЪ САНКТПЕТЕРБУРГСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ
No. 80. октября 4. дня, 1744. года.

УКАЗЪ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА САМОДЕРЖИЦЫ ВСЕРОССIЙСКОЙ
изъ Правительствующаго Сената
объявляется во всенародное извѣстiе:

Ея ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, сего Iюля 15 дня въ день окончательнаго торжества, о благополучно совершившемся съ короною Шведскою, послѣднемъ вѣчномъ мирѣ, и въ послѣдующiя потомъ дни для онагожъ торжества, всемилостивѣйше пожаловать соизволила;

а именно:

Генерала - Фельдмаршала Графа Лесси шпагою да табакеркою съ бралiантами, съ придачею къ прежнему ево настоящему окладу жалованья, и прибавочному въ 1740 году еще по 3000 рублевъ на годъ.

Генераловъ:

Василья Левашева шпагою съ бралiантами.

Тамеса Кейта шпагою съ бралiантамижъ, и придачею жалованья къ прежнему ево настоящему окладу по 2000. рублевъ на годъ.

ШПАГАМИЖЪ СЪ БРАЛIАНТАМИ

Генераловъ - Лейтенантовъ:

Андрея де бриллiи, фонъ Штофеля, Михайла Хрущова, Графа Петра Салтыкова.

Генераловъ - Маэоровъ:

фонъ Ливена, Графа Александра брюса, Василья Лопухина.

X РОССIЙ-

россійскими графами

Генераловъ :

Андрея Ушакова, Александра Румянцова, Оберъегермейстера Дѣйствительнаго Камергера, и лейбкомпаніи Поручика Рейхсъ - Графа Алексѣя Разумовскаго, Камерюнкера Кирилу Разумовскаго, и съ ихъ потомствомъ.

КАВАЛЕРІЯМИ ОРДЕНА СВЯТАГО АЛЕКСАНДРА

Генераловъ - Лейтенантовъ :

Князь Юрья Репнина, Петра Измайлова, Кампенгаузена.

Тайныхъ Совѣтниковъ :

Петра Шипова, Князь Алексѣя Голицына.

Камергеровъ :

Іогана Албрехта Корфа, [которой въ Копенгагенѣ при Дацкомъ дворѣ Министромъ] Графа Петра Шереметева, Николая Корфа, Князь Петра Голицына; Графовъ Мартына Скавронскаго, Андрея Гендрикова; Генерала - Маіора Стуарта.

ЧИНАМИ :

Канцлеромъ Вицеканцлера Графа Алексѣя Бестужева-Рюмина.

Въ Дѣйствительные Тайные Совѣтники и Вицеканцлеромъ Дѣйствительнаго Камергера Графа Михайла Воронцова.

Оберъ - Маршаломъ Гофмаршала Дмитрея Шепелева.

Въ Генералы.

Изъ Генераловъ - Лейтнантовъ, Князь Василья Репнина, Графа Антона Девіера.

Въ Дѣйствительные Тайные Совѣтники :

Изъ Тайныхъ Совѣтниковъ Князь Бориса Юсупова.

Въ Генералы - Поручики :

Изъ Камергеровъ Александра Шувалова, Петра Шувалова; Графа Ѳедора Апраксина.

Изъ

Изъ Дѣйствительныхъ Статскихъ Совѣтниковъ Графа Ефима Рагузинскаго.

Въ Тайные Совѣтники:

Изъ Дѣйствительныхъ Статскихъ Совѣтниковъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода Князь Якова Шеховскаго.

Президента Вотчинной колегіи Князь Ивана Одоевскаго.

Въ Генералы-Маэоры:

Изъ брегадировъ Александра Лукина.

Изъ отставныхъ Капитановъ гвардіи Князь Юрья Долгорукова

Изъ Полковниковъ: Ѳедора Шушерина, и быть ему по прежнему въ отставкѣ; Князь Эль Мурзу бековича Черкасскаго къ нерегулярнымъ войскамъ.

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА въ Камергеры

Изъ Камеръюнкеровъ: Николая Чоглокова, Графа Мартына Скавронскаго, Графа Андрея Гендрикова.

Въ Дѣйствительные Статскіе Совѣтники

Изъ Статскихъ Совѣтниковъ: Якова Маслова, Степана Пырскаго, Голдбаха, Андрея Фика.

Въ рангъ брегадирской

При Его Императорскомъ Высочествѣ Государѣ Великомъ Князѣ, въ Камергеры Графа Петра Дивіера.

При Ея Императорскомъ Высочествѣ Государынѣ Великой Княжнѣ, Камергерами жъ: Изъ Капитановъ гвардіи Князь Александра Голицына; изъ Капитановъ-Поручиковъ, Графа Ивана Гендрикова, Графа Андрея Ефимовскаго.

Въ брегадиры

Изъ Подполковниковъ: Князь Ѳедора Голицына, и быть ему въ отставкѣ по прежнему.

Въ Статскіе Совѣтники

Изъ Оберъ-Кригсъ Комисаровъ: Семена Ушакова, Никифора Апушкина.

Изъ Совѣтниковъ :

Семена Любученинова, Филипа Пальчикова, и быть ему по прежнему въ отставкѣ.

Въ Полковничей рангъ въ Камеръюнкеры :

При Его Императорскомъ Высочествѣ Государѣ Великомъ Князѣ изъ Порутчиковъ гвардіи Ларіона Овцына.

При Ея Императорскомъ Высочествѣ Государынѣ Великой Княжнѣ, изъ Подпорутчиковъ отъ бомбандиръ : Александра Вильбоу, Графа Захарья Чернышева, Графа Андрея бестужева-рюмина.

Въ Оберъ - Кригсъ - Комисары :

Изъ Подполковниковъ : Ивана Зыбина, Семена Сомова;

Изъ Генераловъ Провіантмейстеровъ, Володимера Грущецкаго.

Въ Полковники :

Изъ Подполковниковъ Сергѣя Лаврова и отъ всѣхъ дѣлъ отставить.

Изъ Генералъ - Адъютантовъ Петра бестужева - рюмина.

Изъ Подполковниковъ Петра римскаго - Корсакова.

Въ Совѣтники.

Изъ Ассессоровъ : Михайла Володимерова, Михайла Волкова, Александра Хитрова, Василья Ададурова, и давать ему жалованія по 1200. рублевъ на годъ.

Въ Подполковники :

Изъ Маэоровъ Ивана Дубровскаго и отъ всѣхъ дѣлъ отставить.

Въ ранги Подполковничьи.

Почтъ Директоровъ : Московскаго Пестеля, Санктпетербургскаго Аша.

Въ Маэоры и того ранга :

Армѣй-

Армѣйскихъ полковъ изъ Капитановъ въ гвардію въ Капитаны - Порутчики Петра Алсуфьева, Ѳедора Ржевскаго.

Капитана Тизенгаузена въ Примѣръ - Маэоры въ полевые полки.

Порутчика Степана Медведева въ Маэорыжъ и по прежнему въ отставку.

Иностранной коллегіи Секретарей: Петра Курбатова, Андрея Суровцова въ ранги Маэорскія.

Лейбгвардіи:

Семеновскаго полку изъ Капитановъ - Порутчиковъ Графа Ивана Ефимовскаго, да Ивана Самарина въ Капитаны въ тотже полкъ, а на ихъ мѣста въ Капитаны - Порутчики изъ Порутчиковъ тогожъ полку Ивана Алексѣева сына, да Преображенскаго полку Ивана Алексѣеважъ сына Шубиныхъ.

Конной гвардіи: Порутчика Петра Толстова въ Секундъ-Ротмистры.

Иностранной коллегіи Переводчиковъ; Ѳедора бехтѣева, Андрѣя Иванова въ Секретари, съ жалованьемъ по 500. рублевъ на годъ каждому.

ДЕРЕВНЯМИ ВЪ ВѢЧНОЕ И ПОТОМСТВЕННОЕ ВЛАДѢНІЕ ВЪ ЛИФЛЯНДІИ:

Генералу - Фельдмаршалу Принцу Гессенгомбурскому сорокъ девять гаковъ и семь осмыхъ доль.

Генералу Графу Румянцову 84. гака и три осмыхъ доль.

Дѣйствительному Тайному Совѣтнику, и ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Оберъ-Гофмейстеру барону фонъ Миниху 38. съ осмою долею гака.

Дѣйствительному Тайному Совѣтнику и Генералу-Прокурору Князю Трубецкому 50. и двѣ осмыхъ доль гака, да въ Кекстолмскомъ уѣздѣ 55. дворовъ.

Генералу Василью Салтыкову 36. съ четвертью гака.

Генералу барону фонъ Люберасу 30. съ половиною гака.

Генераламъ - Лейтенантамъ и Камергерамъ, Александру

 Шувалову

Шувалову 27. и три четверти, Петру Шувалову 25. и семь осмыхъ доль гака.

Оберъ - Церемоніймейстеру Графу Сантію 19. и три четверти гака.

Штатсъ - дамѣ Марьѣ Чеглоковой 48. и три четверти гака.

Дѣйствительному Статскому Совѣтнику барону Черкасову въ Великороссійскихъ городахъ 1341. душу, да въ Ингерманландіи мызу.

Изъ Волоховъ Полковнику Василью Танскому прежніе ево отписныя деревни въ Малой россіи 423. души.

Дѣйствительному Тайному Совѣтнику и первому Лейбъ-Медикусу Графу Лестоку денегъ 15000. рублевъ.

Шестаго надесять дня Полковника Графа Григорья Григорьева сына Чернышева въ брегадиры.

Санктпетербургскаго гарнизона, Подполковника Василья Чертова въ Полковники въ томъ же или въ Кронштатской гарнизонъ, гдѣ есть порозжее мѣсто.

Маэора и Тферскаго Воеводу Михайла Ивина въ Подполковники.

Дватцать четвертаго дня, отъ флота Капитану Сергѣю Татищеву деревни изъ выморочныхъ и отписныхъ 913. душъ.

Совѣтнику Юрью Хризоскулееву 666. душъ.

Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Фику въ Лифляндіи Оберпаленскія маетности.

ЧИНАМИ:

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА втораго Лейбмедикуса Антонія Риберосанши, и Гофъ медикуса бургавена рангами Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника.

Глуховскаго гарнизона Капитана Алексѣя Яблонскаго въ томже гарнизонъ въ Подполковники.

бывшаго въ Синявинѣ баталіонѣ Порутчика Ивана Язвецова въ Капитаны.

Иностранной колегіи Актуаріуса Урила Иванова въ Секретари въ тоежъ коллегію.

Дватцать шестаго дня, Генерала - Маэора и лейбгвардіи Семеновскаго полку Примьоръ - Маэора Алексѣя Шубина въ Генералы - Порутчики и въ отставку отъ службы и отъ всѣхъ дѣлъ.

Подполковника Кадеуса въ Полковники.

Генерала Фельдмаршала Графа Лессіа Флигель - Адъютантовъ Зотрова и Лестока въ Примьръ - Маэоры.

Рижскаго гарнизона Подполковника бетхера въ тотъже гарнизонъ на порозжее мѣсто въ Полковники.

Ингерманландскаго пѣхотнаго полку Капитана Князь Николая Сергѣева сына Голицына лейбгвардіи въ Семеновской полкъ въ Капитаны - Порутчики.

Отъ артилерии Капитана Алексѣя Гринкова женѣ Аннѣ Матвѣевой дочери изъ выморочиыхъ деревень 291. душа.

Дѣтемъ Степана Лопухина движимое и недвижимое имѣніе отца и матери ихъ все, какогобъ званія ни было, кромѣ жалованныхъ дворовъ и деревень.

Дватцать седмаго дня брегадира и Военной коллегіи члена Ивана Маслова въ Генералы - Маэоры, и быть ему въ той коллегіи по прежнему.

Маэора Ивана Строева въ Совѣтники.

Архитектора Ивана Коробова въ рангъ Полковничей.

бывшаго при Генералѣ баронѣ фонъ Люберасѣ Адъютанта Александра Шепизо въ Ингерманландской пѣхотной полкъ въ Капитаны.

бывшагожъ при дворѣ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Комисара Володимера Дружинина въ Капитаны.

Ингерманландскаго пѣхотнаго полку Подпорутчика Агѣя Зеленина, да бывшаго въ Тобольскомъ гарнизонѣ Каптенармуса Александра быкова въ Порутчики.

ДЕРЕВНЯМИ:

Полковнику Андрею Колударову 170 душъ и отъ всѣхъ дѣлъ ево въ отставку.

Вдовѣ Аграфенѣ Васильевой дочерѣ покойнаго Генерала-Порутчика Ивановой женѣ Панина 651. душа.

Совѣтнику Василью Неронову 828. душъ.

Вдовѣ Адмирала Сиверса женѣ Софїи съ дѣтьми въ Лифляндїи 14 и пять осмыхъ доль гака.

ЧИНАМИ:

Изъ Совѣтниковъ канцелярей Андреяна Неплюева въ Статскїе Совѣтники.

Изъ Переводчиковъ коллегїи иностранныхъ дѣлъ Петра Аргамакова въ Секретари съ Маэорскимъ рангомъ.

бывшаго Секретаря Ивана Суда въ Ассессоры.

Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Голдбаху жалованья по двѣ тысячи рублевъ на годъ.

Статскому Совѣтнику Курбатову, давать жалованьяжъ по преждеучиненному ему окладу по тысячѣ по триста рублевъ на годъ.

Канцелярскимъ служителямъ коллегїи иностранныхъ дѣлъ въ награжденїе пять тысячь рублевъ.

Печатанъ въ Москвѣ при Сенатѣ Сентября 10 дня 1744 года.

ПРИБАВЛЕНІЕ
КЪ САНКТПЕТЕРБУРГСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ
ВЪ ЧЕТВЕРТОКЪ ОКТЯБРЯ 18. ДНЯ, 1744. ГОДА.

ИЗЪ МОСКВЫ ОТЪ 12. ОКТЯБРЯ

Сего мѣсяца 8 числа предъ полуднемъ прибывшей сюда предъ нѣкоторымъ временемъ Шведской Сенаторъ, баронъ Цедеркрейцъ имѣлъ у ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА нашей всемилостивѣйшей Государыни, а потомъ у Ихъ Императорскихъ Высочествъ Государя Великаго Князя, и Государыни Великой Княжны первые свои приватные аудіенціи, въ характерѣ чрезвычайнаго Посла, точно на томже основаніи, какъ Аглинской и Дацкой Послы; а какіе притомъ отъ него рѣчи говорены и отвѣты на оные учинены, то ниже слѣдуетъ:

Рѣчь къ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, которая Шведскимъ Посломъ барономъ Цедеркрейцомъ на Шведскомъ языкѣ отправлена:

Для короны и скипетра рожденна быть, подлинно изовсѣхъ преимуществъ наизнатнѣйшее и неоцѣненнѣйшее есть: но оное добродѣтельми и высокими качествами получить по справедливости, еще наибольше и превосходительнѣе почитаемо.

Обои въ ВАШЕМЪ ИМПЕРАТОРСКОМЪ ВЕЛИЧЕСТВѢ совокупно и соединены находятся.

Престолъ, которымъ ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО государствуете, блистаетъ сіяніемъ великихъ дѣйствъ славы достойнѣйшаго Государя

)(Родителя

родителя Вашего, однакожъ новаго сїянїя лишенъ бы былъ, ежелибъ противное щастїе равную силу надъ добродѣтельми, какъ надъ правомъ наслѣдїя и высокимъ рожденїемъ въ дѣйство произвесть могло. Но ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО предъ очьми всего свѣта возшествїемъ своимъ на престолъ вдругъ и ту силу и власть получили, которая въ сердцахъ Вашихъ вѣрныхъ подданныхъ скрытна была, и которой они подверженными быть желали.

Сколь зѣло Его Королевское Величество, мой Всемилостивѣйшїй Государь, и съ нимъ все Шведское государство, о той судбѣ и о щастливомъ исполненїи оной обрадовалися, и слѣдовательно особливое участїе въ томъ приняли; то уповательно въ великодушныхъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА мысляхъ ужѐ довольно импрессїи учинило, и такимъ о́бразомъ прїятнымъ доказательствомъ и удостовѣрительною подлинностїю препровождено.

ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО чаятельно неменьше о тѣхъ благонамѣренныхъ мнѣнїяхъ извѣстны находитеся, съ которыми Его Королевское Величество, мой Всемилостивѣйшїй Государь, постановленную между обоими государствами дружбу признаваетъ, и коимъ образомъ онъ въ неотмѣнномъ намѣренїи пребываетъ, оную толь крѣпкими обязательствами и толь совершенною откровенностїю утвердить, дабы тѣмъ обоихъ взаимное благополучїе поспѣшествовано, а супротивъ того всякїе вредительные умышленїи безплодными учинены и уничтожены быть могли.

И яко Его Королевское Величество не безъ особливаго признанія помнитъ, сколь много, ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО къ возстановленію въ сѣверѣ покоя, присылкою знатной помощи способствовали; тако Его Королевское Величество за то всякое дружебно сосѣдское благодареніе отправляетъ, и свое постоянное и прилѣжнѣйшее стараніе употребитъ, дабы при всякихъ случаяхъ оказывать, что его благодарность съ тою особливою дружбою и благонамѣреніемъ равна, о которыхъ ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО въ сіе прошедшее время толь изобильные знаки показывали.

А дабы ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ далѣе о томъ сильнѣйшія увѣренія подать, то Его Королевское Величество меня своимъ чрезвычайнымъ ко двору ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Посломъ избралъ, въ томъ надежномъ и крѣпкомъ чаяніи, что ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА мнѣніе и намѣреніе съ тѣмъ сходственными найдетъ. И я подлинно въ благополучномъ часу къ престолу ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА приступилъ бы, ежелибъ я при томъ орудіемъ служить могъ, и окончаніе бы дѣла желанію моему соотвѣтствовало; то бы отнюдь никогда о другой ссорѣ и ревнованіи между обоими государствами и народами неслышно было, кромѣ такого, дабы другъ предъ другомъ обѣщаніями и дѣйствительными дружбы показаніями превосходить могъ.

Что же до моей собственной персоны касается; то я толь многіе удостовѣрительные опыты, о вы-

сокой и неоцѣненной ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА милости имѣю, что я нималѣйше о томъ сумнѣваться не могу; чего ради токмо въ глубочайшей покорности прошу, да соизволитъ ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО меня въ той милости до того содержать, пока я, дабы оной удостоиться, свое стараніе прилагать буду.

Отвѣтъ съ стороны ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА учиненной на россійскомъ языкѣ чрезъ государственнаго Канцлера Его Сіятельство Графа бестужева - рюмина.

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО между всѣми благодѣяніями, коими всевышній Ея государствованіе толь изобильно одарить благоволилъ, ни о какомъ иномъ ревностнѣе стараться не изволила, какъ чтобъ съ сосѣдними державами и слѣдовательно съ короною Шведскою истинную непремѣнную дружбу содержать.

Но яко ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ и совершенно извѣстно, колико Его Величество Король Шведской своимъ высокимъ талантомъ, справедливою прозорливостію и неутомленнымъ попеченіемъ о благополучіи его королевства, въ полученіи толь похвальнаго намѣренія способствовалъ; тако ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО не токмо себя обязанною рассудить изволила, хвалы достойные виды Короля и Шведскаго государства дѣйствительною дачею помощи подкрѣплять, но и впредь готова быть изволитъ, съ его высокопомянутымъ Королевскимъ Величествомъ все то обще купно поспѣшествовать,

шествовать, что къ тѣснѣйшему обязательству обоихъ коронъ и ихъ процвѣтанію и приращенію касаться моглобъ.

И потому господинъ Посолъ весьма обнадеженъ быть можетъ, что его присудствіе при здѣшнемъ дворѣ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ пріятной случай подастъ, оказанные къ его персонѣ и меритамъ ужѐ предъ многими годами сентименты новыми опытами ЕЯ эстима подтвердить.

Рѣчь Шведскаго Посла барона Цедеркрейца, которую онъ на приватной аудіэнціи у Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя отправилъ на Французскомъ языкѣ:

Когда Король, Государь, мой изволилъ мнѣ поручить ту комисію, которая нынѣ доставляетъ мнѣ честь при здѣшнемъ дворѣ находиться, то въ тожъ время повелѣлъ онъ мнѣ испросить аудіэнцію и у Вашего Императорскаго Высочества, для поданія вамъ наисильнѣйшихъ и искреннѣйшихъ обнадеживаній, о Его совершеннѣйшей дружбѣ и особливѣйшемъ почтеніи.

Сіи Королевскіе сентименты суть общіе съ сентиментами всего Шведскаго народа, такому Принцу, которой своими высокими качествами ежедневно славу свою и удивленіе наше умножаетъ, и которому судбы, не дозволя, дабы онъ мѣсто, голосами нашими ему назначенное, упражнялъ, не можетъ однакожъ никогда отнять того, которое мы въ сердцахъ нашихъ ему сохраняемъ.

 Добро-

Добродѣтели, которые Васъ милостивый Государь, на вышшую степень щастія возвели; августѣйшая Ваша природа и радость, которую Ваше Императорское Высочество, о благополучии Швецiи при всякихъ случаяхъ являли, суть толикія обнадеживанія, которыя Короля подтверждаютъ, въ подлинномъ уповании, что Ваше Императорское Высочество всячески поспѣшествовать благоволите, къ содержанію и умноженію дружбы, и соединенія толь твердо къ благополучію обоихъ народовъ установленныхъ.

Чтоже до меня принадлежитъ, то я за наивящщее мое щастіе почитаю, что я при такомъ случаѣ употребленъ, при которомъ позволяется мнѣ Вашему Императорскому Высочеству возобновить то признаніе, которое я Его Королевскому Высочеству Свѣтлѣйшему родителю Вашему долженствую, и при которомъ ласкать себя могу, что я тѣжъ милости, которыми оной Принцъ меня удостоить изволилъ, паки найду, чрезъ глубочайшее почтеніе и усердную венерацію къ Вашему Императорскому Высочеству, Его Августѣйшему сыну.

Отвѣтъ съ стороны Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя учиненной по Французски, чрезъ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Веселовскаго.

ПОчтительной аташаментъ, которой Государь Великой Князь къ Его Величеству Королю Шведскому всегда имѣть будетъ, також де и признаніе его къ государственнымъ чинамъ, не могутъ ему подавать

подавать какъ полезные сентименты къ Шведскому народу, и къ тому тѣсному соединенію, которое Онъ съ Россіею содержать желаетъ.

Въ такой диспозиціи Его Императорское Высочество равномѣрно готовъ будетъ способствовать, по елико отъ него зависитъ стараніямъ господина Посла, для утвержденія добраго между обоими коронами согласія, и для удостовѣренія его объ особливѣйшемъ почтеніи, которое онъ къ его меритамъ имѣетъ.

Рѣчь къ Ея Императорскому Высочеству Государынѣ Великой Княжнѣ отъ Шведскаго Посла барона Цедеркрейца отправленная на Нѣмецкомъ языкѣ.

Хотя Король мой Государь о высокомъ Вашего Императорскаго Высочества обрученіи, при моемъ отъѣздѣ изъ Швецïи извѣстенъ не былъ, то однакожъ я совершенно увѣренъ, что Его Королевское Величество по первой отомъ получаемой нотификацïи, съ толь наибольшею радостïю оное услышить изволитъ, понеже сïе обрученïе нетокмо тѣсной узлъ дружбы, чрезъ которой обои сосѣднïе государства соединены, но и пребывающее между ими доброе согласïе наивящше утверждаетъ. Между тѣмъ я честь имѣю Ваше Императорское Высочество онымъ покорнѣйше поздравить, прося притомъ, да соизволите Ваше Императорское Высочество меня въ вашей милости и неотмѣнномъ благоволенïи всегда содержать.

Отвѣтъ

Отвѣтъ на рѣчь барона Цедеркрейца къ Ея Императорскому Высочеству Государынѣ Великой Княжнѣ, учиненной по Нѣмецки чрезъ Оберъ - Ягермейстера бредаля.

Ея Императорское Высочество никако не сумнѣвается, чтобъ нотификація о Ея съ Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Всероссійскимъ совершившемся обрученіи Его Королевскому Величеству Шведскому по показанной Господиномъ Посломъ причинѣ пріятна не была; а между тѣмъ Ея Высочество со многимъ благодарности обязательствомъ и обнадеживаніемъ о своемъ особливомъ естимѣ признаваетъ, что онъ своимъ собственнымъ поздравленіемъ Королевское о томъ повелѣніе толь обязателнѣйшимъ образомъ предъупредилъ.

ПРИБАВЛЕНІЕ
КЪ САНКТПЕТЕРБУРГСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ
ВЪ ПОНЕДѢЛЬНИКЪ ОКТЯБРЯ 22. ДНЯ, 1744. ГОДА.

ИЗЪ КІЕВА ОТЪ 14. СЕНТЯБРЯ.

За нѣсколько дней до пришествія ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА нашей всемилостивѣйшей Государыни прибылъ сюда Королевско-Польской великаго княжества Литовскаго Генералъ-Фелдцейгмейстеръ, господинъ Графъ Флемингъ, и прибытія ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ожидалъ.

Когда ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО со всею Своею Императорскою фамиліею въ здѣшней городъ благополучно прибыть соизволила, то онъ господинъ Графъ Флемингъ по обычаю къ Его Сіятельству Вице-Канцлеру и дѣйствительному Тайному Совѣтнику господину Графу Михайлѣ Ларіоновичу Воронцову адресовался, объявя, что онъ къ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ отъ Его Величества Короля и рѣчи посполитой Польской для поздравленія о благополучномъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА прибытіи въ здѣшней яко пограничной и сосѣдней съ его Польскимъ королевствомъ городъ нарочно присланъ, и прося о назначеніи дня, когда онъ предъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО для подачія Королевской грамоты и къ Ихъ Императорскимъ Высочествамъ Государю Великому Князю и Государынѣ Великой Княжнѣ для отправленія имянемъ Короля его Государя о томже поздравительнаго комплимента допущенъ быть можетъ.

Въ слѣдствіе чего ему господину Графу Флемингу чрезъ Его Сіятельство государственнаго Вице-Канцлера къ тому тридесятое число минувшаго Августа въ 12мъ часу

по полуночи назначено, то есть въ день торжества ордена святаго Александра Невскаго.

По чему оной господинъ Графъ Флеминтъ ко двору ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА прiѣхалъ, и принятъ онъ на всходахъ Императорскихъ апартаментовъ Камеръюнкеромъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА господиномъ Сиверсомъ, и препровожденъ въ переднюю палату, гдѣ помѣшкавъ онъ господиномъ Камергеромъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА и Кавалеромъ ордена святаго Александра Княземъ Петромъ Голицынымъ предъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО на приватную аудiэнцiю введенъ, на которой при поданiи ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ Королевской грамоты, слѣдующую на Французскомъ языкѣ рѣчь говорилъ:

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

Ежели Король Польской, мой всемилостивѣйшiй Государь, когдалибо какою славною комиссiею меня почтить изволилъ, то безъ сумнѣнiя есть та, что Его Величество ко двору ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА меня отправилъ, для поздравленiя ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ щастливымъ ВАШИМЪ прибытiемъ къ границамъ Его королевства, и для поданiя при семъ случаѣ обнадеживанiя о истинномъ Его желанiи, съ ВАШИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ ту постоянную и неотмѣнную дружбу вящше и вящше распространять и укрѣплять, которая отъ толь давныхъ лѣтъ взаимному обоихъ государствъ благополучiю основанiемъ есть.

Его Величество того часа по возвращенiи въ свое королевство, мнѣ повелѣлъ было ѣхать въ Москву, дабы о томъ ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО увѣдомить,

мишь, и оныежъ обнадеживаніи о имѣющей своей къ вамъ эстимѣ возобновишь; но оная моя поѣздка ничемъ инымъ отсрочена, какъ полученнымъ извѣстіемъ, что ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО сюда прибыть намѣреніе воспріяли.

Сіе отложеніе доставило Королю неизреченное удовольствіе, когда онъ увѣдомился, что и вся рѣчь посполитая генерально Его примѣру, въ разсужденіи содержанія онаго благополучнаго согласія, кое равно, какъ на взаимномъ интересѣ, такъ и на публичныхъ трактатахъ основано, искренно послѣдовать желаетъ.

Славные происшествіи, кои Россійская имперія подъ государствованіемъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА видѣть удостоилась, между которыми есть постановленной миръ съ Швеціею, учиненное избраніе наслѣдника къ престолу сего обширнаго государства, въ персонѣ Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя, и матерне-усердные старанія ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, объ обнадеживаніи потомству благополучія сего наслѣдства, щастливо заключеннымъ супружествомъ сего Государя, съ наисовершеннѣйшею Принцессою, со удивленіемъ отъ всего свѣта почитаются за знакъ глубочайшей премудрости, которой исторія мало примѣровъ предъявить можетъ.

Толь знатные и дѣлами достопамятные времена учинятъ славу имяни ЕЛИСАВЕТИНА во свѣтѣ безсмертною, и Россіи еще вящше драгоцѣннѣйшею, какъ то же имя ЕЛИСАВЕТЫ еще и нынѣ въ Англіи

въ драгомъ воспоминаніи есть. благонадежные же авантажи, кои ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО [послѣдуя стезямъ своего Августѣйшаго Родителя ПЕТРА Перваго достославныя памяти] подданнымъ своимъ нынѣ доставить изволила, соблюдять и сохранять славу ВАШУ даже до и поздѣйшихъ временъ.

Что же до меня касается, то я, за наищастливѣйшаго въ свѣтѣ человѣка поставлять себя стану, ежели изъясняя предъ ВАШИМЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ ненарушимую преданность Короля и рѣчи посполитой къ интересамъ ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, и ихъ безконечное высокопочитаніе къ освященной персонѣ ВАШЕЙ, я въ тожъ время возмогъ бы ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО удостовѣрить, о моей всеглубочайшей венераціи, и заслужить честь ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА протекціи и милости.

По окончаніи оной рѣчи Его Сіятельство государственный Вице-Канцлеръ именемъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА на то по Французски же, какъ слѣдуетъ, отвѣтствовалъ:

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО съ особливою благодарностію признаваетъ, новый знакъ аттенціи, которой ОНА отъ Его Величества Короля Польскаго получила, чрезъ ту комиссію, которая господину Генералу Фелдцейгмейстеру препоручена, для поздравленія ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА щастливымъ ЕЯ въ здѣшнее мѣсто прибытіемъ, и

для

для подания ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ имянемъ Его Величества Короля и републики наисильнѣйшихъ обнадеживаній о ихъ тѣсной дружбѣ.

При семъ благополучномъ состояніи совершеннаго соединенія между Россіею и Польшею ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО со всякимъ удовольствіемъ всѣми являющимися случаями пользоваться станетъ, для подания Королю взаимныхъ опытовъ о ЕЯ эстимѣ, и дабы какъ Его, такъ и републику удостовѣрить, о искренныхъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА сентиментахъ, кои ОНА всегда къ персонѣ Его Величества и къ интересамъ републики засвидѣтельствовала.

Впрочемъ же ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТРИЦА обнадеживая господина Генерала Фелдцейгмейстера Своею благосклонностію, неинако, какъ довольна избраніемъ, которое Король для сего дѣла въ персонѣ такого мерита и качества учинилъ.

По выходѣ его господина Графа Флеминга, послѣ аудіэнціи, отъ Его Превосходительства господина Оберъ-Маршала, Генерала-Аншефа и Всероссійскихъ орденовъ Кавалера Дмитрія Андреевича Шепелева, онъ яко Кавалеръ помянутаго ордена, къ столу ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА приглашенъ.

А между тѣмъ Камеръюнкеромъ Ея Императорскаго Высочества Государыни Великой Княжны, господиномъ Графомъ Чернышевымъ препровожденъ въ покои Ихъ Императорскихъ Высочествъ, гдѣ онъ будучи допущенъ сперва предъ Его Императорское Высочество Государя Великаго Князя Всероссійскаго, а потомъ предъ Ея Императорское Высочество Государыню Великую Княжну, отправилъ имянемъ Короля своего Государя краткіе на Французскомъ языкѣ

 поздра-

поздравительные комплименты, на которые ему именемъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ господинъ дѣйствительной Статской Совѣтникъ Веселовской по Французскижъ отвѣтствовалъ.

По обѣдѣ онъ Графъ Флемингъ былъ на поклонѣ и у Ея Свѣтлости Княгини Цербстской матери, Ея Императорскаго Высочества Государыни Великой Княжны;

А 12 числа сего Сентября о полудни оной Графъ Флемингъ по желанію его для взятія отпуска въ лагерѣ на Луговой сторонѣ Днепра въ ставку предъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО на отпускную аудіэнцію допущенъ, и притомъ ему грамота ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА въ отвѣтъ на привезенную имъ Королевскую, отдана.

Послѣ чего Его Сіятельство государственный Вице-Канцлеръ его господина Графа Флеминга у себя въ ставкѣ на обѣдѣ трактовалъ, и съ нимъ простился.

И тако оной Графъ, побывъ здѣсь во время присудствія ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, къ своему двору съ удовольствіемъ возвратился.

ПРИБАВЛЕНІЕ
КЪ САНКТПЕТЕРБУРГСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

ВЪ ЧЕТВЕРТОКЪ НОЯБРЯ 22. ДНЯ, 1744. ГОДА.

ИЗЪ МОСКВЫ ОТЪ 14. НОЯБРЯ.

Во время бытности ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, нашей всеавгустѣйшей и всемилостивѣйшей Государыни, въ Кіевскомъ походѣ, прибылъ въ здѣшнюю столицу отъ Ея Величества Королевы Венгеро-богемской, въ характерѣ чрезвычайнаго и полномочнаго Посла, дѣйствительной Тайной Совѣтникъ, господинъ Графъ Урсинъ розенбергъ, для прекращенія, и толь наилучшаго ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ удовольствія, по причинѣ преступленія бывшаго здѣсь Венгеро-богемскимъ Министромъ Марки ботты, о винѣ котораго изданнымъ въ печать ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА въ 30. день Августа прошлаго 1743. года манифестомъ во всенародное извѣстіе публиковано.

Но яко сверьхъ того, что помянутой ботта, по принесеннымъ отъ здѣшней Императорской стороны жалобамъ, виннымъ сперва въ Вѣнѣ признаваемъ не былъ, но и къ нѣкоторому онаго оправданію служащіе пьесы въ Голанскихъ газетахъ появились, которые напечатанными въ тѣхже газетахъ съ здѣшней Императорской стороны двумя рескриптами отъ 28. Октября, и 30. Ноября прошлаго 1743. года, посланными къ чрезвычайному Посланнику и ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Тайному Совѣтнику Ланчинскому опровержены, да и емужъ Ланчинскому потому изъ Вѣны выѣхать повелѣно: Тако Графъ розенбергъ съ Министрами ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА имѣвъ многіе конференціи, подалъ за своею рукою и печатью декларацію, по усмотрѣнію изъ которой, что ботта сосланъ въ Грацъ на такое время, какъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО заблаго

рассудить изволитъ , и что упоминаемые печатные Вѣнскіе піесы неточію совершенно уничтоженными , и всегдашнему забвенію преданными признаваемы быть имѣютъ ; но и онъ Графъ Розенбергъ , именемъ Королевы , Государыни своей , наикрѣпчайшимъ образомъ обнадежилъ , что ко всѣмъ ихъ Венгеро-богемскимъ Министрамъ циркулярной рескриптъ въ точной силѣ реченной деклараціи пошлется , и въ печать издастся : то ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО всемилостивѣйше соизволила ему Графу Розенбергу , по установленному этикету , такъ какъ прочіе Послы имѣли , сего дни приватную аудіэнцію дать , а послѣ на аудіэнціижъ и у ЕЯ Императорскаго Высочества Государыни Великой Княжны былъ, а у Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя, по приключившейся Его Императорскому Высочеству индиспозиціи , онъ Графъ Розенбергъ аудіэнціи имѣть не могъ , и оная отложена впредь. Въ какой же силѣ реченная декларація и какіе рѣчи отъ него говорены , и какіе отвѣты учинены , то ниже слѣдуетъ.

Декларація Ея Королевино-Венгеро-богемскаго Величества дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника и уполномоченнаго Посла господина Филиппа Іозефа Графа Урзино Розенберга :

Всероссійско-Императорской дворъ, изъ поданной отъ меня въ 2 день Сентября промеморіи, обстоятельно усмотрѣть могъ тѣ сентименты , въ каковыхъ Ея Величество Королева Венгеро-богемская о дѣлѣ Марки Ботты находится , и коль мерзостнымъ и проклятію достойнымъ преступленіе его почитать изволитъ ; а притомъ не меньшежъ изъ оной промеморіи и то явствуетъ, что я въ характерѣ чрезвычайнаго Посла, для засвидѣтельствованія ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ Всероссійской , Государыни моей имѣющагося высокопочита-

читанія и особливой дружбы, да и для толь наибольше удовольствительнаго окончанія онаго дѣла сюда прислан̂ъ.

По таким̂ъ отмѣнным̂ъ знакам̂ъ аттенціи от̂ъ страны двора моего уповательно Всероссійско-Императорской совершенно увѣрен̂ъ о том̂ъ возчувствованіи, с̂ъ которым̂ъ Королева оное дѣло по днесь неоконченным̂ъ видит̂ъ.

Ежели попадшие в̂ъ печать в̂ъ Амстердамской Французской газетѣ, под̂ъ нумером̂ъ 92. от̂ъ 15. Ноября прошлаго 1743. году двѣ пієсы, а именно: циркулярной Королевин̂ъ к̂ъ ея Министрам̂ъ рескрипт̂ъ и грамота отзывная об̂ъ нем̂ъ Боттѣ к̂ъ Королю Прусскому, тому каким̂ъ ни есть препятствїем̂ъ суть: То я имянем̂ъ Ея Величества Королевы, Государыни моей, наикрѣпчайшим̂ъ образом̂ъ декларую, что оные двѣ пієсы в̂ъ печать попались всеконечно противо воли Королевы, ибо сочинены для единственнаго наставленія Ея Министров̂ъ; потому что непріятели Ея, виною онаго Ботты пользуясь, искали всякіе предосудительные плевелы разсѣвать, которых̂ъ опроверженіе необходимо нужно было, да и тогда еще в̂ъ получен̂іи не были послѣ о важном̂ъ преступленіи его Ботты сообщенныя документы. А чтоб̂ъ двор̂ъ мой оными пїесами Марки Ботту оправдать, и принесенной на него жалобѣ, какое умаленїе или опроверженїе публиковать искал̂ъ, то от̂ъ намѣренія Ея Величества весьма далеко отстояло, и толь наипаче, что Ея высокопочитанїе к̂ъ освященной ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА персонѣ, никако не дозволяло, и дозволить не могло, о справедливости показаннаго на него Ботту наимнѣйшее сумнѣніе имѣть, а еще

меньше того собственное ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА Императрицы свидѣтельство наималѣйшимъ чемъ порочить, еже дѣйствительною ссылкою онаго Ботты въ Грацъ, гдѣ столь долго продержится, какъ то ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО заблаго разсудить изволитъ, и въ самомъ дѣлѣ предъ всѣмъ свѣтомъ показано. По которому изъясненію надѣется, что нещастливое изданіе часторѣченныхъ пісемъ въ печать ни мало окончанію сего дѣла болѣе препятствовать не будетъ. Чего для я вновь наиточнѣйше декларую, что оные не ради какого либо мнѣйшаго предосужденія здѣшнему Императорскому двору, еще наименьше высочайшей Ея Величества персонѣ; но для вышеоглавленной необходимости, и въ невѣденіи тогда всѣхъ того дѣла обстоятельствъ сочинены; якоже сею деклараціею неинако но само собою вовсе недѣйствительными, весьма уничтоженными и всегдашнему забвенію преданными признаваемы быть имѣютъ. А для толь явнаго о истинности всего вышеупомянутаго въ свѣтѣ доказательства, я именемъ Ея Величества наикрѣпчайшимъ образомъ обнадеживаю, что всемилостивѣйшая моя Государыня циркулярной рескриптъ въ точной силѣ сей деклараціи ко всѣмъ своимъ Министрамъ послать, и немедлѣнно въ печать издать повелѣть изволитъ.

Въ сущее увѣреніе того я уполномоченной Королевинъ Посолъ, сію деклярацію за собственноручнымъ моимъ подписаніемъ и природною Графскою печатью далъ

Москва 23. Октабря. / 3. Ноября. 1744.

Филиппъ Іозефъ Орсини
Графъ Розенбергъ.

Рѣ

рѣчь ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ держанная на нѣмецкомъ языкѣ Венгеро-богемскимъ чрезвычайнымъ и полномочнымъ Посломъ Графомъ розенбергомъ:

ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШАЯ ДЕРЖАВНѢЙШАЯ ИМПЕРАТРИЦА!

Ея Королевино Величество Венгеро-богемская, моя милостивѣйшая Государыня, совершенно удостовѣрена пребываетъ, что Ея Величество не можетъ никакого вящшаго опыта о своемъ отличномъ высокопочитаніи и дружебно-сестринской конфиденціи ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ подать, какъ чрезъ нарочно къ тому отправленное посольство ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ ту истинную печаль засвидѣтельствовать, которую Она о извѣстномъ поступкѣ своего бывшаго здѣсь Министра Маркиза боттыуже предъ симъ чувствовала, и еще чувствуетъ. Помянутая моя всемилостивѣйшая Государыня наималѣйшей видъ таковыхъ преступленій весьма мерзостнымъ поставляетъ, и не упоминая далѣе о таковыхъ мерзостяхъ Ея Величеству довольно было обвиненнаго въ немилости ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА видѣть. Для показанія же совершеннаго Ея Королевина Величества эстима и дружбы, онъ Марки ботта въ Грацъ на такое время, какъ ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ угодно будетъ, сосланъ; почему Она уповаетъ, что тѣмъ требованную на него знатную сатисфакцію, елико въ Ея власти состояло, предъ очьми всего свѣта дала, и слѣдовательно по силѣ моей поданнной писменной декларація все исполнила, еже токмо высокопочитаніе, истинная любовь, дружба и союзничеекіе

скіе поступки востребовать могли. Я съ моей стороны щастливымъ себя почитаю, чистосердечные сентименты моей всемилостивѣйшей Государыни, толь великой и достойной Монархинѣ представить, и притомъ мою персону предражайшей ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА щедротѣ и милости съ глубочайшимъ благоговѣніемъ рекомендовать.

Отвѣтъ высочайшимъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА именемъ на оную рѣчь учиненной на Нѣмецкомъ языкѣ, чрезъ Государственнаго Канцлера Его Сіятельство Графа бестужева-рюмина:

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО съ особливою угодностію слыша подаваемые отъ Ея Величества Королевы Венгеро-богемской увѣреніи истинной къ себѣ дружбы, тому съ своей стороны соотвѣтствовать оставить не изволитъ.

Хотя ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ неучиненіемъ по требованію надъ бывшимъ здѣсь Ея Величества Королевы Министромъ, Марки боттою, достойной сатисфакціи къ справедливому возчувствованію причина и подана была, однакожъ нынѣ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТРИЦА, по присылкѣ отъ Ея Величества, для толь явнѣйшаго въ томъ дѣлѣ удовольствія нарочнаго посольства и поданной отъ него господина Посла декларацїи все то совершенному забвенію предавать, и помянутому боттѣ никакого отмщенія и зла всемилостивѣйше не желая, онаго освобожденіе въ единственное благоизобрѣтеніе Ея Величества Королевы оставлять изволитъ.

Впрочемъ

Впрочемъ господинъ Посолъ можетъ обнадеженъ быть о особливой ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА къ себѣ пропензіи и благосклонности.

рѣчь Ея Императорскому Высочеству Государынѣ Великой Княжнѣ, держанная на Французскомъ языкѣ Венгеро-богемскимъ чрезвычайнымъ и полномочнымъ Посломъ, Графомъ розенбергомъ.

МИЛОСТИВАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

Понеже Ея Величество Королева Венгеро-богемская съ крайнею радостію извѣстіе получила о томъ избраніи, которое въ персонѣ Вашего Императорскаго Высочества къ обрадованію и благополучію здѣшней великой Имперіи учинено; того ради я честь имѣю Васъ, милостивая Государыня, имянемъ Ея о семъ щасливомъ происшествіи поздравить, и притомъ Ваше Императорское Высочество обнадежить, что Ея Величество Королева Венгеро-богемская, о всѣхъ Вашихъ преизящныхъ качествахъ радуяся, во всѣ времена случаевъ искать будетъ, Вамъ удостовѣрительные опыты о эстимѣ, дружбѣ и весьма особливой консидераціи подавать.

Отвѣтъ высокимъ Ея Императорскаго Высочества имянемъ на оную рѣчь учиненной на Нѣмецкомъ языкѣ Оберъ-Ягермейстеромъ и дѣйствительнымъ Камергеромъ Его Императорскаго Высочества, Государя Великаго Князя, Господиномъ бредалемъ:

Госу-

ГОсударыня Великая Княжна Всероссійская, будучи зѣло благодарна за поздравленіе, которое Ея Величество Королева Венгеро-богемская Ей учинить соизволила, со удовольствіемъ восприиметъ всѣ случаи, для засвидѣтельствованія Ей своего признанія, и для вящшаго пріобрѣтенія благоволенія Королевы толь преизящной природою и добродѣтелями своими.

ПРИБАВЛЕНІЕ
КЪ САНКТПЕТЕРБУРГСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.
ВЪ ЧЕТВЕРТОКЪ ДЕКАБРЯ 6. ДНЯ, 1744. ГОДА.

ИЗЪ МОСКВЫ ОТЪ 29. НОЯБРЯ.

Въ слѣдствіе того, что отъ 14. числа о аудіэнціяхъ у ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА и Ея Императорскаго Высочества Государыни Великой Княжны Венгеро-богемскаго чрезвычайнаго и полномочнаго Посла Графа Розенберга уже напечатано съ показаніемъ причины, для чего онъ Графъ въ тоже время у Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя, своей аудіэнціи имѣть не могъ, нынѣ чрезъ сіе сообщается, что помянутой Графъ Розенбергъ у Его Императорскаго Высочества вчерашняго числа, то есть 28. предъ полуднемъ свою аудіэнцію имѣлъ, и притомъ на Францусскомъ языкѣ отправилъ слѣдующую рѣчь:

МИЛОСТИВЫЙ ГОСУДАРЬ!

ЕЯ Величество Королева Венгеро-богемская, пріемля всякое возможное участіе въ благополучіи здѣшней имперіи, мнѣ поручила, Ваше Императорское Высочество не токмо о Ея эстимѣ и совершенной дружбѣ обнадежить, но и въ тожъ время Она мнѣ повелѣла Васъ поздравить знатнымъ достоинствомъ, въ которое Вы нынѣ приличнымъ избраніемъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА Императрицы Всероссійской приведены находитесь.

Ея Величество Королева притомъ себя ласкаетъ, что Ваше Императорское Высочество соизволите

литпе

лите къ Ней всегда тѣже сентименты дружбы оказывать, которое Его Королевское Высочество Государь Вашъ Родитель къ августѣйшему Австрійскому дому до послѣдняго момента своея жизни имѣлъ.

На оную рѣчь съ стороны Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Всероссійскаго, дѣйствительной Штатской Совѣтникъ, господинъ Веселовской, по Француски отвѣтствовалъ слѣдующее:

Яко учиненное господиномъ Посломъ отъ Ея Величества Королевы Венгеро-богемской поздравленіе неинако какъ у Государя Великаго Князя сентименты совершеннѣйшаго почитанія къ персонѣ Ея Величества умножить можетъ; тако Его Императорское Высочество всегда прилѣжать будетъ, Ей въ томъ равномѣрно истинные и удостовѣрительные опыты подавать.

ПРИБАВЛЕНІЕ
КЪ САНКТПЕТЕРБУРГСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ
ВО ВТОРНИКЪ НОЯБРЯ 12. ДНЯ 1745. ГОДА.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ НОЯБРЯ 11. ДНЯ.

Какіе обрѣтающейся здѣсь Королевско - Великобританской чрезвычайной и полномочной Посолъ, Лордъ Гиндфортъ, сего мѣсяца 6. числа предъ полуднемъ на дозволенныхъ ему, по случаю полученной имъ отъ Короля, его Государя, поздравительной грамоты въ отвѣтъ на здѣшную нотификацію о благополучно совершившемся Ихъ Императорскихъ Высочествъ Государя Великаго Князя и Государыни Великой Княгини бракомъ сочетаніи сперва у ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА для подачи оной грамоты, а потомъ у Ихъ Императорскихъ Высочествъ, приватныхъ аудіенціяхъ поздравительные рѣчи отправилъ, и какіе при семъ случаѣ ему Послу на то отвѣты учинены, то значитъ ниже сего:

Рѣчь къ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСВУ держанная на Французскомъ языкѣ:

МАДАМЪ!

Понеже Ваше ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО благоизволили Королю, Государю моему, нотификацію учинить о бракѣ Государя Великаго Князя Всероссійскаго, и Его Великобританское Величество со удовольствіемъ всѣми случаями пользуется, для показанія своея дружбы и доброжелательства къ Вашему ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, и для засвидѣтельствованія того искренняго участія, которое онъ пріемлетъ во всемъ томъ, что до Вашего ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА касаться или къ Вашему удовольствію поспѣшествовать мо-

жетъ,

жетъ, того ради Его Величество указалъ мнѣ поздравительные о томъ щастливомъ происшествіи комплименты учинить, что я съ превеликою радостію исполнить честь имѣю; притомже я получилъ и сію Королевскую грамоту, которую Вашему ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ вручить указъ имѣю.

Отвѣтъ Высочайшимъ именемъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА на оную рѣчь учиненной чрезъ Его Сіятельство Канцлера, Графа Бестужева-Рюмина на Россійскомъ языкѣ:

Императрица съ довольнымъ признаніемъ пріемлетъ ту поздравительную грамоту, которую господинъ Посолъ отъ Короля, своего Государя, ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ нынѣ поднесъ, и равномѣрно съ радостію на всѣ знаки дружбы Его Величества Короля Великобританскаго соотвѣтствовать будетъ, чрезъ засвидѣтельствованіи почтенія, сходственные съ тѣмъ совершеннымъ согласіемъ, которое между обоими дворами настоитъ.

Рѣчь къ Его Императорскому Высочеству, Государю Великому Князю Всероссійскому, держанная на Французскомъ языкѣ.

МИЛОСТИВОЙ ГОСУДАРЬ!

Я Теперь у ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА весьма пріятное Короля, Государя моего, повелѣніе исполнилъ, то есть искренніе поздравленіи о бракѣ Вашего Императорскаго Высочества. Король мнѣ поручилъ притомже засвидѣтельствовать и Вашему Высочеству ту радость, которая Ему отъ нотификаціи оной вѣдомости произошла, и участіе, кое Его Величество въ благополучіи Вашего Импе-

Императорскаго Высочества пріемлетъ. Яжъ желаю, милостивый Государь! часто ту честь имѣть, дабы въ слѣдствіе благополучнаго онаго брака, Вашему Императорскому Высочеству поздравлять, и чтобъ потомство Вашего Императорскаго Высочества, до позднѣйшихъ времянъ благополучіе сей великой имперіи учинить могло.

Отвѣтъ высокимъ именемъ Его Императорскаго Высочества, Государя Великаго Князя на оную рѣчь, учиненный чрезъ Камергера Ея Императорскаго Высочества, Государыни Великой Княгини, Князя Голицына на Французскомъ языкѣ.

Государь Великій Князь, пріемля поздравительной о Его бракѣ комплементъ, съ такимъ удовольствіемъ, которое сравнительно есть съ имѣющимъ всегда Его высокопочитаніемъ, къ Его Величеству Королю Великобританскому, не меньше чувствуетъ, и тѣ весьма полезные желаніи, кои господинъ Посолъ къ тому присовокупить благоизволилъ, и Его Императорское Высочество весьма рачить будетъ, о поданіи опытовъ Своего почтительнаго къ Его Величеству аташамента.

Рѣчь къ Ея Императорскому Высочеству, Государынѣ Великой Княгинѣ Всероссійской, держанная на Французскомъ языкѣ.

МИЛОСТИВАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

Грамота нотификаціи ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА къ Королю, Государю моему, о бракѣ Вашего Императорскаго Высочества съ Великимъ Княземъ Всероссійскимъ, доставляетъ нынѣ мнѣ честь сей аудіенціи, ибо Король мнѣ поручилъ Ваше Императорское Высочество обнадежить, о той великой радости, которую Онъ объ оной вѣдомости

возъимѣлъ, и о сентиментахъ почтенія и доброжелательства, которые Его Величество къ Вашему Императорскому Высочеству имѣетъ.

Отвѣтъ, высокимъ именемъ Ея Императорскаго Высочества Государыни Великой Княгини, на оную рѣчь учиненной чрезъ Ея Камергера, Князя Голицына, на Французскомъ языкѣ:

Новый доброжелательства знакъ, которой Государыня Великая Княгиня нынѣ отъ Его Величества Короля Великобританскаго получаетъ, вящше и вящше обязывать Ее будетъ, къ засвидѣтельствованію Ему того высокаго почтенія, которое Она имѣетъ ко всему, что до Королевскаго Великобританскаго дома принадлежитъ, и въ благополучіе котораго Ея Императорское Высочество, весьма особливое участие принимать всегда будетъ.

ПРИБАВЛЕНІЕ
КЪ САНКТПЕТЕРБУРГСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ

въ пятницу ноября 22. дня 1745. года.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ ноября 18. дня.

Вчерашняго числа предъ полуднемъ Королевско - Пруской Полномочной Министръ, баронъ Мардефельдъ, сперва къ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, для подачи поздравительной грамоты Короля, Государя его, во отвѣтъ на здѣшнюю нотификацію о благополучно совершившемся Ихъ Императорскихъ Высочествъ, Государя Великаго Князя и Государыни Великой Княгини, брачномъ сочетаніи, а потомъ къ Ихъ Императорскимъ Высочествамъ на аудіэнціи допущенъ, и при такомъ случаѣ отправилъ слѣдующіе поздравительныя рѣчи:

Рѣчь къ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ держанная на нѣмецкомъ языкѣ:

ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШАЯ, ДЕРЖАВНѢЙШАЯ И НЕПОБѢДИМѢЙШАЯ ИМПЕРАТРИЦА!

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ИМПЕРАТРИЦА И ГОСУДАРЫНЯ!

Имѣющая отъ Его Королевскаго Величества Прускаго, моего всемилостивѣйшаго Государя, къ ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ вѣрная дружба и совершеннѣйшая преданность побуждаютъ Его Величество во всемъ томъ, что къ умноженію ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА славы, благо-

благополучія и удовольствія касается, толикоежъ участіе принимать, якобы Ему Самому то случилось; слѣдовательноже Онъ о щастливо совершившемся супружествѣ обоихъ Ихъ императорскихъ Высочествъ, о чемъ ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО Его Королевскому Величеству нотификацію учинить соизволили, сердечную радость возъимѣлъ. И тако Его Величество онымъ высокимъ брачнымъ сочетаніемъ наиобязательнѣйше поздравляетъ, желая, чтобъ всемогущій богъ Великокняжескія сочетавшіяся Особы изобильнѣйшимъ Своимъ благословеніемъ къ приращенію ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Императорскаго Дома и для всегдашняго процвѣтанія ВАШИХЪ государствъ и земель одарить, а Высочайшую ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Особу даже до позднѣйшихъ лѣтъ человѣческой жизни при всякомъ удобвымышленномъ удовольствіи содержать благоволилъ, какъ то въ сей Королевской грамотѣ пространнѣе изображено, кою я имѣю честь съ глубочайшимъ респектомъ подать, и себѣ неоцѣненную ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА милость всенижайше испросить.

Отвѣтъ высочайшимъ именемъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА на оную рѣчь учиненной чрезъ Его Сіятельства Канцлера, Графа бестужева-рюмина, на россійскомъ языкѣ:

Государыня Императрица, какъ сумнѣваться не изволила о томъ соучастіи, съ которымъ Его Величество Король Прусской учиненную Ему нотификацію о происшествіи брачнаго сочетанія Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великаго Князя и Великой Княгини усы-

услышалъ, такъ къ наиобязательнѣйшему ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА признанію служитъ, учиненное отъ Его Королевскаго Величества о томъ поздравленіе, и повторительное чрезъ господина полномочнаго Министра обнадеживаніе о оказанныхъ при семъ случаѣ склонныхъ Королевскихъ сентиментахъ.

Рѣчь къ Его Императорскому Высочеству, Государю Великому Князю Всероссійскому, держанная на Французскомъ языкѣ

МИЛОСТИВОЙ ГОСУДАРЬ!

Король пріемля искреннее участіе во всемъ, что до Вашего Императорскаго Высочества касается, повелѣлъ мнѣ Васъ, имянемъ Своимъ, и самыми изобразительными словами поздравить, по случаю брака Вашего Императорскаго Высочества съ Государынею Великою Княгинею. Радость, которую Король отъ толь желаемаго происшествія восчувствовалъ, есть слѣдствіе тѣхъ сентиментовъ, почтенія и дружбы наполненныхъ, которые Онъ къ Вашему Императорскому Высочеству имѣетъ, и которые желаніе въ немъ возбуждаютъ, дабы Всевышшій всѣ божественные Свои на Ваше Императорское Высочество благословеніи изліять благоволилъ, такъ чтобъ Вы совершеннымъ щастіемъ пользовалися, и чтобъ потомство Ваше благополучемъ сей обширной имперіи было даже до скончанія вѣка. Король будучи обнадеженъ, что Вы, яко Внукъ ПЕТРА Великаго, и Сынъ усыновленный Великія Сѣверныя Геройни, со тщаніемъ по стопамъ Ихъ слѣдовать будете; Онъ же ласкаетъ себе, что Вы Ихъ при-

мѣру подражать не оставите, особливо въ томъ, что принадлежитъ до тѣснаго между обоими областьми соединенія, основаннаго на согласіи интерессовъ, которые во всемъ почти равны. Героическіе Вашего Императорскаго Высочества качества, кои толь много съ качествами Короля, Государя моего, согласуются, подаютъ мнѣ надежду, что Вы мнѣ позволите Его Величество точно обнадежить, что Ваше Императорское Высочество ожиданіе Его исполните.

Отвѣтъ высокимъ именемъ Его Императорскаго Высочества, Государя Великаго Князя, на оную рѣчь, учиненной чрезъ Камергера Ея Императорскаго Высочества, Государыни Великой Княгини, Князя Голицына на Французскомъ языкѣ.

Государь Великій Князь, признавая съ наипочтительнѣйшими сентиментами то участіе, которое Его Величество Король Прусской изволилъ принять въ происшествіяхъ до Его Императорскаго Высочества касающихся, главнѣйшеже по случаю брака Его съ Государынею Великою Княгинею Всероссійскою, не престанетъ и Самъ интерессоваться въ славныхъ Его Величества дѣйствахъ, такожде и поспѣшествовать все, что отъ Него зависитъ, къ удовольствію Его Величества.

Рѣчь къ Ея Императорскому Высочеству Государынѣ Великой Княгинѣ Всероссійской, держанная на Французскомъ языкѣ.

МИЛОСТИВАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

Высокопочитаніе меня удерживаетъ Вашему Императорскому Высочеству изображать тѣ высокіе

Ваши

Вашй качества и совершенства, которые, однакожъ Ваше проницаніе, не взирая на Ваше смиреніе, невѣдать вамъ никако не дозволитъ, и потому имѣю я токмо честь имянемъ Королевскимъ обнадежить, что въ слѣдствіе отличнаго почтенія, и дражайшія дружбы къ Вашему Императорскому Высочеству имѣющихъ, съ несказанною радостію Онъ извѣстіе получилъ о совершеніи Вашего брака съ Его Императорскимъ Высочествомъ Государемъ Великимъ Княземъ Всероссійскимъ. Онъ Васъ тѣмъ, Государыня! отъ всего Своего сéрдца поздравляетъ. Всемогущій богъ да благословитъ сіе изрядное сочетаніе такимъ образомъ, чтобъ оное было неисчерпаемымъ источникомъ, всякихъ радостей, щастій и благополучій, и чтобъ общирнѣйшая во всемъ свѣтѣ имперія, въ наипозднѣйшіе вѣки, восчувствовать могла, полезные дѣйства того избранія, которое высокая мудрость, нынѣ славно государствующей Императрицы, въ Вашей удивленія достойной особѣ учинила.

Отвѣтъ, высокимъ имянемъ Ея императорскаго Высочества, Государыни Великой Княгини, на оную рѣчь учиненной чрезъ Ея Камергера, Князя Голицына на Французскомъ языкѣ.

ПОздравленіе господиномъ полномочнымъ Министромъ учиненное, имянемъ Короля Государя своего Государынѣ Великой Княгинѣ, имѣетъ Ея толь вящше ласкать, что оное изображаетъ сентиментиы Великаго Короля, и такого Принца, къ дому котораго Она природою принадлежать, честь

 имѣетъ,

имѣетъ, и Ея Императорское Высочество съ особливымъ удовольствіемъ поспѣшествовать будетъ, во всемъ, что отъ Нея зависѣть можетъ, къ содержанію тѣснаго соединенія и благополучнаго согласія, которые отъ толь давнаго времяни между обоими дворами продолжаются.

ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ САНКТПЕТЕРБУРГСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ

ВЪ ПЯТНИЦУ ДЕКАБРЯ 6. ДНЯ 1745. ГОДА.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ ДЕКАБРЯ 5. ДНЯ.

Королевско - Французской полномочной Министръ господинъ Дюссонъ д' Аліонъ какъ у ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА для подачи поздравительной Короля, Государя его, грамоты въ отвѣтъ на здѣшнюю нотификацію о благополучно совершившемся Ихъ Императорскихъ Высочествъ Государя Великаго Князя и Государыни Великой Княгини брачномъ сочетаніи, такъ и потомъ у Ихъ Императорскихъ Высочествъ свои приватныя аудіэнціи 1. числа сего мѣсяца предъ полуднемъ имѣлъ; причемъ отправилъ онъ слѣдующія поздравительныя рѣчи:

Рѣчь къ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ держанная отъ господина д' Аліона на Французскомъ языкѣ:

МАДАМЪ!

ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО благополучіе ВАШИХЪ народовъ совершить изволили. ВЫ имъ пользы мира доставили, и не оставалося имъ желать, какъ токмо соединенія Внука ПЕТРА Великаго съ достойною Ему Принцессою.

Король съ искреннѣйшимъ удовольствіемъ извѣстіе получилъ о толь важномъ для Россіи произшествіи. Трудно бы было нѣчто присовокупить къ тѣмъ засвидѣтельствованіямъ, которые Его Величество ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ Самъ о томъ подаетъ въ грамотѣ, кою я поднесть честь имѣю.

Для полнаго Королевскихъ указовъ исполненія притомже имѣю я ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИ-

ЧЕСТВО обнадежить, что Его Величество паче всего видѣть желаетъ продолженіе совершеннаго между Имъ и ВАШИМЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ согласія, и что Онъ за чувствительную радость Себѣ поставлять будетъ, дабы упреждать все то, что оное согласіе утвердить и умножить можетъ. ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ давно извѣстно о Королевскихъ сентиментахъ, особливо къ августѣйшей ВАШЕЙ Персонѣ имѣющихъ. Оный Великій Монархъ, которому всѣ народы удивлялися, и навсегда удивляться будутъ, еще и напредь сего зналъ, что интересъ обоихъ государствъ наитѣснѣйшихъ союзовъ требуетъ.

Отвѣтъ высочайшимъ именемъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА на оную рѣчь учиненной чрезъ Его Сіятельство Канцлера, Графа Бестужева-Рюмина на Россійскомъ языкѣ:

Яко Императрица не инако но весма чувствительна быть изволитъ за то пріемлемое удовольствіе, которое Король Французской нынѣ ЕЙ о бракѣ Племянника ЕЯ Государя Великаго Князя Всероссійскаго, съ Государынею Принцессою Ангалтъ-Цербстскою, а нынѣшнею Великою Княгинею, засвидѣтелствуетъ; тако Ея Императорское Величество господину полномочному Министру рекомендуетъ, Короля, Государя своего, наисильнѣйшимъ образомъ обнадежить, что сентименты ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА о продолженіи доброй дружбы и совершеннаго согласія между обоими дворами всегда взаимные будутъ.

рѣчь

рѣчь къ Его Императорскому Высочеству, Государю Великому Князю Всероссійскому, держанная отъ господина д' Аліона на Французскомъ языкѣ:

МИЛОСТИВЫЙ ГОСУДАРЬ!

Его Величество толь великое участіе пріемлетъ въ томъ, еже къ удовольствію Вашего Императорскаго Высочества поспѣшествуетъ, и по толико интересуется во всемъ, еже благополучіе Россіи обнадежить можетъ, что не могъ Онъ какъ съ истинною радостію извѣстіе получить, что Ваше Императорское Высочество жребій свой соединили съ Принцессою престола толь достойною, и которой высокіе качества совершеннѣйшіе благополучіи Вамъ обѣщаваютъ. Король мнѣ о томъ Вашему Императорскому Высочеству засвидѣтельствовать, и обнадеживаніи о Своей дружбѣ при семъ случаѣ Вамъ возобновить повелѣлъ.

Отвѣтъ высокимъ именемъ Его Императорскаго Высочества, Государя Великаго Князя, на оную рѣчь учиненной чрезъ Камергера Ея Императорскаго Высочества, Государыни Великой Княгини, Князя Голицына, на Французскомъ языкѣ.

Государь Великій Князь съ искреннѣйшимъ признаніемъ пріемля тѣ новые засвидѣтельствованіи доброжелательства, которые Его Величество Король Французской Ему учинить приказалъ, надѣется, что господинъ полномочный Министръ, о томъ Короля Государя своего обнадежить, и почитательной Его Императорскаго Высочества аташементъ къ персонѣ Его Величества подтвердить благоизволитъ.

рѣчь къ Ея Императорскому Высочеству, Государынѣ Великой Княгинѣ Всероссійской, держанная отъ господина д' Аліона на Французскомъ языкѣ:

МИЛОСТИВАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

Поручена мнѣ весьма пріятная комисія, ибо Его Величество мнѣ повелѣлъ Вашему Императорскому Высочеству засвидѣтельствовать ту радость и удовольствіе, которые Онъ чувствуетъ, видя Вашъ жребій соединенъ со Внукомъ ПЕТРА Великаго. Нѣтъ такова благополучія, котораго бъ Ваше Императорское Высочество достойны не были. Нѣтъ же и такова, котораго бъ Король искреннѣ Вамъ не желалъ.

Отвѣтъ высокимъ имянемъ Ея Императорскаго Высочества, Государыни Великой Княгини, на оную рѣчь учиненной чрезъ Ея Камергера, Князя Голицына, на Французскомъ языкѣ:

Сентименты которые Его Величество, Король Французскій засвидѣтельствовать благоизволилъ къ Государынѣ Великой Княгинѣ Всероссійской, по случаю Ея соединенія съ Государемъ Великимъ Княземъ, новымъ опытомъ Ей быть имѣютъ той Королевской дружбы, которой Ея Императорское Высочество многіе знаки ужѐ получила; желала бъ токмо Она довольно удобныя случаи изъискать, къ удостовѣренію Короля о томъ признаніи, которымъ Она проницаема находится.

ПРИБАВЛЕНІЕ
КЪ САНКТПЕТЕРБУРГСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ
ВЪ ПЯТНИЦУ ДЕКАБРЯ 20. ДНЯ 1745. ГОДА.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ ДЕКАБРЯ 17. ДНЯ.

Третьяго дня предъ полуднемъ Королевско - Шведской чрезвычайной Посланникъ, Графъ Баркъ, вопервыхъ къ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, для врученія поздравительной Короля, Государя его, грамоты во отвѣтъ на здѣшнюю нотификацію о благополучно совершившемся Ихъ Императорскихъ Высочествъ Государя Великаго Князя и Государыни Великой Княгини брачномъ сочетаніи, а потомъ и къ Ихъ Императорскимъ Высочествамъ на приватные аудіенціи допущенъ былъ; а какіе онъ Графъ Баркъ при томъ случаѣ держалъ поздравительныя рѣчи, и какіе на то учинены отвѣты, то значитъ ниже сего.

Рѣчь къ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ Королевско-Шведскаго чрезвычайнаго Посланика, Графа Барка, держанная на нѣмецкомъ языкѣ.

ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШАЯ, ДЕРЖАВНѢЙШАЯ ИМПЕРАТРИЦА!

Истинная и нелицемѣрная дружба, которую Его Величество, мой всемилостивѣйшій Король и Государь, къ ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ непремѣнно имѣетъ, оказуется съ наивящшимъ удовольствіемъ, особливоже въ тѣхъ случаяхъ, кои ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ паче другихъ пріятны, и притомъ доказываютъ, коимъ образомъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА предпріятіи отъ Всевышшаго щастливымъ успѣхомъ вѣнчаются.

Его Королевское Величество почитаетъ особливо такого состоянія щастливо совершившейся между Ихъ Императорскими Высочествами, Вели-

)(кимъ

кимъ Княземъ и Великою Княгинею, бракъ, о которомъ Его Величество изъ отправленной о томъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА объявительной грамоты съ совершеннѣйшимъ удовольствіемъ увѣдомился.

Изъ сего приключенія особливо явствуетъ, коимъ образомъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА старанія къ тому клонятся, чтобъ подданныхъ нетокмо нынѣ благополучными учинить, но что ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА искреннѣйшее раченіе равномѣрножъ и на будущія времена, и на народъ еще нерожденной распростирается, которой впредь случай имѣть будетъ радоваться о тѣхъ великихъ качествахъ, которыми ихъ Государи отъ своихъ славы достойнѣйшихъ предковъ частію наслѣдственно одарованы, частію же оные послѣдуя ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА хвалы достойнѣйшему примѣру себѣ пріобрѣли.

Его Королевскаго Величества, моего всемилостивѣйшаго Государя, къ ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ присланную отвѣтную на то грамоту имѣю я честь при семъ подать, а притомъ себя въ милость, и высокую склонность ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА съ глубочайшею униженностію препоручаю.

Отвѣтъ высочайшимъ именемъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА на оную рѣчь учиненной чрезъ Его Сіятельство Канцлера, Графа Бестужева-Рюмина, на Россійскомъ языкѣ.

Что Его Величество Король Шведской въ благополучно совершившемся между Ихъ Императорскими Высочествами, Великимъ Княземъ и Свѣтлѣйшею Его Супругою, брачномъ сочетаніи толь многое уча-

участіе принять изволилъ, оное ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО съ толь вящшимъ удовольствіемъ признаваетъ: ибо ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО равномѣрно удостовѣрена, что симъ вожделѣннымъ произшествіемъ нынѣшнее доброе согласіе между обоихъ сторонъ державами, и на предбудущія времяна подтверждено, и въ своемъ совершенствѣ содержано будетъ.

Рѣчь къ Его Императорскому Высочеству, Государю Великому Князю Всероссійскому, держанная на Французскомъ языкѣ:

МИЛОСТИВЫЙ ГОСУДАРЬ!

Удовольствіе, которое Король при полученіи о благополучномъ сочетаніи Вашего Императорскаго Высочества вѣдомости возъимѣлъ, основано, милостивый Государь! на сентиментахъ доброжелательства, въ коихъ Его Величество къ Вамъ находился. Сіе происхожденіе по правамъ дружбы для него пріятно, и отъ онаго дружелюбнаго интересса искренніе желаніи происходятъ, которые я съ стороны Королевской Вашему Императорскому Высочеству изобразить указъ имѣю. Всевышшій да подастъ, дабы сей союзъ, подъ толь щастливыми знаками установленной, могъ быть по толику началомъ народнаго благополучія, по елику оной тому нынѣ поспѣшествуетъ.

Отвѣтъ высокимъ именемъ Его Императорскаго Высочества, Государя Великаго Князя, на оную рѣчь учиненной чрезъ Камергера Ея Императорскаго Высочества, Государыни Великой Княгини, Князя Голицына, на Французскомъ языкѣ.

Государь Великій Князь признавая себя весьма почтеннымъ, толь обязательнымъ съ стороны Его Величества Короля Шведскаго поздравленіемъ, съ охотою взаимно оказывать будетъ при случаяхъ, колико онъ участія пріемлетъ въ благополучіяхъ Его Величества и Его Августѣйшей фамиліи.

Рѣчь къ Ея Императорскому Высочеству, Государынѣ Великой Княгинѣ Всероссійской, держанная на Французскомъ языкѣ:

МИЛОСТИВАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

Король съ великимъ удовольствіемъ Васъ совокупленную съ жребіемъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Всероссійскаго видитъ, и для засвидѣтельствованія того, милостивая Государыня! я имѣю честь нынѣ предъ Вашимъ Императорскимъ Высочествомъ предстать. Таковой августѣйшей союзъ не можетъ счисленъ быть между происхожденіями случаемъ приключающимися, но признаннымъ, яко возданіе за преизящные качества, коими Ваше Императорское Высочество украшены. Остается желать, чтобъ Всемогущій благоизволилъ дѣло свое совершить, и благополучіе Вашего Императорскаго Высочества толикоже долговременнымъ, колико оно совершенно есть, утвердить.

Отвѣтъ высокимъ именемъ Ея Императорскаго Высочества, Государыни Великой Княгини, на оную рѣчь учиненной чрезъ Ея Камергера, Князя Голицына, на Французскомъ языкѣ:

Государыня Великая Княгиня, пріемля поданные Ей отъ Его Величества Короля Шведскаго, по случаю брака Ея, знаки доброжелательства, съ признаніемъ сравнительнымъ съ тѣмъ высокимъ почитаніемъ, кое Она къ Королевской персонѣ всегда имѣла, оные не могутъ инако какъ весьма дражайшими Ея Императорскому Высочеству быть, и Она охотно всѣми къ удостовѣренію о томъ Его Величества удобными случаями пользоваться будетъ.

ПРИБАВЛЕНІЕ
КЪ САНКТПЕТЕРБУРГСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ
ВЪ ПЯТНИЦУ ГЕНВАРЯ 3. ДНЯ 1746. ГОДА.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ ГЕНВАРЯ 2. ДНЯ.

Королевско - Великобританской чрезвычайной и полномочной Посолъ, Лордъ Графъ Гиндфортъ, какъ у ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, для подачи объявительной Короля, Государя его грамоты, о рожденіи четвертаго Принца, которымъ Ея Королевское Высочество, Принцесса Галская, щастливо отъ бремени разрѣшилась, такъ и потомъ у Ихъ Императорскихъ Высочествъ свой приватныя аудіэнціи прошедшаго Декабря 29. дня предъ полуднемъ имѣлъ; а какіе онъ господинъ Посолъ при томъ рѣчи отправилъ, и на то отвѣты учинены, то значитъ ниже сего:

рѣчь къ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ держанная на Французскомъ языкѣ:

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

Король, мой Государь, получа толико удостовѣрительныхъ и повтореннихъ опытовъ о дружбѣ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, къ которой онъ имѣетъ, и всегда крайнее почтеніе имѣть будетъ, Его Величество преминуть не хотѣлъ ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО увѣдомить о приращеніи Его Королевскаго дома рожденіемъ четвертаго Принца, которымъ Принцесса Галская щастливо отъ бремени разрѣшилась; и

Его Величество сумнѣваться не можетъ, чтобъ вѣдомость о семъ щасливомъ произшествiи не принята была отъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА съ радостiю равною съ тѣмъ доброжелательствомъ и дружбою, о коихъ ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО толь частые подавали опыты Королю, которой съ своей стороны всегда искреннее участiе принимать будетъ во всемъ томъ, еже до ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА касается.

Отвѣтъ Высочайшимъ именемъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА на оную рѣчь учиненной чрезъ Его Сiятельство Канцлера, Графа бестужева - рюмина, на россiйскомъ языкѣ:

РОжденiе четвертаго Принца, Его Королевскаго Высочества Принца Галскаго Государынѣ Императрицѣ, къ поздравленiю Его Величества Короля Великобританскаго о приращенiи Его фамилiи новой поводъ подаетъ: и для того ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО желаетъ еще частѣйшiе случаи получать къ оказанiю Королю, коликое Она соучастiе во всемъ томъ, еже Его касается, принимать изволитъ.

рѣчь къ Его Императорскому Высочеству, Государю Великому Князю Всероссiйскому, держанная на Французскомъ языкѣ:

МИЛОСТИВЫЙ ГОСУДАРЬ!

ИМѣю честь Вашему Императорскому Высочеству нотификацiю учинить, о приращенiи дома Короля, моего Государя, рожденiемъ четвертаго Принца, кото-

которымъ недавно Ея Королевское Высочество Принцесса Галская щастливо отъ бремяни разрѣшилася, И Король увѣренъ, что сообщенiе сей вѣдомости отъ Вашего Императорскаго Высочества со многимъ удовольствiемъ, и за новой знакъ Королевскаго почтенiя и доброжелательства къ персонѣ Вашего Императорскаго Высочества принято будетъ.

Отвѣтъ высокимъ именемъ Его Императорскаго Высочества, Государя Великаго Князя, на оную рѣчь учиненной чрезъ Камергера Ея Императорскаго Высочества, Государыни Великой Княгини, Князя Голицына, на Французскомъ языкѣ:

Государю Великому Князю Всероссiйскому, вѣдомость о приращенiи Королевско-Великобританской фамилiи толь важна есть, что Его Императорское Высочество особливую отъ того радость чувствуетъ, и съ охотою будетъ искать случаевъ, дабы оказательствами совершеннаго своего къ Королю почтенiя соотвѣтствовать тому доброжелательству, коимъ Его Величество Его почтилъ.

Рѣчь къ Ея Императорскому Высочеству, Государынѣ Великой Княгинѣ Всероссiйской, держанная на Французскомъ языкѣ:

МИЛОСТИВАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

Зная прiемлемое Вашимъ Императорскимъ Высочествомъ участiе во всемъ томъ, еже до Короля, моего Государя, касается, я преминуть не хотѣлъ

)(2 Ваше

Ваше Высочество увѣдомить о щасливомъ Ея Королевскаго Высочества, Государыни Принцессы Галской, четвертымъ Принцомъ отъ бремени разрѣшенїи; и я сумнѣваться немогу, чтобъ сїя вѣдомость Вашему Императорскому Высочеству весьма прїятна не была.

Отвѣтъ высокимъ именемъ Ея Императорскаго Высочества Государыни Великой Княгини на оную рѣчь, учиненной чрезъ Ея Камергера, Князя Голицына, на Французскомъ языкѣ:

Государыня Великая Княгиня со многимъ удовольствїемъ, слыша вѣдомость о новомъ приращенїи Королевско - Великобританской фамилїи, весьма господину Послу обязанною Себя чувствуетъ за сообщенїе толь прїятной вѣдомости, которое Ей онъ учинить благоволилъ.

ПРИБАВЛЕНІЕ
КЪ САНКТПЕТЕРБУРГСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.
ВЪ ПЯТНИЦУ ГЕНВАРЯ 31. ДНЯ 1746. ГОДА.

ТРАКТАТЪ

Мира, согласія и дружбы между Его Величествомъ Королемъ Прусскимъ, и Его Величествомъ Королемъ Польскимъ, Курфирстомъ Саксонскимъ, заключенной и подписанной въ Дрезденѣ Декабря 25. дня 1745. года.

Понеже Его Величество Король Прусской, и Его Величество Король Польской, Курфирстъ Саксонской, равную искреннюю склонность оказали, чтобъ паки возстановить прежнее доброе согласіе и тѣсную дружбу, которые между Ихъ Королевскими и Курфирстскими домами, владѣніями, землями и подданными пребывали, но при случаѣ происшедшей между покойнымъ Цесаремъ Карломъ седьмымъ и Австрійскимъ домомъ войны нещастливымъ образомъ разорваны: то высокопомянутыя Ихъ Королевскія Величества, для исполненія толь полезнаго намѣренія, заблаго рассудили уполномочить а именно Его Величество Король Прусской господина Генриха Графа Подевилса, своего штатскаго и кабинетскаго Министра и Кавалера ордена Черпаго Орла, а Его Величество Король Польской, господина Фридриха Готарда билова, своего конференціи и штатскаго Министра, такожъ господина Вильгельма Августа Графа Штубенберга, своего Вицеканцлера, которые Министры по размѣнѣ своихъ полномочій, о слѣдующихъ артикулахъ мирнаго, примирительнаго и дружественнаго трактата согласились, оной утвердили, заключили и подписали.

Артик. 1. Между Его Величествомъ Королемъ Прусскимъ, Его владѣніями, землями и подданными съ одной, а съ другой стороны между Его Величествомъ Королемъ Польскимъ, Курфирстомъ Саксонскимъ, Его владѣніями, землями и подданными быть постоянному миру, истинной дружбѣ, тѣсному согласію и доброму сосѣдству, такимъ образомъ, чтобъ обѣимъ высокимъ договаривающимся сторонамъ между собою

X

хранить

хранить доброе согласіе и совершенное соединеніе, а притомъ стараться о поспѣшествованіи общаго ихъ интереса, и отвращая все то, что оному хотя мало противно быть можетъ.

Арт. 2. Высокопомянутые Ихъ Королевскіе Величества, въ разсужденіи своихъ владѣній, земель и подданныхъ соглашаются, все, что во время нынѣшней войны происходило, какогобы то состоянія нибыло, предать вѣчному забвенію и впредь болѣе о томъ не упоминать; также ни съ которой стороны не требовать возвращенія убытковъ, подъ какимъ бы то видомъ ни было; и всѣ въ послѣднихъ двухъ войнахъ, послѣ кончины Цесаря Карла шестаго, между Его Величествомъ Королемъ Прусскимъ, и Королемъ Польскимъ, Курфирстомъ Саксонскимъ, происшедшія требованія, по причинѣ проходу обѣихъ сторонъ войскъ чрезъ ихъ земли, или за взятыя контрибуціи, поставки фуражу и провіанта, учиненныя насильства и другіе убытки, какогобы оные состоянія и званія ни были, вовсе уничтожить и отрѣшить, такъ что объ оныхъ болѣе не упоминать.

Артик. 3. Всѣ непріятельскія и воинскія дѣйства, ежели оныя еще не окончались, отъ дня подписанія сего мирнаго трактата, съ обѣихъ сторонъ вовсе оставить. Чтожъ касается до контрибуціи, то Саксонскіе земскіе чины и городъ Лейпцигъ, при точной гарантіи и обѣщаніи Его Величества Короля Польскаго, Курфирста Саксонскаго, наиторжественнѣйше и сильнѣйше обязуются, Его Королевскому Величеству Прускому, сверьхъ контрибуціи или другихъ денежныхъ суммъ, которыя Его Величество, подъ какимъ то видомъ ни было, взялъ по 22. число сего мѣсяца, при будущей Лейпцигской на Пасху ярманкѣ 1746 года заплатить еще вдругъ наличными деньгами одинъ милліонъ рейхсталеровъ, считая рейхсталеръ по 24 гроша, червонными или луидорами съ пятью процентами съ 23. числа сего мѣсяца по срокъ заплаты. Причемъ высокопомянутое Его Величество Король Польской поручаясь въ сей заплатѣ, обѣщается того смотрѣть, дабы оныя деньги въ положенной срокъ, безъ всякого вычету, расчету, награжденія или выключенія, какогобъ оное званія и состоянія ни было, заплачены были. Напротивъ того Его Величество Король Пруской съ 22. числа сего мѣсяца всѣ контрибуціи, денежныя зборы, рекрутскіе и конскіе наборы

во всемъ курфирствѣ Саксонскомъ и въ принадлежащихъ къ оному земляхъ, а особливо въ верхнемъ и нижнемъ лузацѣ по силѣ даннаго 21. числа сего мѣсяца въ Дрезденѣ отъ штатскаго совѣта Его Королевскаго Величества Польскаго Курфирста Саксонскаго обнадеживательнаго акта совершенно отставить, и оной актъ отдать возвратно помянутому министерству по заплатѣ объявленнаго милїона Нѣмецкихъ талеровъ. А ежели, паче чаянїя и за невозможностїю, указъ Его Величества Короля Прусскаго, хотя оной уже 21. числа сего мѣсяца отправленъ, въ надлежащее время въ нѣкоторыя отдаленныя мѣста дойдетъ, слѣдовательно можетъ быть съ оныхъ 22. и 23. числа излишнїя деньги взяты будутъ, то однакожъ вышеобъявленной одинъ милїонъ заплатить сполна, не вычитая изъ онаго ничего ни подъ какимъ видомъ. Армїямъ Его Величества Короля Прусскаго изъ всѣхъ владѣнїй, наслѣдныхъ земель, городовъ, мѣстъ и замковъ Его Королевскаго Величества Польскаго, Курфирста Саксонскаго, въ томъ состоянїи, въ какомъ оныя были при взятїи, выттти, а мѣщанамъ ихъ ружье, кромѣ того, которое Его Величеству Королю Прусскому принадлежитъ и отъ Прусскихъ дезертировъ куплено, назадъ отдать, а именно по крайней мѣрѣ въ двѣ недѣли, считая отъ дня размѣны ратификацїи сего трактата. Городъ Дрезденъ немедлѣнно по размѣнѣ ратификацїй, а Леипцигъ спустя восемь дней послѣ того очистить, не принуждая итти подводамъ чрезъ границы, также не требуя аманатовъ или другихъ какихъ вещей во время ихъ тамъ бытности, походу и выступленїя, кромѣ квартиры, содержанїя и потребнаго числа фуражу, которые отъ опредѣленныхъ къ тому отъ Его Королевскаго Величества Польскаго, Курфирста Саксонскаго, Комисаровъ безденежно даны будутъ. Между тѣмъ Его Величеству Королю Прусскому позволяется больныхъ и раненыхъ Его армїи, на Его коштѣ, съ деташаментомъ Его войска, для охраненїя и безопасности ихъ, въ городѣ Мейсенѣ оставить, пока они въ состоянїи будутъ, въ земли Его Величества Короля Прусскаго на Его коштѣ перейти.

Арт. 4. Всѣхъ полоненыхъ Саксонскихъ Офицеровъ и солдатъ, включая кадетовъ и ландмилицїю, безъ выкупу отпустить и имъ ихъ ружье послѣ ратификацїи сего трактата назадъ отдать, кромѣ тѣхъ, которые вступили въ военную служ-

бу

бу Его Королевскаго Величества Прусскаго, однакожъ всѣхъ ландмилицкихъ, которые домы свои имѣютъ, назадъ отдать.

Артик. 5. Его Величество Король Польской, Курфирстъ Саксонской, за Себя, Своихъ наслѣдниковъ и преемниковъ обоего пола въ вѣчныя времена обѣщается, приступить и принять заключенную въ Ганноверѣ 26 числа Августа по новому стилю между Его Королевскимъ Величествомъ Прусскимъ и Его Величествомъ Королемъ Великобританскимъ о востановленіи мира въ Нѣмецкой землѣ, конвенцію.

Артик. 6. Его Величество Король Польской, Курфирстъ Саксонской, равномѣрно обѣщается именемъ Ея Величества Королевы Своей супруги, за Себя и за наслѣдниковъ Своихъ обоего пола, Его Величеству Королю Прусскому Его преемникамъ и наслѣдникамъ обоего пола исходатайствовать торжественной актъ уступленія правъ и требованій, которыя Его Величество имѣетъ посилѣ прагматической санкціи Австрійскаго дома, и яко будущей наслѣдникъ помянутаго дома, по окончаніи онаго, на уступленныя въ 1742. году. въ бреславскомъ трактатѣ отъ Вѣнскаго двора Его Величеству Королю Прусскому владѣнія и земли. Притомже Его Королевское Величество Польское обѣщается, Его Прусское Величество, Его преемниковъ и наслѣдниковъ обоего пола въ спокойномъ владѣніи помянутыхъ уступленныхъ въ бреславскомъ трактатѣ владѣній и земель, подъ какимъ бы видомъ ни было, ни прямо ни стороною не обеспокоивать; такожъ Его Величеству Королю Прусскому, Его наслѣдникамъ и преемникамъ давать оной титулъ въ рассужденіи обѣщанныхъ въ помянутомъ бреславскомъ трактатѣ владѣній.

Артик. 7. Для пресѣченія всѣхъ ссоръ и споровъ, которыя часто между Его Королевскимъ Величествомъ Прусскимъ и Его Королевскимъ Величествомъ Польскимъ, Курфирстомъ Саксонскимъ, за Фирстенбергской пошлинной зборъ на рѣкѣ Одерѣ и Шидловской проѣздъ происходили, Его Королевское Величество Польское, Курфирстъ Саксонской, за Себя, Своихъ преемниковъ и наслѣдниковъ въ вѣчныя времена уступаетъ Его Королевскому Величеству Прусскому, Его преемникамъ и наслѣдникамъ въ вѣчныя времена городъ Фирстенбергъ и пошлинной зборъ на рѣкѣ Одерѣ съ его принадлежностьми и деревнею Шидло, безъ умаленія права и владѣнія обрѣтающихся партикулярныхъ людей, такъ что

обѣимъ

обѣимъ берегамъ рѣки Одера съ сей стороны за Его Королевскимъ Величествомъ Прусскимъ, Его преемниками и наслѣдниками вѣчно остаться, а Его Королевскому Величеству Польскому, Курфирсту Саксонскому, Его преемникамъ и наслѣдникамъ не чинить никогда на оныя претенсіи, и незаводить другаго пошлиннаго збору на рѣкѣ Одерѣ, и ни подъ какимъ видомъ свободному хожденію судовъ не препятствовать. Вмѣсто сей уступки Его Королевское Величество Пруское, за Себя, Своихъ преемниковъ и наслѣдниковъ въ вѣчныя времена, Его Королевскому Величеству Польскому, Курфирсту Саксонскому отдаетъ равномѣрную часть изъ нѣкоторыхъ включенныхъ въ Лаузицѣ силез кихъ земель или другую такуюжъ землю съ людьми, которую Его Величество Король Прусской, Его преемники и наслѣдники въ вѣчныя времена уступаютъ, такъ что Его Величеству Королю Прусскому, Его преемникамъ и наслѣдникамъ, ни подъ какимъ именемъ и видомъ, на сіе уступленіе никогда не чинить нималѣйшей претенсіи. Въ слѣдствіе того обѣ высокія договаривающіяся стороны опредѣлятъ Комисаровъ, которымъ учредить сіе дѣло и размѣну окончать въ шесть недѣль, считая отъ дня подписанія нынѣшняго трактата, такимъ образомъ чтобъ никоторому изъ высокихъ Контрагентовъ отъ оной размѣны убытку не было.

Артик. 8. Протестантскому закону быть по прежнему во всѣхъ владѣніяхъ и провинціяхъ курфирстства Саксонскаго, включая туда верьхней и нижней Лаузицъ, такожъ во всѣхъ владѣніяхъ и провинціяхъ Его Величества Короля Прусскаго, по силѣ Вестфальскаго мира, и въ томъ нималѣйшей перемѣны не дѣлать.

Артик. 9. Учиненному въ 1741. году между Ихъ Величествами Королемъ Прусскимъ и Королемъ Польскимъ въ бреславлѣ картелю быть въ своей силѣ, и оной обѣимъ сторонамъ твердо наблюдать.

Артик. 10. Всѣ непорядки, которыя къ вреду обѣихъ высокихъ Контрагентовъ, земель, владѣній и подданныхъ въ коммерціи произошли, съ обѣихъ сторонъ вѣрно отставить или впредь особливою конвенціею дружелюбно прекратить.

Его Величество Король Прусской по предъявленіи пашпортовъ Его Королевскаго Величества Польскаго, Курфирста Саксонскаго и Его двора все, что Его Величество чрезъ Силезію въ Польшу, или изъ Польши въ Саксонію отправ-

лять

лять будетъ, такожъ Его Величества обозы свободно пропускать прикажетъ.

Артик. 11. Всѣ Королевскіе Прусскіе вазаллы и подданные, гражданскаго или военнаго чина, которые имѣютъ свои капиталы въ Саксонскомъ главномъ тейзрѣ или земской банкѣ, по окончаніи сроковъ, сполна получить имѣютъ свои капиталы съ процентами.

Артик. 12. Что касается до Курфальцскаго дома, то Его Королевское Величество Польское Курфирстъ Саксонской въ разсужденіи поступать будетъ по содержанію 11. артикула заключенной Августа 26. дня сего года въ Ганноверѣ конвенціи.

Артик. 13. Ея Императорское Величество Самодержицу Всероссійскую, Его Величество Короля Великобританскаго, и Ихъ Высомощество господъ Генеральныхъ Статовъ соединенныхъ Нидерландовъ просить о гарантированіи нынѣшняго мирнаго, примирительнаго и дружественнаго трактата: а ежели помянутыхъ гарантій получить невозможно будетъ, то однакожъ сей трактатъ вѣрно наблюдать во всѣхъ его пунктахъ и артикулахъ.

Артик. 14. Сей мирной, примирительной и дружественной трактатъ съ обѣихъ сторонъ ратификовать, и ратификаціи надлежащимъ образомъ размѣнить чрезъ 8. или 10. дней, считая отъ дня подписанія сего трактата, или буде можно, то скоряе.

Для большаго увѣренія мы нижеподписавшіеся Министры Его Королевскаго Прусскаго Величества, и Его Величества Короля Польскаго, Курфирста Саксонскаго, посилѣ нашихъ полномочій, сей мирной, примирительной и дружественной трактатъ подписали и печатьми нашими укрѣпили. Данъ въ Дрезденѣ Декабря 25. дня 1745. года.

ДЛЯ ИЗВѢСТІЯ.

Чрезъ сіе чинится извѣстно, что ежели кто для будущей кампаніи на поклажу провизей при адмиралитействѣ желаетъ здѣлать вновь нѣсколько бочекъ, а иныя починками исправить да на прядильномъ дворѣ разобрать полукаменной сарай тѣбъ явились въ Адмиралитейской коллегіи по экспедиціи надъ верфами и строеніями.

Въ Академической книжной лавкѣ продается нынѣ: Обстоятельное описаніе торжественныхъ порядковъ благополучнаго вшествія въ царствующій градъ Москву, и священнѣйшаго короно-

коронованія ЕЯ Августѣйшаго ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Всепресвѣтлѣйшія Державнѣйшія Великія Государыни Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ Самодержицы Всероссійскія, еже бысть шествіе 28. Февраля, коронованіе 25. Апрѣля 1742. года съ фигурами, печатано въ Санктпетербургѣ при Императорской академіи Наукъ 1745. года.

На нынѣшней 1746. годъ къ годовому Ладошкаго канальнаго баталіона и опредѣленнымъ изъ полковъ солдатамъ удовольствію требуется муки ржаной 2946. четвертей, крупъ овсяныхъ 185., да на кормъ казеннымъ лошадямъ овса 200. четвертей: чего ради ежели кто означенную сумму провіанта и овса поставить желаетъ, тѣбъ немедлѣнно явились въ канцелярію Ладошскаго канала.

По публикаціи о продажѣ ячменя явившіеся охотники даютъ по сороку алтынъ за четверть; и ежели кто онаго ячменя сколько купить желаетъ свыше показанной цѣны, тѣбъ немедленно явились въ провіантской канторѣ.

Отъ Каморъ коллегіи симъ чинится извѣстно, что ежели кто продажу табака во всемъ Государствѣ или по губерніямъ съ платежемъ 42234. рублей 71. копейки пожелаетъ взять на урочныя годы въ компанію или на откупъ, тѣбъ явились въ означенной коллегіи или канторѣ.

На кормъ имѣющимся при Кронштатскомъ адмиралитействѣ казеннымъ лошадямъ требуется овса 615. четвертей 7. четвериковъ съ половиною, къ адмиралитейству на сей 1746. годъ уголья ручкато 30000. четвертей, мѣдныхъ листовъ мѣди красной 280. пудъ 33. фунта, да нѣсколько 1000. гвоздей разныхъ сортовъ, да къ морской артилеріи на сейже 1746. годъ потребны олосеники, войлоки, гири, голицы, иглы швальныя кожи, юхотныя, нитки флажныя, холстъ тонкой, гвозди банничные, и тонговые, овчины бараньи, клей карлукъ, воскъ, копыта коровьи, мѣдь, нашатырь, наждакъ, рогожи цыновочныя, сало, проволока мѣдная, олово прутовое, масло деревянное, сукно сермяжное; и ежели кто что изъ вышеписанныхъ припасовъ поставить желаетъ, тѣбъ явились въ Адмиралитейской коллегіи по экспедиціи Комисаріатской.

Къ кампаніи сего года въ флотѣ потребно пива 272215. ведръ, и желающимъ поставить показанное число пива

явиться

явиться въ Адмиралтейской коллегіи по экспедиціи комисаріатской.

На кормъ обрѣтающихся нынѣ въ Санктпетербургѣ наличныхъ, такожъ прибывшихъ съ станціевъ и изъ прочихъ мѣстъ и покупныхъ подъ артилерію лошадей желающіе поставить сѣна до 10000. пудъ явиться могутъ въ канцеляріи главной артилеріи и фортификаціи

Въ большой морской на новомъ каменномъ гостиномъ дворѣ въ погребѣ подъ нум. 5. продаются миноги, Голанскія сельди, каперсы и оливки.

Къ Ладожскому каналу на годовое сего года удовольствіе требуется уголья моренаго до 5000. четвертей, и желающимъ поставить оное уголье своимъ коштомъ немедлѣнно явиться въ канцеляріи Ладожскаго канала.

За Петергофомъ близъ бабья гона имѣющейся для удовольствія водою къ дѣйствію Петергофскихъ фантановъ прудъ надлежитъ въ его разливѣ увеличить здѣланіемъ вновь дама по правую сторону длиною на 187 саженъ до горы высотою на 12. футовъ, а старой дамъ по лѣвую сторону пруда уширить и поднять выше на полсажени длиною на 230. саженъ, чтобъ былъ равенъ съ вновь назначеннымъ дамомъ, да слѣдуя отъ Петергофа къ деревнѣ бабью гону перспективою, по которой фантанныя трубы лежатъ, по правую сторону трубъ здѣлать дорогу для проѣзду въ каляскахъ широтою на 4. сажени : чего ради ежели кто оное изъ своихъ или изъ казенныхъ матеріаловъ и инструментовъ исправить пожелаетъ, тѣбъ немедлѣнно явились въ канцеляріи отъ строеній.

У садовника Іогана Лудвиха Бургова, который живетъ противъ стараго зимняго дворца въ Далмановомъ домѣ, продаются всякія свѣжія поваренныя и огородныя сѣмена, о чемъ охотникамъ чрезъ сіе объявляется.

За поставку къ адмиралтейству сала говяжья явившіся продавцы просятъ за ординарное за 700. пудъ по 225. копѣекъ, за росхожее за 1500. пудовъ по 220. копѣекъ за пудъ : чего ради ежели кто оное сало желаетъ поставить дешевле показанныхъ цѣнъ, тѣбъ явились въ Адмиралтейской коллегіи по экспедиціи Комисаріатской.

ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ САНКТПЕТЕРБУРГСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ

ВО ВТОРНИКЪ АПРѢЛЯ 8. ДНЯ 1746. ГОДА

ИЗЪ ДРЕЗДЕНА ОТЪ 23. МАРТА.

ОПИСАНІЕ ЦЕРЕМОНІЯМЪ,

Съ которыми Его Королевское Величество Польское, и Курфирстская Свѣтлость Саксонское и проч. и проч. посилѣ полной мочи отъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Всероссійской, Орденъ святаго Андрея, на Его Королевское Высочество Куръ-Принца надѣть изволилъ.

Яко Его Королевское Величество всѣ случаи съ аттенціею пріемлетъ, которые ему поводъ подаютъ, свое отличное высокопочитаніе къ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ Всероссійской очевидно показывать: тако Его Величество и тотъ случай наблюдалъ, которому присланной для Его Королевскаго Высочества Куръ-Принца Орденъ святаго Андрея причиною былъ; ибо какъ Его Королевское Величество назначеніе Ордена за знакъ продолжающейся ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА дружбы благодарственно признилъ, а притомъ и порученное полномочіе, дабы тотъ Орденъ, вмѣсто ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, яко Государыни онаго, на Куръ-Принца надѣть, Его Величеству къ сугубому удовольствію касалося, то Его Величества сентименты и изъ оказательствъ чести справедливо являться имѣли, съ которыми Онъ клейноды, или знаки Ордена, притомже и подателя ихъ, яко пребывающаго здѣсь Императорскимъ Полномочнымъ Министромъ, Его Сіятельство господина Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника, и Оберъ-Гофмаршала, Графа Бестужева-Рюмина, при

при нѣкоторомъ уклоненіи отъ обыкновеннаго придворнаго церемоніала, и въ рассужденіи показанной Ордену бѣлаго Орла при Императорскомъ дворѣ въ Петербургѣ чести, во время дѣйствія возложенія того Ордена, особливо отличить соизволилъ, а именно:

Когда Его Королевское Величество 14. число Марта къ тому назначить изволилъ, то нетокмо за день предъ тѣмъ Его Сіятельство господинъ Дѣйствительной Тайной Совѣтникъ и Оберъ-Гофмаршалъ, Графъ Бестужевъ-Рюминъ, чрезъ Королевскаго Церемоніймейстера о томъ увѣдомленъ, но о настающей церемоніи и чужестраннымъ Министрамъ чрезъ придворнаго фурьера объявлено, и Королевскимъ Министрамъ, Коллегіямъ и Кавалерамъ, чтобъ они въ назначенное время въ парадныхъ каморахъ замка въ богатомъ убранствѣ явились, повѣщено; такожъ Его Величество своему Генералу Почтъ-Мейстеру, господину Графу Каленбергу, повелѣлъ, должность Оберъ-Церемоніймейстера или Вводителя, при семъ дѣйствіи отправлять. Равнымъ же образомъ отличныя военныя чести, какъ при караулахъ въ городѣ, такъ и при гвардіи въ замкѣ, въ такой силѣ показывать велѣно, чтобъ при каждомъ пронесеніи мимо орденскихъ знаковъ, рядовыми ружьемъ честь отдана, и на музыкѣ играно, и стоящими на караулѣ Офицерами снятіемъ шляпы поздравлено было.

Въ вышепомянутой день предъ полуднемъ въ 11мъ часу, какъ Вводитель такъ и Церемоніймейстеръ поѣхали съ свитою въ квартиру Его Сіятельства господина Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника, и Оберъ-Гофмаршала, Графа Бестужева-Рюмина, гдѣ Вводитель двумя посольства Кавалерами при выходѣ изъ Королевской кареты встрѣченъ, а вышереченнымъ Его Сіятельствомъ посреди лѣсницы принятъ, и по дозволеніи ему правой руки, и предшествія въ камеру введенъ былъ, въ которой они оба до того времяни сидѣли, пока

пока Королевской придворной фурьеръ распоряженіе ливрейныхъ служителей, и экипажевъ исправилъ, и Церемоніймейстеру о томъ репортъ учинилъ.

Почемъ Его Сіятельство господинъ Дѣйствительной Тайной Совѣтникъ и Оберъ-Гофмаршалъ, Графъ Бестужевъ-Рюминъ, [у котораго Вводитель паки по правую руку шелъ;] съ крыльца до Королевской кареты пошелъ, и въ оной мѣсто по правую сторону взялъ; а какъ Вводитель по лѣвую сторону сѣлъ, и обой назначенные для несенія знаковъ Ордена Кавалеры въ тойже каретѣ на супротивъ ихъ сѣли, то началось шествіе чрезъ большую площадь предъ Японскими палатами, по Мейсенской улицѣ и чрезъ Элбской мостъ къ замку слѣдующимъ порядкомъ:

Ливрея Церемоніймейстера.

Ливрея Вводителя, господина Графа Календерга.

Церемоніймейстеръ въ каретѣ Вводителя, шестью лошадьми заложенной, по сторонамъ которой два гайдука шли.

Ливрея Его Сіятельства господина Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника и Оберъ-Гофмаршала, Графа Бестужева-Рюмина.

Королевской придворной фуріеръ Галласъ.

Шесть Королевскихъ лакѣевъ въ богатой ливреѣ, по два въ рядъ.

Королевская шестью парадными лошадьми заложенная, и двумя гайдуками, и однимъ коретнымъ поддерживателемъ препровожденная, штатская карета, въ которой сидѣли

1. Его Сіятельство господинъ Дѣйствительной Тайной Совѣтникъ и Оберъ-Гофмаршалъ, Графъ Бестужевъ-Рюминъ.

2. Генералъ-Постмейстеръ, Графъ Календергъ, яко Вводитель.

3. Императорской Каммеръ-Юнкеръ, господинъ Графъ Бестужевъ-Рюминъ, которой держалъ украшенной драгоцѣнными камень-

каменьями на голубой лентѣ висящей Орденъ, съ звѣздою онаго, на подушкѣ изъ золотой парчи здѣланной.

4. Императорской господинъ посольства Секретарь Олсуфьевъ, которой чепь того ордена, на подушкѣ изъ серебреной парчи здѣланной, предъ собою держалъ же.

Въ заключенiи шествiя церемонiи шла карета, двумя лошадьми заложенная, Его Сiятельства господина Графа бестужева - рюмина, подлѣ которой шли два гайдука, а въ оной каретѣ сидѣлъ посольства Кавалеръ господинъ Спамке.

Какъ симъ порядкомъ до Королевскаго замка доѣхали, то Королевская карета въ оной только одна въѣхала, и тогда Его Сiятельство господинъ Дѣйствительной Тайной Совѣтникъ и Оберъ - Гофмаршалъ, Графъ бестужевъ - рюминъ, съ которымъ Вводитель по лѣвую сторону шелъ, и знаки Ордена чрезъ вышеозначенныхъ Кавалеровъ напередъ несены, тотчасъ на низу у самаго большаго крыльца, двумя Королевскими Каммеръ-Юнкерами брейтенбаухомъ и Графомъ бозеномъ, поздравленъ, и имиже съ Церемонiимейстеромъ предъ нимъ шедшими, чрезъ наполненные Королевскою ливреею переднiе каморы до перваго параднаго зала препровожденъ, гдѣ Королевской Каммергеръ и Полковникъ одного пѣхотнаго полку, господинъ Графъ Фризенъ, Его Сiятельство поздравилъ, и съ Его Сiятельствомъ, хотя по правую руку, однакожъ одинъ шагъ упустя, чрезъ сей уставленной шеренгами Швейцарской при игранiи музыки ружьемъ честь отдававшей гвардiи залъ, и чрезъ такъ названной бюветъ до втораго уставленнаго шеренгамижъ съ ружьемъ на плечѣ корпуса конной гвардiи зала шелъ, въ которомъ господинъ Оберъ - Шенкъ Эрдмансдорфъ Его Сiятельство принялъ, и ставши у него по правую сторону, Его чрезъ прочiе парадные каморы до аудiэнцъзала велъ.

Въ

Въ семъ залѣ находился Его Величество Король подъ балдахиномъ, а вокругъ Его Величества Кавалеры святаго Андрея и бѣлаго Орла, такожъ какъ чужестранные, такъ и собственные Его Величества Министры, Генералы и знатнѣйшіе чины стояли: но Ея Величество Королева, которая оную церемонію скрытнымъ образомъ смотрѣть изволила, находилась съ молодою своею фамиліею, съ вдовствующею Герцогинею Курляндскою, и съ Принцессою Вейсенфелскою, въ имѣющейся подлѣ того аудіенцъ-зала, спальнѣ.

Сколь скорожъ Его Сіятельство, господинъ Дѣйствителной Тайной Совѣтникъ и Оберъ-Гофмаршалъ, Графъ бестужевъ-рюминъ, къ Его Величеству Королю, учиня три поклона, въ пристойномъ разстояніи подошелъ, то отправилъ онъ рѣчь на Францусскомъ языкѣ, на которую Его Величество тѣмже языкомъ самъ отвѣтствовалъ, и потомъ своему Тайному Кабинетному Министру, Его Превосходительству господину Графу брилю, повелѣлъ, Его Королевское Высочество Куръ-Принца, которой въ помянутой спальнѣ обрѣтался, привесть.

И какъ Куръ-Принцъ у Его Величества Короля по правую сторону подъ балдахиномъ сталъ, то Его Сіятельство господинъ Графъ бестужевъ-рюминъ, первую подушку [которую ему господинъ Камеръ-Юнкеръ, Графъ бестужевъ рюминъ, подалъ] взялъ, и лежащую на оной кавалерію и звѣзду того Ордена поднесъ, и тогда Его Королевское Величество кавалерію на Куръ-Принца вздѣлъ, и звѣзду ему подалъ, которую Его Королевскому Высочеству тотъ часъ, Егожъ Оберъ-Гофмейстеръ, Его Превосходительство господинъ Графъ Вакербартъ, на кафтанѣ пристегнулъ. А между тѣмъ и по взятіи Королевскимъ Камерпажемъ, Гидебахомъ, у Камеръ-Юнкера, Графа бестужева рюмина, простой подушки, Его Сіятельство господинъ Графъ бестужевъ-рюминъ вторую подушку у Секре-

у Секретаря посольства господина Олсуфьева взялъ, и лежавшую на оной тотожъ ордена чепь, Его Королевскому Величеству равномѣрно поднесъ, которую Его Величество взявъ оному Принцу подалъ, а изъ рукъ его сїю чепь дежурный Камергеръ принялъ.

Простаяже подушка отъ господина Олсуфьева Королевскому Камерпажу, Свѣжинскому, такимже образомъ отдана.

По окончанїи сей церемонїи Его Сїятельство господинъ Графъ бестужевъ - рюминъ, отправя три обыкновенные поклона, изъ аудїэнцъ - зала вышелъ, но тогожъ часа паки въ оной вошедъ на свое мѣсто сталъ между присутствующими святаго Андрея Кавалерами, между которыми и Его Королевское Величество безпосредственно напереди стоялъ, и тогда Его Величество по принятїи поздравительныхъ комплиментовъ, и по допущенїи къ рукѣ, чрезъ парадные каморы ретироваться изволилъ.

Послѣ чего во знакъ къ Королевскому столу на литаврахъ били, за которой столъ всѣ здѣсь присутствующїе, и въ приложенной при семъ росписи имянованные ордена святаго Андрея Кавалеры по старшинству посажены, и съ обѣими Ихъ Королевскими Величествами и Королевскою фамилїею кушать честь имѣли, и тогда за каждое здравїе, по данному сигналу, игра на трубахъ и литаврахъ и пушечная стрѣльба производились.

Господинъ Камеръ - Юнкеръ, Графъ бестужевъ - рюминъ, и господинъ Секретарь посольства Олсуфьевъ за дамской столъ, при которомъ господинъ Оберъ - Шенкъ Эрдмансдорфъ управлялъ, приглашены.

По окончанїи же стола Его Сїятельство господинъ Дѣйствительной Тайной Совѣтникъ и Оберъ Гофмаршалъ, Графъ бестужевъ - рюминъ въ собственномъ своемъ экипажѣ и безъ церемонїи поѣхалъ въ свою квартиру. А напослѣди сей торжествен-

жественной день собраніемъ въ апартаментѣ Ея Величества Королевы кончился, при чемъ все шляхетство обоего полу въ богатомъ убранствѣ находилось.

РОСПИСЬ

Всѣмъ присутствующимъ господамъ Кавалерамъ Россійско-Императорскаго Ордена Святаго Андрея.

Его Превосходительство Воевода Бѣльской, Графъ Потоцкій.

Его Превосходительство Тайной Кабинетной Министръ, Графъ Бриль.

Его Превосходительство Тайной Совѣтникъ, Графъ Линаръ.

Его Превосходительство Тайной Конференцъ-Министръ, Графъ Рексъ.

Его Сіятельство Графъ Бестужевъ-Рюминъ, ЕЯ РОССІЙСКО-ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Дѣйствительной Тайной Совѣтникъ, Оберъ-Гофмаршалъ и полномочной Министръ.

Его Превосходительство Тайной Конференцъ-Министръ, Графъ Генникe.

Его Превосходительство Тайной Совѣтникъ, Графъ Бриль въ Мартинкирхенѣ.

ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ САНКТПЕТЕРБУРГСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ

ВЪ ПЯТНИЦУ АПРѢЛЯ 18. ДНЯ 1746. ГОДА

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ АПРѢЛЯ 18. ДНЯ.

Какіе Римско - Императорской Генералъ - Фелдмаршалъ Лейтенантъ, баронъ Бретлахъ, какъ у ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, при подачи объявительной Римскаго Императора, своего Государя, грамоты, о благополучномъ Ея Величества Римской Императрицы и Королевы Венгеро - богемской Архи - Душессою отъ бремени разрѣшеніи, такъ и потомъ у Ихъ Императорскихъ Высочествъ, Государя Великаго Князя, и Государыни Великой Княгини, по случаю сегожъ радостнаго произшествія, на приватныхъ аудіэнціяхъ предъ полуднемъ сего мѣсяца 13. числа свои рѣчи отправилъ, и какіе на то воспослѣдовали отвѣты, то значитъ слѣдующее:

Рѣчь къ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ Римско-Императорскаго Генерала Фелдмаршала - Лейтенанта, барона Бретлаха.

ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ Всероссійской, имянемъ Его Римско - Императорскаго Величества о воспослѣдованномъ въ послѣднихъ числахъ Февраля благополучномъ разрѣшеніи Ея Величества Римской Императрицы и Королевы Венгеро-богемской, Архи - Герцогинею, я всенижайше чрезъ сіе нотификацію учинить имѣю, и яко всемилостивѣйшей Імператоръ и Государь мой въ слѣдствіе полученныхъ отъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА подтвердительныхъ опытовъ о истинной дружбѣ, совершенно увѣренъ находится, что о вѣдомости сего благополучнаго произшествія ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ слышать пріятно будетъ; тако Его Императорское Величество, всемилостивѣй-

шей Государь мой, ничего столь искренно не желаетъ, какъ всякой случай съ радостію принимать, которымъ Его Величество, ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ всегда вящше и вящше о своемъ истинномъ высокопочитаніи и неотмѣнно откровенной дружбѣ, въ самомъ дѣлѣ удостовѣреніи подавать могъ бы, якоже ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО въ сей объявительной грамотѣ, помянутое истинное высокопочитаніе и аттенцію Его Величества Императора пространнѣе усмотрить изволите.

Отвѣтъ высочайшимъ имянемъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА учиненной на оную рѣчь чрезъ Его Сіятельство Канцлера, Графа Бестужева - Рюмина, на россійскомъ языкѣ.

Всѣ радостныя произшествіи, случающіися въ Свѣтлѣйшемъ Архи - Герцогскомъ Австрійскомъ домѣ, ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ Всероссійской, по истинной дружбѣ между Ею и Его Величествомъ Римскимъ Императоромъ, ко особливому удовольствію касаются; и потому не преминетъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО возчувствованную Свою радость о щастливомъ Ея Величества Римской Императрицы и Королевы Венгеробогемской отъ бремяни Архи - Герцогинею разрѣшеніи, въ отвѣтѣ на сію объявительную грамоту, пространнѣе засвидѣтельствовать.

Рѣчь къ Его Императорскому Высочеству, Государю Великому Князю, Римско - Императорскаго Генерала Фельдмаршала Лейтенанта, Барона Бретлаха.

МИЛОСТИВЫЙ ГОСУДАРЬ!

Имѣю честь Вашему Императорскому Высочеству о щастливомъ Ея Величества Императрицы, Королевы

ролевы Венгеро-Богемской рожденія Архи-Душессы, покорнѣйше нотификацію учинить, и будучи въ твердомъ надѣяніи, что вѣдомость сего благополучнаго произшествія Вашему Императорскому Высочеству пріятна будетъ, долженствую я насупротивъ того Васъ, милостивый Государь! увѣрить, что Ихъ Императорскія Величества удовольствіе въ томъ находятъ, когда съ стороны Своей при всѣхъ случаяхъ о томъ безконечномъ участіи засвидѣтельствовать могутъ, которое они въ щастливостяхъ и благополучіяхъ Вашего Императорскаго Высочества пріемлютъ.

Отвѣтъ высокимъ имянемъ Его Императорскаго Высочества, Государя Великаго Князя, на оную рѣчь, учиненной чрезъ Оберъ-Егеръ-Мейстера Егожъ Высочества, господина Бредаля, на Французскомъ языкѣ:

Рожденіе Архи-Душессы, которою Ея Величество Императрица, Королева Венгеро-Богемская, отъ бремяни разрѣшилась, Государю Великому Князю Всероссійскому причинило радость сходственную съ тѣмъ высокопочитаніемъ, кое Онъ къ Августѣйшему Архи-Герцогскому дому имѣетъ, и для того Его Императорское Высочество уповаетъ, что господинъ Генералъ Фельдмаршалъ Лейтенантъ при случаѣ Ихъ Императорскимъ Величествамъ о томъ донести благоволитъ.

Рѣчь къ Ея Императорскому Высочеству, Государынѣ Великой Княгинѣ, Римско-Императорскаго Генерала Фелдмаршала Лейтнанта, Барона Бретлаха.

МИЛОСТИВАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

По случаю щастливаго Ея Величества Императрицы-Королевы Венгеро-Богемской, Архи-Душессою разрѣшенія, я сего дни честь имѣю предъ Ваше

Ваше Императорское Высочество предстать: и яко Ихъ Императорскія Величества не безъ резона Себя ласкаютъ, что сія вѣдомость Вашему Императорскому Высочеству пріятна будетъ, тако они мнѣ и поручили, Васъ, Милостивая Государыня! удостовѣрить, что Они всегда съ истинною охотою возпріимать будутъ многое участіе во всемъ томъ, еже пріятнаго и удовольствителнаго Вашему Императорскому Высочеству случаться можетъ.

Отвѣтъ высокимъ имянемъ Ея Императорскаго Высочества, Государыни Великой Княгини, на оную рѣчь, учиненной чрезъ Камергера Еяжь Высочества, Князя Голицына, на Французскомъ языкѣ.

Щастливое Императрицы отъ бремени разрѣшеніе, случившееся по толикихъ полезныхъ успѣхахъ, кои богъ Августѣйшему Австрійскому дому изобилно даровать изволилъ, Государынѣ Великой Княгинѣ Всероссійской, весьма особливое удовольствіе подаетъ, а впрочемъ та радость, кою Ея Императорское Высочество при семъ случаѣ чувствуетъ, есть натуралнымъ слѣдствіемъ сентиментовъ наполненныхъ того респекта, которой Она къ Ихъ Императорскимъ Величествамъ персонално наблюдаетъ.

ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ САНКТПЕТЕРБУРГСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ

ВО ВТОРНИКЪ МАІЯ 13. ДНЯ, 1746. ГОДА.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ МАІЯ 12. ДНЯ.

Понеже пребывающей здѣсь Римско - Императорской Камергеръ, Генералъ Фельдмаршалъ Лейтенантъ и Полковникъ коннаго полку, Юганъ Францискъ, баронъ фонъ Бретлахъ, нынѣ себя въ характерѣ чрезвычайнаго Посла отъ обоихъ Ихъ Величествъ Римскаго Императора и Римской Императрицы, Королевы Венгеро - богемской, при дворѣ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА акредитованнаго предъявилъ: то онъ сегожъ Маія 8. числа о полудни какъ у ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА такъ и у Ихъ Императорскихъ Высочествъ на приватныхъ аудіенціяхъ былъ; и притомъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ свой вѣрющія грамоты отъ упомянутыхъ обоихъ Римско - Императорскихъ Величествъ подалъ; А какія при тѣхъ аудіенціяхъ сей новоакредитованной чрезвычайной Посолъ рѣчи отправилъ, и какіе на то отвѣты учинены, то значитъ ниже сего:

Рѣчь къ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ держанная господиномъ барономъ фонъ Бретлахомъ на нѣмецкомъ языкѣ:

ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ Всероссійской, имѣю честь чрезъ сіе всенижайше нотификацію учинить, коимъ образомъ Его Величество, Римской Императоръ, для толь наивящшаго удостовѣренія, ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО о Его суще истинномъ высокопочитаніи, и неотмѣнной дружбѣ соизволилъ меня чрезвычайнымъ Посломъ у ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА всемилостивѣйше назначить.

Такожъ и Ея Величество Римская Императрица, Королева Венгеро - богемская, меня таковымъ же характеромъ почтить соизволила, и мнѣ всемилостивѣйше повелѣла ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО наикрѣпчайше обнадежить, что Ея Величество нетокмо всегда щастливо пребывающую между обоихъ сторонъ превысочайшими пред-

ками совершенно добрую и истинную дружбу и согласіе содержать, но и оныя съ ВАШИМЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ тѣснѣйшими союзами, какъ для безпрекословнаго благополучія и вящшей безопасности обоихъ великихъ имперій, такъ и къ содержанію тишины въ сѣверѣ и равновѣсія въ Европѣ тверже совокупить, и торжественнѣйше соблюдать желаетъ, которое сущее и истинное намѣреніе обоихъ Ихъ Императорскихъ Величествъ, ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО Всероссійское, изъ сихъ вѣрющихъ грамотъ пространнѣе усмотрѣть соизволите. Я же съ моей стороны щастливымъ себя почитаю, что мое дальнѣйшее пребываніе при дворѣ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА мнѣ случай подастъ рачительнымъ поступкомъ ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ за всемилостивѣйше оказанные мнѣ съ самой моей здѣсь бытности многіе милости, мое всенижайшее признаніе и благодарность нѣкоторымъ образомъ засвидѣтельствовать, въ которую превысочайшую щедроту и милость я себя и далѣе всенижайше препоручаю.

Отвѣтъ, высочайшимъ имянемъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА на оную рѣчь учиненной чрезъ господина Канцлера, Его Сіятельство, Графа Бестужева-Рюмина, на Россійскомъ языкѣ:

ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО Императрица Всероссійская, признаваетъ себя зѣло обязанною Ихъ Величествамъ Римскому Императору и Римской Императрицѣ, Королевѣ Венгеро-богемской, что они для толь вящшаго утвержденія пребывающаго донынѣ между обоюдными Императорскими дворами добраго согласія избрали такого чрезвычайнаго Посла, о похвальной ревности котораго къ общему интересу ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО уже предъ симъ совершенно увѣрена, якоже Ея Величество

чество впрочемъ ему приличной его меритамъ эстимъ оказывать, оставить не изволитъ.

рѣчь къ Его Императорскому Высочеству, Государю Великому Князю Всероссійскому, отправленныя на Француссскомъ языкѣ:

МИЛОСТИВЫЙ ГОСУДАРЬ!

ПОнеже Его Величество Римской Императоръ, такожде и Ея Величество Императрица, Королева Венгеро-богемская, удостоили меня назначить Ихъ чрезвычайнымъ Посломъ при ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМЪ ВЕЛИЧЕСТВѢ Всероссійской, того ради я Вашему Императорскому Высочеству о томъ сообщить честь имѣю, съ присовокупленіемъ къ тому, что Ихъ Императорскія Величества со многимъ резономъ себя ласкаютъ, что Ваше Императорское Высочество, яко достойной наслѣдникъ сей обширной имперіи, благоизволите, сколько отъ Васъ зависѣть будетъ; и съ своей стороны сопоспѣшествовать въ содержаніи и утвержденіи той тѣсной и искренней дружбы, которая между Ихъ Императорскими Величествами толь щастливо пребываетъ. Я жъ партикулярно радуюся, предусматривая, что дальнѣйшее мое здѣсь пребываніе подастъ мнѣ нѣкоторые случаи, къ совершенному оказанію Вамъ, Милостивый Государь! того усерднаго признанія, которое я имѣю за всѣ милости, коими Ваше Императорское Высочество съ прибытія моего сюда удостоивать меня благоизволили.

Отвѣтъ высокимъ имянемъ Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя на оную рѣчь учиненной чрезъ Оберъ-Егеръ-мейстера Его Императорскаго Высочества господина Бредаля, на томже языкѣ:

ГОсударь Великій Князь, о назначеніи господина чрезвычайнаго Посла, съ особливымъ удовольствіемъ слышитъ. Его Императорское Высочество, будучи всегда склоненъ къ искреннему участія принятію

тію во всемъ томъ, еже до утвержденія добраго согласія между обоими Императорскими дворами касаться можетъ, съ радостію въ томъ споспѣшествовать не оставитъ, такожъ и другими подающимися случаями, къ засвидѣтелствованію господину Послу о Своемъ благоволеніи, пользоваться будетъ.

Рѣчь къ Ея Императорскому Высочеству, Государынѣ Великой Княгинѣ Всероссійской говоренная на француском языкѣ:

МИЛОСТИВАЯ ГОСУДАРЫНЯ.

Вашему Императорскому Высочеству нижайше объявить честь имѣю, что какъ Его Величество Римской Императоръ, такъ и Ея Величество Императрица, Королева Венгеро-богемская, благоволила меня назначить. Ихъ чрезвычайнымъ Посломъ при ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМЪ ВЕЛИЧЕСТВѢ Всероссійской. Сія честь мнѣ толь пріятнѣе, что я уповаю чрезъ то случай имѣть, дабы заслужить, и нѣкоторымъ образомъ достойнымъ себя учинить, за тѣ безчисленныя милости, которыми Ваше Императорское Высочество понынѣ меня удостоивать изволили, и въ продолженіе которыхъ нижайше себя рекомендую.

Отвѣтъ высокимъ имянемъ Ея Императорскаго Высочества, Государыни Великой Княгини, учиненной на томъ языкѣ чрезъ Оберъ-Егеръ-Мейстера, Его Императорскаго Высочества, Господина Бредаля:

Государыня Великая Княгиня по имѣющимъ непремѣннымъ своимъ намѣреніямъ къ общему обоихъ Императорскихъ дворовъ благу со многимъ удовольствіемъ слышитъ, что тѣсная между оными обоими дворами дружба вящше и вящше утверждаема быть имѣетъ, стараніями такого Министра, которому честныя его поступки, и особливые мериты, генеральную уже апробацію пріобрѣли.

)o(

ПРИБАВЛЕНІЕ
КЪ САНКТПЕТЕРБУРГСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ
ВЪ ПЯТНИЦУ ІЮНЯ 13. ДНЯ 1746. ГОДА.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ ІЮНЯ 12. ДНЯ.

Когда ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, всемилостивѣйшая Государыня, по высокоматернему Своему попеченію о здѣшней Академіи Наукъ, всемилостивѣйше соизволила дѣйствительнаго Своего Каммергера и ордена святыя Анны Кавалера, Графа Кирила Григорьевича Разумовскаго, во оную Академію Президентомъ пожаловать, то Его Сіятельство сего мѣсяца 11. числа предъ полуднемъ, при полномъ собраніи всѣхъ Академіи Членовъ и Профессоровъ, въ порученную ему высочайшимъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА указомъ Президентскую должность вступилъ, и притомъ къ означеннымъ Членамъ говорилъ на Россійскомъ языкѣ нижеслѣдующую рѣчь, на которую именемъ Академіи отвѣтствовалъ на Французскомъ языкѣ Совѣтникъ и ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Библіотекарь, господинъ Шумахеръ, яко старшій Членъ оной Академіи; послѣ чего Профессоръ Элоквенціи, господинъ Тредіаковскій, на Россійскомъ языкѣ Его Сіятельству говорилъ привѣтствіе. По окончаніи сего изволилъ Его Сіятельство смотрѣть всѣ Академическіе департаменты и мастерскія палаты, а на другой день Императорскую библіотеку, кунсткамеру, астрономическую обсерваторію, и учрежденную при Академіи гимназію; и притомъ Его Сіятельство о усмотрѣнномъ вездѣ изрядномъ порядкѣ показалъ совершенное свое удовольствіе.

РѢЧЬ

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА дѣйствителнаго Каммергера, Президента Академіи Наукъ и ордена святыя Анны Кавалера.

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО Всепресвѣтлѣйшая Державнѣйшая Великая Государыня ИМПЕРАТРИЦА, ЕЛИСАВЕТЪ ПЕТРОВНА, наша всемилостивѣйшая Государыня, имѣя всегда матернее неусыпное попеченіе, не только о благосостояніи Своихъ подданныхъ, но и о приращеніи ихъ пользы и славы, повелѣла высочайшимъ Своимъ указомъ быть мнѣ Президентомъ славнаго и ученаго вашего собранія, почтенные господа Академики!

Сія высочайшая милость Монархини нашей обязываетъ какъ васъ всѣхъ обще и каждаго особливо, о томъ только стараніе свое имѣть, чтобъ труды ваши согласны были съ намѣреніемъ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Государя Императора ПЕТРА Великаго, перваго Основателя вашего собранія, такъ и меня собственно одолжаетъ, крайнѣ все то хранить и наблюдать, что служить можетъ къ поспѣшенію всегда ожидаемой отъ васъ пользы въ отечествѣ нашемъ. Не распространяю я здѣсь о томъ, сколь велико къ сему матернее желаніе нашей всемилостивѣйшей Самодержицы. Вы сами совершенно изъ многихъ достохвальныхъ и великодушныхъ дѣйствій ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА довольные опыты и свидѣтельствы къ тому имѣете. То только одно за необходимо вамъ объявить нахожу, что собраніе ваше, такія мѣры отъ перваго нынѣшняго случая принять должно, которыя бы не одну только славу, но и совершенную пользу въ семъ пространномъ государствѣ

ствѣ производить могли. Сїе то есть первое и главное намѣренїе всего Академическаго собранїя и учрежденїя его. Вы знаете, что слава одна не можетъ быть столь велика и столь благородна, ежели къ ней не присоединена польза, а польза и сама въ себѣ заключаетъ ужѐ славу, безъ которыя она произведена быть не можетъ; буде только оная распространится во все Россїйское государство. Сего ради въ нашемъ отечествѣ прозорливый и рачительный Монархъ ПЕТРЪ Великїй какъ о славѣ такъ и о пользѣ равномѣрное попеченїе имѣлъ, когда первое основанїе положилъ сея Академїи въ премудромъ своемъ проектѣ, соединивъ оную съ Университетомъ.

Сїи двѣ нужности, на которыя съ прилѣжанїемъ мы теперь наипаче взирать должны. Ваши труды и ваше старанїе, не сумнѣваюся, что какъ прежде были, такъ наипаче нынѣ будутъ совершенно соотвѣтствовать волѣ и желанїю нашей всемилостивѣйшей Государыни. Но я собственно вашегоже совѣта требую къ вашей по́мощи, и во всемъ томъ по волѣ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА поступать долженствую, что къ благосостоянїю сего корпуса, и всякаго изъ васъ особливо удовольствїю, служить можетъ. Надѣюся притомъ, что какъ вы отъ моей стороны старанїемъ, такъ я взаимно отъ васъ вспоможенїемъ въ совѣтахъ удовольствованы будемъ. Дай богъ, чтобъ мы такой плодъ изъ нашего согласїя въ непродолжительномъ времени показали, которымъ хотя бы нѣкоторую часть великодушной милости ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Всепресвѣтлѣйшей Государыни, наградить могли.

ОТВѢТЪ
Академіи Наукъ Совѣтника, господина Шумахера.

СІЯТЕЛЬНѢЙШІЙ ГРАФЪ!

Академія Наукъ, лишившись чрезъ пять уже лѣтъ главнаго Коммандира, видитъ нынѣ съ истинною радостію и всесовершеннымъ удовольствіемъ въ лицѣ Вашего Сіятельства толь знатнаго своего Покровителя, котораго благородныя склонности подаютъ намъ несумнѣнную надежду о скорѣйшемъ приведеніи оныя въ твердое и непремѣнное состояніе.

Почитая смотрѣніе Божіе, признаваемъ мы съ удивленіемъ Матернее попеченіе ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА въ семъ избраніи, толь нужномъ къ сохраненію сего полезнаго учрежденія, ПЕТРОМЪ ВЕЛИКИМЪ бессмертныя памяти, ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА Августѣйшимъ Государемъ Родителемъ основаннаго.

Всякъ изъ насъ будетъ съ радостію тщаться, труды свои при повелѣніяхъ Вашихъ простирать съ ревностію и усердіемъ, въ твердомъ упованіи, что оное намѣреніе чрезъ Ваше Сіятельство вскорѣ исполнено будетъ, которое воспріято было отъ славнаго Академіи Основателя, то есть, чтобъ науки и художества въ Его имперіи привести въ цвѣтущее состояніе, и просвѣтить разумъ Его подданныхъ основательными ученіями.

Наконецъ обѣщаемъ мы труды наши наиискреннѣйше соединить съ стараніемъ Вашего Сіятельства, дабы и въ томъ исполнить всевысочайшее соизволеніе ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА нашей всемилостивѣйшей Самодержицы, которая при всѣхъ Своихъ предпріятіяхъ единое токмо благополучіе Своихъ подданныхъ наблюдать изволитъ.

ПРИВѢТСТВІЕ,

Которое говорилъ Профессоръ Элоквенціи, господинъ Тредіаковскій.

СІЯТЕЛЬНѢЙШІЙ ГРАФЪ!

Императорская Академія Наукъ, праведно сей день благополучнѣйшимъ себѣ почитать можетъ. Засвидѣтельствуя въ сіе время должное свое почтеніе Вашему Графскому Сіятельству, достойнѣйшему своему Президенту, давно всѣхъ Академиковъ сердцами вожделѣнному и ожидаемому, верьхъ собственнаго своего щастія проповѣдуетъ совокупно.

Долго она стенала, какъ на части раздробляемая; вся колебалась долго, какъ не имѣвшая основанія; едва, и едва ужѐ, не до конца изнемогши истощилась. Однако, нынѣ не токмо дѣйствіе своего духа, въ благорастворенныхъ внутренностяхъ, ощутила, но и совершенно чрезъ Главу свою, тоесть, чрезъ Ваше Графское Сіятельство, оживотворивши всѣ свои члены, и въ здравіе пришедши, какъ съ одра тяшкія болѣзни востала.

По семъ своемъ востаніи, или лучше, возрожденіи, крайнюю надежду къ продолженію жизни, и отчасу къ успѣшнѣйшему возраста произведенію, Академія воспріять не усумнѣвается, толь наипаче, что Скипетродержавныя Покровительницы ея призрѣніе отверзло ужѐ ей чрезъ Васъ, Сіятельнѣйшій Графъ, храмъ нѣкотораго бессмертія и вѣчности. Симъ настоящимъ, и толь превосходнымъ благополучіемъ пользуяся, основательно заключить, и всему обществу громко предвозвѣстить, достойную имѣетъ причину,

 то-

тоесть, что ни единъ годъ, мѣсяцъ, недѣля, словомъ, ни единъ ея день при мудромъ управленіи, при остромъ разсмотрѣніи, при твердомъ надзрѣніи, при радѣтельномъ попеченіи, и еще при такомъ провидѣніи, которое ни общія, ни часныя не оставитъ пользы, напослѣдокъ, при истинной и неугасимой ко всему ревности Вашего Графскаго Сіятельства, ни единъ ея день, повторяю, безъ благотворительныхъ изліяній на Россійскія сѣмена, и слѣдовательно, безъ принесенія новыхъ слатчайшихъ плодовъ, какъ безъ Апелловой линѣи, не пройдетъ.

Прозорливость АВГУСТѢЙШІЯ нашея САМОДЕРЖИЦЫ, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЯ ВЕЛИКІЯ ГОСУДАРЫНИ, ИМПЕРАТРИЦЫ, ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ, въ избраніи и опредѣленіи Вашего Графскаго Сіятельства Президентомъ, твердый, и ни дражайше неоцѣняемый, есть намъ всѣмъ къ тому залогъ и споручение: Мудрость ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА не могла Васъ избрать, какъ токмо благоразуміемъ просвѣщеннаго; опредѣлить не могла, какъ токмо достойнаго; Президентомъ быть не могла повелѣть, какъ токмо такому Вамъ предъ Лицемъ Своимъ предстоятелю, какова давно академическое состояніе требовало.

Того ради, сіе Вашего Сіятельства просвѣщеніе, достойность и степень чести при Престолѣ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, весьма и весьма увѣряютъ, что Россійская Академія Наукъ, чрезъ Васъ, Сіятельнѣйшій Графъ, первую Россійскую свою Главу, всеконечно изобрящетъ вскорѣ дѣйствительный способъ, дабы исполнить Основателя своего намѣреніе, множиться

Рос-

россійскими членами, въ россійскихъ твердо обращаемыми составахъ.

ВСЕМОГУЩІЙ, съ преблагостынныя Своея высоты, да благословитъ отнынѣ сей виноградъ ученій, насажденный отъ ПЕТРА ВЕЛИКАГО, учрежденный отъ ЕКАТЕРИНЫ АВГУСТѢЙШІЯ, но орошенный отъ САМОДЕРЖАВНѢЙШІЯ ЕЛИСАВЕТЫ, въ Особѣ Вашего Графскаго Сіятельства! Да даруетъ совершенно, при трудолюбномъ Вашемъ чрежденіи, процвѣсти, и плодоносить сему Академическому древу, въ вящшее Имени Своему прославленіе, въ Славу САМОДЕРЖИЦѢ, въ Пользу ЕЯ подданнымъ, а въ бессмертную Честь и Хвалу Вашему Сіятельству!

Сіе есть привѣтственное желаніе, которое воспріялъ я смѣлость произнести, изъ глубины моего сéрдца, Вашему Графскому Сіятельству; желаніе, въ которомъ не токмо едина Академія, но и вся Россія, поздравляя Васъ симъ начальствомъ, участіе имѣетъ.

Впрочемъ, я особливо, превручаяся милости Вашего Графскаго Сіятельства, съ совершенною моею преданностію, съ глубокимъ почтеніемъ, и съ должнымъ послушаніемъ, въ окончаніе привѣтствія, слѣдующее токмо изъ стихотворца Виргилія, чрезъ обращеніе рѣчи ко всей Академіи, въ чистой радости восклицаю: *Собственный уже твой*, о! благополучная нынѣ Академія, *Аполлінъ въ тебѣ господствуетъ* (†).

(†) TVVS JAM REGNAT APOLLO.

Virg. Eccl. IIII.

)o(

ПРИБАВЛЕНІЕ
КЪ САНКТПЕТЕРБУРГСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ
ВЪ ПЯТНИЦУ ІЮЛЯ 4. ДНЯ 1746. ГОДА.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ ІЮЛЯ 3. ДНЯ.

Пребывающей донынѣ здѣсь Его Королевскаго Величества Дацко - Новержскаго Тайной Совѣтникъ, Камергеръ, Амтманъ Готторпскаго Амта, Кавалеръ и чрезвычайной Посолъ, Карлъ фонъ Голштеинъ, сего мѣсяца 1. числа предъ полуднемъ сперва у ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, а потомъ у Ихъ Императорскихъ Высочествъ, Государя Великаго Князя и Государыни Великой Княгини, свой отпускныя приватныя аудіэнціи имѣлъ, и притомъ по обычаю рѣчи отправилъ, которыя съ учиненными на то отвѣтами ниже слѣдуютъ.

Рѣчь къ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ Королевско-Дацкаго чрезвычайнаго Посла, господина фонъ Голстейна, отправленная на Нѣмецкомъ языкѣ.

Его Королевское Величество, мой всемилостивѣйшій Государь, меня отсюда отозвать заблаго изобрѣлъ; и потому имѣю я честь полученную о семъ грамоту ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ со всякимъ респектомъ поднесть, а притомъ и объявить, коимъ образомъ уже другой Министръ съ пристойнымъ характеромъ на мое мѣсто назначенъ, и вскорѣ сюда прибудетъ.

Истинное намѣреніе Его Королевскаго Величества къ тому клонится, дабы толь щастливо между обоими государствами пребывающіе союзы узломъ тѣснѣйшей и откровеннѣйшей дружбы съ ВАШИМЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ отчасу болѣе утверждать. Еже умножаетъ желаніи Короля, Государя

сударя моего, чтобъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА благословенное и славное государствованіе, даже до позднѣйшихъ времянъ распростираться, и оноеже въ вѣчной памяти пребывающее государствованіе Его Величества, ВАШЕГО славы достойнѣйшаго Государя Родителя, въ славныхъ произшествіяхъ еще превосходить могло.

А я за особливое щастіе поставляю, что я изовсѣхъ Пословъ первымъ при дворѣ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА явиться, и долѣе пребывать честь имѣлъ: ибо я чрезъ то многіе случаи изобрѣталъ, ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА мудрому и славному государствованію удивляться, и возложенное отъ толь многихъ державъ на ВАШЕ великодушіе и преизящныя качества общее надѣяніе примѣчать, чрезъ что все толь натуральная любовь и признаніе всей вѣрной націи умножены, а природнымъ ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ и ВАМЪ же суще свойственнымъ милосердіемъ поощрены. Въ моей возможности не состоитъ имѣющія о томъ благоговѣйнѣйшія ощущеніи надлежаще изобразить, наименшежъ ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ подобающее благодареніе принести, за всѣ тѣ милости оказательства, которыми я во время всего моего пребыванія преизобилованъ былъ. Но я не премину, Королю, Государю моему, должное о томъ доношеніе учинить, повсюду то подобающе выхвалять, и самъ въ незабвенной памяти оноеже прославлять. Къ особливомуже утѣшенію мнѣ еще при моемъ отъѣздѣ былобъ, когдабъ я чрезъ такія почтительныя сентименты высочайшею ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА милостію и въ

отсут-

отсутствіи радоваться могъ, въ которую я себя ктому наиуниженнѣйше препоручаю.

Отвѣтъ высочайшимъ имянемъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА на оную рѣчь учиненной чрезъ Его Сіятельство Канцлера, Графа бестужева-рюмина, на россійскомъ языкѣ:

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО за особливой опытъ дружбы и аттенціи Его Величества, Короля Дацкаго, справедливо поставляетъ, что Его Величество ко утвержденію добраго согласія между обоими державами толь достойнаго Министра, яко господинъ чрезвычайный Посолъ есть, изобралъ.
И тако ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО насупротивъ того въ твердомъ надѣяніи пребываетъ, что господинъ Посолъ по своемъ возвращеніи о взаимныхъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА дружественныхъ и къ благополучію и процвѣтанію обоихъ государствъ простирающихся сентиментахъ истинное свидѣтельство подастъ.

Впрочемъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО оказыванное всегда въ похвальномъ его господина Посла поведеніи Свое удовольство, и при сей отпускной аудіэнціи вновь повторять, и онаго о Своемъ дальнѣйшемъ благоволеніи обнадеживать изволитъ.

рѣчь господина фонъ Голстейна къ Его Императорскому Высочеству, Государю Великому Князю, говоренная на Французскомъ языкѣ:

ЕГо Величество Король, Государь мой, нынѣ при отъѣздѣ моемъ, поручилъ мнѣ наипріятнѣйшую

коммиссію,

коммиссію. Оная состоитъ въ возобновленіи Его имянемъ Вашему Императорскому Высочеству обнадеживаній наисовершеннѣйшаго почтенія и уваженія къ Вашей персонѣ, и въ присовокупленіи къ тому желаній о полномъ Вашемъ благополучіи и удовольствіи. Сіи сентименты, милостивой Государь! происходятъ отъ союза крови, побуждаются же вѣденіемъ высокихъ качествъ Вашего Императорскаго Высочества, а подкрѣпляются взаимнымъ интересомъ сей обширной имперіи, которой Вы достойнымъ наслѣдникомъ назначены. Да позволено жъ и мнѣ будетъ нижайше Вашему Императорскому Высочеству благодарить за тѣ высокіе знаки милости и благоволенія, кои Ваше Императорское Высочество мнѣ оказывать изволили, во время моего при здѣшнемъ дворѣ пребыванія. Не могу я моего за то благодаренія лучше засвидѣтельствовать, какъ глубокимъ почтеніемъ, которое я во всю мою жизнь къ персонѣ Вашего Императорскаго Высочества имѣть буду.

Отвѣтъ высокимъ именемъ Его Императорскаго Высочества, Государя Великаго Князя, учиненной чрезъ Оберъ-Ягеръ-Мейстера Егожъ Императорскаго Высочества, господина Бредаля на томже языкѣ:

Государь Великій Князь не можетъ какъ сожалѣть объ отъѣздѣ такого Министра, котораго персональные мериты всячески соотвѣтствуютъ высокому достоинству, въ которомъ онъ здѣсь находился; и надѣется, что господинъ Посолъ по возвращеніи

вращеніи во свое отечество, равномѣрно причину имѣть будетъ, къ увѣдомленію Короля, Государя своего, о тѣхъ почтительныхъ сентиментахъ, которые Его Императорскосе Высочество всегда къ Его Величеству сохранять будетъ, и довольнымъ онъ останется тѣми знаками почтенія и консидераціи, кои Его Императорское Высочество къ нему имѣть не престанетъ, не взирая на его отсутствіе.

Рѣчь господина фонъ Голстейна къ Ея Императорскому Высочеству, Государынѣ Великой Княгинѣ, держанная на Францусскомъ языкѣ.

Лучшимъ образомъ моего министерства окончить я не могу, какъ предъявляя имянемъ Короля, Государя моего, Вашему Императорскому Высочеству искреннѣйшіе сентименты почтенія и уваженія, съ присовокупленіемъ къ тому ево желаній, чтобъ Ваше Императорское Высочество въ крайнемъ и Своихъ желаній совершенствѣ всегда находилися. Толь многія въ персонѣ Вашего Императорскаго Высочества совокупленныя совершенства, всѣ голосы привлекаютъ, и наивсегда оные гварантируютъ. Не остаетсяжъ мнѣ, милостивая Государыня! какъ засвидѣтельствовать Вашему Императорскому Высочеству нижайшее признаніе за всѣ милости, которыми Вы меня удостоивать изволили. Я никогда того не препамятую; и ласкаю себя, что Ваше Императорское Высочество при отъѣздѣ моемъ обнадеживаніи нижайшаго моего почтенія милостиво примете.

Отвѣтъ

Отвѣтъ высокимъ имянемъ Ея Императорскаго Высочества, Государыни Великой Княгини, учиненной чрезъ Камергера Еяжъ Императорскаго Высочества, Князя Голицына, на томже языкѣ:

Господинъ Посолъ благоволитъ Королю, Государю своему, донесть, что Государыня Великая Княгиня съ наиотличнѣйшимъ признаніемъ вновь обнадеживаніи получила о дружбѣ Его Величества; и увѣренъ будетъ, что Ея Императорское Высочество съ сожалѣніемъ видитъ отъѣздъ отъ здѣшняго двора такого Министра, котораго мериты Она всегда почитать будетъ.

)o(

ПРИБАВЛЕНІЕ
КЪ САНКТПЕТЕРБУРГСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ
ВО ВТОРНИКЪ АВГУСТА 5 ДНЯ 1746. ГОДА.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ АВГУСТА 4 ДНЯ.

Прибывшей сюда въ послѣднихъ числахъ прошлаго мѣсяца Королевско - Польской и Курсаксонской Тайной Совѣтникъ, Лудовикъ Зигфридъ Графъ Вицтумъ-Экштетской, вчерашняго числа, тоесть 3. сего мѣсяца предъ полуднемъ къ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ на приватную аудіэнцію для подачи Короля, своего Государя, вѣрющей о себѣ грамоты въ характерѣ Полномочнаго Министра съ обыкновенными церемоніями допущенъ, и тѣмъ себя для постояннаго при здѣшнемъ дворѣ своего пребыванія надлежащимъ образомъ легитимировалъ; а потомъ оной Графъ у Ихъ Императорскихъ Высочествъ, Государя Великаго Князя и Государыни Великой Княгини, въ такомъ своемъ характерѣ приватныя же аудіэнціи имѣлъ; какія же имъ Графомъ Вицтумомъ на оныхъ аудіэнціяхъ рѣчи отправлены, и на оныя отвѣты учинены, то слѣдуетъ ниже:

Рѣчь къ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ Королевско - Польскаго и Курфирстско - Саксонскаго Полномочнаго Министра Графа Вицтума:

ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШАЯ, ДЕРЖАВНѢЙШАЯ ИМПЕРАТРИЦА!

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ИМПЕРАТРИЦА И ГОСУДАРЫНЯ!

Не можетъ ничто о славѣ и знатности Россійской имперіи и государства надежнѣйшаго изъявленія подать какъ то, что почти всѣ, да и самые отдаленнѣйшіе дворы, по общему желанію

):(непре-

непрестанно стараются съ сею имперіею дружбу искать и соблюдать.

Сіе же Россійско-Императорскому государству собственное и толь славы достойное преимущество пріобрѣтаетъ природными ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА короны достойнѣйшими качествами, еще славнѣйшее сіяніе, и тако оные ВАШЕЙ дружбѣ усугубленное неоцѣненное достоинство придаютъ.

Коль пріятно и полезно такое тѣсное согласіе съ ВАШИМЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ всѣмъ высокимъ главамъ быть можетъ, то однакожъ никто изъ оныхъ о достиженіи и соблюденіи того, употребленіемъ все удобвымышляемыхъ способовъ болѣе не старался, какъ Его Величество Король Польской, мой всемилостивѣйшей Государь.

А какіе особливые и сильные побудительные резоны ктому повода не подаютъ? то обращающейся толь натурально и безпрекословно между обоими высокими домами интересъ, могъ бы къ откровеннѣйщему согласію уже единственно достаточенъ быть. Но сходствіе въ высокихъ сентиментахъ, которые ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО съ толь особливою склонностію къ моему всемилостивѣйшему Королю и Государю, равно какъ Онъ взаимно къ ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ съ совершеннѣйшею откровенностію и признаніемъ оказываетъ, оное соединеніе еще неразрушимѣйшимъ чинитъ.

Но дабы сіе толь твердо постановленное обязательство наиточнѣйше соблюдать, и при всякихъ случаяхъ засвидѣтельствовать о томъ участіи, которое Его Величество Король принимаетъ во всемъ

томъ,

томъ, еже къ славѣ и благоугодности ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА касаться можетъ, то Его Величество мнѣ наисильнѣйше повелѣлъ всеудобвозможное стараніе въ томъ употреблять; для вящшаго же подкрѣпленія того имѣю я честь сей кредитивъ ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ присемъ всенижайше поднесть.

Во время великаго и безсмертной славы достойнѣйшаго Императора, ПЕТРА Перваго, государствованія, мой отецъ щастіе имѣлъ, къ постановленію пребывающей съ того времени съ здѣшнею имперіею, вожделѣнной дружбы и обязательства, первое основаніе положить. Отъ онагожъ моего отца мнѣ, съ самыхъ моихъ младыхъ лѣтъ, глубочайшее высокопочитаніе и удивленіе ко всему тому, что отъ сего Великаго Монарха рожденно есть, внѣдрено; а коль щастливымъ я нынѣ себя поставлять причину имѣлъ бы, ежели бы мои вѣрно ревностные старанія неменше какъ и отца моего вожделѣнной успѣхъ получили, и какъ тѣ старании такъ и мое персональное всенижайшее высокопочитаніе и благоговѣніе высочайшей ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА щедроты и милости достойнымъ меня учинили.

Отвѣтъ высочайшимъ имянемъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА учиненной на оную рѣчь чрезъ Его Сіятельство Канцлера, Графа Бестужева - Рюмина, на россійскомъ языкѣ:

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ истинныя намѣреніи Его Величества Короля Польскаго, о содержаніи толь благополучно понынѣ между обоими государствами продолжающагося добраго согласія

гласія не инако какЪ пріятными быть могутЪ, и господинЪ Полномочной МинистрЪ во время своего здѢсь пребыванія, очевиднымЪ свидѢтелемЪ будетЪ, сЪ каковою искренностію ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО тому соотвѢтствовать желаетЪ. ВпрочемЪ же учиненное вЪ вашей персонѢ избраніе ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ особливо пріятно есть, и вы о высочайшей ЕЯ милости и благоволеніи обнадеженными быть можете.

рѢчь кЪ Его Императорскому Высочеству, Государю Великому Князю, Королевско - Польскаго и Курфирстско - Саксонскаго Полномочнаго Министра Графа Вицтума.

ПРЕСВѢТЛѢЙШІЙ ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ !

МИЛОСТИВЫЙ ГОСУДАРЬ !

Его Королевское Величество Польское, мой всемилостивѢйшій Государь, пріемлетЪ во всемЪ томЪ, что сЪ высокими желаніями ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА Императрицы сходствуетЪ, и процвѢтаніе ЕЯ имперіи умножаетЪ толь близкое участіе, что Ему наиглавнѢйше и все, еже кЪ благоповеденію и собственному желанію Вашего Императорскаго Высочества касается, неинако но весьма пріятно и радостно быть можетЪ.

А природныя Вашего Императорскаго Высочества высокія качества возбуждаютЪ еще у Его Королевскаго Величества притомЪ весьма особливое высокопочитаніе; и я желалЪ бы, чтобЪ я оное только вЪ такой мѢрѢ, какЪ Его Величество мнѢ повелѢлЪ, довольно засвидѢтельствовать возмогЪ.

Въ высочайшейже особѣ Вашего Императорскаго Высочества древнее родство, обоихъ Свѣтлѣйшихъ домовъ Саксонскаго и Голштинскаго, съ рожденіемъ отъ Россійско - Императорской крови соединяется. И тако моглолибы нѣчто вящшее, нежели сіе основательную надежду подать, что и Ваше Императорское Высочество по природнойже склонности, соединеніе обоихъ дворовъ еще тѣснѣе поспѣшествовать не престанете.

Но съ моей стороны буду я всякое удобвымышленное стараніе прилагать, дабы глубочайшимъ респектомъ и благоговѣніемъ Вашего Императорскаго Высочества милости вящше и вящше достойнымъ себя учинить.

Отвѣтъ высокимъ имянемъ Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя на оную рѣчь, учиненной чрезъ Оберъ-Ягеръ Мейстера Его Императорскаго Высочества, господина бредаля, на нѣмецкомъ языкѣ.

Его Императорское Высочество Великій Князь признаваетъ Себя не токмо чрезъ то родство, въ которомъ Онъ съ Его Величествомъ Королемъ Полскимъ быть честь имѣетъ, но и чрезъ тѣ персональные высокопочитаніе и венерацію, кои Онъ къ Его Величеству при всякихъ случаяхъ засвидѣтельствовать за особливое удовольствіе Себѣ вмѣняетъ, весьма обязаннымъ къ содержанію и утвержденію пребывающаго между Россійскимъ и Польскимъ государствами, такожъ и Курь-Саксоніею добраго согласія во всемъ томъ, что отъ Его Высочества зависѣть будетъ, способствовать, и господина Полномочнаго Министра къ толь полезному намѣренію простирающіяся старанія по Своей возможности подкрѣплять.

рѣчь къ Ея Императорскому Высочеству, Государынѣ Великой Княгинѣ, Королевско-Польскаго и Курфирстско-Саксонскаго Полномочнаго Министра Графа Вицтума.

ПРЕСВѢТЛѢЙШАЯ ВЕЛИКАЯ КНЯГИНЯ!
МИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

Его Королевское Величество Польское, мой всемилостивѣйшій Государь, соединенными высокими въ Вашемъ Императорскомъ Высочествѣ качествами толь удостовѣренъ, что Его къ Вамъ имѣющее отличное высокопочитаніе довольно изобразить я не въ состояніи нахожусь.

Къ какому же удовольствію потому Его Королевскому Величеству быть можетъ, когда я такого щастія сподоблюсь Его Величеству о постоянномъ Вашего Императорскаго Высочества благоповеденіи, не меньшежъ и о Вашихъ благоволительныхъ сентиментахъ частые радостные увѣдомленіи подавать. А что до меня принадлѣжитъ, то желаніемъ моимъ ничего удобнѣе случиться немоглобъ какъ полученіе случая, дабы впредь нижайшимъ свидѣтелемъ быть, удивленію достойныхъ Вашего Императорскаго Высочества качествъ, кои у всѣхъ къ Вашему Высочеству доступъ получать милость имѣющихъ, сугубое благоговѣніе и униженность возбуждаютъ.

Отвѣтъ высокимъ имянемъ Ея Императорскаго Высочества, Государыни Великой Княгини, на оную рѣчь учиненной чрезъ оберъ-Ягермейстера Его Императорскаго Высочества, господина Бредаля.

Яко Ея Императорское Высочество, Великая Княгиня, во всемъ томъ, еже учиненною отъ Его Величе-

Величества Короля Польскаго къ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ ИМПЕРАТРИЦѢ присылкою для приращенія обоюдныхъ государствъ и земель въ дѣйство произведено будетъ, истиннѣйше участие пріемлетъ, тако Высочайше помянутой Ея Императорскому Высочеству не инако, но ко особливому удовольствію касаться можетъ, что Она чрезъ дальное пребываніе господина полномочнаго Министра при здѣшнемъ дворѣ вящшей случай получитъ, Свое совершеннѣйшее непремѣнное высокопочитаніе къ Королевской Особѣ засвидѣтельствовать.

ПРИБАВЛЕНІЕ
КЪ САНКТПЕТЕРБУРГСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ
ВО ВТОРНИКЪ АВГУСТА 5 ДНЯ 1746. ГОДА.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ АВГУСТА 19. ДНЯ.

Пребывающей донынѣ здѣсь Курфирста баварскаго Полномочной Министрѣ, баронѣ Нейгаузѣ, сего Августа 10. дня предѣ полуднемѣ вѣ Петергофѣ сперва у ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, для подачи отзывной о себѣ грамоты своего Государя, помянутаго Курфирста; а потомѣ у Ихѣ Императорскихѣ Высочествѣ, Государя Великаго Князя, и Государыни Великой Княгини, свои отпускные приватные аудіэнціи имѣлѣ; и притомѣ по обычаю свои рѣчи отправилѣ, которые сѣ учиненными на то отвѣтами ниже слѣдуютѣ:

Рѣчь кѣ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ Курфирстско-баварскаго полномочнаго Министра, барона Нейгауза.

ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШАЯ!

Понеже Его Курфирстской Свѣтлости баварскому, моему милостивѣйшему Государю, угодно было меня для исправленія другой Его службы отѣ двора ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА милостивѣйше отозвать, то Его Свѣтлость мнѣ вѣ тожѣ время имянно повелѣлѣ ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ вопервыхѣ за оказанные мнѣ во время моего здѣшняго пребыванія поныне - какѣ вѣ рассужденіи Его Величества Императора, Его нынѣ вѣ бозѣ опочивающаго всемилостивѣйшаго государя Родителя, такѣ и Его собственной особы самой, Императорскія милости, имянемѣ Его

Курфирстской Свѣтлости, пристойнѣйшее и обязательнѣйшее благодареніе принести; а притомъ ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ не токмо о Его непремѣнной совершеннѣйшей преданности, и о имѣющемъ къ высочайшей ВАШЕЙ Особѣ высокопочитаніи, но и отомъ найсильнѣйшія обнадеживаніи подать, что Его Курфирстская Свѣтлость всегда рачительнѣйше старашься будетъ, показанную отъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Его Императорскому Величеству, покойному Его всепресвѣтлѣйшему государю родителю, высочайше блаженныя памяти, слѣдовательно же потомъ и Ему самому по сіе время высокую дружественную склонность тщательнѣйше распространять, и тому во всякихъ случаяхъ благодарнѣйше соотвѣтствовать, какъ о томъ сія грамота, которую ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ я при семъ поднесть честь имѣю, засвидѣтельствовать можетъ.

Чтоже до моей собственной персоны касается, Державнѣйшая Императрица! то я довольно словъ изыскать не могу, за толь многіе отъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, во время моей четырелѣтней здѣсь бытности, мнѣ явленныя высокія и неоцѣненныя милости, сущее признаніе моего благодарнѣйшаго сердца изобразить; подлинно я оные милости до скончанія моей жизни прославлять, а притомъ показанныя мнѣ отъ всего двора ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА многіе учтивости повсюду пристойно выхвалять буду.

Но токмо сего я еще желалъ бы, чтобъ мой по сіе время бывшей поступокъ у ВАШЕГО

ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА такую милостивѣйшую аппробацію пріобрѣлъ, дабы я продолженія ВАШЕЙ высочайшей милости и Императорской благосклонности, еще далѣе надѣяться могъ, якоже я нынѣ честь имѣю всенижайше кпому себя препоручить.

Отвѣтъ высочайшимъ имянемъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА на оную рѣчь учиненной, чрезъ Его Сіятельство Канцлера, Графа Бестужева-Рюмина, на Россійскомъ языкѣ:

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО твердо намѣрена, нетокмо содержанную съ Его Величествомъ въ бозѣ опочивающимъ Римскимъ Императоромъ дружбу, и къ Его Свѣтлости Государю онаго Сыну, Курфирсту Баварскому, съ равною же ревностію продолжать, но и оную по возтребованію обстоятельствѣ утвердить и умножить. А елико до персоны господина полномочнаго Министра касается, то ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО всякую причину имѣетъ похвальнымъ его всегда при ЕЯ дворѣ имѣвшимъ поступкомъ довольною быть, котораго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО впрочемъ Своею милостію и благоволеніемъ обнадеживать изволитъ.

Рѣчь къ Его Императорскому Высочеству, Государю Великому Князю, Курфирстско-Баварскаго полномочнаго Министра, Барона Нейгауза:

ПРЕСВѢТЛѢЙШІЙ!

Имѣвъ я сего дни честь по указу Его Курфирстской Свѣтлости Баварскаго, моего милостивѣйшаго

 вѣйшаго

вѣйшаго Государя, у ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА Императрицы мой отпускъ взять, а притомъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО и о той совершеннѣйшей преданности, которую Его Курфирстская Свѣтлость къ высокой Особѣ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА всегда имѣетъ, увѣрить, пріемлю нынѣ также и ту честь, чтобъ Вашему Императорскому Высочеству о отличномъ высокопочитаніи и истиннѣйшемъ намѣреніи Его Курфирстской Свѣтлости къ содержанію съ Вашимъ Императорскимъ Высочествомъ всегдашней истинной дружбы повторительное обнадеживаніе учинить.

А я, милостивѣйшій Государь! пользуюсь симъ случаемъ за показанные мнѣ отъ Вашего Императорскаго Высочества во время здѣшняго моего пребыванія высокія милости и склонность, мое должнѣйшее покорнѣйшее благодареніе принести, причемъ я себя въ дальное милостивѣйшее благоволеніе Вашего Императорскаго Высочества съ совершеннѣйшею униженностію препоручаю.

Отвѣтъ Высокимъ именемъ Его Императорскаго Высочества, Государя Великаго Князя, на оную рѣчь учиненной чрезъ Оберъ Ягермейстера Егожъ Высочества, господина бредаля, на Нѣмецкомъ Языкѣ:

При истиннѣйшемъ признаніи и обнадеживаніи о непремѣнномъ высокопочитаніи къ Его Свѣтлости, Курфирсту баварскому, Его Императорскому Высочеству ничего пріятнѣе не будетъ, какъ господину полномочному Министру и въ отсудствіи Его опыты о всегдашней Своей склонности и эстимѣ подавать.

Рѣчь къ Ея Императорскому Высочеству, Государынѣ Великой Княгинѣ, Курфирстско-баварскаго полномочнаго Министра, барона Нейгауза.

ПРЕСВѢТЛѢЙШАЯ!

Его Курфирстская Свѣтлость, баварской, мой милостивѣйшей Государь, изобрѣтая заблаго меня отсюда отозвать, мнѣ притомже повелѣлъ, Ваше Императорское Высочество о Его непремѣнномъ высокопочитаніи и истиннѣйшемъ участіи принятіи во всемъ томъ, еже Вашему Императорскому Высочеству благополучнаго случиться можетъ, повторительно обнадежить; и тако я сію вельми пріятную коммисію имѣю честь чрезъ сіе должнѣйше исполнить.

Касательно же до меня, милостивѣйшая Великая Княгиня! то я въ таковыхъ экспрессіяхъ оскудѣваю, которыми бы я за толь многія высокія милости оказательства, чемъ Ваше Императорское Высочество меня понынѣ удостоивали, мое благодарнѣйшее усердіе достаточно оказать могъ; и тако Ваше Императорское Высочество мнѣ позволите, что я себя въ дальнѣйшее Ваше милостивѣйшее благоволеніе чрезъ сіе съ глубочайшимъ благоговѣніемъ препоручаю.

Отвѣтъ Высокимъ имянемъ Ея Императорскаго Высочества, Государыни Великой Княгини, на оную рѣчь учиненной чрезъ Оберъ-Ягермейстера Его Императорскаго Высочества, Государя Великаго Князя, господина бредаля на нѣмецкомъ языкѣ:

Тѣ повторенныя дружбы засвидѣтельствованіи, коими Его Свѣтлость, Курфирстъ баварской, Ея Импе-

Императорское Высочество, Великую Княгиню, почтить изволилъ, обязуютъ Ея ко всякой удобвымышленной благодарности. И понеже Ея Императорское Высочество къ меритамъ господина Министра особливую эстиму имѣетъ, то будетъ Ея Высочество въ его благополучіи, и во отсудствіи онаго всегда съ удовольствіемъ участіе принимать.

ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ САНКТПЕТЕРБУРГСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ

ВО ВТОРНИКЪ АВГУСТА 26. ДНЯ 1746. ГОДА.

ИЗЪ ВѢНЫ ОТЪ 17. АВГУСТА.

Когда 8. числа сего мѣсяца въ стоящей подъ Піаченцою Цесарской арміи отъ Короля Сардинскаго получено было извѣстіе, что Его Величество съ своимъ войскомъ при городѣ Лоди перешолъ чрезъ рѣку Ламбру, и что не взирая на то непріятельская армія осталась въ прежнемъ своемъ положеніи у помянутой рѣки, гдѣ Его Величество намѣренъ былъ чрезъ два дни оную атаковать, то немедлѣнно отправлены были сильныя команды вверьхъ по рѣкѣ По и къ рѣкѣ Аддѣ, дабы непріятеля въ тоже время, когда Король Сардинской его атакуетъ, со всѣхъ сторонъ тревожить; но 9. числа поутру отъ посланныхъ изъ лагеря командъ получены репорты, что непріятель собравъ всѣ свои суда на рѣкѣ Ламбрѣ связалъ оныхъ по 6. вмѣстѣ, а притомъ здѣлавъ на нихъ парапеты и посадя на оныя довольное число гренадеровъ пустилъ ихъ въ рѣку По, дабы способомъ оныхъ навести нѣсколько мостовъ, которые чрезъ краткое время въ такой готовности и находились, что вся непріятельская армія 9. числа начала чрезъ оные переходить, въ такой надеждѣ, чтобъ незапно пройти до Страделлы, а оттуда походъ свой безъ препятствія далѣе къ Тортонѣ продолжать. Сіе побудило Генераловъ Сербеллони и Горани, отправленныхъ съ двумя командами вверьхъ по рѣкѣ По, стать въ такомъ положеніи, въ которомъ бы они непріятельскія движеніи точно примѣчать, и онаго тревожить, а притомъ въ нужномъ случаѣ отъ арміи подкрѣпляемы быть могли. По онымъ извѣстіямъ немедлѣнно учрежденъ былъ при Цесарской арміи походъ, которой въ ночи съ 9. на 10. число воспріятъ былъ съ такимъ поспѣшеніемъ, что поутру въ началѣ 5. часа передніе полки непріятеля ужѐ атаковали, и выбили его изъ стоящей на большой Тортонской дорогѣ кашины, хотя во оной и немалое число войска находилось, чрезъ что уничтожилось непріятельское намѣреніе, чтобъ по оной дорогѣ

X

рогѣ

ротѣ походъ свой продолжать, и непрїятель удержанъ былъ отъ занятїя находившихся на лѣвомъ нашемъ крылѣ горъ, которые до Страделлы простираются. Еще въ 11. часу ввечеру тогоже 9. числа учиненъ былъ изъ города Пїаченцы пушечнымъ выстрѣломъ сигналъ, что вся армїя чрезъ рѣку По перешла; послѣ чего усмотрѣно, что наведенные при Пїаченцѣ мосты, по которымъ разположены были бомбы, вдругъ загорѣлись, и мостовые шанцы взорвало. И понеже при такихъ обстоятельствахъ непрїятелю невозможно стало назадъ воротиться, то онъ началъ всѣ свои силы употреблять, чтобъ къ Тортонѣ продраться, и особливо взятою нашимъ войскомъ кашиною опять овладѣть. Для исполненїя такого намѣренїя непрїятель принужденъ былъ проходить мимо здѣланной отъ насъ батареи о 24 пушкахъ, при которой онъ отъ картечной стрѣльбы весьма много людей потерялъ, но не взирая на то атаку свою до тѣхъ поръ продолжалъ, что наконецъ симъ постомъ опять овладѣлъ. Однако съ нашей стороны тяжелая артилерїя взведена была между тѣмъ временемъ на гору, которая очищала помянутую кашину, и такимъ способомъ мы чрезъ краткое время выбили опять оттуда непрїятеля; послѣ чего сраженїе еще до 3. часу послѣ полудни происходило, пока напослѣдокъ непрїятельская армїя съ потерянїемъ 9. большихъ пушекъ и 11. знаменъ и штандартовъ чрезъ рѣку Тидону въ долину къ рѣкѣ По прогнана была. Во время акцїи непрїятель отправилъ нѣсколько гренадерскихъ ротъ къ Страделлѣ, для занятїя тамъ поста; а Король Сардинской, по полученїи о томъ извѣстїя, перешолъ немедлѣнно назадъ чрезъ рѣку Ламбру, и отправилъ одну часть своей авангардїи къ Павїи а другую къ Парпанезѣ, дабы, ежели возможно, навести тамъ опять мосты; но весьма сумнительно, чтобъ оные деташаменты могли непрїятеля упредить на Тортонской дорогѣ. Генералу Надасти поручена комисїя, чтобъ принудить къ здачѣ городъ Пїаченцу, въ которомъ, какъ слышно, 400. человѣкъ для охранения 7000. больныхъ и раненыхъ со всею артилерїею и магазейнами оставлены; и посилѣ самыхъ послѣднихъ извѣстїй гварнизонъ ужѐ намѣренъ былъ на капитулацїю отдаться. Непрїятельскїе

тельскїе полоненики и дезертиры сказываютъ, что они на сей акцїи больше потеряли, нежели подъ Пїаченцою. При отъѣздѣ отправленнаго сюда съ сею вѣдомостью Графа Кастилїона взяты ужѐ были въ полонъ 700. рядовыхъ и 51. Офицеръ. О нашемъ уронѣ еще подлинно не извѣстно, токмо считаютъ оной до 3000. человѣкъ побитыхъ и раненыхъ. Притомъ весьма сожалѣютъ о Генералѣ беренклауѣ, которой оказывая отмѣнную храбрость животъ свой потерялъ. Изъ Королевскаго Сардинскаго войска находились при сей акцїи 300. человѣкъ конницы, которые весьма изрядно дѣйствовали, и у непрїятеля нѣсколько штандартовъ отняли, которые посланы къ Его Величеству Королю Сардинскому.

ИЗЪ ФРАНКФУРТА ОТЪ 18. АВГУСТА.

Вчера поутру проѣхалъ чрезъ здѣшней городъ курьеръ, отправленной отъ господина Графа броуна къ Его Королевскому Высочеству, Принцу Карлу Лотарингскому, съ важною и радостною вѣдомостью, что 10. Августа соединенные Гишпанскїе, Французскїе и прочїе войска отъ Цесарской и Королевской Сардинской армїи, при переходѣ означенныхъ Французовъ и Гишпанцовъ чрезъ рѣку Ламбру, на голову разбиты. Сїя жестокая акцїя, на которой пропало около 11000. человѣкъ Гишпанцовъ и Французовъ, происходила при Ротто-Фреддѣ, и слѣдующаго 11. Августа городъ Пїаченца отдался господину Графу Надасти на дискрецїю. Въ помянутомъ городѣ найдено 60 большихъ пушекъ и 30. мортиръ. Гарнизонъ состоялъ еще изъ 5. до 6000. человѣкъ. Изъ Цесарскаго генералитета убиты два знатные Генерала. И понеже обыкновенно при полученїи первой вѣдомости о какомъ нибудь случаѣ подлинные обстоятельства не вдругъ извѣстны бываютъ, то ежечасно ожидаютъ другаго курьера съ подтвержденїемъ и подлинными обстоятельствы сего важнаго происхожденїя.

)o(

ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ САНКТПЕТЕРБУРГСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ

ВО ВТОРНИКЪ АВГУСТА 26. ДНЯ 1746. ГОДА.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ АВГУСТА 26. ДНЯ.

Обрѣтавшейся доньнѣ здѣсь Королевско - Прусской Полномочной Министръ, и чрезвычайной Посланникъ баронъ Мардефелдъ, сего мѣсяца 15. числа предъ полуднемъ сперва у ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, для подачи отзывной о себѣ Короля, своего Государя, грамоты здѣсь въ Санктпетербургѣ, а потомъ 17. числа сегожъ мѣсяца у Ихъ Императорскихъ Высочествъ, Государя Великаго Князя, и Государыни Великой Княгини, въ Петергофѣ свой отпускные приватные аудіэнціи имѣлъ, и притомъ по обычаю свой рѣчи отправилъ, которыя съ учиненными на оныя отвѣтами ниже слѣдуютъ:

Рѣчь къ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ Королевско-Прусскаго Полномочнаго Министра, барона Мардефелда:

ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШАЯ, ДЕРЖАВНѢЙШАЯ И НЕПОБѢДИМѢЙШАЯ ИМПЕРАТРИЦА!

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ИМПЕРАТРИЦА И ГОСУДАРЫНЯ!

Его Королевское Величество Прусское, мой всемилостивѣйшій Государь, изобрѣтя заблаго меня отозвать, повелѣлъ мнѣ сію Королевскую грамоту, которую я имѣю честь ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ съ глубочайшимъ ре-

)(спектомъ

спектомъ вручить, съ обязательнѣйшимъ обнадеживанїемъ совокупить, что главнѣйшее Его Величества устремленїе всегда такое будетъ, дабы ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ о своемъ особливомъ уваженїи, совершеннѣйшемъ высокопочитанїи, преданности, и непоколебимой союзнической вѣрной дружбѣ, при всякихъ случаяхъ дѣйствительными опытами вящше и вящше удостовѣрять, желая, Всевышнїй да благоволитъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА освященную Особу, къ благости Европы, до глубочайшей старости соблюсти, и на ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО полную мѣру Своего изобильнѣйшаго благословенїя излїять, чтобъ никогда въ ВАШЕМЪ удовольствїи и благоденствїи какого либо недостаточества быть немогло.

Мое дватцати трехъ лѣтное пребыванїе при здѣшнемъ Императорскомъ дворѣ Посланникомъ, меня того щастїя доставило, что я униженнымъ свидѣтелемъ былъ, что все оное, къ чему преизящчный никогда довольно прославляемый Императоръ ПЕТРЪ Великїй, похвальнѣйше основанїе положилъ, Великая Онаго Дщерь, Коей несравненнымъ качествамъ и дѣламъ весь свѣтъ удивляться станетъ, толь достославно исполнила, и къ совершенству привела, и слѣдовательно, почти Онаго еще превзошла.

ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО да благоволите впрочемъ мнѣ всемилостивѣйше позволить, за многократные милости оказательства съ глубочайшею униженностїю благодаренїе мое принесть,

несть, и радованіе мое вящше умножено быть не моглобъ, ежелибы ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО равно какъ сіе отъ моего всемилостивѣйшаго Короля учинено, бывшей понынѣ мой поступокъ при дворѣ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА всемилостивѣйше аппробовать, и меня продолженіемъ Своей высочайшей безцѣнной милости и въ отсутствіи моемъ удостоить соизволили, въ которую я всенижайше себя препоручаю.

Отвѣтъ высочайшимъ именемъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА на оную рѣчь, учиненной чрезъ его Сіятельство Канцлера, Графа бестужева-рюмина, на россійскомъ языкѣ:

Сколь охотно ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО равномѣрно какъ Ея въ бозѣ опочивающіе предки, достославнѣйшія памяти, тѣсную дружбу съ Королевско-Прусскимъ домомъ соблюдать тщалися, о томъ чаятельно никто обстоятельнѣе кромѣ господина полномочнаго Министра, по пріобрѣтенному чрезъ двадцать три года искусству, Королевско-Прусское Величество увѣдомить не можетъ. И яко ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО не сумнѣвается, чтобъ высокореченное Королевское Величество особливые господина Посланника мериты и долговременные вѣрные услуги въ справедливое разсужденіе не приняло; тако ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО и съ Своей высочайшей стороны оному, не взирая на его отсудствіе, дальнѣйшіе опыты о Своей Императорской милости и пропенсіи подавать не оставитъ.

рѣчь къ Его Императорскому Высочеству, Государю Великому Князю, Королевско - Прусскаго Полномочнаго Министра, барона Мардефелда, держанная на Французскомъ языкѣ:

МИЛОСТИВЫЙ ГОСУДАРЬ!

Король, Государь мой, отзывая меня къ Своей персонѣ, повелѣлъ мнѣ Его имянемъ Вашему Императорскому Высочеству наисильнѣйшимъ образомъ возобновить обнадеживанiи Его искренней дружбы, совершеннаго его почтенiя, и особливой консидерацiи. Сiи сентименты основаны на высокихъ качествахъ Вашего Императорскаго Высочества; Его Величество втомъ предѣловъ не поставляетъ, милостивый Государь! Вы нынѣ предметомъ наисладчайшихъ надеждъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА и Ея подданныхъ. ОНА отъ всего Своего сéрдца желаетъ, дабы Вы со времянемъ сладость, украшенiе и слава сей обширной имперiи были. Для достиженiя до того, довольно Вашему Императорскому Высочеству слѣдовать по стезямъ пресвѣтлѣйшаго Вашего Дѣда, и Той Августѣйшей Государыни, которой Европа и Азiя, должное наисправедливѣйшаго удивленiя отдаютъ приношенiе.

По желанiяхъ толь Великаго Короля, не дерзаю упомянуть о тѣхъ, которые я ко всемогущему возсылаю о Вашемъ Императорскомъ Высочествѣ. И тако довольствоваться токмо буду всенижайше Васъ просить, о благопринятiи моихъ всепочтеннѣйшихъ благодаренiй за тѣ милости, которыми Ваше Императорское Высочество по сей часъ меня удо-

удостоивали, и дабы и о продолженіи того мнѣ надежду подать изволили.

Отвѣтъ высокимъ имянемъ Его Императорскаго Высочества, Государя Великаго Князя, на оную рѣчь, учиненной чрезъ Камеръ-Гера Ея Императорскаго Высочества Государыни, Великой Княгини, Князя Голицына, на Французскомъ языкѣ:

Государь Великой Князь всегда аттенцію имѣя о томъ, еже до утвержденія тѣснаго между Ихъ Величествами Императрицею и Королемъ Прусскимъ пребывающаго соединенія касается, при всякихъ случаяхъ Себѣ въ славу причтетъ, съ Своей стороны ктому способствовать, и засвидѣтельствовать Королю то высокое почитаніе, которое Онъ къ освященной Его Величества особѣ наблюдаетъ. Господинъ Полномочной Министръ да благоволитъ о сихъ Его Императорскаго Высочества сентиментахъ Королю, Государю своему, донесть, а самъ партикулярно увѣренъ быть, что его удаленіе никогда не уменшитъ благосклонность и эстимъ, которыми Его Высочество меритамъ его справедливость отдаетъ.

Рѣчь къ Ея Императорскому Высочеству, Государынѣ Великой Княгинѣ, держанная на Французскомъ языкѣ:

МИЛОСТИВАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

Король, Государь мой, отзывая меня ко двору Своему, повелѣлъ Ваше Императорское Высоче-

ство обнадежить, что сентименты, почтенія и искренней дружбы отъ отличныхъ Вашихъ качествъ Ему подаваемые, никогда премѣняться не будутъ. Его Величество пріемля истинное участіе во всемъ, что Васъ интересовать можетъ, желаетъ притомже, чтобъ и желаніи, которыя Императрица, Великой Князь, и вся Россія, о Вашемъ Императорскомъ Высочествѣ имѣютъ, вскорѣ исполниться могли.

Ваше Императорское Высочество удостоите ли позволить, чтобъ я симъ случаемъ ползовался всенижайше Вамъ благодарить за тѣ милости, которыми Вы постоянно меня удостоивать изволили. За щастіе принимать буду, ежели сей почтительной аташаментъ къ Вашей персонѣ, и которой во всѣ мѣста мнѣ слѣдовать будетъ, и продолженія оныхъ милостей меня удостоить можетъ.

Отвѣтъ Высокимъ именемъ Ея Императорскаго Высочества, Государыни Великой Княгини, на оную рѣчь учиненной чрезъ Камергера Еяжъ Высочества, Князя Голицына, на Французскомъ языкѣ:

Государыня Великая Княгиня, видя отъѣздъ отъ здѣшняго двора такого Министра, которой больше двадцати лѣтъ толь изрядно Королю, Государю своему, служилъ, обѣщаетъ Себѣ отъ онаго отзыва получить такой авантажъ, о которомъ Она попремногу усердствуетъ. Оной же состоитъ въ томъ, что господинъ полномочной Министръ

нистръ случай имѣть будетъ ближайше знать дать Королю о почтительныхъ Ея Императорскаго Высочества аттенціяхъ къ Его Величеству, которой на предь сего милостьми Ее изобиловалъ, за что Она навсегда одолженною ему пребудетъ.

ПРИБАВЛЕНІЕ
КЪ САНКТПЕТЕРБУРГСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ
ВО ВТОРНИКЪ СЕНТЯБРЯ 2. ДНЯ 1746. ГОДА.

ИЗЪ ВѢНЫ ОТЪ 20. АВГУСТА.

О славно одержанной въ Италіи при Роттофреддо у рѣки Тидоне въ 10. день Августа 1746. году Императорскимъ Королевинымъ оружіемъ надъ Французо-Гишпанцами побѣдѣ, и о воспослѣдованномъ взятьѣ города Піаченцы, получена нынѣ слѣдующая обстоятельная реляція:

Тотчасъ по полученіи вѣдомости, что непріятель не смотря на наши при рѣкѣ Тидонѣ учиненные распоряженіи, однакожъ три моста чрезъ рѣку По навелъ, и со всею своею силою чрезъ оную переправился, намѣреніе принято 9. числа сего мѣсяца со всею арміею о полуночи поднявся непріятелю на встрѣчю итти; а напротивъ того Генерала Фелдмаршала Лейтенанта Графа Надастія съ его малочисленнымъ корпусомъ, которой отъ арміи двумя баталіонами Гагенбахскимъ и Штаремберґскимъ да сто человѣками Германской конницы прежде похода усиленъ, тамъ оставить, дабы городъ Піаченцу, и находившейся воономъ непріятельской гварнизонъ осматривать. Во время похода нашего неподалеку отъ сего города великая стрѣльба слышна была, и вскорѣ потомъ увѣдомленось, что непріятель нетокмо здѣланные свои чрезъ рѣку По мосты зажегъ, но и притомъ бывшіе по сю сторону оной рѣки укрѣплении мостовъ подорвалъ. За день предъ тѣмъ ввечеру Генералъ Фелдмаршалъ Лейтенантъ Графъ Сербеллони и Генералъ Фелдвахтмейстеръ Графъ Нейгаузъ съ авангардіею состоящею

въ ше-

въ шести баталіонахъ, и толикихже гранодерскихъ ротахъ, да въ 1000. человѣкахъ драгунъ, при которыхъ послѣднихъ Генералъ Фелдвахтмейстеръ баронъ Стампахъ находился, въ Роттофреддо впередъ посланъ; гдѣ Графъ Сербеллони, тотчасъ мѣсто занять, а на разсвѣтѣ мосты чрезъ Нурету въ началѣ Палфскими, потомже Ротенскими гранодерскими ротами оступить велѣлъ, еже непріятелю поводъ подало, что онъ предъ самымъ свѣтомъ деташаментомъ инфантеріи и кавалеріи тѣ мосты удержать старался, но храбрымъ супротивленіемъ Ротенскихъ гранодеровъ, изъ которыхъ Порутчикъ и нѣсколько человѣкъ рядовыхъ при такомъ нападеніи ранены; ни съ чемъ отойтить принужденъ былъ.

Между тѣмъ и Генералъ Фелдвахтмейстеръ Графъ Горани съ имѣвшими при себѣ десятью гранодерскими ротами къ вышепоказаннымъ шести баталіонамъ пришелъ, да и армія также приближилась; по чемъ генералитетомъ резолюція принята, нетокмо за непріятелемъ по той сторонѣ упомянутой рѣки Нуреты гнаться, но и его немедлѣнно атаковать. И потому шестнатцать гранодерскихъ ротъ по правую, и шесть баталіоновъ по лѣвую сторону большой дороги поставлены, и Генераломъ Фелдмаршаломъ Лейтенантомъ Графомъ Сербеллони, которой послѣ и раненъ, такожъ обоими Генералъ Фелдвахтмейстерами Графомъ Нейгаузомъ и Горани на непріятеля нападеніе учинено. Огонь съ обоихъ сторонъ весьма жестокой и безпрерывной былъ, и непріятельская кавалерія въ нашу инфантерію не смотря на великое супротивленіе уже было ворвалась въ самое то время, какъ Гене-

ралъ

ралъ баронъ Стампахъ находящеюся у Подполковника барона Голлія командою оную съ такою силою подкрѣплялъ, что непріятель наконецъ отступить, и одинъ штандартъ съ нѣсколькими знаменами намъ покинуть принужденъ былъ.

Между вышереченными тысячью человѣками командированной конницы, и триста человѣкъ Піэмонтскихъ драгунъ находились, которые при семъ случаѣ съ превеликою храбростію бились, и четыре знамя и одинъ штандартъ взяли. Во время произхожденія сего армія, сколько то здѣшняя многими глубокими рвами и кустарниками наполненная земля допустила, построилась, и баталію съ превеликою жестокостію начала. Непріятель бился весьма упорно, и мы принуждены были его, потому что онъ тѣми рвами и кустарниками къ своей выгодѣ пользовался, беспрестаннымъ наступленіемъ съ мѣста збивать, пока онъ напослѣдокъ принужденнымъ находился чрезъ рѣку Тидоне ретироваться, по которой мы его, сколь скоро съ нашей стороны вышины помянутой рѣки достигли, безпрерывнымъ огнемъ провожали, почемъ онъ хотя нѣкоторые кассины по ту сторону рѣки занялъ, и ужасной огонь изъ своихъ пушекъ, кои онъ между тѣмъ привесть велѣлъ, по насъ производилъ; но какъ мы на показанной вышинѣ двѣ батареи, одну съ пятью большими а другую съ четырьмя малыми пушками, здѣлали, то непріятелю великая препона тѣмъ причинена; при которомъ случаѣ Фельдмаршалъ Лейтенантъ баронъ беренклау въ самое то время, какъ онъ намѣренъ былъ двѣ бригады инфантеріи и четыре шквадрона, да карабинерскую роту полку Іогана Палфія, подъ коман-

дою Полковника сегожъ полку барона Шонайха, противу непріятеля поставить, по нещастію мушкетнымъ выстрѣломъ такъ раненъ былъ, что онъ вскорѣ потомъ и умеръ.

Стоявшіе по то время въ огнѣ баталіоны претерпѣли отъ долговременнаго сраженія великой уронъ, и были ужѐ зѣло утомлены, чего ради Генералу Фелдмаршалу Лейтенанту барону Роту велѣно было съ имѣющимъ подъ его командою лѣвымъ крыломъ чрезъ вышереченную рѣку Тидоне къ срединѣ податься, стараясь непріятелю, буде возможно, во флангъ войти, въ которое время и Генералъ Горани, будучи нѣсколькими баталіонами усиленъ, да и кавалеріею подкрѣпленъ, съ правой стороны къ той же срединѣ обратился, такъ что непріятель видя себя съ обоихъ сторонъ нападеннымъ безпрестанно помощь, то отъ кавалеріи то отъ инфантеріи получалъ, производя по насъ, какъ изъ мѣлкаго ружья, такъ и изъ пушекъ безперерывную пальбу; однакожъ мы не смотря на все оное постоянно на него наступали, и онаго отчасу болѣе назадъ прогоняли, причемъ онъ еще продолжающимся огнемъ съ вышепомянутыхъ нашихъ обоихъ батарей чрезъ Подполковника артилеріи Шремса преслѣдованъ былъ.

Генералъ баронъ Андлау, котораго Генералъ Фелдвахтмейстеръ Графъ Одонелъ командами изъ своихъ трехъ конныхъ полковъ при себѣ имѣвшихъ подкрѣплять велѣлъ, въ тоже время по большой дорогѣ на непріятеля наступилъ, и его подъ предводительствомъ Генерала Фельдцейгмейстера, Графа Паллавичини, которой хотя ужѐ прежде того пулею по головѣ и раненъ былъ, однако завязавши

рану

храну тудаже поѣхалъ, равномѣрно назадъ прогналъ, еже непріятеля по самомъ отчаянномъ отпорѣ наконецъ принудило, нетокмо свой занятые кассины съ пушками оставить,ноприптомъ и все поле бѣгствомъ очистить, и тако тѣмъ всевышшіи сію чрезъ цѣлыя одинатцать часовъ въ сумнѣніи бывшую побѣду, совершенно на нашу сторону обратилъ. Причемъ какъ всему Генералитету, такъ Штабъ и другимъ Офицерамъ безпристрастное свидѣтельство въ заслуженую всѣхъ ихъ славу подано быть имѣетъ, что всѣ даже до рядоваго салдата, да и каждой по своей должности весьма особливо оказаннымъ ихъ такъ храбрымъ, какъ и твердымъ поступкомъ себя отличили, якоже и вся артилерія подъ командою ея Подполковника Шремса, не мало къ щастливому сего дѣла произшествію способствовала, и слѣдовательно равномѣрножъ весьма особливой похвалы участною себя учинила. Кромѣ Генерала Фельдмаршала Лейтенанта барона Беркклау, изъ нашего Генералитета никто непріятелемъ не убитъ; а между ранеными явился уже помянутымъ образомъ Генералъ Фелдцейгмейстеръ Паллавичини, Генералъ Фелдмаршалъ-Лейтенантъ Графъ Сербеллони, и Генералъ Фелдвахтмейстеръ Фогтернъ, но никто изъ нихъ опасныхъ ранъ не имѣетъ. Впрочемъ же побито Штабъ и другихъ Офицеровъ 14, да рядовыхъ 345, а ранено Офицеровъ 75 и рядовыхъ 1496, да не извѣстно пропавшихъ щитается 263 человѣка, между которыми и два Порутчика, но чаятельно большая часть изъ нихъ нынѣ паки назадъ пришла. А вочто напротиву того непріятелю сія акція людми стала, отомъ еще нынѣ такъ точно вѣдать

не можно, но сколько чрезъ надежные полученные извѣстіи, и какъ отъ плѣнныхъ, такъ и отъ пришедшихъ потомъ сюда дезертировъ единогласно подтверждено, то можно непріятельской уронъ на 10000. человѣкъ, и еще больше щислять, изъ которыхъ до 1300. человѣкъ плѣнныхъ купно со 146тью Офицерами, а имянно 22. Французскіе, а достальные Гишпанскіе въ нашихъ рукахъ находятся.

Но сія божескимъ вспоможеніемъ одержанная побѣда еще дальное весьма полезное слѣдствіе имѣла, ибо оставленной при Піаченцѣ Генералъ Фелдмаршалъ-Лейтенантъ Графъ Надасти еще во время баталіи, и прежде нежели онъ о успѣхѣ ея обнадеженъ былъ, здачи сего города требовалъ, слѣдовательноже непріятельской Комендантъ и на капитуляцію поступить желалъ; и потому городъ и крѣпость съ состоящимъ въ 300. человѣкахъ командированнаго гварнизона и 6000 человѣками больныхъ, раненыхъ и выздоровѣвшихъ военноплѣнными здались, причемъ 84. пушки и 30. мортиръ, и еще зѣло великое число запасенной аммуниціи и провіанта найдено.

ПРИБАВЛЕНІЕ
КЪ САНКТПЕТЕРБУРГСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ
ВЪ ПЯТНИЦУ ОКТЯБРЯ 3. ДНЯ 1746. ГОДА.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ СЕНТЯБРЯ 30. ДНЯ 1746. ГОДА.

Третьяго дня предъ полуднемъ, обрѣтающейся здѣсь Королевско-Французской полномочной Министръ, господинъ Дюссонъ д' Аллїонъ, будучи къ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ на приватную аудїэнцїю обыкновеннымъ порядкомъ допущенъ, при семъ случаѣ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ дѣ нотификательные грамоты Короля, своего Государя, а именно одну о разрѣшенїи Его Королевскаго Величества невѣстки Дофины отъ бремяни Принцессою, дщерїею ея, а другую о воспослѣдованномъ послѣ того оной Дофины преставлении пристойнымъ образомъ подалъ, и по причинѣ сихъ обоихъ произшествїи свою рѣчь отправилъ; а потомъ и у Ихъ Императорскихъ Высочествъ, Государя Великаго Князя и Государыни Великои Княгини, имѣя приватныежъ аудїэнцїи для учиненїя Ихъ обоимъ Императорскимъ Высочествамъ, имянемъ Короля, своего Государя, о помянутыхъ же обоихъ произшествїяхъ пристойнаго объявленїя свои рѣчи порознь держалъ.

Рѣчь къ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, Французскаго Полномочнаго Министра господина д' Аллїона, держанная на Французскомъ языкѣ:

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

Королевская и вѣрныхъ Его подданныхъ радость скоропостижно миновалась, ибо государыня Дофина едва разрѣшенїемъ своимъ, первой плодъ

X своего

своего съ Государемъ Дофиномъ супружества свѣту показала, какъ смерть Францію наслѣдницы престола лишила.

Его Величество увѣренъ будучи о томъ участіи, которое ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО во всемъ томъ пріемлете, еже до Его персоны и Королевской фамиліи касаться можетъ, умедлить не хотѣлъ, не учиня ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ о сихъ двухъ произшествіяхъ нотификаціи; сегожъ ради писалъ Онъ къ ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ грамоты, которыя я честь имѣю ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ поднесть.

Король притомже мнѣ повелѣлъ ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ возобновить увѣренія о той истинной дружбѣ, которую къ ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ наблюдаетъ, и о томъ удовольствіи, которое Онъ Себѣ поставляетъ, дабы о томъ при всякихъ случаяхъ наиотличнѣйшіе и удостовѣрительнѣйшіе знаки ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ показывать.

Отвѣтъ высочайшимъ имянемъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, на оную рѣчь учиненной на россійскомъ языкѣ, чрезъ Канцлера, Его Сіятельство, Графа бестужева-рюмина:

Яко ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО обыкла съ Его Величествомъ Королемъ Францусскимъ раздѣлять случающіяся Ему радости и печали; тако не можетъ ОНА не быть весьма чувствительна въ тѣхъ двухъ произшествіяхъ, которые толь разнымъ образомъ Францію интересуютъ; такожъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО при подающихся ЕЙ случаяхъ всегда аттенцію имѣть будетъ о удостовѣреніи Короля о ЕЯ совершенной дружбѣ и отличномъ почтеніи.

рѣчь

рѣчь къ Его Императорскому Высочеству, Государю Великому Князю, держанная господиномъ д' Аллїономъ на Французскомъ языкѣ:

МИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ!

Довольно противные между собою причины нынѣ меня приводятъ предъ Ваше Императорское Высочество. За радостію перваго плода отъ брака Государыни Дофины, съ Государемъ Дофиномъ, слѣдовала почти скоропостижно печаль приключенная смертію оной великой Принцессы. Имѣющаяся Королевская къ Вашему Императорскому Высочеству дружба столь искренна есть, что Его Величество сумнѣваться не можетъ о томъ участїи, которое Ваше Императорское Высочество въ сихъ двухъ произшествїяхъ приметъ.

Отвѣтъ высокимъ имянемъ Его Императорскаго Высочества, на оную рѣчь учиненной на Французскомъ языкѣ, чрезъ Камергера Ея Императорскаго Высочества, Государыни Великой Княгини, Князя Голицына.

Толь часто засвидѣтелствованные отъ Его Величества Короля Французскаго, Государю Великому Князю Всероссійскому снисхождении, обязуютъ Его Императорское Высочество неменьше ко принятїю участїя во всемъ, еже до Короля касаться можетъ, какъ и къ оказанїю искреннѣйшихъ Его желаній о всегдашнемъ августѣйшаго Его дома благополучїи.

рѣчь къ Ея Императорскому Высочеству Государынѣ Великой Княгинѣ, держанная господиномъ д' Аллїономъ, на Французскомъ языкѣ.

МИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

Рожденїе перваго плода отъ брака Государыни Дофины съ Государемъ Дофиномъ причиняло Королю

ролю наисовершеннѣйшую радость. Но сія радость вскорѣ миновалась, ибо почти въ тожъ время оная великая Принцесса скончалася. Его Величество ласкаетъ Себѣ, что Ваше Императорское Высочество истинное участіе въ сихъ двухъ произшествіяхъ примете.

Отвѣтъ высокимъ имянемъ Ея Императорскаго Высочества, на оную рѣчь учиненной на французскомъ же языкѣ, чрезъ камергера, Еяжъ Высочества, Князя Голицына.

ГОсударыня Великая Княгиня нетокмо должное участіе пріемлетъ въ двухъ произшествіяхъ, августѣйшему бурбонскому дому случившихся, но еще со удовольствіемъ всѣ случаи принимать будетъ, къ оказанію Его Величеству Королю Французскому, опытовъ того почтительнаго аташамента, которой Она къ Его освященной особѣ имѣетъ.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ ОКТЯБРЯ 16 ДНЯ.

Понеже вскорѣ по полученному извѣстїю о потерянномъ 25. числа недавно прошедшаго Сентября мѣсяца, между Красным кабачкомъ и Павловскою слободою чемоданѣ съ заморскою почтою, по всему городу къ предосужденїю здѣшняго почтоваго амта разглашалось, якобы къ пребывающему здѣсь Италїанскому купцу Бернардїю, во ономъ чемоданѣ на двадцать тысячь рублевъ алмазныхъ вещей адресовано и похищено: Того ради Генеральной почтъ-амтъ запотребно нашелъ онаго Бернардїя о томъ, сколько сему слуху вѣру подавать, допрашивать, но онъ какъ изустно, такъ и письмянно объявилъ, что оное ложно въ тягость его вымышлено, ибо онъ отъ корреспондентовъ своихъ ни малѣйшаго извѣстїя о посылкѣ на такую сумму къ нему алмазныхъ вещей не имѣлъ: И того ради для отнятїя въ народѣ онаго ложнаго мнѣнїя прилагается присемъ копїя съ поданнаго отъ него Бернардїя на Французскомъ языкѣ въ Генеральной почтъ-амтъ объявленїя.

Переводъ съ своеручно писанной и заручненой декларацїи Италїанскаго купца Бернардїя, которую онъ на Французскомъ языкѣ почтовому амту учинилъ. Въ Санктпетербургѣ 15. Октября 1747. года.

Понеже нижеподписавшейся чрезъ почтовой амтъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Всероссїйской недавно увѣдомился, что повсюду втягость ему разглашено, якобы на потерянной 25. Сентября сего года почтѣ къ нему пакетъ съ брилїантами, цѣною на двадцать тысячь рублевъ находился: Того ради онъ запотребно признаваетъ, у всѣхъ и каждаго сїе толь ложное и нималѣйшей правды неимѣющее вымышленїе отнять, ибо онъ отъ корреспондентовъ своихъ никакого извѣстїя не имѣлъ, что къ нему пакетъ такой цѣны на потерянной почтѣ адресованъ былъ, что онъ о томъ никогда и не думалъ, наименьше же подобныя лжи вымышлялъ. И потому нижеподписавшейся чрезъ сїе всѣ оныя лжи за вымышленныя, а того, кото-

которой ихъ въ тягость его выдумалъ, за лживца объявляетъ, предоставляя себѣ знатную сатисфакцію требовать, какъ скоро онъ о начинщикѣ того провѣдаетъ; такожъ онъ обязуется отвѣтъ дать, и всегда себя оправдать, ежелибы кто его обвинилъ, что онъ самъ тотъ ложной слухъ разсѣялъ. Во увѣреніе чего я сію декларацію своеручно писалъ и заручилъ. Учинено въ Санктпетербургѣ 15. Октября 1747. года.

Бернарди.

)o(

ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ САНКТПЕТЕРБУРГСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ

ВО ВТОРНИКЪ ДЕКАБРЯ 16. ДНЯ 1746. ГОДА.

Переводъ съ рѣчи Его Британскаго Величества держанной въ Парламентѣ 18. Ноября 1746. года.

Милорды и Господа!

„Я вась собралъ немедля, и сколь скоро послѣдняго парла„ментскаго засѣданія медлительное заключеніе и пуб„личныхъ дѣлъ состояніе мнѣ то дозволило. Между „тѣмъ Я особливо старался о искорененіи остатковъ послѣдняго „бунта, и о возстановленіи и утвержденіи внутренной нашей „тишины, сколько то отъ меня зависѣло. Я имѣю причину „отъ вашего усердія и отъ благоразумія вашихъ совѣтованей „уповать, что вы крайнее свое въ семъ дѣлѣ прилѣжаніе упо„требите, котораго учиненныя уже основаніи подаютъ мнѣ „наилутчія о томъ надѣяніи.

„Между тѣмъ возпослѣдовала въ состояніи внѣшней вой„ны знатная перемѣна: И хотя Франція нѣкоторые дальнѣйшіе „прогрессы въ Нидерландахъ и учинила, однакожъ соединенныя „провинціи, которыхъ интересы съ нашими толь тѣсно со„пряжены, отъ той опасности, коею они при начатіи кампаніи „угрожались, защищены, и тамо для ихъ обороны знатная „армея остается. Господь богъ оружіе Моихъ добрыхъ союзни„ковъ, Императрицы Королевы Венгерской и Короля Сардин„скаго знатными успѣхами въ Италіи благословилъ. Учинен„ныя нашими непріятелями тамо приобрѣтеніи у нихъ назадъ „взяты, разогнанныя и почти раззоренныя ихъ войска при„нуждены были оную землю испразднить, и онижъ дѣйстви„тельно набѣги во Францію производили. Еже неинако, какъ „весьма бѣдства сего королевства умножить, и соравнитель„ную въ пользу Нидерландовъ диверсію учинить можетъ.

„Я вась часто обнадеживалъ, что при продолженіи „нынѣшней справедливой и нужной войны Мое намѣреніе един„ственно токмо такое есть, дабы надежной и честной „миръ доставить, и въ таковомъ видѣ Я искренніи склонно„сти оказывалъ, для достиженія до генеральнаго примиренія. „Я согласился въ держаніи конференцей въ Бредѣ, дабы усмо„трѣть,

„треть, будутъ ли наши непрїятели склонны къ соглашенїю „въ оныхъ конференцїяхъ на тѣхъ кондицїяхъ и словахъ, которыя съ честїю Моей короны, съ безопасностїю и сущими „моихъ королевствъ интересами, и съ Моими обязательствами „съ союзниками, отъ коихъ не отступать Я твердо намѣренъ, „сходствуютъ.

„Но пока Мы о мирѣ соглашаемся, то резонъ и добрая „политика требуютъ, чтобъ Мы и къ войнѣ прїуготовлялись: „чего ради Я нынѣ стараюсь съ Своими союзниками соглашаться „о надлежащихъ мѣрахъ къ продолженїю съ силою въ другую „кампанїю войны, въ такомъ случаѣ, ежели упрямство На„шихъ непрїятелей Насъ къ тому понудитъ. Мое желанїе „есть такое, чтобъ оныя мѣры со всякою возможною „поспѣшностїю распорядить, дабы Наши прїуготовленїя за„ранѣе учинены были, чтобъ соединенная въ Нидерландахъ „армїя заблаговременно умножена была, и чтобъ операцїи съ „стороны Италїи съ дѣйствомъ въ даль продолжаемы былижъ; „Я же особливо старанїе приложу о томъ, дабы Наши мор„скїя войска дѣйствительнѣйшимъ образомъ употреблены были, „для обороненїя Моихъ королевствъ и областей, для защищенїя „коммерцїи Моихъ подданныхъ, и для утѣсненїя въ тожъ „время нашихъ непрїятелей.

Господа нижней каморы!

„Я повелѣлъ, чтобъ изготовили роспись иждивенїямъ „для службы въ семъ году учиненнымъ, и чтобъ оная вамъ „предложена была. Я вамъ рекомендую, дозволить мнѣ тѣ „субсидїи, которыя потребны будутъ для вашей собствен„ной безопасности, якоже и для произведенїя въ дѣйство „тѣхъ мѣръ, кои Великобританїя при нынѣшнихъ важныхъ „обстоятельствахъ принять запотребно рассудитъ.

„Я весьма сожалѣю, что Я принужденъ нахожусь „васъ при семже случаѣ увѣдомить, что отъ злоключенїй „и слѣдствъ войны дозволенные для содержанїя Моего гра„жданскаго правленїя капиталы, съ нѣсколькихъ лѣтъ, весьма „тотъ доходъ, которой парламентъ на мѣрѣ положилъ и „дозволилъ, превосходятъ. Чего ради Я отъ вашей ко мнѣ „извѣстной благосклонности надѣюсь, что вы какой либо „способъ къ дополненїю оныхъ недостатковъ сыщете.

„Милорды

Милорды и Господа!

„Я на ваше сильное, и для Меня толь дражайшее и „толь существительное вспомоществованіе совершенно полагаюся, и увѣренъ, что вы оное окажете тѣмъ усердіемъ, „единогласіемъ и поспѣшностію, которыми резолюціи ваши „препровождены будутъ.

ВЪ ЛОНДОНѢ 21. НОЯБРЯ 1746. ГОДА.

Какъ Король въ прошлой вторникъ изъ господской каморы вышелъ, тогда обѣ каморы на мѣрѣ положили, чтобъ каждая подала отъ себя благодарительной адрессъ Его Величеству за Его всемилостивѣйшую рѣчь. Въ тотъ день господа читали трижды и апробовали билль, о отложеніи еще акта полной власти, и послали оной къ нижней каморѣ, которая прочитавъ оной дважды, и по множеству 134. голосовъ противъ 35ти отложили оной до собранія къ будущему четвертку.

Въ среду господа подали Королю слѣдующей адресъ:

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ!

„Мы всенижайшіе и вѣрнѣйшіе Вашего Величества подданные, „духовные и мирскіе господа, собранные въ парламентѣ, испрашиваемъ позволенія Вамъ нижайшія наши благодаренія принесть, за всемилостивѣйшую Вашу на престолѣ „говоренную рѣчь.

„Ваше Величество, новые опыты Своей милости и „отеческаго о Своихъ королевствахъ имѣвшаго попеченія подали, „стараніемъ о искорененіи какихъ либо остатковъ послѣдняго „бунта, и о утвержденіи и возстановленіи нашей домашней „тишины. Такое ненавистное и беззаконное предпріятіе древнѣйшими нашими непріятельми противъ короны Вашего Величества и Вашей Королевской фамиліи составленное и подкрѣпляемое добиралося до самаго основанія благополучей Вашего народа, чего ради Ваше Величество увѣрены быть можете, что по нашей должности и склонности къ персонѣ „Вашей, и по любви нашей къ отечеству нашему, мы наиусерднѣйшія свои старанія приложимъ къ совершенію толь „добраго дѣла, которое Ваше Величество Своимъ оружіемъ и „правосудіемъ понынѣ съ толь великимъ успѣхомъ производили, „и къ учиненію такихъ уставовъ, которые наиспособнѣйшими быть могутъ, для предупрежденія впредь такого

„зла

„зла, и для продолженія покоя и безопасности всего королев-„ства вообще.

„Хотя мы съ сожалѣніемъ учиненные нашими непрія-„телями въ Нидерландахъ прогрессы усматриваемъ; однакожъ „мы съ великимъ удовольствіемъ видимъ, что Генеральные „Статы соединенныхъ провинцій, древніе и натуральные союз-„ники Великобритании отъ гордостныхъ и злостныхъ противъ „ихъ сочиненныхъ проектовъ еще предостережены. Притомже „мы радуемся тѣмъ знатнымъ успѣхамъ, коими Господь богъ „великодушіе и твердость Императрицы Королевы Венгерской „и Короля Сардинскаго, въ Італіи благословить благоволилъ.

„Ничто сходнѣе сего быть не можетъ съ справедли-„выми сей націи надѣяніями, и ничтоже болѣе въ общемъ „дѣлѣ способствовать, и Франціи возчувствовать дать не „можетъ тѣ бѣдства, кои сія держава другимъ причинить „старалась, какъ токмо дѣйствительное продолженіе оныхъ „успѣховъ, сильнымъ впаденіемъ въ ея области съ той сто-„роны.

„Мы съ наивящшею благодарностію признаваемъ любовь „и уваженіе Вашего Величества къ Вашему народу засвидѣ-„тельствованіемъ толь истинной склонности къ Генеральному „примиренію на надежныхъ и честныхъ кондиціяхъ. Оружіе „Вашего Величества принятое единственно только для справе-„дливаго защищенія Вашихъ собственныхъ и королевствъ Ва-„шихъ правъ и общей вольности, всегда такимъ желаемымъ „дѣломъ разпоряжаемо будетъ. И мы всенижайшіе испра-„шиваемъ себѣ позволенія Вашему Величеству знать дать, „что мы съ Вашимъ мудрымъ мнѣніемъ, о которомъ Вы въ „Вашемъ парламентѣ объявить соизволили, согласуемся, „что резонъ и благоразуміе требуютъ, чтобъ мы заблаго-„времянно къ другой кампаніи приуготовлялись, въ такомъ „случаѣ, когдабъ упрямство нашихъ непріятелей оное нужнымъ „учинило.

„Мы извинены быть не моглибъ, ежелибы мы Вашему „Величеству нашихъ искреннихъ благодареній не принесли „за то стараніе, которое Вы имѣли, заблаговремянно съ „Своими союзниками согласиться о надлежащихъ къ такому на-„мѣренію мѣрахъ, и за милостивѣйшую Вашу резолюцію, „о употребленіи дѣйствительнѣйшимъ образомъ Вашей мор-„ской силы, для защищенія существительнѣйшихъ Вашихъ

„поддан-

„подданныхъ интересовъ, и для устрашенія Вашихъ непрія-„телей.

„Мы Ваше Величество просимъ, наисильнѣйшія наши „обнадеживани принять, что мы искренно и усердно по та-„кимъ полезнымъ видамъ и намѣреніямъ поступать не преми-„немъ; и что мы съ радостію во всѣхъ тѣхъ мѣрахъ спо-„собствовать станемъ, кои потребны будутъ для укрѣпленія „силы Вашего Величества, или въ исходатайствованіи тако-„го мира, [которой чести Вашей короны сущему Вашего „народа интересу и обязательствамъ Вашимъ съ союзниками „приличенъ быть могъ бы;] илиже въ сильномъ продолженіи „войны. Мы такожде Ваше Величество просимъ, намъ поз-„волить Вашему Величеству наши искреннѣйшія засвидѣтель-„ствовании возобновить, что мы совершенно удостовѣрены, „что благополучіе и благо сихъ королевствъ, по бозѣ отъ „нашей безопасности противъ гордостныхъ Франціи намѣреней, „и отъ предостереженія правленія Вашего Величества и про-„тестантскаго въ Вашей королевской фамиліи наслѣдства „зависятъ.

Королевской отвѣтъ:

Милорды!

„За сей почтительной и благосклонной адрессъ Я вамъ благо-„дарствую. Справедливые сентименты, которые вы „о нынѣшнемъ состояніи дѣлъ оказываете, и подаемыя Мнѣ „отъ васъ обнадеживании, о согласованіи со мною и моими „союзниками, въ исходатайствовании добраго мира, или въ про-„долженіи съ силою войны причиняютъ Мнѣ совершенное удо-„вольствіе; и Я полагаемую вами на Меня надежду, всегда „для сущихъ Моего народа интересовъ употреблять буду.

Въ тотъже день [то есть въ среду] нижняя камора резолюцію приняла, что ея адрессъ Королю отъ каморы въ полномъ собраніи поданъ быть имѣетъ, и приказала въ слѣдующей четвертокъ рѣчь Его Величества въ разсужденіе принять.

[Въ четвертокъ] Вчера господа ничего знатнаго не учинили.

Нижняя камора приняла Королевскую рѣчь въ разсужденіе, и какъ о дозволеніи Его Величеству субсидій предложено было, то приказано сего дня въ полномъ собраніи

о семъ

о семъ предложенїи совѣтовать. И тако оная камора въ собранїи согласилась о билѣ, для отложенїя акта полной власти, Оной актъ разсмотрѣли, не учиня въ ономъ никакой отмѣны, и по прочтенїи онаго въ третїй разъ, апробовали его послѣ многихъ споровъ, множествомъ 142. голосовъ противъ 24хъ.

Камора въ полномъ собранїи подала Королю слѣдующей адрессъ.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ!

„Мы всенижайшїе и вѣрнѣйшїе Вашего Величества подданные „нижней каморы Великобританской чины, собранные въ „парламентѣ, изпрашиваемъ позволенїя Вамъ наши нижайшїя „благодаренїя учинить, за говоренную на престолѣ Вашу „всемилостивѣйшую рѣчь.

„Мы о имѣвшей Вашего Величества ко искорененїю „остатковъ послѣдняго бунта особливой аттенцїи, истинно „удостовѣрены находимся, и прїемлемъ смѣлость Васъ обнадежить, что мы съ нашей стороны не преминемъ, Вашимъ „справедливымъ надѣянїямъ соотвѣтствовать, принимая всѣ „тѣ другїя мѣры, которыя способнѣйшими найдутся, къ „возстановленїю на твердомъ основанїи безопасности и тишины правительства Вашего Величества.

„Мы Ваше Величество искренно поздравляемъ тѣмъ „знатнымъ успѣхомъ, которымъ Господь богъ оружїе Вашихъ „союзниковъ въ Італїи благословить благоволилъ. благоразумныя и сильныя мѣры, которыя Они совокупно для произведенїя въ дѣйство сего успѣха продолжаютъ чинящимся „нынѣ во Францїи нападенїемъ, подаютъ намъ справедливую „причину уповать, что щастливымъ сихъ операцїй дѣйствомъ „бѣдства нашихъ непрїятелей такимъ образомъ умножены „будутъ, и изъ того такїе авантажи получить можно, „что они въ великомъ градусѣ соравнять станутъ тѣ убытки, „которые въ другой части помянутой области претерпѣвали.

„Мы съ наипроницательнѣйшими сердцами чувствительнѣйшаго благодаренїя признаваемъ, имѣемыя Вашимъ Величествомъ къ народу Вашему особливое попеченїе и отеческую „любовь, употребленїемъ Вашихъ старанїй, для исходатайствованїя генеральнаго примиренїя; и притомже Ваше Величество, съ преисполненными должностїю и доброжелательства сентиментами, обнадеживаемъ, что вѣрные нижней „каморы чины Вашему Величеству заблаговременно дозволятъ,

„сорав-

„соравнительные съ истиннымъ соспособствованїемъ и единогла-
„снымъ старанїемъ Вашихъ союзниковъ субсидїи, кои Ваше Вели-
„чество въ состоянїе привесть могутъ, или къ продолженїю
„существительнѣйшимъ образомъ, какъ моремъ такъ и на
„сухомъ пути войны, илиже къ доставленїю такого мира,
„которой чести Вашей короны, Вашимъ съ союзниками обя-
„зательствамъ и сущему Вашего народа интересу при-
„личенъ быть могъ бы.

„Мы Ваше Величество нижайше увѣряемъ, что мы
„примемъ въ рассужденїе, и наградимъ нѣкоторые недостатки,
„кои въ дозволенныхъ на содержанїе гражданскаго Вашего Вели-
„чества правительства капиталахъ явиться могутъ, и въ семъ
„якоже и во всякомъ другомъ дѣлѣ, которыя намъ отъ Вашего
„Величества препоручаются, мы съ толикою ревностїю,
„поспѣшностїю и единомыслїемъ поступать станемъ, чтобъ
„чрезъ то во всемъ свѣтѣ явно оказать почтительную пре-
„данность, которую мы къ персонѣ и правительству Вашего
„Величества имѣемъ, и нашу продолжаемую о благѣ и щастїи
„Вашихъ королевствѣ аттенцїю.

Королевской отвѣтъ:

Господа!

„За сей почтительной и доброжелательной адресъ я вамъ благодарствую. Оказуемая вами при семъ случаѣ твер-
„дость, безъ сумнѣнїя добрыя дѣйства произведетъ въ приу-
„готовленїи, кои вы при нынѣшнихъ нуждахъ учинить за-
„потребно разсудите, употреблены будутъ истинно для
„блага Моихъ королевствъ и благополучїя Моихъ народовъ.

Ноября 21. Его Величество былъ въ парламентѣ, и подписалъ билъ о отложенїи акта до 20. Февраля 1747.

Господа отсрочили до середы.

Нижняя камора приняла въ разсужденїе ту пропозицїю, которая вчера учинена была, касательно до субсидїй на 1747. годъ, и на мѣрѣ постановили оныя субсидїи дозволить, приказавъ о томъ въ понедѣльникъ репортовать.

И тако они отсрочили дозавтра.

ПРИБАВЛЕНІЕ
КЪ САНКТПЕТЕРБУРГСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ
ВО ВТОРНИКЪ ОКТЯБРЯ 20. ДНЯ 1747. ГОДА.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ ОКТЯБРЯ 16. ДНЯ.

Понеже съ стороны Персидскаго Шаха Надыря къ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Государынѣ Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, два Посла, а имянно въ 1736мъ году Хулефа, которой въ бытность свою здѣсь объявительную грамоту о избраніи его Надыря отъ Персидскихъ чиновъ Шахомъ подалъ; въ 1741мъ году Мухамедъ-Хусеинъ-Ханъ съ знатными подарками, и слонами присыланы были; и сей послѣдней по указу отъ двора своего ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО нынѣ благополучно државствующую, нашу всемилостивѣйшую Государыню, возшествіемъ на престолъ поздравлялъ: Того ради ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО въ соотвѣтствованіе тому въ прошломъ 1746мъ году къ помянутому Шаху чрезвычайнымъ своимъ Посломъ Адмирала, дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника, Сенатора, и обоихъ Россійскихъ орденовъ Кавалера Его Сіятельство Князя Михайлу Михайловича Голицына отправить соизволила, которой предъ нѣкоторымъ времянемъ изъ города Рящи, лежащего въ Гилянской провинціи, сюда къ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ доносилъ: Что Его Сіятельство, со вступленія своего въ Персидскія границы сухимъ путемъ, присланными для того на встрѣчу къ нему отъ Шахова двора Сердарями и Ханами до Шемахи, а оттуду нарочно присланнымъ же отъ Шаха Министромъ его Хулефою, до помянутаго города Рящи препровожденъ. Но понеже между тѣмъ отъ жестокихъ налоговъ, правежей и мучительствъ Шаховыхъ обывателямъ тамошнимъ повсюду приключенныхъ, въ разныхъ мѣстахъ сего государства возмущеніе въ народѣ и бунты противу Его Шаха учинились: Того ради не могъ Его Сіятельство, Посолъ, изъ Рящи далѣе ко двору Шахову ѣхать, но принужденъ на нѣсколько времени въ томъ городѣ остаться, дабы окончанія восставшихъ неспокойствъ обождать, и главнѣйше вѣдать,

)(гдѣ 661

гдѣ бы онъ Шаха увидѣть могъ. А потомъ, когда усмотрѣлъ Его Сіятельство, что сіи неспокойства не токмо не утихли, но и отчасу болѣе размножались; и когда наконецъ получено такое извѣстіе, что и самъ Шахъ отъ своихъ подданныхъ убитъ; то рассудилъ Его Сіятельство запотребно со всею своею свитою изъ помянутаго города Рящи на судахъ моремъ назадъ въ Астрахань отъѣхать, куда Его Сіятельство въ концѣ прошедшаго Іюля мѣсяца благополучно и прибылъ.

А на сихъ дняхъ получены здѣсь отъ Егожъ Сіятельства, Посла, изъ Астрахани, такожъ и изъ Гиляни отъ пребывающаго тамо Россійскаго резидента доношеніи, что по убіеніи Шаха Надыра племянникъ его, бывшей надъ войсками главной командиръ, Али-Кули-Ханъ, Шахомъ учинился, называяся нынѣ новымъ имянемъ: Адиль-Шахъ, то есть правосудный Государь: а наслѣдники убитаго Шаха, трое сыновей: (изъ которыхъ старшей еще отъ отца своего ослѣпленъ былъ:) прочіе два, и одинъ внукъ его, по такомъ же ослѣпленіи умерщвлены, то есть всѣмъ имъ напередъ глаза выколоты, а потомъ они ядомъ отравлены.

Частопомянутый же Его Сіятельство, Посолъ Князь Голицынъ, получилъ изъ Рящи отъ Министра Персидскаго Хулефы письмо, въ которомъ онъ даетъ ему знать о восприятіи новымъ Шахомъ престола Персидскаго; и что сей новый Шахъ будучи во мнѣніи, что Его Сіятельство Посолъ еще тамо въ Рящѣ находится, и не вѣдая того, что онъ уже въ Астрахань отъѣхалъ, прислалъ туда на имя его Посла грамоту свою, желая, чтобъ Его Сіятельство ко двору его Шахову ѣхалъ: а ему Хулефѣ, такожъ и опредѣленному вновь отъ него Шаха въ Гилянскую провинцію командиромъ Ахмедъ Хану беятскому, указами своими повелѣлъ его Посла препровождать. Со оной же Шаховой грамоты и съ указовъ, а притомъ и съ особливаго указа или манифеста, каковъ отъ него Шаха о вступленіи его въ сіе достоинство въ городъ Рящъ къ тамошнимъ старшинамъ писанъ, на Персидскомъ языкѣ копіи отъ помянутаго Хулефы къ Его Сіятельству, Послу Князю Голицыну, въ Астрахань, а отъ него Посла сюда присланы будучи; прилагаются при семъ для извѣстія переводы съ оныхъ, якоже и въ началѣ съ письма онаго Хулефы.

Переводъ

Перев дъ съ Персидскаго письма къ Его Сіятельству, Послу Князю Голицыну, отъ Персидскаго Министра Хулефы, полученнаго въ Астрахань Сентября 18 дня 1747. года.

Благословенное Вашего Высокостепенства здравіе, подъ защищеніемъ божіимъ дотолѣ невредимо да пребудетъ, доколѣ сей свѣтъ продолжится.

По засвидѣтелствованіи истиннаго моего другжелюбія и особливаго усердія объявляю, что я нѣсколькими уже пріятельскими письмами Вашему Высокостепенству имѣлъ честь служить, и оные одно за другимъ чрезъ посредство высокознатнаго и почтеннѣйшаго между подобными въ Мессійскомъ законѣ господина Резидента высокаго Россійскаго двора отправилъ, а отвѣтствіемъ ни на единое не обязанъ; и такой Вашей ко мнѣ втомъ несклонности какая бы могла быть причина, я не знаю; желательно есть, чтобъ сіе не отъ инаго чего произошло, какъ отъ забвенія и многодѣлія Вашего.

Ежели Ваше Высокостепенство о моемъ состояніи и о прочемъ вѣдать желаете, то, что касается до меня, я слава Всевышшему здоровъ, и благополучно въ рядѣ обрѣтаюсь, упражняясь въ молитвахъ о моихъ друзьяхъ. Причемъ по содержанію сего вирша, *столько я нестерпѣлипо видѣть желаю, что хотя бы ты прибытіемъ своимъ и ускорилъ, но мнѣбо задолго показалось*, всерадостнаго Вашего Высокостепенства сюда пришествія всеохотно ожидаю, которому якоже и свиданію моему съ вами, даруй боже щастливо, и въ непродолжительномъ времени воспослѣдовать.

О другихъ же обращеніяхъ въ подтвержденіе прежняго моего къ Вашему Высокостепенству писма сообщаю, что нынѣ поспѣшествующу Господу, Его Величество равный въ достоинствѣ Александру,

подобныхъ Дарію въ службѣ своей имѣющій, Протекторъ всего свѣта, Адыль-Шахъ [правосудный Шахъ] котораго государствованіе да утвердитъ Всевышшій на вѣки, и духъ мой въ жертву ему да принесется, высочайшій Иранскій престолъ воспріять соизволилъ. Итако при помощи божіей, правленіе всего государства въ высочайшей власти Его Величества всемилостивѣйшаго и истиннаго Государя зависитъ; равномѣрножъ и крѣпость Келатъ, со всѣмъ находящимся во оной сокровищемъ и богатствомъ Его Величеству досталась, и злодѣи сего превѣчнаго и богомъ дарованнаго двора всѣ искоренены; о чемъ высочайшіе указы во всѣ мѣста Иранской области разосланы, въ которые ужѐ Сердари, командиры и управители опредѣлены, въ томъ числѣ высокостепенный и высокознатный Министръ Ахмедъ Ханъ бѣятской Губернаторомъ въ Гилянь пожалованъ, которой съ прочими управителями въ послѣднихъ числахъ мѣсяца Шаабанель Муаззема [Августа] и въ Рящъ прибылъ. Каковыеже высочайшіе указы ко мнѣ и къ другимъ съ нимъ присланы, со оныхъ со всѣхъ копіи при семъ прилагаю, дабы Ваше Высокостепенство, будучи о силѣ тѣхъ высочайшихъ указовъ свѣдомы, могли съ посольствомъ вашимъ сюда возвратиться.

Изъ оныхъ высочайшихъ указовъ и изъ словъ вышеоглавленнаго высокостепеннаго Ахмедъ Хана видно, что его Священнѣйшее Величество, всемилостивѣйшій Государь, въ такомъ мнѣніи изволилъ быть, что Ваше Высокостепенство въ Рящѣ пребываете; чего для повелѣваетъ, чтобъ я съ Вашимъ Высокостепенствомъ изъ Рящи поднялся, и высокостепенный Ахмедъ Ханъ до Мизандрони бы препроводилъ, куда и высокодостойному Магамедъ-Али Беку Каджарскому, которой изъ знатныхъ особъ,

изъ

изъ Астрабата ѣхать приказано, ибо реченной Ахмедъ Ханъ изъ Мизандрони долженъ обратно въ Гилянь слѣдовать, а до высокаго двора имѣетъ надлежащїе Вашему Высокостепенству услуги показывать означенной Мухамедъ-Али-бекъ.

И понеже нынѣ о Вашемъ Высокостепенствѣ, съ какимъ порядкомъ Васъ до высокаго двора препроводить, надлежащее отъ онаго учрежденїе съ крѣпкимъ основанїемъ учинено, и друзьямъ Вашимъ во всемъ воля дана, такъ что богу изволившу нималѣйшаго предъ прежнимъ труда не понесете, но со всякою совершенною спокойностїю и выгодою слѣдовать будете: Того ради по доброжелательству Вашему благоволите сюда въ Рящъ отправиться и къ высокому двору ѣхать, и имѣющуюся между обоими великими державами дружбу вящше утвердить, и установить.

Напослѣдокъ прошу до времени радостнаго моего съ Вашимъ Высокостепенствомъ свиданїя, Вашими прїятнѣйшими писанїями и извѣстїемъ о Вашемъ состоянїи меня обязывать, и повелѣнїями Вашими снабдѣвать, по которымъ, елико возможно, исполненїе чинить не отрекусь.

Впрочемъ дни благополучїя да продолжатся.

Притомъ на оборотѣ при окончанїи чернильная печать, заключающая въ себѣ имя онаго Хулефы.

Переводъ съ листа отъ новаго Персидскаго Шаха къ Его Сiятельству, Послу Князю Голицыну.

(М. П.)

въ которой изображено слѣдующее:

ЦАРСТВО БОЖIЕ
ШАХЪ, ИЛИ ГОСУДАРЬ ДЕРЖАВЫ
РАБЪ АЛIЕВЪ, ИЛИ РАБЪ АЛИ.

Высокостепенный, высокоучрежденный, высокознатный и высокоповѣренный высочайшаго Россiйскаго двора Посолъ, Князь Михайла Голицынъ, Нашею Монаршескою милостiю обнадеженъ быть, и вѣдать имѣетъ: Колико касается до злой страсти бывшаго Государя; и коимъ образомъ премѣнность натуры онаго всякую ужѐ умѣренность превзошла, о томъ такъ власно и о устремленiи его въ дѣлахъ Вы обстоятельно услышите. Нынѣ поспѣшествующею божiею къ намъ милостiю и дарованною отъ Него помощiю, престолъ Иранской державы наше Монаршеское Величество принять соизволили, при которомъ случаѣ намъ донесено, что Вы высокостепенный отъ высокаго и крѣпчайшаго Россiйскаго двора въ посольство опредѣлены и отправлены, и что хотя Вы высокостепенный на границѣ высокостепенными Сердаромъ Амиръ-Асланъ-Ханомъ, Неджефъ-бекомъ и другими командирами приняты, и далѣе препровождаемы были; но оные съ своей стороны въ проѣздъ Вашъ чрезъ Ширвань въ пути неприготовленiемъ для Васъ отъ непорядка и упущенiя нѣкоторыхъ припасовъ, Васъ, высокостепенный! опечалили, итако о сихъ ихъ не въ силу даннаго имъ повелѣнiя поступкахъ, и по какой причинѣ надлежащаго распоряженiя не было, взятъ будетъ отъ нихъ отвѣтъ. А понеже изъ представленiй нашему Величеству видно, что Вы высокостепенный зрѣлымъ

лымъ умомъ, понятiемъ, и довольнымъ во всемъ искусствомъ одарены, и ради единаго утвержденiя дружбы отъ такой великой державы къ высокому двору слѣдуете, въ разсужденiи сего Вамъ не надлежитъ оныя обращенiи къ какому либо Вашему возчювствiю причинять, но признавая, что наше священнѣйшее Величество къ содержанiю дружбы и согласiя обоихъ Величествъ, и къ показанiю Вамъ почтенiя особливо склонны пребываемъ, имѣете съ совершенною въ томъ надеждою къ высокому нашему двору ѣхать.

Нынѣ высокостепенный и въ вѣрности намъ извѣстный Ахмедъ Ханъ беятской, полномочной Гилянской командиръ, получа отъ святаго нашего стремени позволенiе отправился, которому мы повелѣли, дабы онъ по прибытiи въ Рящъ съ высокостепеннымъ Хулефою, приставомъ Зекерiя-Ханомъ и другими опредѣленными, взявъ часть военныхъ людей, Васъ высокостепеннаго въ Мизандронь препроводилъ, а оттуда бы паки въ Гилянь возвратился; а изъ Мизандрони въ препровожденiи Васъ къ высокому нашему двору съ добрымъ порядкомъ чрезъ Астрабатъ, Джаджиримъ и Эсфераинъ высокознатному Мухамедъ-Али беку Каджарскому съ военными людьми быть отъ насъ опредѣлено. И потому во исполненiе нашего желанiя имѣете Вы со всякою надеждою къ нашему высокому двору прибыть. Данъ мѣсяца Реджебель-Мурреджеба 1160. году, то есть въ послѣднихъ числахъ Iюня, или Iюля въ первыхъ числахъ 1747. году

Переводъ

Переводъ съ указа новаго Персидскаго Шаха, къ Персидскому Министру Хулефѣ.

(М. П.)

въ которой изображено слѣдующее:

ЦАРСТВО БОЖІЕ

ШАХЪ ИЛИ ГОСУДАРЬ ДЕРЖАВЫ

РАБЬ АЛІЕВЪ ИЛИ РАБЬ АЛИ

УКАЗЪ, КОТОРОМУ ВЕСЬ СВѢТЪ ПОВИНУЕТСЯ, ВЪ ТОМЪ СОСТОИТЪ :

Высокостепенный и ближайшій при Монаршескомъ лицѣ Мирза - Мугамедъ - Кафи - Хулефа, нашею несравненною Монаршескою милостію возвышенный, вѣдать долженъ: что о страсти, которою прежней Государь убѣжденъ былъ, и о насильственномъ взысканіи имъ элфовъ и куруровъ [элфъ содержитъ въ себѣ пятьдесятъ тысячъ рублевъ, а куруръ нѣсколько элфовъ] подъ мучительскимъ истязаніемъ всѣхъ людей, отчего оные не въ состояніе, или паче во всеконечное раззореніе пришли; и коимъ образомъ въ нынѣшнія послѣднія времяна та его страсть съ вящшею жестокостію распространялась, такъ что не удовольствуясь выкалываніемъ глазъ и собраніемъ денегъ, началъ уже вдругъ по многому числу Мусулмановъ [Персіянъ] казнить, дѣлая изъ головъ ихъ по тракту своему на станціяхъ, на которыхъ лагеремъ располагался, башни; о томъ о всемъ якоже о прекращеніи такой неслыханной наглости, и напослѣдокъ о искорененіи его самого, о нашемъ же Монаршескомъ божіею поспѣшествующею милостію щастливомъ на престолъ возшествіи, и о прочихъ происхожденіяхъ въ отправленныхъ нашихъ съ пространнымъ изъясненіемъ ко всѣмъ тамошней провинціи знатнымъ особамъ и въ другія всего государства мѣста указахъ явствуетъ; о содержаніи которыхъ и вы освѣдо-

ПРИБАВЛЕНІЕ
КЪ САНКТПЕТЕРБУРГСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ
ВЪ ПЯТНИЦУ ГЕНВАРЯ 8. ДНЯ 1748. ГОДА.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ ГЕНВАРЯ 7. ДНЯ.

Въ 18. день минувшаго Ноября получено здѣсь къ Его Сіятельству Канцлеру, дѣиствительному Тайному Совѣтнику, Сенатору и Кавалеру, Графу Алексѣю Петровичу бестужеву - рюмину письмо на Персидскомъ языкѣ, отъ тамошняго Министра Мухамедъ Кафи Хулефы изъ лежащего въ Гиляни приморскаго города Ряцы писанное, которое сверьхъ приложенной на конвертъ его Хулефы печати и надписи, по тамошнему обыкновенію въ парчевомъ мѣшкѣ вложено, и у того мѣшка на бумагѣ привязана была другая надпись по переводу слѣдующаго содержанія:

Чистосердечное мое писаніе, великому Векилю [Намѣстнику] высокостепенному и высокомѣстному Везирю [Верьховному Министру], высочайшей Россійской имперіи Великому Везирю, котораго щастіе съ божіимъ изволеніемъ всегда да пребудетъ.

Переводъ съ настоящаго письма:

Божіимъ изволеніемъ всегда непоколебимо пребывающему, и везирствомъ [верьховнымъ министерствомъ] наподобіе маргарита сіяющему, щастіе, высочество и свѣтлость блистающей звѣздѣ уподобляющаяся; великолѣпіеже и храбрость, яко непоколебимое небо и пространная земля, завсегда твердо да пребудутъ, господину чести и славы и покоя, и добродѣтельства умножителю, и высокой характеръ имѣющему; по утвержденіи основанной искренней дружбы и согласія, и по

X окончаніи

окончаніи пространныхъ дружескихъ комплементовъ, чистымъ и отвореннымъ сердцемъ, яко зерцало сіяющимъ, и истинну показующимъ объявляю.

По прибытіи высокостепеннаго и высокодостойнаго, щасливѣйшаго расположителя тайныхъ дѣлъ, Адмирала, Сенатора и разныхъ орденовъ Кавалера, высочайшей Россійской имперіи полномочнаго Посла, Князя Михайла Голицына (егоже честь да умножитъ богъ) въ Гилянь, въ Рящѣ онъ остановился, и ко двору Его Шахова Величества отправилъ куріэра. И хотя по высочайшему указу велѣно Его Высокостепенству Послу изъ Рящи поднявшись Мизандронскою дорогою слѣдовать ко двору Его Шахова Величества, токмо Его Высокостепенство за слабостію здравія туда ѣхать умедлилъ; но для премѣненія воздуха къ морскому берегу въ Зинзили поѣхавъ, тамо нѣсколько времяни пробылъ, а по полученіи отъ болѣзни облегченія, паки Его Высокостепенство въ Рящъ возвратился.

А понеже по нѣсколькихъ дняхъ отъ Хоросанской стороны важныя вѣдомости получены, которыя тогда могли учинить причину къ замѣшательству въ Адербайджанской сторонѣ, очемъ уповаю, что всеконечно и Вашему Высокографскому Сіятельству не безъизвѣстно, по которой причинѣ Его Высокостепенство Посолъ пришедъ въ сумнительство, вновь воспріялъ намѣреніе ѣхать въ Зинзили, чтобъ оттуда могъ возвратиться въ Астрахань: Того ради при свиданіи моемъ съ Его Высокостепенствомъ по доброжелательству моему я представлялъ, чтобъ Его Высокостепенство не возвращался. Ибо оное подать можетъ причину къ замѣшательству въ Гилянѣ, и что въ бытность

здѣсь

здѣсь Его Высокостепенства ничего приключиться ему не можетъ, и никто не осмѣлится противности ему показать, ибо конечно Иранское государство безъ владѣтеля не осталось. И уповаю, вскорѣ отъ Хоросанской стороны радостныя вѣдомости придутъ о возшествiи новаго Шаха на престолъ, которыя къ покою и доброму порядку Иранскому государству причиною быть имѣютъ; и слѣдовательно медлѣнiе Его Высокостепенства къ пользѣ обоихъ государствъ, и оттого Его Высокостепенство честь и славу получить можетъ.

На что Его Высокостепенство отвѣтствовалъ, что Его Высокостепенство отъ своего двора, какъ о пребыванiи здѣсь такъ и о слѣдованiи въ путь позволенiе имѣетъ; но понеже въ пребыванiи здѣшней воздухъ Его Высокостепенству весьма вредителенъ, то нынѣ ѣхать намѣренъ въ Зинзили, гдѣ ежели отъ своего замедлѣнiя пользу признáетъ, то нѣсколько дней тамо пробыть можетъ ожидая притомъ отъ Хоросанской стороны настоящихъ вѣдомостей, или Его Высокостепенство возвратится въ Астрахань; а высокостепеннаго въ Мессiйскомъ народѣ между знатными почтеннаго господина Мазора, Высочайшаго Россiйскаго двора Резидентскаго Намѣстника, съ нѣкоторымъ Россiйскимъ войскомъ, и больными оставитъ въ Рящѣ. По полученiиже отъ Хоросанской стороны вѣдомости о подлинномъ благословенномъ возшествiи Шахова Величества на престолъ, о томъ бы я и Мазоръ, Его Высокостепенство увѣдомили; а Его Высокостепенству какъ въ Астрахань ѣхать, такъ и назадъ возвратиться не трудно, и паки возвратно приѣхать можно, о чемъ болѣе втомъ съ Его Высокостепенствомъ спорить я не могъ. А потомъ Его Высокостепенство въ Зинзили поѣхавъ, и тамо

собравшись на судно, выѣхалъ на море, гдѣ по пробытіи нѣсколькихъ дней отъѣхалъ въ Астрахань. Но понеже по отъѣздѣ Его Высокостепенства радостныя вѣдомости о щастливомъ вошествіи на престолъ получены: Того ради я по доброжелательству Его Высокостепенство обовсемъ обстоятельно увѣдомилъ, съ такимъ желаніемъ, чтобъ Его Высокостепенство къ намъ возвратился, ибо опредѣленной для препровожденія Его Высокостепенства Посла до Мизандрона, высокостепенный и высокодостойный Ахмедъ Ханъ беятской, полномочной Гилянской Командиръ прибылъ въ Рящъ, а я съ полученныхъ чрезъ высокостепеннаго Ахмедъ Хана о препровожденіи Его Высокостепенства Посла указовъ копіи, съ моими письмами къ высокостепенному же Послу отправилъ съ такимъ упованіемъ, чтобъ Его Высокостепенство Посолъ по своему обѣщанію вскорѣ къ намъ возвратился, и посольство надлежащимъ образомъ отправилъ. Однакожъ по отпускѣ сего письма, а имянно: мѣсяца Рамазана до послѣднихъ чиселъ никакимъ отвѣтомъ отъ Его Высокостепенства необрадованъ, и не вѣдаю, какая причина оному медлѣнію случилась.

А нынѣ высокостепенный Шаховъ ближній дворянинъ Яхья бекъ отъ высочайшаго Его Шахова Величества двора на почтѣ съ извѣстіемъ, что Его Шахово Величество [емуже да будетъ душа моя въ жертву] изъ Мешеди Мукадеса въ Мизандронъ для зимованія подняться намѣренъ, такожъ и для препровожденія Его Высокостепенства Посла до Мизандрона, и для содержанія Его Высокостепенства тамо прибылъ, и о всемъ томъ указы привезъ, которые для всенароднаго извѣстія съ радостію читаны. Понеже какъ Его Шахово Величество, такъ и Его Шахова Величества Министры,

о воз-

о возвращенiи Его Высокостепенства Посла изъ Рящи въ Астрахань извѣстiя не имѣли.

Чего ради высокостепенному Ахмедъ Хану, и Его Шахова Величества ближнему дворянину Яхъя беку приказано, чтобъ вмѣстѣ съ Приставомъ высокостепеннымъ Зекерiя Ханомъ, вышепомянутаго Его Высокостепенство Посла со всякою честiю и почтенiемъ изъ Рящи поднявъ препроводили въ Мизандронъ, и надлежащимъ образомъ Его Высокостепенству во всемъ услужили, и тамо ожидали прiѣзду Его Шахова Величества, чтобъ тамъ на аудiэнцiи у Его Шахова Величества быть могъ.

А по тракту велѣно командирамъ и управителямъ, сколько провiанти къ посольству Его Высокостепенству принадлежитъ, по обыкновенiю на всякой станцiи прiуготовлять, и надлежащую честь и почтенiе отдавать.

А кромѣ того Его Шахово Величество на дорожныя издержки, сверьхъ кормовыхъ денегъ 1000. тюмановъ [то есть 10000. рублевъ] пожаловалъ, и указалъ, дабы оныя деньги Его Высокостепенству Послу отданы были, чтобъ онъ ради своего обиходу на мѣлкiе росходы употребить могъ; и богу изволившу по допущенiи на аудiэнцiю къ Его Шахову Величеству со всякою честiю и удовольствомъ снабдѣнъ будетъ.

А понеже высочайшаго Россiйскаго двора Эшикъ-Векиль [Резидентъ] отправлялъ курiэра въ Астрахань.

Того ради я присланные отъ высочайшаго двора высочайшiе указы и письма, съ ближнимъ Его Шахова Величества дворяниномъ Яхъя бекомъ при моемъ письмѣ для отправленiя къ Его Высокостепенству Послу, оному Эшикъ-Векилю вручилъ; такожъ взирая на имѣющуюся между обоими величайшими

шими имперіями дружбу и согласіе, заблаго разсудилъ съ старыхъ и новыхъ указовъ [упоминаемые здѣсь старые Шаховы указы предъ симъ ужè въ печать изданы, а съ новыхъ переводы нѝже сего письмà слѣдуютъ] копіи при семъ дружескомъ и искреннемъ письмѣ къ Вашему Высокографскому Сіятельству отправить, увѣдомляя притомъ о щасливомъ возшествіи на престолъ Его Шахова Величества (емуже да будетъ душа̀ моя̀ въ жертву) чтобъ Вы по имѣющейся дружбѣ о томъ порадовались,

Притомъ Ваше Высокографское Сіятельство смотря на силу пользы дружескаго согласія, высокостепенному Послу приказать соблаговолите, чтобъ онъ для содержанія дружбы и согласія между обоими высочайшими имперіями къ намъ возвратился, чемъ дружба и согласіе между обоими государствами наивящше утвердиться и укрѣпиться можетъ; и доколѣ еще морской путь продолжается, тобъ Его Высокостепенство къ намъ пріѣхавъ, посольство надлежащимъ образомъ по силѣ прежняго опредѣленія отправилъ.

И богу изволившу средствомъ и добрымъ радѣніемъ Вашего Высокографскаго Сіятельства основаніе дружбы и согласія между обоими высочайшими имперіями болѣе прежняго утверждено и укрѣплено будетъ, которой между обоими высочайшими имперіями дружбѣ, находящіеся въ четырехъ частяхъ свѣта, Государи несказаннымъ образомъ со удивленіемъ завидовать могутъ.

А я по доброжелательству и пользѣ обоихъ сторонъ, оными представленіями Ваше Высокографское Сіятельство утруждаю.

Присемъ же Вашему Высокографскому Сіятельству объявляю, что я Его Шахова Величества рабъ, и высоко-

и высокостепенный Ахмедъ Ханъ, такожъ и высокостепенный Приставъ Зекерія Ханъ, и Его Шахова Величества ближній дворянинъ Яхья бекъ, прибытія частопомянутаго высокостепеннаго Посла въ Рящѣ ожидать имѣемъ.

И богу соизволившу по прибытіи Его Высокостепенства всѣ обще слѣдовать будемъ въ Мизандронъ, и заподлинно уповаю, что Ваше Высокографское Сіятельство въ томъ похвальнымъ образомъ къ пользѣ обоихъ сторонъ крайнее ваше старание приложить, и всегда Ваше Высокографское Сіятельство со мною корреспонденцію продолжать изволите. Итако дружескими Вашими письмами не оставляя, и болѣе дружбу распространяя, тѣмъ меня вѣрнаго и истиннаго Вашего пріятеля вящше обязать соблаговолите.

Впрочемъ желаю Вашему Высокографскому Сіятельству въ щастіи, въ великолѣпіи, въ величествѣ, въ храбрости и въ почтеніи между пріятелями наивсегда пребывать.

въ оригиналѣ на оборотѣ чернильная печать его Мухамедъ Кафи.

А на ковертѣ написано тако:

Сіе дружеское письмо, великому Векилю [Намѣстнику] славу и честь имѣющему, высокостепенному, щастливѣйшему, высокодостойному великому Сенатору и великому Везирю] Верьховному Министру] праворассудительному Везирю, предпочтенному и между великими Князьями славнѣйшему, и между Везирями избранному Алексѣю Петровичю бесстужеву - рюмину (егоже щастіе да утвердитъ богъ) высочайшей Всероссійской имперіи Императорскому великому Везирю.

Переводъ

переводъ съ приложенной къ томужъ письму цидулы:

Вашему Высокографскому Сіятельству не безъизвѣстно, что въ нынѣшнее щастливое время у насъ благословенное возшествіе на престолъ совершилось, почему отъ высочайшаго нашего двора случиться могутъ къ Вашимъ границамъ письма или дѣло, и потребно будетъ потому отправить человѣка въ Астрахань, къ высокостепенному Послу, или къ Вашему Высокографскому Сіятельству, или къ самому высочайшему Россійскому двору.

Чего ради по имѣющейся между обоими высочайшими дворами дружбѣ и согласію изволите приказать, обрѣтающемуся въ рядѣ высокостепенному, и между знатными почтенному господину Маіору, высочайшаго Россійскаго двора Резиденту, дабы онъ по случаю отправляющагося отъ насъ человѣка въ Астрахань или къ высочайшему Россійскому двору безъ всякаго задержанія давъ судно вскорѣ туда его отправилъ, такожъ бы и въ Астрахани высокостепенный Посолъ, и Астраханской Губернаторъ онаго отъ насъ отправленнаго, ежели потребно будетъ ему ѣхать къ высочайшему Россійскому двору, безъ всякой остановки туда отправилъ же, а оттуда бы ему посланному паки къ намъ прибыть.

Присемъ запотребно я рассудилъ, по дружбѣ обоихъ сторонъ ради подлиннаго извѣстія Вашему Высокографскому Сіятельству обстоятельно донесть, что высокопочтенному помянутому Резиденту, напредь сего во время замѣшательства, здѣшніе обыватели смотря на дружбу, и имѣющуюся съ нами искренность, всякую честь и почтеніе показывали, и во всемъ доброжелательство обоихъ сторонъ наблюдали. Такожъ и между подобными

добными почтенный Тахмасибъ бекъ Гюрджи [Грузинецъ] по приказу Резидентскому безъ замедлѣнія исполнялъ.

А понеже Его Шахово Величество въ нынѣшнемъ году воспріялъ намѣреніе зимовать въ Мизандронѣ: Того ради по моему рассужденію, ежели Ваше Высокографское Сіятельство запристойно признать изволите, высокостепенному Послу приказать надлежитъ: Когда изъ Астрахани въ Иранскую сторону имѣть онъ будетъ движеніе, тогдабъ на суднѣ обозъ и излишнія тягости моремъ въ Мизандронъ отправилъ, а самъ со опредѣленными при посольствѣ путь свой продолжалъ въ Рящъ, а оттуда какъ я, такъ и высокостепенный Ахмедъ Ханъ, полномочной командиръ Гилянской, съ Приставомъ высокостепеннымъ Зекерія Ханомъ, такожъ и Шаховымъ ближнимъ двоpяниномъ Яхъя бекомъ, купно съ помянутымъ высокостепеннымъ Посломъ имѣемъ путь продолжать въ Мизандронъ. И такимъ порядкомъ пристойнѣе, нежели со всемъ обозомъ пріѣхать въ Рящъ, и оттуда въ Мизандронъ; а хотя и со всѣми тягостьми пріѣдетъ въ Рящъ, и то непротивно будетъ, однакожъ оное дѣло полагается на благое разсужденіе Вашего Высокографскаго Сіятельства, почему и совершиться имѣетъ.

А понеже нынѣ съ начала щасливѣйшаго возшествія на благословенной престолъ, слава всевышшему богу, между обоими величайшими имперіями дружба надлежащимъ образомъ твердо пребываетъ; того для по оной имѣющейся дружбѣ и согласію, потребно обоихъ сторонъ купцамъ приказать, чтобъ торгъ свой продолжали, дабы въ комерціи остановки не было; такожъ и купцамъ не надлежитъ никакого опасенія имѣть, ибо посилѣ дружбы всякую благосклонность имъ показывать должно.

Впрочемъ величество, великолѣпіе и щастіе всегда по желанію Вашего Высокографскаго Сіятельства да пребудетъ.

Переводъ съ листа Шаха Персидскаго къ Его Сіятельству Послу Князю Голицыну, писаннаго.

Высокостепенный, сіятельный, великолѣпный, величайшій, высокоучрежденный, высокознатный, высочайшаго Россійско-Императорскаго двора Посолъ, Князь Михайла Голицынъ, нашею неизреченною милостію обнадеженъ быть, и вѣдать имѣетъ.

Коимъ образомъ наше Величество напредь сего государственной Иранской престолъ принять соизволили, о томъ ко всѣмъ знатнымъ, и къ Вашему Высокостепенству ужѐ писано.

А понеже Ваше Высокостепенство давно ужѐ отъ высочайшаго Россійско-Императорскаго двора Посломъ опредѣлены, и прибыли: Того ради высокостепенному Ахмедъ Хану Беятскому, Гилянскому Командиру, повелѣли, чтобъ Ваше Высокостепенство поднявъ, слѣдовали въ Мизандронъ, и отъ стану до стану припасы, и принадлежащія потребности пріуготовя производили.

А между знатными почтенному Мугамедъ Али Беку Каджарскому съ войскомъ, коликое число при немъ находится, Ваше Высокостепенство изъ Мизандрона велѣно посилѣ нашего указа къ высочайшему нашему двору препроводить.

А въ нынѣшнее время помощію божіею Хоросанскія дѣла въ доброй порядокъ привели, и наше Величество Мизандронскою дорогою въ Аракскую [Аракъ называется Персія, которая подалась къ Турец-

Турецкимъ границамъ] сторону путь нашъ продолжать намѣрены.

И аще богъ соизволитъ, нынѣшнею зимою съ войскомъ въ Мизандронѣ зимовать имѣемъ: Чего ради Вашему Высокостепенству далѣе Мизандрона путь вашъ продолжать не надлежитъ, почему древняго дворянина Яхъя бека сына великаго Хана наискоряе въ Гилянь отправить повелѣли. Такожъ указали высокостепенному Ахмедъ Хану, чтобъ Ваше Высокостепенство препроводилъ въ Мизандронъ, а оттуда ему паки возвратиться въ Гилянь. А между знатными почтенному Мугамедъ беку Мизандронскому Наипу [намѣстнику] въ Мизандронѣ, въ которомъ мѣстѣ для вашего житья пристойную квартиру усмотритъ, оную пріуготовить; и купно съ высокостепенными, ближнимъ нашего Величества Мирза Мугамедъ Кафіемъ Хулефою и Приставомъ Зекерія Ханомъ и съ прочими опредѣленными тамо остаться имѣете.

Что же касается до припасовъ, то по обыкновенію пріуготовя въ дачу производить будутъ, и во всемъ охраняя честь Вашего Высокостепенства показывать вамъ всякую призвнь. Вамже надлежитъ ожидать пріѣзду нашего Величества въ Мизандронѣ, и обо всѣхъ вашихъ нуждахъ къ высочайшему нашему двору обстоятельно доносить имѣете.

А понеже вы высокостепенный, преизряднымъ умомъ и понятіемъ одарены, и доброжелательство и вѣрность ваша между обоими высочайшими дворами ужѐ явны, и хвалы достойны; того ради наше Величество всякую благосклонность къ вамъ показать намѣрены; и посилѣ основанія дружбы и согласія между обоими высочайшими дворами, вы высокостепенный, купно съ опредѣленными въ

 Мизан-

Мизандронѣ слѣдовать, и тамъ нашего прїѣзду ожидать имѣете.

И богу соизволившу, по прибытїи нашего Величества въ Мизандронъ, Ваше Высокостепенство на аудїэнцїю къ нашему Величеству потребуемъ, и со всякою честїю и почтенїемъ по желанїю вашему во всемъ нашею монаршескою неизреченною милостїю вы награждены, и со удовольствїемъ отпущены будете.

Писанъ мѣсяца Шабана, 1160. году, то есть мѣсяца Августа 1747. году.

Переводъ съ другаго листа Шаха Персидскаго, къ Его Сїятельству Послу, Князю Голицыну, писаннаго.

Высокостепенный, сїятельный, и великолѣпный, величайшїй, высокоучрежденный, высокознатный, высочайшаго Россїйско-Императорскаго двора Посолъ, Князь Михайла Голицынъ, нашею неизреченною милостїю обнадеженъ быть, и вѣдать имѣетъ.

Что Ваше Высокостепенство отъ вѣчно пребывающаго Россїйско-Императорскаго двора Посломъ къ нашему двору опредѣлены, и отправлены; а понеже въ нынѣшнее благополучное время наше Величество вознамѣрились ѣхать въ Мизандронъ, и васъ туда къ нашему Величеству препроводить повелѣли: Того ради наше Монаршеское Величество всемилостивѣйше вамъ 1000. тюмановъ [то есть 10. тысячь рублевъ] для употребленїя на мѣлкїе росходы, сверьхъ кормовыхъ денегъ пожаловали, и по силѣ указовъ вскорѣ оныя Вашему Высокостепенству выдать повелѣли, а получить имѣете пять сотъ тюмановъ въ Гилянѣ, а пять сотъ въ Мизандронѣ.

Аще

Аще богъ соизволитъ, по прибытіи къ нашему двору, надъ мѣру нашею высочайшею милостію награждены будете, и по желанію Вашего Высокостепенства со всякою честію и почтеніемъ отъ нашего высочайшаго двора возвратиться имѣете.

Писанъ 17. мѣсяца Шабана 1160. году, то есть мѣсяца Августа 12. дня 1747. году.

Переводъ съ указа Шаха Персидскаго, къ Министру его Хулефѣ писаннаго.

Указъ, которому весь свѣтъ повинуется, въ томъ состоитъ:

Высокостепенный, и нашему монаршескому Величеству ближній, Мирза Мугамедъ Кафи Хулефа, нашею Монаршескою несравненною милостію возвышенный вѣдать долженъ, что напредь сего высокостепенному Ахмедъ Хану беятскому, командиру Гилянскому, повелѣли, чтобъ высокостепеннаго, и въ Мессійскомъ народѣ между знатными почтеннаго, и во Іисусовомъ законѣ между великими славнѣйшаго, высочайшаго Россійско-Императорскаго Посла со всякою честію и почтеніемъ купно съ вами высокостепенный и съ Приставами, и со опредѣленными изъ Гиляни, поднявъ препроводить въ Мизандронъ, а оттуда между знатными почтенному Мухамедъ Али беку Шербашерану съ опредѣленными и съ войскомъ, помянутаго высокостепеннаго Посла къ высочайшему нашему двору препроводить.

А понеже въ нынѣшнемъ благополучномъ времяни, наше Величество Хоросанскія дѣла въ доброй порядокъ привели, и чрезъ нѣсколько дней отъ

святой землй [то есть изъ Мешеди] поднявшись имѣемъ путь продолжать во Мизандронъ.

Чего ради высокостепеннаго Посла далѣе Мизандрона препровождать не надлежитъ, по чему дворянина Яхья бека, сына Великаго Хана, наискоряе отправить повелѣли, чтобъ высокостепеннаго Посла купно съ Ахмедъ Ханомъ, командиромъ Гилянскимъ, въ Мизандронъ препроводили, а оттуда Ахмедъ Хану паки назадъ возвратиться.

А между знатными почтенному Мухамедъ беку Мизандронскому Наипу [Намѣстнику] общее съ Приставомъ и съ Яхья бекомъ о припасахъ и всякихъ потребахъ на довольствіе помянутаго высокостепеннаго Посла старанiе приложить, до прибытiя Нашего Величества въ Мизандронъ.

Того ради имѣете и вы высокостепенный съ опредѣленными по силѣ нашего повелѣнiя, высокостепеннаго Посла со всякою честiю и почтенiемъ изъ Гиляни поднявъ слѣдовать въ Мизандронъ, и вездѣ принадлежащiе до посольства припасы, по силѣ инструкцiи приуготовя производить, понеже вышеозначенный высокостепенный Посолъ имѣется изъ знатныхъ людей, такожъ и Министръ означеннаго Россiйско - Императорскаго двора, и потому наше Величество высокостепеннаго Посла надлежащимъ образомъ предпочтить запотребно признали, и во всемъ возможное старанiе приложить, дабы Его Высокостепенство къ малѣйшему огорченiю не приведенъ былъ, ибо вы высокостепенный обыкновенiямъ того государства довольно свѣдомы, и въ Посольскихъ дѣлахъ довольное искусство имѣете, и потому потребно вамъ со всякимъ раченiемъ, вѣрность и искусство въ дѣлахъ нашему Величеству показать, и по прибытiи въ Мизандронъ акуратно обовсемъ съ несумнѣнною надеждою къ нашему высочайшему двору донесть.

Итако

Итако наше повелѣніе исполнить долженствуете.

Писанъ мѣсяца Шабана 1160. году, то есть мѣсяца Іюля 1747. году.

Переводъ съ указа Шаха Персидскаго къ Ахмедъ Хану беятскому, полномочному Гилянскому командиру, писаннаго:

Указъ, которому весь свѣтъ покоряется, въ томъ состоитъ:

Высокостепенный, высокосіятельный Ахмедъ Ханъ беятской, Гилянской командиръ, нашею Августѣйшею милостію возвышенный, вѣдать долженъ.

Напредь сего Вашему Высокостепенству велѣно высочайшей Россійской имперіи Государыни, (Еяже корона сіяетъ яко солнце) высокостепеннаго Посла по силѣ нашего указа поднявъ препроводить въ Хуросань.

А понеже нынѣ Наше Величество вознамѣрились мѣсяца Шабана 25. дня, изъ святой земли [то есть изъ Мешеди] благополучно поднявшись, отъ стану до стану слѣдовать въ Мизандронъ.

Того ради по силѣ нашего высочайшаго указу, порядочно означеннаго высокостепеннаго Посла со всякою честію и почтеніемъ поднявъ препроводить въ Мизандронъ, и тамо съ помянутымъ Посломъ ожидать нашего Величества, а по прибытіи нашего Величества въ Мизандронъ, Его Высокостепенство Посолъ къ нашему Величеству на аудіенцію допущенъ быть имѣетъ, а вамъ по силѣ порученной коммисіи, оному Послу надлежащее почтеніе и учтивство показать, и обовсемъ нашему величеству доносить должно.

Итако

Итако по силѣ нашего повелѣнія исполнить долженствуете.

Писанъ мѣсяцa Шабана 1160. году, то есть мѣсяца Августа 1747. году.

P. S. Повелѣніе наше въ томъ состоитъ:

Понеже означенному высокостепенному Послу всякое почтеніе и благосклонность показать мы намѣрены. Того ради дворянина Яхью бека, сына великаго Хана [которой сему двору служитъ издревле] яко особливо въ обыкновеніи и въ порядкѣ о Посольскихъ дѣлахъ довольно свѣдомаго, наискоряе отправить повелѣли.

Итако надлежитъ оному при Послѣ всегда быть, и обовсемъ ему вѣдать, и такъ поступать, чтобъ частопомянутый высокостепенный Посолъ, его поступками во всемъ доволенъ быть могъ.

А вы высокостепенный во всякомъ случаѣ по силѣ нашего повелѣнія исполнить имѣете.

Итако исполнить должны.

Переводъ съ указа Шаха Персидскаго къ Ханскому сыну дворянину Яхья беку писаннаго.

Указъ, которому весь свѣтъ покоряется, въ томъ состоитъ:

Монаршескою нашею милостію возвышенный, великаго Хана сынъ Яхья бекъ вѣдать долженъ:

Понеже напредь сего высокостепенному Ахмедъ Хану беятскому, Гилянскому командиру, повелѣли, чтобъ высокостепеннаго и въ Мессійскомъ народѣ между знатными почтеннаго, и во Іисусо-

вомъ

вомъ законѣ между великими славнѣйшаго, высочайшаго Россійско - Императорскаго Посла изъ Гиляня поднявъ, купно со опредѣленными по обыкновенію препроводили въ Мизандронь, а оттуда между знатными почтенному Мухамедъ Али беку Шербашерану Каджарскому съ нѣсколькими военными людьми, кои опредѣлены къ сему дѣлу, высокостепеннаго Посла къ высочайшему нашему двору препроводить; а въ нынѣшнемъ благополучномъ времяни наше Величество Хоросанскія дѣла въ доброй порядокъ привели, и воспріяли намѣреніе, аще богъ соизволитъ, вскорѣ для зимованія прибыть въ Мизандронъ. Того ради потребно тебѣ Ханскому сыну скоро ѣхать въ Рящъ, и купно съ высокостепеннымъ Ахмедъ Ханомъ, по силѣ нашего Величества повелѣнія, высокостепеннаго Посла съ опредѣленными при немъ поднявъ, со всякимъ почтеніемъ и честію, и въ дорогѣ по силѣ обыкновенія всякіе принадлежащіе припасы обще съ Приставами пріуготовя, и въ станціяхъ въ дачу производя, пристойнымъ образомъ препроводить въ Мизандронъ, и тамо остановиться.

А оттуда высокостепенному Ахмедъ Хану возвратиться въ Рящъ, а между знатными почтенному Ахмедъ беку Мизандронскому Наибу [то есть Намѣстнику] о пріуготовленіи всякихъ потребныхъ припасовъ, ради высокостепеннаго Посла особливой указъ посланъ.

И аще богъ соизволитъ, по прибытіи нашего Величества чрезъ нѣсколько дней въ Мизандронь, помянутаго высокостепеннаго Посла на аудіэнцію потребовать, и его особливою нашею Монаршескою милостію во всемъ снабдить имѣемъ.

А тебѣ, великаго Хана сынъ, древній служитель сего двора, по прибытіи высокостепеннаго Посла

Посла въ Мизандронь о произшедшихъ дѣлахъ дорогою обще съ Мухамедъ - бекомъ обстоятельно доносить; и въ дѣлахъ высокостепеннаго Посла тебѣ стараніе приложить, и честь Посольскую охраняя такъ поступать, чтобъ Его Высокостепенство во всемъ доволенъ былъ, вѣдая что наше Величество къ показанію чести Высокостепенному Послу весьма склонны, ибо по причинѣ, что означенной Посолъ нынѣ въ нашемъ государствѣ гостемъ находится, потому нашему Величеству пріятенъ, и къ показанію частопомянутому Послу всякой чести и почтенія стараніе приложить должны.

Итако наше повелѣніе исполнить долженствуете.

Писанъ мѣсяца Шебануль Муазема 15. дня 1160 году, то есть 10. Августа 1747. году.

P. S. Повелѣніе нашего Величества въ томъ состоитъ:

Между знатными почтенному Мухамедъ Али беку Шербашерану, надлежитъ отъ Астарабата давъ Ханскому сыну Яхья беку конвой отправить въ Мизандронъ, а между знатными почтенному Мухамедъ беку Мизандронскому Наибу, такожъ давъ вышеозначенному конвой отправить въ Гилянь.

Итако наше повелѣніе исполнить долженствуете.

ПРИБАВЛЕНІЕ
КЪ САНКТПЕТЕРБУРГСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ
ВЪ ПЯТНИЦУ, ГЕНВАРЯ 8. ДНЯ 1748. ГОДА.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ ГЕНВАРЯ 8. ДНЯ

Вѣдомость о всемилостивѣйше пожалованныхъ Генваря 1 числа сего года отъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Генералитетѣ, Штабъ - и Оберъ - Офицерахъ, повышенныхъ воинскими чинами.

ВЪ ГЕНЕРАЛЫ ЛЕЙТНАНТЫ,

Изъ Генераловъ-Маэоровъ:

Василей Лопухинъ.

Адмиралитейской коллегіи изъ Совѣтниковъ:

Иванъ Талызинъ.

Генералъ маэоръ, и лейбгвардіи Измайловскаго полку Примеръ - Маэоръ Гамфъ въ тожже полкъ въ Подполковники.

—— 3.

ВЪ ГЕНЕРАЛЫ МАЭОРЫ

изъ брегадировъ:

Иванъ Орловъ.

Андрей бейэръ.

Князь Өедоръ Мещерской; онъ же въ Санктпетербургѣ въ Оберъ - Коменданты.

Фридерици.

Иванъ Юрловъ.

Яковъ Флоровъ - багрѣевъ.

Изъ Оберъ-Экипажмейстеровъ:

Яковъ Хитровъ.

Лейбгвардіи полковъ:

Семеновскаго Примеръ-Маэоръ Никита Соковнинъ.

Секундъ - Маэоры:

Преображенскаго:

Өедоръ Ушаковъ.

Измайловскаго:

Иванъ Гурьевъ.

Коннаго:

Графъ Өедоръ Головинъ.

Иванъ Салтыковъ.

Въ Генералы Квартирмейстеры:

Матвѣй Ливенъ.

Давъ Генералыжъ - Квартирмейстеры съ прежнимъ брегадирскимъ чиномъ, брегадиръ де боданъ.

—— 14.

ЛЕЙБГВАРДІИ ВЪ СЕКУНДЪ-МАЭОРЫ:

изъ Капитановъ тѣхже полковъ

Преображенскаго:

Андреянъ Лопухинъ.

Князь Александръ Меншиковъ.

X Измай-

Измайловскаго:
Василей Нащокинъ.
Гаврила Рахмановъ.

—— 4.

ВЪ БРЕГАДИРЫ,
Изъ Полковниковъ:
Аѳанасей Исаковъ.
Графъ Девіэръ.
Аѳанасей Давыдовъ.
Иванъ Власьевъ.
баронъ Штейнъ.
Лейбгвардіи изъ Капитановъ:
Григорей Полозовъ.

—— 6.

ВЪ полевые, гварнизонные и ландмилицкіе полки
ВЪ ПОЛКОВНИКИ:
Графъ Захаръ Чернышевъ.
Вилбоу.
Князь Василей Долгорукой.
Яковъ Толстой.
Фонъ Глазнопъ.
Алексей Глѣбовъ.
Князь Василей Тенишевъ.
Иванъ беклемишевъ.
Алексей Колударовъ.
Никита болотовъ.
Стефанъ Веревкинъ.
Иванъ Кошелевъ.
Володимеръ Лопухинъ.
баронъ Минихъ.
Фонъ Мантефель.
Семенъ Юшковъ.
Дмитрей Посниковъ.
Николай Леонтьевъ.
Яковъ билцъ.
Гендрикъ Петерсъ.
Иванъ Вестгофъ.
Дмитрей Апочининъ.
Григорей Сухотинъ.
Иванъ Сухотинъ.
борисъ Горсткинъ.
Іона Темяшовъ.
Алексей Кишенской.
Петръ бахметевъ.
Андрей Эхбрехтъ.
Андрей Сумфелдъ.
Гаврила Софоновъ.
Андронъ Коробьинъ.
Иванъ Рудаковъ.
Петръ Ртищевъ.
Иванъ Юнгеръ.
Данила Вилбоу.
Иванъ Денаулантъ.
Князь Аврамъ Путятинъ.
Петръ Архаровъ.
Князь Сергій Вадболской.
Василей Кожинъ.
борисъ Дуровъ.
Аѳанасей Чичаговъ.
Иванъ Жилинъ,
Лука Волковъ.
Семенъ Медынцовъ.
Прокофей Курзаковъ.
Андрей фонъ-Роденъ.
Гаврила Раевской.
Степанъ Кашкаровъ.
Семенъ Владыкинъ.
Лейбгвардіи изъ Капитановъ:
Алексей Татищевъ.
Палембахъ.
Шеваль де Реніякъ.
Николай Репнинской.
Петръ Панинъ.

—— 56.

ВЪ

Вѣ Подполковники. 45.
Вѣ Примерѣ - Маэоры. 72.
Вѣ Секундѣ - Маэоры. 143.
А всѣхѣ Штабѣ - Офицеровѣ 316.
Вѣ Капитаны и тогожѣ ранга вѣ Оберѣ - Аудиторы и Адъютанты. - - - - - 429.
Вѣ Порутчики и Квартирмейстеры. - - - - - 582.
Вѣ Подпорутчики, Адъютанты и Аудиторы - 661.
Вѣ Прапорщики и вѣ Обозные и тогожѣ ранга вѣ Адъютанты. - - - - - - 976.
и того 2648.
Да сверьхѣ того на числяющіяся нынѣ порозжія ваканціи еще выпущено вѣ Оберѣ-Офицерыжѣ изѣ Кадецкаго корпуса. - - - - 130.
Да изѣ полковѣ Лейбгвардіи 170.
и того 300. человѣкѣ.
Всего всѣхѣ чиновѣ 3291.

ВѢДОМОСТЬ

Лейбгвардіи пѣхотныхѣ и коннаго полковѣ Штабѣ- и Оберѣ - Офицеровѣ, которые на поданные отѣ оныхѣ полковѣ доклады по имянному ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА указу за собственноручнымѣ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА подписаніемѣ состоявшемуся Генваря 1. дня 1748. году всемилостивѣйше повышены чинами, а именно:

ПРЕОБРАЖЕНСКАГО.

ВЪ ПРИМЕРЪ - МАЭОРЫ
Изѣ Секундѣ - Маэоровѣ:
Ѳедорѣ Ушаковѣ.

ВЪ СЕКУНДЪ - МАЭОРЫ
Изѣ Капитановѣ:
Андреянѣ Лопухинѣ.
Князь Александрѣ Меншиковѣ.

ВЪ КАПИТАНЫ
Изѣ Капитановѣ-Порутчиковѣ:
Акинѳій Лазаревѣ.
Князь Алексѣй Козловской.
Михайла Кутузовѣ.
Алексѣй Аргамаковѣ.
Тимоѳей Текутьевѣ.
Иванѣ Кутузовѣ.
Любимѣ Челищевѣ.

ВЪ КАПИТАНЫ - ПОРУТЧИКИ
Изѣ Порутчиковѣ:
Ѳедорѣ Берхманѣ.
Петрѣ Коновницынѣ.
Александрѣ Суворовѣ.
Иванѣ Лутовиновѣ.
Егорѣ Баскаковѣ.
Князь Иванѣ Щетининѣ.
Богданѣ Челищевѣ.
Александрѣ Ащеринѣ.

Петрѣ Голохвастовѣ.
Кандратей Коптевѣ.
Степанѣ Беллосѣ.

ВЪ ПОРУТЧИКИ
Изѣ Подпорутчиковѣ:
Карлѣ Берхманѣ.
Иванѣ Хоныковѣ.

Вѣ полковые Квартермистры:
Яковѣ Шамшевѣ.

Вѣ полковые Адъютанты:
Михайла Римской-Корсаковѣ.

Вѣ Порутчики:
Николай Зиновьевѣ.

Вѣ полковые Адъютанты:
Андрей Фаменцынѣ.

Вѣ Порутчики:
Өедорѣ Козловѣ.

Вѣ Полковые Обозные:
Петрѣ Алсуфьевѣ.

ВЪ ПОДПОРУТЧИКИ ОТЪ БОМБАРДИРЪ
Изѣ Подпорутчиковѣ:
Василей Шапиловѣ.

Изѣ Сержантовѣ:
Князь Данила Мещерской.

ВЪ ПОДПОРУТЧИКИ ОТЪ МУШКЕТЕРЪ
Изѣ Прапорщиковѣ:
Корнилій Колобовѣ.
Василей Свистуновѣ.
Иванѣ Висленевѣ.
Иванѣ Ледицкой.
Иванѣ Нероновѣ.
Петрѣ Остроскій.
Василей Ступишинѣ.
Петрѣ Дуровѣ.
Иванѣ Шереметевѣ.
Дмитрей Матюшкинѣ.
Михайло Матюшкинѣ.

ВЪ ПРАПОРЩИКИ
Изѣ Сержантовѣ:
Алексѣй Засецкой.
Перфилей Мячковѣ.
Левѣ Протасьевѣ.
Иванѣ Полонской.

И того

Вѣ Примерѣ-Маэоры.	1.
Вѣ Секундѣ-Маэоры.	2.
Вѣ Капитаны.	7.
Вѣ Капитаны-Порутчики.	11.
Вѣ Порутчики.	8.
Вѣ Подпорутчики.	13.
Вѣ Прапорщики.	4.

Всего 46. человѣкѣ.

СЕМЕНОВСКАГО.
ВЪ КАПИТАНЫ:
Изѣ сверьхѣ комплетныхѣ Капитановѣ:
Максимѣ Вымдонской.

Изѣ Капитановѣ-Порутчиковѣ:
Александрѣ Благово.
Степанѣ Селиверстовѣ.
Николай Сухотинѣ.

ВЪ КАПИТАНЫ-ПОРУТЧИКИ:
Изѣ сверьхѣ комплетныхѣ Капитановѣ-Порутчиковѣ вѣ комплетѣ
Иванѣ Шубинѣ.
Князь Николай Голицынѣ.

Изѣ Порутчиковѣ:
Степанѣ Майковѣ.

Изѣ полковыхѣ Квартермистровѣ:

Алексѣй

Алексѣй Дурново.

ВЪ ПОРУТЧИКИ

Изъ Подпорутчиковъ:

Андреянъ Пущинъ, въ Полковые Квартермистры.
Алексѣй Измайловъ.
Левъ Орловъ.
Фридрихъ Кристьянъ фонъ Гернеръ
Михайло Сабуровъ, въ Полковые Обозные.
Сергѣй Грушецкой.

ВЪ ПОДПОРУТЧИКИ

Изъ Прапорщиковъ:

Петръ Приклонской.
Ефтихъ Сафоновъ.
Тимоѳѣй Волженской,
Петръ Головковъ.
Степанъ Левашевъ.
Леонтей Шишкинъ.
Князь Иванъ Шейдяковъ.
Тихонъ Разладинъ.

ВЪ ПРАПОРЩИКИ

Изъ Сержантовъ:

Логинъ Аникачевъ въ Аудиторы.
Василей Измайловъ.
Алексѣй Щербачевъ.
Василей Плещово.
Андрей Жуковъ.
Князь Василей Борисовъ сынъ Голицынъ.

И ТОГО

Въ Капитаны. - - 3.
Въ Капитаны - Порутчики и того ранга. 2.
Въ Порутчики и того ранга 6.
Въ Подпорутчики. 8.
Въ Прапорщики и того ранга. 6.
Всего 25. человѣкъ.

ИЗМАЙЛОВСКАГО.

ВЪ ПОДПОЛКОВНИКИ

Изъ Примеръ - Маэоровъ:

Іосифъ Гамфъ.

ВЪ МАЭОРЫ

Въ Примеръ:

Иванъ Гурьевъ.

Въ Секундъ изъ Капитановъ:

Василей Нащокинъ,
Гаврила Рахмановъ.

ВЪ КАПИТАНЫ

Изъ Капитановъ - Порутчиковъ:

Иванъ Губинъ.
Петръ Кочетовъ.
Ѳедоръ Павловъ.

ВЪ КАПИТАНЫ - ПОРУТЧИКИ

Изъ Порутчиковъ:

Василей Елагинъ.
Александръ Арсеньевъ.
Иванъ Дмитревъ сынъ Ракитинъ.
Михайла Тютчевъ.
Иванъ Степановъ сынъ Ракитинъ.
Иванъ Толстой.

ВЪ ПОРУТЧИКИ

Изъ Подпорутчиковъ:

Иванъ Павловъ.
Сергѣй Юрасовской.
Алексѣй Похвисневъ.
Алексѣй Хитрово.
Василей Брылкинъ въ Адъютанты.

Иванъ Лихачовъ.
Сергѣй Москатиньевъ.
Евдокимъ Щербининъ въ Адъютанты.
Князь Иванъ Щербатовъ, въ Полковые Обозные.

ВЪ ПОДПОРУЧИКИ
Изъ Прапорщиковъ:

Графъ Семенъ Волконштеинъ
Леонтей ракитинъ.
Иванъ Алсуфьевъ,
Крестьянъ Шуйцъ.
Семенъ Сомороковъ.
Петръ Хлоповъ.
Василей Фроловъ-багрѣевъ.

ВЪ ПРАПОРЩИКИ
Изъ сержантовъ:

Егоръ Скобелцынъ.
Василей Куломзинъ.
Андрей Элмерсенъ.
Петръ Нарышкинъ.

И того

Штабъ - Офицеровъ. -	4.
Капитановъ. - - -	3.
Капитанонъ - Порутчиковъ,	6.
Порутчиковъ и того ранга.	9.
Подпорутчиковъ, - -	7.
Прапорщиковъ. - -	4.

Всего 33. человѣка.

КОННАГО.
ВЪ ПОРУТЧИКИ
Изъ Подпорутчиковъ:

Яганъ фонъ Дерфелдъ.
Князь Петръ Черкаской, въ Полковые Адъютанты.

ВЪ ПОДПОРУТЧИКИ
Изъ Корнетовъ:

Петръ Михневъ.
Степанъ Сегайловъ, изъ Аудиторовъ въ Подпорутчики.

Въ Аудиторы:

буткеичъ.

Въ Полковые берейтеры:

Яганъ фонъ Анрепъ.

И того

Въ Порутчики и того ранга.	2.
Въ Подпорутчики. -	2.
Въ Аудиторы. - -	1.
Въ Полковые берейтеры.	1.

Всего 6. человѣкъ.

И того всѣхъ полковъ:

Въ Подполковники. -	1.
Въ Примеръ - Маэоры.	2.
Въ Секундъ. - - -	4.
Въ Капитаны. - -	13.
Въ Капитаны - Порутчики.	19.
Въ Порутчики и того ранга. - - - -	25.
Въ Подпорутчики. -	30.
Въ Прапорщики. . .	13.
Въ Аудиторы. - -	2.
Въ Полковые берейтеры.	1.

Всего 110. человѣкъ.

ПРИБАВЛЕНІЕ
КЪ САНКТПЕТЕРБУРГСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ
ВЪ ПЯТНИЦУ МАРТА 11. ДНЯ 1748. ГОДА

ИЗЪ ВАРШАВЫ ОТЪ 20. ФЕВРАЛЯ.

Теперь показываютъ здѣсь полученныя на Латинскомъ языкѣ отъ Его Величества Короля Великобританскаго и Генеральныхъ Статовъ соединенныхъ Нидерландовъ требовательныя грамоты къ Его Величеству Королю и рѣчи Посполитой Польской о проходѣ россійско - Императорскаго войска чрезъ Польскія области, которыхъ содержаніе есть слѣдующее:

Переводъ съ грамоты Короля Великобританскаго:

Божіею милостію Мы Георгъ вторый, Король Великобританскій, Французскій и Ирландскій, Защитникъ вѣры, Герцогъ Брауншвейгскій и Линебургскій, священныя Римскія Имперіи Архиказначей и Курфирстъ и проч. Пресвѣтлѣйшему Державнѣйшему Князю и Государю Августу третьему, божіеюжъ милостію Королю Польскому, Великому Князю Литовскому, Рускому, Прускому, Мазовскому, Жмудьскому, Кіевскому, Волынскому, Подольскому, Подляшскому, Ливонскому, Смоленскому, Сѣверскому и Черниговскому, Герцогу Саксонскому, Юлихскому, Клевскому, Бергенскому, Энгернскому и Вестфальскому, священныя Римскія Имперіи Архимаршалу и Курфирсту, Ландграфу Турингскому, Маргграфу Мейсенскому, такожъ верьхней и нижней Лузаціи, Бургграфу Магдебургскому, Князю и Графу Геннебергскому, Графу Маркскому, Равенсбергскому и Барбійскому, Государю Равенштейнскому, Брату, Сродинку и Другу Нашему любезнѣйшему; такожъ Преосвя-

X щеннѣй-

щеннѣйшимъ , Преосвященнымъ , Сіятельнѣйшимъ , Сіятельнымъ , Высоко - и благороднымъ , Архіепископу Гнезненскому, наслѣдному Нунціусу, Примасу и первому Князю , и прочимъ Князьямъ , Сенаторамъ и Чинамъ свѣтлѣйшей Посполитой рѣчи и королевства Польскаго , и великаго княжества Литовскаго , любезнѣйшимъ Нашимъ Друзьямъ здравія желаемъ. Пресвѣтлѣйшій Державнѣйшій Государь , братъ , Сродникъ и любезнѣйшій Другъ ; Преосвященнѣйшіе , Преосвященные , Сіятельнѣйшіе , Сіятельные , Высоко - и благородные , Друзья Наши любезнѣйшіе. Понеже при нынѣшнихъ крайнихъ замѣшательствахъ , для вящшаго защищенія общей вольности , и къ скорѣйшему восстановленію спокойствія въ Европѣ , добрая Наша Сестра Императрица Всероссійская согласилась , по силѣ заключеннаго недавно въ Санктпетербургѣ трактата , Намъ и добрымъ Нашимъ Друзьямъ Генеральнымъ Статамъ соединенныхъ Нидерландовъ нѣкоторое число Своего войска на по́мочь отпустить; а нынѣ нужда требуетъ , чтобъ помянутое Россійское войско либо къ Рейну, либо инуда , куда военныя обстоятельства позовутъ , какъ возможно скоряе слѣдовало , то Мы для способнѣйшаго и скорѣйшаго совершенія походу онаго войска , запотребно рассудили Ваше Величество и рѣчь Посполитую Польскую просить , якоже сею грамотою требуемъ и просимъ , помянутое войско чрезъ королевство Польское и онаго зе́мли не токмо свободно пропускать , и дозволять оному растпаги имѣть , но и со всякою благосклонностію принять , и въ пути оному способствовать. Сіе прошеніе не только невредное , но и между дружественными и союзными Государями весьма употребительное, Мы

тѣмъ

тѣмъ съ большею надеждою чинимъ, чемъ меньше Ваше Величество и помянутая Посполитая рѣчь сумнѣваться могутъ, что какъ Офицеры такъ и рядовые не токмо доброй воинской порядокъ наирачительнѣйше наблюдать, но и за все, что къ содержанїю помянутаго войска или для другихъ онаго потребностей надобно, готовыми деньгами платить будутъ. Впрочемъ Ваше Величество и Посполитая рѣчь Польская изволятъ быть увѣрены, что Мы при всякомъ случаѣ новой сей къ Намъ дружества опытъ признавать и взаимно оказывать обѣщаемся; при чемъ Ваше Величество и частореченную Посполитую рѣчь покровительству Всевышшаго бога препоручаемъ. Дано въ Нашемъ Сенжемскомъ дворцѣ, дватцать втораго Декабря тысяча седмь сотъ сорокъ седмаго года, владѣнїя Нашего дватцать перваго.

Вашего Величества
добрый Братъ, Сродникъ и Другъ
Король Георгъ.

Честерфилдъ.

Переводъ съ грамоты Генеральныхъ Статовъ соединенныхъ Нидерландовъ:

Пресвѣтлѣйшїй, Державнѣйшїй Король, и Сїятельнѣйшїе, Преосвященнѣйшїе, Высоко - и благородные господа!

Священному Вашему Королевскому Величеству и рѣчи Посполитой Польской довольно извѣстно, коимъ образомъ Мы въ нынѣшнїя замѣшательства въ Европѣ приплетены для того токмо, что Мы стараемся исполнять должность и обязательства, къ которымъ Насъ вѣрность Наша свято обязуетъ,

 а имен-

а именно что Мы какъ Ея Императорскому Величеству Королевѣ Венгеро - Богемской, такъ и Пресвѣтлѣйшему Королю Великобританскому помочь учинили въ такое время, когда Ихъ непріятели на Нихъ напали. Симъ Мы Короля Французскаго такъ озлобили, что Онъ не токмо коммерцію Нашихъ подданныхъ, не взирая на имѣющіеся трактаты, утѣснилъ, но и республики Нашей защиту и ограду, такъ называемую баріэру, наисильнѣйше атаковалъ, а по взятіи оныя, раззоривъ до основанія знатнѣйшіе городы и крѣпости, на самую республику, не учиня напередъ никакого объявленія войны, непріятельски наступилъ, къ толикому неописанному Нашему вреду и нещастію, что большая часть Нашего владѣнія подъ его побѣдительскую власть приведена. Вашему Королевскому Величеству и рѣчи Посполитой Польской не неизвѣстно ж быть можетъ и сіе, сколь ревностно и усердно Мы съ самаго начала оныхъ ссоръ старались вражду и раздоры прекратить, и коимъ образомъ къ произведенію того въ дѣйство ничего не оставили, чтобы кътому служить могло. Однако всѣ Наши усердныя и честныя старанія понынѣ желаемаго успѣху не имѣли; и Мы видя пріуготовленія и рассудя тѣ мѣры, которыя Король Французской принимаетъ, чтобъ свои завоеванія силою оружія далѣе распространить, не безъ важной причины опасаемся, что Онъ къ возстановленію мира мало охоты и истиннаго желанія имѣетъ. И хотя Мы при такомъ замѣшательствѣ и опасномъ состояніи, всегда о общемъ спокойствѣ печемся, и оное по всевозможности Нашей поспѣшествовать всячески склонны пребываемъ, однако Мы не меньше того

для

для сохраненія Нашей республики и общей вольности Европы отъ гораздо бо́льшаго еще вреда или совершеннаго раззоренія, за необходимо нуждное рассудили съ пресвѣтлѣйшимъ Королемъ Великобританскимъ и съ прочими Нашими союзниками и друзьями способовъ искать, чтобъ оными превосходной непріятельской силѣ отпоръ учинить. Между прочимъ Мы съ помянутымъ Его Королевскимъ Величествомъ заполезно усмотрѣли прибѣжище возъимѣть къ Ея Величеству Императрицѣ Всероссійской, Которая склонясь на Наше прошеніе, какъ для трудныхъ обстоятельствъ, въ которыхъ Мы находимся, такъ и по усердію Своему къ возстановленію мира въ Европѣ, Его Величеству Королю Великобританскому и Намъ 30000. человѣкъ Своего войска на по́мочь и къ защищенію Нашей республики дать не отказала, и для того 30. Ноября прошедшаго года въ Санктпетербургѣ трактатъ и союзъ съ Нами заключила; о чемъ Ваше Королевское Величество и рѣчь Посполитую Польскую увѣдомить за должность Нашу рассудили, нимало не сумнѣваясь, что Ваше Королевское Величество и рѣчь Посполитая Польская, по своей любви къ справедливости, и по великодушію своему Наше намѣреніе и поступку, которыя токмо до собственнаго Нашего защищенія и обороны клонятся, за справедливыя и истинныя признаютъ. Но понеже помянутые 30000. человѣкъ Россійскаго вспомогательнаго войска неинако какъ чрезъ зе́мли Вашего Королевскаго Величества и рѣчи Посполитой Польской къ Намъ способно притти могутъ, то Ваше Королевское Величество и рѣчь Посполитую Полскую услужнѣйше просимъ, помянутому войску для проходу чрезъ королевство Поль-

ское надлежащее позволеніе дать, и оному въ продолженіи пути всякую благосклонность оказывать. Что касается до Насъ, то Мы Ваше Королевское Величество и рѣчь Посполитую Польскую наикрѣпчайше увѣряемъ, что Мы крайнее свое стараніе употребимъ, дабы помянутое войско доброй порядокъ, по воинскимъ уставамъ и артикуламъ, точнѣйше наблюдало, за все, что ему дано быть можетъ, готовыми деньгами платило, и никомубъ изъ подданныхъ Вашего Королевскаго Величества и рѣчи Посполитой Польской отягченія и досадъ не учинило: чего ради Намъ весьма пріятно будетъ, ежели Ваше Королевское Величество и рѣчь Посполитая Польская особливыхъ Комисаровъ къ проходу часторе ченнаго войска назначить соблаговолятъ. Будучи Мы въ твердомъ надѣяніи на Ваше Королевское Величество и на рѣчь Посполитую Польскую уповаемъ, что Ваше Королевское Величество и рѣчь Посполитая Польская, которыя въ разныя времена оказывали знаки своей благосклонности къ Нашей республикѣ, и смотря на нынѣшнее состояніе равномѣрно склонны къ намъ будутъ, въ прозьбѣ Нашей не откажутъ, но Намъ справедливой и благосклонной отвѣтъ учинятъ. Чемъ больше Мы симъ къ обязательству къ Вашему Королевскому Величеству и рѣчи Посполитой Польской поощрены будемъ, тѣмъ охотнѣе изъискивать станемъ случаевъ къ показанію напротивъ того Нашей благодарности: ибо ничто не можетъ быть Намъ пріятнѣе и желаніямъ Нашимъ согласнѣе, какъ ежели получимъ случай, Вашему Королевскому Величеству и рѣчи Посполитой Польской нѣкоторое угожденіе и услугу оказать и самымъ дѣломъ засвидѣтельствовать, сколь высоко Мы почитаемъ

таемъ дружбу Вашего Королевскаго Величества и рѣчи Посполитой Польской. Дано въ Гагѣ Генваря 15. дня 1748. года.

Извѣстїе изъ околичностей, чрезъ которыя Россїйско-Императорскїя, морскимъ державамъ перепущенныя, войска марширують.

Что предъ симъ о походѣ россїйскаго войска отъ Курляндїи къ Кракову, а оттуда далѣе къ верхней Шлезїи упомянуто, о томъ полученныя и съ нынѣшнею почтою извѣстїя подтверждаютъ. Но яко **ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА** россїйской Императрицы соизволенїе есть, чтобъ оной проходъ Ея войска безъ всякой обывателямъ рѣчи Посполитой досады учиниться могъ, тако онагожъ двора Секретарь посольства усильно домогается, о благовременномъ отправленїи Комисаровъ отъ Воеводствъ и земель; кои по сношенїю съ Комисарами и Квартирмейстерами россїйскаго войска распоряженїе о провїантѣ и фуражѣ, также о наслѣгахъ и растагахъ по дорогѣ, отъ Гродни до Кракова [ибо оное войско, тѣмъ трактомъ слѣдовать, и чрезъ Вислу въ околичности Закрочима, Мачевичь и Модрицы. и пр. переправляться имѣетъ] учредили бы, или когдабъ оные Комисары въ толь скоромъ времяни туда прибыть не могли, то въ такомъ случаѣ главнѣйшїе обыватели тѣхъ воеводствъ и земель, чрезъ которыя помянутое войско слѣдовать будетъ, сами потребныя для онаго провизїи, а именно муку, крупу, сѣно и овесъ благовременно заготовилибы, чтобъ по прибытїи своемъ россїйскїе Комисары, оной провїантъ и фуражъ, за которой готовыми деньгами въ каждомъ мѣстѣ по настоящимъ торговымъ цѣнамъ плачено будетъ, въ учрежденные по тракту магазины свозить и отдавать, и такимъ образомъ всякихъ непорядковъ и досадъ, кои по причинѣ какого либо недостатка произошлибъ, избѣжать могли, инакоже таковыхъ непорядковъ опасаться надлежалобъ, ежелибы по приближенїи помянутаго войска провїантъ и фуражъ заготовленъ не былъ, и онаго сами они искать принужденыбъ нашлись. Оноеже войско слѣдуетъ въ трехъ колоннахъ, и въ первой находится восемь, въ другой семь,

а въ

а въ третьей восемже, за которыми еще тысяча пять сотъ человѣкъ кавалерiи слѣдовать будетъ. Они не болѣе трехъ или четырехъ миль въ день проходить имѣютъ, и чрезъ каждые три дни растагъ держать будутъ. На каждой день для всего корпуса требуютъ сѣна девять тысячь лисфунтовъ, и 20. тысячь гарцовъ овса, а въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они растагъ имѣть будутъ, вдвое противъ вышеписаннаго; сколькоже для каждой дивизiи на ночлѣгахъ потребно будетъ, о томъ Квартирмейстеры, кои всегда впередъ слѣдуютъ, вѣдомость подать, и сколько по тракту въ каждомъ магазинѣ муки и крупъ заготовить надлежитъ, о томъ Россiйскiе Комисары немедлѣнно объявить, обстоятельные тому реэстры въ каждомъ мѣстѣ подавать имѣютъ. Въ Краковѣже заготовленъ будетъ магазейнъ, въ которомъ для всего онаго корпуса должно быть муки девять тысячь сто семдесятъ девять четвертей, то есть Польскою мѣрою дватцать семь тысячь пять сотъ тритцать семь корцовъ, крупъ пять сотъ семдесятъ четыре четверти, то есть тысяча семъ сотъ дватцать два корца, и толикоежъ число провiанту на каждой мѣсяцъ для всего корпуса требуютъ. Вышепомянутойже господинъ Секретарь, такожде крѣпко обнадеживаетъ, что при ономъ проходѣ войска нетокмо за всякiя провизiи и напитки исправно и безъ всякаго отлагательства плачено быть имѣетъ, но и воинская дисциплина наисовершеннѣйше наблюдаема будетъ, и что притомъ никому нималѣйшаго отягощенiя опасаться не надлежитъ, но каждой при вышепоказанномъ распоряженiи свой прибытокъ имѣть будетъ, о чемъ толь наименьше сумнѣваться должно, понеже многiе изъ Литвы, особливо тѣже сами Комисары, кои для препровожденiя вышепомянутыхъ дивизей опредѣлены, доносятъ, что имъ за провiантъ и фуражъ весьма хорошую цѣну платятъ, еже и въ здѣшней сторонѣ чинить они не преминутъ, исполняя соизволенiе и указы своей Монархини.

ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ САНКТПЕТЕРБУРГСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ

ВО ВТОРНИКЪ АПРѢЛЯ 26. ДНЯ 1748. ГОДА.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ АПРѢЛЯ 25. ДНЯ.

Пребывающей донынѣ здѣсь отъ Ихъ Высокомочій господъ Генеральныхъ Статовъ Голландскихъ резидентомъ господинъ Шварцъ сего мѣсяца 21. дня предъ полуднемъ, для подачи отъ Ихъ Высокомочій вѣрющей о себѣ вновь грамоты о акредитованіи его при здѣшнемъ дворѣ въ характерѣ чрезвычайнаго Посланника и полномочнаго Министра, сперва у ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, а потомъ у Его Императорскаго Высочества, Государя Великаго Князя, свой приватныя аудіэнціи имѣлъ; а у Ея Императорскаго Высочества, Государыни Великой Княгини, хотя Она, слава богу, въ совершенномъ здравіи находится, однакожъ въ день Своего рожденія публично выходить еще не изволила, онъ господинъ Шварцъ аудіэнціи получить не могъ; а какія онъ притомъ рѣчи говорилъ, и какіе воспослѣдовали на то отвѣты, то значитъ ниже сего:

Рѣчь господина Шварца къ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ:

ПРЕСВѢТЛѢЙШАЯ ДЕРЖАВНѢЙШАЯ ИМПЕРАТРИЦА!

Я въ наищастливѣйшихъ обстоятельствахъ нахожуся, имѣя честь, удостоенной характеромъ чрезвычайнаго Посланника и полномочнаго Министра Ихъ Высокомочіевъ, благоговѣйнѣйше предъ ВАШИМЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ явиться, дабы ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ открыть, неменьшеже искреннѣйшія

засвидѣтельствованіи учинить о почтеннѣйшихъ сентиментахъ, которые Ихъ Высокомочіи къ освященной ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА персонѣ обязуютъ, и несравненнымъ качествамъ, какими ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО одарена, и которые всякую силу престоловъ превосходятъ.

Ихъ Высокомочіи тѣмъ толь наипаче обязанными себя находятъ, по великодушнымъ опытамъ склонности, какія ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО къ ихъ Стату показать соизволили, въ тѣхъ нещастливыхъ обстоятельствахъ, въ какія оной чрезъ генеральное властолюбіе и вѣроломство своихъ непріятелей приведенъ, да и вся Европа тишины и вольности лишена, и которые подъ благословеніемъ Всевышняго неинако, какъ безсмертной славы ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА касаться могутъ.

Чего ради ничто подобно быть можетъ тому желанію, какое Ихъ Высокомочіи имѣютъ, дабы непокмо съ ВАШИМЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ совершенную дружбу содержать, но и онуюю вящше и вящше на непоколебимомъ основаніи утверждать, и ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ о томъ при всякихъ случаяхъ безпорочные опыты подавать.

Для такого полезнаго намѣренія я указъ имѣю содѣйствовать: Мое щастіе безконечнымъ будетъ, ежели я въ томъ успѣхъ получу, и впредь моею вѣрною ревностію и глубочайшимъ почитаніемъ продолжительной ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА дражайшей милости и протекціи себя достойнымъ учинить.

Отвѣтъ

Отвѣтъ высочайшимъ имянемъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, на оную рѣчь учиненной чрезъ Его Сіятельство Канцлера, Графа Бестужева-Рюмина:

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ къ немалому удовольствію касается, посылкою Своихъ помощныхъ войскъ къ господамъ Генеральнымъ Статамъ соединенныхъ Нидерландовъ дѣйствительной опытъ о истинной Своей дружбѣ и готовости Ихъ Высокомочіямъ подать: и потому высочайше помянутое ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО и впредь всѣмъ тѣмъ, еже отъ Нее зависить будетъ, къ общему интересу обоихъ державъ, и къ возстановленію толь давно желаемой тишины въ Европѣ способствовать не преминетъ.

Впрочемже ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО охотно слышать изволитъ, что господинъ чрезвычайной Посланникъ и полномочной Министръ отъ высокихъ своихъ Принципаловъ симъ характеромъ почтенъ, и повелѣваетъ онаго о продолжительной Своей милости обнадежить.

Рѣчь егожъ господина Шварца, къ Его Императорскому Высочеству, Государю Великому Князю:

МИЛОСТИВЫЙ ГОСУДАРЬ!

ИМянемъ Ихъ Высокомочій имѣю я честь Ваше Императорское Высочество обнадежить о высокомъ почтеніи и особливой склонности, которыя они къ Вашему Императорскому Высочеству ненарушимо соблюдаютъ, такожде и о имѣющемся Ихъ искренномъ желаніи, къ расположенію той тѣсной дружбы, которая между Вами настоитъ. Я ничего не упущу, дабы узлъ оной вящше и вящше утверждать, въ чемъ и успѣхъ получить

уповаю,

уповаю, ежели Ваше Императорское Высочество удостоите ко мнѣ продолжать тѣжъ знаки милости, которыми предупредить меня уже изволили. Я дерзаю себя ласкать, что недостойна того себя не покажу, ежели совершенною къ Вашему Императорскому Высочеству венерацїею, и почтительными къ великимъ Вашимъ качествамъ сентиментами того удостоиться возможно.

Отвѣтъ высокимъ имянемъ Его Императорскаго Высочества, Государя Великаго Князя, на оную рѣчь учиненной, чрезъ Камертера Ея Императорскаго Высочества, Государыни Великой Княгини, Князя Голицына.

Дружба и благосклонность, о которыхъ Ихъ Высокомочїи Государя Великаго Князя обнадеживаютъ, не инако, какъ у Его Императорскаго Высочества желанїе умножить могутъ, съ своей стороны взаимно имъ опыты о своемъ къ нимъ совершенномъ эстимѣ подать; а притомъ Его Императорское Высочество прїемлетъ многое участїе въ показанной отъ Ихъ Высокомочей вамъ, мой господинъ, милости, наложенїемъ на васъ характера чрезвычайнаго Посланника и полномочнаго Министра при здѣшнемъ дворѣ.

ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ САНКТПЕТЕРБУРГСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ

ВЪ ПЯТНИЦУ МАІЯ 27. ДНЯ 1748. ГОДА.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ МАІЯ 27. ДНЯ.

Сего Маія 19. дня пребывающей донынѣ здѣсь Ихъ Римско-Императорскихъ Величествъ Каммергеръ, Генералъ Фельдмаршалъ-Лейтенантъ, Полковникъ кирасирскаго полку, чрезвычайной Посолъ и Полномочной Министръ, такожъ орденовъ святаго Андрея, святаго Александра и святаго Іоанна Кавалеръ баронъ Претлакъ, а на другой день, то есть 20. числа сегожъ Маія прибывшей сюда на мѣсто его Ихъ же Римско-Императорскихъ Величествъ Каммергеръ, Генералъ отъ кавалеріи, и Полковникъ одного Кирасирскаго полку, въ такомже характерѣ чрезвычайнаго Посла и полномочнаго Министра Іозефъ Графъ Бернесъ, а именно первой для подачи о себѣ Ихъ Римско-Императорскихъ Величествъ отзывныхъ грамотъ и для взятья по сложеніи своего характера отпуска; а другой для врученія своихъ кредитивовъ и для надлежащаго чрезъ то себя къ пребыванію при здѣшнемъ дворѣ лежитимированія, у ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, и потомъ у обоихъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ, Государя Великаго Князя и Государыни Великой Княгини, свои приватныя аудіенціи имѣли; какіеже оба оные Послы при случаѣ сихъ аудіенцій свои рѣчи по обычаю отправили, и какіе на то отвѣты притомъ воспослѣдовали, то оные здѣсь прилагаются:

РѢЧЬ КЪ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ Римско-Императорскаго чрезвычайнаго Посла, барона Претлака:

Понеже Его Величество Римской Императоръ, равно какъ и Ея Величество Римская Императрица, Королева Венгеро-богемская, запотребно изобрѣли, меня отъ двора ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА для того отозвать, чтобъ я

съ корпусомъ кавалеріи къ отправленному толь великодушно отъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, въ пользу общаго праведнаго дѣла, знатному помощному корпусу присовокупился, и во всю бы кампанію въ моемъ военномъ характерѣ служилъ; того ради Ихъ Величества наикрѣпчайше мнѣ повелѣли, при нижайшей подачѣ сихъ грамотъ, ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО нетокмо о ихъ истинной и непремѣнной дружбѣ и сущемъ высокопочитаніи удостовѣрить, но и ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ сильнѣйшее обнадеживаніе подать, что никогда ничто на свѣтѣ не возможетъ, узлъ толь щастливо между обоими Императорскими дворами пребывающей дружбы и неразрушимаго союза разорвать, но паче Ихъ Величества крайнѣйше стараться будутъ, оныя всегда еще тѣсняе совокуплять; чего ради обоѝ Ихъ Римско-Императорскія Величества ужѐ и другаго чрезвычайнаго Посла сюда прислать изволили.

Невозможно, Державнѣйшая Императрица! чтобъ я съ моей стороны толь сильныя израженіи нашелъ, ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ за милостивѣйше показанныя мнѣ неотмѣнно съ самаго моего здѣсь пребыванія высочайшія и неоцѣненныя милости и благодѣяніи, мое сердечно имѣющееся истинное признаніе и нижайшую благодарность довольно засвидѣтельствовать. Мое благодарнѣйшее сердце такія чрезвычайныя милости и благодѣяніи повсюду, какъ справедливо, выхвалять и прославлять будетъ; да и мнѣ на свѣтѣ къ особливому моему утѣшенію ничего пріятнѣе и удовольствительнѣе случиться не моглобъ, кромѣ того, когдабъ я надѣяться могъ моимъ поступкомъ о приобрѣтеніи высочайшей ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО

СКАГО ВЕЛИЧЕСТВА щедроты и милости и въ отсутствіи обнадеженнымъ быть, въ которую высочайшую Императорскую щедроту и милость я чрезъ сіе всенижайше себя препоручаю.

Отвѣтъ высочайшимъ имянемъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, на оную рѣчь учиненной чрезъ Его Сіятельство, Канцлера Графа Бестужева-Рюмина, на россійскомъ языкѣ,

ЕѢ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО всегда крайнѣйше стараяся, чтобъ содержанное издревле между Россійскою и Германскою Имперіями доброе согласіе продолжать, и обоюдной общей интересъ дальными обязательствами толь вящше поспѣшествовать.

ЕѢ ВЕЛИЧЕСТВО не инако какъ съ истиннѣйшею благодарностію слышать изволитъ, что обой Ихъ Римско-Императорскія и Королевскія Величества, такія ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА сентименты не токмо признаваютъ, но и съ высочайшей Ихъ стороны напсильнѣйше къ тому вспособствовать хотятъ.

Чтоже до господина Посла принадлежитъ, то ЕѢ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО Всероссійская охотно видѣлабъ, чтобъ онъ, яко свидѣтель оныхъ Ея постоянныхъ сентиментовъ, и котораго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО для его оказанной похвальной ревности къ общему приращенію обоихъ имперій всегда отличать изволила, при ЕЯ дворѣ еще долѣе остался.

А между тѣмъ ЕѢ ВЕЛИЧЕСТВО высочайше помянутымъ Ихъ Императорскимъ Величествамъ весьма обязана находится, что Они его мѣсто тотчасъ другимъ чрезвычайнымъ Посломъ снабдить соизволили.

Впрочемъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО желаетъ, чтобъ господинъ Посолъ, котораго Она о всегдашней Своей благосклонности обнадежить повелѣваетъ, порученныя ему въ другомъ мѣстѣ дѣла, какъ донынѣ, съ равномѣрно-щастливымъ и похвальнымъ успѣхомъ производилъ.

Рѣчь къ Его Императорскому Высочеству Государю Великому Князю, егожъ барона Претлака.

МИЛОСТИВЫЙ ГОСУДАРЬ!

Его Величество Императоръ Римской, равно какъ и Ея Величество Императрица, Королева Венгеро-богемская, заблаго изобрѣтя, меня отъ здѣшняго Императорскаго двора отозвать, для употребленія меня при кампаніи въ нынѣшнюю войну, Ихъ Величества весьма имянно повелѣли мнѣ, въ тоже время Вамъ, милостивый Государь, повторить обнадеживаніи, какъ о Ихъ совершенномъ эстимѣ и ненарушимой дружбѣ, такъ и о той радости, кою Они возъимѣютъ, чтобъ къ сатисфакціи и удовольствію Вашего Императорскаго Высочества при всякомъ случаѣ способствовать.

Чтожe, милостивый Государь, до меня касается, то я Вашему Императорскому Высочеству мое всепокорнѣйшее благодареніе приношу за всѣ тѣ милости и благосклонности, которыя Вы мнѣ во время моего здѣсь пребыванія преизобильно оказывать соизволили, и рекомендую себя всенижайше предражайшему продолженію оныхъ же, ничего иного искреннѣ не желая, какъ пріобрѣтать случай того себя достойнымъ учинить.

Отвѣтъ

Отвѣтъ высокимъ имянемъ Его Императорскаго Высочества на оную рѣчь, учиненной чрезъ Каммергера Егожъ Высочества, Князя Трубецкаго, на Французскомъ языкѣ.

Со многимъ прискорбїемъ Государь Великїй Князь видитъ, что господинъ Посолъ къ отъѣзду въ готовости находится отъ такого двора, при которомъ онъ генерально любимъ и почитаемъ былъ. Его Императорское Высочество прїемля съ почтительнымъ признанїемъ засвидѣтельствовании того благоволенїя, которымъ Ихъ Величества Римской Императоръ и Императрица его почтили, зѣло желаетъ, чтобъ господинъ Посолъ Ихъ о томъ при случаяхъ увѣдомилъ; слѣдовательно же Его Высочество всѣми оказывающимися случаями пользоваться будетъ, дабы ему свою весьма особливую благосклонность и эстимъ показать.

Рѣчь къ Ея Императорскому Высочеству Государынѣ Великой Княгинѣ, Егожъ барона Прешлака.

МИЛОСТИВАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

Ихъ Римско-Императорскїя Величества отзывая меня отъ здѣшняго Императорскаго двора, повелѣли мнѣ Васъ, милостивая Государыня, обнадежить о Ихъ ненарушимыхъ сентиментахъ эстима и консидерацїи, равно какъ и о томъ чувствительномъ участїи, кое Они при всякомъ случаѣ вопрїимать будутъ во всемъ томъ, еже удовольствительнаго и прїятнаго Вашему Императорскому Высочеству случится.

Позвольте, милостивая Государыня, чтобъ я съ моей стороны честь имѣлъ, мое нижайшее признанїе и всепокорнѣйшее благодаренїе засвидѣтельствовать за тѣ бесчисленныя милости и бла-

)(3 госклонности

госклонности, которыя Ваше Императорское Высочество съ самаго моего сюда прибытія мнѣ преизобильно оказывать соизволили. Щастливъ бы я былъ, ежели бы я себя ласкать могъ, милостиваго продолженія оныхъ удостоиться тою моею нижайшею преданностію, которую я къ особѣ Вашего Императорскаго Высочества во всю мою жизнь наблюдать буду.

Отвѣтъ высокимъ имянемъ Ея Императорскаго Высочества на оную рѣчь, учиненной чрезъ Каммергера Его Императорскаго Высочества, Государя Великаго Князя, Князя Трубецкого, на Французскомъ языкѣ.

Государыня Великая Княгиня надѣется, что господинъ Посолъ благоволитъ обнадежить Римскаго Императора и Императрицу о тѣхъ почтительныхъ сентиментахъ, которые Ея Императорское Высочество къ Ихъ Величествамъ безпрестанно соблюдать будетъ; и притомъ Ея Высочество сумнѣваться не можетъ, чтобъ господинъ Посолъ довольно удостовѣренъ не былъ о томъ отличномъ эстимѣ, которой Она къ его мериту имѣетъ.

Рѣчь къ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ Римско-Императорскаго чрезвычайнаго и полномочнаго Посла Графа Бернеса.

Яко обоимъ Ихъ Римско-Императорскимъ и Королевскимъ Величествамъ всемилостивѣйше угодно было, меня на мѣсто возвращающагося нынѣ Барона Претлака, въ такомъ же достоинствѣ Ихъ чрезвычайнаго и полномочнаго Посла, ко двору ВАШЕГО РОССІЙСКО-ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА отправить, тако Ихъ Величества мнѣ

притомъ

притомъ наикрѣпчайше повелѣли, высочайшимъ Ихъ имянемъ ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ Всероссійской о Ихъ весьма особливомъ высокопочитании и непремѣнномъ намѣреніи наисильнѣйшія обнадеживаніи, въ такой силѣ повторить, что высочайше помянутыя Ихъ Римско-Императорскія и Королевскія Величества происходимыя отъ заключеннаго между обоими имперіями союза должности, непокмо вѣрнѣйше исполнять, но и возобновленную недавно дружбу и откровеннѣйшее согласіе непоколебимо соблюдать, и еще вящше утверждать всегда готовы и охотны пребудутъ. И понеже обоѝ Ихъ Римско-Императорскія Величества о благополучіи и безопасности Россійской имперіи, равно какъ о Своихъ собственныхъ донынѣ усердствовали: Того ради Ихъ Величества толко частыхъ случаевъ желаютъ, чтобъ о Ихъ дружбою преисполненныхъ союзническихъ сентиментахъ и искреннемъ вожделѣніи, ко всему тому способствовать, еже къ дальнѣйшему приращенію и пользѣ обоихъ имперій и подданныхъ удобно быть можетъ, ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ Всероссійской удостовѣрительные опыты и впредь дѣйствительно подавать. Императорскія Королевскія вѣрющія грамоты, которыя ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ Всероссійской я присемъ благоговѣйнѣйше поднесть честь имѣю, ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ сіи искреннѣйшія сентименты, кои мнѣ во время здѣшняго моего пребыванія всегдашнимъ правиломъ служить будутъ, наивящше подтвердить возмогутъ. Впрочемъ мнѣ къ неизреченному порадованію касаться имѣетъ, когда я моимъ истиннымъ поведеніемъ, и вѣрно благоговѣйнѣйшею ревностію высочайшей ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Всероссійской апробаціи и мило-

и милостивѣйшей благоугодности удостоюсь. И яко я себя весьма щастливымъ поставляю, что я во время славы достойнѣйшаго ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Всероссiйской государствованiя при ВАШЕМЪ дворѣ пребывать честь имѣю, тако мнѣ ничего иного не остается, какъ токмо себя въ высочайшую щедроту и милость съ глубочайшимъ респектомъ препоручить.

Отвѣтъ высочайшимъ имянемъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА на оную рѣчь, учиненной чрезъ Его Сiятельство, Канцлера Графа бестужева - рюмина, на россiйскомъ языкѣ.

ПОвторителныя обнадеживанiи о твердомъ намѣренiи обоихъ Ихъ Римско - Императорскихъ и Королевскихъ Величествъ, чтобъ заключенныя съ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ Всероссiйскою обязательства наиточнѣйше исполнять, касаются ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ къ весьма особливому удовольствiю.

ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО съ своей стороны не меньше готова къ равномѣрномужъ намѣренiю во всемъ томъ, что отъ Нее зависѣть будетъ, всегда вѣрно способствовать.

Впрочемъ признаваетъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО сiе безперерывно продолженное Римско - Императорское посольство со многою благодарностiю, будучи особливо довольна видѣть при Себѣ такого Министра, о похвальныхъ качествахъ котораго Она уже толь полезнымъ образомъ упреждена, что онъ о милостивѣйшемъ Ея благоволенiи совершенно обнадеженъ быть можетъ.

рѣчь къ Его Императорскому Высочеству Государю Великому Князю егожъ Графа бернеса.

МИЛОСТИВЫЙ ГОСУДАРЬ!

Ихъ Величества Римской Императоръ и Императрица Королева Венгеро-богемская определя меня на мѣсто господина барона Претлака въ характерѣ Ихъ чрезвычайнаго Посла ко двору ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА Императрицы Всероссiйской, повелѣли мнѣ увѣрить Ваше Императорское Высочество о Ихъ совершенной консидерацiи, и о всемъ томъ участiи, которое Они въ Вашихъ авантажахъ и благополучiи всегда прiимать будутъ. Ихъ же Величества ласкаютъ Себя, что Ваше Императорское Высочество благоволите соспособствовать всему тому, еже узлъ пребывающей между обоими дворами дружбы, вящше и вящше совокупить можетъ; а я ни въ чемъ не премину, дабы о истинности Ихъ сентиментовъ въ семъ случаѣ совершенно засвидѣтельствовать.

Мой поступокъ и мой глубокой респектъ покажутъ Вамъ, милостивый Государь, всякое мое усердствованiе, дабы хотя малого участiя, эстима и благоволенiя Вашего Императорскаго Высочества удостоиться.

Отвѣтъ высокимъ имянемъ Его Императорскаго Высочества на оную рѣчь, учиненной чрезъ Каммергера Егожъ Высочества Князя Трубецкого, на Французскомъ языкѣ.

Государь Великiй Князь прiемля всегда чувствительное участiе въ томъ щасливомъ соединенiи, которое между обоими Императорскими дворами пребываетъ, уповаетъ оное старательствами такого Посла, коего искусство, знанiе въ дѣлахъ и истин-

и истинность генерально извѣстны, вящше и вящше утвержденнымъ видѣть.

Его Императорское Высочество признаваетъ со всевозможною благодарностїю тѣ новыя засвидѣтельствованїи о благосклонности, которыми Ихъ Императорскїя Величества Его почтили; равномѣрно и почтительныя аттенцїи, кои Его Высочество къ Ихъ Величествамъ продолжительно имѣетъ, Онаго существительно побудятъ, дабы изобрѣтаемыми случаями пользоваться, его господина Посла чрезъ удостовѣрительные опыты о Своей благосклонности и эстимѣ обязать.

Рѣчь къ Ея Императорскому Высочеству, Государынѣ Великой Княгинѣ, егожъ Графа Бернеса.

МИЛОСТИВАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

Ихъ Величества Римской Императоръ и Императрица, Королева Венгеро-Богемская, опредѣля меня на мѣсто господина Барона Претлака, въ характерѣ Ихъ чрезвычайнаго Посла ко двору ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА Императрицы Всероссїйской, повелѣли мнѣ увѣрить Ваше Императорское Высочество о Ихъ совершенной консидерацїи. Я же изобразить не могу, колико я почтеннымъ себя чувствую такою комиссїею, которая мнѣ между прочими авантажами доставляетъ и оной, чтобъ Вашему Императорскому Высочеству сентименты того глубокаго почтенїя повторить, съ которымъ я стараться буду хотя малаго участїя чести Вашего благоволенїя удостоиться.

ОтвѢтъ высокимъ имянемъ Ея Императорскаго Высочества, на оную рѢчь учиненной, чрезъ Камергера Его Императорскаго Высочества, Государя Великаго Князя, Князя Трубецкого, на Французскомъ языкѢ.

Скорая присылка господина чрезвычайнаго Посла, на мѢсто Министра, снабдѢннаго равномѢрнымъ характеромъ, съ страны Ихъ Величествъ, Римскаго Императора и Императрицы Королевы Венгеро-богемской, подаетъ ГосударынѢ Великой КнягинѢ толь наивящшее удовольствїе, ибо кромѢ участїя прїемлемаго Ея Высочествомъ въ искреннемъ соединенїи обоихъ дворовъ, Ея Императорское Высочество можетъ отъ времяни до времяни ему господину Послу оказывать тѢ почтительные сентименты, кои Она къ Ихъ Императорскимъ Величествамъ имѢетъ, равно какъ и тѢ желанїи, которыя Она о благополучїи Ихъ простирать не престаетъ.

ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ САНКТПЕТЕРБУРГСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ

ВО ВТОРНИКЪ ІЮЛЯ 12. ДНЯ 1748. ГОДА.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ ІЮЛЯ 12. ДНЯ.

Въ прошедшую пятницу прибывшей сюда для смотрѣнія двора ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА и примѣчанія достойныхъ рѣдкостей здѣшней резиденціи, Малтійской Кавалеръ, Марки Заграмозо, съ Графомъ Гамилтономъ, Малтійскимъ же Кавалеромъ, и другими какъ чужестранными такъ и здѣшними персонами, получа позволеніе отъ Президента Академіи Наукъ, Его Сіятельства Графа Кирилы Григорьевича Разумовскаго, смотрѣлъ библіотеку и кунсткамеру ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, которыя нынѣ въ домѣ дворянъ Демидовыхъ опять порядкомъ расположены, и охотникамъ показываны быть могутъ. По прибытіи помянутаго Маркиза съ прочими въ канцелярію Академіи Наукъ ведены они были чрезъ палату Профессорскихъ собраній и залу публичныхъ Ассамблей, въ департаментъ россійской исторіи, гдѣ показываны были имъ разныя въ Китаѣ печатанныя книги на Китайскомъ и Манджурскомъ языкахъ. Обрѣтающейся при Академіи Переводчикъ Россохинъ, которой болѣе пятнатцати лѣтъ въ Пекинѣ жилъ, и въ обоихъ языкахъ весьма искусенъ, толковалъ имъ содержаніе нѣкоторыхъ изъ оныхъ книгъ, касающихся до исторіи Натуральной, до Астрономіи и Архитектуры; а ученики его отправляли разговоръ на помянутыхъ языкахъ съ особливою способностію. Оттуда прошли они въ рисовальную палату, гдѣ немалое число молодыхъ людей россійской націи, въ рисованіи съ натуры упражнялись. Потомъ смотрѣли они сочиняющейся въ Географическомъ департаментѣ на двенатцати Александрійскихъ листахъ Санктпетербургской планъ, которой съ проспектами города, около лежащими мѣстами и публичными строеніями на мѣди вырѣзанъ быть имѣетъ. Видѣвъ послѣ и специальныя карты россійской имперіи, прошли они чрезъ Типографію, книжную лавку, словолитную, инструменталь-

ную и грыдоровальную палаты, и смотрѣли работу медальеровъ, вырѣзыванїе на камняхъ и печатанїе грыдоровальныхъ фигуръ. Оттуда надлежало ихъ вести на обсерваторїю, для показанїя тѣхъ прїуготовленїй, которыя чинятся къ наблюденїю сего мѣсяца 14 числа солнечнаго затмѣнїя, а послѣ въ домъ бароновъ Строгоновыхъ, гдѣ между тѣмъ временемъ, какъ Академическїя палаты построятся, учреждены аудиторїи для публичныхъ лекцїй, и театры для Анатомїи и физическихъ экспериментовъ: Но понеже время коротко стало, то они пошли прямо въ библїотеку и Кунсткамеру. Тамъ они не мало удивились порядочному расположенїю учиненному чрезъ такое краткое время послѣ пожару, множеству книгъ, и натуральныхъ и художественныхъ вещей. Особливо прїятно было упомянутому Маркизу видѣть въ библїотекѣ такъ называемую книгу: Speculum Salutis, то есть: *Зерцало Спасенїя*, которая одна изъ самыхъ первыхъ по вымышленїи печатанїя книгъ, и о которой, по объявленїю Меттéра въ его типографскомъ лѣтописцѣ, многїе весьма сумнѣвались, чтобъ она дѣйствительно гдѣ находилась, такожъ первую книгу, которая печатана въ Россїи при Царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ. Потомъ смотрѣли они съ немалымъ любопытствомъ Анатомическїе препараты славнаго Доктора Руйша, а особливо собранїе о зачатїи человѣческомъ, которое подобнаго себѣ въ свѣтѣ не имѣетъ, такожъ животныя четвероногїя, птицы, рыбы и гады. Особливо показывали они свое удивленїе о изрядномъ собранїи бабочекъ и великомъ множествѣ фигурныхъ камней и рудъ. Изъ художественныхъ вещей видѣли они медальной кабинетъ, старинныя рѣзныя камни и древности золотыя и серебреныя, найденныя въ могилахъ древнихъ Сибирскихъ народовъ, разныя токарнымъ и рѣзнымъ художествомъ здѣланныя вещи, и въ томъ числѣ нѣсколько штукъ собственныхъ трудовъ Государя ПЕТРА ВЕЛИКАГО. На конецъ частопомянутой Марки не могъ довольно показать своего удивленїя о миниатурахъ госпожи Мерїанши, которыхъ онъ нигдѣ столько не видѣлъ, какъ здѣсь. Достальныя курїозности, а именно машины, модели и прочїя вещи, которыхъ онъ за краткостїю времени видѣть не могъ, показываны будутъ ему въ другое время.

Вчерашняго

Вчерашняго числа въ учрежденномъ при здѣшней Императорской Академіи Наукъ и художествъ Университетѣ публичныя лекціи, при присутствіи Президента Академіи Его Сіятельства Графа Кирила Григорьевича Разумовскаго и многочисленномъ собраніи слушателей паки начало свое воспріяли, какъ о томъ особливою программою объявлено.

Въ силу оной сего года предъ полуднемъ 9той и 10той часъ Профессоръ Браунъ предлагать будетъ руководство во всю философію; 11той и 12той часъ Профессоръ Крузіусъ толковать будетъ древнихъ Римскихъ авторовъ, причемъ онъ не оставитъ изъяснять то, что до правилъ о чистотѣ штиля надлежитъ. Въ тѣ же часы по средамъ и суббoтамъ Профессоръ Рихманъ будетъ показывать всѣ части Математики. По полудни 3тей часъ Профессоръ Фишеръ будетъ обучать Универсальной исторіи съ присовокупленіемъ вездѣ хронологіи; 4той и 5той часъ Профессоръ Штрубе толковать будетъ новѣйшую исторію всѣхъ государствъ въ Европѣ, а Профессоръ Василей Тредіаковскій прочитавъ Целларіеву ортографію изъяснять будетъ Гейнекціевы основанія чистаго штиля.

Когда по окончаніи сихъ лекцій студенты къ прочимъ наукамъ довольно будутъ приготовлены, тогда по понятію и по охотѣ каждаго толковать будутъ Профессоры: Винсгеймъ практическую Астрономію, Бургаве Анатомію и Физіологію, Михайло Ломоносовъ Химію, Краценштейнъ Механику; Адъюнкты Стефанъ Крашенинниковъ ботанику, Никита Поповъ Астрономію теоретическую, о чемъ впредь особливымъ листомъ объявлено будетъ.

ПРИБАВЛЕНІЕ
КЪ САНКТПЕТЕРБУРГСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ
ВО ВТОРНИКЪ СЕНТЯБРЯ 5. ДНЯ 1749. ГОДА.

РѢЧЬ КЪ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ АГЛИНСКАГО ЧРЕЗВЫЧАЙНАГО И ПОЛНОМОЧНАГО ПОСЛА, ЛОРДА ГРАФА ГИНДФОРДА, ДЕРЖАННАЯ НА ОТПУСКНОЙ АУДІЕНЦІИ 27. АВГУСТА

ВСЕВЫСОЧАЙШАЯ И ДЕРЖАВНѢЙШАЯ ИМПЕРАТРИЦА.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

Король милостиво мнѣ дозволя возвратиться въ мое отечество для поправленія моего здоровья, я имѣю честь, хотя съ крайнимъ сожалѣніемъ, ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ представить себя для полученія нынѣ у ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, а можетъ быть и навсегда моего отпуска. Такія мысли, Всемилостивѣйшая Государыня! мнѣ толь меньше сносными былибъ, ежелибъ я не имѣлъ удовольствія видѣть отъ времяни до времяни во все моего почти пятилѣтнаго здѣсь министерства, приращеніе и утвержденіе тѣснаго согласія и дружбы между Королемъ и ВАШИМЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ, кои столькоже для блага обоихъ коронъ нужны, сколько и для общихъ союзниковъ ВАШИХЪ полезны. Я имѣю отъ Короля указъ при семъ случаѣ ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ возобновить наисильнѣйшія увѣреніи о Его Величества братской къ ВАМЪ благосклонности и о Его истинномъ намѣреніи къ способствованію, сколько въ Его силѣ есть, всему тому, еже до поспѣшествованія ВАШИХЪ интересовъ, и приращенія славы и благополучія ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА государствованія касаться моглобъ, какъ ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО о томъ изъ сей Королевской грамоты пространнѣе усмотрѣть изволите. При

первой

первой моей аудiенцiи, на которую я имѣлъ честь допущенъ быть, я не хотѣлъ ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ни чемъ утруждать, еже персонально до меня касаться моглобъ. Я тогда точiю сослался, какимъ образомъ я, при дворѣ ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА быть честь имѣя, поступать буду. И яко съ одной стороны Королю, Государю моему, милостивѣйше угодно было почтить меня совершенною своею апробацiею въ моихъ поступкахъ во время моего здѣсь министерства, тако крайнюю радость я имѣлъ бы, ежелибъ смѣлъ я себѣ ласкать, что равномѣрно заслужу и ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА апробацiю, и продолженiе Императорскаго ВАШЕГО ко мнѣ благоволенiя, котораго всегда и вездѣ, гдѣ бы я ни обрѣтался, достойнымъ себя учинить стараться буду, опытами моей ненарушимой ревности къ службѣ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Отвѣтъ высочайшимъ имянемъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА на оную рѣчь, учиненной чрезъ Его Сiятельство Канцлера, Графа Бестужева - Рюмина на россiйскомъ языкѣ:

Сколько господину Послу славно, что онъ свой негоцiацiи здѣсь къ взаимному ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА и Короля, Государя своего, удовольствiю привелъ; столькожъ натурально и здѣшнему двору сожалѣтельно видѣть отъѣздъ такого Министра, которой зналъ такъ искусно наблюдать общiе интерессы обоихъ державъ.

Тѣсная дружба, которая ихъ нынѣ соединяетъ, и ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО оную безпрестанно распространять будетъ, есть частiю плода безперерывныхъ попеченiй господина Посла; и потому ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО не токмо запамятовать того не изволитъ, но и всегда прiятно ЕЙ будетъ подавать ему опыты своего почтенiя и признанiя.

Рѣчь къ Его Императорскому Высочеству Государю Великому Князю егожъ Лорда, Графа Гиндфорта:

МИЛОСТИВЫЙ ГОСУДАРЬ!

Будучи Королю угодно меня отъ двора ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Всероссійской отозвать, Его Величество повелѣлъ мнѣ при семъ случаѣ возобновить тѣ увѣренія, которыя я уже многократно имѣлъ честь подавать Вашему Императорскому Высочеству о Его дружбѣ и особливомъ почтеніи; такожъ и о томъ искреннемъ участіи, которое Его Величество всегда принимать будетъ во всемъ томъ, еже до щастія и благополучія Вашего Императорскаго Высочества касаться можетъ. Я нынѣ впервые чувствую сожалѣніе предстать предъ Ваше Высочество, для того, что по всѣмъ обстоятельствамъ сіе во всю мою жизнь будетъ послѣднимъ; и тако все утѣшеніе, кое мнѣ въ отсутствіи оставаться будетъ, состоитъ въ той надеждѣ, которую я имѣю о продолженіи тогоже благоволенія, коимъ Ваше Высочество меня во все время моего при здѣшнемъ дворѣ посольства почтить изволили. Впрочемже, Милостивый Государь! я никогда не престану вездѣ, гдѣбъ я ни находился, вѣрнѣйшимъ Вашего Императорскаго Высочества пребыть слугою.

Отвѣтъ высокимъ имянемъ Его Императорскаго Высочества на оную рѣчь, учиненной Каммергеромъ Графомъ Головкинымъ, на Французскомъ языкѣ:

Сожалѣніе, съ которымъ весь здѣшней дворъ увѣдомился объ отзывѣ такого министра, которой здѣсь около пяти лѣтъ съ генеральною апробаціею былъ, не можетъ при семъ случаѣ господину Послу никакого сумнѣнія о сентиментахъ Государя Великаго Князя оставить; и Его Императорское Высочество его о томъ удостовѣрять будетъ, сколько случай столь многократно къ тому подастся. Егожъ Высочество себѣ ласкаетъ, что онъ не оставитъ Королю, Государю своему до-

донесть, сколько Его Императорское Высочество чувствуетъ благосклонность, которою Его Величество почтить изволилъ, и съ коликимъ тщаніемъ Его Высочество желаетъ ему подать опыты о своей почтительной преданности.

рѣчь къ Ея Императорскому Высочеству Государынѣ Великой Княгинѣ, егожъ Лорда Графа Гиндфорта:

МИЛОСТИВАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

ВОзъимѣвъ уже честь у ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Всероссійской, и у Государя Великаго Князя мой отпускъ получить, я и у Вашего Императорскаго Высочества для тогоже объ аудіенціи просилъ, дабы возобновить наисильнѣйшія увѣреніи дружбы и почтенія, которые Король всегда къ Вашей Особѣ наблюдать будетъ. Чтоже, милостивая Государыня! до меня касается, то я никогда не позабуду тѣ милости и благосклонности, которыми угодно было Вашему Императорскому Высочеству меня во время моего здѣсь пребыванія почтить; и я Ваше Императорское Высочество всенижайше прошу, о продолженіи ко мнѣ толь сроднаго Вамъ благоволенія.

Отвѣтъ высокимъ имянемъ Ея Императорскаго Высочества на оную рѣчь, учиненной Каммергеромъ Княземъ Трубецкимъ, на Французскомъ языкѣ:

ПРи самомъ отъѣздѣ господина Посла Государыня Великая Княгиня ничего вящше ему не рекомендуетъ, какъ токмо, чтобъ онъ Короля, своего Государя увѣрилъ о почтительныхъ сентиментахъ Ея Императорскаго Высочества, и о Ея признаніи за опыты благосклонности, которые Она нынѣ отъ Его Величества получила.

Почтеніе, которое впрочемъ Государыня Великая Княгиня имѣетъ къ достоинству господина Посла, на толь твердомъ основаніи находится, что оное никогда отмѣниться не можетъ.

ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ САНКТПЕТЕРБУРГСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ

ВЪ ПЯТНИЦУ НОЯБРЯ 10 ДНЯ 1749 ГОДА.

ИЗВѢСТІЕ О ИЗБРАНИИ И УТВЕРЖДЕНИИ НОВАГО КИРГИЗЪ-КАСАЦКАГО ХАНА.

Въ 1731 году принятъ въ подданство Всероссійской имперіи Абулхаирь, Ханъ Киргизъ-Касацкой, со всѣмъ своимъ многочисленнымъ народомъ, и для лучшаго ихъ въ томъ содержанія и купечества съ Азіатскими народами построенъ городъ Оренбургъ, и снабдѣнъ особливою привилегіею. А въ прошломъ 1748 году оной Ханъ умеръ.

И понеже какъ онъ Абулхаирь Ханъ, такъ и всѣ прежніе бывали у нихъ всегда по избранію; того ради и нынѣ оставлены онѣ были при томъ ихъ древнемъ обыкновеніи, по чему всѣ Киргизъ-Касацкіе Солтаны, бей и старшины и народъ собравшись, избрали себѣ въ Ханы умершаго Абулхаирь Хана большаго сына имянуемаго Нурали, и отправили ко двору ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА знатнаго въ ихъ народѣ Джанбѣкъ Солтана, зятя помянутаго Абулхаирь Хана, съ знатными старшинами со всенижайшимъ прошеніемъ о всемилостивѣйшей ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА онаго ихъ избранія конфирмаціи, который въ нынѣшнемъ 1749 году сюда въ Москву и пріѣхалъ.

26 Февраля допущенъ онъ былъ и съ старшинами предъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, и притомъ говорилъ стоя на колѣняхъ, и припадая къ стопамъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА слѣдующую рѣчь:

ВСЕПРЕ-

ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШАЯ ДЕРЖАВНѢЙШАЯ ИМПЕРАТРИЦА, ГОСУДАРЫНЯ ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ!

ПО кончинѣ подданнаго ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА раба Киргизъ-Касацкаго Абулхаиръ Хана, Солтаны, бей, старшина и народъ избрали сына его Нурали Солтана Ханомъ, и присылали меня Джанбѣкъ Солтана къ стопамъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА со всеподданнѣйшимъ и всенижайшимъ прошенiемъ о всемилостивѣйшемъ онаго нашего избранiя подтвержденiи, и о содержанiи насъ въ прежней ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА высочайшей милости.

На сiю рѣчь высочайшимъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА имянемъ отвѣтствовалъ Его Сiятельство Канцлеръ Графъ Бестужевъ Рюминъ: что ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО избранiе новаго Хана всемилостивѣйше конфирмуетъ, и обнадеживаетъ его и весь Киргизской народъ Своею Императорскою высочайшею милостiю.

Потомъ оной Джанбѣкъ Солтанъ съ тѣмъ отсюда отпущенъ, и съ нимъ отправленъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА указъ ко всѣмъ Киргизъ-Касацкимъ Солтанамъ, беямъ, старшинѣ и народу, которымъ дано имъ знать, что избранiе ихъ всемилостивѣйше конфирмовано, а къ Тайному Совѣтнику и Оренбургскому Губернатору Неплюеву посланъ былъ указъ, чтобъ онъ новаго Хана привелъ къ присягѣ въ должной къ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ вѣрности, что 10 минувшаго Iюля дѣйствительно и учинено слѣдующимъ образомъ:

Какъ скоро Нурали Ханъ увѣдалъ, что ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО учиненное въ персонѣ его на Ханство избранiе всемилостивѣйше конфирмовать соизволила, и что

Тайной

Тайной Совѣтникъ Неплюевъ имѣетъ указъ учинить ему о томъ и формальное объявленіе, что онъ для того къ Оренбургу пріѣхалъ, и недалеко отъ онаго города въ поставленномъ за рѣкою Яикомъ лагерѣ при многочисленномъ собраніи Киргизъ-Касацкихъ Солтановъ, беевъ, старшинъ и народа, также и другихъ многихъ изъ Азіатскихъ народовъ, какъ то бухарцовъ, Хивинцовъ, Ташкенцовъ, Аралцовъ и протчихъ стоя на колѣнахъ присягалъ, и притомъ получилъ отъ Тайнаго Совѣтника Неплюева всемилостивѣйшей ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА на ханство его дипломъ, который читанъ былъ публично сперва на Россійскомъ, а потомъ переводъ съ него на Татарскомъ ихъ языкѣ. А напослѣдокъ надѣта была на него шуба соболья покрытая богатою золотною парчею и шапка, и дана ему сабля, на которой изображена на Россійскомъ и Татарскомъ языкахъ надпись:

Божіею милостію ЕЛИСАВЕТЪ ПЕРВАЯ ИМПЕРАТРИЦА И САМОДЕРЖИЦА ВСЕРОССІЙСКАЯ, жалуетъ сею саблею подданнаго Своего Нурали Хана Киргизъ-Касацкаго, при учрежденіи его въ сіе достоинство 26 Февраля 1749 года.

И тако оное объявленіе тѣмъ совершилось, и учинено было все съ такимъ же порядкомъ, съ какимъ Калмыцкіе и прочіе имъ подобные ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА подданные Ханы, на ханство ихъ производятся. И какъ Ханъ такъ и весь Киргизъ-Касацкой народъ за показаніе къ нимъ такой высочайшей ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА милости всенижайшее благодареніе приносили, и не знали, какимъ образомъ радости своей довольно оказать, что онѣ будучи подъ высочайшею ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА державою нетокмо торгомъ своимъ въ Оренбургѣ великую пользу получаютъ, но и предъ другими Азіатскими народами имъ подобными и тѣмъ отмѣнены быть стали, что Ханъ ихъ сподобился нынѣ носить на себѣ знаки особливой ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА милости. А въ

А въ нынѣшнемъ году привезено въ Оренбургъ Азiатскими купцами кромѣ другихъ товаровъ одного чистаго серебра съ лишкомъ тысяча пудъ, и вымѣнено оное у нихъ на потребные имъ Россiйскiе товары. И тако тамошней торгъ отъ времяни до времяни приходитъ въ желаемое возращенiе.

Переселение ... 1785

В. ОПИСАНІЕ КАНАЛА

Оное важное строеніе представляетъ фигуру на подобіе длиннаго креста, въ которомъ позади трехъ паръ шлюзовъ и однихъ шаддоровъ столько мѣстъ на штапели учреждено, что на оныхъ поставить можно въ зюйдской длинной части пять, а въ трехъ кратчайшихъ частяхъ потомужъ пять большихъ военныхъ кораблей. Все оное зданіе имѣетъ отъ устья канала до конца басеина двѣ версты пятдесятъ саженъ; отъ наружныхъ шлюзовъ, докà каналъ простирается въ море, триста пятдесятъ восемь саженъ рускихъ, или четыреста семнатцать Аглинскихъ, которой каналъ веденъ въ море между двумя большими дамами до глубины въ морѣ дватцати четырехъ футъ, и оныя дамы съ внутреннихъ и наружныхъ сторонъ каменною одѣты одеждою и контрофорсами укрѣплены при устьѣ. У головъ канала двѣ пары большихъ шаддоровъ содержатъ оной въ сухѣ, покуда въ немъ работа производилась; оныя дамы и стѣны для случившейся въ осеннее время самой большой прибылой воды здѣланы выше ординарной воды тринатцать и четырнатцать футъ, а дватцать два фута подъ ординарною водою до канальнаго дна, а посреди канала киветъ, шириною десять, глубиною четыре съ половиною футъ; ширина канала въ водяной линіи сто футъ. Фундаментныя стѣны находятся подъ грунтомъ канала десять и одиннатцать футъ, а подъ морскимъ дномъ по разности глубины и качества грунта отъ осьми до одиннатцати футъ, что со всѣмъ здѣлаетъ отъ тритцати до сорока футъ подъ ординарной водяной линѣей; подъ чемъ еще много тысячь крѣпкихъ толстыхъ свай, отъ дватцати четырехъ до дватцати семи футъ до крѣпкова битаго грунта, съ чемъ вся оная фундація отъ пятидесятъ четырехъ до шестидесятъ семи футъ подъ ординарною водою въ глубинѣ содержится; а оныя огромныя стѣны, какъ съ четырехъ сторонъ морскихъ дамовъ, такъ и на обѣ стороны доковъ, шлюзовъ и басеина содержутъ погонной мѣры на пять верстъ. Наружныя и внутренніе стѣны онаго канала и морскихъ дамовъ здѣланы изъ тесаной доброй плиты, а около шлюзовъ, шаддоровъ и головъ для лучшей прочности изъ большихъ тесаныхъ со всѣхъ сторонъ дикихъ камней, которыя скобами съ залитіемъ свинца укрѣплены и съ сементомъ кладены, [оной сементъ въ Кронштатѣ особливымъ искус-

искусствомъ дѣлается, которой къ водянымъ строенiямъ весьма полезенъ, ибо гораздо крѣпче въ водѣ держитъ, нежели Голандской или Реинской называемой Терасъ, хотя цѣною не болѣе осьмой становится части противъ онаго.]: Вереяльной изъ самыхъ большихъ камней стулъ, гдѣ ворота отворяются и затворяются, шлифованъ для плотности съ низу до самаго верьху нарочно здѣланною на то машиною: Въ шлюзныхъ стѣнахъ на обѣ стороны здѣланы изъ тесаныхъ камней разныя сводныя акведуки или спуски для впущенiя и выпущенiя по надобности воды, какъ между всѣми шлюзами, такъ и шаддорами предъ шлюзами, и шаддорами въ надлежащемъ разстоянiи впущены въ каменномъ флюдбетѣ сорники, или кессели для удержанiя сору; а вдоль по всему каналу для проводу кораблей укрѣплены столбы оберегательные въ приличномъ разстоянiи. Позади оныхъ шлюзовъ въ докѣ впредь можно быть военнымъ кораблямъ чиненымъ и вновь строеннымъ, также и старые весьма негодные корабли даже до послѣдняго шипа разобрать можно, у чего обыкновенно донынѣ съ великой работой трудиться должно было, ежели тѣ части разобрать въ кораблѣ, которыя подъ водою имѣются.

А сверьхъ того сѣ наружи слюзовъ еще въ каналѣ содержать можно до двенатцати кораблей, какъ обыкновенно бываетъ въ мокрыхъ докахъ; а ежели нужда требовать будетъ, то чрезъ посредства большихъ морскихъ шаддоровъ и оную наружную часть запереть, и воду вылить, и корабли на сухо исправлять можножь. Самая большая трудность былабъ при ономъ дѣлѣ, чтобъ такое множество воды изъ доковъ въ короткое время вылить, и неимовѣрнобъ слышать было, что найдена такая машина или способъ, чрезъ которой такой великой огромности воды, а имянно, двѣсти семдесятъ пять тысячь сороковыхъ бочекъ, въ коихъ оксофтовъ шесть сотъ одиннатцать тысячь сто одиннатцать, а вѣсомъ восемь милiоновъ девять сотъ притцать тысячь, пять сотъ девяносто семь пудъ, чрезъ двацать четыре часа въ докѣ ничего не останется; однакожъ оной парадоксъ заподлинно въ дѣйствiи находится, ибо на концѣ канала глыбокой басеингъ вырытъ, и каменною стѣною одѣтъ въ такой препорцiи и содержанiи, что во оной вся вышеозначенная вода, и еще половина противъ оной умѣстится, и чрезъ одни сутки или прежде корабли въ докахъ стоять сухи

будутъ,

будутъ; а ежелибъ оную воду машинами выливать, тобъ на то время не менѣе потребно было двухъ или трехъ мѣсяцовъ, какова погода и вѣтеръ будетъ, а между тѣмъ, покуда корабли чинятся или вновь строятся, довольно будетъ время оную изъ басеинга воду нарочно здѣланнымъ для того машинамъ съ вѣтромъ и съ лошадьми дѣйствующимъ въ море выжить, дабы какъ скоро потребно въ докъ корабли вводить, чтобъ паки во оной басеингъ изъ доку воду выпустить можно было. На обѣ стороны большихъ морскихъ дамовъ сего канала, для пользы кораблей обняты разныя гавани болверками и молами фундованными на глубинѣ въ морѣ, яко на Вестской сторонѣ купецкая гавань, гдѣ торговые корабли содержатся. На Остской такъ названная средняя, гдѣ корабли оснащиваются, гдѣ имѣется деревянной докъ и каналъ укрѣпленной дамами для проводу и держанія корабельныхъ матеріаловъ; а далѣ на тойже сторонѣ лѣсная, также и военная гавани, изъ которыхъ военная гавань прошлаго и нынѣшняго годовъ бастіонами и молами вновь изъ воды выстроенными укрѣплена, на которыхъ нынѣ ужѐ и пушки поставлены со всѣми къ нимъ принадлежностьми. При всѣхъ помянутыхъ канальныхъ и гаванныхъ строеніяхъ употреблялися разныя машины, инвенціи съ полезными распорядками Генераломъ Аншефомъ барономъ фонъ Люберасомъ, подъ котораго дирекціею оныя работы производилися, безъ коихъ сему зданію къ намѣренному концу достичь не удобно было. Его Императорское Величество Государь ПЕТРЪ Великій всегда весьма имѣлъ желаніе такое строеніе произвесть, въ которомъ бы корабли строить и починивать можно; и для того еще 1719 году указать изволилъ дамы для канала зачать въ морѣ, и потомъ производить работу землянную, но оное строеніе принуждено было часто терпѣть противныя приключеніи и порчи: ибо троекратно стѣны и дамы въ разныхъ мѣстахъ прорваны были, такъ что нѣсколько лѣтъ послѣ надлежало только чистить и воду выливать, а наконецъ послѣдняя самая большая порча была, и стѣны и дамы въ каналъ повалились, такъ что оной полонъ воды былъ, для чего въ 1734 году Сентября 5 дня оное дѣло поручено помянутому Генералу и Кавалеру Люберасу, которое не токмо хотя съ великимъ трудомъ поправлено, понеже денно и ночно принуждены были съ перемѣнцыми людьми производить работу, но и употреблен-

ными

ными заблаговремянно всякими предосторожности отъ дальней порчи отвращено, какъ то послѣ того никакой болѣе ужѐ не явилось. Но понеже иногда за разными случившимися въ разныя времена обстоятельствы оная работа съ желаемою спѣшностїю производиться не могла, покуда нынѣ щастливо владѣющая наша всемилостивѣйшая Государыня на оное строенїе, яко важное государственное дѣло милостиво воззрѣть соизволила, и произвожденїе онаго Правительствующему Сенату ввѣрить соблаговолила. И тако то славное и великое дѣло подъ дирекцїею помянутаго Генерала нынѣ приведено къ совершенному дѣйствїю. Оное строенїе, которое не токмо въ предпрїятїи съ лучшими древними дѣлами въ первенствѣ спорить можетъ, но по годности и въ пользѣ оныхъ далеко превосходитъ, а нынѣ во всемъ свѣтѣ одно находится. Сїе великое дѣло сохранено было окончать достойной Дщери во всемъ свѣтѣ славнаго Монарха, яко Фундатора онаго, чтобъ тѣмъ памяти сего Героичнаго Монарха и Своей имперїи учинить славной и отличной монументъ.

ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ САНКТПЕТЕРБУРГСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

ВО ВТОРНИКЪ ОКТЯБРЯ 13 ДНЯ 1752 ГОДА

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ ОКТЯБРЯ 12 ДНЯ.

Какъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО между многими прочими матеренски въ пользѣ государственной попеченїи, и о умноженїи морскихъ дѣлъ высокое старанїе прилагать изволитъ, такъ со особливымъ всемилостивѣйшимъ удовольствїемъ въ прошломъ 1751 году при начатїи зимы отъ Правительствующаго Сената всеподданнѣйшїй репортъ о Кронштатскомъ болшомъ каменномъ каналѣ, которой донынѣ строился, что оной ужѐ приведенъ въ такое состоянїе, яко можно въ него воду пустить, и корабли вводить, принявъ всемилостивѣйше указать соизволила, въ помянутой каналъ воду до весны не пускать, съ такимъ высочайшимъ повелѣнїемъ, что тогда всемилостивѣйше намѣрена оное строенїе высочайшимъ Своимъ присутствїемъ удостоить, по чему потребныя къ такъ великому дѣлу прїуготовленїя черезъ зиму исправлять велѣно. И какъ весною всѣ ужѐ учрежденїя къ дѣйствительному того окончанїю приведены, и ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ о томъ донесено: тогда ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО 27 минувшаго Іюля изъ Петергофа по полудни на яхтѣ называемой *транспортъ Принцесса Анна* съ придворнымъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА штатомъ, въ провожанїи многочисленныхъ прочихъ яхтъ и корабельныхъ ботовъ и шлюпокъ отправяся въ Кронштатъ благополучно прибыть изволила. И понеже ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО изволила иттить на той яхтѣ, яко инкогнито подъ вымпеломъ токмо Офицерскимъ, того для подобающая ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ съ Кронштатской цитадели, крѣпости и съ гаваней и съ Кроншлота, такожъ и лежащей на тамошней рейдѣ корабельнаго флота эскадры пушечною стрѣльбою салютацїя, прежде вступленїя ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА на берегъ учинена не была, но по возступленїи ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА на прїстань со всѣхъ

X вышепомя-

вышепомянутыхъ мѣстъ и эскадры производилась стрѣльба изъ пятисотъ одиннатцати пушекъ. ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО соизволила итти во дворецъ состоящей у военной гавани [въ которомъ во все время высочайшаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА въ Кронштатѣ присутствія и резидовать изволила] и въ ономъ еще тогожъ вечера благоволила смотрѣть модели означеннаго канала, и всемилостивѣйше указала въ Кронштатъ быть Ихъ Императорскимъ Высочествамъ [которые тогда изволили быть въ Ораніэнбомѣ] и притомъ высочайшее свое соизволеніе Святѣйшему Синоду и Правительствующему Сенату, также Его Римскаго Величества полномочному Послу господину барону Претлаку и прочимъ господамъ, при здѣшнемъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА дворѣ обрѣтающимся чужестраннымъ Министрамъ, и ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГОжъ ВЕЛИЧЕСТВА Гофмейстеринѣ, Штатсъ дамамъ и фрейлинамъ, и всѣмъ въ первыхъ пяти классахъ состоящимъ мужеска полу персонамъ, и первыхъ же двух классовъ дамамъ обьявить, чтобъ были всѣ въ Кронштатъ, для перевозу которыхъ опредѣлены были нарочныя придворныя яхты и прочія суда. И какъ всѣ вышеписанныя персоны въ Кронштатъ собралися, то ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО 29 Іюля Генералу и Кавалеру барону Любрасу соизволила обьявить, яко ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА высочайшее соизволеніе состоитъ, чтобъ на утрѣе то есть 30 Іюля воду въ каналъ пустить; по чему надлежащая имъ Генераломъ Люберасомъ къ тому диспозиція учинена, и всѣмъ командамъ приказы отданы.

Онаго 30 числа по утру по отслуженіи въ соборной тамошней церькви святаго Апостола Андрея божественной литоргіи, всѣ Святѣйшаго Синода члены и прочіе Архіереи и Архимандриты, и священники со всѣмъ причтомъ церьковнымъ изъ оной церькви шли процессіею со кресты и со святыми иконы на устье канала, гдѣ здѣлана была нарочно для освященія воды коврами и кармазинными сукнами усланная Іордань. А потомъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО въ провожаніи Ихъ Императорскихъ Высочествъ и всѣхъ вышеозначенныхъ обоего пола особъ, къ томуже устью канала шествовать изволила; гдѣ для ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА и Ихъ Императорскихъ Высочествъ, и бывшихъ въ препровожденіи обоего пола персонъ, ради смотрѣнія здѣланы были по обѣимъ сторонамъ устья канала при первыхъ

ворбтахъ двѣ галереи, длиною каждая семдесятъ футъ, а шириною двенатцать футъ; высота же оныхъ отъ канала то есть съ лица помянутыхъ галлерей одиннатцать футъ, а внутрь дама восемь футъ; и въ одной съ правой стороны, въ которой соизволила быть ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, въ срединѣ во всю ширину галлереи возвышено было мѣсто въ двѣ степени каждая по футу, и того на два фута, а въ длину дватцать восемь футъ, и покрыто алымъ сукномъ, стѣны же оной убиты были алымъ же сукномъ; а противъ упоминаемаго возвышенія, кое особливо для высочайшаго ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА присутствія учреждено было, убита Французскими шпалерами, на коихъ разные водяные ландшафты изображены были. А другая на лѣвой сторонѣ канала состоящая галлерея убита зеленымъ сукномъ. Обѣ помянутыя галлереи выкрашены были снаружи наподобіе каменныхъ, и какъ карнизомъ такъ и другими архитектурными орнаментами прилично украшены были; за онымижъ ближе къ устью канала по обѣимъ сторонамъ зделаны двѣ пирамиды, которыхъ описаніе слѣдуетъ подъ симъ подъ литерою А, а всего канала подъ литерою В.

И какъ скоро ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО соизволила прибыть къ двойному одвижному мосту, то тотъ моментъ на разставленныхъ вкругъ всего канала на обѣихъ сторонахъ флагштокахъ вдругъ флаги подняли; оные флаги числомъ двѣсти семь поставлены были отъ устья канала до тройныхъ шлюзовъ чрезъ десять саженъ, а въ тройныхъ шлюзахъ и по всему крестъ каналу, гдѣ корабли къ починкѣ ставятся, чрезъ пять саженъ, и изъ оныхъ молитвенные поставлены были противу Іордани, а штандарты у галлереи, гдѣ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО присутствовать соизволила; протчіежъ сигнальные по всему каналу до внутренняго поперечнаго дама; тогда же и стоящіе на рейдѣ и въ гаваняхъ военные и купеческіе корабли, всѣ вдругъ во множественномъ числѣ разныхъ цвѣтовъ флаги распустили. И какъ означенная со кресты церьковная церемонія прибыла на Іордань, и ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО со всѣми къ означенной же Іорданѣ притти соизволила, тогда началося водоосвященіе, и при окончаніи на ономъ святаго Евангелія по данному чрезъ трубы знаку данъ сигналъ изъ поставленныхъ нарочно для того трехъ сигнальныхъ пушекъ однимъ выстрѣломъ, по чему съ Флагманскаго

стоящаго на рейдѣ корабля выстрѣлено изъ пятидесятъ одной пушки, и потомъ по погруженіи святаго креста, по такомуже сигналу съ того корабля выпалено паки изъ пятидесяти же одной пушки.

По окончаніи освященія воды церьковная процессія слѣдовала паки такоюже церемоніею къ соборной церькви, за которою по обѣимъ сторонамъ канала, шли два Архимандрита окропляя оной весь святою водою, а ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО вшедъ въ вышеупомянутую галлерію соизволила освященною ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА рукою, изготовленою на то нарочно машиною воду въ каналъ пустить. Сія машина имянуется теверъ или подъемъ расположенной такою длиною къ тягости, что вѣсъ ренкетовъ на употребленной силѣ не болѣе десяти фунтовъ имѣлъ тягости; помянутой подъемъ зделанъ изрядною работою, и украшенъ по киновари золотыми травами, а грифъ или мѣсто, за которое ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО помянутой подъемъ брать изволила, обтянуто было зеленымъ бархатомъ, и по краямъ обложено золотымъ позументомъ. А понеже по впускѣ отъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА въ каналъ чрезъ ренкеты воды немедлѣнно тотчасъ и большіе щиты подняты были, и чрезъ галлереи вода пущена, и тогда по данному отъ множества трубъ и литавръ, нарочно притомъ поставленныхъ, знаку выпалено изъ сигнальныхъ трехъ пушекъ, по чему при радостномъ восклицаніи множественнаго собравшагося притомъ народа, какъ съ состоящей на рейдѣ корабельной эскадры, такъ съ Кроншлотской цитадели, и съ Кронштатскихъ крѣпостей, и со всѣхъ гаваней выстрѣлено изъ тысячи изъ трехъ сотъ изъ тритцати одной пушки. И тако съ помощію Всевышшаго сія церемонія благополучно окончалась, и вода въ каналъ пошедъ чрезъ двватцать четыре часа оной весь наполнила.

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО принявъ какъ отъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ такъ и отъ Римско-Венгерскаго полномочнаго Посла и всѣхъ прочихъ обоего пола знатныхъ особъ и чужестранныхъ Министровъ, всеподданнѣйшія о благополучномъ сего славнаго дѣла окончаніи поздравленія, возвратясь во дворецъ Генерала Аншефа барона Любраса яко трудившагося при дѣлѣ того канала въ знакъ высочайшей ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА той работы апробаціи орденомъ святаго Апостола Андрея Первозваннаго всемилостивѣйше

пожало-

пожаловать, и потомъ съ нѣкоторыми придворными ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА Кавалерами, при чемъ и означенной ГенералЪ Любрасъ той высочайшей милости удостоенъ былъ, въ шестидесяти персонахъ публично кушать соизволила, а въ другомъ дворцѣ называемомъ Италїанской [гдѣ ихъ Императорскїя Высочества жить изволили] въ залѣ кушали Ихъ Императорскїя Высочества, и означенной господинъ Посолъ и всѣ знатныя обоего пола въ первыхъ 4. хъ классахъ состоящїя персоны и господа чужестранные Министры на осмидесяти пяти кувертахъ: да въ томже дворцѣ въ галлереи былъ другой столъ на сто кувертовъ, за которымъ сидѣли господа брегадиры и того ранга морскїя и штатскїя персоны, также Штапъ и Оберъ Офицеры, и посольскїе Кавалеры.

Въ продолженїи стола играла Италїанская и вокальная инструментальная музыка, и при питїи высочайшаго здравїя ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА выпалено было изъ ста одной пушки.

По полудни въ шесть часовъ въ означенной называемой Италїанской дворецъ собралися всѣ вышеозначенныя персоны; и какъ скоро ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО съ придворнымъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА штатомъ прибыть соизволила, начался балъ, и потомъ былъ уженъ во всемъ такъ, какъ и обѣденные столы были, что продолжалося даже до перьваго часа по полуночи:

При чемъ вся состоящая на рейдѣ корабельная эскадра преизрядно была иллюминована:

31. числа Іюля паки въ обоихъ дворцахъ всѣ вышеписанныя персоны были пребогато обѣденнымъ кушаньемъ трактованы; и по полудни Ихъ Императорскїя Высочества въ Оранїэнбомъ, а послѣ и господинъ Посолъ баронъ Претлакъ и всѣ чужестранные Министры на придворныхъ яхтахъ отправились черезъ Оранїэнбомъ же въ Санктпетербургъ.

Тогоже числа въ шесть часовъ по полудни ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО соизволила указать въ Италїанской дворецъ собраться всѣмъ обоего пола персонамъ и морскимъ флагманамъ и Офицерамъ съ ихъ фамилїями, и по прибытїи ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА начался балъ, а потомъ всѣ вышеупомянутыя персоны удостоены были быть при столѣ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА прїуготовленномъ въ томъ дворцѣ въ галлереи во сто семидесяти персонахъ, и продолжалося оное даже до четырехъ часовъ по полуночи.

1 Августа ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО соизволила, слушавъ въ соборной церькви божественную литургїю, яко въ день Происхожденїя святыхъ древъ по положенїю церьковному для освященїя воды шествовать за церьковною съ крестами процессїею на Iордань, которая здѣлана была въ купеческой гавани, причемъ по прочтенїи святаго Евангелїя и при погруженїи креста выпалено было по пятидесятъ по одной пушкѣ. И по окончании той процессїи соизволила ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО шествовать паки на устье канала въ преждепомянутую галлерїю, гдѣ прїуготовленъ былъ требующей починки во сто дватцать пушекъ корабль, называемой *Императрица Анна*, которой тотчасъ въ прибытїе ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА съ помощїю Всевысшаго по высочайшему ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА повелѣнию въ каналъ благополучно введенъ, при чемъ по данному знаку выпалено было съ состоящихъ на рейдѣ кораблей изъ ста изъ одной пушки, и потомъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО возвратяся во дворецъ публично со всѣми придворными и протчими знатными обоего пола персонами на осмидесяти пяти кувертахъ кушать соизволила, и при питїи высочайшаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА здравїя выпалено было изо ста изъ одной пушки.

Въ шесть часовъ по полудни ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО съ придворнымъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА штатомъ, и съ нѣкоторыми обоего пола знатными персонами въ препровожденїи бывшаго притомъ Генералитета и морскихъ Офицеровъ соизволила итти на шлюпкѣ къ вышепомянутой яхтѣ *транспортъ Принцесса Анна*, которая тогда выведена была за гавань на рейду; и по прибытїи на оную подъ государственнымъ штандартомъ въ путь свой къ Петергофу отправиться изволила, причемъ выпалено было со всѣхъ кораблей, съ гаваней и съ крѣпостей изъ тысячи изъ трехъ сотъ девятнатцати пушекъ, и тойже ночи съ помощїю всѣхъ благъ подателя намъ Творца бога въ вожделѣнномъ здравїи благополучно въ Петергофъ прибыть изволила.

А. ОПИСАНІЕ ПИРАМИДЪ

Двѣ пирамиды зделанныя на устьѣ канала, каждая съ четырехъ сторонъ въ заложеніи десять футъ, вышиною сорокъ пять футъ четыре дюйма; а около педестала тѣхъ пирамидъ выкрашенные зеленою и сѣрою красками балюстры шириною въ семнатцать футъ, высотою четыре съ половиною фута; яблоки же на оныхъ балюстрахъ поставленные покрыты были краскою на подобіе желѣза, плинтусъ же подъ педесталомъ шириною въ низу десять футъ, высотою отъ фундамента до педесталовъ четыре фута четыре дюйма, выкрашенъ свѣтлокраснымъ мраморомъ; а педесталъ покрытъ зеленымъ мраморомъ, шириною и вышиною по семи футъ, рамы около онаго покрыты киноварью; отъ педесталъ до пирамидовъ гзымзовъ высотою два фута, оные покрыты краснымъ марморомъ; пирамида отъ педестала до верьхней подушки высотою дватцать одинъ футъ съ половиною; оные покрыты сѣрымъ марморомъ, а рамы около того желтымъ марморомъ; верьхней конецъ подъ подушкой имѣетъ на всѣ четыре стороны ширины дватцать два дюйма, которой выкрашенъ на подобіе малиноваго бархата; а подушка, на которой раковина стоитъ, толщиною въ шесть дюймъ съ навѣшенными со всѣхъ четырехъ сторонъ бахрамами, и на каждомъ углу по одной кисти выкрашено такимъ же на подобіе бархата цвѣтомъ; а бахрамы и кисти вызолочены червоннымъ золотомъ, раковина высотою три съ половиною фута, а шириною по верьхней край пять футъ, вызолочена червоннымъ же золотомъ, которая имѣетъ на себѣ малыхъ восемь раковинъ, кои потомужъ золотомъ вызолочены; гербы съ короною и съ крестами высотою по шести футъ съ половиною, которыя содержатъ въ правой лапѣ острогу Нептунову, а въ лѣвой, корабль, оныя короны и у тѣхъ гербовъ носъ и обои лапы, корабль и острога вызолочены червоннымъ золотомъ; и того вся вышина пирамиды сорокъ пять футъ четыре дюйма, а ширина въ заложеніи въ низу десять футъ.

На тѣхъ пирамидахъ золотыми литерами изображены слѣдующія надписи:

съ пріѣзду отъ моря, то есть съ Зюйдской сторонѣ.

Въ верьху подъ короною.

AMBIDEXTRA.

ОБѢИМИ СИЛЕНЪ.

На тойже сторонѣ въ низу.

Намѣренное Великимъ ПЕТРОМЪ славныхъ въ Россіи дѣлъ безсмертія, ЕЛИСАВЕТОЮ, купно престола и добродѣтелей Родительскихъ Наслѣдницею, въ самомъ исполненіи запечатлѣнно цвѣтетъ во вѣки.

Отъ Нордской стороны, то есть вдоль по каналу.

Въ приращенія государству къ безсмертной славы Великаго Родителя и Себѣ, отъ Хр. 1752, а отъ преславнаго владѣнія ЕЯ ИМ: ВЕ: 11. годъ.

Снаружи или лицомъ къ гаванямъ на Остской и Вестской сторонахъ.

VIRTVS RVTHENA QVID NON DOMAT. Virg.

ЧЕГО НЕ ПОБѢДИТЪ РОССІИ МУЖЕСТВО.

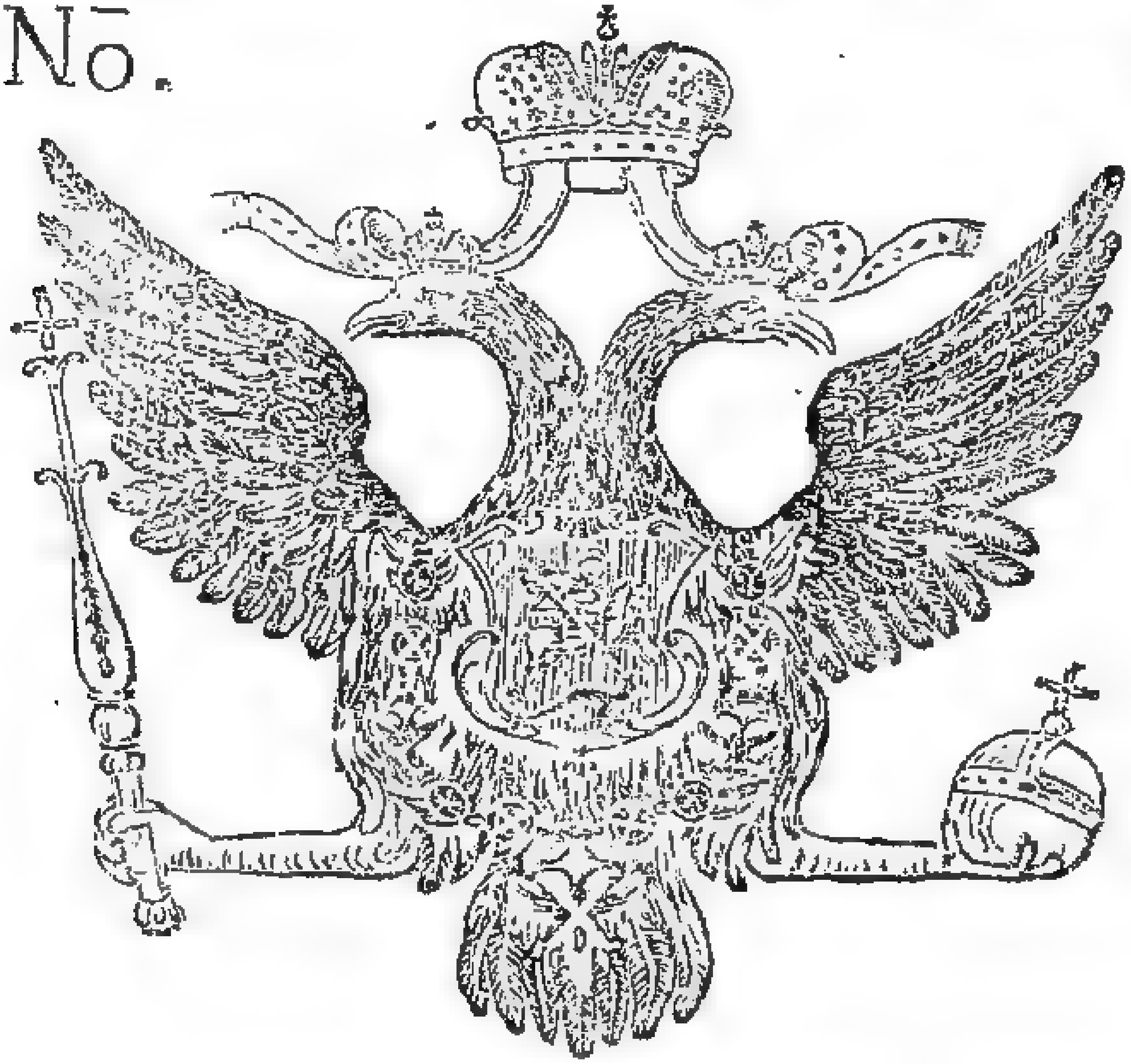
Лицомъ внутрь къ каналу.

HOC OPVS HIC LABOR. Virg.

ДѢЛО ЯВЛЯЕТЪ, КАКОВЪ БЫЛЪ ТРУДЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 80.



ВО ВТОРНИКЪ ОКТЯБРЯ 5 ДНЯ 1753 ГОДУ.

ИЗЪ ЛИССАБОНЫ ОТЪ 12 АВГУСТА.

Обнадеживаютъ, что Его Величество нашъ Король вознамѣрился принять тѣже мѣры, какія принялъ Король Гишпанской, для унятія Африканскихъ разбойниковъ, и потому уповательно, что запретятъ торговать въ здѣшнихъ земляхъ всѣмъ тѣмъ народамъ, которые состоятъ въ дружбѣ и въ согласіи съ Марокскимъ владѣльцомъ, и съ разбойническими мѣстами Алжиромъ, Сале, Триполемъ и Тунисомъ; однако такимъ образомъ, что тѣ Европейскія державы въ томъ не заключаются, которыя предъ вступленіемъ на престолъ Его Португальскаго Величества съ Варварскими народами имѣли трактаты. Въ сочиняющемся о томъ плакатѣ Его Величество возбуждаетъ всѣ Христіанскія державы къ тому, дабы они прежніе свои союзы съ Африканскими разбойниками разорвали, и сихъ невѣрныхъ въ пользу Христіанскаго купечества въ Средиземномъ морѣ лишили всѣхъ кораблей и военныхъ потребностей, для приведенія ихъ такимъ образомъ въ совершенное бессиліе.

ИЗЪ ФЛОРЕНЦИИ ОТЪ 2 СЕНТЯБРЯ

Здѣсь почти ни о чемъ другомъ не говорятъ, какъ о отважномъ дѣлѣ, какое нѣкоторая женщина въ нашемъ сосѣдствѣ предъ нѣсколько днями учинила. Мужъ сей женщины сидѣлъ здѣсь за 50 талеровъ долгу въ тюрмѣ. Какъ собрала она сіи деньги, то пошла изъ своей деревни съ тѣмъ, чтобъ заплатить долгъ за своего мужа и его изъ тюрьмы высвободить. На дорогѣ напалъ на нее разбойникъ съ большимъ ножемъ, грозя зарѣзать ее на мѣстѣ, ежели не дастъ она ему денегъ. Какъ сказала она, что нѣтъ у ней денегъ, то принялся онъ ее грабить. Тогда призналась она ему, что есть у ней немного денегъ, но только зашиты въ юпкѣ, и просила у нево ножа, чтобъ юпку распороть и деньги вынуть. Онъ ей тотчасъ далъ ножъ, которой ухватя она ударила имъ разбойника въ брюхо, отъ чего онъ полумертвой палъ на земь. Послѣ того прибѣжала она сюда, и донесла о томъ въ судѣ. Ее задержали, и послали Офицера съ нѣсколькими рассылщиками на мѣсто ею показанное, которые нашли тѣло разбойниково, гдѣ и увидѣли, что то былъ славной атаманъ разбойнической Педрилло, которой иногда одинъ, а иногда съ своею артелью грабилъ людей по большимъ дорогамъ около Флоренціи, и за котораго голову правительство обѣщало дать 500 талеровъ. Сіи деньги тотчасъ выдали оной женщинѣ, а магистратъ выпустя ее мужа, заплатилъ за него долгъ. Мужъ и жена пошли тотчасъ съ великимъ удовольствіемъ домой, не помышляя о томъ, что Педрилловы сообщники имъ отмстить могутъ.

ИЗЪ САССУОЛО ОТЪ 11 СЕНТЯБРЯ.

Часть багажу Его Свѣтлости, наслѣдн аго Принца Моденскаго, отправлена уже напередъ въ Вѣну, а остатокъ пойдетъ завтра. Его Свѣтлость поѣдетъ 20 числа сего мѣсяца, ибо Ихъ Императорскія Величества желаютъ его видѣть при дворѣ 4 числа Октября, то есть въ день тезоименитства Его Величества Императора, при которомъ торжествѣ наложена быть имѣетъ на него съ обыкновенными церемоніями кавалерія Златаго руна. Его Свѣтлость, владѣющій Герцогъ, далъ помянутому Принцу векселей на 90000 червонныхъ, а на содержаніе его свиты прибавлена будетъ еще знатная сумма. Сюда прибыли многія знатныя персоны прощаться съ Его Свѣтлостію, и думаютъ, что большая часть изъ нихъ останется здѣсь до публичнаго

въѣзду

въѣзду въ Медіоланъ Его Свѣтлости, владѣющаго Герцога, для приданія большаго великолѣпія оному въѣзду.

ИЗЪ РУАНА ОТЪ 16 СЕНТЯБРЯ.

Изъ Парижа прибылъ сюда курьеръ съ указомъ, чтобъ Парламенту не расходиться, а притомъ совѣтъ большой камеры отвезенъ въ ссылку въ замокъ Дурланской въ Пикардію.

ИЗЪ ПАРИЖА ОТЪ 21 СЕНТЯБРЯ.

Понынѣ немало о томъ сожалѣли, что живописнова художества сухими красками не могли привесть въ большую прочность. Сколько сей родъ живописи ни хорошъ, и сколь высоко ни производимъ былъ понынѣ искусными мастерами, однакожъ и за стекломъ всегда подверженъ былъ поврежденію, ибо положенныя различнаго роду краски на грунтѣ своемъ долго удержаться не могли. Нѣкоторые искусные художники въ Италіи и во Франціи старались изъискать способъ къ большей прочности оныхъ красокъ. Однакожъ того понынѣ инымъ образомъ здѣлать не могли, какъ покрываніемъ, отъ чего картина темняе становилась, и надлежало всегда свѣтъ въ главныхъ мѣстахъ снова сухими красками наводить. Но сіи краски не долгожъ держались, и въ короткое время опять опадали. Но нынѣ какъ сказываютъ, господинъ Лоріотъ, которой прославился новоизобрѣтенными своими машинами для фонтановъ и въ механикѣ, нашолъ способъ, какъ сухимъ краскамъ придавать прочность, такъ что оныя въ среднемъ и высокомъ своемъ свѣтѣ ничего не теряютъ, и такую картину равнымъ образомъ какъ и водяными красками писанную руками трогать и тереть можно; а оная высокихъ своихъ колеровъ и прочности отъ того не потеряетъ. Онъ уже нѣкоторыя симъ новонайденнымъ образомъ сухими красками писанныя картины представилъ двору, которыя выдержали всѣ пробы, и съ удовольствіемъ приняты.

ИЗЪ ЛАГЕРЯ ПРИ ЭМЕРИСѢ ОТЪ 16 СЕНТЯБРЯ.

Прошедшаго понедѣльника въ здѣшнемъ лагерѣ отправленъ благодарной молебенъ для рожденія Дюка Аквитанскаго. Все войско въ ружьѣ стоявшее учинило троекратной бѣлой огонь. Офицеры были послѣ того въ Эмерескомъ замкѣ у Принца Субизскаго, гдѣ кушало 1200 персонъ, и приготовлено было 30 столовъ. Которые Офицеры не могли умѣститься за столами, тѣ кушали стоя за своими то-

варищами. Начавшейся въ 9 часу послѣ полудни вечерней столъ былъ также весьма богатъ. Притомъ представлена была изрядная иллуминація. Сей праздникъ еще великолѣпнѣе учинило то, что играли притомъ всего корпуса трубачи, литаврщики, габоисты, сиповщики и барабанщики. Принцъ Субизской, услыша, что много крестьянъ нашло въ замокъ смотрѣть сего веселья, приказалъ накрыть въ большой аллеѣ столъ на 200 человѣкъ, за которой тотчасъ до 800 человѣкъ крестьянъ засѣли. Имъ поставили такъ какъ салдатамъ хлѣбъ, мясо, сорочинское пшено и подавали пиво въ такомъ изобиліи, что они во всю ночь ѣли, пили и плясали. Съ того дня Принцъ Субизской, не можетъ проѣхать въ лагерь, или показаться, чтобъ народъ непрестанно не кричалъ: Виватъ Принцъ Субисской.

ИЗЪ АМСТЕРДАМА. ОТЪ 11 СЕНТЯБРЯ.

Извѣстной жидъ Симонъ Паррера, Португалецъ, которой торговалъ здѣсь 84 года, умеръ на 104 году. Онъ родился въ Портѣ въ 1649 году. Изъ бурдо увѣдомляютъ, что корабль Генриха Кота, которой стоялъ тамъ съ грузомъ, чтобъ итти въ Гамбургъ, загорѣлся, и при отпускѣ писемъ еще горѣлъ, такъ что изъ грузу можетъ быть ничего спасено не будетъ.

ИЗЪ АВСТРІИ ОТЪ 15 СЕНТЯБРЯ.

Ея Величество Императрица 22 числа возвратится изъ богеміи, гдѣ Ея Величество забавляется охотою въ знатнѣйшихъ дворянскихъ вотчинахъ. Между прочимъ въ маетностяхъ принца Ауэрспергскаго была охота кабановъ, которая три дни продолжалась, причемъ убито больше 600 кабановъ.

Прикащикъ Генрикъ Гунтеманъ намѣренъ отсюда въ скоромъ времени за море ѣхать, чего ради ежели кто имѣетъ до него какое дѣло, тѣ могутъ его сыскать на Адмиралтейской сторонѣ въ большой Морской улицѣ въ домѣ вѣдомства Адмиралтейскаго бухгалтера Обухова, въ рижскомъ гербергѣ у трактирщика Ягана Франкефелда.

Агличанинъ Андреасъ Фоуль намѣренъ отсюда за море ѣхать, чего ради ежели кто имѣетъ до него какое требованіе, тѣ могутъ его сыскать въ домѣ Аглинскаго купца Жамеса Гарнера.

Прибывшія въ Санктпетербургъ съ Сибирскихъ казенныхъ заводовъ

заводовъ съ желѣзомъ и припасами коломенки и барки счетомъ 50, желающимъ купить явиться въ бергъ-канторѣ сего Октября 8 дня.

Голландской купецъ Іонасъ де Фогтъ съ фамиліею своею Ноября 1 числа сего 1753 года намѣренъ ѣхать въ Голландію; и ежели имѣетъ кто до него какое дѣло, или имѣются на немъ чьи долги, то сыскать его могутъ на Адмиралитейской сторонѣ въ Миліонной улицѣ въ домѣ Шляхетнаго Кадетскаго корпуса господина Порутчика Ивана Ливанова.

Въ конюшенномъ магазейнѣ желающимъ купить разныя ветхія вещи явиться въ оставшейся здѣсь придворной Конюшенной канторѣ.

Въ большей морской въ домѣ банщика Кентнера продаетъ стульной мастеръ за дешевую цѣну разныхъ сортовъ Аглинскія стулья; о чемъ чрезъ сіе объявляется.

Въ канторѣ Кронштатскихъ строеній къ разнымъ работамъ желающимъ поставить гвоздей разныхъ сортовъ, а именно брусковыхъ въ 4 дюйма 13150, въ 5 45418, въ 6 49806, въ 7 21380, троетесныхъ 16000, штукатурныхъ 25000, кровельныхъ въ 2 дюйма 11400, въ 14 1500, въ 3 16912 проволоки штукатурной 16 пудъ 20 фунтовъ, явиться въ вышепомянутой канторѣ.

На Санктпетербургскомъ отдаточномъ дворѣ желающимъ купить якори и прочіе желѣзные струговые припасы, кольцы, скобы, маштовые напарьи, топоры, оковы шестовые, багры, долоты, скобели, пеньковые канаты, бечевые, порозжія бочки, ведры, чаши и лодки немалое число, явиться на вышепомянутомъ дворѣ у выборнаго Угрюмова.

Сего Октября 7 дня то есть въ четвертокъ по опредѣленію главнаго Магистрата канторы въ 3 часу по полудни на Адмиралитейской сторонѣ въ домѣ Маклера Федде Мейера подлѣ почтоваго двора съ публичнаго торгу чрезъ Аукціонистовъ Сутова и Меллера продаваться будутъ Санктпетербургскаго купца Фридриха Роде разнаго сорту вино и домовыя вещи.

На Васильевскомъ острову въ 6 линіи желающимъ взять въ наемъ описной купцовъ бронницкихъ каменной домъ, явиться въ канторѣ конфискаціи сего Октября къ 7 числу.

Iii 3 Симъ

Симъ объявляется отъ Портовой таможни, тобъ купцы въ таможенныхъ пакгаузахъ и погребахъ лежащїе за срокомъ объявленные отъ нихъ товары и питья до наступленїя сроковъ брали; и пошлину платили, а по прошествїи сроковъ оные товары неотмѣнно съ публичнаго торгу проданы будутъ.

Лейбгвардїи въ Конной полкъ желающимъ поставить какъ на осенные такъ и на будущїе зимнїе мѣсяцы свѣчь салныхъ односвѣтилныхъ, коихъ бы счетомъ было въ пудѣ по 400 свѣчь, да въ конюшни свѣтиленъ льняныхъ и масла конопляного до нѣсколка пудъ, явиться вышепомянутаго полку въ полковой канцелярїи.

На Олонецкую верфь къ подряженнымъ тамо строенїямъ, праму и галїоту желающимъ перевести нѣсколько желѣзныхъ и прочихъ матерїаловъ, явиться въ Адмиралтейской подрядной канторѣ.

Въ здѣшнюю портовую таможню для клейменїя привозныхъ изъ заморя товаровъ желающимъ поставить разныхъ сортовъ сургуча 15 пудъ, явиться немедлѣнно въ оной таможнѣ.

Съ будущаго 1754 году или и прежде онаго, ежели высочайшее ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА въ Санктпетербургѣ присутствїе быть имѣетъ, желающимъ ставить про обиходъ двора ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА столовые разнаго званїя припасы вседневною поставкою, сколько когда востребуется, а именно мясо говяжье и баранье, гусаки, рубцы, квашенину, сычуги, языки свѣжїе, сало сырое, языки копченые, телятъ, барашковъ, живыхъ борововъ, шпикованную ветчину, разныхъ званїевъ живность живую и мерзлую и дичь, провѣсные полотки гусиные и утиные, ветчину и окорока провѣсные и для копченїя свѣжїе окорока, масло орѣховое, маковое, конопляное и коровье, руское и чухонское, муку недомѣрочную, куличную, печную, пеклеванную, овсяную и крупки пшеничныя, грибы бѣлые сухїе, черные, ниточные свѣжїе, сморчки сухїе и свѣжїе, хрѣнъ, лукъ рѣпчатой и зеленой, капусту бѣлую кочанную, молоко, сметану, творогъ, сливки молочные, яица сезимыя и свѣжїя, уксусъ столовой, малину сухую, рѣпу, рѣдьку земляную, морковь, макъ, свѣчи сальныя маканыя и простыя, сало топленое, мыло шуйское, да на кормъ псовой охоты шквары сухїя, явиться въ канторѣ главной дворцовой канцелярїи.

Въ

Въ Москвѣ въ нѣмецкой слободѣ продаетъ портной мастеръ Иоганъ Генрикъ Нейманъ деревянной свой домъ на каменномъ фундаментѣ со всѣмъ дворовымъ строенїемъ: чего ради ежели кто оной домъ купить пожелаетъ, тѣ могутъ освѣдомиться о цѣнѣ въ Москвѣ у помянутаго портнаго Неймана.

Въ Сарское село на принадлежащїе росходы желающимъ поставить свѣчь сальныхъ маканыхъ, и простыхъ до нѣсколька пудъ, да коровьихъ войлоковъ двойныхъ, и одинакихъ до 200, явиться немедлѣнно въ канторѣ строенїй означеннаго села.

Въ шляхетной Кадетской корпусѣ желающимъ здѣлать на 50 футляровъ математическихъ инструментовъ, а имянно транспортиръ ниже 80, большей треножной цыркуль ниже 80, меншей цыркуль ниже 50, большей рейсфедеръ глухой съ копировкою ниже 30, малой рейсфедеръ ниже 28, карандашную трубку ниже 25, копировку ниже 8, два крючка съ пробойцами ниже 10 копеекъ, явиться немедлѣнно въ канцелярїи означеннаго корпуса.

Съ нынѣшняго 1753 году для отпуску въ полкй знаменъ съ уборы желающимъ оныя писать хотя не на всю армїю, но на нѣсколько полковъ, да ставить съ будущаго 1754 на всѣ армейскїе, гарнизонные и на ландмилицкїе полкй, мѣдныя вещи а именно, барабаны, драгунскїе и пѣхотные, кафтанныя и камзольныя пуговицы, бляхи къ шапкамъ гранодерскимъ, патроннымъ и пистолетнымъ, ношники капральскїя, явиться въ москвѣ въ главномъ Комисарїатѣ немедлѣнно.

При каменномъ ПЕТРА Перваго Великаго каналѣ обрѣтающихся плотниковъ, каменщиковъ, кузнецовъ и работныхъ людей желающимъ будущаго 1754 года Генваря съ 1 числа довольствовать провїантомъ харчевыми припасами, одеждою и обувью, явиться въ канторѣ Кроншпатскихъ строенїй.

Для отпуску въ полкй холста на будущей 1754 годъ желающимъ поставить рубашечнаго $1563804\frac{1}{2}$ аршина, порточнаго 883889 аршинъ, явиться въ Москвѣ въ главномъ Комисарїатѣ.

Прибывшее въ нынѣшнемъ лѣтѣ въ Санктпетербургъ Олонецкое полосное желѣзо вѣсомъ 2847 пудъ 30 фунтовъ, желающимъ купить, явиться въ бергъ-канторѣ сего Октября 7 дня.

Лейб-

Лейбгвардіи въ Семеновскомъ полку желающимъ купить старыхъ Оберъ Офицерскихъ 55 шарфовъ явиться здѣсь въ оставшей означеннаго полку полковой канцелярі.

При строеніи Воскресенскаго новодѣвича монастыря желающимъ мѣдные крышечные листы казеннымъ или своимъ червонымъ золотомъ золотить, явиться въ канторѣ строеній помянутаго монастыря немедлѣнно.

Со обрѣтающейся въ городъ Зубцовѣ подлѣ рѣки Волги пристани желающимъ перевесть въ Санктпетербургъ будущаго 1754 года вешчею полою водою своими судами и работными людьми будущее въономъ году въ привозѣ нашу пристань Сѣвскаго уѣзду изъ собственныхъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Камарицкихъ волостей казенное вино до 30000 ведръ или сколько въ заготовленіи быть имѣетъ явиться въ Санктпетербургѣ въ собственной ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА вотчинной канторѣ, а въ Москвѣ въ собственной вотчинной канцеляріи съ письменными о своемъ состояніи свидѣтельствами.

Къ адмиралтейству желающимъ поставить иголъ швальныхъ 12000, колешныхъ 3000, канатныхъ 2000, верховыхъ 1000, явиться въ Адмиралтейской подрядной канторѣ.

Сего мѣсяца 15 числа то есть въ пятницу по полудни въ 4 часу по опредѣленію главнаго Магистрата канторы, проданъ быть имѣетъ съ публичнаго торгу въ домѣ Аукціониста Сутова на Адмиралтейской сторонѣ за Синимъ мостомъ во второй дворянской Санктпетербургскаго купца Ивана Измайлова деревянной дворъ со всѣмъ дворовымъ строеніемъ.

Агличанинъ Осипъ Литоу продаетъ пару нѣмецкихъ гнедыхъ лошадей, чего ради ежели кто оныхъ купить пожелаетъ, тѣбъ явились на Адмиралтейской сторонѣ въ луговой улицѣ въ домѣ Подполковника Петра Племянникова.

На Адмиралтейской части желающимъ построить каменные соляные амбары и лавки изъ своихъ всѣхъ матеріаловъ и припасовъ ниже 10000 рублевъ, явиться въ канторѣ Санктпетербургскаго солянаго комисарства сего Октября 12 дня.

Къ строенію Гардемаринамъ и кадетамъ мундира желающимъ поставить прикладу, а имянно крашенины бѣлой, клеенки, холста подкладочнаго, тесмы бѣлой нитяной, гарусу зеленаго и бѣлаго, нитокъ зеленыхъ бѣлыхъ и суровыхъ, для насаживанія пуговицъ ремней сыромятныхъ, явиться въ Адмиралтейской подрядной канторѣ.

ПРИБАВЛЕНІЕ
КЪ САНКТПЕТЕРБУРГСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ
во вторникъ октября 5 дня 1753 году.

ИЗЪ МОСКВЫ ОТЪ 28 СЕНТЯБРЯ.

Въ началѣ Іюня мѣсяца прошлаго 1752 году ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, всемилостивѣйше соизволила отпустить своего Оберцеремоніймейстера, господина Графа Санти въ чужіе краи, для употребленія цѣлителныхъ водъ къ поправленію его здоровья, причемъ позволено ему было заѣхать въ Піемонтъ, яко въ свое отечество, и возвратиться въ Россію чрезъ Италію.

Въ силу сего всемилостивѣйшаго позволенія былъ онъ въ Акенскихъ теплицахъ; потомъ отправился чрезъ Францію въ Туринъ, а оттуда ѣхалъ чрезъ Венецію, Дрезденъ и Пруссію, и такимъ образомъ въ 8 мѣсяцовъ окончилъ свой путь, и возвратился въ совершенно добромъ здравіи въ здѣшнее государство, будучи притомъ весьма доволенъ знаками оказанной ему вездѣ благопріятности, особливо въ Туринѣ, въ Дрезденѣ и въ Венеціи.

Но 13 числа Февраля сего 1753 году, какъ поспѣшалъ онъ всячески на возвратномъ своемъ пути, чтобъ принесть къ стопамъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА всеподданнѣйшее свое благодареніе за оказанныя ему несказанныя милости, то по нещастію его въ Лифляндіи на Линценгофскомъ почтовомъ стану напали на него непотребные и по видимому пьяные люди, которые прибили нетокмо камердинера его и егеря, но коснулися и самаго его.

Вѣ туже ночь господинѣ Графѣ Сантши писалѣ ко двору ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА о приключившемся ему нещастіи, и какѣ скоро доложили о семѣ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, то ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО приказала изслѣдовать сіе дѣло, по которому слѣдствію нашлось, что оное нахальство учинено ему отѣ людей Оберкригскомисара господина Карабанова, которой находился тогда вѣ Линценгофѣ. Того ради помянутому господину Карабанову велѣно было немедлѣнно явиться вѣ Москвѣ, для отвѣту вѣ своихѣ поступкахѣ оказанныхѣ при семѣ случаѣ; а люди его, которые дерзнули оскорбить Оберцеремоніймейстера двора ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, и нарушить безопасность почтовыхѣ дворовѣ, привезены скованные вѣ Москву, и посажены вѣ тюрму, гдѣ они по сихѣ порѣ держалися подѣ крѣпкимѣ карауломѣ; но нынѣ помянутой господинѣ Графѣ Сантши, сожалѣя о сихѣ людяхѣ, которыхѣ приговорено было высѣчь кнутомѣ и послать на каторгу, поступилѣ столь великодушно, что просилѣ самѣ о прощеніи ихѣ. А понеже вышеозначенной господинѣ Оберкригскомисарѣ явился по нѣсколку виноватѣ вѣ томѣ, что не удерживалѣ своихѣ людей, то господинѣ Оберцеремоніймейстерѣ тѣмѣ доволенѣ былѣ, чтобѣ просилѣ онѣ у него прощенія вѣ Военной коллегіи при полномѣ собраніи, что и учинено; и такѣ сіе дѣло, которое семь мѣсяцовѣ продолжалось, нынѣ со всѣмѣ окончано.

ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ САНКТПЕТЕРБУРГСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ

ВО ВТОРНИКЪ НОЯБРЯ 16 ДНЯ 1753 ГОДА.

Въ Гагскихъ Французскихъ газетахъ подъ нумерами 122 отъ 10, 123 отъ 12 и 124 отъ 15 Октября 1753 года н: ш: внесенъ слѣдующій артикулъ.

ЭКСТРАКТЪ ПИСЬМА ИЗЪ МОСКВЫ ОТЪ 25 ІЮЛЯ 1753.

Я Вамъ толь больше, мой господинъ, обязанъ за сообщеніе мнѣ Нѣмецкихъ б . . . . имянуемыхъ штатскихъ и ученыхъ газетъ подъ нумерами 82, 85, 86 и 87, что при нынѣшнемъ моемъ уединеніи служили они мнѣ пріятнымъ упражненіемъ; и я все время имѣлъ дивиться новости и особливости сочиненія внесеннаго въ нихъ письма, которое отсюда писаннымъ названо, и обширному разуму, которымъ сочинитель того письма вдругъ и въ одномъ часу состояніе знатнѣйшихъ въ свѣтѣ имперій, ихъ интересы, всѣ между ими дѣла, да и самыя ихъ внутреннія, или, можетъ быть, еще только впредь на мысль приходящія намѣреніи въ себѣ вмѣщать является.

Я сожалѣю, что я сего человѣка здѣсь не знаю, да и спознать его отчаяваюсь, инако бы я изъ почтенія къ толь великому его понятію присовѣтовалъ ему, примѣченную изъ сего письма въ немъ страсть къ сочиненію и талантъ краснорѣчія надъ лучшими матеріями экзерцировать, и по меньшей мѣрѣ сперва настоящую правду началомъ и основаніемъ полагать, а тамъ уже ей подобнымъ прикрашивать. Ибо опасно, чтобъ по великой живности его разума, и влюбясь иногда самъ въ раскрашенное свое сочиненіе не принялъ онъ и дѣйствительно за сущую правду то, чему, какъ видно, онъ правдою только быть желалъ бы.

Но понеже я Автора тому письму здѣсь не знаю, то я только Вамъ, мой господинъ, хочу конфидентно открыть мои примѣчаніи, кои я на вышепоказанное здѣлать могъ; а чтобъ они яснѣе Вамъ были, я разсудилъ и самое въ берлинскихъ ученыхъ газетахъ отсюда писаннымъ названное письмо здѣсь вмѣстить, а напротиву того мои примѣчаніи ставить.

Въ Нѣмецкой б. . . . .
газетѣ No 82 подъ артикуломъ изъ Москвы отъ 7 Іюня 1753 года написано:

Марширующія къ Лифляндскимъ и Курляндскимъ границамъ полки имѣютъ тамо лагерь въ 60000 человѣкъ составить

Въ тѣхже газетахъ подъ No 85, 86 и 87 подъ артикуломъ изъ Москвыжъ отъ 22 Іюня написано:

Полки собирающіеся на Лифляндскихъ и Курляндскихъ границахъ получили указъ новыя знамена себѣ здѣлать; къ симъ войскамъ имѣютъ еще 10000 казаковъ присовокупиться. Нашъ флотъ имѣетъ крейсировать *въ балтическомъ морѣ для обученія* матрозовъ. Стоящіе въ Петербургѣ и ревелѣ галеры имѣютъ соединиться съ военными кораблями.

По извѣстіямъ изъ Украйны, Татара, кои недавно въ степь ретировались, появились паки съ наибольшею силою.

Отъ Турецкихъ границъ слышно, что около Очакова лагерь состоящей отъ 40 до 50000 янычаръ находится; и хотя разглашается, что оныя въ Трапезонтъ перевезены быть имѣютъ, однакожъ потребныя транс-

Мнѣ кажется, что сія справедливая вѣдомость, о которой уже давно публиковано, только для того въ началѣ здѣсь поставлена, дабы справедливостію ея людей заставить вѣрить, что и слѣдующія также основательны. А буде болѣе того открыться вамъ, что сія самая правда, что на Лифляндскихъ и Курляндскихъ границахъ 60000 человѣкъ регулярнаго войска лагеремъ станутъ, что къ нимъ довольной же корпусъ легкихъ войскъ присовокупится, и что галеры съ флотомъ соединиться въ готовости находятся, единственною притчиною и была, для чего Московскаго письма никому здѣсь неизвѣстной сочинитель толь много о намѣреніяхъ Оттоманской Порты, о Крымскихъ Татарахъ и о состояніи Персицкаго государства новыхъ вѣдомостей выдумать старался.

Надобно, чтобъ Крымскіе Татара не весьма близко къ здѣшнимъ границамъ подходили, или же чтобъ ретирада ихъ крайне скоропостижна была, ибо по меньшей мѣрѣ донынѣ ни словомъ о томъ здѣсь слышно не было.

Транспортныхъ судовъ и я знаю, что не достаетъ; да и сумнѣваюсь,

портныя

портныя суда будто еще не достаютъ, о медлительствѣ которыхъ разныя разсужденія дѣлаются.

ПИСЬМО ИЗЪ МОСКВЫ ОТЪ 21 ІЮНЯ.

Любители покоя въ нашей сторонѣ нѣкоторымъ образомъ опасаются тѣхъ слѣдствій, которыя изъ обращающихся донынѣ несогласій между нашимъ дворомъ и Крымскими Татарами произойти могутъ. Произведенныя ими противъ насъ непріятельства; холодность Отоманской Порты на принесенныя ей о томъ жалобы; неуваженіе того плохаго дѣйствія, каково писанное ею, можетъ быть, только для одного виду къ Крымскому Хану письмо имѣло; и напослѣдокъ снисхожденіе позволить, чтобъ мы Татарскіе набѣги сами наилучшими намъ средствами отвращали, еже однакожъ она употребленіемъ своей власти гораздо легче предупредить моглабъ; суть такія обстоятельства, которыя многимъ явными знаками имѣющейся къ намъ холодности, и подлинными предвѣстниками разрыва между нами и Турецкимъ государствомъ кажутся. Есть такія страшливыя души, кои пріемля во уваженіе сіи знаки склонны подозрѣвать, что сіе между Портою и тою націею, которая насъ вызываетъ, соглашенною игрою есть, такъ что продерзости одной за дѣйствіи подущенія другой стороны признавать можно.

чтобъ они къ Очакову пришли, ибо перевозить оттуда въ Трапезонтъ нѣкою, ежели Отоманская Порта заблаго не разсудивъ сію пограничную крѣпость безъ гарнизона оставить.

Въ нашей сторонѣ любители покоя, напрасно, ежели только правда, худыхъ слѣдствій опасаются отъ несогласей между нашимъ дворомъ и Крымскими Татарами, когда ихъ не настоитъ; ихъ Ханъ не токмо собственно собою въ доброй корреспонденціи и согласіи съ нашими пограничными командирами находится, но и частые и подтвердительные отъ Порты указы имѣетъ, малѣйшіе къ жалобѣ поводы предупреждать и отвращать, свято наблюдая всѣ вѣчнаго мира обязательства.

Не трудно сіи набѣги отвращать, когдабъ они и дѣйствительно были, а теперь толь легче, что ихъ нѣтъ, почему и весьма напрасная для Отоманской Порты обида, когда сочинитель штатской и ученой Г . . . . газеты подъ артикуломъ изъ Москвы приписуетъ ей такую къ собственному ея покою любовь, что даже позволять сосѣднимъ державамъ, наказывать ея подданныхъ за преступленіе ея повелѣній. И такъ многое о сихъ набѣгахъ толкованіе явнымъ знакомъ есть сочинителевой о семъ краѣ свѣта незнаемости, или же я и то подозрѣвать склоненъ, что онъ такою въ обширномъ его умѣ со-

 Они

Они же страшливыя души говорятъ, что какая бы причина ни была тѣмъ угрозительнымъ приуготовленiямъ, которыя Отоманская Порта чинитъ, и куда бы она учрежденную свою армею ни послала, со всѣмъ тѣмъ однакожъ примѣтить можно, что она притомъ авантажъ свой имѣетъ намъ дѣло доставить.

буде она съ нами связаться хочетъ, то открываютъ ей къ тому путь Татара, которые ей способъ облегчаютъ насъ съ одной стороны атаковать, а съ другой они насъ упражняютъ. будежъ она на другую какую Европейскую державу напасть хочетъ, которой мы какъ по нашимъ обязательствамъ такъ и для нашей пользы помощь подать должны, то принуждаютъ насъ Татара войска наши для собственнаго нашего защищенiя у себя удержать, которыя мы нашимъ союзникамъ для усиленiя послать моглибъ. Естьли же до Персiанъ дѣло идетъ, то знаетъ она, что колико мы для нашего и всей Европы покоя ни желаемъ, чтобъ она съ Персiанами въ несогласiи жила.

ставленною игрою самъ себя веселить старался.

О сихъ угрозительныхъ приготовленiяхъ думаю я и въ самомъ Константинополѣ ничего не слышно, но здѣсь напротиву того подлинно извѣстно, что блистательная Порта ни одного случая не пропускаетъ, здѣшняго Министра увѣрять о ея непоколебимомъ намѣренiи, добрую дружбу и сосѣдство по силѣ вѣчнаго мира трактата свято содержать.

Малое сочинителево о сихъ дѣлахъ знанiе не заслуживаетъ на всѣ и объясненiя; но здѣсь на цѣлой свѣтъ сослаться можно, что Отоманской Портѣ насъ атаковать, ежелибъ и нужда была, не столь легко, какъ здѣсь написано; и минувшихъ лѣтъ война показала, что не они къ намъ воевать ходили, да и безъ хвастовства сказать можно, что однимъ только Россiйскимъ войскамъ и сносно раздѣляющiя насъ съ Отоманскою имперiею пространныя степи, гдѣ ни лѣсу ни воды нѣтъ, да и трава отъ жаровъ сама часто сгораетъ, проходить, артиллерiю съ собою таскать, и на многiе мѣсяцы провiантъ и фуражъ завозить, да часто на многiе дни и воду съ собою брать. Но могутъ ли легкiя Турецкiя войска всѣ сiи трудности понести, или противу здѣшнихъ отъ большой части линiею съ частыми крѣпостьми прикрытыхъ и поселенiемъ двадцати регулярныхъ ландмилицкихъ полковъ, укрѣплен-

Однакожъ

ныхъ границъ довольно потребной тяжелой артилерiи завести.

Однакожъ мы толикожъ опасаться и препятствовать должны, чтобъ Порта ихъ не перевѣшивала, ибо чрезъ то равновѣсiе не минуемо поколебалось бы, на которомъ безопасность другихъ Азiатскихъ державъ, да и наша собственная основывается. Но напущенные на насъ Татара могутъ должную нами въ такомъ случаѣ Персiанамъ помощь или замедлить, или и со всѣмъ остановить. И тако сему надобно быть резону: [буде одного изъ обоихъ другихъ нѣтъ] для чего политика Порты насъ съ Татарами сцѣпиться заставляетъ. Вотъ мысли и гаданiи нѣкоторыхъ мозголомовъ, которые изъ любви къ миру, можетъ быть, больше подозрѣвающими, нежели справедливыми суть.

Другiе же надѣются справедливѣе разсуждать, когда они въ наблюдаемомъ Портою къ нашему двору по причинѣ Татарскихъ набѣговъ поведенiи, ничего особливо скрытнаго быть не думаютъ. Не помышляя ни о малѣйшемъ согласiи между ею и сими народами думаютъ они, что Порта Татарамъ для того только безпрепятственно разъѣжжать допускаетъ, что она избавиться хощетъ

Въ Персiи съ Портою мы и понынѣ ничего дѣлить не имѣемъ, и признаться надобно, что Порта существительной интересъ имѣетъ, Персiю въ такомъ же состоянiи видѣть, въ какомъ и мы оную видѣть желаемъ; да согласно съ нами она теперь столь же о Персицкихъ дѣлахъ спокойною пребываетъ, сколь и здѣсь о томъ индиферентными быть являются. Я примѣчаю, что и сама Порта съ Персiею не многожъ дѣлить имѣетъ; и буде она въ минувшихъ годахъ войну съ Персiанами имѣла, то сему причиною единственно то было, что тогдашней Шахъ Надиръ не могъ инако на похищенномъ имъ престолѣ держаться, какъ имѣя всегда при себѣ армею изъ разныхъ Варварскихъ народовъ собранную, а оную паки имѣть и содержать ему не льзя было, какъ употребленiемъ всегда противу коголибо въ надеждѣ полученiя добычи.

Вѣ сии такъ названныя страшливыя души, одни больше подозрѣвающiя и другiя справедливѣе рассуждающiя, по видимому только въ сочинителевой внесеннаго въ б. . . . . штатской газетѣ артикула головѣ мечтаются.

трудовъ

трудовъ къ воздержанію ихъ отъ того; и тако собственной свой покой больше любитъ, нежели нашъ. Впротчемъ же она удостовѣрена пребываетъ, что коль подлинно она при нашихъ спорахъ съ Татарами ничего выиграть не можетъ, толь подлинно же притомъ и ничего потерять ей не льзя.

И потому какая ей нужда для показанія намъ угодности съ Татарами ссориться? Сіи мнѣніи толь вѣроятнѣйшими суть, коль оные сами собою не вынужденны, и впротчемъ съ склонностію Отоманской Порты сходственны, которую оная ужѐ съ давнаго времяни для спокойнаго пребыванія оказывала. Разсуждающіе такимъ образомъ не токмо въ чинимыхъ Портою военныхъ пріуготовленіяхъ ни для насъ нижѐ для другой какой Европейской державы опасности не находятъ, но еще и думаютъ, что хотябъ маршъ Турецкихъ войскъ къ Персицкимъ границамъ и дѣйствительно мѣсто имѣлъ, однакожъ оной никакого супротивленія за собою привлещь не можетъ; причемъ отъ нашего оборонительнаго союза съ Персіею зависитъ; и что по тому Порта никакой нужды не имѣетъ себя отъ насъ по наущенію Татаръ въ безопасность приводить. Она и подлинно о союзѣ нашемъ съ Персіею достаточно увѣдомлена; и знаетъ, что мы Персіанъ тогда защищать должны, когда она на нихъ нападетъ.

Подлинно нѣтъ Портѣ нималой нужды съ Татарами ссориться, когда, будучи они ея подданные, она ихъ наказывать можетъ.

Стыжусь я, мой господинъ, что принялся, толь нескладное сочиненіе опровергать, котораго противорѣчіи сами себя больше ужѐ опровергаютъ, нежели я изобразить могу.

Выше говорилъ, что Порта на насъ Татаръ напущаетъ, и соглашенною то между ими игрою есть; теперь вдругъ Порта по наущенію Татаръ насъ опасается.

Но можетъли она повѣрить, что мы на нее подозрѣніе имѣемъ, яко бы она ихъ атаковать хощетъ, ибо она весьма многія доказательства о ея въ семъ дѣлѣ умѣренности показала. Когда она въ то время вознамѣриться не могла противу сего государства что либо предпринять, какъ внутреннія безпокойства оное изтощевали и ей несумнѣнной добрый успѣхъ обѣщать казались; то какъ она нынѣ къ тому вознамѣрится, когда вся сила того государства подъ одною военною и побѣдоносною главою соединилась? Пускай хотя она о своей умѣренности и раскаевается, но не покажетъ ли искуство ея явственно, что нынѣ уже поздо сію погрѣшность паки поправить, когда она случай пропустила одного изъ тѣхъ, кои на престолъ притязаніе дѣлали, подкрѣплять, или паче силу свою на разореніи одного или другаго основывать, то она нынѣ ничего больше здѣлать не можетъ, какъ токмо побѣдителю препятствовать, чтобъ онъ свои завоеванія далѣе границъ того государства не распространилъ, которымъ онъ уже завладѣлъ.

Но можетъ быть до сей предосторожности дѣло не дойдетъ, и довольно натурально оную за излишно признавать, ибо льзя ли повѣрить, чтобъ новой правитель, которой и на собственномъ своемъ престолѣ еще не твердо сидитъ, что либо

Порта подлинно то здѣлала, что ея существительной интересъ требовалъ, ибо она оставляя Персію своему жребію, сіе государство нынѣ грабежу многихъ внутреннихъ тирановъ, или разбойниковъ доставшееся въ такое раззореніе пришло, что ему многіе годы поправляться надобно, къ чему однакожъ и понынѣ нижѣ малая надежда есть; слѣдовательно Оттоманская Порта на многіе годы въ совершенную съ той стороны безпечность пришла, вмѣсто того, что ежелибъ она въ ихъ внутренния дѣла вмѣшалась, или какое пріобрѣтеніе здѣлать похотѣла, то легко и тотъ часъ видимая опасность разныя Персицкія партіи соединилабъ, и къ предупрежденію оной подвигнулабъ.

За сіе наставленіе Оттоманская порта сама сочинителю благодарить имѣлабъ, ежелибъ только сперва то правда было, что Персія уже подъ одну военную и побѣдоносную главу соединилась. Вы удивитесь, мой господинъ, когда я васъ обнадежить хочу, что толь много по всей Европѣ славимой, и почти Александру великому уподобленной Принцъ Гераклій звѣсь больше сожалѣнія нежели уваженія заслуживаетъ, противу

противу своихъ сосѣдей предпринялъ, но какъ уже единожды въ обычай вошло всякую предосторожность употреблять, то удивляться не надобно, что самое тоже подозрѣніе, которое другихъ предосторожными дѣлаетъ, и Порту осторожною учинило. При всемъ томъ еще и не извѣстно, имѣетъ ли щастливой Ираклій столько разума, сколько храбрости, и не переступитъ ли онъ, можетъ быть, гордяся своею побѣдою и за границы, которыя онъ для собственной своей пользы поставновить долженъ. Станется, что надлежитъ ему для удержанія себя на престолѣ тѣмиже способами пользоваться, которые бывшей Кули Ханъ для соблюденія себя употреблять принужденъ былъ. Можетъ быть войско его такого существа находится, что оное его спокойно правительствовать инако не допускаетъ, какъ тогда, когда онъ покой другихъ чрезъ нихъ нарушаетъ, и что онъ о вѣрности ихъ инако обнадеженъ быть не можетъ, какъ тогда, когда онъ ихъ свирѣпству всегда нѣчто новое доставляетъ.

Но какіе бы замыслы у новато Шаха ни были, то однакожъ подлинно есть, что Порта никакого другаго вида имѣть не можетъ, кромѣ сего, дабы ему въ произведеніи противу ея предпріятія препятствовать. А понеже она знаетъ, что мы по силѣ нашихъ обязательствъ съ Персіею не должны былибъ ему въ такомъ случаѣ вспомогать, то она и

Сей бѣдной Принцъ въ маленькой своей землицѣ беспрестанными отъ окружающихъ его многочисленныхъ горскихъ народовъ набѣгами утѣсненной, одержавъ одинъ разъ и то небольшую а вынужденную для своей обороны противъ Лесгинцовъ баталію, не имѣетъ конечно и того утѣшенія, чтобъ вѣдать, коль имъ самимъ за не велико почитаемая акція, во всей Европѣ славною разнесена.

Худой послѣдняго Шаха Надира примѣръ конечно и наиболшею причиною тому есть, для чего внутренныя въ Персіи замѣшательства не токмо продолжаются, но и конца ихъ предвидѣть не лзя. Да и на противу того худой сего похитителя и завоевателя конецъ, преемниковъ его доволно научать имѣетъ, коль нужнѣе приобрѣтать любовь подданныхъ, нежели утверждать свой престолъ на ихъ разореніи и пагубѣ.

Всякія теперь съ стороны Отоманской Порты предосторожности были бы весьма рановремянны, когда противу ея что либо предпринимать и помышлять нѣкому.

причины

причины не имѣетъ какой либо предосторожности противу насъ употреблять, и слѣдовательно Татаръ противу насъ подущать.

А что изъ того заключать должно, что она свою власть къ воздержанію Татаръ довольно употребить не хощетъ, оное состоитъ въ томъ, что она о нашихъ дѣлахъ не весьма усердствуетъ, и что ей все равно, на нашемъ ли коштѣ, или на чьемъ другомъ Татара свое ремесло, то есть воровство, производятъ. И тако довольно кажется, что она намъ позволяетъ ихъ отбивать, и что ей по видимому невеликое дѣло, мы ли имъ зло причинимъ, или же они намъ причинятъ. Ибо чрезъ то по меньшей мѣрѣ она насъ обнадеживаетъ, что мы только съ Татарами драться имѣемъ.

А что изъ сей Галиматіи заключать должно? Ничего. Развѣ не разумѣетъ ли сочинитель, но я сумнѣваюсь, чтобъ онъ о томъ вѣдалъ, подъ имянемъ сихъ Татарскихъ набѣговъ, и опасаемыхъ изъ того слѣдствей, случающіяся иногда между двумя или тремя Казаками съ толикимъ же числомъ Татаръ партикулярныя ссоры и драки, а иногда и кражу скота и лошадей, чего между сими народами со всѣмъ и истребить трудно. Я не чаю, чтобъ гдѣ либо при границахъ безъ подобныхъ ссоръ было, но оныя по неважности и писать не заслуживаютъ. Напримѣръ, можетъ ли нашему двору въ нарушеніе дружбы и сосѣдства причтено быть, когда нѣсколько злодѣевъ имянуемыхъ Гайдамакъ, собираясь малыми партіями грабительства свой тамо производятъ, гдѣ только имъ удаться можетъ, когда и Порта и вся Польша свидѣтелемъ сами были, какое ревностное стараніе о искорененіи ихъ прилагалось.

Но можетъ ли въ самомъ дѣлѣ маленькая война здѣлаться, для которой мы наши войска изъ недѣйствія, въ которомъ они уже долго погружены были, вывесть принуждены? Надобно намъ себя знать, и теперешнее наше состояніе не должно насъ заставить забыть то, что мы были, и чемъ мы паки за неимѣ-

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, наша всемилостивѣйшая Государыня, весьма великодушна, чтобъ такія и аттенціи ЕЯ не заслуживающія бездѣлицы на войну противу Отоманской Порты побудить могли; и хотя съ моимъ сочинителемъ я нѣемъ

нїемъ всякой экзерциціи быть можемъ. У насъ во время покоя кровь не въ сильномъ движеніи бываетъ, ибо климатъ нашъ тому противится, но единственно движеніе только должно въ нашихъ сердцахъ и жилахъ огонь соблюдать, еже военнымъ людямъ не обходимо. Ктожъ намъ больше движеніе доставитъ какъ Татара? Они сами себѣ много движенія дѣлаютъ, они скоры и легки! Какъ мы ихъ отъ себя прогонимъ, [ибо для чего новые россіяне въ состояніи быть не могутъ ихъ прогнать!] то откроемъ мы себѣ дороги, которыя мы почти единственно токмо для нашего распространенія избрать можемъ. Дороги же въ Европу можетъ быть не такъ способны, надлежалобъ часто по онымъ худой походъ отваживать, и досадительныя препятствіи преодолѣвать, да и то щастіе, которое мы по онымъ дорогамъ найти моглибъ, едваль намъ наградилобъ за время и кровь, которыя мы на то употребилибъ. Дорога въ Азію весьма легче, и поле, которое нашему завоеванію представляется, весьма большей окружности, да и мы притомъ толь наименьше за совѣсть себѣ поставлялибъ, коль больше мы старыя притязаніи на разныя землицы тамо производить имѣлибъ въ самомъ дѣлѣ остроумнѣйшіе Статскіе Политики ужѐ примѣтили, что всѣ военныя пріуготовленіи россіянъ съ того времени, какъ они военными людьми здѣлались, обыкновенно къ сей сторонѣ обращаются. А понеже сія сторона самая охотно признаваюсь, что нашимъ благообученымъ и многочисленнымъ войскамъ полезно и желательно въ войнѣ упражняться, но то думать наказательно, чтобъ для оказанія ихъ храбрости кромѣ пустыхъ степей имъ и театра не было, и чтобъ они и другихъ дорогъ къ распространенію своей славы [ибо границы расширять намъ нужды нѣтъ] найтить не могли, какъ гоняясь за Татарами, кои съ нами драться не хотятъ. Нѣтъ, Великій ПЕТРЪ весьма иные и ближайшіе намъ къ славѣ пути показалъ. Онъ имѣя тяжкую въ то время съ Отоманскою Портою войну, и содержавъ великую армею въ Польшѣ, и въ Финляндіи ходилъ однакожъ и моремъ и сухимъ путемъ на помощь Своимъ союзникамъ. Сосѣдняя часть Германской имперіи соблюдаетъ еще стези, кои сей Монархъ проходя съ Своею армеею положилъ, и гдѣ взятые войскомъ Его у непріятеля и пріятелямъ данные городы вѣчнымъ монументомъ великодушія Его и славы останутся. Послѣдніе же два нашихъ войскъ на Рейнъ въ помощь союзникамъ нашимъ похода, сколь славны и благополучны ни были, не удовольствовали однакожъ того желанія, какое похвальная нашихъ войскъ ревность имѣла, и на сей разъ еще лишили случая, какого разгоряченная толь дальнимъ и по сочинителеву мнѣнію труднымъ походомъ Россійская отъ Климату холодная кровь требовала. Однакожъ при полученной и отъ одного похода славѣ довольно, что видѣли, что непустыя стѣли, но

та

та есть, къ которой мы и нынѣ обратиться должны, то надлежалобъ намъ о непріятельствахъ Татарскихъ и о маломъ уваженіи Порты не жаловаться, но паче поведеніемъ обоихъ радоваться, ибо Татара своими продерзостями въ такіе предѣлы насъ заманиваютъ, которые насъ нашей чести и нашей пользы научаютъ; и когда намъ высокая Порта позволяетъ толь далеко иттить, какъ намъ угодно. Ежели употребленіе, которое мы по сему позволенію здѣлаемъ, Портѣ иногда не покажется, то имѣетъ она то самой себѣ приписывать; и буде она потому случай возметъ съ Нами разрывъ учинить, то она намъ новой поводъ подастъ, честь нашего оружія распространить, не подвергая себя нареканію, яко бы мы должную нашимъ союзникамъ вѣрность нарушили.

храбрость войскъ къ славѣ пути отворяетъ. И такъ сочинитель внесеннаго въ 6. . . . . . Штатскія и ученыя газеты письма, сколько, какъ видно, ему ни желается, напрасно однакожъ силится, свѣтъ вѣрить заставить, будто мы для Европы или нашихъ союзниковъ полезны и быть не можемъ, хотя онъ о противномъ самъ удостовѣренъ быть имѣетъ. Напрасной его трудъ, буде онъ тѣмъ думаетъ, и Отоманской Портѣ такими посторонними путями новыя мысли внушить. Ея сіи имъ сплетенныя лжи будутъ прежде всѣхъ явны, она тотчасъ причтетъ ихъ въ число тѣхъ каверзъ, кои многократно употреблялись, дабы ее въ вредительныя дальности завести, и кои ея прозорливость къ безчестію и стыду непріятелей общаго покоя донынѣ и всегда отвергала. Она сама признаетъ, что какъ ей убыточная токмо и безполезная забота насъ атаковать, такъ и намъ не столь способно съ той стороны, а особливо регулярныя войска съ нерегулярными экзерцировать. Съ стороны Европы я по моему мнѣнію многіе больше аванважи нахожу. Во первыхъ лучше въ жилыхъ мѣстахъ, нежели въ пустыхъ степяхъ себя содержать; въ степи и множество скота подъ тягостію возимаго имъ себѣ корму погибаетъ; а въ Европу идучи въ одной сторонѣ всего того изобиліе, а съ другой множество готовыхъ галеръ и другихъ военныхъ судовъ, и маршъ войскъ и доставленіе потребнаго къ

ихъ

ихъ содержанію удобными дѣлаютъ. Сіи галеры ужѐ напредь сего въ Копенгагенѣ были, и такъ думать не льзя, буттобъ они только въ Финляндскихъ шерахъ съ пользою употребляемы быть могли.

Вы ужѐ выше примѣтили, мой господинъ, мое мнѣніе, что намъ буде чего искать, то только славы, и что оную способнѣе да и существительнѣе получить не льзя, какъ съ стороны Европы, всегдашнимъ сильнымъ и дѣйствительнымъ нашимъ союзникамъ вспоможеніемъ, ибо ежели присовѣтованію сочинителя такъ названнаго Московскаго письма послѣдовать, и славы нашей въ Азіи искать, то весьма легко еще большую, нежели какову у газетировъ Героическія Принца Гераклія завоеваніи пріобрѣли, въ короткое время распустить, ежелибъ только подобная нѣсколько недѣль продолжающаяся слава того заслуживала.

Теперь я Вамъ, мой господинъ, далѣе о семъ разсуждать оставляю, и весьма доволенъ буду, ежели мои примѣчаніи вамъ угодными покажутся, ибо несправедливыми вы ихъ найти не можете. Я чаю, что и самъ сочинитель внесеннаго въ б . . . . . . Штатскія газеты письма мнѣ за то нѣкоторое одолженіе имѣлъ бы, ежели только онъ изъ незнанія дѣлъ, самъ такъ худо о предъявленныхъ мною истиннахъ удостовѣренъ, какъ онъ по видимому цѣлой свѣтъ вѣрить заставить хочетъ.

ПРИБАВЛЕНИЕ
КЪ САНКТПЕТЕРБУРГСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ
ВО ВТОРНИКЪ НОЯБРЯ 23 ДНЯ 1753 ГОДУ.

ИЗЪ МОСКВЫ ОТЪ 18 ОКТЯБРЯ

Изъ разныхъ иностранныхъ вѣдомостей усмотрѣно здѣсь, коимъ образомъ писатели оныхъ продолжаютъ наполнять публику фальшивыми извѣстіями о прогрессахъ Грузинскаго Принца Ираклія, приписывая ему отличныя храбрыя дѣла, и многіе знатные успѣхи въ Персидскомъ государствѣ даже до завоеванія столичнаго города Испагани, составляя, яко бы отъ него тамъ и публичныя рѣчи къ народу говорены были, а потомъ присовокупляютъ дальновидныя и весьма нескладныя политическія рассужденіи, и опасаемыя для переду а особливо Портѣ Оттоманской опасныя слѣдствіи: Того ради за потребно здѣсь рассуждено для удовольствія публики, и опровержения всѣхъ лживовымышленныхъ, и повсюду разсѣянныхъ вѣдомостей сообщить краткимъ экстрактомъ полученныя здѣсь отъ времяни до времяни подлинныя и надежныя вѣдомости:

ИЗЪ АСТРАХАНИ ОТЪ 10 ГЕНВАРЯ 1750 ГОДА.

Еще въ 1749мъ году нѣкоторые изъ Персидскихъ Хановъ, а имянно: Карабахской Пена Ханъ, Генжинской Шаверди Ханъ, Шекинской Аджи Челеби, Кабалинской Ага Мутланъ, Хаузинской Сафарали и Шемахинской Аджи Мамедали согласились между собою къ тому, чтобъ иттить для раззоренія Грузіи; но какъ между тѣмъ одинъ изъ помянутыхъ Пена Ханъ собравъ до 4000 войска отправилъ со онымъ къ Иревану и къ монастырю Армянскому [по ихъ званію Учь Целкѣ] сына своего да брата, которые тамо у Иреванскихъ и у монастырскихъ жителей многое число скота и ясыря [ясырь разумѣется полоненые и купленые люди] отогнали. А Иреванскіе жители о семъ, такожъ и о упомянутомъ у Хановъ имѣвшемъ соглашеніи Грузинскому Принцу Ираклію знать дали, то онъ по досадѣ за то собравъ свое войско въ погоню посылалъ, и какъ догнали помянутое отъ

Пена

Пена Хана отправленное войско, то изъ онаго многихъ порубили, а Пена Ханова сына и брата при томъ случаѣ убили, о чемъ вышеозначенные Ханы увѣдавъ, хотя и въ походѣ были съ нѣсколькимъ своимъ войскомъ, но какъ Принцъ Ираклій къ одному изъ нихъ Аджи Челебію [которой до того времяни съ нимъ въ дружбѣ пребывалъ] посланъ сказать, что ежели дружба его отмѣнена, то и онъ поступать будетъ инако: однакожъ они Ханы посовѣтовавъ между собою съ нимъ Иракліемъ помирились, и назадъ возвратились.

ИЗЪ АСТРАХАНИЖЪ ОТЪ 17 МАРТА 1750 ГОДА.

Въ 1749. году Августа 12 числа Иреванскіе и Генжинскіе владѣльцы пріѣзжали къ Грузинскому Вали или Царю Теймуразу [отецъ Принца Ираклія] съ прозьбою о вспоможеніи имъ войскомъ для того, что въ ихъ землякъ тогда междоусобное замѣшаніе и раззорение было, и по той прозьбѣ онъ Теймуразъ съ войскомъ туда ходилъ, и тогожъ года Сентября 29 числа одну деревню завоевалъ, а потомъ и замѣшаніе тамо усмирилось.

ИЗЪ АСТРАХАНИ ОТЪ 10 ІЮЛЯ 1750 ГОДА.

Грузинской Вали Теймуразъ прежде Маія мѣсяца того 1750 года съ сыномъ своимъ Иракліемъ и съ войскомъ до 12000 пришелъ къ городу Генжѣ для защищенія онаго отъ Мемедъ Хана Терекеменскаго, которой тогда сей городъ разорялъ, и съ которымъ въ близости онаго въ урочищѣ бердѣ было сраженіе, при чемъ Теймуразъ того Хана прогналъ, и нѣсколько людей въ полонъ взявъ возвратился въ свое отечество въ городъ Тефлизъ.

ИЗЪ АСТРАХАНИ ОТЪ 15 СЕНТЯБРЯ 1750 ГОДА

Грузинской Вали Теймуразъ съ сыномъ своимъ Иракліемъ и съ войскомъ стоялъ тогда подъ Аварскимъ владѣніемъ, для того что Тавлинцы, Аварцы и Дагистанцы [народы въ горахъ

горахъ живущіе] прежде того въ Грузїю для раззоренія хаживали чрезъ владѣніе Чары, но сіи Чары усмирились давъ ему Теймуразу аманатовъ, а съ Аварцами у него были разныя сраженія, при которыхъ онъ четыре деревни у нихъ раззорилъ; онъ же Теймуразъ подъ Аварами на самой дорогѣ, гдѣ Тавлинцы и прочіе народы для раззоренія Грузіи ходили, строилъ тогда крѣпость, дабы свободнаго ходу имъ не было.

ИЗЪ АСТРАХАНИ ОТЪ 9 МАРТА 1751 ГОДА.

Шарухъ Мирза [внукъ бывшаго Надырь Шаха] объявя себя Шахомъ, и будучи въ Испагани писалъ къ Грузинскому Принцу Ираклію, чтобъ онъ въ дѣлахъ его Шаруховыхъ способствовалъ, и для того прислалъ къ нему Ираклію денегъ 30000 рублевъ, да аргамака съ золотымъ уборомъ, давъ ему притомъ чинъ Сердаря надъ всѣмъ Персидскимъ войскомъ.

NB. Знатно не могъ Принцъ Ираклій много способствовать Шаруху, когда сей послѣдней отъ другихъ Претендентовъ сверженъ и ослѣпленъ, однакожъ столько подѣйствовалъ, какъ слѣдуетъ.

ИЗЪ КИЗЛЯРСКОЙ КРѢПОСТИ ОТЪ 19 СЕНТЯБРЯ 1751 ГОДА.

Грузинской Принцъ Ираклій ходилъ съ войскомъ своимъ въ городъ Иревань, и какъ сей такъ и потомъ другой городъ Теврисъ при настоящихъ тамо замѣшательствахъ взялъ въ свое защищеніе, и оставя въ тѣхъ городахъ изъ войска своего по нѣскольку для охраненія оныхъ отъ раззоренія возвратился въ Грузію.

Всѣ сіи вѣдомости получены были въ пограничной Кизлярской крѣпости, а оттуду и въ Астрахани отъ разныхъ пріѣзжихъ изъ Персіи людей.

А изъ собственной Грузинской націи Митрополитъ Романъ пріѣхавъ въ Кизлярскую крѣпость въ 1752 году въ Маѣ мѣсяцѣ слѣдующее объявленіе на письмѣ подалъ: [которое тѣмъ вѣроятнѣе было, что онъ въ самой Грузіи пребывалъ, и о тамошнихъ происшествіяхъ основательно свѣдать могъ.]

„ На Грузинцовъ и Кахетцовъ отъ многихъ непріяте„ лей, а наипаче отъ горскихъ нападеніи чинятся: Персид„ ской области пять Хановъ Грузинскому Царю были от-

„ части склонны , а имянно : Козакъ Ханъ , бурчалинской
„ Ханъ , Шамшадельской Ханъ , Иреванской Ханъ и Генжин-
„ ской Ханъ , которые совокупясь съ Грузинскимъ Царемъ
„ Ираклїемъ ходили съ войскомъ на Шекинскаго Аджи Челебїя
„ для войны , причемъ отъ него Шекинскаго Аджи Челебїя
„ изъ войска Царя Ираклїя съ 6000 побито, и въ полонъ взя-
„ то. Да прошлаго года онъ же Ираклїй Царь ходилъ на
„ тогожъ Шекинскаго Аджи Челебїя съ войскомъ и съ 6000 же
„ человѣкъ , притомъ со всѣмъ ихъ пожиткомъ потерялъ , а
„ самъ съ малыми людьми возвратился ; а нынѣ помянутые
„ Иреванской , Генжинской , Козакъ , Шамшаделской и бур-
„ чалинской Ханы отъ Царя Ираклїя отдалились , и совоку-
„ пились съ Аджи Челебїемъ , отъ чего Грузинской и Ка-
„ хетской Цари въ великой опасности состоятъ , и къ обо-
„ ронѣ своей никакой надежды не имѣютъ ; Я же когда слѣ-
„ довалъ изъ Грузїи , и со мною посланы были отъ оныхъ
„ двухъ Царей Посланники , которые ѣхали при мнѣ до самой Ка-
„ барды до Кабана [деревня] Казыева , и какъ до тѣхъ мѣстъ до-
„ ѣхали , то они Посланники оттуда поѣхали къ Татартупу , а
„ отъ Татартупа намѣренїе имѣли ѣхать въ большую Кабарду про-
„ сить у Черкесъ войска. Грузинской же области Кахет-
„ скїе жители въ великомъ страхѣ находятся , и ожида-
„ ютъ себѣ нечаяннаго нападенїя , потому что около ихъ
„ удобнаго и крѣпкаго мѣста нѣтъ , гдѣ бы можно было отъ
„ непрїятелей спастись , ктомужъ въ Грузїи по деревнямъ ,
„ по дорогамъ и по горамъ безопаснаго мѣста, гдѣ бы воровства
„ не было , сыскать не можно , и никоторыми дорогами
„ отъ тѣхъ воровскихъ людей проѣхать не можножъ ; ибо
„ Горскїе народы берутъ на себя Грузинцовъ дорогами препро-
„ вождать, но выводя ихъ на дорогу бьютъ, и пожитки ихъ
„ по себѣ раздѣляютъ , отъ чего въ Грузїи великое безпо-
„ койство происходитъ.

Послѣ того нѣкоторымъ образомъ сходныя съ тѣмъ вѣ-
домости получены по скаскамъ прїѣзжихъ людей :

ИЗЪ АСТРАХАНИ ОТЪ 11 ЮЛЯ 1752 ГОДА.

Вторагонадесять Апрѣля 1752 года Грузинской Принцъ Ира-
клїй и съ нимъ четыре Хана собравъ Грузинцовъ и Авган-
цовъ

цовъ съ 14000 учинили баталію съ Шекинскимъ Ханомъ Аджи Челебіемъ на Курѣ рѣкѣ, но притомъ помянутые четыре Хана съ Авганцами ему Ираклію измѣнили, по чему изъ пѣхоты его побито и въ полонъ взято съ 1000 человѣкъ, а самъ онъ Ираклій съ коннымъ Грузинскимъ войскомъ убѣжалъ, и тѣмъ себя съ достальнымъ войскомъ спасъ.

А помянутой Шекинской Аджи Челебій, также Кубинской Ханъ, Карахайдацкой и Аварской владѣльцы съ Тавлинцами намѣрены итти къ Тефлизу [Грузинской столичной городъ] съ тѣмъ, чтобъ оной конечно взять, или самимъ животъ свой тамо потерять; на противу того Принцъ Ираклій въ войско свое збираетъ разныхъ горскихъ и Кабардинскихъ жителей, определяя имъ довольное жалованье.

ИЗЪ БОЛЬШОЙ КАБАРДЫ ОТЪ 2 АВГУСТА 1752 ГОДА.

Пріѣхали туда Грузинской Князь Есаме Чебелевъ да Осетинской владѣлецъ Елисей Ильинъ, которые отъ Грузинскаго Принца Ираклія присланы ко владѣльцамъ большой и малой Кабарды, для требованія противу непріятелей его Авганцовъ и Аджи Челебія на вспоможеніе войска, и по прошенію ихъ дано, и 15го тогожъ Августа отправлено изъ большой Кабарды подъ командою владѣльца Курготи, сына Кара Мурзы Алієва, до 500 человѣкъ, а изъ малой Кабарды поѣхали на ту помощь владѣльцы Казїи и Канчокъ, и съ ними Черкесовъ до 1500 человѣкъ, да изъ Осетинскаго народа изъ нѣкоторыхъ деревень по четыре, а изъ иныхъ по три и по два человѣка съ двора поѣхалижъ.

ИЗЪ АСТРАХАНИ ОТЪ 27 ОКТЯБРЯ 1752 ГОДА.

Шекинской Ханъ Аджи Челеби посылалъ сына своего Ага Киши съ войскомъ до 6000 въ Грузїю для разоренія тамошнихъ жилищъ: но удачи ему въ томъ не было, ибо тотъ Ага Киши подъ городомъ Генжею отъ Грузинцовъ перехваченъ, и далѣе въ Грузїю не поѣдетъ.

ИЗЪ АСТРАХАНИ ОТЪ 17 ДЕКАБРЯ 1752 ГОДА.

Аджи Челеби присылалъ къ Грузинскому Царю Теймуразу съ представленіемъ, чтобъ въ произшедшихъ ссорахъ помириться,

риться, токмо Царь Теймуразъ къ миру не склонился, и послѣ того прибыло въ Грузію по призыву Принца Ираклія изъ Кабарды Черкесовъ 1200 человѣкъ, которымъ и жалованья дано по 30 рублей каждому, а потомъ и Кахетинское войско въ Тефлизъ прибыло; и Сентября 1го дня Царь Теймуразъ съ сыномъ своимъ Иракліемъ совокупя сіи войски въ 5000хъ состоящія изъ Тефлиза пошли на Аджи Челебіева сына, которой тогда стоялъ съ своимъ войскомъ въ 60 верстахъ отъ Тефлиза; и какъ сей Аджи Челебіевъ сынъ о походѣ Грузинскаго Царя извѣстился, то вскорѣ обратно свой походъ возъимѣлъ; а Грузинское войско стараясь его не упустить, за нимъ слѣдовало; и на пути въ двадцати верстахъ отъ Тефлиза встрѣтилось имъ Дагистанцовъ съ двѣсти человѣкъ, которые имѣли при себѣ плѣнныхъ Грузинцовъ сто человѣкъ и не мало скота; оныхъ Грузинцы побили, а плѣнниковъ и скотъ весь къ себѣ возвратили, и 5 числа тогожъ Сентября нагнавъ Аджи Челебіева сына имѣли съ нимъ баталію, причемъ Грузинцы находившееся при немъ войско почти все побили, и до 1500 человѣкъ въ полонъ взяли, а самъ Аджи Челебіевъ сынъ едва ушелъ съ небольшими людьми.

ИЗЪ КИЗЛЯРСКОЙ КРѢПОСТИ ОТЪ 22 АПРѢЛЯ 1753 ГОДА.

Аджи Челеби противъ Грузинскаго Принца Ираклія въ походъ збирается, и противу онагожъ Ираклія требуетъ себѣ войска на вспоможеніе у бакинскаго и Кубинскаго Хановъ, а изъ Грузіи перебѣжалъ къ нему Аджи Челебію знатной Маймакъ Ханъ, которой наиболѣе побуждаетъ его къ войнѣ съ Иракліемъ. Напротиву того слышно, что Авганской Азатъ Ханъ имѣетъ согласіе съ Принцомъ Иракліемъ, и намѣрены они обще итить съ войною на Аджи Челебія да на Каракайтагскаго Казимъ Хана, а сей послѣдней услышавъ о томъ, послалъ людей своихъ къ Шемахинскому и Кубинскому Ханамъ съ требованіемъ войска на вспоможеніе; но помянутые Ханы для увѣренія о согласіи его съ ними требуютъ, чтобъ онъ сына своего въ аманаты имъ далъ, а безъ того помогать ему не хотятъ.

Еще изъ Астрахани отъ 12 Іюня 1753го года слѣдующія вѣдомости получены, которыя тамо отъ одного изъ Персіи пріѣхавшаго въ россійской службѣ находящагося Гусарскаго Порутчика родомъ Грузинца предъявлены, и которыя хотя не во всемъ точно, но тѣже произшествіи подтверждаютъ, кои выше сего ужѐ описаны, а имянно:

Грузинской Принцъ Ираклій назадъ тому два года съ нарочными писалъ къ Шекинскому Аджи Челебію, да къ Шемахинскому, къ Кабалинскому и Генжинскому Ханамъ съ такимъ изъясненіемъ, что въ Персіи Шаха нѣтъ, а онъ Ираклій находится по Шахѣ первый Вали, которужъ и Грузинской Царь, и должно ему для возстановленія въ Персіи покоя избрать Шаха, и дабы въ томъ они съ нимъ согласились; на что помянутые Ханы къ нему Ираклію съ бранью и съ такимъ выговоромъ отвѣтствовали, что онъ безвѣрникъ желаетъ ихъ обмануть, и въ Персіи самъ Шахомъ утвердиться, за что между ими съ того времени продолжается ссора; и въ прошломъ 1752мъ году согласясь оные Ханы и присовокупя къ себѣ Каракайтакскаго и Кубинскаго Хановъ, и собравъ войска Татаръ и Армянъ до 8000 человѣкъ имѣли съ нимъ Иракліемъ сраженіе, и его разбили, и весь его лагерь разграбили, послѣ того Шекинской Ханъ Аджи Челеби паки собралъ войска Татаръ и Армянъ съ 7000 человѣкъ, и поруча ихъ въ команду сыну своему Агѣ Оглану послалъ для раззоренія въ Грузію, а Ираклій для защищенія Грузіи собралъ своего войска, Грузинцовъ и Армянъ, и къ тому нѣсколько нанялъ горскихъ Черкесъ, всего всѣхъ было до 4000 человѣкъ, и не допуская его Агу Оглана до Грузіи въ мѣстечкѣ Шамшади атаковалъ, и изъ войска его до 700 человѣкъ до смерти побилъ, а 300 человѣкъ въ плѣнъ взялъ, и изъ оныхъ Татаръ всѣхъ отдалъ горскимъ Черкесамъ, а у Армянъ обрѣзавъ носы отпустилъ; да еще у негожъ Ираклія съ Авганскимъ Азатъ Ханомъ продолжалась война, токмо де онъ съ нимъ помирился, и для вѣрности между собою съ обоихъ сторонъ взяты изъ знатныхъ людей аманаты, съ такимъ договоромъ, чтобъ имъ обще на Шекинскаго Хана Аджи Челебія воевать.

Помянутой Принцъ Ираклій съ своими управителями находится въ Грузіи въ городахъ въ Тефлизѣ и въ Кахетѣ,

и имѣется

и имѣется при немъ войско до 12000. человѣкъ Грузинцовъ и Персїянъ, и отъ Турокъ на Грузинцовъ никакого наступленїя и набѣгами ихъ обеспокоенїя не имѣется, такожъ и сами Грузинцы Турковъ ничемъ не раздражаютъ, токмо Лезгинцы и Тавлинцы всегда въ Грузїю ѣздятъ, и Грузинцовъ въ деревняхъ и на пашняхъ въ плѣнъ берутъ, и продаютъ въ горы и въ протчїя мѣста.

Сїи вѣдомости послѣдними были, которыя показывали завоеванїи Принца Ираклїя такимъ образомъ, какъ выше означено; но между тѣмъ и самъ отецъ его Принца Грузинскаго Вали или Царь Теймуразъ въ собственномъ своемъ письмѣ къ пребывающему въ Кизлярской крѣпости Командиру точно сими словами изобразилъ, что „Грузинская земля со „всѣхъ сторонъ отъ непрїятельскихъ людей обстоитъ въ ве-„ликомъ раззоренїи.

ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ САНКТПЕТЕРБУРГСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ

ВО ВТОРНИКЪ ФЕВРАЛЯ 1 ДНЯ 1754 ГОДУ.

ПРИБАВЛЕНІЕ

Къ прежнему реэстру пожалованнымъ по высочайшимъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА указамъ подписаннымъ собственною ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою декабря въ 18 день 1753 года.

Въ Генералы-Порутчики Генералъ-Маэоръ, и Архангелогородской Губернаторъ Степанъ Алексѣевъ сынъ Юрьевъ.

Въ Генералы-Маэоры

Брегадиръ Василей Суворовъ и Алексей Жилинъ.

Да лейбгвардіи въ полкахъ Штабъ и Оберъ-Офицеры

ПРЕОБРАЖЕНСКАГО:

Въ Капитаны изъ Капитановъ-Порутчиковъ

Иванъ Лутовиновъ, Егоръ Баскаковъ, Князь Иванъ Щетининъ, Богданъ Челищевъ, Александръ Ацеринъ, Петръ Голохвастовъ.

Въ Капитаны-Порутчики изъ Порутчиковъ и того ранга

Алексей Ермоловъ, Егоръ Замятнинъ, Василей Аргамаковъ, Петръ Семеновъ, Яковъ Шамшевъ, Михайла Римской-Корсаковъ, Николай Зиновьевъ, Андрей Фаминцынъ, Петръ Алсуфьевъ.

Въ Порутчики изъ Подпорутчиковъ

Князь Андрей Голицынъ, Князь Николай Голицынъ отъ бомбандиръ въ Подпорутчики, Князь Дмитрей Трубецкой, Князь Петръ Трубецкой, Порфирій Мячковъ въ Квартирмейстеры, Андрей Сенявинъ, Левъ Протасьевъ, Иванъ Полонской въ полковые Обозные, Петръ Татищевъ.

ВЪ Адъютанты

Князь Андрей бѢлосельской, и Князь Николай репнинЪ.

ВЪ Порутчикиж Ъ

Князь Николай ГолицынЪ, Князь ИванЪ ГолицынЪ, АлексѢй ЗыбинЪ.

ВЪ Подпорутчики изЪ ПрапорщиковЪ

АлександрЪ МуратовЪ, Сава ЛосевЪ, Василей НеклюдовЪ, Микайла СѢкеринЪ, ФилипЪ КреницынЪ, ПетрЪ ЗамятнинЪ, изЪ АудиторовЪ Григорей МартьяновЪ, ПетрЪ Крымской, АнтипЪ булгаковЪ, ЯковЪ ИгнатьевЪ, Князь Тимоѳей ЧурмантѢевЪ, ИванЪ ЛевашовЪ, Григорей МатюшкинЪ, Николай Приклонской, баронЪ АлександрЪ ЧеркасовЪ, ГрафЪ Николай ШуваловЪ.

ВЪ Прапорщики изЪ СержантовЪ

СеменЪ ШирковЪ, ГаврилЪ бибиковЪ, ГаврилЪ СтолыпинЪ, АндреянЪ ВладыкинЪ вЪ Аудиторы.

ВЪ Прапорщикиж Ъ

Василей УшаковЪ, ПетрЪ баскаковЪ, СеменЪ ВолоцковЪ, Николай ИзмайловЪ, Князь АлександрЪ ГолицынЪ, ПетрЪ ИзмайловЪ, ГрафЪ ПетрЪ СалтыковЪ, ИванЪ ХаныковЪ, Князь Николай ДавыдовЪ, ПетрЪ ЧебышовЪ, КнязЪ Юрья Трубецкой.

ВЪ выпускЪ вЪ армейскiе полки

ВЪ Подполковники изЪ ПорутчиковЪ ЕгорЪ ЯковлевЪ.

ВЪ Капитаны изЪ СержантовЪ

Алексей ВашутинЪ, ПетрЪ Яблонской, Василей болтинЪ, СтепанЪ ТулубьевЪ, ИванЪ богдановЪ, ѲедорЪ ЛевашовЪ, Николай Ржевской, да вЪ Порутчики АлександрЪ СалтыковЪ, вЪ отставной гвардiи баталiонЪ вЪ Прапорщики Алексей СвереборинниковЪ.

ВЪ отставку отЪ военной и статской службЪ сЪ награжденiемЪ ранговЪ

Капи-

Капитаны

Акинѳей Лазаревъ отъ армїи Подполковничьимъ.
Князь Алексѣй Козловской гвардїи Маеорскимъ.
Никита Каковинской. } отъ армїи Полковничьими.
Иванъ Касатовъ. } отъ армїи Полковничьими.
Капитанъ-Порутчикъ Иванъ бобрищевъ Пушкинъ гвардїи Капитанскимъ къ статскимъ дѣламъ.

Порутчики

Петръ Дуровъ. } отъ военной и статской службъ гвардїи Капитанъ-Порутческими.
Иванъ Шереметевъ } отъ военной и статской службъ гвардїи Капитанъ-Порутческими.
Подпорутчикъ Алексѣй Засѣцкой. } отъ военной и статской службъ гвардїи Капитанъ-Порутческими.

Сержантъ Кондратей Андреяновъ, отъ армїи Капитанскимъ.
Да отставныежъ Сержанты гвардїи Прапорщичьими.
Михайла Глазовъ, Ларїонъ Софоновъ, Василей бьюстъ, Иванъ Ледицкой, Данила Тургеневъ, Петръ Кологривовъ, Иванъ Коведяевъ, Кирилъ Суковъ, Иванъ Линевъ, Ѳедоръ Красновъ, Иванъ Тихменевъ.

СЕМЕНОВСКАГО:

Въ Капитаны изъ Капитановъ-Порутчиковъ

Петръ Алсуфьевъ, Алексѣй Дурново, Павелъ Побѣдинской, Князь Иванъ Вяземской.

Въ Капитаны - Порутчики изъ Порутчиковъ и того ранга:

Михайла Сабуровъ, Сергѣй Грушецкой, Денисъ Чичеринъ, Ѳедоръ Колюбакинъ, Михайла Кошелевъ, Петръ Приклонской, Евтихъ Софоновъ, Петръ Головковъ, Леонтей Шишкинъ.

въ Порутчики

Изъ Адъютантовъ Василей Измайловъ.

Изъ Подпорутчиковъ

Яковъ Хомутовъ въ Полковые Обозные, Князь Алексѣй Голицынъ, Князь Матвѣй Гагаринъ, Петръ бутурлинъ, Василей Измайловъ, Михайла Измайловъ, Алексѣй Вельяминовъ-Зерновъ, Александръ Псищевъ въ Полковые Квартирмейстеры

штирмейстеры, Өедоръ Хомяковъ, Иванъ Дмитріевъ-Мамоновъ, Сергѣй Шереметевъ, въ Адъютанты изъ Прапорщиковъ съ заслугою года въ рангѣ Подпоручтческомъ Князь Петръ Щербатовъ.

Въ Подпоручики изъ Прапорщиковъ и того ранга:

Өедоръ Агдавлетевъ, Андрей Вымдонской, Иванъ Шуваловъ, Михайла Измайловъ, Николай Карташевъ, Алексѣй Пущинъ, Өедоръ Дмитріевъ-Мамоновъ, Семенъ Хоненевъ, Аполонъ Хомутовъ, Алексѣй Булгаковъ, Сергѣй Кологривовъ, Григорей Кологривовъ.

Въ Прапорщики изъ Сержантовъ

Александръ Демидовъ, Графъ Петръ Апраксинъ, Автамонъ Вельяминовъ-Зерновъ, Графъ Иванъ Салтыковъ, Сергѣй Вельяминовъ-Зерновъ, въ Полковые Аудиторы изъ Сержантовъ же Петръ Андрѣевъ, Иванъ Чаадаевъ, Савинъ Бѣлавинъ, Князь Володимеръ Голицынъ.

Отставлены Капитаны

Никита Любовниковъ. — къ Статскимъ дѣламъ, съ награжденіемъ ранга Полковничья.

Мануйла Мордвиновъ.
Прокофей Короваевъ. — вовсе съ награжденіемъ ранговъ Полковничьихъ.

Капитаны-Поручики

Князь Николай Голицынъ.
Степанъ Майковъ.
Егоръ Колюбакинъ.
Алексѣй Измайловъ. — вовсе съ награжденіемъ ранговъ гвардіи Капитановъ.

Поручикъ Мартынъ Парской. — вовсе съ награжденіемъ ранга гвардіи Капитанскаго.

Сержантъ Сергѣй Наумовъ, — вовсе съ награжденіемъ ранга армейскаго Капитана.

Сер-

Сержанты

Никифоръ Путиловъ
Князь Иванъ больш й Мышецкой. } награждены рангами гвардіи Прапорщиковъ.

Выпущены:

Капитанъ Ѳедоръ Уваровъ въ Полковники.

Капитанъ-Порутчикъ Фридрихъ.
Крестьянъ фонъ Гернеръ. } въ Подполковники.

Порутчикъ Андрей Жуковъ въ Примѣръ-Маэоры, Подпорутчикъ Михайла Ушаковъ въ Секундъ-Маэоры, Сержантъ Князь Юрья Долгоруковъ въ Капитаны.

ИЗМАЙЛОВСКАГО:

въ Капитаны изъ Капитановъ-Порутчиковъ

Иванъ Дмитріевъ сынъ Ракитинъ, Михайла Тютчевъ, Иванъ Степановъ сынъ Ракитинъ, Иванъ Толстой, Яковъ Левашовъ, Петръ Озеровъ, Александръ Ермолинъ.

въ Капитаны-Порутчики

Изъ Адъютантовъ Евдокимъ Щербининъ.

Изъ Порутчиковъ

Александръ Болтинъ, Александръ Нарышкинъ, Степанъ Алексѣевъ, Аристархъ Похвисневъ, Полковой Квартирмейстеръ Прокофей Всейковъ, Иванъ Гампфъ.

Въ Порутчики изъ Подпорутчиковъ

Александръ Раевской, Князь Яковъ Трубецкой, Яковъ Алсуфьевъ, въ полковые Обозные Илья Перхуровъ, въ Адъютанты Егоръ Скобельцынъ, въ Полковые Квартирмейстеры Василей Куломзинъ, въ Порутчики Данила Лапатинъ, Петръ Рагозинъ, въ Адъютанты изъ Прапорщиковъ Графъ Петръ Апраксинъ съ заслугою Подпорутчичья ранга годъ.

Въ Подпорутчики изъ Прапорщиковъ

Николай Новосильцовъ, Дмитрей Таптыковъ, Матвѣй Шеншинъ, Иванъ Шеншинъ, Николай Черноцовъ, Николай Аршеневской, Иванъ Скобельцынъ, Михайло Титовъ.

Въ Прапорщики изъ Сержантовъ

Алексей Чертовъ, Степанъ Павловъ, Илья Скуратовъ, въ Аудиторы Князь Алексей Дуловъ, въ Прапорщики Антонъ Шиповъ, Павелъ Ракитинъ, Михайло Шиповъ, Александръ Плещеевъ, Василей Толстой.

Въ выпускъ въ армейскіе полки

Капитанъ Ѳедоръ Зубовъ Полковникомъ,
Подпоручикъ Семенъ Кудаевъ Секундъ-Маэоромъ,
Прапорщикъ Иванъ Салтыковъ Капитаномъ,
Сержантъ Иванъ Козаковъ Капитаномъ.

Къ дѣламъ Капитаны Полковниками

Семенъ Каисаровъ, Василей Елагинъ.

Въ отставку вовсе

Капитанъ Сергѣй Нарышкинъ съ чиномъ Генералъ-Маэора,
Полковой Обозной Князь Иванъ Щербатовъ гвардіи Капитаномъ-Поручикомъ
Адъютантъ Василей брылкинъ гвардіи Капитаномъ-Поручикомъ,
Прапорщикъ борисъ Новиковъ гвардіи Подпоручикомъ.

КОННАГО:

Изъ Секундъ-Ротмистровъ въ Ротмистры

Яганъ Фридрихъ фонъ Лоссовъ, Князь Петръ Голицынъ, Князь Николай Шаховской, Лукьянъ Камынинъ,

Изъ Поручиковъ въ Секундъ-Ротмистры

Иванъ Ѳедотьевъ, Петръ фонъ Менгденъ, Николай Загряской, Дмитрей буткевичь, Петръ Козодавлевъ.

Изъ Подпоручиковъ въ Поручики и того ранга

Николай Глѣбовъ, Василей Анненковъ, Алексѣй Абалдуевъ, Матвей Нероновъ, Иванъ Давыдовъ, Гаврила Павловъ, въ Полковые Квартирмейстеры Аѳанасей Язвицовъ, въ Полковые Обозные Александръ Хлоповъ, изъ Корнетовъ въ Поручики Иванъ Давыдовъ.

Изъ Корнетовъ и того ранга въ Подпоручики

Сергѣй Чевкинъ, Александръ Зубовъ, Графъ Андрей Шуваловъ, Князь Михайла Голицынъ, Иванъ Измайловъ, Илья Мухановъ, Князь Александръ Голицынъ, Тихонъ Яминской, Семенъ Деденевъ, Александръ Мансуровъ, Ѳедотъ Веритинъ.

Изъ Вахмистровъ въ Корнеты и того ранга

въ Аудиторы Андрей Турчениновъ, Иванъ Вахрамѣевъ, Дмитрей Воиновъ, Князь Сергѣй Трубецкой, Ефимъ Гурьевъ, Иванъ Леонтьевъ, Петръ Есиповъ, Яковъ Татищевъ, Иванъ Дарагановъ, Григорей Дарагановъ, Князь Ѳедоръ Голицынъ, Иванъ Пустошкинъ, Князь Юрья Хованской: Изъ Вицъ-Вахмистровъ въ полковые берейторы Арентъ фонъ Ребендеръ.

Ротмистры

Яковъ Римской-Корсаковъ. } въ отставку вовсе Полковничья
Николай Хитрово. - - } чина.

Магнусъ Іоганъ фонъ Бергъ въ выпускъ въ армейскіе полки Полковникомъ,

Поручикъ Иванъ Толстой въ отставку вовсе Секундъ-Ротмистрскаго ранга,

Полковой Обозной Иванъ Нелидовъ въ отставку Подполковничья чина къ статскимъ дѣламъ,

Полковой Квартирмейстеръ Иванъ Исуповъ въ отставку вовсе Секундъ-Ротмистровскаго ранга,

Поручикъ Ренголтъ Вилгельмъ фонъ Эссенъ въ выпускъ въ Ревельской гарнизонъ въ Подполковники,

Подпоручикъ Карлъ фонъ Моллеръ въ выпускъ въ армейскіе полки Подполковникомъ,

Корнетъ Никифоръ Хомяковъ коллежскимъ Ассессоромъ къ Статскимъ дѣламъ,

Аудиторъ Савастьянъ Бартеневъ коллежскимъ Ассессоромъ къ Статскимъ дѣламъ.

Вахмистры

Карлъ Готфритъ Эртманъ въ выпускъ въ армейскіе полки въ Капитаны,

Григорей Сербинъ въ отставку вовсе армейскаго Капитанскаго ранга,

Алексѣй Струевъ въ отставной лейбгвардіи Московской баталіонъ въ Прапорщики съ жалованьемъ того чина,

Иванъ Шарыгинъ въ выпускъ, въ армейскіе полки въ Капитаны.

Всего 263 человѣка.